Бюст Томаса Джефферсона работы Жана Гудона, 1787 год.
Бостонский музей изящных искусств.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

CLIO

THOMAS JEFFERSON

AUTOBIOGRAPHY

NOTES ON THE STATE OF VIRGINIA

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

АВТОБИОГРАФИЯ

ЗАМЕТКИ О ШТАТЕ ВИРГИНИЯ

Составление и общая редакция
А. А. Фурсенко

Комментарии и указатель
В. Н. Плешкова

Перевод
В. М. Большакова с участием *В. Н. Плешкова*

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1990

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

К. З. Ашрафян, Г. М. Бонгард-Левин, В. И. Буганов (зам. председателя), *Е. С. Голубцова, С. С. Дмитриев, В. А. Дунаевский, В. А. Дьяков, М. П. Ирошников, Г. С. Кучеренко, Г. Г. Литаврин, М. В. Нечкина, А. П. Новосельцев, А. В. Подосинов* (ученый секретарь), *Л. Н. Пушкарев, В. И. Рутенбург, А. М. Самсонов* (председатель), *В. А. Тишков, З. В. Удальцова* (зам. председателя)

Ответственный редактор
А. А. ФУРСЕНКО

Редактор издательства
М. Д. МАРКИН

Книга представляет собой первую публикацию на русском языке трудов выдающегося американского мыслителя, революционного демократа, одного из «отцов-основателей» и третьего президента США Томаса Джефферсона (1743—1826). Эта публикация восполняет существенный пробел в наших знаниях о деятельности и личности автора знаменитой Декларации независимости, человека, ярко выразившего свои взгляды на свободу мысли: «Я поклялся на алтаре божьем быть вечным врагом любой формы тирании над разумом человека!». «Автобиография» Т. Джефферсона, к сожалению, им не законченная, дает нам важный материал для понимания политической философии ее автора, мотивов его деятельности в годы становления Соединенных Штатов, включает полный текст Декларации независимости. В «Заметках о штате Виргиния» Т. Джефферсон выступает больше как естествоиспытатель и историк, разносторонне талантливый мыслитель эпохи Просвещения. Для всех, интересующихся проблемами построения правового государства и политических механизмов демократии, представят хороший материал для осмысления главы «Заметок», посвященные политическому устройству штата, суду присяжных, социальным проблемам, а также проект Конституции Виргинии и Акт о религиозной свободе, помещенные Т. Джефферсоном в Приложениях.

Для историков, политологов и всех, интересующихся историей США, философией политики и мировой культурой.

Д $\frac{0503010000-683}{042(02)-90}$ 58-90-II полугодие

ISBN 5-02-027300-7

© Издательство «Наука», Ленингр. отд., Институт истории СССР, Ленингр. отд., 1990

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН — ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕМОКРАТ

В 1962 г. президент Джон Кеннеди, обращаясь к участникам приема в Белом доме в честь большой группы лауреатов Нобелевской премии, приветствовал их словами о том, что «это самое необычное собрание талантов и человеческого знания, которые когда-либо собирались вместе в Белом доме, возможно, за исключением того случая, когда здесь обедал в одиночестве Томас Джефферсон».[1] Действительно, выдающийся общественный и политический деятель, третий президент США Т. Джефферсон сочетал в себе напряженный человеческий интерес к миру, пытливый ум и разносторонние таланты исследователя, проявившиеся во многих отраслях знания.

Великий революционный демократ, выдающийся мыслитель и деятель Просвещения Томас Джефферсон по праву может быть назван одним из основоположников прогрессивной общественной мысли США, одним из первых выдающихся американских ученых. Например, по его проекту были построены сохранившиеся поныне памятники архитектуры, такие как семейное имение Джефферсона Монтичелло, здание Виргинского университета в Шарлотсвилле и резиденция правительства штата в Ричмонде. Джефферсон оставил нам и памятники общественной исторической мысли, в числе которых — помещенные в настоящем издании. Это «Автобиография», включающая составленную им в 1776 г. «Декларацию независимости», провозгласившую образование независимой республики Соединенных Штатов Америки, а также практически единственная написанная им книга «Заметки о штате Виргиния», которая, как верно отметил один из его биографов, утвердила за Джефферсоном репутацию «писателя, естествоиспытателя, ученого и теоретика в области политики».[2]

Оба эти произведения публикуются впервые на русском языке, если не считать сравнительно небольших фрагментов, опубликованных ранее.[3]

Так уж сложилось, что благодаря причудливому стечению обстоятельств и сама личность Джефферсона, и все написанное им сравнительно мало известны нашей читающей публике. Будем надеяться, что эта книга поможет ликвидировать этот достойный сожаления пробел.

---

[1] *Schlesinger A. M. Jr.* A Thousand Days. John F. Kennedy in the White House. Boston, 1965. P. 733.

[2] *Cunningham N. E. Jr.* In Pursuit of Reason. The Life of Thomas Jefferson. Baton Rouge, 1987. P. 96.

[3] Американские просветители. Избранные произведения. В 2 т. / Под общей редакцией Б. Э. Быховского. М., 1969. Т. 2. С. 47—75.

Джефферсон занялся написанием «*Автобиографии*» в 1821 г. (21 января—29 июля), подводя итоги жизни, хотя довел свое изложение лишь до апреля 1790 г. «Автобиография» написана позже, чем «Заметки о штате Виргиния» (1785 г.). Однако она помещена в начале издания, ибо сообщает важные общие сведения о становлении Джефферсона как личности, общественного политического деятеля и ученого. В «Автобиографии» подробно рассказано о борьбе за независимость бывших английских колоний в Америке, образовании новой республики и роли самого Джефферсона в этих событиях. «Заметки о штате Виргиния» совмещают в себе описания природы, географии, основ хозяйства, политического и общественного устройства штата, давая более полное представление о разностороннем характере интересов и наклонностей автора. Причем в «Заметках» Джефферсон выступает не столько как общественный деятель, сколько как естествоиспытатель и историк, давая возможность увидеть в нем и необыкновенную эрудицию, и глубокий интерес к миру, сочетавший в себе страсть политического борца и пытливость натуралиста. В этом смысле Джефферсон представлял собой типичное явление эпохи Просвещения XVIII—начала XIX в., когда мировоззрение общественного деятеля-философа опиралось также на фундаментальные познания в области естествознания.[4] Это было характерно для мыслителей-энциклопедистов эпохи Просвещения, идеи которых сыграли немалую роль в возникновении и развитии революционного движения.[5]

Джефферсон происходил из семьи богатого виргинского землевладельца. Он родился 13 апреля 1743 г. в графстве Албемарл. Получив в детстве разностороннее образование, Джефферсон уже в юные годы приобрел широкую известность в своей родной колонии Виргинии. В 26-летнем возрасте он был избран депутатом Виргинской законодательной ассамблеи, в стенах которой провел 6 лет (1769—1775 гг.), зарекомендовав себя поборником сопротивления политики метрополии, направленной на безусловное подчинение североамериканских колоний господству Англии. Джефферсон выступал активным участником освободительного движения колоний, вылившегося в войну за независимость США 1775—1783 гг. Он был одним из инициаторов создания в Виргинии в 1775 г. по примеру других колоний так называемого Комитета связи. Это был самостоятельный революционный орган власти, образованный после роспуска Ассамблеи колонии в наказание за неповиновение приказам метрополии. Джефферсон вошел в состав этого комитета, ратуя за укрепление солидарности колоний и единение сил для борьбы с метрополией. В 1775 г. он был избран депутатом Континентального конгресса, принявшего впоследствии историческое решение об отделении североамериканских колоний от Англии.

Не обладая талантом оратора, Джефферсон заслужил репутацию «молчаливого депутата». Он прекрасно владел пером, был начитан и обладал широкой эрудицией. По справедливому замечанию издателя бумаг Джефферсона профессора Дж. Бойда, он впитал в себя все богатство либеральных традиций античной и современной ему западноевропейской литературы.[6] Его настольными книгами

---

[4] *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* Томас Джефферсон. М., 1976. С. 4—5, 73.

[5] О влиянии европейского Просвещения на Америку см.: *Commager H. S.* The Empire of Reason. How Europe Imagined and America Realised the Enlightenment. New York, 1978.

[6] The Papers of Thomas Jefferson / Ed. by J. Boyd. Vol. 1—22. Princeton, 1950—1986. Vol. 1. P. 5.

были произведения английских философов Локка, Бэкона и Гаррингтона, а также французских просветителей Руссо и Кондорсе. Но взгляды Джефферсона отражали и исторический опыт самих американских колоний, их собственные демократические традиции, сложившиеся за полтора с лишним века со времени основания первых поселений. Как верно отмечал исследователь общественной мысли США В. Паррингтон, Джефферсон рассматривал учение Старого Света «с точки зрения его применимости к существующим американским условиям и сдерживал свою любовь к теоретизированию заботой о практических нуждах момента». «За фигурой Джефферсона, мыслителя с головой аристократа на плечах плебея, — писал Паррингтон, — стояла философия новой эпохи и молодого народа — эпохи и народа, которые еще не достигли зрелости, но уже нащупывали путь от первого опыта к новым достижениям».[7]

Этой философией была пронизана и Декларация независимости, текст которой депутаты Континентального конгресса поручили подготовить Джефферсону. Декларация независимости по праву считается одним из самых великих документов американской истории, принципами которого руководствовались борцы за свободу на протяжении многих последующих поколений. «Первая декларация прав человека» — так назвал ее К. Маркс.[8]

Примерно в то же время, когда была начата работа над «Заметками о штате Виргиния», Джефферсон в обращении к вождю индейского племени следующим образом объяснял причины провозглашения независимости: «Наши предки были англичанами, жителями маленького острова, расположенного за далекими морями. Страдая от нехватки земли, они приехали сюда и поселились здесь. Пока мы были молоды и слабы, Англия, откуда мы уехали, заставляла отдавать ей все наше богатство. Не довольствуясь этим, американцев стали уверять, что подобно рабам им надлежит подчиняться любым приказам. Но мы повзрослели и почувствовали себя сильными, мы знали, что так же свободны, как англичане, и что приехали сюда по собственной воле, а не по их приглашению. Мы преисполнились решимости оставаться свободными, пока живы. За это они пошли на нас войной».[9]

Декларация независимости ставила точку в попытках навязать американцам колониальное угнетение. Ее слова звучали как набат. Это был манифест восставшего народа, провозгласивший право каждого человека *«на жизнь, свободу и стремление к счастью»*. Джефферсон изменил известную традиционную форму естественного права человека, принадлежавшую английскому философу Дж. Локку, — *«жизнь, свобода и собственность»*, заменив в ней *«собственность»* на *«стремление к счастью»*. Как следует из последнего в жизни письма Джефферсона, он сделал это, сознательно желая придать Декларации независимости особое звучание, что безусловно ему и удалось. И это изменение широко признанной в то время формулы естественного права человека столь же много говорит о личности Томаса Джефферсона, сколь и об идеалах, за которые он выступал. Именно провозглашенное Декларацией право на стремление к счастью стало святая святых этого документа, который носил в целом ярко выраженный демократический и революционный характер.[10]

---

[7] *Паррингтон В. Л.* Основные течения американской мысли. В 3 т. Пер. с англ. М., 1962—1963. Т. 1. С. 422.

[8] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. 16. С. 17.

[9] The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 6. P. 60—63.

[10] *Антекер Г.* Американская революция 1763—1783 гг. Пер. с англ. М., 1962. С. 134, 136.

Сам Джефферсон придавал большое значение тому, что на его долю выпал счастливый жребий написать этот исторический документ. Текст Декларации независимости воспроизведен в «Автобиографии», причем в соответствии с подчеркнутым намерением автора в нем приведены и особо выделены также те части, которые были изъяты Конгрессом при ее утверждении, как, например, раздел, в котором Джефферсон пытался распространить права человека на негров-рабов. Он предлагал запретить рабство и торговлю рабами. Но делегаты Юга — представители Джорджии и Южной Каролины — пригрозили, что покинут заседания Конгресса и выйдут из войны с Англией в случае принятия этого пункта. По их настоянию Конгресс исключил его из Декларации независимости. Хотя Джефферсон в своем хозяйстве и пользовался трудом рабов-негров, он был искренним и принципиальным противником рабства, за отмену которого не раз выступал и впоследствии. Тема эта затронута как в «Автобиографии», так и в «Заметках о штате Виргиния».

«Заметки о штате Виргиния» были написаны, на первый взгляд, по случайному поводу. В 1780 г. секретарь дипломатической миссии Франции в США Франсуа Марбуа, впоследствии маркиз де Барбе-Марбуа, разослал губернаторам американских штатов вопросник о природе, географии, экономике, политических и общественных порядках отдельных штатов. Он рассчитывал, что полученная информация даст его соотечественникам возможность больше узнать о далекой стране за океаном, с которой Франция заключила в 1778 г. союз и вела войну против своей давней соперницы Англии. Большинство губернаторов оставило эту просьбу без внимания, лишь Делавэр, Нью-Гэмпшир и Нью-Джерси ответили в предельно краткой форме.[11] К Джефферсону запрос французского представителя попал через депутата Виргинии в Континентальном конгрессе Дж. Джонса, дядю его младшего друга и соратника Джеймса Мэдисона, будущего архитектора федеральной конституции 1787 г.

К этому времени, оставив деятельность в Континентальном конгрессе, Джефферсон находился на посту губернатора Виргинии. Таким образом, он был одним из тех лиц, которому были непосредственно адресованы вопросы Марбуа. Вначале Джефферсон ответил, что из-за трудностей военного времени — на территории Виргинии в этот момент шли ожесточенные сражения с английскими войсками — он не сможет уделить должного внимания просьбе французского представителя.[12] Но после того как опасность миновала и англичане капитулировали при Йорктауне, Джефферсон вернулся к вопросам Марбуа. Тем более, что он уже ушел в отставку с поста губернатора и располагал теперь свободным временем. Впоследствии в «Автобиографии» Джефферсон отмечал, что на протяжении ряда лет вел записи и собирал различные документы по естественной и гражданской истории, которые хранились у него на разрозненных листах бумаги в полном беспорядке. Запрос Марбуа стал подходящим поводом привести эти записи в порядок. Они содержали обширный материал по американской флоре и фауне, географии и экономике, антропологии и истории. Кроме записей у Джефферсона был богатый опыт личных наблюдений — известна его глубокая любовь к общению с природой — и прекрасная память, при помощи которых, не пользуясь никакими книжными источниками, он смог подготовить свою «записку».

---

[11] The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 4. P. 166—167.
[12] *Т. Джефферсон — Ф. Марбуа, 4.III.1781.* Ibidem. Vol. 5. P. 58—59.

Отвечая на вопросы по естественной и гражданской истории Виргинии, Джефферсон не ограничился только сведениями о своем штате. Собранные им материалы позволяли взглянуть шире, дав описание всей страны. В числе первых с заметками ознакомился секретарь Континентального конгресса и один из руководителей Американского философского общества Ч. Томсон. По его словам, Джефферсон написал «самую превосходную естественную историю не только Виргинии, но и Северной Америки, возможно, равную, а то и превосходящую естественную историю любой страны, опубликованную до сих пор».[13]

К этому мнению присоединились многие серьезные исследователи — современники Джефферсона, а затем и ученые нашего времени. Для этого заключения были веские основания. Например, естественную историю Виргинии Джефферсон рассматривал в свете достижений науки своего времени. Воздавая должное трудам одного из самых видных натуралистов — Бюффона, он выступил с критикой его теории вырождения растительного и животного мира Америки, разделявшейся многими европейскими естествоиспытателями. Чтобы опровергнуть мнение Бюффона и его последователей о неполноценности американской природы, использовав максимально возможный круг фактов, Джефферсон, не обходясь собранными им самим данными, просил своего друга и соседа Томаса Уолкера снабдить его сведениями о предельном весе американских животных «от мыши до мамонта». С подобного рода запросами он обращался и к другим американским естествоиспытателям.[14]

Джефферсон разослал письма ряду своих соотечественников с просьбой выслать материалы об умственной и физической организации коренного населения Америки — индейцев. На основе собственных данных и полученных им материалов он показал в «Заметках», что попытки изобразить индейцев существами более низкой организации необоснованны. Джефферсон доказывал, что индеец ничем принципиально не отличается от *Homo Sapiens Europaeus.*

Не менее аргументированно выступил Джефферсон по вопросам политической истории. Ко времени написания «Заметок» он уже был известным общественным деятелем, знаменитым автором Декларации независимости, активным поборником демократизации родного штата. В 1776—1779 гг. он, член законодательного собрания Виргинии, входил в состав комиссии по пересмотру законов штата. Им была написана преамбула в Виргинской конституции, содержавшая многие идеи Декларации независимости. Джефферсон решительно выступал против феодального порядка наследования земель, настояв на отмене майората, он внес предложение принять закон о религиозной свободе и сам разработал его. В 1779—1781 гг. он занимал пост губернатора Виргинии, а после ухода в отставку с этого поста в начале июня 1781 г. целиком посвятил себя работе над «Заметками». Таким образом, заканчивая этот труд, он имел за плечами длительный опыт делегата законодательный ассамблеи, Континентального конгресса, и двухлетний — на посту губернатора. Джефферсон отказался от должности губернатора в результате серьезных коллизий, вызванных конфликтом с законодательной ассамблеей штата.

---

[13] *Ч. Томсон — Т. Джефферсону. 9.III.1782.* Ibidem. Vol. 6. P. 163—164.

[14] *Malone D.* Jefferson the Virginian. Boston, 1948. P. 376; *Henline R.* A Study of Notes on the State of Virginia as an Evidence of Jefferson's Reaction against the Theories of the French Naturalists // The Virginia Magazine of History and Biography. 1947. Vol. 55. P. 233—246.

Конфликт этот дал ему пищу для размышений относительно необходимости разумного и справедливого переустройства политической системы, чтобы ни одна ветвь правления — ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная — не имела возможности, пользуясь его выражением, «установить свое деспотическое правление».

Критикуя принятую в 1776 г. конституцию Виргинии, Джефферсон предлагал урегулировать взаимоотношения между различными звеньями власти, что обеспечило бы стабильный демократической порядок. Он предлагал ввести систему балансов и сдерживающих факторов, которая гарантировала бы политическое равновесие. Эти предложения исходили из его собственного опыта пребывания на посту губернатора. Он — представитель исполнительной власти — оказался бессилен перед диктатом законодательной ассамблеи, выдвинувшей против него беспочвенные обвинения за неудачи в ходе военных действий. Именно это вынудило Джефферсона уйти в отставку. Полагая, что установленный Виргинской конституцией 1776 г. порядок создал дисбаланс в отношениях между законодательной, исполнительной и судебной властью, в условиях которого законодательная ассамблея приобрела деспотические права, Джефферсон предложил новый проект конституции с целью предотвратить возможность подобного рода нарушений в дальнейшем.

Проект новой конституции был приложен к «Заметкам». Окончательное обсуждение и утверждение конституции предлагалось поручить не законодательной ассамблее, а специально избранному населением конвенту. Джефферсон несомненно желал расширения полномочий исполнительной власти за счет законодательной, предлагая продлить срок пребывания избираемого ассамблеей губернатора до пяти лет. Он считал, что пребывание последнего на этом посту должно быть ограничено одним сроком и переизбрание вновь — запрещено. Джефферсон выступал за сохранение при губернаторе Совета штата, чтобы таким образом избежать установления единоличной власти. Он предлагал создать постоянный суд импичмента, состоящий из представителей всех трех звеньев власти, который обладал бы правом судить и смещать с должности любого высшего представителя каждого из этих звеньев в случае нарушения им конституционных принципов и правил. Стремясь укрепить положение исполнительной власти, он предлагал создать ревизионный совет в составе губернатора, двух членов Совета штата и трех судей. Этот совет должен был обладать правом вето в отношении решений, принятых законодательной ассамблеей, и это «вето» могло быть отвергнуто лишь при условии, если при повторном рассмотрении того же вопроса ассамблея проголосует против него большинством в две трети голосов.

Предложенный Джефферсоном проект пересмотра Виргинской конституции представляет особый интерес, так как многие его положения впоследствии, благодаря деятельности Джеймса Мэдисона, легли в основу федеральной конституции 1787 г. Это обстоятельство заслуживает особого внимания потому, что будущий создатель американской конституции Джеймс Мэдисон входил в круг самых близких Джефферсону лиц в пору написания последним «Заметок о штате Виргиния» и составления нового проекта конституции штата, о чем свидетельствует их обширная переписка того времени.

Критика Виргинской конституции 1776 г. и выдвинутый Джефферсоном новый ее проект относятся к числу наиболее важных разделов настоящей публикации с точки зрения понимания политических взглядов их автора.

Органической частью предложенной Джефферсоном концепции государственного устройства была демократическая избирательная система, согласно которой право участия в выборах следовало предоставить всему взрослому мужскому населению страны независимо от имущественного положения. Чтобы пресечь олигархические тенденции при выборах законодательного собрания, Джефферсон стремился к тому, чтобы все графства штата были представлены пропорционально численности населения, желая ликвидировать сложившийся прежде порядок, когда более консервативная часть избирателей прибрежных графств практически преобладала на выборах по сравнению с демократически настроенными избирателями отдаленных от побережья внутренних районов. Джефферсон настаивал на создании конституционных гарантий, которые обеспечили бы поддержание демократии.

Завершив «Заметки о штате Виргиния», Джефферсон немедленно сообщил Марбуа, что эта работа закончена, и послал ему их, хотя и отмечал, что считает свой труд «весьма несовершенным».[15] Поэтому, отослав один экземпляр Марбуа, Джефферсон передал несколько подготовленных им рукописных копий своим друзьям и знакомым, попросив их поделиться впечатлениями от прочтения и сообщить ему критические замечания. Он много читал и на протяжении последующих двух лет продолжал работать над рукописью, существенно ее дополнил, увеличив объем «Заметок» почти в три раза по сравнению с тем, что первоначально было передано Марбуа. Попытка договориться с филадельфийским книготорговцем Р. Айткеном об издании книги в Америке успехом не увенчалась, так как тот запросил слишком высокую цену. В Европе это стоило в четыре раза дешевле. Там они и были впервые напечатаны.

В мае 1784 г. Конгресс назначил Джефферсона уполномоченным для ведения переговоров с европейскими странами о заключении с ними торговых договоров. В августе он прибыл в Париж и, вероятно, через Бенджамина Франклина, который уже длительное время находился во Франции, являясь посланником США, познакомился с известным французским издателем Филиппом-Дени Пьером. В конце 1784—начале 1785 г. Джефферсон передал ему рукопись, а в начале мая 1785 г. она увидела свет.[16] Книга была выпущена анонимно, без упоминания имени автора, тиражом 200 экземпляров, в расчете лишь на тех лиц, которым автор сам пожелает отправить свой труд. Как следует из переписки Джефферсона, он тщательно оберегал книгу от широкого распространения, опасаясь, что высказанные им идеи относительно отрицательных сторон политической жизни Виргинии, критика рабства негров и предложения об усовершенствовании конституции штата встретят нападки со стороны его консервативных компатриотов и политических противников. Поэтому, рассылая экземпляры «Заметок», Джефферсон просил «не давать их больше никому», чтобы избежать обнародования. [17] Обладателями этих экземпляров в Америке стали Дж. Адамс и Б. Франклин, Ч. Томсон и Дж. Мэдисон, Дж. Монро и Ф. Хопкинсон, Д. Риттенхауз и др. Он подарил ее французам Ж. Л. Бюффону, М. Ж. Лафайету и Ф. Ж. Шастелло, британскому исследователю Р. Прайсу, немец-

---

[15] *Т. Джефферсон — Ф. Марбуа. 20.XII.1781.* The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 6. P. 141—142. Рукопись ответов Джефферсона хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже.

[16] *Verner C.* Mr. Jefferson Distributes his Notes. A Preliminary Checklist of the First Edition // Bulletin of the New York Public Library. April 1952. Vol. 56. N 4. P. 159.

[17] *Ibid.* P. 163.

кому ученому и путешественнику А. Гумбольдту и др. Вместе с тем без малого четыре десятка экземпляров было отправлено студентам виргинского колледжа Уильяма и Мэри в расчете на то, что книга станет для них учебным пособием.[18]

Несмотря на такие меры предосторожности, «Заметки о штате Виргиния» приобрели широкую известность. В письме Мэдисону Джефферсон признавался, что «вынужден был подарить так много (экземпляров)», что боится, как бы публикация книги не состоялась помимо его воли.[19] Эти опасения вскоре оправдались. В начале 1786 г. стало известно, что парижский книготорговец Барруа готовит французский перевод «Заметок». Желая предотвратить возможные искажения текста, Джефферсон вступил в переговоры с аббатом Морелле, членом Французской академии, взявшимся перевести «Заметки» на французский язык. Однако выпуск в свет в начале 1787 г. этого издания глубоко разочаровал его автора, несмотря на то что он предварительно ознакомился с переводом и внес ряд исправлений. В своей «Автобиографии» Джефферсон отмечал, что «такой жалкой попытки перевода» ему никогда не приходилось видеть, что текст изобиловал ошибками, был перепутан, сокращен, а в отдельных местах даже противоположен по смыслу тому, что содержал оригинал. К тому же книга была издана на плохой бумаге и выглядела непривлекательно. В письмах своим американским друзьям Джефферсон жаловался, что его книга публикуется в «плохом французском переводе». Это побудило его тут же начать хлопоты об издании полноценного английского оригинала, чтобы реабилитировать себя, ибо на титульном листе публикации перевода Морелле были обозначены лишь инициалы Джефферсона, за которыми легко угадывался автор «Заметок», в то время как имя переводчика не упоминалось.[20]

Были начаты переговоры с английским книготорговцем и издателем Дж. Стокдейлом, который ранее сам предложил напечатать книгу, в результате чего летом 1787 г. «Заметки» вновь вышли в свет, повторив с небольшими изменениями, внесенными автором, самое первое издание 1785 г. На этот раз тираж книги составил 1000 экземпляров, часть которых была отправлена в США. Многие американские газеты печатали «Заметки» по частям из номера в номер, а в следующем 1788 г. филадельфийское издательство «Причард энд Холл» выпустило первое американское издание, за которым последовали другие. К середине XIX в. общее количество изданий «Заметок о штате Виргиния» в США насчитывало уже два десятка.[21] Книга была также переведена на немецкий язык и напечатана в Лейпциге в 1789 г. Не раз на протяжении последующих лет Джефферсон возвращался к мысли о необходимости дополненного переиздания «Заметок», ставших его любимым детищем. Из года в год он вносил в них небольшие поправки. Однако при его жизни это намерение так и не было выполнено. Только в 1853 г. его внук Томас Джефферсон Рандолф, ставший по завещанию душеприказчиком деда, опубликовал в Ричмонде

---

[18] *Ibid.* P. 163—185.

[19] *Т. Джефферсон — Дж. Мэдисону. I.IX.1785.* The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 3. P. 462.

[20] *Medlin D.* Thomas Jefferson, Andre Morellet, and the French Version of *Notes on the State of Virginia* // William and Mary Quarterly. 3d-ser., 1978. Vol. 35. N 1. P. 85—99. The Manuscript of Jefferson's Unpublished Errata List for Abbe Morellet's Translation of the Notes on Virginia / Ed. by F. Bowers // Papers of the Bibliographical Society. University of Virginia. Charlottesville, 1948. Vol. 1. P. 5—23.

[21] *Martin E.* Thomas Jefferson: Scientist. New York, 1961. P. 219.

полный текст «Заметок» с дополнениями, перепечатанными с личного экземпляра автора.[22]

...Как и ожидал Джефферсон, выход в свет «Заметок о штате Виргиния» вызвал противоречивые оценки. Его единомышленники приветствовали издание, а те, кто был с ним не согласен, критиковали его. Во Франции сразу после своего издания книга стала предметом дискуссий, в которых обсуждалась главным образом научная концепция Джефферсона. В Америке же основные споры возникли по поводу политических взглядов автора.

В «Заметках о штате Виргиния» и в «Автобиографии» Джефферсон говорил о незавершенном характере революционных преобразований в США, указывал на необходимость дальнейшей демократизации общественного строя. Он одобрил выработанную Конституционным конвентом в 1787 г. федеральную конституцию при условии ее дополнения *статьями о правах человека*. Конституция — это «хорошая канва», но она нуждается еще в «некоторых штрихах» в виде *Билля о правах*, гарантирующего основные свободы, — таково было заключение Джефферсона.[23] В конечном итоге эти «штрихи» были внесены, но случилось это не сразу. Вокруг ратификации конституции при ее обсуждении отдельными штатами развернулась острая борьба между сторонниками конституции — федералистами и ее противниками — антифедералистами. Завершилась она принятием конгрессом США в 1791 г. Билля о правах, состоявшим из 10 поправок к первоначальному тексту конституции. Вместе с ним они составляют основу ныне действующей американской конституции.

Находясь в 1790—1793 гг. на посту государственного секретаря в первом правительстве Джорджа Вашингтона, Джефферсон оказался втянутым не только в теоретические споры, но и в длительную практическую борьбу. Став лидером оппозиционной *республиканской*[24] партии, он выдвинул демократические лозунги, нашедшие поддержку в массах. В 1796 г. Джефферсон был избран вице-президентом, а затем в 1800 и 1804 гг., на два срока, — президентом США. Придя к власти, он пытался примирить интересы различных слоев общества, проводил умеренную политику компромисса. Джефферсон осуществил ряд прогрессивных мероприятий, отменив некоторые консервативные постановления, принятые его предшественником Джоном Адамсом, в частности закон о государственной измене, на основе которого фактически сводились на нет права человека. Были сокращены при нем армия и флот, упрощен государственный аппарат, хотя в целом политическая система осталась неизменной. В области внешней политики президентство Джефферсона ознаменовалось «покупкой Луизианы» у наполеоновской Франции — огромной территории, включающей помимо нынешнего штата Луизиана земли по течению реки Миссисипи и на побережье Мексиканского залива, — и установлением дипломатических отношений с Россией в 1807—1809 гг. В 1807 г. по инициативе президента было введено эмбарго на экспорт любых товаров из США в расчете, что эта мера поставит

---

[22] *Verner C.* A Further Checklist of the Separate Editions of Jefferson's *Notes on the State of Virginia*. Charlottesville, 1950. P. 9—21.

[23] The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 13. P. 442.

[24] Это название отличало сторонников Джефферсона от их противников «федералистов». Его не следует совмещать с нынешним названием республиканской партии США, основанной в 1854 г. Партию Джефферсона можно рассматривать, скорее, как предшественницу демократической партии, сформировавшейся несколько позднее.

в затруднительное положение находившихся в состоянии войны Англию и Францию, захватывавших американские торговые суда и грабивших их. Эмбарго, однако, ударило прежде всего по экономике самих США. Поэтому вскоре (в 1810 г.) закон пришлось отменить.

После ухода с поста президента, который после него занял Джеймс Мэдисон, Джефферсон удалился в свое любимое виргинское имение Монтичелло и к активной политической деятельности более не возвращался. Тем не менее он продолжал интересоваться различными государственными проблемами, участвовал в их обсуждении, интенсивно переписываясь с ведущими политическими деятелями. Много сил и времени Джефферсон посвятил пропаганде научных знаний. Он постоянно подчеркивал необходимость просвещения народа, без которого считал немыслимым сам исторический прогресс. Этой мыслью пронизаны «Заметки о штате Виргиния» и его «Автобиография».

Преданность Томаса Джефферсона свободе мысли ярко высказана им в письме д-ру Бенджамину Рашу: *«Я поклялся на алтаре божьем быть вечным врагом любой формы тирании над разумом человека»*. Эти слова позднее были начертаны золотом на мемориале Джефферсона в Вашингтоне.

Философские взгляды Джефферсона базировались на теории естественного права, которая была в то время идеологией поднимающейся буржуазии. Особого внимания заслуживают взгляды Джефферсона на религию. Он критиковал господство англиканской церкви, выступал за отделение церкви от государства, призывал соблюдать свободу вероисповедания, хотя сам и не был атеистом. Он придерживался принципов прогрессивного для того времени деизма, признававшего существование божественного первотолчка при сотворении мира, но отрицавшего дальнейшее вмешательство бога в жизнь и дела людей и природы.

В «Заметках» Джефферсон решительно критиковал религиозную нетерпимость и догматизм. Решению этой проблемы он придавал большое значение и, как уже отмечалось, стал инициатором принятия закона об установлении религиозной свободы. Более шести лет (1779—1786 гг.) ушло на то, чтобы преодолеть сопротивление противников закона и добиться его одобрения ассамблеей Виргинии. Это имело важные последствия также и для других штатов. Принятие закона и его претворение в жизнь Джефферсон считал одним из главных своих деяний. В заранее написанной эпитафии, впоследствии выбитой на сером мраморе его надгробия, говорится: *«Здесь похоронен Томас Джефферсон — автор Декларации Американской Независимости, Статута об установлении религиозной свободы в Виргинии и Отец Виргинского университета»*. Ни о своем «двойном» президентстве, ни о любых других своих заслугах перед родиной он не счел нужным упоминать перед лицом вечности. О значении, которое Джефферсон придавал закону о свободе религии свидетельствует также и тот факт, что он поместил его в приложении к «Заметкам о штате Виргиния».

...Политическим идеалом Джефферсона была республика мелких земельных собственников — фермеров, которых он называл «избранным богом народом». Его страна-утопия должна была оставаться аграрной и не стремиться к развитию промышленности, ибо это могло подействовать на нее разлагающе. В «Заметках о штате Виргиния» он предостерегал также от губительного влияния заморской торговли, без которой, по его мнению, американцы могли не только свободно прожить, но и оказались бы даже в большей безопасности.

Впоследствии, однако, придя к власти, эту точку зрения Джефферсон изменил — в том числе, видимо, и потому, чтобы обеспечить себе поддержку разнородных экономических и политических групп. Вступая в должность президента США в 1801 г., он произнес речь, в которой призвал всех объединиться в «одно сердце и один разум». «Все мы республиканцы, все мы федералисты»,— произнес он ставшую хрестоматийной фразу, которой заслужил репутацию первого в истории США лидера двухпартийного толка. Пришлось отказаться от идиллических надежд на создание республики «избранного богом народа» и обратиться за поддержкой к торгово-промышленной буржуазии. В первом ежегодном послании конгрессу он заявил, что наряду с благополучием фермерства благосостояние страны опирается на мануфактуру, торговлю и судоходство, тем самым подчеркнув свою заинтересованность в их успехах. Оставаясь верным демократическим идеалам, Джефферсон в практической политике нередко отходил от теории и действовал прагматически.[25]

Он был сторонником равенства людей, критиковал несправедливое распределение богатства и его сосредоточение в руках немногих. Джефферсон настаивал на том, что народ обладает верховным суверенитетом и сохраняет за собой право пересматривать форму правления, может изменить власть в государстве. Для политического здоровья страны, по его мнению, было живительно необходимо периодическое повторение революций, влияние которых на развитие общества Джефферсон сравнивал с положительными последствиями бурь в мире физических явлений.

Время от времени политические взгляды Джефферсона становились объектом дискуссий, разгоравшихся в период его пребывания на постах государственного секретаря, вице-президента, а затем — президента США. В качестве повода для критики его противники неизменно обращались к различным суждениям, высказанным в «Заметках о штате Виргиния», находя в них, по словам американского историка Педена, «практически неисчерпаемый источник материала для политических нападок». Факты и положения книги вырывались из контекста, извращались и использовались, чтобы очернить Джефферсона в глазах американцев. Его клеймили как воинствующего атеиста, убежденного безбожника — серьезнейшее обвинение в Америке во все времена, — утверждая, что выдвинутая им в «Заметках» теория происхождения Земли и эволюции американских индейцев является частью продуманной кампании, направленной на подрыв христианского учения и Библии. За высказанные им симпатии в отношении индейцев, ставших жертвой вероломства со стороны белых поселенцев, его называли лжецом и лицемером. За то что автор «Заметок» говорил о добродетелях простых людей и их достоинствах, его обвиняли в ренегатстве, предательстве интересов своего класса. В письмах друзьям Джефферсон жаловался на то, что изданную им книгу используют как повод для оскорблений и ругательств в его адрес.[26]

Знаменательно, что после того как Джефферсон отошел от активной политической деятельности, его произведения уже не подвергались столь суровым нападкам. «Заметки о штате Виргиния» превратились в предмет популярного чтения, заняв прочное место на полках университетских и публичных библиотек,

---

[25] *Malone D.* Jefferson the President. First Term, 1801—1805. Boston, 1970. P. 20, 23.

[26] *Peden W.* Introduction. In: *Jefferson Th.* Notes on the State of Virginia / Ed. by W. Peden. Chapel Hill, 1955. P. XXIII—XXV.

а также в частных книжных собраниях. Лишь спустя полтора века после издания «Заметок» эта книга была удостоена похвалы за ее литературные достоинства, хотя многие по-прежнему считают ее стиль «тяжеловесным, не имеющим литературного значения».[27] Эти споры продолжаются по сей день, хотя ныне никто не подвергает сомнению тот факт, что «Заметки о штате Виргиния» представляют собой бесценный памятник исторической мысли. «По своему значению для американской культуры, — отмечает биограф Джефферсона М. Петерсон, — книга Джефферсона должна считаться одним из наиболее важных литературных и философских достижений американской мысли восемнадцатого столетия».[28]

Возвращаясь в заключение еще раз к «Автобиографии», следует поставить вопрос: «Почему, приступив на склоне лет к своему столь подробному жизнеописанию, Джефферсон внезапно прервал его всего через полгода после начала работы и довел изложение лишь до событий, за которыми последовал период его самой активной практической политической деятельности?» Как уже отмечалось, в 1790 г. Джефферсон был назначен государственным секретарем, потом стал вице-президентом и затем — третьим президентом США. Главной причиной его отставки с поста государственного секретаря в 1793 г. было решительное несогласие с политикой кабинета, в которой возобладала линия поддерживавшегося Дж. Вашингтоном министра финансов Александра Гамильтона, одного из лидеров партии федералистов. Джефферсон вступил с ним в острый конфликт, разойдясь по вопросу о том, каким должно быть отношение США к Франции, где быстро развивалась революция. Если Джефферсон по-прежнему придерживался курса на сближение с Францией, в чем видел противовес политике бывшей метрополии — Англии, то Гамильтон при поддержке президента проводил противоположную линию. Он добивался нормализации отношений с Англией, сугубо отрицательно относясь к развитию революционных событий во Франции и высказываясь против какой бы то ни было солидарности с ней.

В «Автобиографии» Джефферсон рассказывает о начальном этапе Великой французской революции, очевидцем которой он был сам. Осуждая позднее экстремистские действия якобинской диктатуры, ее террор, Джефферсон заявлял, что в целом революция принесла больше хорошего, чем плохого. Он оставался верен своему убеждению, что революция — явление, необходимое для обновления общества. Разногласия между Джефферсоном и Гамильтоном, привлекающие и по сей день внимание исследователей,[29] определялись их различными политическими убеждениями. Джефферсон был сторонником демократизации общества путем расширения прав и свобод населения, включая средние и низшие слои. Гамильтон защищал интересы высших классов. «Говорят, что глас народа — глас божий. Но сколько бы в это ни верили, на самом деле положение обстоит иначе. Народ возбудим и непостоянен, редко способен рассуждать и верно решать», — заявлял он на заседании конвента по выработке конституции. Гамильтон считал, что нельзя допускать непосредственных представителей народа к участию в государ-

---

[27] *Ibid.* P. XXV.

[28] *Peterson M.* Thomas Jefferson's *Notes on the State of Virginia* // Studies in the Eighteenth Century Culture / Ed. by R. Runte. Vol. 7. Madison (Wisc.), 1978. P. 61.

[29] *Bowers C.* Jefferson and Hamilton. New York, 1925; *Печатнов В. О.* Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.

ственных делах.[30] С точки зрения Джефферсона такое поведение противоречило демократическим идеалам революции. Он с презрением называл Гамильтона «монархистом». Их разногласия приобрели совершенно непримиримый характер, вследствие чего Джефферсону в 1793 г. и пришлось уйти в отставку с поста государственного секретаря. В 1809 г., после окончаний его полномочий как президента, в США было опубликовано под именем Томаса Джефферсона два тома неких «Мемуаров», в подзаголовке которых значилось, что это «краткая история» США после заключения мирного договора с Англией, признавшего независимость США, в свете «появления и развития французского влияния и французских принципов в этой стране».[31] Публикация эта не только превратно толковала историю США за двадцать с лишним лет, но и в невыгодном, извращенном свете выставляла роль в ней Джефферсона на постах государственного секретаря, вице-президента и президента США. Сразу же стало ясно, что это была подделка, состряпанная недоброжелателями и политическими противниками Джефферсона, желавшими его скомпрометировать. Вступать в полемику с авторами поддельного сочинения Джефферсон не пожелал. Более того, он не захотел и писать о событиях активного периода своего участия в правительстве, прекратив работу над «Автобиографией».

Можно предположить, что Джефферсон приостановил повествование, не желая ворошить прошлого, выступать против тех, кого уже давно не было в живых, — как Гамильтона, убитого на дуэли в 1804 г., или Вашингтона, скончавшегося в 1799 г. С иными своими противниками, как, например, Джон Адамс, он примирился, поддерживал дружескую переписку. Отказавшись от дальнейшего написания «Автобиографии», Джефферсон говорил, что питает «непреодолимое отвращение» к воспоминаниям о своей политической деятельности. «Я слишком стар, чтобы взяться за какую-либо серьезную работу», — говорил он своему зятю Джону У. Эппису. По свидетельству профессора Гарвардского университета Джорджа Тикнора, посетившего в 1824 г. «Мудреца Монтичелло», как нарек Джефферсона Джон Адамс, он был по-прежнему «активным, живым и счастливым». «Только политика его совершенно не интересует. . , — заметил Тикнор, — но что касается вопросов литературы, философии и общих тем, он быстро на все реагирует, и все его очень занимает».[32] Джефферсон много читал и продолжал переписку с друзьями, не прекращал хлопот о делах Виргинского университета, работой которого он руководил (1819—1826 гг.) до конца своих дней. Джефферсон скончался на 89-м году жизни 4 июля 1826 г. в день 50-й годовщины Декларации независимости, одного из главных творений его жизни.

. . .Во многих областях научного и общественного знания Томас Джефферсон был исследователем-первопроходцем. В знак признания его заслуг еще в 1797 г. он

[30] The Records of the Federal Convention of 1787 / Ed. by M. Farrand. Revised edition in four volumes. New Haven, 1966. Vol. 1. P. 299.

[31] Memoirs of the Hon. Thomas Jefferson, Secretary of State, Vice-President and President of the United States of America, containing A Concise History of these States, from the Acknowledgment of their Independence with a View of the Rise and Progress of French Influence and French Principles in that Country. 1809. Vol. 1—2. История этого издания продолжает оставаться неразгаданной. Сохранилось считанное число экземпляров. Один из них, принадлежавший в свое время военному министру в правительстве президента В. Вильсона Н. Бейкеру, был приобретен в 1973 г. автором этих строк в США.

[32] *Padover S.* Jefferson. New York, 1942. P. 179.

был избран президентом Американского философского общества — самого престижного национального института США, членами которого были крупнейшие исследователи того времени, и оставался на этом посту вплоть до 1815 г.

Публикую сегодня на русском языке «*Автобиографию*» Томаса Джефферсона и его произведение «*Заметки о штате Виргиния*» — два важнейших памятника исторической мысли того времени, мы воздаем должное вкладу в развитие общественного, естественно-научного познания и заслугам перед историей этого великого мыслителя и революционного демократа.

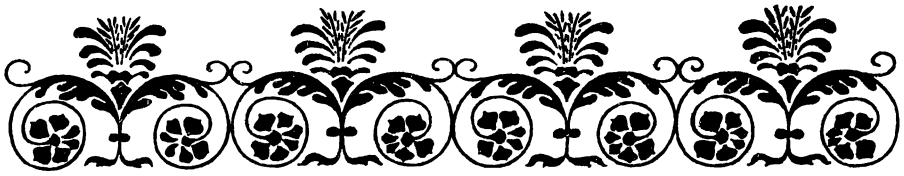
* *
*

Публикация «Автобиографии» выполнена по изданию 1959 г., подготовленному биографом Джефферсона Д. Малоном (Autobiography of Thomas Jefferson / Ed. by D. Malone. New York, 1959), а «Заметок о штате Виргиния» — на основе наиболее выверенного их издания 1955 г. У. Педена, который учел все прижизненные поправки автора (*Jefferson Th.* Notes on the State of Virginia / Ed. by W. Peden. Chapel Hill, 1955).

Выражаем сердечную благодарность докторам биологических наук В. М. Лоскоту (Зоологический институт АН СССР), И. А. Сафроновой (Ботанический институт АН СССР), кандидату исторических наук М. В. Мухе (отдел нумизматики Государственного Эрмитажа), а также сотрудникам Национального музея естественной истории в Вашингтоне докторам Р. Бэнксу, Д. Уилсону и А. Гарднеру за советы и консультации, оказавшиеся весьма полезными при переводе и составлении комментариев к данной работе. Считаем своим долгом также выразить признательность конгрессмену от штата Висконсин Джеймсу Сенсенбреннеру за содействие в получении материалов для данной публикации. Глубокая признательность должна быть выражена и сотрудникам Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР И. И. Крупской, Р. О. Гитцович и Н. Л. Корсаковой, оказавшим помощь при подготовке рукописи к изданию.

А. А. Фурсенко

АВТОБИОГРАФИЯ



Автобиография

Января 6-го 1821 г.

В возрасте 77 лет я начинаю делать заметки и записывать свои воспоминания о датах и фактах, касающихся меня лично, с тем чтобы иметь для самого себя лучшую возможность для справок и предоставить ее моей семье.

По существовавшему в семье моего отца преданью, предок наш приехал сюда из Уэльса, из местности поблизости от горы Сноудон, самой высокой в Великобритании. Однажды я заметил в судебных отчетах из Уэльса упоминание о человеке с нашей фамилией, не то истце, не то ответчике. Другой человек, носивший ту же фамилию, был секретарем Виргинской компании.[1] Только в этих двух случаях мне встретилась наша фамилия в этой стране. Я нашел ее упоминание и в наших ранних документах. Но изо всех сведений о моих предках, которыми я располагаю, первыми подробными были сведения о моем деде. Он жил в местечке Озборн в Честерфилде и владел землей, которая впоследствии отошла к церковному приходу. Он имел трех сыновей: Томаса, умершего молодым, Филда, обосновавшегося на берегу Роанока и оставившего после себя многочисленное потомство, и моего отца, Питера, устроившегося на землях, которыми я все еще владею, называемых Шедуэлл и примыкающих к нынешней моей резиденции. Он родился 29 февраля 1707—1708 гг. и в 1739 г. женился на 19-летней Джейн Рандолф, дочери Айшема Рандолфа, одного из семи сыновей семьи Рандолфов;[2] поселившейся в Данджеонессе в Гучланде. Они прослеживают свою родословную далеко в историю Англии и Шотландии, к чему каждый волен относиться с той степенью веры и почтения, которую он изберет.

Отец мой не получил никакого образования. Но обладая крепким умом, здравым суждением и испытывая тягу к знаниям, он много читал, занимался самообразованием и настолько преуспел в этом, что Джошуа Фрай,[3] профессор математики в колледже Уильяма и Мэри, выбрал его для продолжения определения линии границы между Виргинией и Северной Каролиной, начатого полковником Бирдом.[4] Впоследствии тот же г-н Фрай привлек отца для составления первой карты Виргинии, так как карта капитана Смита[5] была только приблизительной схемой. У отца и Фрая были прекрасные материалы о территории, которая находится ниже горной гряды Блу-Ридж, но им очень мало было известно о том, что находится за ней.

Отец мой был третьим или четвертым поселенцем, обосновавшимся приблизительно в 1737 г. в той части страны, где сейчас живу я. Он умер 17 августа 1757 г., оставив мою мать вдовой с шестью дочерьми и двумя сыновьями, старшим из которых был я. Она прожила до 1776 г. Моему младшему брату он оставил усадьбу на реке Джеймс, названную Сноудон в честь предполагаемого места происхождения нашей семьи. Мне же он оставил те земли, на которых я родился и живу.

Отец отдал меня в английскую школу в возрасте пяти лет, а с девяти лет вплоть до его смерти я ходил в латинскую школу. Мой учитель, г-н Дуглас, священник из Шотландии, владел начатками латыни и греческого и обучал меня французскому языку. После смерти отца я попал к преподобному г-ну Моури, настоящему ученому-классику, который занимался со мной два года. Затем, точнее с весны 1760 г., в течение двух лет я учился в колледже Уильяма и Мэри. Моей большой и доброй удачей, возможно определившей мой жизненный путь, была встреча с д-ром Уильямом Смоллом из Шотландии, тогда профессором математики, человеком глубоких знаний в области большинства прикладных разделов науки, обладавшим счастливым талантом общения, корректными манерами джентльмена, широким и либерально настроенным умом. К величайшему для меня счастью, он вскоре привязался ко мне и я стал его ежедневным компаньоном в те часы, когда не был занят в колледже. Из бесед с ним я почерпнул свои взгляды на развитие науки и того порядка вещей, часть которого мы все составляем. К счастью, вскоре после моего поступления в колледж освободилась кафедра философии, и его назначили на эту должность *per interim*.[6] Он впервые в этом колледже начал регулярное чтение лекций по этике, риторике и литературе. Он возвратился в Европу в 1762 г., но прежде из доброго отношения ко мне добился, с помощью своего близкого друга Джорджа Уита,[7] чтобы меня допустили к изучению права под его руководством, а также ввел меня в окружение губернатора Фокье,[8] самого способного человека из всех, когда-либо занимавших этот пост. За его столом он сам, его amici omnium horarum[9] д-р Смолл, г-н Уит и я составили *partie quarée*,[10] и беседам, которые обычно велись во время наших встреч, я во многом обязан моему образованию. Г-н Уит был моим верным и любимым наставником в юности и на всю жизнь остался самым дорогим другом. В 1767 г. он помог мне заняться юридической практикой в адвокатуре Генерального суда, которую я и продолжал до тех пор, пока Революция не закрыла все суды.

В 1769 г. я стал членом легислатуры,[11] куда был избран от своего графства, и оставался им, пока Революция не закрыла и ее. Я предпринял в легислатуре попытку добиться разрешения на освобождение рабов, но она была отклонена. Действительно, трудно было рассчитывать на успех чего-либо либерального в условиях королевского правления. Наши мысли были ограничены узкими рамками, привычной верой в то, что в вопросах управления наш долг — повиноваться метрополии, подчинять свою деятельность ее интересам и даже проявлять ханжескую нетерпимость ко всем религиям, кроме ее, англиканской. Трудности, которые испытывали члены нашей легислатуры, исходили от обычая и чувства безнадежности, а не из раздумий и убеждения. Практика вскоре показала, что они смогли правильно осознать

свою задачу, как только к ней было призвано их внимание. Однако в королевском совете, являвшимся другой палатой легислатуры, места занимались по воле высшей власти, и сами члены совета находились в полной зависимости от этой воли. Губернатор, назначавшийся той же властью и еще более преданный ей, наложил вето на наши законы. И вот, наконец, само королевское вето захлопнуло дверь перед всеми надеждами на улучшение.

1 января 1772 г. я женился на 23-летней Марте Скелтон, вдове Батхерста Скелтона, дочери Джона Уэйлеса. Г-н Уэйлес был адвокатом с большой практикой, что объяснялось, скорее, его огромным трудолюбием, пунктуальностью и готовностью практически вести дела, чем выдающимися профессиональными заслугами. Он был очень приятным собеседником, полным добродушного юмора шутником, и ему были рады в любой компании. Он нажил приличное состояние и умер в мае 1773 г., оставив трех дочерей. Часть его состояния, унаследованная г-жой Джефферсон, после выплаты долгов, которые были весьма значительны, приблизительно равнялась тому, что мне досталось в наследство от моего отца, и вследствие этого мы стали вдвое свободнее в своих средствах.

Когда была внесена знаменитая Резолюция 1765 г.,[12] запрещающая введение гербового сбора,[13] я все еще изучал юриспруденцию в Вильямсберге. Однако во время дебатов в Палате горожан [14] я стоял у входа в зал и слушал блестящее выступление г-на Генри,[15] который отличался талантом популярного оратора. Он действительно обладал этим талантом в огромной степени. Другого такого оратора мне больше не приходилось слышать. Мне казалось, что он говорил так, как Гомер писал. Г-н Джонсон, адвокат и член палаты от Норзерн Нек, поддержал эту резолюцию. Благодаря ему разум и логика в этом деле восторжествовали. Мои воспоминания об этих событиях можно найти на стр. 60 жизнеописания Патрика Генри, написанного Уиртом, которому я их и предоставил.[16]

В мае 1769 г. губернатор лорд Ботетур [17] созвал заседание Генеральной ассамблеи.[18] К этому времени я уже стал ее членом. Ассамблея узнала о совместных резолюциях и обращении палат лордов и общин 1768—1769 гг., касающихся событий в Массачусетсе.[19] Контр-резолюции и обращение Палаты горожан к королю были приняты почти единогласно и все были настроены считать дело Массачусетса общим делом. Губернатор распустил палату. Но на следующий день мы встретились в зале Аполлона в таверне «Рэли», самостоятельно организовали заседание, составили статьи «Ассоциации» о бойкоте любых британских товаров, подписали их и представили народу. Мы разъехались по своим графствам и почти все были там переизбраны за исключением тех немногих, кто не одобрил наших действий.

Поскольку в течение значительного периода времени не произошло никаких волнующих событий, наши сограждане, казалось, впали в состояние безразличия к нашему общему положению, над нами все еще висели неотмененный налог на чай [20] и декларативный акт о праве британского парламента навязывать нам свои законы в любых случаях.[21] Но на нашей сессии весной 1773 г. мы решили, что требует внимания деятельность следственного суда, учрежденного в 1762 г. в Род-Айленде и наделенного властью высы-

лать в Англию и судить там лиц, совершивших здесь, у нас, преступления. Считая, что старейшие и ведущие члены палаты не в состоянии проявить ту степень готовности и рвения, которую требовало время, г-да Генри, Ричард Генри Ли,[22] Фрэнсис Л. Ли,[23] г-н Карр [24] и я договорились встретиться вечером в отдельной комнате в таверне «Рэли», чтобы обсудить положение дел. Возможно, там были еще один-два члена палаты, которых я не запомнил. Все мы сознавали, что самой неотложной задачей было достижение соглашения со всеми остальными колониями о том, чтобы считать борьбу против британских притязаний общим делом и договориться о единстве действий. Лучшим способом поддержания контактов было бы создание для этой цели в каждой колонии комитетов связи, первым шагом которых, вероятно, мог быть созыв в каком-либо центральном месте собрания представителей от каждой колонии, наделенных полномочиями принимать решения о совместных действиях. Поэтому мы составили проект резолюций, который можно найти у Уирта на стр. 87. Обсуждавшие проект члены легислатуры предложили мне внести его на рассмотрение, но я настоял на том, чтобы это сделал новый член палаты, мой друг и шурин, г-н Карр, потому что мне хотелось предоставить ему возможность проявить свои большие достоинства и таланты перед всей палатой. Со мной согласились; внесенные им резолюции были приняты *nem. con.*[25] и был создан комитет связи, председателем которого стал спикер палаты Пейтон Рандолф.[26] Губернатор (тогда им был лорд Данмор) [27] распустил ассамблею, но члены комитета встретились на следующий день, подготовили циркулярное письмо к спикерам других колоний, приложив к нему копию принятых резолюций и поручив председателю комитета разослать их с нарочными.

С той поры считается, что приоритет создания комитетов связи между колониями принадлежит Массачусетсу. Разделяет это ошибочное мнение и Маршалл [28] (John Marshall's *Life of Washington*), хотя из самих примечаний в приложении к его книге, на которые он ссылается, видно, что там их создание ограничивалось городами. Этот вопрос ясно изложен в письме ко мне Самуэля Адамса Уэллса[29] от 2 апреля 1819 г. и в моем ответе от 12 мая. В своем письме г-н Уэллс исправил допущенную мною неточность в информации, переданной мною г-ну Уирту, как указано в примечании на стр. 87, относительно того, что курьеры Массачусетса и Виргинии, доставляя аналогичные предложения, встретились на пути; г-н Уэллс пишет, что в Массачусетсе решение было принято только после того, как наше предложение было получено и оглашено на следующей сессии. Таким образом их послание, встретившееся в пути с нашим, должно быть, касалось какого-то другого вопроса, потому что я хорошо помню, как Пейтон Рандолф рассказывал мне о том, как встретились наши курьеры.

Следующим событием, вызвавшим наше сочувствие Массачусетсу, было принятие закона о Бостонском порте,[30] в соответствии с которым 1 июня 1774 г. порт должны были закрыть. Это произошло во время сессии нашей ассамблеи весной того же года. Поскольку старые члены палаты больше не играли ведущей роли в этих вопросах, г-н Генри, Р. Г. Ли, Фр. Л. Ли, еще три-четыре члена палаты, — имен которых я не припомню, — и я сам, решив, что мы должны смело занять недвусмысленную позицию в под-

держку Массачусетса, договорились встретиться в зале заседаний Совета, так как там была библиотека, и обсудить надлежащие действия. Мы были убеждены в необходимости пробудить наш народ от апатии, в которую он впал по отношению к происходящим событиям, и сочли, что назначение дня всеобщего поста и молитвы лучше всего привлечет его внимание. Со дня наших бедствий в войне 55 г.[31] еще не было случая такого торжественного обращения. С тех пор выросло новое поколение, которое этого не помнит. И вот, с помощью Рашуорта,[32] которого мы тщательно просмотрели в поисках хранимых им революционных прецедентов и правил пуритан тех дней, мы, несколько модернизировав их формулировки, приготовили резолюцию, объявив 1 июня, дату вступления в силу закона о порте, днем поста, скорби и молитвы, чтобы умолить небеса отвратить от нас беды гражданской войны, вдохнуть в нас твердость в защите наших прав и обратить сердца короля и членов парламента к умиротворению и справедливости. Чтобы придать нашему предложению больший вес, мы решили явиться на следующее утро к г-ну Николасу,[33] чей степенный и религиозный характер более соответствовал тону нашей резолюции, и уговорить его внести ее на рассмотрение ассамблеи. Соответственно мы отправились к нему утром. В тот же день он внес наше предложение о 1 июня, и оно прошло, не встретив возражений. Как обычно, губернатор распустил ассамблею. Как и прежде, мы направились в зал Аполлона, согласовали статьи «Ассоциации» и обязали наш Комитет связи предложить комитетам связи других колоний назначить своих представителей для ежегодного проведения Конгресса в удобном для всех месте с тем, чтобы время от времени принимать необходимые решения в интересах общего дела. Мы заявили также, что нападение на любую из наших колоний должно рассматриваться как нападение на всех. Это происходило в мае. Далее мы рекомендовали нескольким графствам избирать представителей на встречу в Вильямсберге 1 августа для того, чтобы обсудить положение колонии и в особенности для того, чтобы назначить делегатов на всеобщий Конгресс, если к решению провести его присоединится большинство комитетов связи. Решение о проведении Конгресса было принято; местом его проведения была выбрана Филадельфия; начало работы назначено на 5 сентября. Мы разъехались по домам, и в своих графствах обратились к священникам с просьбой 1 июня встретиться с народом, провести церемонии и произнести соответствующие этому дню проповеди. Лица большинства собравшихся 1 июня людей выражали беспокойство и тревогу. Влияние этого дня на настроение всей колонии было подобно воздействию электрического шока — каждый словно очнулся, выпрямился и твердо встал на ноги. Повсеместно были избраны делегаты на конвент. Будучи избранным от своего графства, я подготовил проект инструкций для делегатов, которых мы пошлем на Конгресс, и собирался огласить его на нашем собрании. Готовя этот проект, я руководствовался тем, что с самого начала считал общеизвестным и незыблемым фактом, а именно, что отношения между Великобританией и нашими колониями были точно такими же, как между Англией и Шотландией после восшествия на престол короля Якова и до Акта об унии,[34] и такими же, как нынешние отношения Англии с Ганновером.[35] У них один и тот же глава исполнитель-

ной власти, но больше нет никаких иных необходимых политических связей, и наша эмиграция из Англии в эти земли дала ей не больше прав над нами, чем эмиграция в Англию датчан и саксов дала современным правительствам их стран над Англией. С этой моей мыслью я не мог никого убедить согласиться кроме г-на Уита. Он согласился со мной, как только был задан этот коренной вопрос: каковы политические отношения между нами и Англией? Другие наши патриоты — Рандолф, оба Ли, Николас, Пенделтон [36] — остановились на полпути вместе с Джоном Дикинсоном,[37] который допускал, что Англия имеет право регулировать нашу торговлю и облагать ее налогами с этой целью, но не для извлечения дохода. Для такой точки зрения нет оснований ни в каком-либо договоре, ни в общепризнанных принципах колонизации, ни в логике вещей. Эмиграция же, являясь естественным правом, практиковалась как таковая всеми народами, во все времена. За несколько дней до назначенного срока я выехал в Вильямсберг, но по дороге заболел дизентерией и не смог ехать дальше. Поэтому я отослал в Вильямсберг два экземпляра моего проекта, один Пейтону Рандолфу, который, как я знал, будет председателем конвента, а другой Патрику Генри. Был ли г-н Генри не согласен с моими предложениями или поленился прочитать их (а когда дело касалось чтения, он был самым ленивым человеком из всех, кого я когда-либо знал), я так никогда и не узнал, но он никому не сообщил о моем проекте. Пейтон Рандолф сообщил конвенту, что он получил такой документ от делегата, которому болезнь помешала самому довести его до сведения присутствующих, и представил его для ознакомления. Он был в основном прочитан делегатами и многие его одобрили, хотя и посчитали слишком смелым при нынешнем положении вещей. Однако они опубликовали его в виде памфлета под названием «Общий обзор прав британской Америки».[38] Памфлет дошел до Англии и был взят на вооружение оппозицией. С тем чтобы он лучше отвечал целям оппозиции, г-н Берк [39] слегка дополнил текст и в таком виде он выдержал несколько изданий. Об этом мне рассказал Парсон Херт, оказавшийся в это время в Лондоне, куда он прибыл для посвящения в духовный сан. Впоследствии Пейтон Рандолф сообщил мне, что из-за этого я был удостоин чести быть занесенным в длинный проскрипционный список, включенный в билль об осуждении парламентом за государственную измену, разработка которого началась в одной из палат парламента,[40] но вскоре же была прекращена благодаря быстрой смене событий, научившей членов палаты быть более осторожными. Монтагью, бывший агентом Палаты горожан в Англии, сделал выписки из этого билля, переписал упоминавшиеся имена и отослал их Пейтону Рандолфу. Всего, мне кажется, Рандолф перечислил около двадцати имен, но я помню только Хэнкока,[41] двух Адамсов,[42] самого Рандолфа и себя. Конвент открылся 1 августа, возобновил «Ассоциацию», избрал делегатов на Конгресс, дав им весьма умеренные и соответственно выдержанные как по форме, так и по содержанию инструкции. В назначенное время делегаты отбыли в Филадельфию.

Великолепный ход первой сессии этого Конгресса принадлежит истории, он известен всем и нет нужды описывать его здесь снова.[43] Сессия Конгресса закончилась 26 октября, а следующая была назначена на 10 мая. Очередная

сессия конвента колонии в марте 1775 г. одобрила работу Конгресса, поблагодарила делегатов и вновь уполномочила тех же лиц представлять колонию на Конгрессе в мае. Предвидя возможность того, что Пейтон Рандолф, президент нашего конвента, а также и спикер Палаты горожан, может быть отозван, на этот случай в состав делегации включили меня.

Как и ожидалось, г-н Рандолф был вынужден оставить пост президента Конгресса, чтобы присутствовать на Генеральной ассамблее в Виргинии, созванной лордом Данмором 1 июня 1775 г. Примирительные, как их называли, предложения лорда Норта,[44] полученные губернатором, стали основным вопросом, для обсуждения которого созывалась ассамблея.[45] Г-н Рандолф, естественно, присутствовал на заседаниях ассамблеи, и — поскольку эти предложения были направлены всем губернаторам, смысл и содержание их были общеизвестны, — ему очень хотелось, чтобы ответ нашей ассамблеи, который, вероятно, мог стать первым, соответствовал бы известным ему чувствам и пожеланиям членов Конгресса, который он недавно покинул. Он опасался, что г-н Николас, чьи взгляды еще не отвечали требованиям времени, возьмется за составление ответа ассамблеи и поэтому настаивал, чтобы ответ был подготовлен мною. Я так и сделал, и с помощью Рандолфа провел этот ответ через палату, при этом г-да Николас и Джеймс Мерсер[46] долго сомневались и колебались, а некоторые возражения несколько ослабили этот наш ответ, но в конце концов голосование было единодушным или почти единодушным.

Сразу же после этого я отправился в Филадельфию и первым сообщил Конгрессу о нашем ответе. Там он был полностью одобрен. С 21 июня я присутствовал на заседаниях Конгресса. Для подготовки декларации о причинах, побудивших нас взяться за оружие, был создан комитет, который 24 июня представил свой доклад (составленный, как я полагаю, Дж. Ратледжем[47]). Поскольку доклад не был одобрен, 26-го Конгресс вернул его в комитет на доработку, добавив в его состав г-на Дикинсона и меня. На собрании Конгресса, еще до заседания комитета, я оказался рядом с губернатором У. Ливингстоном[48] и предложил ему составить текст этого документа. Он отказался и сказал, что это следует сделать мне. Когда же я стал настаивать, он сказал: «Мы же только что познакомились с вами, сэр, почему вы так хотите, чтобы я занялся им?» — «Потому что я знаю, — сказал я, — что это Вы подготовили „Обращение к народу Великобритании", которое определенно написано лучшим пером Америки». — «На этот счет у Вас, вероятно, не совсем точные сведения, сэр», — отвечал он. Сведения же об этом я получил еще в Виргинии от полковника Гаррисона[49] после его возвращения с Конгресса. В комитет по составлению проекта входили Ли, Ливингстон и Джей.[50] Первый проект, подготовленный Ли, был отвергнут и отправлен на доработку. Второй — составлен Джеем, но представлен губернатором Ливингстоном, это и ввергло в ошибку полковника Гаррисона. На следующее утро, в то время как я прохаживался по залу Конгресса, где уже собралось много его членов в ожидании начала работы, г-н Джей, беседуя с Р. Г. Ли, подвел его ко мне за пуговицу сюртука. «Насколько мне известно, сэр, — сказал он мне, — этот джентльмен сообщил вам, что губернатор Ливингстон составил „Обращение к народу Великобритании"».

Я тотчас же заверил его, что не получал такой информации от г-на Ли и что вообще мы с ним не обмолвились об этом ни единым словом; обменявшись еще несколькими фразами, мы оставили эту тему. Эти два джентльмена и прежде препирались в дебатах и продолжали весьма враждебно относиться друг к другу и далее.

Я подготовил проект порученной нам декларации. Он оказался слишком сильным для г-на Дикинсона, который еще сохранял надежду на примирение с метрополией и боялся помешать этому агрессивными заявлениями. Он был таким честным и талантливым человеком, что даже те, кто не разделял его взглядов, относились к нему очень хорошо. Поэтому мы обратились к нему с просьбой взять этот документ и облечь его в приемлемую для него форму. Он так и сделал: подготовил совершенно новый документ, сохранив от прежнего только четыре последних абзаца и половину предыдущего. Мы одобрили его вариант декларации и передали его в Конгресс, который принял ее. Конгресс проявил знак уважения к г-ну Дикинсону, заявив о своем желании ни в чем не проявлять поспешности, разрешил Дикинсону составить второе обращение к королю Великобритании в соответствии с его собственными взглядами и принял его почти без изменений. Отвращение к этому проявлению покорности было всеобщим, и только восторг г-на Дикинсона при принятии этого обращения примирил Конгресс с его содержанием. После голосования, когда дальнейшее обсуждение было излишним, он не смог удержаться от того, чтобы не встать и не выразить свое удовлетворение, закончив словами: «Господин председатель, в этом документе есть только одно слово, которое я не одобряю. Это слово — Конгресс». В ответ на это встал Бен Гаррисон и сказал: «Господин председатель, в этом документе есть только одно слово, которое я одобряю. Это слово — Конгресс».

22 июля д-р Франклин,[51] г-н Адамс,[52] Р. Г. Ли и я были назначены членами комитета для рассмотрения примирительных предложений лорда Норта и доклада о них Конгрессу. Поскольку ответ ассамблеи Виргинии по этому вопросу был одобрен, комитет попросил меня подготовить этот доклад, что должно было обеспечить сходство этих двух документов.

15 мая 1776 г. конвент Виргинии дал указание своим представителям в Конгрессе внести предложения объявить колонии независимыми от Великобритании и назначить комитет для подготовки декларации прав и плана правления.

В Конгрессе, пятница 7 июня 1776 г.[53]

Делегаты Виргинии в соответствии с инструкциями, полученными от своих избирателей, внесли резолюцию, призывающую Конгресс провозгласить, что настоящие Соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами; что они полностью освобождаются от верности британской короне; что всякая политическая связь между ними и государством Великобритания является и должна быть полностью расторгнута; что немедленно должны быть приняты меры для обеспечения помощи иностранных государств и должна быть образована конфедерация для бóльшего сплочения колоний.

Поскольку в это время Конгресс был занят другими делами, обсуждение этого предложения было перенесено на следующий день, и делегатам было велено явиться точно к 10 часам без опозданий.

Суббота, 8 июня. Делегаты продолжили рассмотрение этого предложения и передали его в комитет всей палаты,[54] который и был тотчас образован. Дебаты проходили в этот день и в понедельник, 10-го.

Уилсон,[55] Роберт Р. Ливингстон,[56] Э. Ратледж,[57] Дикинсон и другие утверждали, что, хотя они и были сторонниками самих этих мер и считали невозможным, чтобы мы когда-нибудь снова объединились с Великобританией, они все же были против их принятия в настоящее время;

что образ действий, которого мы придерживались ранее, воздерживаясь от совершения любого решительного шага до тех пор, пока голос народа не заставит нас сделать это, теперь оказался мудрым и соответствующим обстоятельствам;

что народ — это наша сила и что без него наши декларации не могут осуществиться;

что жители средних колоний (Мэриленда, Делавэра, Пенсильвании, Джерси и Нью-Йорка) еще не созрели для того, чтобы порвать связи с Британией, но что они быстро созревают и вскоре присоединятся к общему голосу Америки;

что внесенная 15 мая резолюция о прекращении действия всякой власти, исходящей от короны, показала благодаря тем волнениям, в которые она ввергла жителей средних колоний, что их сознание еще не свыклось с отделением от метрополии;

что некоторые из них намеренно запретили своим делегатам соглашаться на такую декларацию, а другие не дали никаких инструкций и соответственно никаких полномочий давать такое согласие;

что если у делегатов какой-нибудь колонии определенно нет полномочий провозгласить эту колонию независимой, другие не могут провозгласить ее независимой за них, причем колонии пока остаются совершенно независимыми одна от другой;

что ассамблея Пенсильвании заседает сейчас этажом выше, ее конвент соберется в течение нескольких дней, что сейчас заседает конвент Нью-Йорка, а конвенты Джерси и графств Делавэра соберутся в следующий понедельник, и, возможно, на них встанет вопрос о независимости, и они доведут до делегатов мнение своего штата;

что если такая декларация будет сейчас одобрена, то эти делегаты должны уйти в отставку, а их колонии, возможно, могут выйти из союза;

что такой выход приведет к нашему ослаблению и никакой союз с иностранным государством не сможет его возместить; что в случае такого разделения иностранные государства либо откажутся поддержать нас, либо, получив над нами большую власть благодаря этой отчаянной декларации, будут настаивать соответственно на более тяжелых и предосудительных для нас условиях;

что у нас мало оснований ожидать союза с теми, на кого пока мы рассчитываем;

что у Франции и Испании есть основания с подозрением относиться к этому рождающемуся государству, которое когда-нибудь в будущем непременно лишит их всех владений в Америке;

что они скорее пойдут на связь с Британским двором, который, если он будет не в состоянии иначе выпутаться из затруднительного положения, согласится на раздел наших территорий, возвратив Канаду Франции, а Флориды — Испании, и таким образом они смогут добиться возвращения этих колоний;

что в скором времени мы получим надежную информацию о намерениях французского двора от агента, посланного нами в Париж с этой целью;

что если эти намерения будут благоприятными благодаря исходу нынешней кампании, которая, как мы все надеемся, закончится успешно, у нас будут основания ожидать заключения союза на лучших условиях;

что такой образ действий не задержит на деле предоставление нам неотложной эффективной помощи от такого союзника, поскольку из-за наступления зимы и нашей удаленности мы уже не сможем получить какую-либо помощь во время нынешней кампании;

что благоразумнее сначала самим определить условия заключения союза, а затем объявлять о его заключении в любом случае;

и что, если по всем названным соображениям будет достигнуто согласие, и наша Декларация независимости будет готова ко времени отплытия нашего посла, то хорошо было бы и принять эту Декларацию в тот же день.

С другой стороны, Дж. Адамс, Ли, Уит и другие настаивали на том, что ни один джентльмен не оспаривал этой политики или права на отделение от Британии и не полагал также возможным, что мы когда-либо возобновим с ней наши связи;

что они возражали только против объявления об этом в данный момент;

что вопрос заключается не в том, что благодаря Декларации независимости мы станем тем, чем мы сейчас не являемся, а в том, объявим ли мы ею о факте уже существующем;

что касается народа или парламента Англии, то мы всегда были независимыми от них, причем их ограничение нашей торговли черпало силу только в нашей покорности, а не в каких-нибудь принадлежащих им правах введения ограничений, и что до сих пор наша связь была только федеральной, а сейчас, с началом военных действий, она расторгнута;

что касается короля, то мы были связаны с ним узами подданства, но эти узы теперь расторгнуты его санкцией на последний акт парламента, согласно которому он лишил нас своей защиты и начал против нас войну,[58] подтвердив тем самым, что мы давно уже лишены его защиты, ибо в юриспруденции существует положение о том, что подданство и защита взаимосвязаны: когда исчезает одно, прекращается и другое;

что Яков Второй [59] никогда не объявлял о том, что он лишает народ Англии своей защиты; однако, когда его действия доказали, что он сделал это, то парламент об этом объявил;

тогда ни одному делегату нельзя отказать в праве или даже пожелать отказать в праве и возможности провозгласить существующую истину;

что, поскольку делегаты графств Делавэра объявили о том, что их избиратели готовы присоединиться к общему мнению, остались всего две колонии, Пенсильвания и Мэриленд, делегаты которых полностью связаны в своих действиях, и что согласно своим инструкциям они оставили за собой право только высказываться «за» или «против» этой меры;

что инструкции делегатов Пенсильвании могут объясняться тем, что они были составлены почти год назад, а за это время состояние дел полностью изменилось;

что за это время стало ясно, что Британия исполнена решимости согласиться просто-напросто на «карт-бланш» с нашей стороны и что ответ короля лорд-мэру, олдерменам и муниципальному совету Лондона, который пришел четыре дня назад, должен был прояснить для всех этот вопрос;

что народ ожидает от нас, что мы поведем его за собой;

что он за эту меру, хотя инструкции, данные некоторым его представителям, не за нее;

что голос представителей не всегда созвучен голосу народа, и это особенно верно для средних колоний;

что реакция на резолюцию от 15 мая подтвердила это; она, вызвав ропот некоторых людей в колониях Пенсильвания и Мэриленд, встретила возражения более свободной части населения, доказав, что они составляют большинство даже в этих колониях;

что отсталость этих двух колоний может быть частично объяснена влиянием власти собственников, их связями и частично тем, что эти колонии пока не подверглись нападению противника;

что эти причины, вероятно, не будут вскоре устранены, поскольку противник, похоже, не собирается сделать их территорию местом военных действий этим летом;

что ожидание неделями или месяцами достижения полного единодушия будет напрасным, поскольку невозможно, чтобы у всех людей было единое мнение по какому-нибудь вопросу;

что с самого начала нынешней борьбы образ действий некоторых колоний дал основание для подозрений, что их установившейся политикой стало стремление оставаться в тылу конфедерации, дабы на будущее перспективы для них были бы лучшими даже при худшем обороте событий;

что поэтому тем колониям, которые бросились вперед и с самого начала поставили все на карту, сейчас необходимо так же сделать снова шаг вперед и рискнуть всем;

что история голландской революции, в которой поначалу объединились только три штата, доказала, что отделение некоторых колоний не будет столь опасным, как некоторые полагают;

что только Декларация независимости сможет сделать совместимым с европейской щепетильностью само установление отношений с нами европейскими государствами или даже прием нашего посла;

что до этого они не будут принимать наши суда в своих портах или признавать законность решений наших адмиралтейских судов в случаях захвата нами британских судов;

что хотя Франция и Испания могут ревниво относиться к усилению нашей мощи, они должны представлять себе, что в союзе с Великобританией эта мощь станет еще грознее, и поэтому будут считать своей целью предотвращение такой коалиции; но если они откажутся от союза с нами, мы ничего не потеряем, в то время как не попытавшись установить с ними союз, мы никогда не узнаем, будут они нам помогать или нет;

что нынешняя военная кампания может быть для нас неуспешной, и поэтому нам лучше предложить союз сейчас, пока в наших делах есть надежда на успех;

что ожидание исхода этой кампании безусловно вызовет задержку, поскольку в течение лета Франция могла бы эффективно помочь нам, перерезав снабжение продовольствием из Англии и Ирландии находящихся здесь вражеских армий, от которого они столь зависят; или приведя в действие большие силы, сконцентрированные ею в Вест-Индии, и вынуждая нашего противника к защите его тамошних владений;

что было бы глупо терять время на определение условий союза до того, как мы не примем решение о вступлении в него;

что не теряя времени нашему народу необходимо начать торговать, потому что ему понадобится одежда, а также деньги для уплаты налогов;

и что единственной неудачей является то, что мы не вступили в союз с Францией шестью месяцами ранее, потому что тогда кроме предоставления своих портов для сбыта нашего урожая прошлого года она могла бы направить армию в Германию и удержать местных мелких князей от продажи своих несчастных подданных для нашего подавления.[60]

Поскольку в ходе этих дебатов выяснилось, что колонии Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд и Южная Каролина еще не созрели для разрыва родственных уз с метрополией, но быстро шли к этому положению, сочтено было самым разумным немного подождать и отложить принятие окончательного решения до 1 июля; однако чтобы свести к минимуму потерю времени, был образован комитет для подготовки Декларации независимости. В комитет вошли Джон Адамс, д-р Франклин, Роджер Шерман,[61] Роберт Р. Ливингстон и я. Одновременно были образованы комитеты для подготовки плана конфедерации колоний и для выработки подходящих для предложения условий союза с иностранными государствами. Комитет по подготовке Декларации независимости пожелал, чтобы ее написал я. В соответствии с пожеланием это и было сделано. Получив одобрение членов комитета, я доложил ее Конгрессу в пятницу, 28 июня. После зачтения Декларации было решено ее обсуждение отложить. В понедельник, 1 июля, Конгресс собрался в качестве комитета всей палаты и возобновил рассмотрение первоначального предложения, внесенного делегатами Виргинии, которое снова обсуждалось целый день и было одобрено голосами Нью-Гэмпшира, Коннектикута, Массачусетса, Род-Айленда, Нью-Джерси, Мэриленда, Виргинии, Северной Каролины и Джорджии. Южная Каролина и Пенсильвания проголосовали против. От Делавэра присутствовало только два делегата, и их голоса разделились. Делегаты от Нью-Йорка заявили, что сами они — за резолюцию и уверены в том, что их избиратели тоже за нее, но поскольку имеющиеся у них инструкции были составлены

почти год назад, когда примирение еще было главной целью, в них предписывается не делать ничего, что могло бы препятствовать достижению этой цели. Поэтому они считали себя не вправе голосовать «за» или «против» и попросили разрешения воздержаться от голосования. Такое разрешение было им дано. Комитет завершил работу и доложил о своем решении Конгрессу. Затем г-н Эдвард Ратледж из Южной Каролины обратился с просьбой перенести окончательное голосование на следующий день, поскольку он считает, что тогда его коллеги, хотя они и отклонили резолюцию, присоединятся к ней ради достижения единства. Решение основного вопроса — согласится ли Конгресс с резолюцией комитета — было также отложено до следующего дня, когда он был снова поставлен на голосование, и Южная Каролина проголосовала «за». Тем временем от графств Делавэра спешно прибыл третий делегат и склонил голос колонии в пользу резолюции.[62] Присутствовавшие в то утро делегаты Пенсильвании, ранее голосовавшие против, теперь также изменили свой голос, так что все двенадцать колоний, представители которых вообще были уполномочены голосовать, отдали свои голоса за резолюцию. А через несколько дней одобрил ее и конвент Нью-Йорка, заполнив таким образом пробел, образовавшийся когда его делегация воздержалась от голосования.[63]

Конгресс в тот же день возобновил рассмотрение Декларации независимости, обсуждение которой было отложено в предшествующую пятницу, а в понедельник — передано комитету всей палаты. Малодушная надежда на то, что в Англии у нас есть друзья, с которыми стоило сохранять отношения, все еще теплилась во многих. Поэтому те абзацы, которые содержали осуждение англичан, были вычеркнуты, чтобы не нанести им обиды. Статья, осуждающая обращение в рабов жителей Африки, была также вычеркнута в угоду Южной Каролине и Джорджии, которые никогда не пытались ограничить ввоз рабов, а напротив, намеревались продолжать работорговлю. Наши северные братья, я думаю, тоже чувствовали себя немного задетыми этим осуждением, потому что, хотя у них самих рабов и было очень мало, но зато они являлись крупными поставщиками их другим штатам. Дебаты, занявшие большую часть 2, 3 и 4 июля, были прекращены 4-го вечером. Декларация была представлена комитетом, одобрена Конгрессом и подписана всеми присутствующими делегатами, за исключением г-на Дикинсона.[64] Поскольку взгляды людей можно узнать не только из того, что они принимают, но также из того, что они отвергают, я привожу здесь первоначальный текст Декларации, представленный Конгрессу. Части, исключенные Конгрессом, подчеркнуты черными линиями, а включенные им, помещены на полях или в параллельных колонках.*

---

* В этом издании, как и в издании, с которого осуществлен настоящий перевод, части текста Декларации независимости, исключенные Конгрессом, помещены в квадратные скобки, а добавленные им выделены курсивом.

Принятый Конгрессом текст Декларации независимости дается с небольшими изменениями в официальном американском переводе, сделанном к празднованию 200-летия независимости США. — *Ред.*

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОБРАВШИХСЯ НА ОБЩИЙ КОНГРЕСС

Когда в ходе человеческой истории для одного народа оказывается необходимым расторгнуть политические связи, соединяющие его с другим народом, и занять среди держав мира самостоятельное и независимое положение, на которое он имеет право согласно законам природы и ее Творца, то должное уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению.

Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом *определенными* [врожденными и] неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что, если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа. Благоразумие, конечно, требует, чтобы давно сложившиеся формы правления не сменялись вследствие маловажных и преходящих причин, так как опыт прошлого показывает, что люди скорее склонны терпеть зло, пока оно еще переносимо, чем пользоваться своим правом упразднения привычных форм жизни. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, [начатых в известный период и] неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности. Эти колонии также долго и терпеливо переносили различные притеснения и только необходимость заставляет их теперь *изменить* [уничтожить] формы прежнего государственного строя. История правления ныне царствующего короля Великобритании [65] — это история *беспрестанных* [неослабных] злоупотреблений и насилий, [среди которых не было ни одного факта, противоречащего общей направленности остальных, но все они] непосредственная цель которых заключается в установлении в наших штатах абсолютного деспотизма. В доказательство этого представим на беспристрастное суждение всего мира следующие факты, [в истинности которых мы клянемся верой, до сих пор не запятнанной ложью].

Король отказывался утверждать самые необходимые и полезные для общественного блага законы. Он запрещал своим губернаторам проводить законы неотложной важности, откладывая вступление их в силу до утверждения королем, а когда действие этих законов таким образом приостанавливалось, оставлял их без всякого внимания.

Он не разрешал принимать другие законы, отвечавшие интересам обширных населенных районов, если только их жители не соглашались отказаться от своего права на представительство в законодательном собрании, права неоценимого для них и опасного лишь для тиранов.

Он созывал сессии законодательных собраний в необычных, неудобных и удаленных от местонахождения архивов местах, с единственной целью физически утомить законодателей и подчинить их таким образом своей воле.

Он неоднократно [и постоянно] распускал законодательные палаты за то, что они с мужественной твердостью противились его попыткам нарушения принадлежащих народу прав.

В течение продолжительного времени после их роспуска он отказывался назначать новые выборы, вследствие чего законодательная власть, которую нельзя уничтожить, возвращалась опять в распоряжение всего народа, а страна тем временем подвергалась опасностям внешнего вторжения и внутренних потрясений.

Он пытался препятствовать заселению этих штатов, мешая для этой цели применению существующих законов о натурализации иностранцев, отказывая в утверждении новых законов для поощрения иммиграции и затрудняя приобретение земельных наделов.

Он *препятствовал* [едва терпел] отправлению правосудия [полностью пресекая его в некоторых из наших штатов], отказываясь утверждать законы об учреждении судов.

Он подчинил [наших] судей своей воле, поставив их в исключительную зависимость от себя как в отношении срока их службы, так и в отношении их окладов.

Он учредил [присвоенной себе властью] множество новых должностей и направлял к нам толпы бесчисленных чиновников, чтобы притеснять и разорять народ.

Он содержал у нас в мирное время постоянную армию [и военные корабли] без согласия на то наших законодательных собраний.

Он стремился сделать военную власть независимой и поставить ее выше власти гражданской.

Он объединялся с другими для подчинения нас власти установлений, чуждых нашей конституции и не признаваемых нашими

законами; он утвердил акты этой незаконной власти, издававшиеся со следующими лицемерными целями:

размещения среди нас крупных воинских частей;

защиты военных при помощи неправого суда от наказаний за убийства жителей наших штатов;

прекращения нашей торговли с другими частями света;

обложения нас без нашего согласия налогами;

лишения нас [во многих случаях] права на суд присяжных;

отправки нас за океан и предания там суду за мнимые преступления;

уничтожения свободной системы английских законов в соседней провинции,[66] установления там строя, основанного на произволе, и расширения ее пределов таким образом, чтобы она служила одновременно и примером, и средством для распространения той же абсолютной власти и в наших *колониях* [штатах]; отмены наиболее важных для нас законов и коренного изменения нашей системы управления;

роспуска наших законодательных собраний и присвоения себе права издания всевозможных законов вместо нас.

Король отказался от правления нами, *лишив нас своего покровительства и начав войну против нас* [отозвав своих губернаторов и лишив нас своего подданства и покровительства].

Он пиратствовал на наших морях, опустошал наши берега, жег наши города и убивал наших соотечественников.

Он посылает теперь целые армии иностранных наемников, чтобы завершить дело уничтожения, разорения и тирании, начатое раньше с такой жестокостью и вероломством, которые *едва ли были известны даже в самые варварские времена и которые совершенно* недостойны главы цивилизованной нации.

Он вынуждал наших сограждан, захваченных в плен в открытом море, поднимать оружие против своей родной страны и либо быть палачами своих друзей и братьев, либо погибать от их рук.

Он *вызывал среди нас внутренние волнения и* пытался поднять против жителей нашей приграничной полосы жестоких индейских дикарей, которые ведут войну, уничтожая поголовно всех, независимо от возраста, пола и условий [существования].

[Он подстрекал к изменническим выступлениям наших сограждан, соблазняя их захватом и конфискацией нашего имущества.

Он вел жестокую войну против самой человеческой природы, попирая ее самые священные права — жизнь и свободу людей, принадлежащих к народу, далеко от нас живущему, который никогда не причинял ему ничего дурного, захватывая их в другом полушарии и обращая в рабство или подвергая жалкой смерти во время

их перевозки сюда. Эту пиратскую войну — позор **НЕ ЗНАЮЩИХ ИСТИННОЙ ВЕРЫ** государств — ведет **ХРИСТИАНСКИЙ** король Великобритании. Исполненный решимости сохранить рынок, где **ЧЕЛОВЕКА** можно купить и продать, он обесчестил свое право вето, пресекая любую законодательную попытку запретить или ограничить эту отвратительную торговлю. И поскольку это чудовище не желает упускать ни малейшей возможности, он сейчас побуждает этих самых людей подняться с оружием против нас, чтобы они купили себе свободу, которую он сам у них отнял, убивая других людей, которым он сам их же и навязал. Так, прежние преступления против **СВОБОД** одних людей искупаются преступлениями, которые он побуждает совершить против **ЖИЗНЕЙ** других].

На каждой стадии этих притеснений мы покорно просили о восстановлении наших прав, но единственным ответом на наши повторные петиции были только новые несправедливости.

Государь, которому свойственны все черты, отличающие тирана, не может быть правителем *свободного* народа, [который желает быть свободным. Будущие века вряд ли поверят, что дерзость одного человека сумела за краткий период всего двенадцати лет заложить начала столь грубой и столь неприкрытой тирании над народом, воспитанным на принципах свободы и держащихся их].

Не оставляли мы также без внимания и наших британских собратьев. Мы указывали им время от времени на попытки их законодательного собрания распространить на [эти наши штаты] *нас неоправданную* юрисдикцию. Мы напоминали им про обстоятельства, при которых мы эмигрировали сюда и поселились здесь, [ни одно из которых не может узаконить столь странную претензию. Эмиграция и поселение были осуществлены за счет нашей собственной крови и состояния без помощи богатств или мощи Великобритании. Создавая наши различные формы правления, мы приняли одного общего короля, положив начало непрерывному союзу и дружбе с британскими собратьями. Но подчинение их парламенту не было заключено ни в нашем общественном устройстве, ни даже в наших замыслах, если только можно верить истории, и] мы взывали к их прирожденному чувству справедливости и великодушию, *и мы заклинали их*, во имя [как и ради] наших кровных уз, осудить эти посягательства, которые [весьма вероятно] *неминуемо* должны были разъединить нас и прекратить сношения между нами. Но и они также оставались глухи к голосу справедливости и кровного родства, [а когда появилась возможность в соответствии с обычным отправлением их законов устранить из их правящих советов нарушителей нашей взаимной гармонии, они путем свободных выборов восстановили их у власти. В то же самое время они разрешили

своему верховному властителю послать сюда не только солдат общей с нами крови, но шотландских и иностранных наемников, чтобы вторгнуться к нам и уничтожить нас. Эти деяния нанесли последний удар по гибнущей привязанности, и дух мужества требует от нас навсегда порвать с этими бесчувственными собратьями. Мы должны стараться забыть нашу прежнюю любовь к ним и относиться к ним, как к другим народам, считая их врагами — во время войны, друзьями — во время мира. Вместе мы могли быть свободным и великим народом; но распространение величия и свободы оказывается ниже их достоинства. Да будет так, раз они этого хотели. Путь к счастью и славе открыт также и для нас. Мы пойдем по этому пути без них и]. *Поэтому мы должны* примириться с необходимостью нашего отделения [на все времена] *и относиться к ним, как к другим народам, считая их врагами — во время войны, друзьями — во время мира*!

Поэтому мы, представители Соединенных Штатов Америки, собравшись на Генеральный Конгресс и призывая Высшего Судию быть свидетелем искренности наших намерений, именем и властью доброго народа наших колоний торжественно и во всеуслышание объявляем, что наши соединенные колонии отныне являются, и по праву должны быть, свободными и независимыми Штатами, что они полностью освобождаются от верности Британской Короне и что всякая политическая связь между ними и государством Великобританией полностью расторгается, [штаты отвергают и объявляют недействительными какое бы то ни было подданство и подчинение королям Великобритании, а также всем, кто может в будущем претендовать на это с их помощью, при их посредстве или указании. Мы полностью расторгаем всякую политическую связь, которая только могла до сих пор существовать между нами и народом или парламентом Великобритании. И наконец, мы утверждаем и провозглашаем наши колонии свободными и независимыми штатами] и что, как свободные и независимые Штаты, они полномочны объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать все другие акты и начинания, которые по праву могут совершать независимые государства.

В подтверждение настоящей Декларации, с твердой верой в покровительство Божественного Провидения, мы даем взаимный обет и вверяем друг другу свои жизни, свое состояние и нашу неприкосновенную честь.

Эта Декларация, подписанная 4-го числа, затем была перенесена на пергамент и вновь подписана 2 августа.[67]

[Позднее стали известны некоторые ошибочные заявления о дебатах по Декларации независимости. Г-н Самюэль А. Уэллс попросил меня дать

разъяснения, которые и были даны в моем письме к нему от 12 мая (18) 19 г. и на которые я ссылался ранее и ссылаюсь сейчас снова. Во время дебатов я, сидя на своем месте, делал заметки, а по окончании дебатов переписал их как следует и стремясь быть точным. Заметки с 1-й по 7-ю на двух предыдущих листах изложены так, как они были записаны тогда, также как и на двух последующих, сделанных подобным же образом во время дебатов о Конфедерации].*

В пятницу, 12 июля комитет по составлению «Статей Конфедерации» доложил о них, и 22-го Конгресс собрался в качестве комитета всей палаты для их рассмотрения. 30 и 31 июля и 1 августа обсуждались статьи, определявшие долю или квоту денежного взноса, который каждый штат должен делать в общую казну, и порядок голосования в Конгрессе. Первая из этих статей была выражена в первоначальном проекте следующим образом: «Ст. XI. Все затраты на войну и все прочие расходы на общую оборону или всеобщее благосостояние, разрешенные Соединенными Штатами, собравшимися на Конгресс, возмещаются из общей казны, которая пополняется взносами каждой колонии, пропорционально числу ее жителей, независимо от их возраста, пола и общественного положения, за исключением не выплачивающих налоги индейцев. Точные сведения о количестве жителей, с выделением числа белых, должны собираться и представляться Ассамблее Соединенных Штатов раз в три года».

Г-н Чейз [68] выдвинул предложение, чтобы размер взносов определялся не по общему числу жителей, а по количеству «белого населения». Он признал, что налог должен всегда взиматься пропорционально собственности, что теоретически это — справедливое правило, но из-за трудностей различного рода никогда не сможет выполняться на практике. Количество имущества в каждом штате нельзя оценить точно и равным образом. Поэтому для определения собственности в каждом штате должна быть придумана какая-то другая мера, другой критерий, использовать которые было бы проще. Количество жителей он считал довольно хорошим критерием оценки размеров собственности, который всегда можно определить. Поэтому из всех способов, которые мы могли принять, он считал его наилучшим, правда за одним исключением. Он заметил, что негры являются собственностью и потому как таковую ее нельзя отличать от находящихся в собственности земель и других людей в тех штатах, где рабов мало; что прирост прибыли, который северный фермер может пустить в дело, он вкладывает в рогатый скот, лошадей и т. д., в то время как южный фермер вкладывает ту же прибыль в рабов. Поэтому для взимания налога с фермера и с его раба в южных штатах существует не больше оснований, чем в северных — с фермеров и имеющегося у них поголовья скота. Следовательно, при предложенном способе южные штаты будут облагаться налогом сразу соответственно численности населения и имеющимся у него материальным ценностям, в то время как в северных — налог будет взиматься только с населения. Негры по сути должны считаться членами общества не более, чем скот, и что сами они в этом заинтересованы не больше.

---

* Примечания в скобках сделаны здесь Джефферсоном.

Г-н Джон Адамс заметил, что в этом смысле число жителей штата берется как показатель его богатства, а не как предмет налогообложения. Здесь не имеет значения, как вы называете своих людей — фрименами или рабами. В некоторых странах работников называют фрименами, в других — рабами. Но для государства эта разница — только мнимая. Имеет значение другое: выдает ли ежегодно лендлорд десяти работникам, работающим на его ферме, столько денет, чтобы их хватило на покупку ими предметов первой необходимости, или сам обеспечивает их этими предметами. Эти десять работников увеличивают богатство штата и его экспорт в первом случае на столько же, на сколько они увеличивают их во втором. Безусловно, пятьсот фрименов приносят доход и прибыль для уплаты налогов не больше, чем пятьсот рабов. Следовательно, штат, в котором работников называют фрименами, не должен облагаться бóльшим налогом, чем штат, где их называют рабами. Предположим, что благодаря какому-нибудь необычайному воздействию природы или закона половина всех работников штата за одну ночь превратилась бы в рабов. Стал бы штат от этого беднее или менее способным выплачивать налоги? Положение работников в большинстве стран, а особенно рыбаков в северных штатах, столь же плачевно, как и положение рабов. Именно от численности работников зависит размер прибыли для обложения налогом и общая численность населения поэтому является достаточно хорошим показателем богатства. Именно использование здесь слова «собственность» и применение его к некоторым жителям штата создает ошибку. Каким образом южный фермер добывает рабов? Импортирует или покупает у соседа. Если он ввозит раба, то количество работников в штате увеличивается на единицу и пропорционально возрастают доходы и налоговая платежеспособность. Если он покупает раба у соседа, то это — просто перевод работника с одной фермы на другую, не изменяющий ежегодного объема продукции штата и не влияющий на его налог. Если у северного фермера на ферме работают десять работников, то он может, в самом деле, прибыль от труда десяти человек вложить в скот, но это же может сделать и южный фермер, имеющий десять рабов. Штат, в котором сто тысяч фрименов, не может содержать скота больше, чем тот, в котором сто тысяч рабов. Следовательно, у него не больше такого рода собственности. Действительно, если следовать разговорным привычкам, правильнее называть раба достоянием его хозяина, чем свободного работника достоянием его нанимателя. Но что касается штата, то оба они в равной степени составляют его богатство и должны поэтому в равной степени увеличивать долю его налога.

Г-н Гаррисон в качестве компромисса предложил считать двух рабов за одного фримена. Он утверждал, что рабы работают хуже фрименов и усомнился в том, что два раба могут сделать больше одного фримена. Это подтверждается и ценами на наемный труд. Плата за наем одного работника в южных колониях составляет от 8 до 12 фунтов стерлингов, а в северных — обычно 24 фунта.

Г-н Уилсон заявил, что если эта поправка будет принята, то всю выгоду от рабов получат южные колонии, а нести тяжесть налогов придется северным. Рабы увеличивают доходы штата, и южные штаты собираются остав-

лять их все себе. Это также увеличивает бремя расходов на оборону, что, безусловно, еще тяжелее скажется на северных штатах. Рабы занимают места фрименов и едят их хлеб. Отпустите ваших рабов, и фримены займут их места. Наш долг всячески противодействовать ввозу рабов. Но эта поправка предоставит *jus trium liberorum* [69] тому, кто будет ввозить рабов. Другие же виды собственности равномерно распределены по всем колониям. На севере коров, лошадей и овец столько же, сколько на юге, а на юге — столько же, сколько на севере. Но не так обстоит дело с рабами. Опыт показывает, что самыми платежеспособными всегда были те колонии, у которых было наибольшее число жителей, будь то белые или чернокожие. А в южных колониях всегда заставляли каждого фермера выплачивать подушные налоги на всех его работников — и белых, и черных. Правда, он признает, что фримены работают больше, но они также больше и потребляют. Они не производят большего количества добавочного продукта, который мог бы стать источником дополнительного налога. Питание и одежда раба не обходятся так дорого, как питание и одежда фримена. Кроме того, белые женщины, как правило, освобождены от труда, а негритянки нет. Значит, в этом южные штаты имеют преимущество при существующей формулировке статьи. Иногда говорили, что рабство необходимо, потому что продукция, которую производят рабы, была бы слишком дорогой для рынка, если бы его выращивали фримены. Но теперь говорят, что рабский труд самый дорогой.

Г-н Пейн [70] настаивал на первоначальном тексте резолюции Конгресса, на том, чтобы квоты штатов соразмерялись с количеством жителей.

Доктор Уизерспун [71] высказал мнение, что стоимость земель и домов — самый лучший показатель богатства народа и что целесообразно получать такую оценку. Это точный способ измерения богатства. А предложенный сейчас — несовершенен, он не является равноценным для всех штатов. Было заявлено, что негры едят хлеб фрименов и поэтому с них тоже надо взимать налог. Лошади тоже едят хлеб фрименов и поэтому тоже тогда должны облагаться налогом. Было также сказано, что, учитывая рабов при определении налогов, которые должен платить штат, мы не делаем ничего сверх того, что делают сами штаты, учитывая рабов при определении размера налога, взимаемого с отдельных граждан. Но это разные случаи. В южных колониях полно рабов, но они не заселяют весь континент. Что касается первоначально предложенной резолюции Конгресса, предусматривающей пропорциональную зависимость между квотами и числом душ населения, то она носила лишь временный характер и относилась к денежным средствам, с которыми имели дело до сих пор. Сейчас же мы вступаем в новое соглашение и поэтому заняли первоначальную позицию.

1 августа. Когда вопрос был поставлен на голосование, то против предложенной поправки проголосовали Нью-Гемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания. За поправку проголосовали Делавэр, Мэриленд, Виргиния, Северная и Южная Каролины. Голоса делегатов Джорджии разделились.

Другая статья была сформулирована следующим образом: «Ст. XVII. При голосовании каждая колония имеет один голос».

30, 31 июля, 1 августа. Присутствует сорок один делегат. Г-н Чейз отметил, что из всех предложенных статей рассматриваемого проекта эта, вероятнее всего, вызовет у нас разногласия. Крупные колонии пригрозили вообще отказаться от вступления в конфедерацию, если их вес в Конгрессе не будет соответствовать тому числу людей, которое они присоединяют к конфедерации, а небольшие колонии заявили, что они выступят против союза, если они для защиты своих прав не сохранят равенство при голосовании. Приведение сторон к согласию является делом первостепенной важности, потому что если мы разойдемся, то либо ни одно иностранное государство не вступит в союз с нами, либо разные штаты создадут различные союзы, вследствие чего увеличатся ужасы гражданской войны и кровопролитие, что в таком состоянии разобщенности и изоляции сделает наш народ несчастным. Наши вес и значение, наши интересы, наша мирная жизнь требуют, чтобы мы объединились и пошли на взаимные жертвы ради достижения компромисса в этом трудном вопросе. Он выразил мнение, что небольшие колонии утратят свои права, если в некоторых случаях им не предоставят равного голоса, и что тогда при решении в Конгрессе некоторых вопросов будет иметь место дискриминация. Небольшие штаты должны получить гарантию во всех вопросах, касающихся жизни и свободы, а крупные — во всех, касающихся собственности. Поэтому он выдвинул предложение, чтобы при голосовании по финансовым вопросам голос каждой колонии учитывался пропорционально числу ее жителей.

Д-р Франклин полагал, что количество голосов должно соразмеряться таким образом во всех случаях. Он обратил внимание на то, что графства Делавэра дали инструкции своим делегатам отклонить эту статью. Он сказал, что считает это очень странным, если каждый штат будет заявлять, что он не вступит в союз с нами до тех пор, пока мы не позволим ему расходовать наши деньги. Несомненно, при равенстве в голосовании должно быть равенство в расходах. Но большие штаты вряд ли захотят купить эту привилегию за такую цену. Если бы он был жителем штата, в котором первоначально представительство было равным, но со временем в силу разных причин стало неравным, то он скорее бы смирился с этим, чем стал беспокоить правительство. Но мы допустили бы большую ошибку, начав такую практику, когда в нашей власти изначально установить правильный принцип. Во времена унии Англии с Шотландией последняя выступила с таким же возражением, с каким сейчас выступают небольшие штаты. Но опыт показал, что не совершилось никакой несправедливости. Их заступники предсказывали, что это случится вновь, как и в старые времена — кит проглотит Иону,[72] но он считает, что результат предсказания был прямо противоположным — Иона проглотил кита, так как шотландцы завладели правительством и стали издавать законы для англичан. Он осудил первоначальное согласие Конгресса на такой порядок голосования, при котором все колонии имеют равное число голосов, и поэтому выступил за то, чтобы число голосов во всех случаях соответствовало числу налогоплательщиков.

Д-р Уизерспун возражал против любого изменения этой статьи. Все признают, что конфедерация необходима. Если мысль о том, что мы вряд ли

объединимся в союз, станет известна за границей, то она омрачит сознание людей, обесценит нашу славную борьбу, уменьшит ее значение, потому что она сделает очевидной перспективу войны и наших будущих раздоров. Если принцип равенства при голосовании будет отвергнут, небольшие штаты станут вассалами крупных, а весь опыт свидетельствует, что вассалы и подданные свободных государств порабощаются больше всех. Он привел пример илотов Спарты [73] и римских провинций. Он сказал, что иностранные государства, увидев этот порок, используют его как рычаг для отсоединения небольших штатов из такого неравного союза. На самом деле колонии надо рассматривать как индивидуальности и как таковые они во всех дебатах должны обладать равным голосом. Сейчас они собрались как лица, заключающие между собой соглашение, и, конечно, они имеют равное право на голос, как и каждый человек. В Ост-Индской компании [74] каждый голосовал лично, а не в зависимости от вложенного ими капитала. В Бельгийской конфедерации [75] голосовали по провинциям. К вопросам войны небольшие штаты имеют не меньший интерес, чем крупные, и поэтому у них должны быть равные голоса. И в самом деле, крупные штаты могут скорее ввергнуть конфедерацию в войну, поскольку их границы сравнительно более протяженные. Он признал, что равное представительство — прекрасный принцип, но тогда он должен учитывать сопоставимые вещи, то есть подобные, вещи одной природы. Ничто, относящееся к отдельным личностям, не должно рассматриваться в Конгрессе, ничто, кроме того, что относится к колониям. Он провел различие между корпоративным и федеральным союзами. Английская уния была корпоративной. Все же Шотландия пострадала от этого союза, поскольку ее жителей влекли прочь от Шотландии надежды на лучшие места и на работу. Не был этот союз и примером равного представительства, поскольку Шотландия, имея почти одну тринадцатую часть в представительстве, должна была платить только одну сороковую земельного налога. Он выразил надежду, что в нынешнем просвещенном состоянии умов мы можем рассчитывать на прочный союз, если он будет основан на справедливых принципах.

Джон Адамс выступал за голосование пропорционально численности населения. Он сказал, что мы находимся здесь как представители народа, что в одних штатах живет много людей, в других мало, и поэтому здесь их голоса должны соразмеряться с их численностью. Разум, законность и справедливость никогда не имели на земле столь большого значения, чтобы могли руководить суждениями собравшихся на совет людей. Ими руководит только интерес и только на него и можно рассчитывать. Поэтому Конгресс должен учитывать математическое соотношение интересов за его пределами. Индивидуальность колоний пустой звук. Разве индивидуальность колоний увеличивает ее богатство или число ее жителей? Если да, то платите одинаково. А если она не прибавляет силы и веса конфедерации, она не может усилить ни прав, ни веса в споре. Допустим, у компаньонов А, В и С в деле соответственно 50, 100 и 1000 фунтов стерлингов. Разве справедливо, если бы они распоряжались расходованием этих денег на равных правах? Здесь говорили, что мы — независимые личности, заключающие совместное соглашение. Но вопрос не в том, кто мы есть сейчас, а кем мы должны

стать, когда наше соглашение будет заключено. Конфедерация должна сделать из нас единую индивидуальность. Она должна образовать из нас, как из частичек металла, единую общую массу. Мы больше не сохраним себя как обособленные индивидуальности, но станем единой индивидуальностью в решении всех вопросов, встающих перед конфедерацией. Поэтому все те соображения, которые доказывают справедливость и целесообразность равного представительства в других ассамблеях, сохраняют свою силу и здесь. Здесь возражали, что пропорциональное голосование создает опасность для небольших штатов. Мы отвечаем, что равный голос создаст опасность для крупных. Виргиния, Пенсильвания и Массачусетс — три большие колонии. Посмотрите на их удаленность, на различие их продукции, их интересов и обычаев, и вам станет ясно, что они никогда не смогут быть заинтересованы или склонны объединиться для угнетения небольших штатов. Ясно, что небольшие штаты естественным образом разделят свои позиции по всем вопросам с крупными штатами. Род-Айленд в силу своих отношений, сходства и деловых связей будет преследовать те же цели, что и Массачусетс. Джерси, Делавэр и Мэриленд — что и Пенсильвания.

Д-р Раш [76] отметил, что упадок свобод в Голландской республике произошел по трем причинам. 1. Полное единогласие, требуемое во всех случаях. 2. Обязательство запрашивать мнение избирателей. 3. Принцип голосования, при котором каждая провинция имеет один голос. Последняя причина уничтожила равное представительство, а свободы в Великобритании также приходят в упадок из-за того же изъяна. Часть наших прав передана нами нашим легислатурам. Признано, что там должно быть равное представительство. Другая часть наших прав передана Конгрессу. Почему же здесь в равной степени не должно быть равного представительства? Если бы можно было собрать всю массу народа вместе, то собравшиеся решали бы все стоящие перед ними вопросы большинством голосов. Почему же это большинство не должно решать исход голосования в Конгрессе, будучи справедливо в нем представленным? Крупные колонии, к счастью, настолько отделены друг от друга, что все опасения насчет их особого объединения нереальны. Их интересы различны, их материальное положение несхоже. Вероятнее всего, они станут соперниками и оставят во власти небольших штатов возможность склонять чашу весов, куда им захочется. Голосование по числу свободных жителей даст один прекрасный результат — побудит колонии ограничивать рабство и поощрять увеличение числа их свободных жителей.

Г-н Хопкинс [77] отметил, что имеется четыре большие, четыре маленькие и четыре средние по размеру колонии. В четырех самых крупных окажется больше половины населения всех объединенных штатов, и поэтому они будут править другими, как им захочется. В истории нет примера такого явления, как равное представительство. В Германском союзе голосуют государства. В Швейцарии голосуют кантоны, так же как провинции голосуют и в Бельгийской конфедерации. Как обстояло дело в древних конфедерациях, сказать невозможно, так как о них известно очень немногое.

Г-н Уилсон считает, что налог должен быть пропорционален богатству колонии, но что представительство должно соответствовать количеству фрименов. Правительство — это средоточие или результат волеизъявления всех. Если правительство выражает волю всех — оно совершенно, а как только оно отходит от этого принципа, то становится несовершенным. Здесь было сказано, что Конгресс представляет штаты, а не отдельных граждан. Я считаю, что предметом его забот являются все граждане штатов. Странно, что одно добавление названия «штат» в отношении десяти тысяч людей должно предоставить им равные права с сорока тысячами. Это должно быть результатом волшебства, а не разума. В вопросах, которые переданы Конгрессу, мы — это не множество штатов, а одно большое государство. Мы оставляем нашу индивидуальность, когда являемся сюда. Германский союз — это пародия на государство. Вся его практика в любой сфере достаточно авторитетно подтверждает его порочность. Крупнейший недостаток конституции Бельгийской конфедерации заключается в том, что там голосование проводится по провинциям. Интересы государства как целого постоянно приносятся в жертву интересам малых штатов. История войны во время правления королевы Анны [78] убедительно подтверждает это. Здесь спрашивали, должны ли девять колоний отдать себя во власть четырех, чтобы те правили ими как им заблагорассудится? Я изменю этот вопрос и спрошу, должны ли два миллиона людей отдать себя во власть одного миллиона, чтобы тот управлял ими, как ему заблагорассудится? Утверждают также, что большие колонии создадут опасность для малых. Надо говорить честным языком и сказать, что меньшинство будет в опасной зависимости от большинства. А есть ли на свете ассамблея, в которой в равной степени не было бы такой опасности? Истина заключается в том, что наши решения тогда будут отражать интересы большинства, а так оно и должно быть. Существует гораздо бóльшая вероятность того, что крупные штаты будут скорее не соглашаться друг с другом, чем объединяться. Я призываю ум человеческий лишь придумать какой-нибудь возможный случай или вообще предложить что-нибудь такое, что, будучи в интересах Виргинии, Пенсильвании и Массачусетса, не было бы также и в интересах других штатов.

Дебаты по этим статьям, доложенным 12 июля (17)76 г., продолжались время от времени изо дня в день в течение двух лет. Они были ратифицированы 9 июля (17)78 г. десятью штатами. Нью-Джерси — 26 ноября того же года и Делавэром — 23 февраля следующего года. И только Мэриленд задержался еще на два года. Присоединившись к ним 1 марта (17)81 г., он тем самым закрыл этот вопрос.

Состав нашей делегации на заседаниях Конгресса, начинавшихся 11 августа, был обновлен. Но в то время было создано новое правительство Виргинии, а заседания легислатуры, членом которой я был избран от моего графства, должно было состояться в октябре. Я знал, что наше законодательство при королевском правлении имело много порочных положений, требовавших немедленных исправлений, и я думал, что смогу принести бóльшую пользу, участвуя в этой работе. Поэтому 2 сентября я оставил свое

место в Конгрессе, ушел в отставку и 7 октября занял свое место в легислатуре моего штата.

11 числа я попросил разрешения внести законопроект об учреждении судов, создание которых имело большое значение. Я подготовил законопроект; он был одобрен комитетом, представлен и принят, пройдя обычную процедуру.

12 числа я получил разрешение внести законопроект, позволявший владельцам недвижимого имущества с ограничительным условием наследования владеть землями, наследуемыми без ограничений. В ранний период существования колонии, когда приобрести землю стоило недорого или вовсе ничего не стоило, некоторые предусмотрительные лица добыли себе крупные пожалования земель и, желая положить начало большому и могущественному роду, стали поселять на них своих наследников без права раздела. Передача этой собственности от поколения к поколению в одной семье привела к созданию определенного числа семей, которые, пользуясь узаконенными привилегиями в сохранении своего богатства, образовали некий патрицианский орден, отличавшийся блеском и роскошью их образа жизни. Из этого ордена также король обычно выбирал членов совета колонии. Надежда войти в их число подчиняла всех людей этого круга интересам и воле короны. Для создания справедливого республиканского порядка представлялось совершенно необходимым уничтожение этой привилегии и создание благоприятных условий не для аристократии богатства, приносящей обществу больше вреда и опасности, чем пользы, а для аристократии добродетели и таланта, которую природа мудро предназначила для руководства интересами общества и равномерно рассеяла среди людей всякого звания. Для осуществления этой цели не требуется ни насилие, ни лишение человека естественного права, а, скорее, расширение его путем отмены существующего закона. Потому что это позволило бы нынешнему землевладельцу разделить эту собственность между его детьми поровну, так же как он делит между ними свою любовь, и поставило бы их за жизнь одного поколения на один уровень со своими согражданами. Но против такой отмены закона решительно возражал г-н Пенделтон, который был ярым приверженцем старых порядков и который оказался самым способным оратором, которого мне когда-либо приходилось встречать. У него, правда, не было поэтической фантазии г-на Генри, его возвышенного воображения, высокопарной и захватывающей манеры говорить. Но он был невозмутим, приятен и убедителен. Его речь была плавной, чистой и образной. Он обладал быстротой мышления, был проницателен и находчив. Победить его было невозможно, потому что если он и проигрывал основное сражение, то вскоре снова атаковал вас и, искусно маневрируя, оспаривая детали и используя небольшие преимущества, ничего не значащие в отдельности, но важные, будучи взятыми вместе, отыгрывался настолько, что сводил все сражение к ничьей. От него невозможно было отделаться, и своей настойчивостью он не давал покоя до тех пор, пока не лопалось терпение у всех тех, у кого оно было меньше, чем у него. Добавьте к тому же, что он был очень добропорядочным и великодушным человеком, добрейшим другом, самым приветливым и приятным компаньоном, поэтому всему, что он говорил, был обес-

печен благосклонный прием. Обнаружив, что главный принцип майората [79] не может быть сохранен, он выступил с поправкой, содержавшей предложение вместо полной отмены майората разрешить такому собственнику, если он того захочет, превращать его в поместье, наследуемое без ограничений. Для такого хотя бы частичного спасения старого закона ему не хватило всего нескольких голосов. И в результате был принят законопроект о полной отмене майората.

В одном из законопроектов по организации нашей юридической системы, который предлагал создание канцлерского суда, я предусмотрел рассмотрение в суде присяжных всех дел по факту, так же как и в обычных судах. Он провалил законопроект, включив всего четыре слова — «если пожелает одна из сторон». В результате, поскольку ни один истец не скажет своему судье: «Сэр, я Вам не доверяю, передайте мое дело суду присяжных», присяжные заседатели редко, можно, вероятно, сказать, даже никогда не появятся в этом суде, если только их не призовет председатель Канцлерского суда по собственному почину.

Первое поселение в Виргинии, ставшее постоянным, было основано в 1607 г. Я не обнаружил никаких упоминаний о наличии негров в колонии приблизительно до 1650 г. Первые негры были доставлены сюда как рабы голландским кораблем. После этого работорговлю начали англичане, которые продолжали ее вплоть до нашей революционной войны. Она приостановила пока, ipso facto,[80] дальнейший ввоз рабов, а легислатура была постоянно занята военными делами, и по этому вопросу ничего не предпринималось вплоть до (17)78 г., когда я внес законопроект, запрещавший их дальнейший ввоз. Он был принят без возражений и, запретив ввоз рабов, остановил разрастание зла, оставив его окончательное искоренение на будущие времена.

Первыми поселенцами колонии были англичане, верноподданные короля и церкви, а хартия, выданная сэру Уолтеру Рэли,[81] содержала недвусмысленную оговорку о том, что законы поселенцев «не должны быть направлены против истинной христианской веры, исповедываемой в настоящее время англиканской церковью». Сразу же после создания колонии она была разделена на приходы, в каждый из которых был назначен священник англиканской церкви, получавший твердое жалование табаком, дом на церковном участке и участок земли вместе со всем необходимым. Для покрытия этих расходов все жители приходов облагались налогом независимо от того, принадлежали они к англиканской церкви или нет. Отношение к прибывшим сюда квакерам [82] было крайне нетерпимым, их изгоняли из колонии с помощью самых суровых наказаний. С течением времени, однако, здесь появились и другие секты, в основном пресвитерианского толка. Англиканские священники, пожизненно обеспеченные жильем и зарплатой, дополняли ее, как правило, доходами от работы в классической школе. Всю неделю они были заняты на своих фермах и в школьных классах и только воскресенья посвящали службе и проповедям в приходской церкви для наставления своей паствы. Другим своим пасторским обязанностям они уделяли мало внимания. При такой их бездеятельности энтузиазм и усердие сектантских проповедников имели явное и неоспоримое преимущество, так что ко

времени революции большинство жителей отошло от англиканской церкви, но все еще было обязано делать взносы на содержание пасторов для меньшинства. Это несправедливое принуждение содержать проповедников верований, которые люди считали религиозными заблуждениями, тяжело, и без какой-либо надежды на избавление ощущалось во время королевского правления. Но уже первая республиканская легислатура, собравшаяся в 1776 г., была завалена петициями об уничтожении этой духовной тирании. Они вызвали самые ожесточенные споры, в которые я когда-либо был вовлечен. Нашими главными противниками были г-н Пенделтон и Роберт Картер Николас — честные люди, но ярые церковники. Петиции передали в комитет всей палаты по рассмотрению положения штата. После отчаянных споров в комитете, проходивших почти ежедневно с 11 октября по 5 декабря, нам удалось только отменить законы, по которым считалось преступным оказывать поддержку каким-либо иным религиозным взглядам, воздерживаться от посещения церкви или отправления любого иного вида богослужения, и затем освободить диссидентов от взносов на содержание англиканской церкви и прекратить, правда только до следующей сессии, взимание налога с прихожан англиканской церкви для выплаты жалования их собственным священникам. Потому что хотя большинство наших граждан и были диссидентами, как уже отмечалось, однако большинство членов ассамблеи были англиканами. Среди них, однако, были разумные и либеральные люди, которые дали нам возможность при голосовании получить по некоторым пунктам незначительное большинство. Но 19 ноября наши противники провели в общих резолюциях комитета декларацию о том, что религиозные собрания должны контролироваться, и о том, что необходимо предусмотреть продолжение преемственности духовенства, а также надзор за его поведением. И в принятый только что законопроект была включена четкая оговорка, оставляющая нерешенным вопрос о том, должно ли устанавливаться законом общее обложение каждого жителя податями для содержания выбранного им пастора или же все следует свести к добровольным взносам. По этому вопросу, дебатировавшемуся на каждой сессии с (17)76 по (17)79 г. (некоторые наши союзники-диссиденты, достигнув своих частных целей, перешли теперь к сторонникам всеобщего обложения), мы смогли добиваться лишь временной приостановки взимания налога от сессии до сессии вплоть до (17)79 г., когда решение об отмене всеобщего обложения было, наконец, принято и англиканская церковь была полностью лишена ее прежнего положения. Справедливости ради по отношению к двум упомянутым мною честным, но рьяным противникам я должен сказать, что, хотя они по своему характеру и были больше расположены соглашаться с уже существующим порядком вещей, чем идти на риск нововведений, тем не менее всякий раз, когда бы ни принималось решение, выражавшее общественную волю, не было людей более верных и строгих в повиновении ей, чем они.

Местопребывание нашего правительства первоначально было определено на полуострове Джеймстаун, где находилось первое поселение колонистов, а позднее было перенесено на несколько миль в глубь страны, в Вильямсберг.[83] Но это было в то время, когда наши поселения не выходили

за пределы побережья. Теперь же они перешли за Аллеганские горы, и центр переместился на большее расстояние от старого. Тем не менее Вильямсберг все еще оставался хранилищем наших архивов, привычной резиденцией губернаторов и многих других должностных лиц, постоянным местом проведения сессий легислатуры и сосредоточением наших военных складов. Но он был расположен настолько открыто, что в случае войны мог быть захвачен в любую минуту, а особенно сейчас; противник мог бы ночью переправиться через любую из рек, между которыми находится город, высадить десант и захватить все, лишив нас возможности спасти как людей, так и имущество. Я предложил перенести местопребывание нашего правительства еще в октябре (17) 76 г., но это предложение не было принято вплоть до майской сессии (17) 79 г.

В начале майской сессии (17) 79 г. я подготовил и получил разрешение внести законопроект, который определял, кого следует считать гражданами, подтверждал естественное право экспатриации и излагал способы применения этого права. Когда я покидал палату 1 июня, я передал Джорджу Мейсону [84] этот законопроект, и он был принят 26 числа того же месяца.

Говоря о законопроектах, которые я сам составлял и вносил на рассмотрение, я никоим образом не собираюсь приписывать себе заслугу их принятия. Во время дебатов у меня было много временных и энергичных помощников. Но один был особенно стойким, способным и усердным. Он один стоил многих. Это был Джордж Мейсон, один из тех деятелей нашей революции, кто выделялся своей мудростью; человек глубокого ума, широких суждений, убедительный в своих доводах, знаток нашей прежней конституции, убежденный сторонник республиканских изменений на демократических принципах. Его речь не была ни плавной, ни гладкой, но его язык был сильным, манера говорить — очень выразительной, а в нужные моменты, когда вызов этого требовал, она усиливалась всплесками язвительного цинизма.

Г-н Уит, будучи спикером обеих сессий 1779 г. в период между его возвращением из Конгресса и назначением в Канцлерский суд, был умелым и постоянным участником обсуждения законопроектов в комитете всей палаты. Его безупречная честность, сила суждений и сила убеждения придавали ему большой вес. . .

Г-н Мэдисон [85] появился в палате в 1776 г. молодым новичком. Это обстоятельство вместе с его исключительной скромностью не позволило ему ринуться в дебаты до его перехода в Совет штата в ноябре (17) 77 г. Отсюда он перешел в Конгресс, насчитывавший тогда немногих членов. Пройдя одну за другой обе эти школы, он приобрел навык самообладания, который, раскрыв большие ресурсы его ясного и проницательного ума, широких знаний, сделал его впоследствии первым в каждой ассамблее, членом которых он становился. Никогда не уходя от сути в пустую риторику, а наоборот, излагая ее четко, языком ясным, классическим и выразительным, всегда смягчая чувства своих противников любезностями и мягкостью выражений, он ко времени великого Национального конвента 1787 г.[86] завоевал себе высокую репутацию. На последовавшем затем конвенте штата Виргиния он полностью поддержал новую конституцию, одер-

жав победу над логикой Джорджа Мейсона и пылкой риторикой г-на Генри. Эти совершенные качества соединены в нём с чистейшей и безупречной добродетелью, которую никогда не смела запятнать никакая клевета. Нет нужды говорить о силе и изысканности его пера, о мудрости его деятельности на высшем посту страны. Они уже сказали и всегда будут говорить сами за себя.

До сих пор мы занимались только деталями преобразований, выбирая те вопросы законодательства, которые в первую очередь выделялись своим характером, принципами, неотложностью и выражали силу общего импульса преобразования. Когда в (17)76 г. я покидал Конгресс, существовало убеждение, что все наше законодательство должно быть пересмотрено, приспособлено к нашей республиканской форме правления и теперь, когда мы освободились от запретов советов, губернаторов и королей, удерживавших нас от правильных действий, оно должно быть исправлено во всех его разделах, исходя единственно из требований разума и пользы тех, для кого создано само правительство. Поэтому уже в начале сессии (17)76 г., к которой я возвращаюсь, я внес и передал на рассмотрение законопроект о пересмотре законодательства. Законопроект был принят 24 октября, а 5 ноября г-н Пенделтон, г-н Уит, Джордж Мейсон, Томас Л. Ли[87] и я вошли в комитет, которому поручили эту работу. Мы условились встретиться в Фридериксберге, чтобы составить план работы и распределить ее между нами. В соответствии с договоренностью мы встретились там 13 января 1777 г. Первый вопрос был таков: следует ли нам предложить полностью отменить существующую систему законов и подготовить новое всеобъемлющее законодательство или же сохранить общую систему и только модифицировать ее в соответствии с современным положением вещей? Г-н Пенделтон, вопреки своему обычному расположению к старому, высказался за первое предложение, в чем был поддержан г-ном Ли. На это последовало возражение, что отмена всей нашей системы была бы крутой мерой, вероятно во многом не совпадающей с мнением членов легислатуры; что они придерживались практики пересмотра, время от времени, законов колонии. Они исключали законы, срок действия которых истек, а также отмененные и устаревшие законы, внося поправки только в те, которые сохраняли свою силу. По-видимому, они ожидают, что и мы должны делать то же самое, включив только британские статуты, как и наши собственные. Создание нового законодательства, подобно законодательству Юстиниана[88] и Брактона[89] или Блэкстона,[90] модель которого предложил г-н Пенделтон, будет трудным делом, требующим глубоких исследований, тщательного изучения и большой рассудительности. Когда же все будет изложено на бумаге, каждое слово этого текста — из-за несовершенства человеческого языка и его неспособности четко выражать все оттенки мысли — станет предметом обсуждений и споров, пока после неоднократных высказываний не придут по нему к единому мнению. Это втянуло бы нас в бесконечные споры, оставляя суть дела в неопределенном состоянии, пока, подобно тому, как в старых статутах, каждое слово не будет тщательно выверено и подобрано с использованием новых томов докладов и комментариев. И никто из нас, вероятно, не возьмется за эту работу, которая, чтобы стать система-

тической, должна быть выполнена одним человеком. Таково было мнение г-на Уита, г-на Мейсона и мое. Когда мы приступили к распределению работы, г-н Мейсон сослался на то, что он не является юристом и чувствует себя неподготовленным для такой работы, а вскоре после этого отошел от дела. Г-н Ли сослался на ту же причину и вскоре умер. Вследствие этого работу между собой поделили я и два других джентльмена. Мне досталось обычное право и статуты до четвертого года царствования Якова I (когда была учреждена наша отдельная легислатура); г-ну Уиту — британские статуты за период с того момента по настоящее время; г-ну Пенделтону — виргинское законодательство. Поскольку право наследования и уголовное право пришлось на мою долю работы, я хотел, чтобы комитет определил их основные принципы, которыми я смог бы руководствоваться при их составлении. Что касается права наследования, я предложил отменить закон первородства [91] и сделать недвижимое имущество передаваемым по сонаследованию, как передается движимое имущество, ближайшим родственникам в соответствии с законом распределения. Г-н Пенделтон хотел сохранить право первородства, но, сразу же поняв, что из этого ничего не выйдет, предложил принять древнееврейский принцип, по которому старший сын должен получать двойную долю наследства. Я заметил, что если старший сын сможет съесть вдвое больше или сделать двойную работу, то его право на двойную долю получит свое естественное доказательство. Но так как он обладает равными возможностями и потребностями со своими братьями и сестрами, то на его долю должна приходиться и равная часть родового наследства. К этому мнению присоединились и другие члены комитета.

Что касается уголовного права, то все были единодушны, что смертную казнь следует отменить за исключением случаев измены и убийства. При наказании за другие тяжкие преступления смертную казнь следует заменить исправительными работами на пользу общества, а в некоторых случаях *Lex talionis.*[92] Каким образом этот отвратительный принцип получил наше одобрение, я не помню. Но в нашем законодательстве, действительно, сохранялся его след в единственном случае, — когда дело касалось рабов. Это был английский закон времен англо-саксов, копировавший, вероятно, древнееврейский закон «око за око, зуб за зуб». Такой закон был и у некоторых древних народов, но современный разум оставил его далеко позади своих достижений. Решив упомянутые вопросы, мы разъехались по своим домам, чтобы заняться подготовкой этой работы.

Я считал существенным при выполнении своей части работы не изменять языка древних статутов на современный манер и не допускать, чтобы возникали новые вопросы из-за использования новых выражений. Тексты этих статутов были настолько полно истолкованы и определены в ходе многочисленных судебных заседаний, что даже сейчас редко могут вызвать хоть один вопрос в наших судах. Я считал также, что было бы полезно во всех новых проектах переделать стиль более поздних британских статутов, да и наших собственных актов ассамблеи, которые — из-за их многословия, бесконечных тавтологий, нагромождения одного прецедента на другой и круглых скобок на круглые скобки, из-за множества попыток достичь определенности с помощью таких слов,как «упомянутый» и «вышеупомянутый»,

«или», «и», — вместо того чтобы стать понятнее, на самом деле становятся еще более запутанными и непонятными не только для простых читателей, но и для самих юристов. Мы занимались этой работой с указанного времени по февраль 1779 г., когда мы встретились в Вильямсберге, — г-н Пенделтон, г-н Уит и я. Собираясь ежедневно, мы критически проверяли написанное нами, вносили поправки, тщательно изучая предложение за предложением, пока не достигли согласия по всему тексту. Затем мы вернулись домой и каждый начисто переписал свои тексты, которые 18 июня 1779 г. были доложены Генеральной ассамблее г-ном Уитом и мною; причем г-н Пенделтон, ввиду того что он жил далеко, письмом уполномочил нас объявить о своем одобрении. В эту работу мы внесли все, что мы считали необходимым изменить из обычного права, все британские статуты от *Magna Charta* [93] по настоящее время и все законы Виргинии от учреждения нашей легислатуры в 4-й год царствования Як(ова) I по настоящее время, которые считали должным сохранить, — всего порядка ста двадцати шести законопроектов, что составило печатный фолиант всего на девяносто страниц. Время от времени из них отбирали какие-нибудь билли и принимали их, но основную их массу не трогали до наступления общего мира в 1785 г., когда благодаря усилиям неутомимого г-на Мэдисона и несмотря на бесконечные увертки, уловки, искажения, придирки и затяжки юристов и полуюристов, большинство законопроектов было принято легислатурой с небольшими изменениями.

Законопроект об установлении религиозной свободы, основные положения которого были до некоторой степени узаконены ранее, я составил исходя из всей широты здравого смысла и права. И все же он встретил противодействие, но в конце концов был принят с некоторыми искажениями в преамбуле. Одно только предложение о поправке показывает, что предусмотренная этим законом свобода убеждений носит всеобщий характер. Там, где преамбула провозглашает, что принуждение является отходом от замысла святого творца нашей религии, было предложено в качестве поправки вставить слова «Иисус Христос», с тем чтобы она звучала так: «отход от замысла Иисуса Христа, святого творца нашей религии». Предложение включить эти слова было отвергнуто значительным большинством, что показало его желание поставить под защиту закона евреев и неевреев, христиан и мусульман, индусов и язычников всех мастей.

Беккариа [94] и другие авторы работ о преступлениях и наказаниях убедили разумный мир в неправомерности и неэффективности наказания смертью. Ее предлагалось заменить каторжным трудом на дорогах, каналах и других работах на пользу общества. Комитет по пересмотру законодательства согласился с этим, но общественное сознание нашей страны пока еще не достигло этого уровня. Поэтому законопроект о соразмерности преступлений и наказаний не был принят в палате делегатов большинством всего в один голос. Позднее я узнал, что попытка заменить смертную казнь каторжными работами на виду у всех (по-моему, это было в Пенсильвании) не увенчалась успехом. Выставленные на всеобщее обозрение бритоголовые преступники в скверной одежде, работая на больших дорогах, испытывали такую деградацию личности, что, вместо того чтобы исправиться, погружа-

лись в глубину самой ужасной и ожесточенной испорченности нравов и характеров. В продолжение разговора об этом законе. — В 1785 г. (я находился тогда в Париже) мне написали руководители строительства Капитолия в Ричмонде и попросили дать совет относительно его плана, а также добавить к нему план тюрьмы. Думая, что предоставилась благоприятная возможность дать штату образец архитектуры в классическом стиле античности, и решив, что древний римский храм «*Мезон Карре*» [95] в Ниме является самым совершенным из существующих образцов того, что можно назвать кубической архитектурой, я попросил у г-на Клериссо, опубликовавшего чертежи «*Antiquities of Nismes*»,[96] гипсовую модель здания, только с заменой коринфского ордера на ионический из-за сложности коринфских капителей. Я с неохотой уступил вкусу Клериссо, отдававшему предпочтение современной капители Скамоцци [97] перед более благородной античной капителью. Модель была выполнена скульптором, которого Шуазель Гуффье [98] увез с собой в Константинополь и, будучи там послом, использовал для изготовления тех замечательных моделей остатков греческой архитектуры, которые сейчас можно увидеть в Париже. Чтобы приспособить для наших целей внешний вид здания, я начертил план его внутренних помещений с залами, предназначавшимися для использования законодательной, исполнительной и судебной властями. Их размеры и расположение я приспособил к форме и размерам здания. В 1786 г. эти планы были переправлены руководителям строительства и осуществлены с некоторыми — не в лучшую сторону — изменениями. Наиболее существенные из них, впрочем, могут быть в будущем исправлены. Что же до запрошенного одновременно плана тюрьмы, то я слышал о существовании в Англии благотворительного общества, занимающегося, при поощрении правительства, исследованием воздействия труда в одиночном заключении на некоторых преступников. Эксперимент превзошел все ожидания. Такую же идею высказали во Франции, и архитектор Лиона предложил, исходя из принципа одиночного заключения, хорошо продуманный план тюремного здания. Я раздобыл копию плана и, поскольку здание было слишком большим для нас, начертил другой план, меньшего масштаба, но позволявший вносить добавления по мере возникновения необходимости. Я отослал его руководителям строительства вместо плана обычной тюрьмы в надежде, что он подскажет идею труда в одиночном заключении вместо работ на виду у всех, принятых в нашем пересмотренном кодексе. Этот принцип соответственно, но не точно в той же форме, был использован Латробом [99] при осуществлении плана — строительстве под его руководством того, что сейчас называется Исправительным домом. Между тем общественное мнение по этому вопросу созревало под воздействием времени, размышлений и примера Пенсильвании, где с 17(86) по (17)89 г. опробовалась не получившая санкции работа заключенных на строительстве больших дорог, а затем была успешно испытана система исправительных домов с их принципом заключения и труда. В 1796 г. наша легислатура возобновила рассмотрение этого вопроса и приняла закон, вносивший изменения в уголовный кодекс штата. Законом утверждалась работа в одиночном заключении вместо работ на виду у всех, устанавливалась градация в длительности заключения; а стиль

формулировки закона приблизился к современному его использованию. Вместо ранее установленного различия между убийством и преднамеренным убийством, сохраненного в моем законопроекте, введено было новое понятие — убийство первой и второй степени. Сказать, что это облегчило или усложнило толкование случаев, я не могу, поскольку не располагаю достаточной информацией о ведении дел в наших судах. . .

Акты ассамблеи, относившиеся к колледжу Уильяма и Мэри, находились собственно в той части нашей работы, над которой трудился г-н Пенделтон, и касались главным образом его доходов, в то время как структура, организация и круг изучаемых наук были взяты из его устава. Мы считали, что следует разработать систематический план общего образования и эта работа была поручена мне. В целях такого пересмотра я соответственно подготовил три законопроекта, предлагавших трехступенчатую систему образования, охватывавшую все классы. 1-я ступень — начальные школы для всех детей, богатых и бедных. 2-я ступень — колледжи, дающие среднее образование, с программами, предусматривающими обучение, нужное для достижения обычных жизненных целей, а также и такое, что было бы желательно для всех материально обеспеченных людей. И 3-я, завершающая, ступень — для преподавания наук в целом и их углубленного изучения. В первом законопроекте предлагалось каждое графство разделить на «сотни» или районы, по площади и населению подходящие для одной школы, в которой будут обучать чтению, письму и арифметике. Весь штат должен быть разделен на двадцать четыре округа, в каждом из которых будет школа для классического обучения грамматике, географии и математике. Второй законопроект предлагал изменить структуру колледжа Уильяма и Мэри, расширить круг изучаемых наук и превратить его фактически в университет. Третий законопроект предлагал создание библиотеки. Содержавшиеся в этих законопроектах предложения не были приняты до того же самого (17)96 г., да и потом осуществлены только в той части, которая касалась создания начальных школ. Колледж Уильяма и Мэри был заведением исключительно англиканской церкви. Требовалось, чтобы попечители его принадлежали к этой церкви, чтобы профессора подписывали тридцать девять статей, излагающих принципы вероучения этой церкви; требовалось, чтобы студенты изучали ее катехизис, а одной из основных задач колледжа была подготовка священников для этой церкви. Поэтому из-за религиозной подозрительности всех диссидентов, опасавшихся, что это приведет к господству англиканской церкви, законопроект о колледже не был принят. Его ограниченный специфический характер, да и нездоровая осенняя погода ослабили общее расположение к нему. А в законопроект о начальной школе был вставлен пункт, полностью сводивший его на нет, поскольку в каждом графстве органам местного управления было предоставлено право самим определять сроки введения в силу этого закона. Одно положение законопроекта предусматривало, что расходы на содержание начальных школ должны нести жители графства, каждый пропорционально размеру выплачиваемого им налога. Это переложило бы на богатых расходы на образование бедняков, а судьи, принадлежа, как правило, к более богатому классу общества, не желали взваливать на него это бремя, и я думаю, что к осу-

ществлению закона так и не приступили ни в одном графстве. Я снова вернусь к этому вопросу в конце моего повествования, если мне хватит жизни и решимости завершить его, поскольку я уже устал писать о самом себе.

Законопроект о рабах явился простым сведением действующих в отношении их законов без малейшего намека на какие-либо планы их общего освобождения в будущем. Считалось, что лучше будет такие попытки сдерживать и попробовать добиваться этих целей лишь путем принятия поправки к законопроекту при его рассмотрении. Тем не менее принципы такой поправки были согласованы, а именно — свобода для всех родившихся после определенной даты и депортация из штата по достижении соответствующего возраста. Однако выяснилось, что общественное мнение пока еще не готово принять это предложение и даже не готово к этому и по сей день. И все же недалек тот час, когда надо будет смириться и принять это, иначе будет хуже. В книге судеб ничто не записано более определенно, чем то, что люди должны быть свободны, и не менее определенно, что эти две расы, в равной степени свободные, не могут жить вместе в одном государстве. Природа, обычаи, убеждения провели между ними неизгладимые линии различий. Пока еще в нашей власти провести процесс освобождения и депортации рабов мирно и настолько медленно и постепенно, что зло изживет себя незаметно, а их место будет, *pari passu*,[100] заполнено свободными белыми работниками. Если же, напротив, зло останется и навяжет себя, то человечество должно будет содрогнуться перед предстоящей перспективой. Напрасными были бы поиски подходящего примера в испанской депортации или изведении мавров. Этот прецедент совсем не подошел бы для нашего случая.

Я считаю, что эти четыре законопроекта, принятые или внесенные на рассмотрение, образуют систему, которая лишила бы корней старую или будущую аристократию и заложила бы основу истинно республиканского правления. Отмена законов о майорате предотвратит накопление и сохранение богатства навечно в избранных семьях, спасет земли страны от того, чтобы день за днем они все больше переходили в «мертвые руки». Отмена права первородства и замена его распределением наследства поровну — лучшими из всех земельных законов — устранила феодальные и неестественные различия, которые делали одного члена семьи богатым, а остальных — бедными. Восстановление права на свободу совести избавило людей от налога на поддержку чуждой им религии, потому что господствующая религия поистине была религией богатых, а диссидентские секты целиком состояли из менее состоятельных людей. Все они благодаря биллю о всеобщем образовании смогут получить возможность осознать свои права, сохранять их и разумно использовать свое право участия в самоуправлении. И все это может быть достигнуто без какого-либо нарушения естественных прав любого из граждан. А в качестве последующей гарантии к этому можно было бы добавить введение жюри присяжных в канцлерских судах, которые уже присвоили и продолжают присваивать себе столь большую степень юрисдикции над нашей собственностью.

1 июня 1779 г. я стал губернатором штата и покинул легислатуру. Будучи также избранным одним из попечителей колледжа Уильяма и Мэри (его

совет попечителей сам избирал своих членов), я предпринял в тот же год, во время моего пребывания в Вильямсберге, изменения в организации этого учебного заведения, упразднив грамматическую школу и две кафедры — богословия и восточных языков, заменив их кафедрами права и правопорядка, анатомии, медицины, химии и современных языков. Поскольку устав колледжа ограничивал число профессоров шестью, преподавание естественного права человека и народов, а также изящных искусств мы вменили в обязанность профессору этики, а естественной истории — профессору математики и физики.

Поскольку теперь моя жизнь слилась с делами штата, ее описание в эти два года моего губернаторства было бы пересказом общественной истории штата на данном отрезке революции. Это сделали другие, и в частности г-н Жирардин, написавший продолжение «Истории Виргинии» Берка.[101] Находясь неподалеку отсюда, в Милтоне, г-н Жирардин имел свободный доступ ко всем моим бумагам в процессе своей работы и подготовил столь же достоверное сообщение, какое только мог бы составить и я сам. Поэтому за описанием этого периода моей жизни я отсылаю читателя к истории г-на Жирардина. Полагая, что в условиях вражеского вторжения, при которых мы тогда работали, народ будет иметь больше уверенности именно в военном руководителе и что военачальник, наделенный также и гражданской властью, сможет в интересах обороны штата использовать свои полномочия с большей энергией, быстротой и эффективностью, я ушел в отставку с поста губернатора в конце второго года пребывания в этой должности и на смену мне был назначен генерал Нельсон.[102]

Вскоре, после того как я покинул Конгресс, в сентябре (17)76 г., а именно — в последний день этого месяца, я вместе с д-ром Франклином должен был ехать во Францию в качестве уполномоченного для ведения переговоров с французским правительством о заключении союзного и торгового договоров. Находившийся тогда во Франции в качестве агента по закупке военных припасов Сайлас Дин [103] должен был присоединиться к нашей комиссии. Но состояние моей семьи было таково, что я не мог покинуть ее, как не мог подвергнуть ее опасностям морского путешествия и захвата британскими кораблями, бороздившими тогда весь океан. Я понимал также, что главная работа в действительности должна была исполняться дома, где многое и очень важное нужно было сделать для создания новой модели правительства и управления общественными делами, многое для защиты наших храмов и очагов от вторгшегося противника, теснившего нас на всех направлениях. Вследствие этого я отклонил это предложение, и вместо меня был назначен д-р Ли.[104] 15 июня 1781 г. вместе с г-ном Адамсом, г-ном Франклином, г-ном Джеем и г-ном Лоуренсом [105] меня назначили полномочным посланником для ведения переговоров о мире, заключение которого ожидалось тогда при посредничестве русской императрицы. Однако по тем же причинам я был вынужден отказаться и от этого назначения, а переговоры на деле так никогда и не начались. Но осенью следующего, 1782 г., когда Конгресс получил основания полагать, что общий мир будет заключен в течение зимы и последующей весны, Конгресс 13 ноября того же года вновь назначил меня полномочным посланником. За два месяца до этого

я потерял незабвенную спутницу моей жизни, с которой прожил последние десять лет в ничем не омраченной взаимной крепкой любви и полном счастье. В общественных интересах, как и для моего морального состояния, предложенная смена обстановки была желательна, и я принял назначение. 19 декабря 1782 г. я выехал из Монтичелло [106] и 27 декабря прибыл в Филадельфию. Французский посланник Люзерн [107] предложил мне переплыть океан на фрегате «Ромулус», и я принял это предложение. Но этот корабль, скованный льдами, в это время находился в нескольких милях вниз от Балтимора. Поэтому я провел месяц в Филадельфии, просматривая в Конгрессе документы, с тем чтобы ознакомиться с общим состоянием наших международных отношений, а затем выехал в Балтимор ожидать освобождения фрегата ото льда. После почти месячного ожидания мы получили сообщение, что 3 сентября 1782 г. наши представители подписали Предварительный мирный договор,[108] который должен был стать постоянным после заключения мира между Францией и Великобританией. Учитывая, что теперь моя поездка в Европу станет бесполезной для общества, я немедленно возвратился в Филадельфию для получения распоряжений от Конгресса. Конгресс освободил меня от дальнейшего исполнения этих обязанностей, и потому я возвратился домой, куда прибыл 15 мая 1783 г.

6 июня легислатура избрала меня делегатом в Конгресс. Мое назначение вступало в силу 1 ноября, когда истекал срок полномочий предыдущей делегации. В соответствии с этим я выехал из дома 16 октября и 3 ноября прибыл в Трентон, где заседал Конгресс, и занял свое место 4 ноября, в день, когда было объявлено о перерыве в работе Конгресса до 26-го и переносе заседаний в Аннаполис.

Конгресс теперь стал настолько малочисленным, а делегаты стали настолько пренебрегать своими обязанностями, что большинство представительства штатов, необходимое в соответствии со «Статьями Конфедерации» для кворума даже при решении второстепенных вопросов, невозможно было собрать вплоть до 13 декабря.

Уже 7 января 1782 г. Конгресс занялся рассмотрением состояния денежного обращения в нескольких штатах и дал указание уполномоченному по финансам Роберту Моррису [109] доложить таблицу курсов, по которым иностранные монеты должны приниматься казначейством. Этот чиновник, а вернее его помощник Гувернер Моррис,[110] дал ответ Конгрессу 15 января в компетентном, четком и подробном сообщении о достоинстве денег, находившихся в обращении в отдельных штатах, и о сравнительной стоимости основных иностранных монет, имевшихся у нас в обращении. Далее он перешел к рассмотрению необходимости установления у нас стандарта стоимости и о принятии денежной единицы. Он предложил в качестве такой единицы принять такую долю чистого серебра, которая была бы общим делителем для стоимости пенни всех штатов, причем без остатка. Таким общим делителем, по его расчетам, являлась 1/1140 часть доллара или 1/1600 часть кроны стерлингов.[111] Следовательно, стоимость доллара должна быть выражена 1440 единицами, а кроны — 1600, причем каждая единица должна содержать четверть грана чистого серебра. Когда в следующем году Конгресс снова вернулся к этому вопросу, в письме от 30 апреля 1783 г.

уполномоченный по финансам дал дальнейшие разъяснения относительно предложенной им единицы и настаивал на ее принятии. Однако ничего больше сделано не было вплоть до следующего года, когда вопрос снова был принят на рассмотрение и передан в комитет, членом которого я состоял. Общие рассуждения Р. Морриса были здравыми, а принцип, который он предлагал положить в основу своей единицы — весьма изобретательным. Но она была слишком мелкой по своему масштабу, слишком громоздкой для повседневного использования и слишком трудной для подсчетов как в уме, так и на бумаге. Буханка хлеба стоимостью 1/20 доллара стоила бы 72 единицы.

Фунт масла стоимостью $^1/_5$ доллара — 288 единиц.

Лошадь или вол ценой в 80 долларов потребует шестизначного числа — 115 200, а государственный долг, предположительно в 80 миллионов, потребует двенадцатизначного числа — 115 200 000 000. Такая арифметическо-денежная система совершенно не годилась бы для повседневного использования в обществе. Поэтому вместо нее я предложил доллар в качестве нашей единицы расчетов и платежей, а его доли предложил выразить в десятичной системе исчисления. По этому вопросу я подготовил свои замечания и представил их на рассмотрение уполномоченного по финансам. Я получил от него ответ, в котором он выразил приверженность своей общей системе, согласившись только на то, чтобы его единица состояла из сотни предложенных им ранее единиц, с тем чтобы доллар содержал 1440/100, а крона — 16 единиц. Я ответил ему и напечатал мои заметки и его ответ отдельным листом, который вручил членам Конгресса для рассмотрения, а комитет согласился внести на обсуждение предложение, основанное на моем принципе. Он был одобрен в следующем году. На этом и основана существующая сейчас денежная система. Я привожу здесь* «Заметки» и «Ответ» для того, чтобы показать различные точки зрения, от которых зависело принятие денежной системы. Деление доллара на десятые, сотые и тысячные части — даймы, центы и милли — теперь настолько всем понятно, что подобное деление было бы легко ввести и для мер веса и длины. Когда я путешествую, я пользуюсь изобретенным Кларком одометром, который делит милю на сотые части, и я вижу, что каждый легко понимает, о каком расстоянии идет речь, когда оно выражено в милях и сотых долях мили, и каждый так же легко поймет, когда речь будет идти о футе и его сотых долях, фунте и его сотых долях и т. д.

Нерадивость членов Конгресса, их непрерывные заседания стали вызывать тревогу, поэтому некоторые легислатуры предложили даже делать перерывы и ограничивать длительность его заседаний периодическими сессиями. Поскольку «Статьи Конфедерации» на периоды перерывов в работе Конгресса не предусматривали обеспечения реального руководства, а такое руководство было необходимо для осуществления контроля за исполнением текущих дел, приема и контактов с иностранными посланниками и государствами и для того, чтобы созывать Конгресс в связи с внезапными и чрезвычайными обстоятельствами, в начале апреля я предло-

* В это издание они не включены.

жил образовать комитет под названием «Комитет штатов», в состав которого вошло бы по одному представителю от каждого штата и который функционировал бы во время перерывов в работе Конгресса. Я предложил разделить функции Конгресса на исполнительную и законодательную, с тем чтобы в перерыве между его сессиями вторую зарезервировать, а первую, по общему решению, передать этому комитету. Позднее это предложение было принято и созданный комитет приступил к исполнению своих обязанностей. Вскоре члены его перессорились, разделились на две партии, покинули свои посты и до следующего заседания Конгресса оставили страну без реального руководства. Позднее мы видели, как то же самое происходило в Директории Франции [112] и, я считаю, так будет всегда с любым исполнительным органом, основанным на началах плюрализма. Наш замысел, а я считаю его самым лучшим, сочетает мудрость с целесообразностью, предусматривая плюрализм советников, но единственного арбитра, что необходимо для принятия окончательного решения. Я находился во Франции, когда мы узнали об этом расколе и распаде Комитета. В беседе со мной о странной склонности людей к ссорам и разделению на партии д-р Франклин как всегда выразил свои чувства с помощью нравоучительной истории. Он рассказал о том, что Эдистонский маяк в Ла-Манше, сооруженный на скале посреди пролива, зимой совершенно недоступен из-за бурного характера моря в это время года. Поэтому на зиму все продовольствие для двух смотрителей маяка, обеспечивающих его работу, приходилось завозить осенью, поскольку позже, до наступления весны, добраться до них было невозможно. В первый погожий весенний день к ним вышла лодка со свежими продуктами. Встретив у дверей одного из смотрителей, лодочники заговорили с ним. «Как дела, друг?» — «Очень хорошо». — «Как твой товарищ?» — «Не знаю». — «Не знаешь? Разве его нет здесь?» — «Не могу сказать». — «Разве ты не видел его сегодня?» — «Нет». — «А когда ты видел его последний раз?» — «Прошлой осенью». — «Ты что убил его?» — «Нет, конечно». Лодочники уже собирались схватить его как явного убийцу своего товарища, но он настоял, чтобы они поднялись наверх и сами все осмотрели и проверили. Поднявшись наверх, лодочники обнаружили там второго смотрителя. Они поссорились вскоре, кажется, после того, как остались одни и, разругавшись, разделились на две партии: заботы о нижней части маяка отошли к одному из них, а о верхней — к другому. С тех пор они не виделись и не разговаривали друг с другом.

Но вернемся к нашему Конгрессу в Аннаполисе. Окончательный мирный договор, который был подписан в Париже 3 сентября 1783 г. и текст которого был получен здесь, должен был быть ратифицирован голосами не менее чем девяти штатов. По этой причине 23 декабря мы разослали письма нескольким губернаторам, извещая их о том, что текст окончательного договора получен, но сейчас в Конгрессе представлено лишь семь штатов, в то время как для ратификации необходимо девять. В письмах мы настаивали, чтобы губернаторы потребовали от своих делегатов немедленной явки в Конгресс. Чтобы сберечь время, я предложил 26 декабря обязать морского агента (Роберта Морриса) подготовить корабль здесь, в Нью-Йорке и в каком-нибудь порту восточного побережья, чтобы тотчас отправить ратификацион-

ную грамоту договора, как только она будет подписана. В целом предложение было встречено Конгрессом с одобрением, но против него выступил д-р Ли в связи с теми расходами, которые мог бы навлечь на нас морской агент, получив на это право. Д-р Ли заявил, что было бы лучше сразу же ратифицировать договор и отослать ратификационную грамоту. Перед этим некоторые делегаты предложили считать достаточным для ратификации голоса семи штатов. В связи с этим мое предложение было отложено, а г-н Рид от Южной Каролины [113] внес другое предложение — о немедленной ратификации договора. Дебаты по нему продолжались 26 и 27 числа. Рид, Ли, Уильямсон [114] и Иеремия Чейз [115] настаивали на том, что ратификация была просто делом формы, что договор считается заключенным с момента его подписания полномочными представителями, что, хотя «Статьи Конфедерации» требуют для вступления договора в силу согласия девяти штатов, все же само заключение договора не может называться вступлением его в силу; что если для ратификации договора требовать согласия девяти штатов, то, следовательно, пять штатов смогут всегда удерживать нас в состоянии войны; что девять штатов уже в сущности санкционировали ратификацию тем, что прежде ратифицировали предварительный договор и дали указание своим представителям согласиться на подписание окончательного договора, составленного в тех же выражениях, а текст настоящего договора по существу почти такой же дословно; что сейчас на ратификацию, пересылку ратификационной грамоты и ее обмен остается всего шестьдесят семь дней; что нет никаких надежд на то, что в скором времени в Конгрессе будут представлены девять штатов; что по существу сейчас крайний срок, до которого мы могли рискнуть затягивать дело, что если ратификационная грамота не будет доставлена в Париж к назначенному времени, договор потеряет силу; что в случае ратификации его семью штатами он все равно будет скреплен нашей печатью и в Великобритании не будет известно, что на это согласились только семь штатов; что у них нет права обращать внимание на этот вопрос и что за него мы отвечаем только перед своими избирателями; что эта ратификация подобна той, которую Великобритания получила от голландцев в результате переговоров сэра Уильяма Темпла.[116]

Монро,[117] Джерри,[118] Хауэл,[119] Эллери [120] и я, напротив, доказывали, что в современной европейской практике ратификация рассматривается как акт, придающий договору силу, без которого договор не является обязательным.* Согласно полномочиям, полученным участниками переговоров, право ратификации договора оставалось за Конгрессом. В самом договоре предусматривается, что он должен быть ратифицирован. В чьей это компетенции — это уже другой вопрос. «Статьи Конфедерации» четко и ясно требуют согласия девяти штатов для вступления в любой договор. Этот акт подразумевает, что согласие девяти штатов требуется как для заключения договора, так и для вступления его в силу, поскольку целью его является защита прав Союза во всех тех важных случаях, когда требуется согласие девяти штатов. В противном случае семь штатов с населением, составляющим менее одной трети наших граждан, могли бы навязать нам договор, действительно

* *Vattel L.* 2, § 156. L. 4, § 77. I. *Mably* Droit D'Europe, 86.[121]

подписанный по поручению и в связи с указанием девяти штатов, но составленный полномочным представителем в явном противоречии с этими указаниями и в ущерб огромному большинству. Признается или нет текст окончательного договора точной копией предварительного, являются ли отступления от него существенными или нет — этот вопрос вправе решать только девять штатов. Детали ратификации статей предварительного договора девятью штатами, указания нашим представителям составить текст окончательного договора на основании текста предварительного, фактическое совпадение их смысла не делают нас правомочными ратифицировать договор в данном случае. Если эти обстоятельства сами по себе представляют ратификацию, то не требуется ничего, кроме передачи удостоверенного экземпляра грамоты в обмен на британскую ратификационную грамоту. Если нет, то все остается по-старому: нет ни ратификации договора девятью штатами, ни нашего права его ратифицировать. Прошло всего четыре дня с того времени, как представители семи штатов, присутствующих сейчас, единодушно одобрили для рассылки губернаторам штатов, представители которых отсутствуют, резолюцию, где в качестве основания для требования срочно прислать их делегатов, указывалась необходимость ратификации договора девятью штатами. В случае с голландской ратификацией Великобритания добивалась ее и поэтому была рада принять ее такой, какая она была. Они знают нашу конституцию и поэтому будут возражать против ратификации договора семью штатами. Если это обстоятельство будет скрыто, оно станет известно позднее и даст им основание отрицать законность ратификации, в которую их неожиданно вовлекли без их ведома обманным путем и которая стала бы бесчестным проституированием использования нашей государственной печати. Еще есть надежда на кворум из девяти штатов. Если договор не будет вовремя ратифицирован и станет недействительным, неполная ратификация его не спасет. Но на самом деле он не станет недействительным, а получит лучшую основу, приобретет необходимую форму, пусть хотя бы и несколькими днями позже, со ссылкой на незначительность этого обстоятельства и на физическую невозможность пунктуально соблюсти сроки. Он будет одобрен всеми странами и самой Великобританией, если она не решит возобновить войну, а если решит, то ей не понадобятся никакие предлоги, ей ничто не помешает. Г-н Рид предупредил, что он потребует поименного голосования. Возражавшие против этого подготовили в ответ резолюцию, целенаправленно объяснявшую причины их несогласия с предложением м-ра Рида.[122] Когда стало ясно, что предложение не будет принято, решили, что лучше не ставить его на голосование вообще. «За» был бы только один Массачусетс. Род-Айленд, Пенсильвания и Виргиния были бы «против». Голоса делегатов Делавэра, Мэриленда и Северной Каролины разделились бы.

В Конгрессе нас было немного, но мы очень любили спорить. День за днем мы тратили на самые несущественные вопросы. Один делегат, из тех, кто одержим нездоровой страстью к спорам, имеет горячую голову, быстрое воображение и скор на язык, кто с трудом выслушивает любую аргументацию, кроме своей собственной, сидел однажды возле меня во время пустяковых, но многословных дебатов. Он спросил меня, как могу я сидеть

молча и выслушивать столько неправильных рассуждений, которые можно опровергнуть одним словом. Я ответил, что опровергнуть действительно легко, но заставить замолчать невозможно; что, предлагая принять какие-либо меры, я беру на себя, как это и следует, самую трудную долю работы, но что в общем я готов слушать других. Если тот или иной участник дебатов выскажет убедительные доказательства или возражения, то этого и довольно. Если же нет, я считаю достаточным посоветовать опускать сказанное без внимания и не повторять его. Это было бы лишь напрасной и намеренной тратой времени и злоупотреблением терпением Конгресса, которые никак нельзя оправдать. Я думаю, что если бы члены совещательных органов придерживались в целом такой линии поведения, то за день они бы делали то, на что у них уходит неделя. И действительно, гораздо больше, чем это может показаться поначалу, заслуживает внимания вопрос, не является ли немая легислатура Бонапарта,[123] которая молчала, но делала много, предпочтительнее той, в которой много говорят, но ничего не делают. До революции я служил обществу в легислатуре Виргинии вместе с генералом Вашингтоном,[124] а во время революции — в Конгрессе вместе с д-ром Франклином. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь из них выступал больше десяти минут или говорил о чем-нибудь, кроме главного, нужного, чтобы решить проблему. Они брались за крупные вопросы, понимая, что мелкие будут разрешаться сами по себе. Если нынешний конгресс грешит многословием, то как же может быть иначе в собрании, куда народ послал сто пятьдесят юристов, чье ремесло — во всем сомневаться, ни в чем не уступать и говорить часами? Так что не следует ожидать, что сто пятьдесят юристов смогут вместе делать дело. Но вернемся к нашей теме.

Поскольку те делегаты, которые считали, что семь штатов правомочны ратифицировать договор, были сильно обеспокоены тем, что их предложение было отклонено, я предложил третьего января пойти с ними на компромисс и поэтому выдвинул еще одну резолюцию. Она исходила из того, что сейчас в Конгрессе присутствовали представители только семи штатов, которые единодушно высказались за ратификацию договора, но разошлись в вопросе о своей правомочности. Однако те, кто отрицал правомочность в этих условиях, не хотят, чтобы их полномочия, какими бы они ни были, остались неиспользованными в целях восстановления мира, насколько это возможно сделать с чистой совестью и без решения Конгресса о правомочности семи штатов. Они также полны решимости ратифицировать договор, насколько это в их власти. Это следует передать нашим представителям с указанием никому пока об этом не сообщать. Они должны попытаться продлить срок обмена ратификационными грамотами еще на три месяца. Их следует проинформировать о том, что как только здесь соберутся представители девяти штатов, им будет выслана ратификационная грамота от их имени. Если они получат ее до истечения срока обмена грамотами, они должны использовать именно ее, а если мы не успеем, они должны представить для обмена документ от имени семи штатов, сообщив, что ратификация договора происходила в то время, когда в заседаниях Конгресса был перерыв, но что делегации семи штатов были в сборе и единодушно согласились ратифицировать договор. Дебаты по этому вопросу про-

ходили третьего и четвертого, а пятого, поскольку в Англию из порта (Аннаполис) должен был отплыть корабль, Конгресс поручил своему президенту составить соответствующее послание нашим представителям.

14 января. Поскольку вчера на заседании Конгресса появились делегаты от Коннектикута, а сегодня — Южной Каролины, договор был ратифицирован без единого голоса против. Было приказано изготовить три ратификационных грамоты, из которых первую послали с полковником Хармером,[125] вторую — с полковником Фрэнксом,[126] а третью передали морскому агенту для отправки при первой же возможности.

Вскоре Конгресс приступил к рассмотрению наших международных отношений. Он считал, что с каждой страной необходимо установить торговые отношения на тех же условиях, какими пользуются там и другие народы, и с этой целью предложить каждой стране заключить с нами отдельный торговый договор. Этот акт означал бы также признание каждой страной нашей независимости и прием нас в братство наций. Мы, имея полное право на свой статус, конечно, не снизойдем до того, чтобы просить об этом, но, однако, не хотим отказывать другим в возможности дружески приветствовать нас. С Францией, Голландией и Швецией у нас уже были торговые договоры. Однако полномочия на их пересмотр, если это сочтено будет необходимым, были также даны. Другими государствами, с которыми предлагалось заключить договоры, были Англия, Гамбург, Саксония, Пруссия, Дания, Россия, Австрия, Венеция, Рим, Неаполь, Тоскана, Сардиния, Генуя, Испания, Португалия, Оттоманская Порта, Алжир, Триполи, Тунис и Марокко.

7 мая Конгресс принял решение, что для ведения переговоров о заключении торговых договоров с иностранными государствами в дополнение к г-ну Адамсу и д-ру Франклину должен быть назначен полномочный посланник, и я был избран на этот пост. В соответствии с этим 11 числа я выехал из Аннаполиса, взяв с собой старшую дочь, находившуюся в то время в Филадельфии (две другие дочери были слишком малы для такого путешествия), и продолжил свой путь в Бостон, чтобы оттуда отплыть за океан. Проезжая по разным штатам, я решил выяснить состояние торговли в каждом из них; с этой же целью я заехал в Нью-Гэмпшир и вернулся в Бостон. 5 июля я отплыл оттуда на торговом корабле «Церера», направлявшемся в Каус и принадлежавшем г-ну Натаниелю Трейси. Сам он тоже был на борту в качестве пассажира. После приятного девятнадцатидневного путешествия 26-го числа мы прибыли в Каус. Там мне пришлось задержаться на несколько дней из-за недомогания моей дочери. 30-го мы сели на корабль, следовавший в Гавр, прибыли туда 31-го, выехали оттуда 3 августа и 6-го прибыли в Париж. Я сразу же посетил д-ра Франклина в Пасси, сообщил ему о нашем поручении, и мы написали находившемуся тогда в Гааге г-ну Адамсу, с тем чтобы он присоединился к нам в Париже.

Перед моим отъездом из Америки, то есть в 1781 г., я получил письмо от г-на де Марбуа[127] из французской миссии в Филадельфии, извещавшего меня о том, что он получил указание от своего правительства собрать такие статистические сведения о различных штатах нашего Союза, которые могли бы дать его правительству полезную информацию. Он адресовал мне

несколько вопросов, касающихся штата Виргиния. Я взял себе за правило при каждой возможности собирать о своем штате сведения, которые могут пригодиться мне в общественном или личном плане и излагать их на бумаге. Эти записи я делал на отдельных листках и складывал их как придется, так что мне было трудно потом отыскать нужный листок, когда в этом возникала необходимость. Я счел этот запрос удобным случаем, чтобы проработать свои заметки, что и сделал в соответствии с порядком вопросов г-на Марбуа, выполнив его пожелание и расположив свои материалы так, чтобы я мог удобно ими пользоваться. Некоторые мои друзья, которым они время от времени становились известны, просили прислать копии. Поскольку столь большое переписывание от руки было бы непосильным трудом, я, чтобы удовлетворить эти запросы, предложил прислать им несколько отпечатанных копий. Однако с меня за это запросили такую цену, что она превзошла важность всего этого дела. По прибытии в Париж я обнаружил, что там эта работа может быть выполнена за четверть той цены, что с меня запрашивали здесь. Поэтому я исправил, расширил свои записи и отдал отпечатать их в двухстах экземплярах под названием «Заметки о Виргинии». Несколько экземпляров я отдал моим близким друзьям в Европе, а остальные послал своим друзьям в Америке. В Европе один экземпляр после смерти своего владельца попал в руки некоего книготорговца, который заказал перевод текста. Когда он был подготовлен к печати, книготорговец сообщил мне о своих намерениях и прислал рукопись с просьбой поправить ее, не спросив, однако, ни в какой иной форме разрешения на ее публикацию. Никогда я не видел такой жалкой попытки перевода. Я обнаружил перестановки, купюры, искажения, часто прямо противоположные смыслу оригинала, с самого начала и до конца этот перевод был усеян ошибками, словно кляксами. Самые значительные я исправил, и в таком виде текст был напечатан на французском языке.[128] Один лондонский книготорговец, увидев этот перевод, попросил у меня разрешения напечатать английский оригинал.[129] Я подумал, что будет лучше дать возможность миру увидеть, что оригинал не так уж плох, каким его представил французский перевод. Такова подлинная история этой публикации.

Г-н Адамс вскоре присоединился к нам в Париже, и нашей первой задачей была выработка общей формы договора для представления его тем государствам, которые собирались вести с нами переговоры. Еще во время переговоров о мире с британским уполномоченным Дэвидом Хартли[130] наши представители, по инициативе д-ра Франклина, предложили включить статью, запрещающую захват государственными или частными вооруженными кораблями обеих воюющих сторон всех торговых судов, занятых обычной перевозкой коммерческих грузов между странами. Англия отклонила это предложение, поступив, по-моему, неразумно. Потому что в случае войны с нами ее гораздо большая по объему торговля подвергнется на море бесконечно большему риску, чем наша. Чем больше дичи, тем больше ястребов. Так и здесь: чем больше может быть захвачено на морях богатых призов, тем больше будет наших каперов, а их каперов, наоборот, будет немного из-за недостатка объектов для захвата. В наш проект договора мы

включили эту статью с положениями, запрещающими нападение на занимающихся своими делами в незащищенных местах рыбаков, скотоводов, невооруженных граждан; предусматривающими гуманное обращение с военнопленными, запрещение военной контрабанды, из-за которой торговые суда подвергаются таким досадным и губительным захватам; а их экипажи — жестокому обращению; а также принцип «свободные суда — свободные товары».

На совещании с графом де Верженном [131] было решено оставить для законодательного регулирования обеими сторонами те изменения в наших торговых связях, которые могут возникнуть в обстановке наших дружественных отношений. Мы без труда смогли узнать у посланников нескольких европейских стран при Версальском дворе об их отношении к взаимной торговле и целесообразности ее поощрения заключением договора о ее защите. Старый Фридрих Прусский [132] отнесся к нашему предложению сердечно и без колебаний. Когда он назначил барона де Тульмайера,[133] своего посланника в Гааге, для переговоров с нами, мы сообщили ему проект договора. С небольшими изменениями, внесенными королем, договор вскоре был заключен. Дания и Тоскана также вступили в переговоры с нами. Поскольку другие государства проявили незаинтересованность, мы не считали нужным оказывать на них давление. Казалось, что они знали о нас немногим более того, что мы — мятежники, успешно сбросившие с себя ярмо метрополии. Они не знали о нашей торговле, которая всегда монополизировалась Англией, и о возможностях обмена товарами с нами, который был бы выгоден для обеих сторон. Поэтому они предпочитали оставаться в стороне, пока не прояснится, какие отношения выгодно с нами установить. Начавшиеся с Данией и Тосканой переговоры мы намеренно затянули вплоть до истечения срока наших полномочий. Мы не делали новых предложений о торговом договоре другим государствам, не имевшим колоний, поскольку наша торговля, представляющая собой обмен сырья на готовые изделия, является достойной платой за допуск в колонии тех государств, у кого они есть. А установи мы торговые отношения без этой выгоды с другими государствами, и все начнут требовать тех же самых условий по обычному принципу *gentis amicissimae*.[134]

Г-н Адамс, назначенный полномочным посланником Соединенных Штатов в Лондоне, покинул нас в июне, а в июле 1785 г. возвратился в Америку д-р Франклин. Его преемником в Париже назначили меня. В феврале 1786 г. г-н Адамс написал мне, настаивая на немедленном приезде в Лондон, поскольку он считал, что появились симптомы лучшего к нам отношения. Эти настоятельные просьбы о моем немедленном приезде мне доставил секретарь его миссии полковник Смит.[135] В соответствии с этим 1 марта я выехал из Парижа. Вскоре после моего прибытия в Лондон мы пришли к соглашению по очень краткой форме договора, предусматривавшего взаимное признание прав наших граждан, за исключением официальных лиц, наших кораблей и наших товаров в целом. Когда меня представили королю и королеве, как это принято, они вели себя так нелюбезно в отношении г-на Адамса и меня, что хуже просто трудно представить. Я сразу же понял, что умы здесь настолько нездоровы, что ничего хорошего

не следует и ожидать от моего приезда сюда. При первой же встрече с маркизом Кармартеном,[136] министром иностранных дел, проявленная им в беседе с нами сдержанность и нерасположение, неопределенность и уклончивость его ответов укрепили мою уверенность в том, что здесь с нами не хотят иметь никаких дел. Тем не менее мы вручили ему наш проект, причем г-н Адамс в отличие от меня не считал его столь безнадежным. Позднее, одной или несколькими нотами, мы просили его о встрече для беседы и переговоров, от которых, не отказываясь прямо, он уклонился, сославшись на другие неотложные дела. Пробыв в Лондоне семь недель, за несколько дней до истечения срока моих полномочий я сообщил министру, с помощью ноты, что мои дела в Париже требуют моего возвращения туда и что я с удовольствием мог бы передать его послу в Париже любые указания. Он ответил, что у него нет никаких указаний и пожелал мне счастливого пути. Я выехал из Лондона 26-го, а 30 апреля прибыл в Париж.

Находясь в Лондоне, мы начали переговоры с шевалье Пинто, послом Португалии в столице Великобритании. Единственную трудность для нас представила статья, предусматривающая доставку хлеба в Португалию как в виде зерна, так и муки. Сам он ее одобрил, но заметил, что несколько очень влиятельных при дворе вельмож являлись владельцами ветряных мельниц в окрестностях Лиссабона, доходы которых во многом зависели от переработки нашей пшеницы, и что эта статья поставит под угрозу весь договор. Тем не менее он подписал договор, судьба которого оказалась такой, какую он ему откровенно и предсказал.[137]

В Париже мне предстояло решить несколько задач: обеспечить сбыт на выгодных условиях китового жира, соленой рыбы и солонины; обеспечить ввоз нашего риса на тех же условиях, что и риса из Пьемонта, Египта и Леванта; ослабить монополию «Фармерс женераль»[138] на импорт нашего табака и добиться свободного ввоза нашей продукции на принадлежащие Франции острова. Таковы были основные коммерческие задачи, требовавшие моего внимания. Решать их мне во многом помогал маркиз де Лафайет,[139] который использовал для этого все свое влияние и энергию и проявил себя страстным поборником дружбы и благополучия в равной мере каждой из наших стран. Справедливости ради я должен сказать, что французское правительство стремилось проявлять к нам дружелюбие во всех случаях, пойти на любые уступки нам, если только они не наносили его интересам большого вреда. Среди дипломатического корпуса граф де Верженн имел репутацию очень осторожного и скользкого дипломата. Может быть, он и был таким по отношению к тем, кого он знал как людей скользких и двуличных. Поскольку же он видел, что у меня не было никаких задних мыслей, что я не хитрил, не впутывался ни в какие интриги, не преследовал никаких тайных целей, со мной он был так же откровенен, честен, и с таким же пониманием относился к моим доводам, как и все люди, с которыми мне раньше приходилось иметь дело. То же самое я должен сказать и о его преемнике Монморене,[140] честнейшем и достойнейшем из людей.

Вскоре возникла угроза для нашей торговли на Средиземном море в связи с захватом двух наших судов и их экипажей берберскими кораблями. Мне очень не хотелось, чтобы мы соглашались с унизительным евро-

пейским обычаем уплаты дани этим попирающим законы пиратам, и я попытался создать союз государств, постоянно подвергающихся таким нападениям и грабежам. С этой целью я подготовил статьи специальной конвенции, которые передал послам этих государств в Париже для рассмотрения соответствующими правительствами. Договор был подготовлен мною в следующем виде.

Предложения о согласованных действиях государств, находящихся в состоянии войны с пиратскими странами берберов.

1. Предлагается, чтобы несколько государств, находящихся в состоянии войны с пиратскими странами берберов, либо любые два или более государств, имеющих соответствующие намерения, заключили конвенцию о ведении совместных действий против этих стран, в первую очередь против Алжира.

2. К этой конвенции в любое время в будущем сможет присоединиться любое изъявившее желание государство. Стороны сохраняют право определять условия такого присоединения в соответствии с обстоятельствами, которые сложатся в момент присоединения.

3. Цель конвенции — принудить без каких-либо им уступок пиратские страны к бессрочному миру и гарантировать такой мир каждой стороне.

4. Для достижения этого мира вдоль побережья пиратских стран должно осуществляться постоянное патрулирование морскими силами, состав которых будет установлен соглашением. Эти силы не должны быть настолько значительны, чтобы отягощать участников конвенции. Считается, что достаточно шести фрегатов и стольких же тендеров и шебек,[141] половина которых будет нести патрулирование, а другая половина — находиться на отдыхе.

5. Силы, которые будут сочтены достаточными, будут формироваться на основе определенных квот, размер которых также должен быть установлен. Ожидается, что вклад каждого участника соглашения будет соответствовать разумной оценке положения.

6. Поскольку неудачи часто происходят из-за недостатка согласия среди офицеров различных стран, стороны должны прежде обсудить и решить, не лучше ли им вносить свою долю деньгами, с тем чтобы использовать их для оснащения и поддержания в боевой готовности отряда кораблей той из сторон, на выбор которой последует общее согласие.

7. Трудности и задержки, которые также встретятся при осуществлении этих операций, если участники конвенции, правительства которых находятся далеко друг от друга и лишены возможности встречаться для консультаций, будут проводить их раздельно, ставят вопрос: не лучше ли им с этой целью передать все необходимые полномочия своим послам или посланникам, находящимся при каком-нибудь одном европейском дворе, которые образовали бы комитет или совет для осуществления настоящей конвенции. При этом голос каждого члена такого совета должен быть пропорционален квоте, внесенной

в дело его сувереном, и исчисленным таким образом большинством должны решаться все вопросы в рамках этой конвенции. С этой целью предлагается выбрать Версальский двор, ибо он находится вблизи Средиземного моря и при нем представлены все государства — возможные участники этой конвенции.

8. Чтобы уберечь этот совет от затруднений, связанных с личными ходатайствами о должностях, и для того, чтобы убедить участников конвенции в том, что вложенные ими средства будут расходоваться только на те цели, для которых они предназначены, для него не должны учреждаться ни штатные должности вроде комиссаров, секретарей и им подобных с окладами или привилегиями, ни какие-либо другие выгодные должности кроме тех, исполнение которых требует нахождения на борту упомянутых кораблей.

9. Если начнется между двумя членами конвенции война, она не должна распространяться на их участие в конвенции или прерывать его. В этом отношении они должны считаться находящимися в состоянии мира.

10. Когда Алжир принудят к миру, другие пиратские страны, если они откажутся прекратить заниматься пиратством, станут объектами действия конвенции поочередно либо все сразу, как окажется целесообразнее.

11. В тех случаях, когда конвенция войдет в противоречие с договорами, действующими в отношениях между участниками конвенции и берберскими государствами, такие договоры должны иметь приоритет и такому участнику конвенции должно быть разрешено не участвовать в операциях против такого государства.

Испания только что заключила договор с Алжиром, заплатив три миллиона долларов, и не хотела отказываться от его выгод до тех пор, пока другая сторона не нарушит его. Португалия, Неаполь, обе Сицилии, Венеция, Мальта, Дания и Швеция склонялись в пользу такого союза. Но их представители в Париже выражали опасения, что Франция вмешается и будет открыто или тайно поддерживать берберские государства. Они попросили меня выяснить намерения графа де Верженна на этот счет. Ранее я воспользовался благоприятным случаем, чтобы информировать его о нашем предложении и поэтому счел неподходящим намекать на сомнения в честном поведении его правительства. Но, говоря о наших предложениях, я упомянул об испытываемых нами опасениях, что Англия выступит в пользу пиратских государств. «Она не осмелится этого сделать», — сказал он. Я не стал продолжать разговор на эту тему. Другие представители были удовлетворены таким свидетельством его отношения к этому вопросу и теперь, для того чтобы представить наш проект для непосредственного и формального рассмотрения, требовались только согласие нашего правительства и полномочия сделать официальное предложение. Я сообщил правительству о хороших перспективах защиты нашей торговли от грабежей берберов на такой длительный период, в течение которого благодаря изгнанию с моря изменятся их нравы и характеры, и из грабителей они превратятся

в народ земледельцев. Ожидалось, что правительство выделит для этого фрегат и оплатит расходы, связанные с его постоянным патрулированием. Но оно оказалось не в состоянии взять на себя такое обязательство. Его рекомендательные указания о сборе средств для этой цели настолько открыто игнорировались рядом штатов, что правительство отказалось от этого обязательства, почувствовав, что оно не сможет строго выполнять его. Так провалилось это дело.

В 1786 г., находясь в Париже, я познакомился с Джоном Ледиардом [142] из Коннектикута, одаренным, образованным, бесстрашным и предприимчивым человеком. Он сопровождал капитана Кука [143] в его путешествии по Тихому океану, проявив в нескольких случаях непревзойденное мужество, и опубликовал об этом путешествии отчет, содержащий неблагоприятные для Кука подробности его отношений с дикарями, умерившие наши сожаления по поводу постигшей его судьбы. В Париж Ледиард прибыл с надеждой основать компанию по продаже мехов, добываемых на западном побережье Америки. Испытав в этом неудачу, он со своим неугомонным и беспокойным характером остался не у дел, и я посоветовал ему предпринять исследование западной части нашего континента, предложив проехать через Санкт-Петербург до Камчатки, затем переправиться на одном из русских судов в Нутка Саунд, а оттуда через весь континент добраться до Соединенных Штатов. Я взял на себя получение разрешения русской императрицы.[144] Он с радостью ухватился за это предложение, а г-н де Семолин,[145] русский посол, и в особенности барон Гримм,[146] состоявший в переписке с императрицей, ходатайствовали о разрешении для него проехать через ее владения к западному побережью Америки. И здесь я должен исправить существенную ошибку, допущенную мною в другом месте, в ущерб императрице. В заметках о жизни капитана Льюиса,[147] послуживших предисловием к его «Экспедиции к Тихому океану», я писал, что императрица дала разрешение, которое у нее просили, но позднее отменила его. За 26 лет эта мысль настолько глубоко укоренилась в моем сознании, что я изложил ее на бумаге, ничуть не подозревая об ошибке. Вернувшись сейчас к моим записям того времени, я обнаружил, что императрица сразу же отказала в таком разрешении, посчитав эту затею абсолютно химерической. Но Ледиард не отказался от нее и считал, что, приехав в Санкт-Петербург, смог бы убедить императрицу в ее осуществимости и добиться разрешения. Он приехал туда, но императрица в это время совершала поездку по ряду своих отдаленных владений. Он продолжил свой путь, но в двухстах милях от Камчатки его по приказу императрицы арестовали, привезли обратно в Польшу и там отпустили. Поэтому справедливости ради я должен оправдать императрицу в том, что она когда-либо, хотя бы минуту, хотя бы снисходительностью к невинному проезду через ее территории, поощряла это интересное предприятие.

Финансовые трудности Франции приняли в этом году такие размеры, подобных которым не было на протяжении почти двух столетий и последствия которых, как хорошие, так и плохие, пока невозможно предвидеть. Для выяснения отдаленных причин этих событий мы должны немного вернуться назад.

Знаменитые французские и английские авторы уже наметили принципы справедливого государственного устройства. И тем не менее, кажется, именно американская революция первой разбудила мыслящую часть французской нации от сна, в который ее погрузил деспотизм. Побывавшие в Америке офицеры были главным образом молодыми людьми, менее других скованные обычаями и предрассудками и более склонные к доводам здравого смысла и идеям равноправия. Они вернулись с новыми идеями и впечатлениями. Пресса, несмотря на имевшиеся ограничения, стала распространять их. Разговоры обрели новую свободу. Политика стала темой дискуссий в любом обществе, мужском и женском. Образовалась многочисленная и энергичная партия, получившая название Патриотической. Сознавая несправедливый характер существовавшей системы правления, она мечтала о возможности преобразовать ее. Эта партия включала всех честных людей королевства, располагающих досугом для размышлений: литераторов, обеспеченных буржуа, молодых аристократов, — отчасти благодаря их убеждениям, отчасти благодаря моде. Эти настроения стали предметом моды и потому привлекли в партию большинство молодых женщин. К счастью для нации, это случилось в тот самый момент, когда мотовство королевы [148] и двора, злоупотребление пенсиями, распад всей системы управления финансами настолько истощили государственную казну и кредит, что оказались парализованы основные функции государства. Задача устранения этих злоупотреблений превосходила власть министерства. Введение новых налогов властью короля было заведомо невозможно из-за решительной оппозиции их регистрации со стороны парламента.[149] Поэтому не оставалось ничего другого, кроме обращения к нации. По этой причине королю [150] предложили созвать ассамблею наиболее выдающихся людей страны, надеясь, что обещанием разнообразных существенных перемен в организации и системе управления страной удастся склонить их санкционировать новые налоги, преодолеть оппозицию парламента и поднять годовой доход государства до уровня расходов. Вследствие этого Ассамблея нотаблей,[151] состоящая из почти ста пятидесяти человек, названных поименно королем, собралась 22 февраля. Министр (Калонн) [152] объявил им, что годовое превышение расходов над доходами при вступлении на трон Людовика XVI составило тридцать семь миллионов ливров, что четыреста сорок миллионов были взяты взаймы на восстановление флота, что война в Америке обошлась в один миллиард четыреста сорок миллионов (двести пятьдесят шесть миллионов долларов) и что проценты с этих сумм вместе с другими возросшими расходами увеличили годовой дефицит еще на сорок миллионов (на пятьдесят шесть миллионов, согласно более позднему и более точному подсчету). Он предложил им универсальные средства возмещения расходов, подробно перечислил их, указал на действенные меры и, нарисовав картину огромных масштабов, изобразил дефицит в виде маленькой детали, едва привлекавшей внимание. Приглашенные были самыми способными и независимыми людьми королевства, и ему было бы достаточно их поддержки, если бы ее удалось добиться. С их помощью шансы на возмещение убытков возрастали. Они согласились, что нужды государства должны быть удовлетворены, но взялись за расследование причин перерасхода. Полагали, что Калонн понимал,

что его отчеты не выдержат проверки. Говорили и считали, что он просил короля отправить четырех членов Ассамблеи, одним из которых был маркиз де Лафайет, в Бастилию, убрать еще двадцать членов Ассамблеи и двух министров. Король решил, что проще убрать его самого. Его преемник продолжил работу в полном согласии с Ассамблеей. В результате были увеличены государственные доходы, дано обещание экономно расходовать средства и ежегодно давать Совету отчет о расходах государственных средств. Контролер финансов, обязанный до этого отчитываться только лично королю, прежде никогда, конечно, этого не делал. Было признано, что король не может вводить новые налоги, реформировано уголовное законодательство, отменены пытки, запрещена барщина, изменен налог на соль, упразднены внутренние таможни, введена свободная внутренняя и внешняя торговля зерном, учреждены ассамблеи провинций — все это вместе намного улучшило положение страны. Учреждение провинциальных ассамблей уже само по себе явилось значительным достижением. Они должны были избираться народом и ежегодно обновляться на одну треть в тех провинциях, где не созывались штаты, что приблизительно составляло три четвертых территории королевства. Провинциальные ассамблеи частично сами были исполнительными органами, а частично — исполнительным советом при интенданте, которому до того в провинции принадлежала вся исполнительная власть. Избранные народом ассамблеи смягчали бы исполнение суровых законов и, имея право представления королю, осуждали бы несправедливые законы, предлагали бы справедливые, разоблачали злоупотребления; а их представления, взятые в совокупности, внушали бы уважение. К другим достижениям можно отнести сам прецедент созыва Ассамблеи нотаблей, который, возможно, станет привычным. Надеялись, что эти обещанные изменения к лучшему будут осуществлены, что они будут соблюдаться на всем протяжении нынешнего царствования, а оно окажется достаточно продолжительным для того, чтобы эти перемены укоренились и стали рассматриваться как часть основных законов государства и были бы защищены временем и поддержкой народа.

Граф де Верженн умер за несколько дней до Ассамблеи и вместо него министром иностранных дел был назначен граф де Монморен. Вилледей [153] сменил Калонна на посту генерального контролера финансов, а Ломени де Бриенн,[154] архиепископ Тулузский, а затем Санский и в конечном счете кардинал Ломени, был назначен главным министром, с которым остальные министры должны были вести дела по своим департаментам, до этого решавшиеся лично с королем. В Совет вошли герцог де Нивернуа [155] и г-н де Мальзерб.[156] После назначения главного министра ушли в отставку из военного и морского департаментов маршалы де Сегюр [157] и де Кастри,[158] не пожелавшие быть в подчинении или разделять ответственность за действия, предпринятые не ими самими. Их заменили граф де Бриенн,[159] брат премьер-министра, и маркиз де Ла Люзерн,[160] брат прежнего посланника в Соединенных Штатах.

В связи с тем что мне неудачно вправили вывихнутое запястье, мой хирург посоветовал попробовать в качестве укрепляющего средства минеральные воды из источника Экса в Провансе. По этой причине 28 февраля

я выехал из Парижа в Экс. Мой путь лежал вверх по Сене через Шампань и Бургундию и затем вниз по Роне через Божоле мимо Лиона, Авиньона, Нима до Экса. Убедившись, что вода не приносит мне никакой пользы, я решил осмотреть рисовые поля Пьемонта, с тем чтобы выяснить, нельзя ли там чему-нибудь поучиться в интересах усиления способности к конкуренции нашего каролинского риса, а оттуда совершить поездку по портовым городам южного и западного побережья Франции, чтобы выяснить, что можно сделать для развития торговли с ними. Поэтому из Экса я поехал через Марсель, Тулон, Йер, Ниццу, через тоннель Тендá, Куне, Турин, Верчелли, Новару, Милан, Павию, Нови, Геную. Возвращаясь назад, я ехал вдоль побережья через Савону, Ноли, Альбенгу, Онелью, Монако, Ниццу, Антиб, Фрежюс, Экс, Марсель, Авиньон, Ним, Монпелье, Фронтиньян, Сет, Анд и вдоль Лангедокского канала через Безье, Нарбонн, Каркассон, Кастельнодари, через тоннель Сен-Фериоль и снова через Кастельнодари до Тулузы. Оттуда до Монтабана и вниз по Гаронне через Ланган до Бордо. Оттуда в Рошфор, Ла-Рошель, Нант, Лориан, затем обратно через Ренн до Нанта и вверх по Луаре через Анже, Тур, Амбуаз, Блуа до Орлеана и далее — напрямую в Париж, куда я и прибыл 10 июня. Вскоре после возвращения из этой поездки, а именно — во второй половине июля, ко мне приехала из Виргинии через Лондон моя младшая дочь Мария. Самая младшая моя дочь умерла незадолго до этого.

О вероломном предательстве принца Оранского,[161] штатгальтера и капитан-генерала Объединенных Нидерландов в войне, которую вела с ними Англия из-за заключения торгового договора с Соединенными Штатами, известно всем. Являясь главой исполнительной власти, которому было вверено ведение войны, он ухитрялся мешать любым мерам, предпринимавшимся Генеральными Штатами, расстраивать все их военные планы и при малейшей возможности играл на руку англичанам против интересов своей страны, уверенный в их покровительстве и покровительстве прусского короля, брата его жены. Возмущенные таким предательским поведением Генеральные Штаты обратились за помощью к Франции в соответствии с положениями договора, заключенного между ними в (17)85 г. Заверения в оказании помощи Генеральным Штатам, составленные в сердечных выражениях, были без задержки переданы в письме графа де Верженна маркизу де Вераку,[162] послу Франции в Гааге, отрывок из которого приводится ниже.

Отрывок из депеши графа де Верженна маркизу де Вераку, послу Франции в Гааге от 1 марта 1786 г.

Король предоставит помощь, насколько это будет в его возможностях, чтобы обеспечить успех дела, и со своей стороны предлагает патриотам сообщать ему о своих взглядах, планах и своих недовольствах. Вы можете заверить их, что король проявляет искренний интерес к ним самим и к их делу и что они могут положиться на его покровительство. Они могут тем более полагаться на него, поскольку мы не скрываем, что, если штатгальтер восстановит свое прежнее влияние, возобладает система английских связей и наш союз станет простой фикцией. Патриоты легко поймут, что такое положение было бы несовместимо ни с достоинством, ни с соображениями Его Величества. В случае, если лидеру патриотов придется опасаться раскола в их рядах, у них будет

достаточно времени, чтобы переубедить тех, кого англоманы ввели в заблуждение, и устроить все так, чтобы этот вопрос, когда он снова возникнет, мог бы быть решен как они того пожелают. В такой гипотетической ситуации король разрешает вам действовать вместе с патриотами в том направлении, которое они сочтут для вас подходящим, используя все средства для увеличения числа сторонников справедливого дела. Мне остается сказать о личной безопасности патриотов. Вы можете заверить их, что при любых обстоятельствах король возьмет их под свое прямое покровительство, и вы можете объявить, где только сочтете нужным, что Его Величество будет рассматривать как личное оскорбление любое посягательство на их свободу. Хотелось бы надеяться, что эта позиция, изложенная в столь энергичных выражениях, сможет оказать воздействие на дерзость англоманов и что принц де Нассау [163] поймет, что он рискует многим, вызывая недовольство Его Величества.

Это письмо патриоты прислали мне, когда я находился в Амстердаме в 1788 г., а его копию я переслал г-ну Джею [164] в своем письме от 16 марта 1788 г.

Целью патриотов являлось создание представительного республиканского правительства. Большинство депутатов Генеральных Штатов было на их стороне, но большинство населения городов было на стороне принца Оранского. И это настроение населения успешно использовалось триумвиратом, в который входили. . . английский посол Харрис,[165] впоследствии лорд Малмсбери, принц Оранский, человек, не отличавшийся умом, и принцесса, не уступавшая своим партнерам-мужчинам в наглой дерзости, предприимчивости и жажде властвовать. В Гааге они натравливали толпу против депутатов Генеральных Штатов — их оскорбляли, на них нападали на улицах, вламывались в их дома. А принц, обязанностью и долгом которого было пресекать такие нарушения порядка и наказывать за них, не предпринимал ничего. Вследствие этого Генеральные Штаты были вынуждены ради собственной безопасности передать милицию под командование своему комитету. Принц наводнил Лондонский и Берлинский дворы жалобами на узурпацию его прерогативы. Забыв, что он всего лишь первый слуга республики, он повел свои регулярные войска на Утрехт, где заседали Штаты. Милиция отразила их атаку. Теперь интересы принца слились с интересами врагов общества и были направлены против его родины. Поэтому Штаты, используя свое право носителя суверенной верховной власти, лишили его всех полномочий. Фридрих Великий умер в августе (17)86 г. Разрыв с Францией ради поддержки принца Оранского никогда не входил в его планы. Неизлечимо больной, он через герцога Брауншвейгского [166] сообщил находившемуся тогда в Берлине маркизу де Лафайету о том, что он не собирался поддерживать английские интересы в Голландии и мог заверить французское правительство, что единственное его желание заключалось в том, чтобы в Конституции было сохранено почетное место для штатгальтера и его детей, и что он не будет участвовать в споре, если не будет предпринято попытки полностью упразднить штатгальтерство. Но теперь его место занял Фридрих Вильгельм,[167] его племянник, человек не очень большого ума, но очень капризный и совершенно не считающийся с другими людьми. А когда принцесса Оранская, его сестра, несмотря на то, что ее муж воевал против законной власти в стране, сама попыталась попасть в Амстердам с целью под-

стрекать к волнениям уличные толпы, но не была пропущена военным постом на ее пути, он поставил во главе двадцатитысячного войска герцога Брауншвейгского, заставив его совершать демонстрационные марши на Голландию. Тогда вслед за этим король Франции через своего поверенного в делах в Голландии объявил, что, если прусские войска не прекратят угрожать Голландии вторжением, Его Величество в качестве союзника исполнен решимости прийти на помощь провинции. В ответ на это Иден [168] официально заявил графу Монморену, что Англия вынуждена считать утратившей силу заключенную с Францией конвенцию об уведомлении о морских вооружениях и что она в целом вооружается. Поскольку война теперь становилась неизбежной, Иден, ставший лордом Оклендом, спросил меня о содержании нашего договора с Францией в случае войны и о нашем возможном отношении к такому событию. Не колеблясь я откровенно сказал ему, что мы будем соблюдать нейтралитет и что, по моему мнению, это было бы в интересах обоих враждующих государств, поскольку тогда им не пришлось бы беспокоиться за снабжение продовольствием принадлежащих той и другой стороне островов Вест-Индии. Кроме того, в этом случае Англия избежала бы тяжелой сухопутной войны на нашем континенте, которая могла подорвать ее способности успешно действовать на других театрах. Действительно, в соответствии с нашим договором мы обязаны принимать в наших портах французские боевые корабли с их призами и не допускать в свои порты призы, захваченные у нее противником. Кроме того, имеется статья, в соответствии с которой мы гарантировали Франции неприкосновенность ее владений в Америке и из-за которой мы можем быть втянутыми в войну, если они подвергнутся нападению. «Тогда война неизбежна, — сказал он, — потому что они наверняка подвергнутся нападению». В Мадриде Листон [169] приблизительно в это же время задавал те же самые вопросы Кармайклу.[170] Затем французское правительство объявило о решении создать наблюдательный лагерь в Живе, начало вооружать свой флот и назначило Байи де Сюффрена [171] своим главнокомандующим на морях. Кроме того, Франция вступила в тайные переговоры с Россией, Австрией и Испанией о создании четырехстороннего союза. Подойдя к границам Голландии, герцог Брауншвейгский послал несколько своих офицеров в Живе разведать обстановку и доложить ему о ней. Позднее он сказал, что, «если бы там было даже лишь несколько палаток, он не пошел бы дальше, потому что король просто не собирался ради своей сестры начинать войну с Францией». Но, не обнаружив там ни одной роты, он смело вторгся в страну, стал быстро захватывать город за городом и двинулся на Утрехт. Штаты назначили своим главнокомандующим рейнграфа Залма,[172] принца, лишенного талантов, мужества и принципов. Он мог бы долго удерживать Утрехт, но сдал его без единого выстрела, а сам буквально бежал и спрятался так хорошо, что в течение нескольких месяцев о нем вообще ничего не было известно. Затем был атакован и взят Амстердам. Тем временем переговоры о четырехстороннем союзе успешно продолжались. Но, несмотря на секретность, с которой их пытались вести, о них узнал Фрейзер,[173] поверенный в делах Англии в Санкт-Петербурге, который тотчас же уведомил об этом свой двор и предупредил Пруссию. Король сразу понял, в каком бы он очу-

тился положении, попадись он в когти Франции, Австрии и России. В большом смятении он умолял Лондонский двор не оставлять его. Для оправдания и умиротворения он послал в Париж Альвенслебена.[174] Желая уладить дело, Англия возобновила переговоры через герцога Дорсета[175] и Идена. Архиепископ, который содрогался при мысли о войне и предпочитал отказаться от требований миром, нежели настаивать на них силой оружия, принял их с распростертыми объятиями, вступил в переговоры в самом сердечном духе; в результате в Версале были подготовлены, а затем отосланы для утверждения в Лондон декларация и контрдекларация. После утверждения в Лондоне в час ночи 27 числа они были доставлены в Париж и той же ночью подписаны в Версале. В Париже рассказывали, что г-н де Монморен *pleuroit comme un enfant*,[176] когда он был вынужден подписать контрдекларацию — столь велика была его печаль в связи с позорным предательством патриотов после столь торжественных заверений в покровительстве и полной поддержке. Власть принца Оранского была восстановлена и теперь стала королевской. Очень многие патриоты эмигрировали. Все они были смещены со своих должностей, многие изгнаны, а их имущество конфисковано. Их приняла Франция и некоторое время поддерживала своей щедростью. Так пала Голландия, обреченная из-за предательства ее главы превратиться из уважаемой и независимой страны в английскую провинцию; точно так же пал и штатгальтер, занимавший высокое положение первого гражданина свободной республики, теперь он стал раболепным наместником иностранного монарха. И произошло это в результате простого запугивания и демонстраций. Ни одна из сторон — ни Франция, ни Англия, ни Пруссия — в действительности не собирались воевать за интересы принца Оранского. Но в результате эффект их действий оказался равным последствиям реальной и решительной войны.

Наша первая попытка установить федеративное правительство в Америке, как оказалось, на деле не достигла цели. Во время войны за независимость, когда присутствие внешних врагов сплачивало нас, а предпринимавшиеся ими действия постоянно заставляли нас быть начеку, дух народа под влиянием опасности как бы и сам дополнял наши «Статьи Конфедерации», вдохновляя людей на самостоятельные дела независимо от того, предписывалось это ими или нет. Но после восстановления мира и безопасности, когда каждый занялся нужной и полезной деятельностью в своей сфере жизни, на призывы Конгресса стали обращать меньше внимания. Основной недостаток «Статей Конфедерации» заключался в том, что Конгресс не имел права взаимодействовать с народом непосредственно или через назначенных им официальных лиц. В его власти было только просить о содействии, и эти запросы направлялись в различные легислатуры. Выполнение этих запросов основывалось лишь на моральных принципах долга. Фактически это давало возможность любой легислатуре отклонять любые предложения Конгресса. На практике это делалось настолько часто, что федеральное правительство оказывалось парализованным в своих действиях и неспособным решать основные задачи, особенно в финансовых и международных вопросах. Отсутствие разделения законодательной, исполнительной и судебной функций также вело к негативным последствиям на практике. Тем не менее

такое положение дел позволяло предсказать счастливое будущее нашей конфедерации, ибо народ благодаря своему здравому смыслу и доброй воле как только осознал несовершенство своего первого союзного соглашения, вместо того чтобы предоставить его исправление на долю восстания и гражданской войны, единодушно согласился избрать делегатов на генеральный конвент. Собравшись мирным образом, они должны были выработать соглашение о такой конституции, которая «обеспечит мир, справедливость, свободу, всеобщую безопасность и всеобщее благосостояние».

Конвент собрался в Филадельфии 25 мая (17)87 г. Заседания его проходили при закрытых дверях и все держалось в тайне вплоть до завершения работы 17 сентября, когда были опубликованы результаты его работы. В начале ноября я получил экземпляр конституции. Я прочитал и изучил ее положения с большим удовлетворением. Точно так же как ни один член конвента и, вероятно, ни один гражданин Союза не одобрил ее целиком, так и я обнаружил статьи, вызвавшие у меня возражения. Отсутствие ясно выраженных, четких положений, гарантирующих свободу вероисповедания, свободу печати, свободу личности, находящейся под постоянной защитой *Habeas corpus*,[177] и суда присяжных как по гражданским, так и по уголовным делам — все это вызвало у меня беспокойство. Я совершенно не одобрял возможности пожизненного переизбрания президента. В письмах к моим друзьям, в особенности к г-ну Мэдисону и генералу Вашингтону, я откровенно изложил то, с чем я согласен и против чего возражаю. Как обезопасить добро и исправить зло — вот в чем состояла трудность. Передача этого документа на рассмотрение нового конвента могла бы поставить его под угрозу в целом. Сначала я подумал, что первые девять штатов должны одобрить конституцию безоговорочно, и таким образом обеспечить сохранение того, что было в ней хорошего, а остальные четыре — принять ее при предварительном условии внесения определенных поправок. Однако был найден лучший путь — принять ее в целом, полагаясь на то, что здравый смысл и честные намерения наших граждан внесут в нее те изменения, которые окажутся необходимыми. Так и получилось: все штаты одобрили ее, шесть — безоговорочно, а семь — с рекомендациями о внесении некоторых поправок. Были приняты поправки, касающиеся печати, религии, суда присяжных и ряда других вопросов большой важности. Но вопрос о *Habeas corpus* был оставлен на усмотрение Конгресса, а поправка, направленная против переизбрания президента, не вносилась. Мои опасения на этот счет основывались на понимании важности этой должности, тех ожесточенных разногласий, которые могли бы возникнуть среди нас, если бы она стала пожизненной, и на опасности вмешательства с помощью денег или оружия со стороны иностранных государств, для которых выбор американского президента мог бы представлять интерес. В истории есть масса таких примеров: например, римские императоры, римские папы, если они были более или менее значительными фигурами, германские императоры, польские короли и берберские деи. В феодальной истории и в недавних примерах, в частности в случае со штатгальтером Голландии, я также видел, как легко пожизненные должности превращались в наследственные. Поэтому я хотел, чтобы президент избирался на семь лет и не мог быть переизбран снова.

Я считал, что этого срока достаточно для того, чтобы он смог, с согласия легислатуры, осуществить и укрепить любую систему усовершенствований, которую он мог бы предложить для всеобщего блага. Но лучшей я считаю принятую ныне практику, допускающую восьмилетний срок пребывания президента на посту и предусматривающую возможность сокращения этого срока наполовину, устанавливая тем самым своего рода испытательный период. Решение о том, что срок президентства следует ограничить семью годами, было принято конвентом на начальной стадии его заседаний, когда за этот срок проголосовало большинство в соотношении восемь к двум, а простое большинство проголосовало за то, чтобы президент не мог быть переизбран на второй срок. Это решение было подтверждено конвентом только 26 июля, передано в комитет по деталям,[178] оценено им положительно и обрело современный вид в результате заключительного голосования только в предпоследний день заседания конвента. Три штата выразили неодобрение этому изменению: Нью-Йорк — предложив поправку, в соответствии с которой президент не должен избираться на третий срок, а Виргиния и Северная Каролина — поправку о том, что никто не может быть президентом более восьми лет на протяжении любых шестнадцати лет. И хотя эта поправка не была принята формально, похоже, что сама практика ее утвердила. Благодаря примеру четырех президентов, добровольно ушедших в отставку в конце восьмого года президентства, и тому, что развивающееся общественное мнение сочло такой принцип устраивающим всех, возник прецедент, который вошел и в практику. Так что, если кто-либо из президентов и выразил бы согласие стать кандидатом на третий срок, я уверен, что он был бы отвергнут за такую демонстрацию честолюбия.

Была еще одна поправка, о которой в то время никто из нас не подумал и в этом упущении таится зародыш, который способен уничтожить удачное сочетание общегосударственной власти в лице федерального правительства при решении общенациональных вопросов и независимой власти штатов при решении вопросов, касающихся только их дел в отдельности. Большим завоеванием английской революции явилось то, что патенты судей, выдававшиеся раньше на срок, угодный королю, впредь стали выдаваться на срок, пока их поведение было безупречным. Судьи, зависящие от воли короля, оказывались наиболее деспотическим орудием в руках этого главы исполнительной власти. Ничто поэтому не могло быть более подходящим, чем изменение старой системы назначением судей на срок, пока их поведение является безупречным, при этом решение вопроса о поведении судьи определяется простым большинством голосов в обеих палатах парламента. До революции все мы были добропорядочными английскими вигами, искренними в своих свободных принципах и в своих опасениях по отношению к главе исполнительной власти. Эти опасения четко прослеживаются во всех конституциях наших штатов, а что касается общенационального правительства, то здесь мы превзошли даже осторожность англичан, потребовав для снятия судьи большинства в две трети при голосовании в одной из палат. Такого большинства невозможно добиться, поскольку * защита апеллирует к людям

* При импичменте [179] судьи Пикеринга [180] из Нью-Гэмпшира, закоренелого, маниакального пьяницы, не было сделано попытки его защиты. Но если бы она была, то сенат большинством, превышающим одну треть голосов, оправдал бы его.

с обычными предрассудками и страстями, — в результате наши судьи действительно независимы от народа. Но так не должно быть. Я бы, разумеется, не делал их независимыми от исполнительной власти, как это было раньше в Англии. Но я считаю, что для существования нашей формы правления совершенно необходимо, чтобы судьи находились под реальным и беспристрастным контролем. Для того чтобы этот контроль был беспристрастным, он должен осуществляться совместно властями штата и федеральными властями. Недостаточно назначать судьями честных людей. Мы знаем, как заинтересованность влияет на ум человека и как под этим влиянием деформируются его суждения. Прибавьте к этому *esprit de corps*[181] со свойственным ему принципом и кредо: «право хорошего судьи всегда самому расширять свою юрисдикцию», и отсутствие ответственности. Но как можно ожидать, что при споре между федеральной властью, существенной частью которой судьи сами являются, и отдельным штатом, от которого им нечего ждать и которого им нечего бояться, они примут беспристрастное решение? Мы также видели, что в противовес всем положительным примерам они имеют обыкновение выходить за рамки решаемого ими вопроса, чтобы иметь зацепку для последующего расширения своей власти. Их можно назвать корпусом саперов и минеров, упорно стремящихся подорвать права независимых штатов и сосредоточить всю власть в руках общенационального правительства, в котором они занимают такое важное, независимое положение. Но правительство становится хорошим не в результате консолидации или концентрации власти, а в результате ее распределения. Если бы наша большая страна не была уже разделена на штаты, ее следовало бы разделить, с тем чтобы каждый штат мог делать сам для себя все, что касается его непосредственно и что он может сделать сам гораздо лучше, чем власть, находящаяся вдалеке. Каждый штат разделен далее на графства, с тем чтобы каждое из них заботилось о том, что находится в пределах его границ. Каждое графство в свою очередь делится на округ или «сотню» для управления повседневными делами, а каждая «сотня» — на фермы, управляемые своими индивидуальными владельцами. Если бы указания о том, когда сеять и когда жать, поступали к нам из Вашингтона, то мы вскоре остались бы без хлеба. Именно благодаря последовательному разделению ответственности, нисходящей от общей к частной, можно наилучшим образом обеспечить руководство выполнением массы людских дел для всеобщего блага и процветания. Повторяю, что я не обвиняю судей в своеволии и злоумышленных ошибках, но и ошибку с честными намерениями следует предотвращать там, где терпимость к ним наносит вред обществу. Так же как ради безопасности общества мы отправляем в сумасшедшие дома честных маньяков, так и судьи, чьи порочные пристрастия ведут нас к краху, должны быть лишены своих кресел. Конечно, это может нанести ущерб их известности или доходам, но зато спасет республику, а это высший и непреложный закон.

Среди слабостей правительства конфедерации не было более выделяющейся и более пагубной, чем полная невозможность получения от штатов средств, необходимых для уплаты долгов и даже для покрытия обычных расходов правительства. Некоторые штаты вносили небольшие суммы,

некоторые — еще меньшие, а некоторые вообще ничего, предоставляя первым возможность ссылаться на них, чтобы также ничего не вносить. Находясь в Гааге в качестве посланника, г-н Адамс имел право занимать суммы для покрытия повседневных и необходимых расходов. Проценты на государственный долг и содержание дипломатического представительства в Европе обычно обеспечивалось таким образом. Теперь, когда его избрали вице-президентом Соединенных Штатов и он вскоре собирался вернуться в Америку, он направил ко мне ведущих наши дела банкиров, с тем чтобы в будущем они консультировались со мной. Но в этом вопросе я не располагал ни полномочиями, ни инструкциями, ни средствами, ни опытом. Этот вопрос всегда находился исключительно в ведении г-на Адамса, за исключением депозитов для специальных и частных целей, которые были в руках парижского банкира г-на Гранда.[182] Но они через какое-то время иссякли, и я лихорадочно требовал у комитета по финансам, чтобы он восполнил именно этот вклад, поскольку г-н Гранд теперь отказывался предоставлять дальнейшие ссуды. Комитет откровенно ответил, что не может получить никаких средств до тех пор, пока новое правительство не приступит к исполнению своих обязанностей, и что ему потребуется некоторое время для приведения дел в порядок. Г-н Адамс был назначен посланником при Лондонском дворе в то время, когда он в Париже вместе со мной и г-ном Франклином вел порученные нам переговоры. Оттуда он направился в Лондон, не заезжая в Гаагу для официального прощания с голландским правительством. Однако он посчитал нужным сделать это теперь, перед своим отбытием из Европы, и в соответствии с этим поехал в Гаагу. О его отъезде из Лондона я узнал из письма г-жи Адамс, которое я получил в тот самый день, когда он должен был прибыть в Гаагу. Прежде чем принять его полномочия, нам было крайне необходимо получить у него консультацию и обеспечение на будущее, поскольку после его отъезда мы остались бы без средств. Одна компания, предоставившая ранее Соединенным Штатам небольшой заем, ежедневно настойчиво требовала у меня его выплаты, поскольку подошло время покрытия основной части долга, а наши банкиры в Амстердаме в то же время уведомили меня о том, что проценты на наш общий долг должны быть выплачены в июне и что неуплата будет рассматриваться как акт банкротства, который существенно подорвет кредит Соединенных Штатов и сделает здесь невозможным получение денег в будущем, что выплаты по займу, который им было разрешено предоставить нам — и только треть суммы которого была пока выплачена — теперь прекращаются. Таким образом, надежды на этот источник ресурсов исчезли. Я понял, что нельзя было терять ни минуты, и на следующее утро, получив сообщение о поездке г-на Адамса, отправился в Гаагу. Я поехал напрямую через Лувр, Санлис, Руа, Понт-Сент-Максанс, Буа-ле-Дюк, Гурне, Перон, Камбре, Бушен, Валансьенн, Монс, Брюссель, Малин, Антверпен, Мордик и Роттердам в Гаагу, где я, к счастью, застал г-на Адамса. Он тотчас же согласился со мной, что нужно что-то предпринять и что мы должны рискнуть собой, сделать без инструкций все, что нужно для спасения кредита Соединенных Штатов. Мы предвидели, что пока будет выбрано новое правительство, пока оно соберется и установит свою финансовую си-

стему, пока деньги поступят в казну и будут переведены в Европу, пройдет много времени. Поэтому нам сразу же надо было обеспечить фонды на (17)88, (17)89 и (17)90 гг., с тем чтобы облегчить положение нашего правительства и обезопасить наш кредит в течение этого трудного периода. Поэтому мы поехали через Лейден в Амстердам, куда мы прибыли 10 числа. Я составил расчеты, показывающие, что

	Флорины
нам потребуется: в (17)88 г.	531 937-10
в (17)89 г.	538 540
в (17)90 г.	473 540
Всего	1 544 017-10
Для оплаты этого в банках имеется	79 268-2-8
Непроданные облигации дадут	542 800
	622 068-2-8
Дефицит составит	921 949-7-4
Мы предложили тогда занять миллион, который дает	920 000
В результате получится небольшой дефицит в	1 949-7-4

В соответствии с этим г-н Адамс оформил 1000 облигаций по 1000 флоринов каждая и оставил их у наших банкиров, дав указание не пускать их в обращение до тех пор, пока Конгресс не утвердит это мероприятие. Сделав это, он возвратился в Лондон, а я выехал в Париж. Поскольку у меня не было никаких срочных дел, я решил возвращаться назад вдоль берегов Рейна до Страсбурга и уже оттуда двинуться в Париж. 30 марта я выехал из Амстердама и поехал через Утрехт, Неймеген, Клеве, Дуйсбург, Дюссельдорф, Кёльн, Бонн, Кобленц, Нассау, Хоххайм, Франкфурт, совершил экскурсию в Ханау, затем в Майнц, заехал в Рудесхайм и Йохансберг. Далее через Оппенхайм, Вормс и Мангейм, совершив экскурсию по Гейдельбергу, через Шпайер, Карлсруэ, Раштатт и Кель, я 16-го числа прибыл в Страсбург. 18-го числа я возобновил поездку и через Фальсбург, Фенетранж, Дьез, Муайенви, Нанси, Туль, Лини, Бар-ле-Дюк, Сен-Дизье, Витри, Шалон-на-Марне, Эперне, Шато-Тьерри, Мо прибыл 23 апреля в Париж. И я с удовлетворением вспоминаю, что эта поездка обеспечила нам кредиты, сняв заботу с нового правительства на два года вперед и освободила его, так же как и меня, от мук общения с назойливыми кредиторами, чьи справедливые претензии мы сами были не в силах удовлетворить.

В 1784 г. д-р Франклин и французское правительство договорились о заключении консульской конвенции, которая содержала несколько статей, настолько не совместимых с законами отдельных наших штатов и общим настроением наших граждан, что Конгресс отказался ее ратифицировать и возвратил мне ее с указанием исключить эти статьи вообще или изменить их так, чтобы они стали совместимыми с нашими законами. Министр неохотно согласился освободить нас от этих уступок, которые, действительно, разрешали применять меры, весьма оскорбительные для свободного государства. После долгих дискуссий конвенция в значительной сте-

пени была пересмотрена и 14 ноября (17) 88 г. граф Монморен и я подписали ее. Правда, не такую, как мне хотелось бы, но такую, какой можно было добиться при взаимном хорошем расположении и дружелюбии.

Когда я вернулся из Голландии, Париж бурлил, как и при моем отъезде. Полагают, что если бы архиепископ сразу после окончания Ассамблеи нотаблей приступил к осуществлению разработанных мер, все они были бы зарегистрированы парламентом. Но он действовал медленно, представлял свои эдикты по одному, через значительные промежутки времени, в результате чего настроение, вызванное Ассамблеей нотаблей, успело остыть, возникли новые претензии, усилились требования принятия постоянной конституции, не подверженной изменениям по воле короля. Да и стоит ли удивляться усилению этих требований, если принять во внимание чудовищные злоупотребления властью, стиравшие здесь людей в порошок; если вспомнить бремя тех налогов и их несправедливое распределение; гнет десятины, тальи, барщины, налога на соль, бремя откупов и таможенных застав; если вспомнить про сковывание торговли монополиями, а промышленности — гильдиями и корпорациями; про подавление свободы совести, мысли и слова; про подавление свободы печати с помощью цензуры, а свободы личности — с помощью *Lettres de Cachet*; [183] если вспомнить про жестокость уголовного кодекса в целом, зверские пытки; про продажность судей и их благоволение к богатым; про монополию дворянства на офицерские должности; [184] чудовищные расходы королевы, принцев и двора; про расточительные пенсии; про богатство, роскошь, праздность и аморальность духовенства. Несомненно, что при таком множестве злоупотреблений и притеснений народ мог справедливо требовать коренных реформ, мог сбросить с себя пришпоривающих его наездников, заставить их шагать на своих двоих. Эдикты о барщине и свободной торговле хлебом были первыми представлены парламенту и зарегистрированы им. Но эдикты о земельном налоге и гербовом сборе, внесенные некоторое время спустя, парламент регистрировать отказался, а предложил созвать Генеральные штаты, как единственный орган, имеющий право санкционировать их. За этим отказом последовало *Bed of justice*,[185] и члены парламента были высланы в Труа.[186] Но так как адвокаты отказались следовать за ними, отправление процедуры правосудия было задержано. Члены парламента некоторое время стояли на своем, но в конце концов скука изгнания и пребывание вдали от Парижа стали сказываться и появилась склонность к компромиссу. Поэтому, когда они согласились продлить срок действия некоторых старых налогов, им разрешили вернуться из ссылки. Король встретился с ними на заседании 19 ноября (17)87 г., пообещал созвать Генеральные штаты в (17)92 г., и большинство их выразило свое согласие зарегистрировать эдикт о ежегодных займах с (17)88 по (17)92 г. Но когда герцог Орлеанский [187] заявил протест, тем самым побудив и других отказываться от прежнего мнения, король повелительным тоном приказал зарегистрировать этот эдикт и тут же покинул ассамблею. Члены парламента тотчас выразили протест, заявив, что голосование о регистрации эдикта не имело законного характера и что они не утверждали предложенных займов. Этого оказалось достаточно, чтобы дискредитировать их и

отклонить. Вслед за этим был объявлен другой эдикт о созыве *Cour plénière* [188] и приостановке работы всех парламентов королевства. Поскольку, как и ожидалось, это встретило противодействие всех парламентов и провинций, король уступил и эдиктом от 5 июля (17)88 г. отказался от созыва *Cour plénière*, пообещав созвать Генеральные штаты 1 мая следующего года. Архиепископ, поняв, что время ему неподвластно, согласился принять обещанную ему шляпу кардинала. В сентябре (17)88 г. его убрали из правительства и г-н Неккер [189] был назначен управлять финансами. Невинные проявления радости парижан по поводу этой замены вызвали вмешательство офицера городской гвардии, который, увидев, что его приказу разойтись никто не подчиняется, направил на толпу своих солдат с примкнутыми штыками; два или три человека были убиты и многие ранены. На время народ рассеялся, но на следующий день собрался в огромные толпы. Они сожгли десять или двенадцать караульных помещений, убили двух или трех солдат и сами потеряли еще шесть-восемь человек. Вслед за этим город был объявлен на военном положении и вскоре волнения улеглись. Смена министров и обещание скорейшего созыва Генеральных штатов успокоили нацию. Но возникли два важных вопроса. 1. Каким должно быть соотношение численности депутатов от третьего сословия с числом депутатов от дворянства и духовенства? 2. Должны ли они заседать в одном и том же или в разных помещениях? Г-н Неккер, желая избежать ответа на эти каверзные вопросы, предложил повторно созвать нотаблей и запросить их мнение по этому вопросу. Они собрались 9 ноября (17)88 г. и большинством в пять бюро против одного рекомендовали придерживаться форм, существовавших в Генеральных штатах 1614 г., когда палаты были разделены и голосование производилось посословно, а не индивидуально.[190] Но поскольку вся нация тотчас же высказалась против этого, считая, что число депутатов от третьего сословия должно быть равным числу депутатов от двух других сословий, и парламент проголосовал за такое соотношение, то декларация от 27 декабря (17) 88 г. постановила, что так тому и быть. Доклад г-на Неккера королю приблизительно от того же числа также содержал ряд других очень важных уступок. 1. Король не мог ни вводить новые налоги, ни продлевать срок действия старых. 2. Выражалась готовность периодически созывать Генеральные штаты. 3. Выражалась готовность обсудить необходимые ограничения действия *Lettres de Cachet* и 4. Вопроса о том, насколько можно допустить свободу печати. 5. Признавалось, что государственными средствами распоряжаются Генеральные штаты и что 6. Министры должны нести ответственность за расходование государственных средств. И король с искренней готовностью пошел на эти уступки. У него самого не было других желаний, кроме как способствовать благосостоянию нации, и ради этого он готов на любые личные жертвы. Но он был слаб духом, робок характером, у него не было способности к собственным суждениям и не хватало твердости даже для того, чтобы сдержать данное им слово. Надменная королева, не терпевшая никаких возражений, имела полную власть над ним, а вокруг нее сплотились брат короля д'Артуа,[191] сам двор, аристократическая часть его министров, в частности Бретейль,[192] Брольи,[193] Вогюйон,[194] Фулон,[195] Люзерн — люди, чьи принципы правления были из эпохи Людовика XIV.[196]

Против этой рати все благие советы Неккера, Монморена, Сен-При,[197] хотя и совпадающие с желаниями самого короля, были напрасны. Принятые по их совету утром решения, вечером, под влиянием королевы и двора, менялись на противоположные. Но десница господня поистине тяжело легла на махинации этой клики, создавая дополнительные, прямо к ним не относящиеся осложнения, преодолевая их убийственное для свободы сопротивление накапливающимся трудностям, давая мощный толчок стремлению народа преобразовать существующее правление. Потому что правительству, остро нуждавшемуся в деньгах даже для покрытия обычных расходов и которому ежедневно требовался миллион ливров, доведенному до последней черты всеобщими призывами к свободе, небеса послали такую суровую зиму, примеров которой не было ни на памяти человеческой, ни в анналах истории. Временами температура падала до 50° ниже точки замерзания по Фаренгейту и до 22° ниже этой точки по Реомюру.[198] Прекратилась всякая работа на открытом воздухе, и лишившаяся своих трудовых заработков беднота, конечно, осталась без хлеба и топлива. Положение правительства усугублялось необходимостью доставать огромное количество дров и жечь на уличных перекрестках большие костры, вокруг которых, чтобы не погибнуть от холода, собирались толпы людей. Хлеб тоже приходилось покупать и раздавать бесплатно ежедневно, до тех пор пока ослабление морозов не даст людям возможности работать. Из-за скудости запасов хлеба на какое-то время возникла угроза голода, а цены на хлеб поднялись неимоверно. И в самом деле, столь велика была нехватка хлеба, что булочникам разрешалось отпускать только маленькую порцию хлеба на человека (всем, даже тем, кто мог за него заплатить — от горожан, занимающих высшее положение, до низших), а в пригласительных билетах на обеды в богатейших домах гостей извещали о необходимости приносить хлеб с собой. Чтобы помочь людям выжить, всех состоятельных граждан призвали делать еженедельные пожертвования. Эти пожертвования собирали приходские священники и тратили их на организацию питания для бедноты, состязаясь между собой в изобретении таких экономных рецептов еды, чтобы с наименьшими затратами накормить наибольшее число людей. Такая нужда в хлебе была предвидима заранее, и г-н де Монморен просил меня сообщить о ней в Америку, а также о том, что за доставленный из Соединенных Штатов хлеб помимо его рыночной стоимости будут производиться дополнительные выплаты. Соответствующее уведомление было сделано, и это принесло значительные поставки хлеба. Последующие запросы привели к тому, что в течение марта, апреля и мая из Америки через порты на Атлантическом побережье Франции была ввезена двадцать одна тысяча баррелей [199] муки, не считая того, что поступило через другие порты и в другие месяцы. А наши поставки на острова французской Вест-Индии облегчили положение и там. Эта беда с хлебом продолжалась до июля.

До сих пор борьба за политические преобразования не приводила к актам насилия со стороны народа. Небольшие беспорядки по обычным поводам, как и ранее, имели место в различных частях королевства, в которых погибло, пожалуй, от дюжины до двадцати человек. Но в апреле в Париже произошли более серьезные беспорядки, в действительности не свя-

занные с революционными идеями, но ставшие частью истории этих дней. Фобур Сент-Антуан — городское предместье, сплошь заселенное поденщиками и ремесленниками всех специальностей. Среди них распространился слух о том, что крупный бумажный фабрикант по имени Ревельон [200] предполагает снизить им по какому-то поводу заработную плату до 15 су в день. Тотчас приведенные в ярость этим слухом, и не проверяя его достоверности, огромные толпы людей кинулись к дому фабриканта и уничтожили в нем все, и также все — на его складах и в мастерских, не похитив, однако, ни гроша. Они продолжали крушить все вокруг, когда были вызваны регулярные войска. После того как увещевания не возымели действия, войска были вынуждены открыть огонь и перейти к регулярным действиям. В результате около сотни человек было убито, прежде чем остальных удалось рассеять. Редкий год проходил без подобных беспорядков в той или иной части королевства. И эти отличались лишь тем, что они происходили одновременно с революцией, хоть и не были ею вызваны.

Генеральные штаты открылись 5 мая (17) 89 г. речами короля, хранителя печатей Ламуаньона [201] и г-на Неккера. Считали, что последний лишь слегка и осторожно коснулся ожидаемых конституционных преобразований. В его речи высказывания о них не были столь полными, как в его предыдущем «Докладе королю». Это расценили не в его пользу. Но не следует забывать, в каком положении он оказался, ибо его собственные намерения противоречили намерениям министров и дворцовой партии. Вынужденный поступаться своими собственными взглядами, приукрашивать взгляды своих оппонентов и даже скрывать их тайны, он не смог изложить свое подлинное отношение к делу.

Состав ассамблеи, хотя в целом и соответствовал ожидавшемуся, все же несколько отличался от него. Предполагали, что лучшее образование поставит на один уровень с третьим сословием значительную часть дворянства. Это и произошло с дворянством Парижа, его окрестностей и других крупных городов, где широкое общение с просвещенным обществом либерализовало умы дворян и помогло им подняться до требований времени. Но сельское дворянство, составлявшее две трети собрания, далеко отставало от них. Живя постоянно в своих родовых имениях, усвоив в силу привычки феодальные порядки, оно еще не научилось подозревать их несовместимость со здравым смыслом и справедливостью. Оно было готово подчиняться равенству в налогообложении, но не поступиться своим званием и прерогативами, чтобы заседать совместно с третьим сословием. С другой стороны, в среде духовенства предполагали, что высшие слои иерархии благодаря своему богатству и связям одержат в целом победу на выборах. Но оказалось, что в большинстве случаев предпочтение получил нижний слой духовенства. Его составляли приходские священники, сыновья крестьян, выполнявшие всю тяжелую работу своей службы в приходе за десять, двадцать или тридцать луидоров в год, в то время как высшее духовенство проживало свои княжеские доходы во дворцах, роскоши и праздности.

Поскольку цели, ради которых были созваны Генеральные штаты, имели первостепенное значение, мне было очень интересно понять взгляды различных сторон, представленных в его составе, а в особенности — идеи,

преобладающие в отношении планов создания правительственной системы. Поэтому я ежедневно ездил из Парижа в Версаль для того, чтобы присутствовать на дебатах, как правило, до самого их конца. Дебаты дворянства были страстными и бурными. У обеих сторон были способные и равные, одинаково энергичные люди. Дебаты третьего сословия отличались сдержанностью, разумностью и несгибаемой твердостью. Все другие вопросы предваряли два ужасных вопроса: «Должны ли штаты заседать вместе в одном помещении или в разных? Должно ли голосование производиться посословно или индивидуально?» Вскоре выяснилось, что оппозицию составляли епископы среди духовенства и две трети депутатов дворянства, в то время как в третьем сословии все депутаты до одного были едины и исполнены решимости. После того как различные предложения компромисса потерпели неудачу, третье сословие предприняло попытку разрубить гордиев узел. Аббат Сиейес,[202] самый логичный ум нации (автор памфлета «Что такое третье сословие?», наэлектризовавшего Францию так же, как нас — «Здравый смысл» Пейна [203]), после яркой речи, произнесенной 10 июня, предложил послать последнее приглашение депутатам дворянства и духовенства явиться в зал заседаний штатов всем вместе или поодиночке для проверки полномочий, к которой депутаты третьего сословия приступят незамедлительно независимо от их присутствия или отсутствия. После окончания проверки полномочий 15 июня было выдвинуто предложение провозгласить себя Национальным собранием. Решение об этом было принято 17 июня большинством в четыре пятых. Во время дебатов по этому вопросу к нему присоединилось около двадцати приходских священников, а в курии духовенства было выдвинуто предложение, чтобы она целиком присоединилась к ним. Сначало оно было отклонено совсем незначительным большинством, но после того как в него были внесены небольшие изменения, оно было принято большинством в одиннадцать голосов. Пока все это обсуждалось и было еще неизвестно при дворе, 19 июня в Марли состоялось заседание совета, на котором было предложено просить короля вмешаться и высказать свое мнение в заявлении на «королевском заседании». Текст заявления был предложен Неккером. В нем, хотя в основном и порицался ход заседаний как депутатов от дворянства, так и от третьего сословия, тем не менее объявлялось, что мнение короля во многом сходно с мнением третьего сословия. Совет постановил назначить «королевское заседание» на 22 июня, а до этого дня приостановить заседания штатов и хранить пока все в секрете. На следующее утро (20 июня), когда депутаты пришли, как обычно, к зданию, где заседали, они увидели, что двери его заперты и находятся под охраной. В объявлении на дверях сообщалось, что «королевское заседание» назначено на 22 июня и что до этого дня все заседания отменяются. Решив, что их хотят распустить, депутаты собрались в здании, называемом «*Jeu de paume*» (*or Tennis court*) [204] и там дали клятву не расходиться по своей воле до тех пор, пока не добьются для своей страны конституции на прочной основе, а если их разгонят силой, собраться вновь в каком-либо другом месте. На следующий день они встретились в церкви св. Людовика, и к ним присоединилось большинство духовенства. Предводители аристократии поняли, что все будет потеряно, если не предпринять

каких-нибудь смелых действий. Король все еще находился в Марли. Никому не разрешалось приближаться к нему, кроме друзей партии двора. Его окружили стеной лжи. Ему внушили, что депутаты от третьего сословия собираются освободить армию от присяги на верность королю и увеличить жалованье солдатам. Дворцовая партия была в ярости и отчаянии. Она добилась образования комитета, состоящего из короля и его министров, в который должны были допускаться Месье [205] и граф д'Артуа. На заседании комитета последний выступил с личными нападками на г-на Неккера, осудил текст его заявления и предложил другое, подсунутое его подпевалами. Г-ну Неккеру угрожали, его запугивали; все это потрясло короля. Он приказал рассмотреть оба плана на следующий день, а «королевское заседание» отложить еще на день. Это вызвало назавтра еще более яростные нападки на г-на Неккера. Проект его заявления был полностью переделан, и в него включен проект графа д'Артуа. Неккер и Монморен подали в отставку, в которой им было отказано. «Нет, сударь, — сказал граф д'Артуа г-ну Неккеру, — мы оставим Вас как заложника. Вы нам ответите за все зло, которое случится». Слух об изменении плана разнесся мгновенно. Дворянство ликовало, народ был потрясен. Я был очень встревожен таким ходом событий. Военные пока еще не высказали признаков того, чью сторону они примут, но было несомненно — победит та сторона, которой они окажут поддержку. Я считал, что успех реформы правления во Франции обеспечит всеобщие изменения в странах Европы, возрождение народов этих стран, неимоверно страдающих от злоупотребления властей, к новой жизни. Я был хорошо знаком с видными патриотами собрания. Поскольку я был представителем страны, успешно прошедшей через подобные преобразования, они относились ко мне с расположением и с доверием. Я весьма энергично настаивал на немедленном компромиссе, с тем чтобы можно было получить то, чем готово было сейчас поступиться правительство, и положиться на то, что в будущем можно будет добиться остального. Было совершенно ясно, что на этот раз король готов предоставить: 1. Свободу личности по примеру *Habeas corpus*. 2. Свободу совести. 3. Свободу печати. 4. Суд присяжных. 5. Представительную легислатуру. 6. Ежегодные ее созывы. 7. Разработку законов. 8. Исключительное право налогообложения и расходования средств. 9. Ответственность министров. С получением таких прав депутаты смогли бы добиться в будущем всего, что необходимо для дальнейшего улучшения и укрепления конституции. Они, однако, думали иначе и ход событий показал, что это было печальное заблуждение.[206] Потому что после тридцати лет войн внутри страны и за ее пределами, после потери миллионов жизней, утраты людьми личного счастья, временной оккупации страны иностранцами они не только не добились большего, но и даже не получили с уверенностью того, о чем мы говорили.* Они и не догадывались (да и кто же мог предвидеть?) о печальных последствиях своего упорства, которое они проявляли с благими намерениями, о том, что их физическая мощь будет использована первым тираном, чтобы растоптать независимость

* Здесь и ниже в рассуждении о Французской революции Т. Джефферсон имеет в виду как жестокость и размах якобинского террора, так и последовавший приход к власти Наполеона, установление империи и десятилетия кровопролитных войн. (*Примечание ред.*).

и даже угрожать самому существованию других народов; что все это послужит возможностью дать роковой пример чудовищного заговора королей против своих народов и объединит их в дьявольский, смертоносный альянс во имя достижения их общей цели, чтобы всей мощью этого альянса сокрушать любые попытки умерить злоупотребления и тиранию королей.

Когда на следующее утро король шел по проходу между рядами людей из дворца к палате, его встретило гробовое молчание. Король провел в собрании около часа, произнося свою речь и заявление. Когда король выходил, раздались слабые детские голоса: «Да здравствует король!», но народ угрюмо безмолствовал. В заключение своей речи король приказал депутатам последовать за ним, а дискуссии продолжить на следующий день. Депутаты от дворянства последовали за ним, так же поступили и депутаты от духовенства, за исключением приблизительно тридцати человек, которые вместе с депутатами третьего сословия остались в зале и приступили к дебатам. Они заявили протест против действий короля, подтвердили приверженность своим предыдущим решениям и провозгласили неприкосновенность личности депутатов. Вошедший офицер [207] именем короля потребовал, чтобы они покинули помещение. «Скажите тому, кто Вас послал, — ответил Мирабо,[208] — что мы уйдем отсюда только по своей воле или уступая острию штыка». Во второй половине дня возбужденные толпы людей стали стекаться в окрестности дворца. Это вызвало тревогу. Королева послала за г-ном Неккером. Его привели под крики и возгласы толпы, заполнившей весь дворец. У королевы он находился всего несколько минут, и о чем они говорили, осталось неизвестным. Король поехал на прогулку. Когда он шел к карете и садился в нее, никто не обратил на него никакого внимания. Когда же вслед за ним вышел г-н Неккер, его все приветствовали возгласами: «Да здравствует г-н Неккер! Да здравствует спаситель угнетенной Франции!» Его провели обратно домой при таких же изъявлениях любви и тревоги. Около двухсот депутатов от третьего сословия, возбужденных событиями дня, отправились к нему домой и вынудили его дать обещание не уходить в отставку. 25 июня сорок восемь депутатов от дворянства, и среди них герцог Орлеанский, присоединились к третьему сословию. Вместе с ними были теперь и сто шестьдесят четыре депутата от духовенства, хотя небольшая часть их все еще заседала отдельно и называла себя палатой духовенства. 26 июня архиепископ Парижский, как и ряд других депутатов от духовенства и дворянства, присоединился к третьему сословию.

Эти события привели к сильному брожению в народе. Оно охватило солдат, распространившись сначала на французских гвардейцев, а затем на все другие полки гвардии, за исключением швейцарской, и перекинулось даже на личную охрану короля. Гвардейцы выходили из своих казарм, собирались группами и заявляли, что они будут защищать короля, но не будут убийцами своих сограждан. Они называли себя солдатами нации и не оставляли теперь никакого сомнения, чью сторону они примут в случае потрясений. Подобные же известия поступили из войск, расположенных в других частях королевства, давая основания считать, что солдаты встанут на сторону своих отцов и братьев, а не своих офицеров. Воздействие этого лекарства в Версале было столь же внезапным и сильным. Тревога была

настолько сильной, что во второй половине дня 27 июня король собственноручно написал послание председателям палат духовенства и дворянства, обязав их немедленно присоединиться к третьему сословию. Депутаты от этих двух сословий еще продолжали спорить и колебаться, пока записка графа д'Артуа окончательно не склонила их к повиновению. В полном составе они направились в Собрание и заняли свои места рядом с депутатами третьего сословия, завершив тем самым полное соединение сословий в одной палате.

Теперь Собрание перешло к выполнению своих задач и первым делом приступило к определению порядка, в котором оно будет рассматривать главы конституции.

Сначала пойдет — как предваряющая все — общая Декларация прав человека.[209] Затем последуют главы: Принципы монархии; Права нации; Права короля; Права граждан; Организация и права Национального собрания; Формы, необходимые для принятия законов; Организация и функции провинциальных и муниципальных ассамблей; Обязанности и пределы судебной власти; Функции и обязанности военной власти.

Декларация прав человека — как предварительная часть этой работы — была соответственно подготовлена и представлена маркизом де Лафайетом.

Но спокойный ход их работы был вскоре нарушен сообщением о том, что войска, и в частности иностранные наемники, движутся к Парижу с разных сторон. Королю, вероятно, посоветовали вызвать их под предлогом поддержания мира в Париже. Но считают, что его советники на самом деле замышляли нечто другое. Командующим войсками был назначен маршал де Брольи, честолюбивый аристократ, хладнокровный и способный на все. Вскоре под разными предлогами было арестовано несколько гвардейцев, но действительной причиной ареста были их симпатии к делу нации. Жители Парижа ворвались в тюрьму, где содержались арестованные, освободили их и послали делегацию в Национальное собрание, ходатайствуя об их помиловании. Собрание призвало парижан соблюдать порядок и спокойствие, возвратить заключенных королю, а короля просило отвести войска. Король ответил отказом, сухо заявив, что Собрание может удалиться само, если угодно, в Нуайон или Суассон. Тем временем эти войска, численностью от двадцати до тридцати тысяч человек, прибыли и были размещены в Париже, а также между Парижем и Версалем. Мосты и проходы были взяты под охрану. В три часа дня 11 июля граф де ла Люзерн был послан известить г-на Неккера о его смещении и вынудить его немедленно уйти в отставку, никому не говоря об этом ни слова. Придя домой, г-н Неккер пообедал и предложил жене навестить знакомых: в действительности они уехали в свой загородный дом в Сент-Оуене, а в полночь выехали в Брюссель. Но об этом ничего не было известно вплоть до следующего дня (12 июля), когда произошла смена всего министерства, за исключением Вилледея, министра двора, и Барантена,[210] хранителя печатей. Произошли следующие изменения:

барон де Бретейль стал председателем совета финансов; де ла Галасьер[211] — генеральным контролером вместо г-на Неккера; маршал де Брольи назначен военным министром вместо Пюи Сегюра,[212] его помощником — Фулон; герцог де ла Вогюйон — министром иностранных дел

вместо графа де Монморена; де ла Порт [213] — морским министром вместо графа де ла Люзерна; из Совета был также исключен Сен-При. Люзерн и Пюи Сегюр были твердыми приверженцами аристократической партии в Совете, но они считались теперь неспособными выполнить стоявшие перед ними задачи. Теперь король целиком находился в руках людей, основной чертой характера которых на протяжении всей их жизни был турецкий деспотизм. Они объединились вокруг короля как надежные исполнители для того, что надлежало сделать. Об этих переменах в Париже начали узнавать около часа-двух дня. Во второй половине дня отряд немецкой конницы числом около сотни был выведен на площадь Людовика XV [214] и построен там, а две сотни швейцарских гвардейцев были выстроены позади них. Это привлекло сюда людей, которые таким образом нечаянно оказались перед войсками, сначала просто как зрители. Однако по мере того как росло их число, росло и их возмущение. Отступив на несколько шагов назад, они расположились за огромными грудами камней, мелких и крупных, собранных здесь для намечавшегося неподалеку строительства моста. Случайно оказавшись в этом месте, проезжая мимо в карете, я беспрепятственно проследовал через ряды этих людей, но не успел я проехать, как в конницу полетели камни. Кавалеристы двинулись в атаку, но град камней парижан, занявших выгодные позиции, заставил всадников отступить. Покинув место стычки, они оставили одного человека лежащим на земле. Стоявшая позади швейцарская гвардия не тронулась с места, чтобы прийти им на помощь. Это событие послужило сигналом для всеобщего восстания, а этот отряд кавалерии, чтобы избежать гибели, отступил к Версалю. Люди вооружались тем оружием, какое могли найти в оружейных мастерских и частных домах, дубинками, бродили всю ночь по всему городу, не решив пока, что предпринять. На следующий день (13 июля) Собрание потребовало, чтобы король отвел войска и разрешил парижской буржуазии вооружиться для сохранения порядка в городе. Оно предложило также направить свою депутацию, чтобы успокоить горожан. Но эти предложения были отвергнуты. Комитет из членов городского управления и городских выборщиков был создан этими органами, чтобы руководить их действиями. Горожане, к которым теперь открыто присоединились французские гвардейцы, ворвались в тюрьму Сен-Лазар, выпустили всех заключенных и захватили крупные запасы зерна, которые они перевезли на зерновой рынок. Здесь горожане добыли кое-какое оружие, а французские гвардейцы стали формировать отряды и обучать их. Городской комитет принял решение поставить под ружье сорок восемь тысяч буржуа, а точнее — ограничить их число сорока восемью тысячами. 14 июля один из членов комитета (г-н де Корни [215]) был послан в Дом инвалидов за оружием для городской гвардии. За ним пошло много народа, и придя на место он также застал там массу людей. Комендант Дома инвалидов вышел и заявил, что он не может выдать оружие без разрешения тех, от кого он его получил. Де Корни ушел, призвав народ разойтись, но народ захватил оружие. Примечательно, что не только сами инвалиды, но и находившийся в четырехстах ярдах пятитысячный отряд иностранных войск не оказали ни малейшего противодействия. Затем г-н де Корни и еще пять человек были посланы к г-ну де Лонэ,[216]

коменданту Бастилии, за оружием. Они увидели огромную толпу народа, собравшуюся перед Бастилией, и сразу же подняли флаг перемирия. В ответ над парапетом крепости взвился такой же флаг. Заставив толпу отойти немного назад, депутация двинулась вперед, чтобы изложить свое требование коменданту, и в этот момент пушечный выстрел из Бастилии убил четырех человек из тех, кто ближе всего находился к депутации. Депутация ушла. Случилось так, что я оказался у г-на де Корни, когда он вернулся домой, и он рассказал мне об этих событиях. После ухода депутации толпа ринулась вперед и почти мгновенно овладела необычайно прочными укреплениями, которые обороняли сто человек. До того эта крепость неоднократно выдерживала осаду и ни разу не была взята. Как смогли они туда ворваться, навсегда осталось необъясненным. Они захватили все оружие, отпустили узников и тех людей из гарнизона, кто уцелел после первого приступа ярости; затем отвели коменданта Бастилии и его заместителя на Гревскую площадь (место публичных казней), отрубили им головы и с триумфом пронесли их по городу к Пале-Ройаль. Приблизительно в это же время, обнаружив письма, разоблачавшие предательскую деятельность парижского *Prevôt des Marchands* г-на де Флесселя,[217] парижане захватили его в ратуше, где он занимался делами, и отрубили ему голову. Эти события, недостаточно точно сообщенные королю, послужили причиной для двух депутаций от Собрания, поочередно прибывших в Версаль. И с обеими депутациями король говорил жестко и сухо, так как никому еще до сих пор не было дозволено правдиво и полно докладывать королю о том, что происходит в Париже. Но вечером герцог де Лианкур [218] пробился в спальню короля и заставил его выслушать подробное и живое описание происшедших в тот день в Париже несчастий. Король удалился в свою спальню под этим страшным впечатлением. Известие о том, что де Лонэ был обезглавлен, настолько сильно подействовало за ночь на всю аристократическую партию, что утром те, кто имел наибольшее влияние на графа д'Артуа, убедили его в том, что король должен во всем уступить Собранию. Поскольку это совпадало с желанием короля, он около 11 часов в сопровождении только своих братьев отправился в Собрание, где произнес речь с просьбой содействовать восстановлению порядка. Хотя речь была выдержана в осторожных выражениях, ее манера и тон, каким она была произнесена, свидетельствовали о благоразумной капитуляции. Во дворец он возвратился пешком, сопровождаемый депутатами Собрания. Для восстановления спокойствия в Париж была послана депутация, возглавлявшаяся маркизом де Лафайетом, который в то же утро был назначен главнокомандующим городской милицией, а г-н Байи,[219] бывший президент Генеральных штатов, избран *Prevôt des Marchands*. Был отдан приказ, и началось разрушение Бастилии. К парижанам присоединился отряд швейцарской гвардии полка Вентимийя и отряд городской конной гвардии. Тревога в Версале росла. Мгновенно были отозваны наемные иностранные войска. Все министры подали в отставку. Король утвердил назначение Байи, написал г-ну Неккеру о возвращении его к власти, отправив письмо незапечатанным в Собрание для дальнейшей его пересылки, и пригласил депутатов Собрания поехать вместе с ним на другой день в Париж с тем, чтобы показать народу свои благие намерения.

В ту же ночь и на следующее утро бежали граф д'Артуа и близкий ему депутат Собрания г-н де Монтессон,[220] г-жа де Полиньяк,[221] г-жа де Гиш[222] и граф Водрей,[223] фавориты королевы, ее исповедник аббат де Вермон,[224] принц Конде[225] и герцог Бурбонский.[226] Король уехал в Париж, оставив королеву в страхе за его благополучное возвращение. Процессия, если опустить менее значительные фигуры, выглядела так: в центре — карета короля, по обеим сторонам ее — депутаты Собрания, двумя рядами, пешком. Во главе процессии как главнокомандующий — верхом на коне — маркиз де Лафайет, а спереди и сзади — Национальная гвардия. Около шестидесяти тысяч граждан всех сословий и состояний, вооружившиеся кто чем мог после взятия Бастилии и Дома инвалидов, а остальные — пистолетами, шпагами, пиками, крюками, косами и т. п., выстроились вдоль всех улиц, по которым следовала процессия. Повсюду на улицах, из окон и дверей домов толпы людей приветствовали ее возгласами: «Да здравствует народ!», но никто не услышал: «Да здравствует король!» Король остановился в городской ратуше. Там г-н Байи, вручив ему трехцветную кокарду и прикрепив ее к его шляпе, обратился к нему с речью. Поскольку король не был готов к этому и не был способен отвечать, Байи подошел к нему и, выслушав от него несколько отрывочных фраз, обратился к слушателям с ответной речью, как бы от имени короля. Когда они возвращались, люди выкрикивали: «Да здравствует король и народ!» До дворца в Версале его сопровождала Национальная гвардия. Так закончилось это «*amende honorable*»,[227] которое никогда не давал ни один монарх и не получала ни одна нация.

И снова здесь был упущен еще один драгоценный шанс спасти Францию от преступлений и ужасов, через которые ей пришлось пройти, а также уберечь Европу и, наконец, Америку от того зла, которое истекало из этого смертоносного источника. Король теперь становился послушным орудием в руках Национального собрания, и будь он предоставлен самому себе, он стал бы охотно соглашаться со всем, что оно решило бы осуществить в интересах нации. Было бы создано разумное государственное устройство, наследуемое по его линии и во главе с ним самим, с полномочиями достаточно широкими, чтобы дать ему возможность приносить максимум пользы и добра для государства, и в то же время достаточно ограниченными, чтобы удерживать его от злоупотреблений ими. Он стал бы честно все это исполнять, а большего, я полагаю, он никогда и не желал. Но при нем была королева, имевшая абсолютную власть над его слабым умом и робкой натурой и обладавшая характером, полностью противоположным его собственному. Этот ангел, столь красочно изображенный в восторженных выступлениях Берка,[228] пусть с некоторым изяществом в своих прихотях, но без здравого смысла, был особой высокомерной, презиравшей необходимость обуздывать себя, нетерпимой ко всему, что противоречило ее воле, стремящейся к удовольствиям и обладавшей достаточной твердостью, чтобы добиться осуществления своих желаний или погибнуть при их крушении. Непомерное увлечение игрой в карты и мотовство королевы, так же как и графа д'Артуа и других членов ее клики, явились существенной причиной опустошения казны, побудившей нацию взяться за реформы. Сопротивление королевы реформам, ее упрямое неразумие и неукротимый дух привели ее на гиль-

отину, а вместе с ней — короля, и ввергли весь мир в пучину преступлений и бедствий, навсегда запятнавших страницы современной истории. Я всегда считал, что не будь королевы, не было бы и революции. Не будь они спровоцированы, не пришли бы в действие и никакие силы. Король шел бы рука об руку с мудростью своих лучших советников, которые, ведомые растущей просвещенностью нашей эпохи, желали бы лишь одного — не отставая от времени, развивать принципы общественного устройства. Событие, которым завершился жизненный путь этих суверенов, я не одобряю и не осуждаю. Я не готов согласиться с тем, что глава нации не может предать свою страну или что он не подлежит наказанию, ни с тем, что там, где нет писаных законов, нет полномочных судов, то нет закона и в наших сердцах, а у наших рук — сил для праведной поддержки добра и исправления зла. Из тех, кто судил короля, многие считали, что он был сознательным преступником; другие — что из-за самого его существования нация постоянно находилась бы в конфликте со сворой королей, которые воевали бы с ней на протяжении жизни целого поколения, которое могло бы в ином случае жить своей собственной жизнью, и что лучше погибнуть одному, чем всем. Я бы не голосовал вместе с этой частью законодателей. Я бы заточил королеву в монастырь, обезвредив ее таким образом, и оставил бы короля на троне, наделив его ограниченной властью и полномочиями, которые, я искренне верю, он в меру своего разумения честно бы отправлял. В таком случае не возник бы вакуум, соблазнивший военного авантюриста захватить власть, и не появилась бы возможность для таких чудовищных преступлений, которые деморализовали все страны мира и уничтожили — и уничтожат еще в будущем — миллионы и миллионы их жителей. Три исторические эпохи отмечены полным угасанием морали народов. Первая — эпоха Александра [229] и его преемников. Вторая — эпоха преемников первого Цезаря.[230] Третья — наше время. Она началась с раздела Польши,[231] затем последовала Пильницкая декларация,[232] после чего — сожжение Копенгагена.[233] Далее последовали чудовищные преступления Бонапарта,[234] который делил мир по своему усмотрению, опустошал его огнем и мечом. Теперь — сговор королей, преемников Бонапарта, кощунственно окрестивших себя Священным союзом [235] и идущих по стопам своего заточенного лидера. Правда, пока они открыто и полностью еще не узурпировали власть над другими народами; однако там, где это возможно, с помощью своих армий они контролируют разрешенные ими формы правления, храня *in petto*[236] порядок и размах замышляемых ими будущих узурпаций. Но пора мне закончить отступление, к которому меня в свое время привели размышления о преступных страстях, из-за которых мир лишился благоприятной возможности спастись от тех бедствий, которые его постигли.

Г-н Неккер уже находился в Базеле, когда его догнало письмо короля с приглашением снова занять пост, который он только что оставил. Он возвратился незамедлительно. Поскольку все другие министры ушли в отставку, было создано новое правительство, а именно: Сен-При и Монморен были восстановлены на своих постах, архиепископ Бордосский [237] был назначен хранителем печатей, Латур дю Пен [238] — военным министром, Ла Люзерн — морским министром. Полагали, что последний был назначен

благодаря дружбе с Монмореном, поскольку, несмотря на расхождения в политике, они оставались верными своей дружбе, а Люзерн, хотя и не очень способный, считался честным человеком. В состав Совета был включен и принц Бово.[239]

Поскольку семь принцев королевской крови, шесть бывших министров и еще многие из высшей аристократии бежали, а теперешние министры, за исключением Люзерна, принадлежали к народной партии, все члены правительства работали пока в полном согласии.

Вечером 4 августа по предложению виконта Ноайя,[240] шурина Лафайета, Собрание отменило все титулы, все оскорбительные феодальные привилегии, десятину и доходы священников, все привилегии провинций и, наконец, весь феодальный порядок в целом. Аббат Сиейес решительно возражал против отмены десятины, однако его ученые и логичные доводы остались без внимания, а уважение к нему уменьшилось из-за эгоизма (десятина была ему выгодна), который он выказал на фоне великодушного отказа от своих прав других членов Собрания. Много дней ушло на то, чтобы облечь в форму законов упразднение многочисленных стародавних несправедливостей. После этого депутаты приступили к предварительной работе над Декларацией прав. Поскольку мнения относительно принципов этого документа большей частью совпадали, он был сформулирован весьма свободно и принят подавляющим большинством голосов. Затем они создали комитет по подготовке конституции, который возглавил архиепископ Бордосский. В своем письме от 20 июля он в качестве председателя комитета просил меня посетить их заседания и принять участие в обсуждениях. Я отклонил предложение, сославшись на то, что я аккредитован при короле как главе нации, что мои полномочия ограничиваются интересами моей страны и не позволяют мне вмешиваться во внутренние дела той страны, в которую я прибыл лишь с определенной миссией. Проект конституции обсуждался по разделам и время от времени по мере их согласования докладывался комитетом. Первый раздел касался общей структуры правления. Все единодушно согласились, что она должна состоять из трех структур: исполнительной, законодательной и судебной власти. Но когда перешли к второстепенным вопросам, произошло столкновение различных нюансов мнений, и резко обозначившийся раскол разделил патриотов на группы с противоречивыми принципами. Первый вопрос: «Нужна ли королевская власть?» — не встретил открытой оппозиции и все с готовностью согласились, что Франция будет монархией и притом наследственной. «Должен ли король обладать правом налагать вето на законопроект? Должно ли это вето быть абсолютным или только приостанавливающим? Должны ли существовать две законодательные палаты или только одна? Если две, должно ли право членства в одной из них быть наследственным или пожизненным, либо иметь определенный срок? Должны ли ее депутаты назначаться королем или избираться народом?» Эти вопросы выявили большие расхождения во мнениях и разделили депутатов на соперничающие группы. Аристократов сплотил общий принцип сохранения старого режима или чего-то очень близкого к нему. Приняв это за свою путеводную звезду, они действовали сплоченной фалангой по каждому вопросу, отдавая предпочтение меньшинству среди патриотов и

всегда тем, кто выступал за минимальные изменения. Очертания новой конституции таким образом приобретали пугающий вид, и среди честных патриотов возникла большая тревога из-за таких разногласий в их рядах. В эти беспокойные дни я однажды получил записку от маркиза де Лафайета, в которой он просил меня на следующий день дать обед для него и шести или восьми его друзей. Я заверил его, что буду рад принять их. Пришел сам Лафайет, Дюпор,[241] Барнав,[242] Александр Ламет,[243] Блакон,[244] Мунье,[245] Мобур [246] и д'Агу.[247] Это были ведущие патриоты, придерживавшиеся честных, но различных взглядов, сознававшие необходимость создания коалиции путем взаимных уступок, знающие друг друга и не боявшиеся поэтому быть взаимно откровенными. Последний принцип был решающим при выборе гостей. Исходя из этого маркиз и предложил это совещание, а место и время его назначил, не подумав о том, в какое затруднительное положение он мог меня поставить. После того как убрали скатерть и на стол, по американскому обычаю, подали вино, маркиз изложил цели встречи, кратко напомнив о положении дел в Собрании, о том виде, какой принимали принципы конституции, и о том, чем все это может кончиться, если сами патриоты не проявят бóльшей готовности к согласию. Он заявил, что хотя у него и есть собственное мнение, он готов принести его в жертву братьям по общему делу, что сейчас должна быть выработана общая точка зрения, иначе победит аристократия, и что к какому бы соглашению они сейчас ни пришли, он как глава народных вооруженных сил поддержит его. Обсуждение началось около четырех часов и продолжалось до десяти вечера. В течение этого времени я стал молчаливым свидетелем того, с каким спокойствием и откровенностью, столь необычными для споров о политике, велась эта беседа. Я был свидетелем демонстрации логических доказательств и строгого красноречия, не испорченного витиеватым краснобайством и декламацией, поистине достойного сравнения с прекрасными образцами диалогов древности, дошедшими до нас благодаря Ксенофонту,[248] Платону [249] и Цицерону.[250] В результате было решено, что королю должно быть дано право налагать приостанавливающее вето на законопроекты, что законодательный орган должен состоять только из одной палаты и избираться народом. Эта договоренность решила судьбу конституции. Сплотившись вокруг этих выработанных принципов и решая все вопросы в соответствии с ними, патриоты ослабили влияние аристократии до степени незначительности и бессилия. Теперь я должен был оправдать свое поведение. На следующее утро я дождался графа Монморена и честно и откровенно рассказал ему, как случилось, что мой дом оказался местом встречи такого характера. Он сказал, что уже знает обо всем происшедшем и далек от того, чтобы обижаться на то, что мой дом был использован по такому поводу, и всерьез желал бы, чтобы я впредь помогал в устройстве таких встреч, поскольку он был уверен, что я буду способствовать охлаждению страстей и проведению только разумных и осуществимых преобразований. Я сказал ему, что я достаточно хорошо понимаю свой долг по отношению к королю, к нации и к своей собственной стране, чтобы принимать какое-либо участие в совещаниях, касающихся внутреннего устройства страны своего пребывания, и что я буду в качестве нейтрального и пассивного зрителя лишь

осторожно, настойчиво и искренне стремиться к тому, чтобы восторжествовали те меры, которые принесут нации наибольшую пользу. Я ничуть не сомневаюсь, что этот честный министр, имевший доверительную связь с патриотами, знал об этой встрече заранее и одобрил ее и что он сам желал разумной реформы конституции.

Здесь я прерываю свой рассказ о Французской революции. Детальные подробности, с которыми я ее описал, не соответствуют общему масштабу моего повествования. Но я считал, что это оправдывается тем интересом, который должен проявлять весь мир к этой Революции. Пока еще мы находимся только в самом начале ее истории. Призыв соблюдать права человека, прозвучавший в Соединенных Штатах, был подхвачен Францией, первой из европейских стран. Из Франции этот дух распространился на южные страны. Разумеется, северные тираны объединились против него, но его подавить нельзя. Их сопротивление только умножит миллионы человеческих жертв. Этот дух охватит подчиненные им страны, и положение человека во всем цивилизованном мире в конечном итоге намного улучшится. Это — прекрасный пример тому, как малые причины вызывают великие события. Настолько непостижима в этом мире связь между причинами и следствиями, что двухпенсовый налог на чай,[251] несправедливо установленный в одном из его уединенных районов, может изменить положение всех населяющих этот мир людей. Я потому так подробно описал начальные события этого обновления, что находился в исключительно благоприятном положении, чтобы постичь истину. Будучи в близких и доверительных отношениях с ведущими патриотами, и более всего с маркизом Лафайетом, их главой и их Атлантом, у которого не было от меня секретов, я получал точные сведения об их взглядах и действиях. С другой стороны, мои отношения с дипломатическими представителями европейских стран в Париже, симпатизировавшими двору и стремившимися выведать его намерения и действия, давали мне также информацию о дворцовой партии. Полученные сведения я всегда незамедлительно излагал в своих письмах г-ну Джею и часто также к моим друзьям, и сейчас обращение к этим письмам исключает ошибки моей памяти.

Эти возможности получения мной сведений перестали существовать в период моего ухода со сцены, где разыгрывались эти интересные события. Больше года я добивался отпуска, с тем чтобы поехать домой, ввести своих дочерей в общество, поручить их заботам друзей и возвратиться вскоре для исполнения своих обязанностей в Париж. Но метаморфозы, которые претерпевало наше правительство в своем развитии, подобные превращению из куколки в свою органическую форму, существенно затрудняли его работу, и разрешение, о котором я просил, я смог получить только в конце августа. И сейчас я не могу расстаться с этой великой и доброй страной, чтобы не высказать своего мнения о превосходстве характера ее народа по сравнению с народами других стран мира. Нигде не встречал я более доброжелательных людей и не видел бóльшего тепла и преданности в их разборчивой дружбе. Их доброта и дружеское отношение к иностранцам не имеет себе равных, а парижское гостеприимство превосходит все, что я могу себе представить осуществимым в большом городе. Кроме того, их достиже-

ния в науке, общительность их ученых, вежливость в обращении, легкость и живость, с которыми они ведут беседу, придают их обществу такую привлекательность, которую вы нигде больше не встретите. Сравнивая Францию с другими странами, мы получим такое же доказательство ее превосходства, какое получил Фемистокл после битвы при Саламине.[252] Каждый из генералов высказался за то, чтобы первую награду за храбрость вручили ему самому, а вторую — Фемистоклу. Так что спросите поездившего по свету жителя любого государства: «В какой стране вы хотели бы жить?» — «Конечно, в своей, где все мои друзья и близкие, с которой связаны самые первые и самые лучшие привязанности и воспоминания моей жизни». — «Ну, а если не на родине, то где еще?» — «Во Франции».

26 сентября я выехал из Парижа в Гавр, где из-за неблагоприятного ветра мне пришлось задержаться до 8 октября. Тот день и 9 октября ушли у меня на то, чтобы перебраться в Каус, куда за мной должен был зайти корабль «Клермон» под командой кап. Колли. Но здесь нас снова задержали неблагоприятные ветры. Мы отплыли только 22 октября, а прибыли в Норфолк 23 ноября. По пути домой я несколько дней провел в Эппингтоне, в графстве Честерфилд, у моего друга и родственника г-на Эпписа.[253] Находясь там, я получил срочное письмо от президента, генерала Вашингтона, в котором он предлагал мне стать государственным секретарем. Я воспринял его предложение с искренним сожалением. Мне хотелось вернуться в Париж, где я оставил все свои домашние вещи, как будто и не собирался уезжать, хотелось увидеть конец революции, которая, как я тогда полагал, несомненно и успешно завершится меньше чем за год. После этого я хотел вернуться домой, отойти от политики, в которую меня ввергли обстоятельства времени, погрузиться в лоно семьи и друзей и посвятить себя занятиям, более подходящим моему уму. В своем ответе от 15 декабря я откровенно рассказал президенту о своих планах и о том, что предпочел бы возвратиться в Париж. Но я заверил его, что если будет сочтено, что на службе в правительстве я принесу больше пользы, я готов без колебаний пожертвовать своими наклонностями и принять это назначение. Я предоставил решение ему самому. 23 декабря я прибыл в Монтичелло, где я получил второе письмо президента. Он по-прежнему хотел, чтобы я занял пост государственного секретаря, но предоставлял мне возможность остаться на том же посту, если я не смогу примириться с его нынешним предложением. Это заставило меня смирить свое нерасположение, и я принял новое назначение.

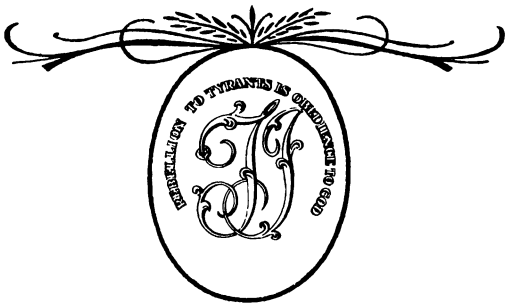
Пока я был дома, моя старшая дочь счастливо вышла замуж за старшего сына Рандолфов,[254] живших в Тукахо, — умного, образованного и благородного молодого джентльмена, который позднее занял достойное место в федеральном правительстве и очень достойное — в своем родном штате. 1 марта 1790 года я выехал из Монтичелло в Нью-Йорк. В Филадельфии я посетил почитаемого и любимого мной Франклина. Тогда он находился на одре болезни, с которого он уже никогда не поднялся. Мое недавнее возвращение из страны, в которой у него осталось так много друзей, подвергавшихся опасностям общественных потрясений, вызвало у него сильное желание узнать о том, какое участие они приняли в событиях, к какому

направлению примкнули и какова их дальнейшая судьба. Он вспомнил их всех одного за другим с живостью и быстротой почти чрезмерными для его сил. Когда после всех ответов на его вопросы наступила пауза, я сказал ему, что с удовольствием узнал о том, что со времени своего возвращения в Америку он был занят подготовкой для мира истории.своей жизни. «Я не стану много говорить об этом, — сказал он, — но дам вам образец того, что я оставлю». И он велел своему маленькому внуку (Уильяму Бейчу [255]), стоявшему у постели, подать ему со стола указанные им бумаги. Мальчик подал бумаги, и доктор, вручая их мне, попросил взять их с собой и прочитать на досуге. Это была пачка сложенных пополам листов бумаги, исписанных крупным размашистым почерком, очень похожим на почерк д-ра Франклина. Бегло взглянув на бумаги, я сложил их, сказав, что воспользуюсь разрешением прочитать их и верну их в сохранности. «Нет, оставьте их у себя», — сказал он. Не поняв, что он имеет в виду, я снова посмотрел на бумаги, сложил их так, чтобы они поместились в мой карман, и снова повторил, что непременно верну их. «Нет, — сказал он, — оставьте их у себя». Я положил их в карман и вскоре ушел. Он умер 17 числа следующего месяца. Когда я узнал, что все свои бумаги он завещал своему внуку Уильяму Темплу Франклину,[256] я немедленно написал последнему, что располагаю бумагами, которые должен считать его собственностью, и что я готов передать их по его требованию. Он сразу же приехал в Нью-Йорк, явился ко мне за бумагами, и я отдал их ему. Пряча бумаги в карман, он небрежно заметил, что у него есть не то их оригинал, не то еще одна копия — не помню, что именно. Последняя фраза сильно поразила меня, и я впервые подумал, что доктор Франклин хотел, вероятно, доверительно передать мне эти бумаги на хранение, и я поступаю неправильно, расставаясь с ними. Я еще не видел опубликованного внуком собрания работ доктора Франклина и поэтому не знал, есть ли этот документ среди них. Мне сказали, что его там нет. Документ этот содержал отчет о переговорах между доктором Франклином и британским правительством, когда он пытался предотвратить последовавшую затем вооруженную борьбу. Переговоры состоялись благодаря вмешательству лорда Хау и его сестры, кажется, леди Хау, хотя я могу и ошибиться, называя ее титул.[257] Лорд Хау, очевидно, хорошо относился к Америке и очень хотел предотвратить разрыв. Его близость к доктору Франклину и связи в правительстве побудили его стать посредником между ними, и в этом, вероятно, ему помогала его сестра. С их помощью передавались предложения и следовавшие на них ответы доктора Франклина и правительства друг другу, при этом брат и сестра настаивали на важности взаимных уступок для сохранения мира и связей между обеими странами. Я помню, что ответы лорда Норта были сухими, неуступчивыми, в духе требования безоговорочного подчинения, и выдавали абсолютное безразличие к возможному разрыву. В конце концов он ясно заявил этим посредникам, что «со стороны Великобритании не станут сожалеть о восстании, а конфискации имущества, которые за ним последуют, пойдут на пользу ее друзьям». Эта фраза, о которой посредники сообщили д-ру Франклину, отражала хладнокровный расчет правительства сделать достижение компромисса невозможным, и переговоры были прер-

ваны. Если этой бумаги нет среди опубликованных документов, спрашивается, что же с ней стало? Я собственноручно передал ее в руки Темпла Франклина. Несомненно, этот документ свидетельствовал о таких чудовищных намерениях британского правительства, что оно дорого бы дало, дабы скрыть его. Но мог ли внук д-ра Франклина быть до такой степени соучастником сравнимого с отцеубийством покушения на память его бессмертного деда? Более чем двадцатилетняя задержка общей публикации завещанных и доверенных ему документов вызвала на некоторое время серьезные подозрения по отношению к нему. И если в конце концов они не будут опубликованы полностью, у некоторых людей эти подозрения отчасти могут сохраниться.

21 марта я прибыл в Нью-Йорк, где проходило заседание Конгресса.

ЗАМЕТКИ О ШТАТЕ ВИРГИНИЯ



На обороте воспроизведен оттиск личной печати Томаса Джефферсона с его инициалами и девизом на английском языке: «Восстание против тиранов угодно Богу».

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ*

Настоящие заметки были написаны в Виргинии в 1781 г. (и несколько исправлены и дополнены зимой 1782 г.) как ответы на вопросы, которые предложил автору один живший тогда у нас знатный иностранец.[1] Все ответы несовершенны, некоторые вопросы лишь слегка затронуты. Извинять это описанием обстоятельств места и времени сочинения этих ответов означало бы бередить раны, которые и без того уже достаточно кровоточили. Несовершенство ответов можно оправданно, но лишь отчасти, объяснить этими обстоятельствами, но главное — это нехватка сведений и недостаток таланта самого автора. Он напечатал несколько экземпляров своих заметок и роздал их своим друзьям. Во Франции недавно был опубликован их перевод, но с такими изменениями, которые делали необходимыми законы о печати в этой стране. Сейчас заметки предлагаются читателям в своем первоначальном виде.

27 февр. 1787 г.

---

* Русский перевод «Заметок о штате Виргиния», как уже отмечалось во вступительной статье, сделан по изданию, вышедшему в 1955 г. под редакцией У. Педена. Педен основывался на лондонском издании 1787 г., осуществленном с одобрения Т. Джефферсона Дж. Стокдейлом. В свой собственный экземпляр «Заметок», хранящийся ныне в отделе редкой книги Университета Виргинии в Шарлотсвилле, Т. Джефферсон вносил различные дополнения и исправления на протяжении всей своей жизни. Подавляющая часть этих дополнений относилась к постраничным примечаниям, меньшая — к самому тексту. В издании У. Педена все эти дополнения и исправления помещены в примечаниях вместе с комментариями к тексту. В данном переводе они приведены на соответствующей странице непосредственно по ходу изложения и отмечены угловыми скобками.

Все цитаты из иностранных источников приводились Т. Джефферсоном на языке оригинала. В издании У. Педена они, за редким исключением, даны на английском языке. Эта тенденция сохранена и в русском переводе. Все приводимые в переводе географические названия транслитерированы по написанию, данному Т. Джефферсоном, и могут не всегда совпадать с современными.

ВОПРОС I

ГРАНИЦЫ ВИРГИНИИ

Точное описание пределов и границ штата Виргиния

На востоке Виргинию ограничивает Атлантический океан; на севере — линия 37°57′ северной широты, пересекая Восточное побережье в Уоткинз Пойнт; отсюда граница идет по прямой до Чинкуака, расположенного вблизи устья реки Потомак, далее по Потомаку, отделяющему Виргинию от Мэриленда, до первых истоков его северной ветви; оттуда — по линии меридиана через эти истоки до пересечения с линией, идущей на восток и запад на 39°43′42.4″ северной широты, которая отделяет Мэриленд от Пенсильвании и была определена г-ми Мейсоном и Диксоном.[1] Отсюда граница идет по этой линии и далее на запад вдоль ее продолжения на пять градусов долготы от восточной границы Пенсильвании по той же широте, а далее по линии меридиана до реки Огайо. На западе граница проходит по рекам Огайо и Миссисипи до 36°30′ северной широты, а на юге — по этой широте. Измерения, проведенные почти по всей этой линии, дополненные надежными данными о незамеренных частях, показали, что расстояние между Атлантическим океаном и рекой Миссисипи по этой широте равняется 758 милям, что составляет 13°38′ долготы, по 55 миль и 3144 фута в одном градусе. Такова протяженность Виргинии по долготе, а по широте, взятая между этой же широтой и линией Мейсона—Диксона, она составляет 3°3′42.4″, т. е. 233.3 мили, исходя из того, что один градус окружности земли по меридиану, как высчитал Кассини,[2] равен 69 милям 864 футам. В этих границах заключена несколько напоминающая треугольник территория площадью 121 525 кв. миль, причем 79 650 кв. миль находятся к западу от Аллеганских гор, а 57 034 — западнее меридиана, проходящего через устье реки Грейт-Канова. Таким образом, площадь штата Виргиния на одну треть больше площади островов Великобритания и Ирландия, насчитывающей 88 357 кв. миль.

Такие размеры штата обусловлены:

1. Старинными хартиями английской короны. 2. Пожалованием Мериленда лорду Балтимору [3] и последующими решениями британского двора о размерах этого пожалования. 3. Пожалованием Пенсильвании Уильяму Пенну [4] и соглашением между генеральными ассамблеями [5] Виргинии и Пенсильвании о размерах этого пожалования. 4. Пожалованием Каролины и установлением ее фактической северной границы по соглашению обеих сторон. 5. Парижским договором 1763 года.[6] 6. Подтверждением хартий соседних штатов конвентом Виргинии в период их конституирования. 7. Уступкой Виргинией Конгрессу всех земель, на которые она имела права на северном берегу реки Огайо.[7]

ВОПРОС II

РЕКИ

Сведения о реках и речках штата и о том, насколько они судоходны

Изучение карты Виргинии [1] дает лучшее представление о географии ее рек, чем любое письменное описание. Сведения об их судоходности могут быть представлены неполно.

Роанок на всем ее протяжении в пределах штата несудоходна, кроме как на каноэ или легких плоскодонных лодках, и то лишь в таких отдаленных местах, что это обстоятельство не приносит местным жителям никакой пользы.

Река Джеймс и ее притоки доступны для судоходства в следующих пределах.

Вся *река Элизабет*, самая нижняя из рек, впадающих в реку Джеймс, в целом представляет из себя гавань, которая смогла бы вместить свыше 300 кораблей. Ширина фарватера составляет от 150 до 200 морских саженей,[2] а глубина при обычном уровне прилива — 18 футов [3] вплоть до Норфолка. 65-пушечный корабль «Страффорд» прошел туда, при этом он был облегчен, чтобы уменьшить осадку для прохождения отмели у Соувел-Пойнт. «Фьер Родриг», имеющий 64 орудийных порта, но несший 50 пушек, прошел туда без уменьшения осадки. Расположенный в устье реки остров Крэни достаточно хорошо контролирует фарватер.

Река Нэнсимонд судоходна до Слипи хоул для кораблей водоизмещением 250 тонн, до Саффолка — водоизмещением 100 тонн и до Мильнерз — водоизмещением 25 тонн.

Пейган-Крик до Смитфилда имеет глубину от 8 до 10 футов, достаточную для прохода кораблей водоизмещением 20 тонн.

В устье *Чикахомини* имеется отмель, и при обычном уровне прилива глубина реки там составляет всего 12 футов. Проходящие отмель суда могут подниматься вверх по реке на 8 миль; имеющие осадку 10 футов могут пройти еще четыре мили, а грузоподъемностью 6 тонн — еще 20 миль.

По реке *Аппаматокс* до Бродуэйз может пройти любое судно, преодолевшее отмель Гаррисона на реке Джеймс; на одну-две мили вверх по реке до отмели Фишера глубина составляет 8—9 футов, а над отмелью и далее до Питерсберга — 4 фута, здесь всякое судоходство прекращается.

На самой реке *Джеймс* имеется гавань Хамптон-Род, способная принимать суда любого размера, но не обеспечивающая безопасности в течение всей зимы; река судоходна вплоть до острова Малбери. 40-пушечное судно проходит до Джеймстауна, а если уменьшить его осадку, может дойти до отмели Гаррисона, где глубина составляет всего 15 футов. Суда грузоподъемностью в 250 тонн могут доходить до Уорика, в 125 тонн — до Рокетс, что на милю ниже Ричмонда; отсюда вплоть до Ричмонда глубина реки — 7 футов и почти до центра города — $4^1/_2$ фута; затем судоходству на протяжении 6 миль препятствуют водопады, перепад реки на этом участке составляет 80 футов по вертикали. Вверх по реке, выше водопадов, плавание целесообразно и безопасно лишь на каноэ и плоскодонных лодках вплоть

до точки, отстоящей на 10 миль от горной гряды Блу-Ридж. Но даже и через Блу-Ридж был переправлен груз весом в тонну, и расходы на это оказались не такими большими в сравнении с поставленной целью — открыть в приемлемых масштабах судоходство вверх по рекам Джексон и Карпентер до рубежа, отстоящего на 25 миль от реки Говард-Крик в Грин-Брайер. Обе реки достаточно полноводны для того, чтобы суда доходили по ним до Грейт-Канова. В будущем при иной заселенности этих мест, я думаю, станет возможным соединить реки Грейт-Канова и Потомак для судоходства и по ним, преодолевая небольшое расстояние волоком, доходить до Огайо. Следует отметить, что на картах эта река называется *рекой Джеймс* только до впадения в нее Риванны, от этого места до гряды Блу-Ридж — Флуванна, а выше до ее истока — рекой Джексон. Но в обиходе ее называют на всем протяжении рекой Джеймс.

Риванна, приток реки Джеймс, судоходна для каноэ и плоскодонных лодок на протяжении около 22 миль вплоть до Юго-западных гор, а также может быть с легкостью использована как водный путь и далее, до разветвления реки выше Шарлоттсвилля.

На *реке Йорк* у Йорктауна находится лучшая в штате гавань для самых крупных судов. Здесь река сужается до одной мили и течет между очень высоких берегов, и суда могут проплывать близко к ним. Во время сильного прилива вверх от Йорктауна до устья Поропотанка на протяжении 25 миль глубина реки составляет 4 морских сажени. Здесь она течет у высокого берега, ширина ее равна полутора милям, но ширина фарватера составляет только 75 морских саженей. В месте слияния *Паманки* и *Маттапони* глубина уменьшается до 3 морских саженей и остается такой вверх по Паманки до Камберленда, где ширина ее 100 ярдов,[4] а вверх по Маттапони — на протяжении двух миль до Фрейзерс-ферри, где глубина составляет $2^1/_2$ морских саженей и остается такой приблизительно пять миль. Поэтому Паманки пригодна для плавания на груженых плоскодонных судах до Брокмэнсбридж, в 50 милях вверх от города Гановера, а Маттапони — до Доунерсбридж, в 70 милях от ее устья.

Пианкатанк, небольшие речки, впадающие в *залив Мобджек*, и речки *восточного побережья* принимают лишь мелкие суденышки, да и то они едва только могут входить в их устья.

Глубина *Раппаханнока* до Хоббс-Хоул составляет 4 морских сажени, а далее до Фредериксберга — 2 морских сажени.

Ширина *Потомака* такова: $7^1/_2$ мили в устье, $4^1/_2$ — у залива Номони, 3 — у Аквиа, $1^1/_2$ — у Халлунг-Пойнт, $1^1/_4$ — у Александрии. Глубина: 7 морских саженей в устье, 5 — у острова Сент-Джордж, $4^1/_2$ — у Лоуер Мэтчодик, 3 — от Суонс-Пойнт до Александрии; далее до водопадов, находящихся в 13 милях выше Александрии, глубина равна 10 футам. Протяженность зоны водопадов — 15 миль, высота падения воды очень большая, а плавание на плоскодонных судах и каноэ выше их настолько затруднено, что почти не практикуется. Однако в небольшой степени оно осуществляется вверх по притоку Кохонгоронта до форта Камберленд в устье Уиллс-Крик и может стать вполне реальным без особых затрат. Приток Шенандоа

соединяется с рекой Джеймс недалеко от Блу-Ридж и в будущем, возможно, станет доступным для плавания.

Миссисипи станет одной из главных артерий будущей торговли для территории, лежащей к западу от Аллеганских гор. По воде расстояние от устья реки до места впадения в нее Огайо — 1000 миль, а по суше через земли чикосавов — только 500. От устья Огайо до устья Миссури по воде 230 миль, а по суше — 140. До устья реки Иллинойс отсюда около 25 миль. Ниже устья Миссури Миссисипи всегда мутная и изобилует песчаными отмелями, которые часто меняют свое местоположение. Однако до устья Огайо глубина ее составляет 15 футов, а ширина колеблется от полутора до двух миль и далее до Каскаскии — от одной мили до одной мили с четвертью. Течение ее настолько стремительно, что преодолеть его только с помощью силы ветра при плавании под парусами невозможно. Однако любое судно на веслах может двигаться против течения, дополнительно используя силу ветра. На плоскодонке расстояние от устья Огайо до устья Миссисипи преодолевается за три недели, а на обратный путь вверх по течению уходит от двух до трех месяцев. Во время разливов, которые, как и разливы Нила, периодичны, самые крупные суда могут пройти вниз по реке, если должным образом обеспечить их вождение. Эти разливы начинаются в апреле и река возвращается в свои берега в начале августа. На западной стороне реки зона наводнения шире, чем на восточной; в отдельных местах река разливается на 50 миль от своих берегов. Выше устья Миссури Миссисипи во многом похожа на Огайо: такая же чистая, с таким же спокойным течением, не очень широкая, почти с такими же сроками разливов, но не с таким высоким подъемом воды. Улицы селения Кохоз находятся не выше 10 футов над обычным уровнем воды, и тем не менее они никогда не подвергались затоплению. С каждым годом река становится глубже. На памяти многих людей, здравствующих и поныне, Кохоз после каждого разлива реки становился островом. То, что когда-то было ее восточным руслом, теперь превратилось в озеро шириной в 9 миль и длиной в одну, и река сейчас в него не впадает. В реке водится особый вид черепах, окунь, форель, сарган, щука, лобан, сельдь, карп, спатула весом в 50 фунтов, сом весом в 100 фунтов, рыба-буйвол и осетр. Аллигаторы или крокодилы были замечены вверх по течению до реки Аканзас. На реке также в изобилии водятся цапли, журавли, утки, черные казарки, гуси и лебеди. Проход по ней контролируется фортом, сооруженным штатом в пяти милях ниже устья Огайо и в десяти милях вверх от границы с Каролиной.

Река Миссури со времени подписания Парижского договора,[5] а Иллинойс и северные притоки Огайо — со времени передачи этой территории конгрессу, находятся вне пределов нашего штата. Но поскольку ранее они были в пределах его границ и до сих пор служат для нас путями интенсивных связей с западными и северо-западными районами, о них следует упомянуть в свою очередь.

Миссури фактически является главной рекой, несущей воды больше, чем несет Миссисипи даже после слияния ее с Иллинойсом. Она довольно холодная, мутная и быстрая. Разливы ее значительны. Они случаются

в июне и июле. Из-за того, что они начинаются намного позже разливов Миссисипи, можно подумать, что истоки Миссури находятся севернее истоков Миссисипи, если не предположить, что климат также становится холоднее с подъемом рельефа земли к западу от Миссисипи. Значительность подъема подтверждается быстрым течением реки. В шести милях от устья ширина ее находится в пределах четверти мили, однако испанские купцы в Панкоре или Сент-Луисе говорят, что они ходят вверх по реке на расстояние в две тысячи миль. Миссури берет начало намного западнее Рио-Норте, или Норт-Ривер. В селениях Каскаския, Кохоз и Сент-Винсент имеется значительное количество серебра, награбленного, как говорят, во время последней войны индейцами в церквях и частных домах Санта-Фе на Норт-Ривер и привезенного в эти селения на продажу. От устья Огайо до Санта-Фе сорок дней пути или около 1000 миль. Каково кратчайшее расстояние между судоходными водами Миссури и Норт-Ривер или до какого места она судоходна выше Санта-Фе, мне узнать не удалось. От Санта-Фе до устья реки в Мексиканском заливе — около 1200 миль. Дорога из Нового Орлеана в Мехико пересекает реку у форта Рио-Норте в 800 милях ниже Санта-Фе, а от этого форта до Нового Орлеана около 1200 миль; таким образом, от Санта-Фе до Нового Орлеана вниз по Норт-Ривер, Ред-Ривер и Миссисипи всего 2000 миль, в то время как по Миссури и Миссисипи — 2230. От этого же форта Рио-Норте через рудники Ла Сьерра и Лайгуана, находящиеся между Норт-Ривер и рекой Салин, до Сартиллы — 375 миль, а оттуда через рудники Чаркас, Заккатекас и Потоси до города Мехико — тоже 375 миль; всего же от Санта-Фе до города Мехико — 1550 миль. От Нового Орлеана до города Мехико — около 1950 миль; дороги, начинаясь от Ред-Ривер у Накитош, проходят в основном параллельно побережью, на удалении около двухсот миль от него, пока не приводят к городу Мехико.

Иллинойс — прекрасная река, чистая, спокойная, без стремнин, пригодная для плавания на каноэ и плоскодонных лодках до самых ее истоков. Отсюда волоком всего две мили до реки Чикаго, которая судоходна на протяжении 16 миль до впадения в озеро Мичиган. Ширина реки Иллинойс в 10 милях от ее устья — 300 ярдов.

Ширина реки *Каскаския* при ее впадении в Миссисипи — 100 ярдов. Такая ширина реки сохраняется до равнины Буффало, 70 миль вверх по реке. До этого места, а возможно и дальше, можно также доплыть на груженых плоскодонных лодках. Течение не быстрое.

Огайо — самая красивая река в мире. Течение ее спокойное, вода чиста, водная гладь без скал и порогов, за исключением одного места.

У Форта Питт ширина реки составляет 1/4 мили.

У устья Грейт-Канова — 500 ярдов.

У Луисвилля — 1 милю 25 полей.[6]

На порогах, тремя-четырьмя милями ниже Луисвилля — 1/4 мили.

У начала низменности, 20 милями выше Грин-Ривер — 1/2 мили.

При впадении Танисси — $1^1/_4$ мили.

В устье ширина реки равна одной миле.

По измерениям капитана Хатчинса[7] длина реки с учетом ее изгибов такова:

От Форта Питт до	Мили		Мили
Логс Таун	$18^1/_2$	Литл-Майами	$126^1/_4$
Биг-Бивер Крик	$10^3/_4$	Ликинг-Крик	8
Литл-Бивер Крик	$13^1/_2$	Грейт-Майами	$26^3/_4$
Йеллоу-Крик	$11^3/_4$	Биг-Боунз	$32^1/_2$
Ту-Крикс	$21^3/_4$	Кентукки	$44^1/_4$
Лонг-Рич	$53^3/_4$	Рапидз	$77^1/_4$
Энд-Лонг-Рич	$16^1/_2$	Лоу Кантри	$155^3/_4$
Маскингам	$25^1/_2$	реки Буффало	$64^1/_2$
Литл-Канова	$12^1/_4$	Уобаш	$97^1/_4$
Хокхокинг	16	Биг Кейв	$42^3/_4$
Грейт-Канова	$82^1/_2$	реки Шоуни	$52^1/_2$
Гвиандот	$43^3/_4$	реки Чероки	13
Сэнди-Крик	$14^1/_2$	Массак	11
Сайото	$48^3/_4$	Миссисипи	46
			1188

Во время обычных зимних и весенних приливов глубина реки до Луисвилля 15 футов, до порогов Ла Тарте в 40 милях вверх от устья Грейт-Канова — 10 футов. В любое время года глубины хватает для того, чтобы проплыть на легких плоскодонных лодках и каноэ до Форта Питт. Пороги находятся на широте 38°8′. Разливы реки начинаются в конце марта и спадают в июле. Во время разлива военный корабль первого класса может пройти из Луисвилля до Нового Орлеана, если крутые изгибы реки и сильное течение не помешают его безопасному проведению. У Луисвилля в районе порогов, тянущихся полторы мили, перепад реки составляет 30 футов. Дно там твердое, каменистое, а река разделена островом на два протока, из которых южный, имеющий ширину около 200 ярдов, ежегодно пересыхает на четыре месяца. Благодаря постоянству течения и трению переносимых им камней о дно северного рукава реки в нем образовались фарватеры, в результате чего северный рукав стал пригодным для плавания на плоскодонных лодках в течение бóльшей части года. И все же считается, что наиболее легко для постоянного судоходства может использоваться южный рукав. Подъем воды у порогов не превышает 10—12 футов. Часть острова настолько высока, что ее никогда не затапливает и она возвышается над находящимся напротив поселением в Луисвилле. Форт, однако, расположен у начала водопадов. Южный берег постепенно и понемногу повышается.

Ширина реки *Танисси*, она же Чероки или Хогохедж, в устье 600 ярдов, $^1/_4$ мили у устья Холстона и 200 ярдов — у Чоти, расположенного в 20 милях вверх от Холстона и в 300 милях выше устья Танисси. Эта река пересекает южную границу Виргинии в 58 милях от Миссисипи. Течение ее умеренное. По ней могут проходить суда любой грузоподъемности до отмелей Маслшоулс, где река протекает через Камберлендские горы. Протяженность отмелей 6—8 миль. На груженых каноэ их можно пройти вниз по реке,

а вверх — только при подъеме воды. Выше отмелей плавание на груженых каноэ и плоскодонных лодках возможно до острова Лонг. На этой реке также бывают разливы. Выше поселений Чикамогга находится водоворот Сакинг-Пот, засасывающий стволы деревьев или лодки и выбрасывающий их в полумиле вниз по течению. Обойти его можно, прижимаясь к южному берегу. Всего несколько миль волоком отделяют приток этой реки от судоходной части реки Мобил, впадающей в Мексиканский залив.

Камберленд или река Шоуни, пересекает границу Виргинии с Северной Каролиной в 67 милях от Миссисипи и еще раз — в 198 милях от нее же, немного выше впадения реки Обей в Камберленд. Ее развилка пересекает ту же самую границу приблизительно в 300 милях от Миссисипи. Камберленд очень спокойная река, по которой на груженых плоскодонных лодках можно беспрепятственно проплыть 800 миль; далее на 15 миль протянулись пороги, за которыми река вновь судоходна вверх по течению на 70 миль, преодолев их,вы оказываетесь в 10 милях от Камберлендских гор. Ширина реки на всем протяжении от начала ее судоходной части до устья — около 120 ярдов.

Уобаш очень красивая река, имеющая в устье ширину 400 ярдов и 300 ярдов — у форта Сент-Винсенн, расположенного в 100 милях по прямой вверх от ее устья. На этом участке есть два небольших порога, не представляющих серьезного препятствия для судоходства. Ширина реки в устье — 400 ярдов, и на протяжении 30 лиг[8] вверх по течению она пригодна для плавания на каноэ и небольших лодках. От устья реки Мейпл до устья реки Ил по прямой около 80 миль, и на всем этом участке, имеющем ширину от ста до двухсот ярдов, река судоходна. Ширина реки Ил — 150 ярдов и плавание по ней на пирогах возможно круглый год до предела, находящегося в 18 милях от Майами, впадающей в озеро. Уобаш от устья реки Ил до Литл-Ривер на расстоянии 50 миль по прямой прерывается многочисленными порогами и отмелями, затрудняющими плавание, если нет подъема воды. Во время подъема воды по Литл-Ривер можно доплыть на расстояние трех миль от реки Майами, а по ней, также во время подъема, — до озера Эри, находящегося в 100 милях по прямой. Уобаш периодически разливается одновременно с Огайо, в некоторых местах отходя на две лиги от своих берегов.

Грин-Ривер пригодна для плавания на груженых плоскодонных лодках в любое время года на протяжении 50 миль вверх по течению, но дальше находятся непроходимые пороги, выше которых плавание опять возможно на добрых 30 или 40 миль до устья реки Баррен.

Ширина реки *Кентукки* в устье и на 80 миль выше, у Бунсборо — 90 ярдов. Во время зимних приливов по ней возможно судоходство на груженых плоскодонных лодках по прямой на 180 миль.

Ширина притока Огайо реки *Грейт-Майами* в устье — 200 ярдов. У поселений Пикави, 75 милями выше по течению, она сужается до 30 ярдов, но, несмотря на это, остается пригодной для плавания на груженых каноэ на 50 миль вверх от этих поселений. Расстояние, которое необходимо преодолеть волоком, чтобы попасть из ее западного рукава в Майами, впа-

дающую в озеро Эри, равно 5 милям, а из восточного рукава в реку Сандаски — 9 милям.

Река *Солт* в любое время года пригодна для плавания на груженых плоскодонных лодках на протяжении 70—80 миль. В устье ее ширина равна 80 ярдам и сохраняется такой вплоть до разветвления реки в 25 милях выше по течению.

Ширина впадающей в Огайо *Литл-Майами* в устье — 60 или 70 ярдов, длина ее от устья до истока — 60 миль, но она несудоходна.

Ширина реки *Сайото* в ее устье на широте 38°22′ — 250 ярдов, а у поселений Солтлик, через 200 миль вверх от устья, она все еще шириной в 100 ярдов. До этих поселений река пригодна для плавания на груженых плоскодонных лодках, а ее восточный приток судоходен почти до самого истока.

Ширина реки *Грейт-Санди* около шестидесяти ярдов; она пригодна для плавания на груженых плоскодонных лодках на протяжении шестидесяти миль.

Река *Гвиандот* приблизительно такой же ширины, как и Грейт-Санди, но течение ее более быстрое. Плавание на каноэ по ней возможно на протяжении шестидесяти миль.

Река *Грейт-Канова* примечательна тем, что на ее берегах лежат плодородные земли, и еще больше тем, что восходит к истокам рек Джеймс ⟨и Роанок⟩. Тем не менее приходится сомневаться в возможности судоходства по реке из-за ее больших и многочисленных порогов, и пройдут века, прежде чем судоходство по ней себя оправдает. Непроходимые пороги начинаются у так называемого «большого водопада» в 90 милях вверх от устья, а ниже их есть всего пять или шесть порогов, которые с небольшим затруднением можно преодолевать даже при спаде воды. От водопада до устья реки Грин-Брайер — 100 миль, а оттуда до свинцовых рудников — 120. Ширина реки в устье — 280 ярдов. Говорят, однако, что при очень умеренных затратах верхнюю часть реки Канова можно повернуть в южную развилку реки Роанок, там, где Аллеганские горы понижаются, а обе реки сближаются настолько, что канал длиной 9 миль и глубиной 30 футов в самой глубокой его части отвел бы воды реки Канова в рукав реки Роанок. Этот канал прошел бы по графству Монтгомери, здание органов местного управления которого расположено на гребне Аллеганских гор.

Ширина устья *Хок-Хокинг* — 80 ярдов и эта река пригодна для плавания на груженых плоскодонных лодках до Пресс-Плейс, в 60 милях кверху от устья.

Ширина устья *Литл-Канова* 150 ярдов. Судоходство по ней возможно только на протяжении 10 миль. Может быть, ее северный приток, называемый Джуниус-Крик, соединяющийся с западным притоком Мононгахелы, когда-нибудь станет кратчайшим путем из нее в Огайо.

Ширина реки *Маскингем* в устье — 280 ярдов и 200 ярдов — у нижних индейских поселений в 150 милях вверх по течению. Она пригодна для плавания на небольших плоскодонных лодках до линии, отстоящей на одну милю от судоходной части реки Каюга, впадающей в озеро Эри.

У Форта Питт река Огайо теряет свое название, разветвляясь на реки Мононгахела и Аллегейни.

Ширина устья реки *Мононгахела* — 400 ярдов. Отсюда 12—15 миль до устья Йохогани, где ширина реки — 300 ярдов. Далее до Редстоуна по воде — 50 миль, по суше — 30. Отсюда до устья реки Чит по воде — 40 миль, по суше — 28, ширина реки — по-прежнему 300 ярдов и она вполне судоходна для лодок. Дальше, до западной развилки, в 50 милях вверх по течению, ширина реки 200 ярдов; судоходству здесь часто мешают многочисленные пороги, но они становятся легкопроходимыми для лодок при подъеме воды на два или три фута. В таких случаях, за исключением засушливых сезонов, на легких лодках можно проплыть еще 65 миль вверх по реке до долины Тайгартс; здесь имеется лишь несколько небольших водопадов и порогов высотой один или два фута, а русло реки сужается до 20 ярдов. *Западный рукав* зимой судоходен на 10 или 15 миль по направлению к северному рукаву реки Литл-Канова, до которого по суше может быть проложена хорошая дорога для фургонов. *Йохогани* — главный приток этой реки. Она проходит через хребет Лорел в 30 милях от устья реки; до этого места ширина реки — от 300 до 150 ярдов, а пороги и отмели в сухую погоду существенно затрудняют судоходство. Проходя через горы, река образует большие водопады и несудоходна на протяжении десяти миль до Терки-Фут, а далее на протяжении 20 миль до большой переправы река снова судоходна, кроме засушливых сезонов, и здесь ее ширина — 200 ярдов. Истоки этой реки от истоков Потомака отделяют Аллеганские горы. От горных водопадов у горы Лорел до форта Камберленд, от которого начинается судоходство по Потомаку, пролегают 40 миль горной дороги. По реке Уилл-Крик, имеющей ширину 30 или 40 ярдов, в устье которой находился форт Камберленд, судоходство пока невозможно. Ширина реки *Чит*, другого большого притока Мононгахелы, в устье — 200 ярдов, а у поселения Данкард, 50 милями выше — 100 ярдов. Она пригодна для плавания на лодках, за исключением засушливых сезонов. Граница между Виргинией и Пенсильванией пересекает реку в трех или четырех милях выше ее устья.

По реке *Аллегейни* при небольшом подъеме воды на легких плоскодонных лодках можно пройти до Венанго в устье Френч-Крик; здесь ширина реки 200 ярдов. По ней добираются даже до Ле-Бёф, а оттуда — 15 миль волоком до Преск-Айл на озере Эри.

Территория, орошаемая Миссисипи и ее восточными притоками, составляет пять восьмых Соединенных Штатов, из которых две восьмых занимает Огайо, а остальные три восьмых — реки, текущие в Мексиканский залив, Атлантический океан и воды реки Святого Лаврентия.

Прежде чем закончить описание вод западного водораздела, рассмотрим вопрос о их принципиальных связях с Атлантическим океаном. Они идут тремя путями — через Гудзон, Потомак и саму Миссисипи. Вниз по последней могут перевозиться все тяжеловесные товары. Но плавание по Мексиканскому заливу настолько опасно, а путь вверх по Миссисипи, против течения, так труден и утомителен, что европейские товары вряд ли будут доставляться этим путем. Скорее всего, мука, лес и другие тяжеловесные грузы будут спускаться вниз по реке на плотах, которые сами, как и их

грузы, станут предметом продажи; при этом приплывшие на них люди будут возвращаться обратно по суше или на легких плоскодонных лодках. Поэтому на реках Гудзон и Потомак возникнет соперничество за остальную торговлю на всей территории к западу от озера Эри, на озерах, на реке Огайо и верховьях Миссисипи. Для доставки в Нью-Йорк товаров, которые поступают с озер или рек, в них впадающих, их следует сначала привезти на озеро Эри. Между озером Верхним и впадающими в него реками и озером Гурон находятся пороги Сент-Мери, через которые могут проходить лодки, но не проходят большие суда. Из озер Гурон и Мичиган в озеро Эри можно пройти на судах с осадкой 8 футов. Для доставки на озера товаров, поступающих из бассейна Миссисипи, необходимо преодолеть несколько волоков. Длина волока от реки Иллинойс до озера Мичиган всего одна миля. Длина волоков от рек Уобаш, Майами, Маскингам или Аллегейни до озера Эри — от одной до пятнадцати миль. Дальнейшей перевозке грузов, доставленных к озеру Эри и переправленных через него, препятствует Ниагарский водопад, находящийся между озерами Эри и Онтарио. Здесь длина волока равна восьми милям, а длина волоков между Онтарио и рекой Гудзон у водопада Онондаго, немного выше Осуиго, составляет четверть мили, от реки Вуд-Крик до реки Мохокс — две мили, у небольшого водопада на реке Мохокс — полмили, а от Шенектеди до Олбани — шестнадцать миль. Кроме увеличения расходов из-за частой смены способа транспортировки возрастает риск разграбления товаров вследствие многократной передачи их из рук в руки большим числом людей. Судоходство по Потомаку возможно при следующих условиях. Торговцы с озер и впадающих в них рек к западу от озера Эри после входа в него должны плыть вблизи южного берега, так как там находится множество прекрасных бухт, а на северном берегу, хотя здесь путь и короче, бухт мало, да и те небезопасны. От Кайюги до Нью-Йорка им предстоит преодолеть 825 миль и пять волоков, в то время как до Александрии, основного торгового центра на Потомаке, будет всего 425 миль, если они повернут в Кайюгу и пройдут по ней, рекам Биг-Бивер, Огайо, Йохогани (или Мононгалия и Чит) и Потомак. Там всего лишь два волока. Один из них — между Кайюгой и рекой Бивер — может быть устранен при соединении лежащих по соседству друг от друга на равнине озер, из которых эти реки вытекают. Другой — между Огайо и Потомаком — может растянуться от 15 до 40 миль в зависимости от выбора пути и преодолеваемых препятствий. Для торговцев с Огайо или для тех, кто прибудет на Огайо со своих рек или с Миссисипи, путь по Потомаку до Александрии на 580 миль короче, чем до Нью-Йорка, и прерывается всего лишь одним волоком. Имеется также еще одно отличие. Сами озера никогда не замерзают, но водные пути между ними замерзают. Река Гудзон покрыта льдом три месяца в году, в то время как путь к Чесапикскому заливу ведет напрямую в более теплый климат. Южная часть залива вообще редко замерзает, а северная, если и замерзает, то, будучи расположенной настолько близко к истокам рек, в результате частых там подъемов воды непременно вскрывается, и суда могут проходить по ней в течение всей зимы, за исключением случайных и кратковременных задержек. Добавьте ко всему этому, что в случае войны с нашими соседями англо-американцами[9] или индейцами путь в Нью-Йорк

почти на всем его протяжении станет границей, и всякое торговое движение по нему немедленно прекратится. Но путь в Нью-Йорк уже известен на практике, в то время как верховья Огайо и Потомака, с его большими водопадами, нуждаются в освобождении от естественных препятствий.

ВОПРОС III

МОРСКИЕ ПОРТЫ

Сведения о лучших морских портах штата.
Суда каких размеров они могут принимать

Поскольку у нас нет портов, кроме тех, что расположены на наших реках и речках, ответ на этот вопрос содержится в ответе на предыдущий.

ВОПРОС IV

ГОРЫ

Сведения о горах штата

За подробными географическими сведениями о наших горах я должен обратиться к карте Виргинии Фрайя и Джефферсона, а за более философским, чем в любой другой работе, взглядом на этот предмет — к анализу карты Америки Эванса, сделанному им самим.[1] Следует отметить, что у нас горы не являются одиночными и беспорядочно разбросанными по территории штата, а начинаются приблизительно в 150 милях от морского побережья и расположены грядами, одна позади другой, идущими почти параллельно морскому побережью, хотя и довольно приближаются к нему на северо-востоке. К юго-западу, по мере сужения полосы земли между береговой линией и Миссисипи, горы сходятся в единую гряду, которая, приближаясь к Мексиканскому заливу, переходит в равнину и служит началом некоторым рекам, текущим в залив, — в частности реке, называемой Апалачикола, вероятно, по имени апалачей — индейского племени, в прошлом обитавшего здесь. Поэтому и горы, в которых берет начало эта река и которые видны здесь отовсюду, были названы Апалачскими, хотя в действительности ими лишь кончаются или завершаются большие горные хребты, проходящие через континент. Европейские географы, однако, распространили это название на все лежащие к северу горы, давая его после их разделения на гряды даже и отдельным хребтам: некоторые — гряде Блу-Ридж, другие — Северным горам, третьи — Аллеганским горам, четвер-

тые — гряде Лорел, в чем можно убедиться, взглянув на их карты. На самом деле, я думаю, обитателям этих мест, и коренным и приезжим, ни одна из этих гряд никогда не была известна под этим именем, разве только они видели его на европейских картах. В том же направлении, что и горные гряды, тянутся жилы известняка, пласты каменного угля и других минералов, открытых к настоящему времени. Соответственно располагаются и водопады на наших больших реках. Джеймс и Потомак протекают через все горные гряды к востоку от Аллеганских гор, сами же Аллеганские горы не прорезает ни одна река. По сути дела они являются гребнем водораздела на пространстве между Атлантическим океаном, с одной стороны, и Миссисипи и рекой Святого Лаврентия — с другой. Место, где Потомак проходит сквозь хребет Блу-Ридж, представляет, вероятно, одну из самых изумительных картин природы [2]. . . Вы стоите на очень высоком месте. Справа от вас подходит Шенандоа, пробежавшая сотню миль вдоль подножья горы в поисках исхода. Слева, также в поисках прохода, приближается Потомак. Слившись, они бьются о скалы и, разбиваясь о них вдребезги, уносятся к морю. При первом взгляде на эту картину наше сознание спешит сделать вывод, что мир этот создавался во времени, что сначала были образованы горы, затем потекли реки, что именно в этом месте они были перегорожены горной грядой Блу-Ридж и что здесь образовался океан, заполнивший всю долину, что, продолжая подниматься, реки, наконец, прорвались в этом месте, проломив здесь горы от вершины до основания. Нагромождение скал с обеих сторон, особенно со стороны Шенандоа, — наглядное свидетельство их разрушения и смещения могучими силами природы — усиливает это впечатление. Но созданный природой задний план этой картины носит совсем другой характер, резко контрастирующий с передним планом. Он настолько же спокоен и восхитителен, насколько тот дик и поразителен. Через расщелину в рассеченной на куски горе природа представляет нашему взору полоску спокойного голубого горизонта, находящуюся на бесконечном отдалении где-то за равниной, как бы приглашая вас пройти через расщелину из ревущего вокруг буйства и необузданности в царящее внизу спокойствие. Здесь глаз, наконец, находит успокоение, и именно туда ведет и дорога. Вы переправляетесь через Потомак выше слияния двух рек, проходите три мили по его берегу у подножья горы с нависшими над вами обломками скал — ужасными последствиями обвалов и, пройдя затем около 20 миль, достигаете Фредериктауна и окружающих его прекрасных мест. Ради такого зрелища стоит пересечь Атлантику. И все же здесь, как и вблизи Природного моста, есть люди, прожившие всю жизнь в полудюжине миль от этих монументов битвы между горами и реками,* потрясшей должно быть всю землю до ее сердцевины, и никогда не видавшие их.

Высота наших гор пока еще точно не была измерена. Высшая точка Аллеган, великая гряда которых отделяет воды Миссисипи от вод, текущих в Атлантику, несомненно находится на бóльшей высоте над уровнем моря,

---

* ⟨*Herodotus*,[3] *L. 7, c. 129*, рассказав, что Фессалия — равнина, окруженная высокими горами, за которые нет иного выхода, кроме расщелины, из которой течет Пеней, и что, согласно древней легенде, она была некогда целиком занята озером, высказывает предположение, что эту расщелину образовало землятресение, расколовшее гору на части.⟩

чем вершины всех других гор. Но относительная высота высшей точки Аллеган с учетом высоты основания, на котором она находится, не так велика, как относительная высота некоторых других горных вершин. Это обусловлено тем, что местность вслед за следующей друг за другом каждой горной грядой поднимается как ступени лестницы. Горы Блу-Ридж, а среди них вершины Оттер, измеренные от их основания, считаются выше других в нашем штате, а может быть и в Северной Америке. На основании данных, которые могут служить опорой для приемлемой догадки, мы полагаем, что высота самой большой вершины равна приблизительно 4000 футов по перпендикуляру, что в пять раз меньше высоты гор Южной Америки * и в три раза меньше той высоты, при которой на нашей широте снег не таял бы на открытом воздухе круглый год. Расположенная за Блу-Ридж горная цепь, называемая нами Северными горами, имеет самую большую протяженность, по какой причине они и были названы индейцами Бесконечными горами.**

Обнаруженное плавающим в Миссисипи вещество, которое приняли за пемзу, вызвало предположение о том, что на реке или ее притоках существует вулкан. Но поскольку все они, за исключением Миссури, в основном изучены до самых истоков, наши надежды проверить это предположение наверняка привели бы нас к горам, отделяющим реки Мексиканского залива от рек, текущих в Южное море. Однако раз о существовании какого-либо вулкана на таком расстоянии от моря до сих пор ничего не было известно, мы, скорее, должны предположить, что плавающее вещество было принято за пемзу ошибочно.***

---

* ⟨*I. Epoq.*[4] *434. Mussenbrock* [5] § 2312. 2. *Epoq. 317.*⟩

** ⟨Полученные впоследствии сведения дали мне возможность внести некоторые добавления и уточнения в сказанное здесь о высоте гор.

Генерал Уильямс,[6] племянник д-ра Франклина, во время поездки из Ричмонда к Аллеганам через Уорм и Ред-Спрингз определил с помощью барометрических наблюдений высоту некоторых наших горных хребтов над уровнем побережья и получил следующие результаты:

	Футы
Восточное подножие хребта Блу-Ридж, лежащее ниже ущелья Рокфиш	100
Вершина горы, примыкающей к этому ущелью	1822
Долина, образующая восточное подножие горы Уорм-Спринг	943
Вершина горы Уорм-Спринг	2247
Западная долина горы Уорм-Спринг, являющаяся восточным подножием Аллеган	94
Вершина Аллеган в 6 м(илях) ю(го)-з(ападнее) Ред-Спрингз	2760

В ноябре 1815 г. я измерил геометрическим методом высоту двух вершин Оттер над уровнем реки Оттер с расстояния в 4 мили с помощью теодолита Рамсдена,[7] имевшего радиус $3^1/_2$ дюйма и шкалу верньера с делениями 3′, причем база в долине реки была равна $1^1/_4$ мили, и установил, что высота остроконечной или ю(жной) вершины — $2946^1/_2$, высота плоской или с(еверной) вершины — $3103^1/_2$ фута. Поскольку мы с уверенностью можем сказать, что основание этих вершин находится по крайней мере на такой же высоте над уровнем побережья у Ричмонда, что и основание хребта Блу-Ридж возле ущелья Рокфиш (расположенного в 40 милях к западу), а их наивысшая точка — в $3203^1/_2$ фута над уровнем побережья, то из этого следует, что самая высокая вершина на $343^1/_2$ фута выше, чем замеренная ген. Уильямсом в Аллеганах.

Наибольшая из вершин Уайт-Маунтинз в Н(ью)-Г(эмпшире) по барометрической оценке, сделанной кап. Партриджем,[8] имеет высоту 4885 ф(утов) от своего основания, а наибольшая из гор Кэтскилл в Н(ью)-Йорке — 3105 футов.

Два измерения с помощью прекрасного карманного секстанта дали среднее значение 37°28′50″ для широ(ты) остроконечной вершины гор Оттер. Барон Гумбольдт [9] утверждает, что на шир(оте) 37° (почти за средней параллелью) граница вечного снега нигде не известна ниже 1200 туазов [10]=7671 футу над уровнем моря и почти в полуторном соотношении превышает наибольшую из вершин гор Оттер.⟩

*** ⟨*2. Epoq. 91.112.*⟩

ВОПРОС V

ВОДОПАДЫ

Водопады и пещеры штата

Фоллинг-Спринг

Единственный значительный водопад в штате — Фоллинг-Спринг в Огасте,* на реке Джеймс, которую там называют Джексон. Она берет начало в теплых горных источниках, выходит на поверхность в двадцати милях к юго-западу от одного из них и течет по долине. В трех четвертях мили от истока река падает с 200-футовой скалы в лежащую внизу долину. В двух-трех местах на скате воды из потока выступают скалы, но высота, с которой срывается поток, везде одинакова. Внизу, между падающим потоком и скалой, можно перейти на другой берег, оставаясь сухим. Этот водопад по количеству сбрасываемой воды не идет ни в какое сравнение с Ниагарским. Вверху ширина потока составляет всего 12—15 футов, а внизу несколько больше. К тому же высота его в два раза меньше высоты Ниагарского водопада, которая согласно измерениям, проведенным по приказу губернатора Канады м-е Водрейя,[2] равна 156 футам, или 130 футам по более поздним данным.

Пещера Мэдисона

В местности, где изобилует известняк, есть множество пещер довольно значительных размеров. Самая известная называется пещерой Мэдисона и находится на северной стороне гряды Блу-Ридж, недалеко от пересечения границы графств Рокингэм и Огаста с южной развилкой южной реки Шенандоа. Пещера расположена в горе, имеющей высоту 200 футов, одна сторона которой настолько крута, что, бросив кусок бисквита с вершины горы, можно попасть в текущую у ее подножья реку. С этой стороны вход в пещеру находится на уровне двух третей высоты горы. Ход тянется вглубь примерно на 300 футов с ответвлениями в небольшие пещеры. Местами он уходит немного вверх, но в основном идет книзу и, наконец, заканчивается в двух разных местах у водоемов неустановленного размера, уровень воды в которых, как я должен заключить, почти совпадает с уровнем реки. Однако я не думаю, что их образовали речные воды, так как вода в них никогда не мутнеет, уровень не изменяется вместе с уровнем реки в зависимости от наводнений и засух, и вода в них всегда прохладная. Возможно, это одно из многих водохранилищ, которыми, как предполагают, изобилуют недра земли и которые питают водой источники, отличающиеся от этих только своей доступностью. Свод пещеры состоит из твердого известняка и имеет высоту от 20 до 40—50 футов; сквозь него постоянно сочится вода. Стекая струйками по стенам пещеры, вода образовала на них корку в виде изящной драпировки, а капая с потолка, она образовала на нем и на полу пещеры конусообразные сталактиты, из которых некоторые, соединившись сверху и снизу, образовали массивные колонны.

---

* ⟨Буге [1] упоминает водопад высотой две-три сотни туазов на Боготе, большой реке, протекающей у Санта-Фе. Водопад — отвесный и расположен в 15—16 лигах ниже Санта-Фе. *Bouguer XCI.* Бюффон упоминает водопад высотой 200 футов в Терни в Италии. *I. Epoq. 470.*⟩

Другая пещера находится недалеко от Северных гор в графстве Фредерик, на землях м-ра Зейна.[3] Вход в нее находится на вершине большой гряды. Вы спускаетесь на глубину 30 или 40 футов, как в колодец, и там начинается расположенная почти горизонтально пещера длиной 400 футов, шириной — от 20 до 50 футов и высотой — от 5 до 12 футов. На расстоянии нескольких футов от входа в пещеру при проводившемся наблюдении ртуть на термометре Фаренгейта с отметки 50° на открытом воздухе поднялась до 57°, что соответствует 11° по Реомюру,[4] и оставалась у этой отметки и в самых удаленных уголках пещеры. Постоянная единая температура в подвалах Парижской обсерватории, находящихся на глубине 90 футов, и во всех подземных пустотах и раковинах на любой глубине, в которых не предполагается возможность присутствия какого-либо химического вещества, способного выделять искусственное тепло, установлена равной 10° по Реомюру или $54^1/_2$° по Фаренгейту.[5] В упомянутой выше пещере температура настолько близка к этому значению, что разница в показаниях может получиться лишь из-за различия в использовавшихся термометрах.

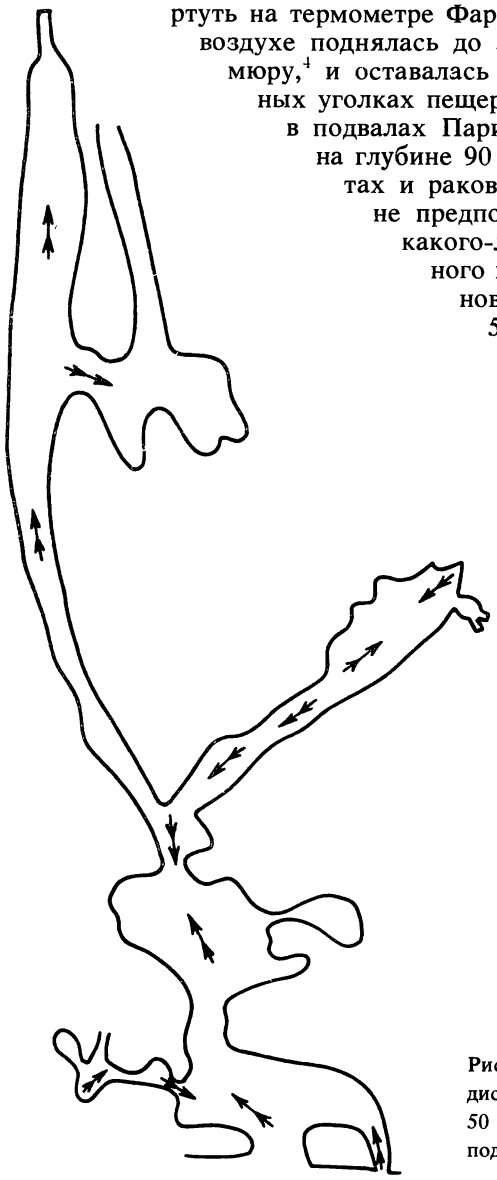


Рисунок по памяти пещеры Мэдисона в масштабе 1 дюйм к 50 футам. Стрелками показаны подъемы и спуски.

Дующая пещера

Возле ущелья Пантеры, в гряде, разделяющей реки Коровьего и Телячьего пастбищ, находится пещера под названием *Дующая*. Она расположена в склоне горы, имеет диаметр около 100 футов и постоянно испускает поток воздуха такой силы, что он прижимает к земле траву, находящуюся на расстоянии до двадцати ярдов перед пещерой. Наиболее сильным поток воздуха бывает в сухую, морозную погоду, наиболее слабым — в затяжные дожди. Регулярные потоки воздуха, идущие из пещер и ущелий также и в обратном направлении, вероятно, получили достаточное объяснение, когда было сделано предположение о их связи с родниками, которые то появляются, то исчезают, поскольку они естественно должны втягивать воздух, когда их водохранилища опоражниваются, и, наоборот, испускать воздух при их заполнении. Но постоянный ток воздуха, отличающийся только силой в зависимости от сухой или влажной погоды, требует новой гипотезы.* В Камберлендских горах приблизительно в одной миле от их пересечения с границей Каролины находится еще одна дующая пещера. Все что мы знаем о ней — это то, что ток воздуха из нее непостоянен и что из нее вытекает родник.

Природный мост

Природный мост, наиболее величественное творение природы, хотя и непонятное для современного ума, не должен быть обойден вниманием. Он находится на склоне холма, который был расколот по всей своей длине, вероятно, в результате какого-то сильного катаклизма. Глубина расщелины у самого моста по одним измерениям равна 270 футам, по другим — только 205. Ширина ее — около 45 футов внизу и 90 футов — у поверхности. Естественно, этим определяется длина моста и его высота над водой. На середине моста ширина его — около 60 футов, у концов — немного больше, а толщина его у вершины арки — около 40 футов. Верхний слой моста состоит из земли, на которой растет много больших деревьев. Остальное составляет вместе с холмом твердый известняковый монолит. Форма арки близка к полуэллипсу, но большая ось эллипса, являющаяся хордой арки, во много раз длиннее полуоси, составляющей высоту арки. Хотя по краям моста в некоторых местах имеются парапеты из недвижимых камней, однако мало у кого хватает решимости подойти к ним и заглянуть в пропасть. Вы непроизвольно опускаетесь на четвереньки, подползаете к парапету и выглядываете из-за него. Посмотрев вниз с этой высоты примерно с минуту, я почувствовал сильную головную боль. ⟨Это ощущение боли проходит, если бросить взгляд вниз вдоль расщелины на ласкающий взор Блу-Ридж и вверх на Шорт-Хилз, которые вместе с горой Пергатори являются отрогами Северной гряды, а когда взгляд падает на лежащую внизу долину, чувство восхищения достигает предела. Невозможно испытать возвышенные чувства сильнее тех, которые возникают при виде этого величия, настолько прекрасна, высока и легка эта как бы устремляющаяся

---

* ⟨*См. Mussen.* § 2604.⟩

в небо арка. Восторг наблюдателя поистине неописуем! Расщелина и дальше остается глубокой и узкой, и, продвинувшись вверх по краю потока на три восьмых мили, вы оказываетесь возле известняковой пещеры, но не такой примечательной своей высотой и размерами, как описанные выше. Вход в нее находится на склоне холма всего на несколько футов выше ложа потока.〉[6] Этот мост находится в графстве Рокбридж, название которого от моста и произошло. Он дает возможность людям переправляться самим и переправлять грузы через долину, пересечь которую в другом месте поблизости невозможно. Протекающий под мостом поток называется Сидар-Крик. Он является притоком реки Джеймс,и, хотя исток его находится всего в двух милях вверх по течению, даже в самые засушливые периоды в нем достаточно воды, чтобы вращать колесо водяной мельницы.*

---

* 〈Дон Ульоа[7] упоминает расщелину, подобную этой, находящуюся в провинции Ангарез в Южной Америке. Ее ширина — от 16 до 22 футов, глубина — 111 футов и длина — 1.3 мили в английских единицах измерения. Ее ширина наверху незначительно больше, чем внизу. Но примечателен следующий факт, который может пролить некоторый свет на происхождение нашего природного моста. «Эта расщелина или проход прорезана в цельной скале так, что впадины на одной стороне соответствуют выступам на другой, как будто эту гору с ее изгибами и закруглениями нарочно разделили, чтобы проделать проход для воды между двух высоких стен. Эти стены ущелья настолько соответствуют друг другу, что если их сдвинуть вместе, между ними не осталось бы и щелочки» (*Not. Amer. II. § 10*). Дон Ульоа склоняется к мнению, что этот канал возник, скорее, в результате работы протекающей через нее воды, чем из-за раскола горы, вызванного каким-то катаклизмом природы. Но если бы его проделал ток воды, не были бы скалы по его бокам сточены более плоско? Или, если бы где-нибудь на пути воды встретились более твердые породы, в результате чего с одной стороны появились бы выступы, то разве не должны были бы по этой же причине иногда, а может и всегда, появляться такие же выступы и на противоположной стороне? Но дон Ульоа пишет, что на противоположной стороне всегда находятся впадины и что они настолько точно соответствуют выступам, что если бы можно было сдвинуть их вместе, то все впадины и выступы совпали бы, не оставив никаких пустот. Но я считаю, что это не похоже на воздействие протекающей воды, а, скорее, выглядит как результат раскола. Поскольку стены расщелины, над которой находится виргинский Природный мост, состоят из многослойной породы и подвержены воздействию времени, соответствие между выступами и впадинами, если оно вообще существовало, теперь исчезло. Эта трещина превосходит ту, которую описал дон Ульоа, одной замечательной особенностью: при образовании описанной им трещины ничто не удержалось на месте, чтобы образовать мост через пропасть. 〈Еще один мост упоминает Клавихеро.[8] «Божий мост — так называется земная твердь, перекрывающая глубокую реку Атояк, вблизи деревни Молеахас, около сотни миль вверх от Мехико в направлении Сирокко, — по которому без труда проезжают повозки и кареты. Его можно принять за обломок соседней горы, который в древние времена откололся от нее из-за землетрясения». *Storia del Messico. L. I.* § 3.〉

ВОПРОС VI

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ, РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР

Сведения о рудниках и других подземных богатствах; о деревьях, растениях, плодах и т. д.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Золото. Мне известен всего один случай, когда в нашем штате было обнаружено золото. Маленькие частицы его были вкраплены в кусок руды весом около четырех фунтов, из которой получили семнадцать пеннивейтов[1] золота, обладающего исключительной ковкостью. Эта руда была найдена на северной стороне реки Раппаханнок, четырьмя милями ниже водопада. Ни о каких других признаках наличия золота в этих местах я никогда больше не слышал.

Свинец. На реке Грейт-Канова, напротив устья Крипл-Крик, и приблизительно в двадцати пяти милях от нашей южной границы, в графстве Монтгомери, находятся свинцовые рудники. Металл иногда смешан с землей, иногда — с горной породой, и для того, чтобы его добыть, требуется сила порохового заряда; примесь серебра настолько незначительна, что отделение его любым из испробованных там до настоящего времени способов не имеет смысла. Из 100 фунтов промытой руды добывают от 50 до 80 фунтов чистого металла, чаще всего — 60. Иногда металлоносные жилы выглядят многообещающими, иногда они неожиданно и полностью исчезают. Они начинаются в склоне холма и идут горизонтально. Две жилы разрабатываются в настоящее время частным образом; лучшая лежит на глубине 100 ярдов от подножия холма. Для их эффективной разработки понадобилось бы около 50 рабочих. Однако их не более 30, и они еще заняты выращиванием своей кукурузы. За этот год они добыли 60 тонн свинца, но обычно добывается от 20 до 25 тонн. В настоящее время плавильная печь находится в миле от рудника на противоположном берегу реки. Сначала руду на телегах доставляют к реке, это расстояние составляет четверть мили, затем грузят на каноэ и перевозят через реку, ширина которой в этом месте равна приблизительно 200 ярдам; затем ее снова на телегах подвозят к печи. Такой порядок был установлен с самого начала, с тем чтобы использовать хорошие возможности установить на реке дробилку. Но лучше было бы иметь и печь, и дробилку на одном берегу реки; для этого не нужно было бы строить каких-либо плотин, лишь прорыть канал длиной около полумили для поступления воды. После выплавки свинец перевозится по хорошей дороге длиной 130 миль, идущей через вершины Оттер к переправе Линча или Уинстона на реке Джеймс, а отсюда его везут по воде на примерно такое же расстояние до Уэстхэма. Транспортировка свинца по суше может быть значительно сокращена, если его выше Блу-Ридж везти по реке Джеймс, — отсюда тонна свинца была перевезена на двух каноэ. На Грейт-Канова вблизи рудников имеются значительные водопады. Приблизительно в семи милях вниз по течению находятся три водопада, каждый высотой от трех до четырех футов, а в трех милях вверх

по течению находятся пороги протяженностью три мили, перепад воды на которых сравним с перепадом на большом водопаде реки Джеймс. И все же существует мнение, что на этом участке реки можно наладить судоходство и намного сократить длину волока между реками Канова и Джеймс.

Говорят, что недавно в Камберленде ниже устья Ред-Ривер обнаружено богатое месторождение свинца. Но самые крупные известные месторождения в западной части штата находятся на Миссисипи, они тянутся на 150 миль вверх от устья реки Рок. Эти месторождения не разрабатываются, и в этой местности используют свинец, добытый в рудниках на испанской стороне Миссисипи, напротив Каскаскии.

Медь. Один медный рудник был когда-то открыт в графстве Амхерст на северном берегу реки Джеймс, другой — на противоположном, южном берегу. Однако то ли по причине плохой организации дела, то ли из-за скудости жилы их разработка была прекращена. Рассказывают о богатых залежах чистой меди на Уобаш, ниже верхней Вио.

Железо. В настоящее время разрабатываются рудники Каллауэйя, Росса и Баллендайна — на южном берегу реки Джеймс; Олда — на северном берегу в Албемарле; Миллера — в Огасте и Зейна — в Фредерике. Два последних находятся в долине между грядой Блу-Ридж и Северными горами. Рудники Каллауэйя, Росса, Миллера и Зейна дают приблизительно по 150 тонн болванок железа в год. Рудник Росса ежегодно также дает около 1600 тонн чугуна в чушках; Баллендайна — 1000; Каллауэйя, Миллера и Зейна — приблизительно по 600 каждый. Кроме того, кузница м-ра Хантера в Фредериксберге производит около 300 тонн железа в болванках из чушек, привозимых из Мэриленда; а кузница Тэйлора на Неапско, притоке Потомака, работает таким же образом, но сколько железа она производит, мне неизвестно. Признаки наличия железа в других местах многочисленны и рассеяны по всей срединной части штата. Металл из печей Росса и Зейна обладает замечательной вязкостью. Отлитые из него кастрюли и другую утварь со стенками тоньше обычных можно при перевозке спокойно бросать в телеги или сбрасывать с телег на землю. Отслужившие свой век варницы из этого металла невозможно разбить на части, чтобы отправить на переплавку, если не просверлить их предварительно во многих местах.

Говорят, что на западе залежи железа имеются между реками Маскингем и Огайо; кроме того, на Кентукки, между реками Камберленд и Баррен, между Камберлендом и Таннисси; на Риди-Крик недалеко от Лонг-Айленда; на Чеснат-Крик, притоке Грейт-Канова недалеко от ее пересечения с границей Каролины. Считающиеся железорудными места на берегах Миссисипи, по всей вероятности, железа не содержат. В общем, из того что на сегодняшний день известно об этих местах, следует, что железа здесь, кажется, нет.

Графит. Значительное количество графита время от времени привозят из Уинтерхэма в графстве Амилия. Однако я не могу дать подробное описание состояния разработки залежей. Постоянная работа там не производится, и те, кому графит нужен, добывают его сами.

Угольные копи. Земли на реке Джеймс, лежащие в 15—20 милях выше Ричмонда и протянувшиеся на несколько миль к северу и югу, изобилуют каменным углем отличного качества. Копи принадлежат многим владельцам и до перерыва в нашей коммерции добыча угля велась в масштабах, удовлетворявших спрос на него.

На западе штата известно так много месторождений угля, что в результате сложилось мнение о том, что по всей территории между горами Лорел, Миссисипи и Огайо содержится уголь. Известно также о многих месторождениях угля на северном берегу Огайо. Качество угля в Питтсбурге очень высокое. С 1765 года здесь горит угольный пласт. Другой угольный пласт у Щучьего загона на Мононгахиле горит уже десять лет, но пока выгорело всего лишь двадцать ярдов.

Драгоценные камни. Мне известен всего один случай, когда в штате был найден изумруд. Аметист и хрусталь встречаются часто, но не в таком количестве, чтобы стоило заниматься их поиском.

Мрамор. Очень хороший мрамор и в большом количестве имеется на реке Джеймс, возле устья реки Рокфиш. Некоторые из образцов, которые я видел, были такой белизны, какую вообще можно себе представить, но большинство имело красный, голубой или пурпурный оттенок. Ни одно месторождение мрамора здесь никогда не разрабатывалось. Огромной кручей он нависает над судоходной частью реки. Говорят, что мрамор есть также в Кентукки.

Известняк. Ниже гряды Блу-Ридж известна только одна жила известняка. В нашем штате на поверхность она впервые выходит в графстве Принс-Уильям, двумя милями ниже горной гряды Пигнат; далее она идет почти параллельно этой гряде и пересекает Риванну приблизительно пятью милями ниже ее, где эта гряда называется Юго-Западной. Далее жила пересекает Хордвэа выше устья Хадсон-Крик, реку Джеймс у устья реки Рокфиш, возле уже упомянутого мраморного карьера, и, вероятно, проходит вверх по реке до нового выхода наружу у железоделательных мастерских Росса и уходит на юго-запад вдоль Флат-Крик, притока Оттера. Ширина жилы нигде не превышает ста ярдов. К западу от Блу-Ридж кроме имеющегося на поверхности несметного количества известняка, как твердого, так и рыхлого, похоже и вся местность имеет известняковую основу. Она делится на жилы, которые подобно горным грядам или береговой линии идут с юго-запада на северо-восток, причем плоскость каждой гряды отклонена от плоскости горизонта и, скорее, параллельна плоскости земной оси. Пораженный этим наблюдением, я многократно измерял квадрантом углы их наклона и обнаружил, что они находятся в пределах от 22° до 60°. Усреднив данные всех моих измерений, я получил окончательный результат, лежащий в пределах одной трети угла возвышения полюса или широты данной местности, и данные большинства отдельных замеров почти не отличались от этого результата, откуда следует, что плоскости этих гряд в основном параллельны оси земли. Правда, в некоторых случаях я обнаружил, что они перпендикулярны и даже имеют наклон в противоположную сторону. Но такие случаи встречались крайне редко и всегда сопровождались признаками происшедших катаклизмов или других исключительных

обстоятельств, дающих возможность допустить, что они отклонились от своего первоначального положения. Эти измерения были сделаны между пещерой Мэдисона и Потомаком. Нам известно об известняках на Миссисипи и Огайо и во всей горной местности между реками, текущими в восточном и западном направлении, но не в самих горах, а в долинах между ними.

⟨К упомянутой известняковой жиле, или по крайней мере к части ее, примыкает более широкая сланцевая жила, которая иногда сливается с известняковой, а иногда проходит на небольшом расстоянии от нее. Соседство жил известняка и сланца, известняка и кристаллического сланца между Северными горами и грядой Блу-Ридж совпадает со следующими наблюдениями Буге в Перу. «*Мрамор* очень часто встречается на берегах этих рек, сланец — тоже, и у меня было много возможностей наблюдать близость этих пород. Я уже заметил это в Кордильерах. Там сланец и мрамор часто соприкасаются, и я видел несколько глыб, состоявших с одного конца из сланца и из чистого мрамора — с другого. Каждый раз, когда происходит новое оплавление камня, подобного сланцу, накрепко соединяющее его слои, он становится тверже и плотнее, из сланца он превращается в мрамор. С другой горной породой, называемой кристаллическим сланцем, также происходит подобное превращение. Иногда цементируются не только слои, а один кусок породы как бы случайно соединяется с другим. И если такая глыба затем подвергнется воздействию гравия и гальки, перекатываемой течением воды, то она округлится и станет почти цилиндрической, полностью похожей на ствол дерева и иногда даже бывает очень трудно отличить ее от настоящего древесного ствола. Я очень сожалел, что не смог взять с собой одно из таких подобий дерева, которое я нашел в ущелье между Гуанакой и Ла Платой у подножья горы Ла Субида дель Фраиле. Это был кусок мрамора длиной 20 дюймов и диаметром 17—18 дюймов; у него можно было различить подобие древесных волокон, а на поверхности имелись узлы различной формы; даже очертания его были такими, что вводили в заблуждение каждого. На одной стороне у него имелось углубление, а на противоположной — выступ, которые поставили втупик меня и моих спутников. В конце концов я понял в чем дело, заметив поблизости другие куски кристаллического сланца, которые начали принимать такой же вид, но еще не изменились настолько, чтобы вводить людей в заблуждение и которые, наоборот, просветили меня относительно природы этого куска мрамора. Говорят, что из различных сортов деревьев гаяк окаменевает особенно хорошо. Меня заверили, что ниже Момпокса я смогу увидеть крест, вся верхняя часть которого еще состоит из этого дерева, а нижняя — в действительности уже кремень. Несколько человек уверяли меня, что высекали из него искры. Когда я проезжал мимо этих мест, они подтвердили сказанное, но добавили, что шесть или семь лет назад в результате сильного наводнения этот крест упал в реку».*⟩

Около восточного подножья Северных гор находятся огромные массы *кристаллического сланца* с отпечатками ракушек различной формы. В начале

* ⟨*Page XCIII.*⟩

истоков реки Кентукки я получил окаменелые ракушки самых различных видов, но они ничуть не похожи на те, которые я видел во время приливов. Говорят, что ракушки находят в Андах, в Южной Америке, на высоте пятнадцать тысяч футов над уровнем моря.* Многие люди, и образованные, и неграмотные, считали это подтверждением факта всемирного потопа. Ко многим доводам, опровергающим эту точку зрения, можно добавить следующее. Атмосфера и все, что в ней содержится, будь то вода, воздух или другие вещества, притягивается к земле, — другими словами, они имеют вес. Опыт показывает нам, что их общий вес никогда не превышает веса столбика ртути высотой 31 дюйм, что соответствует весу столбика дождевой воды высотой 35 футов. Поэтому если бы атмосфера вместо всего этого состояла бы только из воды, то она покрыла бы землю всего на 35 футов. Но поскольку вся вода, выпав на поверхность земли, попала бы в моря, площадь которых относится к площади суши земного шара приблизительно как два к одному, то уровень воды в морях поднялся бы только на $52^1/_2$ фута выше настоящего уровня, и, конечно, она затопила бы землю только на такую высоту.** В Виргинии это составило бы очень малую часть даже равнинной местности; причем наши приливы часто, если не всегда, достигают гораздо большей высоты. Таким образом, наводнения больших масштабов, доходящие, например, до Северных гор или до Кентукки, представляются противоречащими законам природы. Однако в этих пределах они могли быть большей или меньшей силы в зависимости от сочетания природных факторов, которые, по-видимому, их вызывали. История считает возможным несколько случаев частичного затопления суши вокруг Средиземного моря. Часто, и не без основания, высказывалось предположение, что когда-то это море было озером.*** Допустим, что в это озеро и впадающие в него реки из атмосферы этой и других частей земного шара низверглись огромные массы воды. Или, не предполагая, что оно было озером, допустим выпадение в него огромных масс влаги из атмосферы и приток воды из Атлантического океана, вызванный продолжительными западными ветрами. Таким образом, вóды в этом озере или море поднялись бы настолько, что затопили бы прилегающие низины и среди них — земли Египта и Армении, которые по преданиям египтян и иудеев были затоплены приблизительно 2300 лет до нашей эры; полагают, что земли Аттики были затоплены во времена Огига[2] примерно 500 годами позже, а земли Фессалии — во времена Девкалиона,[3] спустя еще 300 лет.**** Но подобные потопы не могут объяснить появления

---

* ⟨На каком основании это было сказано? Буге, лучший исследователь Анд, говоря о Перу, отмечает: «Здесь не наблюдается никаких следов тех обширных наводнений, которые оставили столь много знаков во всех других районах. Я приложил все усилия, чтобы отыскать какие-нибудь ракушки, но напрасно. Видимо, горы Перу слишком высокие». Bouguer. LXI. См.: *4 Clavigero. Diss. 3. § 1.* См.: *2 Epoques. 268. I. Epoques. 415.*⟩

** ⟨*2. Epoq. 378.*⟩

*** *2. Buffon Epoques, 96.*

**** ⟨Пять потопов перечисляет Ксенофонт, автор трактата *de Aequivocis.*[4] «Было много потопов. Первый, длившийся девять месяцев, случился в древности. Второй — нильский, длившийся в течение месяца, при египтянах Геркулесе [5] и Прометее; [6] в течение двух месяцев, однако, — при аттическом Огиге в Ахайе. Трехмесячный потоп в Фессалии при Девкалионе. — Подобный же, фаросский, при египтянине Протее [7] во время пленения Елены.» [8]⟩

ракушек в горах. Существует и другое мнение — о том, что задолго до времени, описываемого в истории или упоминаемого в преданиях, океанское дно — основное место обитания обладающих раковинами моллюсков — в результате гигантского катаклизма поднялось до тех высот, на которых сейчас мы находим ракушки и другие останки морских животных. Сторонники этой точки зрения поступают предусмотрительно, относя предполагаемые величайшие катаклизмы, лежащие в ее основе, ко временам, бывшим задолго до всех исторических эпох, потому что в этих эпохах таких событий не отыскать, и мы можем рискнуть сказать больше — ни в наши дни, ни в тысячелетия, описанные в истории, нет фактов, подтверждающих существование в природе сил, способных поднять на высоту 15 000 футов массы, подобные Андам. Разница между силами, которые потребовались бы для этого, и теми, которые сдвинули вместе различные части Калабрии в наши дни,[9] настолько огромна, что на основании проявления иных сил в наше время мы не имеем права судить о тех силах.

Г-н де Вольтер [10] предложил третье решение этой проблемы.* Он приводит случай, имевший место в Турени, где в течение 80 лет в одном определенном месте земля дважды превращалась в мягкий камень, который становился твердым при использовании его в строительстве. В этом камне образовывались различного рода ракушки, которые первоначально можно было обнаружить только с помощью микроскопа, но которые затем росли вместе с камнем. На этом основании, я полагаю, он хотел, чтобы мы сделали вывод о том, что кроме обычного процесса образования ракушек путем переработки земли и воды в сосудах и внутренностях животных природа могла обеспечить такую же переработку тех же веществ, пропуская их через поры известковых почв и камней; подобно этому мы видим, как ежедневно благодаря просачиванию воды через известняк появляются известковые камешки, а в карьерах, из которых выбран старый мрамор, образуется новый. Возникает вопрос, не труднее ли природе превращать известковую воду в раковины, чем другие соки в различные виды кристаллов, растений, животных в соответствии со строением сосудов, через которые они пропускаются? Где-то здесь заключено чудо. И не находится ли оно, вероятнее всего, в той части дилеммы, которая предполагает существование некоей силы, не известной нам ни в одном другом проявлении, или же чудо — в первой ее части, которая требует, чтобы мы поверили в создание сначала огромной массы воды и в ее последующее исчезновение? Установление подлинности приведенного г-ном де Вольтером факта роста ракушек вне связи с животными организмами послужило бы доказательством справедливости его теории. Но он не установил факт. Он даже не сделал его предметом, заслуживающим обсуждения и исследования учеными его страны. Поэтому оставим этот факт в стороне; все три гипотезы одинаково неудовлетворительны, и мы должны признать, что это удивительное явление все еще остается необъяснимым. Лучше оставаться в неведении, чем ошибаться; и ближе к истине тот, кто ничего не принимает на веру, чем тот, кто ошибается.

Камень. Имеется (особенно вблизи гор) изобилие белого, голубого, коричневого и другого камня, пригодного для обработки резцом, для

* *Quest. encycl. Coquilles.*

использования в качестве хорошего мельничного жернова, а также огнеупорного камня и грифеля. Рассказывают о наличии кремня, годного для использования в качестве ружейного, на реке Мехеррин в Брансуике, на Миссисипи между устьем Огайо и Каскаскии и на других западных реках. Имеется несколько месторождений слюды и магнитного железняка, иногда встречается волокнистый асбест.

Почвы. Мергель в изобилии встречается повсюду. Глина, подобная стербриджской в Англии, из которой делают огнеупорный кирпич, обнаружена на Тукахоу-Крик, притоке реки Джеймс и несомненно будет найдена в других местах. Говорят, что в Ботетуре и Бедфорде есть мел. Полагают, что в последнем графстве есть также гипс. В различных местах встречается охра.

Селитра. В местности, богатой известняком, есть много пещер, у которых земляной пол пропитан селитрой. На Рич-Крик, притоке Грейт-Канова, приблизительно в 60 милях ниже свинцовых рудников, находится очень большая пещера шириной около 20 ярдов. Она протянулась в глубь холма на четверть или полмили. Высота ее каменного свода от 9 до 15—20 футов. Некий м-р Линч, сообщивший мне эти сведения, взялся добывать селитру. Помимо пленки, образовавшейся на сводах и полу пещеры, он обнаружил, что почва также сплошь пропитана селитрой в некоторых местах глубиной до семи футов, но большей частью — до трех футов; каждый бушель [11] дает в среднем три фунта селитры. Добыв около 1000 фунтов, м-р Линч передал дело другим людям, которые с тех пор получили 10 000 фунтов. Они сделали это, углубляя пещеру дальше внутрь холма, не обрабатывая повторно переработанную землю, с тем чтобы увидеть, насколько интенсивно и за сколько времени она вновь пропитается селитрой. По крайней мере в пятидесяти таких пещерах в графстве Грин-Брайер ведется такая добыча. Известно также о многих подобных пещерах на реке Камберленд.

Соль. Территория к западу от Аллеганских гор богата соляными источниками. Самые примечательные, о которых нам известно, это — в Буллитс-Лик, Биг-Боунз, Блю-Ликс и на северном притоке Холстона. Площадь Буллитс-Лик насчитывает много акров. Если углубиться в землю на три фута, источник начинает бить ключом, и чем глубже вы роете и чем суше погода, тем крепче рассол. Из тысячи галлонов [12] воды получается один-полтора бушеля соли, т. е. из 80 фунтов воды — один фунт соли, а для получения фунта соли из морской воды ее потребуется 25 фунтов. Таким образом, морская вода в три раза насыщеннее воды этих источников. Соляной источник был недавно обнаружен у Терки-Фут на Йохогани, водами которой, за исключением случаев большого спада воды, он постоянно затоплен. Его достоинства пока неизвестны. Даннигз-Лик также пока не опробован, но считается лучшим на этом берегу Огайо. Говорят, что соляные источники на берегах озера Онондаго придают его воде соленый привкус.

Целебные источники. Имеется несколько целебных источников, из которых некоторые несомненно эффективны, а другие своей репутацией, по-видимому, больше обязаны воображению, смене воздуха и режима, чем их действительным достоинствам. Химический анализ ни одного из них специалистами не проводился, не велись также и наблюдения за результатами,

которые они дают для облегчения некоторых расстройств здоровья. Я в состоянии сообщить о них немногим больше, чем просто их перечислить.

Самыми эффективными из них являются два источника в Огасте, неподалеку от истоков реки Джеймс, где она называется рекой Джексон. Вода источников выходит на поверхность у подножья горной гряды, обычно называемой горами Уорм-Спринг, но на картах именуемой горами Джексона. Один называется Уорм-Спринг, другой — Хот-Спринг. Напор воды источника *Уорм-Спринг* в состоянии обеспечить работу мукомольной мельницы и поддерживать уровень воды в своем водохранилище диаметром 30 футов при температуре, равной температуре человеческого тела, т. е. 96° по Фаренгейту.[13] Содержащееся в воде вещество очень летучее; его запах, а также то, что серебро под его воздействием чернеет, свидетельствует о наличии в нем серы. Эта вода дает облегчение при ревматизме. Другие недуги различного происхождения также излечивались или ослаблялись при помощи этой воды. Дождь здесь идет 4—5 дней в неделю.

Хот-Спринг находится приблизительно в 6 милях от Уорм-Спринг; он гораздо меньше, а вода в нем настолько горячая, что в ней можно сварить яйцо. Некоторые люди считают, что температура воды будет снижаться. Столбик ртути термометра Фаренгейта поднимается в этой воде до 112°,[14] а это — жар лихорадки. Иногда она дает облегчение в тех случаях, когда не помогает вода Уорм-Спринг. Родник обычной воды, вытекающей в нескольких дюймах от края источника, придает ему своеобразный вид. Разница между температурой воды этого источника и температурой воды горячих ключей Камчатки, описанных Крашенинниковым,[15] очень велика. Температура воды камчатских источников равна 200°, что всего на 12° ниже температуры кипящей воды.[16] Эти источники посещает очень много народу, несмотря на полное отсутствие жилья для больных. Наиболее интенсивно источники действуют в самые жаркие месяцы, поэтому их и посещают в основном в июле и августе.

Источники Свит-Спрингз находятся в графстве Ботетур у восточного подножья Аллеганских гор, приблизительно в 42 милях от Уорм-Спринг. Они еще менее известны. Поскольку их вода помогала людям в тех случаях, когда вода других источников оказывалась неэффективной, она, вероятно, имеет другой состав. Эти источники отличаются также и температурой воды: она такая же холодная, как и обычная вода. Этот факт, однако, не упоминается как доказательство явной насыщенности воды источников солями. Эти воды относятся к истокам реки Джеймс.

На реке Потомак, в графстве Беркли, выше Северных гор, находятся целебные источники, которые посещают гораздо чаще, чем источники в Огасте. Однако они менее мощные, вода их чуть теплая и минеральных солей содержит меньше. Посещают их чаще потому, что расположены они в плодородной, изобильной, густонаселенной местности, около них больше жилья, полностью отсутствует угроза нападения индейцев и находятся они ближе всех к наиболее густонаселенным штатам.

В графстве Луиза, у истоков Саут-Анна — притока реки Йорк — находятся источники, имеющие некоторую медицинскую ценность. Однако широко ими не пользуются. Маломощный железистый источник есть около

Ричмонда и еще много других источников — в различных частях штата, но все они либо малоценны, либо малоизвестны и не заслуживают перечисления после источников, упомянутых выше.

Говорят, что на Говард-Крик, притоке Грин-Брайер, есть серный источник, а около Бунсборо на Кентукки — еще один.

Горящий источник. В долине реки Грейт-Канова, в 7 милях вверх от устья Элк-Ривер и 67 милях вверх от устья самой Канова, находится яма, емкостью 30 или 40 галлонов, из которой постоянно бьет струя газа, настолько сильная, что песок вокруг отверстия колеблется, как в кипящем ключе. Если на расстоянии 18 дюймов от отверстия к струе поднести горящую свечу или факел, то вспыхивает столб пламени диаметром 18 дюймов и высотой четыре или пять футов, который иногда через 20 минут гаснет, а иногда продолжает гореть и по истечении трех суток.* Пламя это неустойчиво, интенсивность его такая же, как у пламени горящего спирта, оно пахнет горящим каменным углем. В яме иногда накапливается вода, удивительно холодная, а проходящий через нее газ заставляет ее бурлить. Если газ поджечь при этом состоянии источника, то огонь очень быстро нагревает воду до такой степени, что до нее нельзя будет дотронуться рукой, и за короткий промежуток времени она полностью испарится. Эта газообразная жидкость является, возможно, горючим воздухом, водородом новой химии, который, как мы знаем, воспламенится, если его смешать с атмосферным кислородом и поднести к нему огонь. Газ в этом источнике, возможно, образуется при разложении воды или сернистых металлов в недрах горы. Расположенные вокруг земли являются собственностью генерала Вашингтона [17] и генерала Льюиса.[18]

Подобная скважина есть на реке Санди. Здесь столб пламени имеет диаметр около 12 дюймов и высоту 3 фута. Генерал Кларк,[19] рассказавший мне о ней, зажег газовую струю, пробыл там около часа — и, когда он уходил оттуда, она продолжала гореть.

Сифонные источники. Рассказ о необычных источниках заставляет меня упомянуть о сифонных источниках. Один из них находится около пересечения границы владений лорда Фэрфакса [20] с Северными горами, недалеко от Брокс-Гэп. Вода этого источника приводит в действие мукомольную мельницу, которая мелет два бушеля зерна каждый раз, когда действует. Другой находится недалеко от реки Коровьего пастбища, в полутора милях вниз от места слияния ее с рекой Бычьего пастбища, в 16—17 милях от Хот-Спринг. Вода прекращает вытекать из него каждые 12 часов. Еще один находится недалеко от устья Северного Холстона.

⟨Рассказывают, что во время сильной бури 25 декабря 1798 года сифонный источник у устья Северного Холстона перестал действовать, а из склона холма 100 футами выше забил родник.** Объяснение сифонных источников исходит из предположения, что проток, идущий от водоема к поверхности Земли, имеет форму сифона *a, b, c*, и ясно, что пока вода в водоеме не поднимется до *d*, высшей точки сифона — она не может течь по этому

---

* ⟨*2. Epoq. 138. 139.*⟩

** ⟨См. «*Argus*» Плезанта [21] от 16 авг. (17)99 г. о том, что он исчез 25 дек. (17)98 г., и в тот же день родник забил из склона холма 100 ф. выше.⟩

протоку; известно также, что начав вытекать из водоема, вода вытечет до уровня скважины сифона *a*. Возможно, что во время упомянутой бури, в результате воздействия воды и разрыхления почвы мог открыться более прямой, горизонтальный или наклонный проток от *e* до *f*, который вышел наружу на склоне холма намного выше того, который прежде питал сифон. В этом случае он становится обычным родником. Если этот проток будет снова перекрыт или уменьшен в результате какого-нибудь нового изменения обстоятельств, сифон может снова начать действовать, и оба источника могут обеспечиваться из одного резервуара.〉

После рассказанного можно упомянуть *естественный колодец* на землях м-ра Льюиса в графстве Фредерик. Он несколько больше обычного колодца. Вода в нем поднимается к поверхности земли так же близко, как и в соседних искусственных колодцах, а глубина пока неизвестна. Говорят, что в нем есть ощутимое движение воды сверху вниз. Если это так, то он, вероятно, питает водой какой-то источник и служит для него естественным водоемом, отличающимся от других, как и водоем пещеры Мэдисона, своей доступностью. С помощью ведра и ворота им пользуются как обычным колодцем.

РАСТЕНИЯ

Полный каталог деревьев, растений, плодов и т. п., вероятно, не требуется. Я упомяну те, которые обычно привлекают внимание, будучи: 1. Лекарственными, 2. Съедобными, 3. Декоративными или 4. Пригодными для переработки, — добавив Линнеевскую классификацию [22] к обычным названиям, так как последние могут не передавать точной информации иностранцу.* Я ограничусь также только местными растениями.

1. Senna. *Cassia ligustrina*	Кассия
Arsmart. *Polygonum Sagittatum*	Горец
Clivers, or qoose-grass. *Galium spurium*	Подмаренник цепкий
Lobelia of several species	Лобелия нескольких видов
Palma Christi. Ricinus	Клещевина
James-town weed. *Datura Stramonium*	Дурман обыкновенный или вонючий
Mallow. *Malva rotundifolia*	Просвирник приземистый
Syrian mallow. *Hibiscus moschentos*	Гибискус болотный
Hibiscus virginicus	Гибискус виргинский
Indian mallow. *Sida rhombifolia*	Сида ромболистная
Sida abutilon	Канатник Теофраста
Virginia Marshmallow. *Napaea hermaphrodita*	Сида многолетняя
Napaea dioica	
Indian physic. *Spiraea trifoliata*	Гилления трехлистная
Euphorbia. *Ipecacuanhae*	Молочай ипекакуановый
Pleurisy root. *Asclepias decumbens*	Ваточник клубный
Virginia snake-root, *Aristolochia serpentaria*	Кирказон змеевидный
Black snake-root. *Actaea racemosa*	Клопогон кистевидный
Seneca rattlesnake-root. *Polygala Senega*	Истод американский, сенега
Valerian. *Valeriana locusta radiata*	Валериана мягкая

* Здесь и далее в таблицах и перечнях приводятся также английские названия видов. Латинские и французские названия даются курсивом. (*Примечание ред.*).

Gentiana, Saponaria, Villosa and Centaurium	Горечавка, мыльнянка и золототысячник
Ginseng. *Panax quinquefolium*	Американский женьшень
Angelica. *Angelica sylvestris*	Дудник лесной
Cassava. *Jatropha urens*	Ятрофа жгучая
2. Tuckahoe. *Lycoperdon tuber*	Дождевик
Jerusalem artichoke. *Helianthustuberosus*	Топинамбур, земляная груша
Long potatoes. *Convolvulas batatas*	Батат
Granadadillas. Maycocks. Maracocks. *Passiflora incarnata*	Страстоцвет телесноцветный
Panic. *Panicum of many species*	Просо многих видов
Indian millet. *Holcus laxus* *Holcus striosus*	Индейское просо
Wild oat. *Zizania aquatica*	Цициания водяная
Wild pea. *Dolichos of Clayton*	Долихос Клейтона [23]
Lupine. *Lupinus perennis*	Люпин многолетний
Wild hop. *Humulus lupulus*	Хмель вьющийся
Wild cherry. *Prunus Virginiana*	Черемуха виргинская
Cherokee plumb. *Prunus sylvestris fructu majori* (Clayton)	Слива лесная с крупными плодами (По Клейтону)
Wild plumb. *Prunus sylvestris fructu minori* (Clayton)	Слива лесная с мелкими плодами (По Клейтону)
Wild crab-apple. *Pyrus coronaria*	Яблоня венечная
Red mulberry. *Morus rubra*	Шелковица красная
Persimmon. *Diospyros Virginiana*	Хурма виргинская
Sugar maple. *Acer saccharinum*	Клен сахарный
Scaly bark hiccory. *Juglans alba cortice squamoso.* Clayton	Кария белая. По Клейтону
Common hiccory. *Juglans alba, fructu minore rancido.* Clayton	Кария белая с мелкими плодами. По Клейтону
Paccan or Illinois nut	Пекан, или Иллинойский орех

Не был описан Линнеем, Миллером [24] или Клейтоном. Если бы я рискнул описать его по памяти и по листу растения двухлетнего возраста, я бы определил его как *Juglans alba, foliolis lanceolatis, acuminatis, serratis, tomentosis, fructu minore, ovato, compresso, vix insculpto, dulci, putamine, tenerrimo.* Кария белая, листья ланцетовидные, заостренные, зубчатые, войлочные, плоды мелкие, яйцевидные, сжатые, сладкие, скорлупа нежная. Он растет на реках Иллинойс, Уобаш, Огайо и Миссисипи. Дон Ульоа называет его *Pacanos* в своих «*Noticias Americanas*», вклейка 6.

Black walnut. *Juglans nigra*	Орех черный
White walnut. *Juglans alba*	Кария белая
Chesnut. *Fagus castanea*	Каштан посевной
Chinquapin. *Fagus pumila*	Каштан низкорослый
Hazlenut. *Corylus avellana*	Лещина обыкновенная
Grapes. *Vitis*	Виноград. Различные сорта, хотя Клейтоном описано только три
Scarlet Strawberries. *Fragaria Virginiana* of Millar	Земляника виргинская. По Миллеру
Whortleberries. *Vaccinium uliginosum*?	Голубика
Wild gooseberries. *Ribes grossularia*	Крыжовник обыкновенный
Cranberries. *Vaccinium oxycoccos*	Клюква болотная
Black raspberries. *Rubus occidentalis*	Малина западная
Blackberries. *Rubus fruticosus*	Куманика

	Dewberries. *Rubus caesius*	Ежевика
	Cloud-berries. *Rubus chamaemorus*	Морошка
3.	Plane-tree. *Platanus occidentalis*	Платан западный
	Poplar. *Liriodendron tulipifera*	Лириодендрон тюльпанный, тюльпанное дерево
	Populus heterophylla	Тополь разнолистный
	Black poplar. *Populus nigra*	Тополь черный, осокорь
	Aspen. *Populus tremula*	Осина
	Linden, or lime. *Tilia Americana*	Липа американская
	Red flowering maple. *Acer rubrum*	Клен красный
	Horse-chesnut, or Buck's-eye. *Aesculus pavia*	Конский каштан павиа
	Catalpa. *Bignonia catalpa*	Катальпа яйцевидная
	Umbrella. *Magnolia tripetala*	Магнолия трехлепестная
	Swamp laurel. *Magnolia glauca*	Магнолия виргинская
	Cucumber-tree. *Magnolia acuminata*	Магнолия длиннозаостренная
	Portugal bay. *Laurus indica*	Персея индийская
	Red bay. *Laurus borbonia*	Персея бурбонская, красный лавр
	Dwarf-rose bay. *Rhododendron maximum*	Рододендрон крупнейший
	Laurel of the western country. Qu. species?	Лавр западной территории. К(акой) вид?
	Wild pimento. *Laurus benzoin*	Перец гвоздичный
	Sassafras. *Laurus sassafras*	Сассафрас лекарственный
	Locust. *Robinia pseudo-acacia*	Робиния лжеакация, белая акация
	Honey-locust. *Gleditsia*. I. β.	Гледичия
	Dogwood. *Cornus florida*	Дерн цветущий
	Fringe or snow-drop tree. *Chionanthus Virginica*	Хионантус виргинский
	Barberry. *Berberis vulgaris*	Барбарис обыкновенный
	Redbud or Judas-tree. *Cercis Canadensis*	Церцис канадский, иудино дерево
	Holly. *Ilex aquifolium*	Падуб остролистный
	Cockspur hawthorn. *Crataegus coccinea*	Боярышник круглолистный
	Spindle-tree. *Euonymus Europaeus*	Бересклет европейский
	Evergreen spindle-tree. *Euonymus Americanus*	Бересклет американский
	Itea Virginica	Итея виргинская
	Elder. *Sambucus nigra*	Бузина черная
	Papaw. *Annona triloba*	Аннона трехлопастная
	Candleberry myrtle. *Myruca cerifera*	Восковица восконосная
	Dwarf-laurel. *Kalmia angustifolia*	Кальмия узколистная } Называемые нами плющ
	Dwarf-laurel. *Kalmia latifolia*	Кальмия широколистная } Называемые нами плющ
	Ivy. *Hedera quinquefolia*	Виноград пятилисточковый
	Trumpet honeysuckle. *Lonicera sempervirens*	Жимолость вечнозеленая
	Upright honeysuckle. *Azalea nudiflora*	Рододендрон голоцветковый
	Upright honeysuckle. ⟨*Azalea viscosa*⟩	Рододендрон клейкий
	Yellow jasmine. *Bignonia sempervirens*	Бигнония вечнозеленая
	Calycanthus floridus	Каликантус флоридский
	American aloe. *Agave Virginica*	Агава виргинская
	Sumach. *Rhus*. Qu. Species?	Сумах. К(акой) вид?
	Poke. *Phytolacca decandra*	Лаконос американский
	Long moss. *Tillandsia Usneoides*	Тилландсия бородообразующая
4.	Reed. *Arundo phragmatis*	Тростник обыкновенный
	Virginia hemp. *Acnida cannabina*	Акнида
	Flax. *Linum Virginianum*	Лен виргинский
	Black, or pitch-pine. *Pinus taeda*	Сосна ладанная

White pine. *Pinus strobus*	Сосна веймутова
Yellow pine. *Pinus Virginica*	Сосна виргинская
Spruce pine. *Pinus foliis singularibus.* Clayton	Ель. По Клейтону
Hemlock spruce fir. *Pinus Canadensis*	Тсуга канадская
Arbor vitae. Thuya occidentalis	Туя западная
Juniper. *Juniperus virginica*	Можжевельник виргинский (называемый нами кедр)
Cypress. *Cupressus disticha*	Кипарис болотный
White cedar. *Cupressus Thyoides*	Кипарисовик туеобразный
Black oak. *Quercus nigra*	Дуб черный
White oak. *Quercus alba*	Дуб белый
Red oak. *Quercus rubra*	Дуб красный
Willow oak. *Quercus phellos*	Дуб иволистный
Chesnut oak. *Quercus prinus*	Дуб каштановый
Black jack oak. *Quercus aquatica* Clayton. Query?	Дуб мэрилендский. По Клейтону. Какой?
Ground oak. *Quercus pumila.* Clayton	Дуб карликовый. По Клейтону
Live oak. *Quercus Virginiana.* Millar	Дуб виргинский. По Миллеру
Black birch. *Betula nigra*	Береза черная
White birch. *Betula alba*	Береза белая бородавчатая
Beach. *Fagus sylvatica*	Бук лесной
Ash. *Fraxinus Americana*	Ясень американский
Fraxinus Novae Angliae. Millar	Ясень пенсильванский. По Миллеру
Elm. *Ulmus Americana*	Вяз американский
Willow. *Salix.* Query species? ⟨*Fluvialis.* Bartr. 393⟩	Ива. Какой вид? ⟨Речная. По Бартраму.[25] 393⟩
Sweet Gum. *Liquidambar styraciflua*	Ликвидамбр смолоносный, амбровое дерево

Перечисленные ниже растения были обнаружены англичанами при их первом посещении Виргинии; но неизвестно, были ли они дикорастущими или только культивируемыми. Скорее всего, они происходили из более южных районов и передавались вдоль континента от одного племени дикарей другому.

Tobacco. *Nicotiana*	Табак
Maize.* *Zea mays*	Маис, кукуруза

* ⟨*Вопр.* Знали ли его в Европе до открытия Америки? Рамузио [26] предполагает, что это злак, описанный Диод(ором) Сиц(илийским) [27] L. 2, в его рассказе о путешествиях Ямбула [28] в следующем отрывке: «Например, там произрастает в изобилии некий тростник, который приносит множество плодов, очень схожих с белой викой. [Белый горох турецкий — *итал.*, семена вики — *фр.*]. Собрав, их погружают в теплую воду, пока они не достигнут размера голубиного яйца, затем, раздавив и умело растерев руками, вылепляют караваи, которые выпекают и едят, и они удивительно вкусны». Рамузио говорит о маисе: «В наше время [1550 г.] его впервые увидели в Италии», и островом, на котором его обнаружил Ямбул, была Суматра — I. *Ramus.* 174. В «*Maison rustique*» [29] говорится, что турецкое зерно попало сначала из Вест-Индии в Турцию, а оттуда во Францию. L. 5. с. 17. Зиммерман [30] отмечает: «Они происходят из жарких стран Америки». «*Zoologie geographique*», p. 24. «Маис попал из Америки в Испанию, а оттуда в другие европейские страны». — «Испанцы в Европе и в Америке называли маис *maiz*, словом, заимствованным из языка Гаити, на котором говорят на острове, называемом теперь Эспаньола или Санто-Доминго ».*Clavigero I.* 56. «Маис — злак, ниспосланный Провидением этой части земного шара взамен пшеницы Европы, риса Азии и сорго Африки». 2. *Clavig,* 218. Акоста [31] причисляет маис к растениям, присущим Америке, замечая, что его называют

Round potatoes.* *Solanum tuberosum*	Картофель
Pumpkins. *Cucurbita pepo*	Тыква
Cymlings. *Cucurbita verrucosa*	Патиссон
Squashes. *Cucurbita melopepo*	Кабачки

Имеется бесчисленное множество других растений и цветов, для перечисления и научного описания которых я должен отослать к «Флора Виргиника» нашего великого ботаника д-ра Клейтона, изданной Гроновиусом в Лейдене в 1762 г. Этот дотошный наблюдатель был уроженцем и жителем этого штата,[33] проведшим долгую жизнь в изучении и описании его растений, и, думается, намного, как почти никто другой, пополнил ботанический каталог.

Помимо этих растений, являющихся местными, наши *фермы* производят пшеницу, рожь, ячмень, овес, гречиху и сорго. Там, где позволяют почвы, климат вполне подходит для выращивания риса. Табак, конопля, лен и хлопок являются основными продуктами производства. Индиго дает два урожая. Тутовый шелкопряд — местный, и шелковица, служащая ему пищей, растет хорошо.

Мы возделываем также картофель, как длинный, так и круглый, репу, морковь, пастернак, тыкву и земляные орехи (арахис). Из трав у нас растет люцерна, эспарцет, кровохлебка, тимофеевка, рейграс и ежа сборная; луговой, белый и желтый клевер; газонные травы, мятлик и элевзина.

В *огородах* растут мускатные дыни, арбузы, томаты, окра, гранаты, инжир и европейские съедобные растения.

Сады дают яблоки, груши, вишни, айву, персики, нектарины, абрикосы, миндаль и сливы.

ЖИВОТНЫЕ

Большинство наших четвероногих животных описаны Линнеем и г-ном де Бюффоном.[34] Из них мамонт, или, как его называют индейцы, большой бизон, несомненно должен быть самым крупным. По индейскому преданью, это — плотоядное животное, которое до сих пор водится в северной части Америки. Делегация воинов племени делавэр во время нынешней революции посетила по делу губернатора Виргинии.[35] После совместного обсуждения и принятия решения губернатор задал им несколько вопросов относительно их земель и среди прочего спросил, что они знают или слышали

в Испании «*trigo de las Indias*» (индейская пшеница) и в Италии «*Grano de Turquia*» (турецкое зерно). Он пишет: «Откуда взялся маис и почему итальянцы называют этот плодородный злак турецким зерном, гораздо легче спросить, чем ответить. Потому что в действительности нет никаких следов существования такого растения у древних, хотя просо, о котором Плиний [32] говорит, что оно пришло из Индии за десять лет до того, как он написал о нем, несколько напоминает маис, поскольку он называет его зерном, растущим на стеблях и покрытых листьями, имеющими на верхушке подобие волос, и необыкновенно плодородным. — Все это не относится к *mijo*, под которым они обычно имеют в виду просо. В конце концов Создателю подвластны все части земного шара: одной он дал пшеницу, основную пищу людей; индейцам он дал маис, после пшеницы следующую по значению пищу людей и животных» — *Acosta 4. 16.*〉

* 〈«Картофель — местное растение Гайаны». *Zimmerman, Zool. geogr. 26.* «Папайя была привезена в Мексику из Южной Америки, ее родины» I. *Clavigero 58.*〉

о животном, кости которого были найдены у Солтликс, на реке Огайо. Их вождь тотчас принял позу оратора и с помпой, приличествующей тому, что он считал возвышенной темой, ответил: «По преданию, идущему от их отцов, в древние времена стадо этих огромных животных пришло на Биг-Боун-Ликс и начало всеобщее уничтожение медведей, оленей, лосей, бизонов и других животных, созданных для блага индейцев. Увидев это, Великий Человек наверху пришел в такую ярость, что схватив свои молнии, спустился на землю, сел на гору поблизости — там на скале до сих пор можно видеть место, где он сидел, и отпечатки ступней его ног — и стал метать свои молнии в этих животных, пока не перебил их всех за исключением одного большого быка, который, подставляя свой лоб, отразил все удары молний, пока, наконец, одна не ранила его в бок. Тогда он огромными прыжками перепрыгнул через Огайо, Уобаш, Иллинойс и, наконец, через Великие озера, в места, где и обитает по сей день». Хорошо известно, что на Огайо и во многих других частях Америки к северу от Огайо обнаружено большое количество бивней, коренных зубов и скелетов небывалых размеров — как на поверхности земли, так и на небольшой глубине. Некий господин Стэнли, взятый индейцами в плен неподалеку от устья Танисси, рассказал, что после того, как несколько племен передавали его друг другу, индейцы переправили его через лежащие к западу от Миссури горы и в конце концов доставили к какой-то реке, текущей в западном направлении: там было много таких костей и туземцы говорили ему, что животное, чьей породе принадлежат эти кости, все еще водится в северных частях их земель. По их описанию он решил, что это был слон. Такие же кости были недавно найдены на глубине нескольких футов в солончаках, открытых на Северном Холстоне, притоке Танисси, примерно на $36^1/_2°$ северной широты. Судя по опубликованным в Европе сообщениям, эти кости, я думаю, признают подобными костям, найденным в Сибири.* Упоминаются случаи, когда останки подобных животных были обнаружены в районах с более теплым климатом в обоих полушариях.** Но упоминания эти либо настолько неопределенны, что оставляют сомнения в самом факте существования останков, а описания их настолько неточны, что не позволяют ставить их в один ряд с огромными костями, найденными на севере, либо находки настолько редки, что возникает подозрение в том, что их как диковинки доставили туда из более северных районов. Так что в целом, похоже, нет никаких признаков существования этого животного южнее упомянутых солончаков.*** Примечательно, что бивни и скелеты приписывались европейскими естествоиспытателями слонам, а жевательные зубы — гиппопотамам, или бегемотам.****

---

* ⟨Клавихеро говорит: «Я не помню, чтобы у какого-нибудь американского народа было какое-либо предание о слонах или гиппопотамах или других четвероногих равного размера. Я не знаю, дали ли многочисленные раскопки, произведенные в Новой Испании, остов гиппопотама или хотя бы зуб слона». 125.⟩

** ⟨2. *Epoques. 276*, в Мексике, но *I. Epoques.* 250 отрицает факт их нахождения в Ю. Америке.⟩

*** ⟨22. *Buffon. 233. 2. Epoques. 230.*⟩

**** ⟨*2. Epoques. 232.* Бюффон заявляет, что это жевательные зубы не слона или гиппопотама, а первого и крупнейшего из всех животных земли, ныне вымершего.⟩

И все же признано, что эти бивни и скелеты намного больше бивней и скелета слона, а жевательные зубы — во много раз крупнее, чем у гиппопотама, и существенно отличаются своей формой. Повсюду, где обнаружены эти жевательные зубы, мы находим также бивни и скелеты, но не находим ни скелетов гиппопотама, ни зубов слона. Но ведь не скажешь, что гиппопотам и слон всегда приходили в одно место, первый — для того чтобы оставить здесь свои зубы, а второй — свои бивни и скелет. Куда же тогда делось все остальное? Поэтому мы должны признать, что эти останки составляют одно целое, принадлежат одному и тому же животному, но не гиппопотаму, потому что у него нет ни бивней, ни такого скелета, а его зубы отличаются как размером, так и формой и числом бугорков. То, что это был не слон, я думаю, подтверждается такими же убедительными доказательствами. Я не воспользуюсь авторитетом знаменитого анатома,* объявившего после изучения формы и строения этих бивней, что они существенно отличаются от бивней слона, потому что другой, не менее известный, анатом ** после подобного же изучения заявил, что сходство здесь абсолютное. Из-за различия мнений двух таких авторитетов я посчитал бы ситуацию двусмысленной. Однако: 1. Скелет мамонта (а именно так назвали неизвестное животное) свидетельствует о том, что он был в шесть раз больше слона, как считает господин де Бюффон.*** 2. Жевательные зубы мамонта, квадратные по форме, в пять раз крупнее жевательных зубов слона, на их жевательной поверхности имеется четыре или пять рядов бугорков, в то время как зубы слона широкие и невысокие, с ровной жевательной поверхностью.**** 3. Я никогда не слышал о том, чтобы в Америке был найден жевательный зуб слона, и полагаю, что таких случаев не было. 4. При известной температуре и конституции организма слона он не мог бы существовать в тех районах, где обнаружены останки мамонта. Слон обитает только в жарком поясе и прилегающих к нему зонах. Если бы с помощью теплого помещения и теплых одеяний можно было бы сохранить слона живым в умеренном европейском климате, то это удалось бы сделать в течение короткого промежутка времени по сравнению с естественной продолжительностью его жизни. Неизвестно ни одного случая размножения слонов в таком климате. Но южнее солончаков Холстона, как я уже отметил ранее, костей мамонта найдено не было, а на севере их находили даже у Полярного круга. Поэтому те, кто считает, что мамонт и слон — это одно и то же, должны допустить следующее: 1) что известный нам слон может обитать и размножаться в зоне холода, или 2) что подземное тепло могло когда-то согревать эти районы, а затем оставить эти места, о чем, однако, на земном шаре не сохранилось никаких убедительных доказательств, или 3) что во времена существования этих слонов наклон оси эклиптики был таким большим, что тропики захватывали все те районы, в которых были найдены эти кости, причем тропики являлись, как я уже

---

* *Hunter.*[36]

** *D'Aubenton.*[37]

*** ⟨XVIII. 178. XXII. 121.⟩

**** ⟨*qu? see. 2 Epoques de Buffon. 231. 234.*⟩

заметил, естественными границами зоны обитания слонов.* Но если допустить, что этот наклон действительно уменьшился и это уменьшение, для того чтобы северный тропик переместился к Полярному кругу, происходило с максимальной, из до сих пор представлявшихся, скоростью — минута в столетие, то это перенесло бы существование этих гипотетических слонов на 250 000 лет назад, в период времени, который далеко выходит за переделы наших представлений о сохранении костей животных на открытом воздухе, о чем мы судим по многим примерам. Кроме того, даже если бы эти районы и находились в те времена в зоне тропиков, зимы там были бы слишком суровыми для слонов. У них также был бы всего лишь один день и одна ночь в году, и у нас нет никаких оснований полагать, что это подходило бы организму слона. Доказано, однако, что если изменение наклона оси эклиптики и происходит вообще, оно имеет колебательный характер и никогда не превышает 9 градусов, а этого недостаточно, чтобы эти кости оказались в зоне тропиков. Одна из перечисленных гипотез или какая-либо другая, равно произвольная и неприемлемая для осторожного философствования, должна быть принята для того, чтобы поддержать мнение о том, что это кости слона. Что касается меня, то мне легче допустить, что могло существовать животное, общим строением и бивнями напоминавшее слона, но резко отличавшееся от него в других отношениях. Примерная граница зоны обитания и размножения известных нам слонов, установленная природой, проходит по 30 градусу южной широты и 30 — северной. Продвигаясь дальше к северу до $36^1/_2$ градуса, мы попадаем в зону, предназначенную для мамонтов. Чем дальше к северу, тем больше становится следов их существования на всей до сих пор обследованной в этом направлении территории, и вполне возможно, что эта прогрессия продолжается и до самого полюса, если суша доходит до него. Центр зоны холода в этом случае был бы высшей точкой зоны их обитания, так же как и центр тропиков для слонов. Таким образом, похоже, что между двумя этими огромными животными природа образовала разделительный пояс, ширина которого с определенной точностью не известна, хотя в настоящее время мы можем предположить его равным приблизительно $6^1/_2$ градуса широты; похоже, что природа отвела слонам районы южнее этих границ, а мамонтам — севернее, закладывая организм одних в условиях крайней жары, а других — в условиях крайнего холода. И раз таким образом Создатель разделил их натуры настолько, насколько сами масштабы нашей планеты допускали распространение животной жизни, представляется неправильным объявлять их одинаковыми на основании частичного сходства их бивней

* ⟨Г-н де Бюффон считает наличие костей слона в северных районах, где само это животное уже не встречается, одним из основных фактов, подтверждающих его теорию, согласно которой земля когда-то находилась в жидком состоянии в результате воздействия огня. Начавшись у полюсов, процесс охлаждения постепенно распространялся в направлении жаркого пояса. Одновременно с этим теплолюбивые животные отступали к экватору, и на нынешней стадии этого процесса земной шар остается достаточно теплым, например для слонов, только в тропических районах, куда как в свое последнее прибежище слоны поэтому и отступили, и где они должны вымереть, когда температура станет ниже приемлемого для их организма уровня. Почему же тогда сейчас нет слонов в тропических областях Америки, в которые слоны Огайо должны были отступить согласно его теории?⟩

и костей. Но какому бы животному мы ни приписали эти останки, ясно, что таковое существовало в Америке и было самым крупным из всех сухопутных животных. Этого было бы достаточно, чтобы защитить землю, на которой оно обитало, и атмосферу, которой оно дышало, от обвинения в невозможности породить и обеспечить животную жизнь в широких масштабах; чтобы пресечь при самом его зарождении мнение писателя, наиболее искушенного из всех других писателей в научной истории животных, о том, что в Новом свете «*La nature vivante est beaucoup moins agissante, beaucoup moins fort*», — что природа менее активна, менее энергична на одной стороне земного шара, чем на другой.* Как будто обе стороны его не обогревались одним и тем же ласковым солнцем, как будто почва одинакового химического состава была менее способна производить корм для животных, как будто фрукты и зерно, произраставшие на этой почве и под этим солнцем, давали менее питательный млечный сок, меньше способствовали росту тканей организма и увеличению количества содержащихся в нем соков или способствовали более быстрому появлению в хрящах, диафрагмах и тканях той жесткости, которая препятствует всякому дальнейшему развитию и останавливает рост животных. Истина состоит в том, что и пигмей, и патагонец, и мышь, и мамонт растут, используя те же самые питательные соки. Различия в приросте зависят от обстоятельств, непостижимых для существ с нашими возможностями. Каждый род животных Создатель, видимо, наделил во время его сотворения определенными законами роста. Все их дающие развитие органы были созданы так, чтобы его обеспечить, в то время как соответствующие факторы препятствуют дальнейшему росту. Ни меньше, ни больше этих ограничений они быть не могут. Какими они окажутся в их пределах зависит от почвы, климата, пищи, тщательного отбора производителей. Но даже с помощью манны небесной мышь никогда бы не достигла размеров мамонта.

Граф де Бюффон высказал мнение: 1. Что животные, распространенные как в Старом, так и в Новом Свете, мельче в последнем; 2. Что животные, обитающие только в Новом Свете, меньше размерами; 3. Что животные, одомашненные в обеих частях света, в Америке вырождались; 4. Что в целом в ней меньше видов животных.** И причина, как он считает, заключается в том, что в Америке меньше тепла, что от природы на ее поверхности больше воды и что здесь меньше земель, осушенных человеком. Другими словами, *тепло* благоприятствует, а *влага* препятствует созданию и развитию крупных четвероногих. Я не могу принять эту гипотезу из-за ее первого сомнительного положения — о том, что климат Америки сравнительно более влажный, потому что у нас нет достаточного количества наблюдений, чтобы решить этот вопрос. И хотя, пока он не решен, мы так же вольны отвергать, как другие признавать, этот факт, все же давайте на мгновение

---

* *Buffon. XVIII, 22. Ed. Paris, 1764.*

** *XVIII. 100—156.* «Земля оставалась холодной и не могла обеспечить условий, необходимых для развития зародышей крупнейших четвероногих, для роста и размножения которых требуется все тепло и вся энергия, отдаваемые солнцем любимой земле». XVIII. 156. «Активность людей и размер животных зависят от условий, благоприятных для здоровья, и тепла воздуха». *ib.* 160.

предположим, что это так. После такого предположения эта гипотеза переходит к другому: *влага* не благоприятствует росту животных. Истинность его при рассуждении априори для нас не очевидна. Природа скрывает от нас свой *modus agendi*.[38] Единственное, к чему мы обращаемся в таких случаях,— это опыт, а опыт, я думаю, против этого предположения. Ведь именно благодаря *теплу* и *влаге* растения развиваются из элементов, содержащихся в почве, воздухе, воде и огне. Мы видим соответственно, что в более влажном климате растет больше растений. Растения, прямо или опосредованно, являются кормом для каждого животного, и мы видим, что пропорционально количеству корма не только растет число животных, но и увеличивается их масса, насколько это позволяют законы их природы. Такое мнение высказывает сам граф де Бюффон в другой части своей работы: * «В общем, видимо, страны с более прохладным климатом лучше подходят нашему рогатому скоту, чем жаркие страны; и чем влажнее климат, чем больше пастбищ, тем тучнее и крупнее животные. Рогатый скот самый крупный — в Дании, в Подолии, на Украине и в Татарии, населенной калмыками».** Здесь, таким образом, животные одной из самых распространенных пород увеличиваются в своих размерах при помощи *холода* и *влаги* — в прямом противоречии с той же гипотезой, которая предполагает, что эти два фактора уменьшают массу животного, и что именно их противоположность — *тепло* и *сухость* — увеличивают ее. Но когда мы обращаемся к опыту, нас не удовлетворяет единичный факт. Поэтому давайте рассмотрим наш вопрос на более общей основе. Возьмем две части света, Европу и Америку например, достаточно обширные, чтобы на их примере проследить действие общих причин; давайте рассмотрим характерные для каждой из них условия и посмотрим, как они воздействуют на организм животного. В Америке, находящейся как в тропическом, так и в умеренном поясах, суммарно *тепла* больше, чем в Европе. Но в Европе, согласно нашей гипотезе, — *суше*. Обе части света в равной степени подходят для животноводства, в каждой есть один из факторов, благоприятствующих росту животных, и один из тех, которые препятствуют ему. Если кто-нибудь скажет, что неверно сравнивать Европу с Америкой, гораздо большей по размерам, я отвечу — не более, чем сравнивать Америку со всем миром. Кроме того, цель такого сравнения — проверка гипотезы, согласно которой размер животных зависит от *тепла* и *влажности* климата. Поэтому, если мы возьмем район настолько большой, что он будет иметь заметные климатические различия и к тому же настолько обширный, что частные случаи или контакты животных на его границах не смогут существенно повлиять на размер животных, обитающих в самом этом районе, то мы выполним условия, соблюдения которых может по праву требовать эта гипотеза. В данном случае возражение было бы слабым аргументом, поскольку любые контакты животных, которые могут произойти у границы Европы с Азией будут

---

* VIII. 134.

** ⟨«Все, что есть колоссального и грандиозного в природе, было создано в Северных странах». *I. Epoq. 255.* «Именно в наших северных областях живая природа приобрела наибольшие размеры». *ib.* 263.⟩

в пользу первой, так как Азия, безусловно, производит более крупных животных, чем Европа. Давайте сравним четвероногих Европы и Америки, представив их в трех различных таблицах. В первой будут перечислены животные, обитающие в обеих частях света; во второй — обитающие только в одной; в третьей — животные, одомашненные в обеих частях света. Для облегчения сравнения в каждой таблице расположим названия животных по их размерам от самых крупных до самых мелких, насколько мы можем судить об их размерах. Вес крупных животных выразим в фунтах и долях фунта английской системы мер веса *эвердьюпойс*,[39] а мелких — в унциях и долях унции. Знаком (*) отмечен реальный вес отдельных особей, считающихся самыми крупными среди животных своего вида. Знаком (+) отмечены сведения, предоставленные людьми со взвешенными суждениями, хорошо знакомыми с данным видом, сообщившими предположительный вес самых крупных экземпляров, которые им довелось увидеть. Остальные данные взяты у господ Бюффона и Добантона и сообщают вес тех животных, которые случайно попадали к ним для анатомирования. Это обстоятельство следует иметь в виду в тех случаях, когда их данные о весе расходятся с моими, причем последние приводятся не для того, чтобы был сделан вывод в пользу американских видов, а для того, чтобы оправдать необходимость сохранять сомнение до тех пор, пока мы не будем лучше информированы,и для того, чтобы заодно оправдать догадку об отсутствии однозначных различий, определенно свидетельствовавших бы в пользу одной из сторон. Это все, на что я претендую.

В первую таблицу я не включил тюленя * и летучую мышь, потому что первый по полгода живет в воде, а вторая — крылатое животное, и отдельные особи каждого вида могут посещать оба континента.

О животных, перечисленных в 1-й таблице, г-н де Бюффон говорит,** что ⟨косуля⟩, бобр, выдра и землеройка, хотя и принадлежат к одинаковым видам, крупнее в Америке, чем в Европе. Следовательно, это корректирует его сообщение, содержащееся в *XVIII.145* и в других местах о том, что животные, распространенные на обоих континентах, меньше в Америке, чем в Европе, и «это верно без каких-либо исключений». Он говорит также, что, осматривая медведя из Америки, он не заметил никаких различий «в *обличье* этого американского медведя сравнительно с европейским».*** Но добавляет, ссылаясь на журнал Бартрама, что американский медведь весил 400 английских фунтов, что равняется 367 французским; в то время как европейский медведь, осмотренный г-ном Добантоном, весил всего 141 французский фунт.**** Калм [40] считает, что американский лось ⟨*Orignal*⟩, или ⟨олень с развесистыми рогами⟩ из Америки — размером с крупную ло-

* Говорят, что это животное редко можно увидеть дальше тридцати миль от берега или же за 56-м градусом широты. Лежащие между Азией и Америкой острова в этих пределах позволяют ему переходить с одного континента на другой. И действительно, путешественники сообщают нам, что эти острова являются их основным прибежищем, особенно в период рождения детенышей.

** *XXVII. 120. XXX. 213. 5 Sup. 201.*

*** *Quadrup. VIII. 334. edit. Paris, 1777.*

**** XVII. 82.

Сравнительное обозрение четвероногих Европы и Америки

I. Животные, исконные для обеих частей света

		Европа	Америка
		фунты	фунты
Mammoth	Мамонт		
Buffalo. Bison	Бизон		*1800
White bear. *Ours blanc*	Белый медведь		
Caribou. *Renne*	Карибу, Северный олень		
Bear. *Ours*	Медведь	153.7	*410
Elk. *Elan. Orignal* ⟨Moose⟩ palmated	Лось		
Red deer. *Cerf*	Благородный олень	288.8	*273
Fallow deer. *Daim*	Лань	167.8	
Wolf. *Loup*	Волк	69.8	
Roe. *Chevreuil*	Косуля	56.7	
Glutton. *Glouton. Carcajou*	Росомаха		
Wild cat. *Chat sauvage*	Дикая кошка		+30
Lynx. *Loup cervier*	Рысь	25	
Beaver. *Castor*	Бобр	18.5	*45
Badger. *Blaireau*	Барсук	13.6	
Red Fox. *Renard*	Рыжая лисица	13.5	
Grey Fox. *Isatis*	Серая лисица		
Otter. *Loutre*	Выдра	8.9	+12
Monax. *Marmotte*	Сурок	6.5	
Vison. *Fouine*	Норка	2.8	
Hedgehog. *Herisson*	Еж	2.2	
Martin. *Marte*	Куница	1.9	+6
		унции	
Water rat. *Rat d'eau*	Водяная крыса	7.5	
Weasel. *Belette*	Горностай, ласка	2.2	унции
Flying squirrel. *Polatouche*	Белка-летяга	2.2	+4
Shrew mouse. *Musaraigne*	Землеройка	1	

шадь,* а Кейтсби [41] — что он величиной со среднего быка.** ⟨Я видел скелет 7 футов высотой, и из достоверных источников мне известно, что часто они бывают значительно выше. Европейский лось не достигает и двух третей этой высоты.⟩ Горностай крупнее в Америке, нежели в Европе, в чем можно убедиться, сравнивая их размеры, приведенные г-дами Добантоном и Калмом.*** Последний утверждает, что рысь, барсук, рыжая лиса и белка-летяга точно такие же в Америке, как и в Европе, из чего, я думаю, следует, что все физические данные у них одинаковы — как размер, так и иные другие, потому что, если бы американские животные были мельче, они

* I. XXVII.

** ⟨Это не точно. Калм рассматривает американского лося (*the Moose*) как оленя (*the Elk*), а не как северного оленя (*the Renne*). *Musu* — алгонкинское название американского лося (*the Orignal*) или (*Elk*).⟩

***XV. 42.

II. *Животные, исконные только для одной части света*

Европа		Фунты	Америка		Фунты
Sanglier. Wild boar	Кабан	280	Tapir	Тапир	534
Mouflon. Wild sheep	Горный баран	56	Elk, round horned	Лось круглорогий	+450
Bouquetin. Wild goat	Бородатый козел		Puma	Пума	
			Jaguar	Ягуар	218
Lievre. Haire *	Заяц-русак	7.6	*Cabiai*	Водосвинка	109
Lapin. Rabbit	Кролик	3.4	*Tamanoir*	Большой муравьед	109
Putois. Polecat	Хорек	3.3	*Tamandua*	Тамандуа, муравьед четырехпалый	65.4
Genette	Генета	3.1			
Desman. Muskrat	Выхухоль	унции	Cougar of N. Amer.	Кугуар с(еверо)амер.	75
Ecureuil. Squirrel	Белка	12	Cougar of S. Amer.	Кугуар ю(жно)амер.	59.4
Hermine. Ermin	Горностай	8.2	Ocelot	Оцелот	
Rat. Rat	Крыса	7.5	*Pecari*	Пекари	46.3
Loirs	Сони	3.1	*Jaguaret*	Ягуарет (парагвайский ягуар)	43.6
Lerot. Dormouse	Соня-полчок	1.8			
Taupe. Mole	Крот	1.2	*Alco*	Алко	
Hampster	Хомяк	0.9	Lama	Лама	
Zisel	Суслик		*Paco*	Альпака	
Leming	Лемминг		*Paca*	Пака	32.7
Souris. Mouse	Мышь	0.6	Serval	Сервал двупалый	
			Sloth. *Unau*	Ленивец	$27^1/_4$
			Saricovienne	Выдра южноамериканская	
			Kincajou	Кинкажу	
			Tatou Kabassou	Броненосец голохвостый	21.8
			Urson. *Urchin*	Дикобраз древесный	
			Raccoon. *Raton*	Енот-полоскун	16.5
			Coati	Носуха, коаты	
			Coendou	Дикобраз цепкохвостый	16.3
			Sloth. *Aï*	Ленивец трехпалый, ай	13
			Sapajou Ouarini	Сапажу уарини	
			Sapajou Coaita	Сапажу коата	9.8
			Tatou Encubert	Броненосец энкуберт	
			Tatou Apar	Броненосец трехпоясный	
			Tatou Cachica	Броненосец девятипоясной	7
			Little Coendou	Дикобраз малый цепкохвостый	6.5
			Opossum. *Sarigue*	Опоссум	
			Tapeti	Тапети	
			Margay	Длиннохвостая кошка	
			Crabier	Крабоед	

* ⟨В западных и горных районах Пенсильвании обитает животное, которое, по-видимому, ближе к зайцу, чем наш кролик. Мясо его темное, особь весит $39^1/_2$ унции системы эвердьюпойс, тогда как наш кролик — животное с белым мясом и весит около 27 унц. Мех первого — белый, как и у большинства животных в странах, изобилующих снегом.⟩

Европа	Фунты	Америка		Фунты
		Agouti	Агути	4.2
		Sapajou Saï	Сапажу сай	3.5
		Tatou Cirquinçon	Броненосец	
		Tatou Tatouate	Броненосец тату	3.3
		Mouffette Squash	Скунс сквош	
		Mouffette Chinche	Скунс хинхи (южноамериканский скунс)	
		Mouffette Conepate	Свиноносный скунс	
		Scunk	Скунс	
		Mouffette. Zorilla	Скунс зорилла (полуполосый)	
		Whabus. Hare. *Rab bit*	Кролик	
		Aperea	Морская свинка, аперея	
		Akouchi	Акуши	
		Ondatra. *Muskrat*	Ондатра	
		Pilori	Пилори, хутия кубинская	
	»	Great grey squirrel	Большая серая белка	+2.7
		Fox squirrel of Virginia	Виргинская лисья белка	+2.625
		Surikate	Сурикатa	2
		Mink	Норка	+2
		Sapajou. Sajou	Сапажу	1.8
		Indian pig. *Cochon d'Inde*	Морская свинка	1.6
		Sapajou. Saïmiri	Беличья обезьяна. Саймири	1.5
		Phalanger	Фалангер	
		Coqualain	Пестрая белка	
		Lesser grey squirrel	Малая серая белка	+1.5
		Black squirrel	Каролинская белка	+1.5
		Red squirrel	Красная белка	10 унций
		Sagoin Saki	Сагуин Саки	
		Sagoin Pinche	Сагуин Тинге (Эдипов тамарин)	
		Sagoin Tamarin	Сагуин Тамарин	унции
		Sagoin Oustiti	Сагуин Уистити	4.4
		Sagoin Marikine	Мирикина	
		Sagoin Mico	Сагуин Мико	
		Cayopollin	Опоссум обыкновенный	
		Fourmillier	Муравьед карликовый двуполосный	
«		*Marmose*	Мармоза (мышиный опоссум)	
		Sarigue of Cayenne	Опоссум кайеннский	унции
		Tucan	Тукан	
		Red mole	Красный крот	
		Ground squirrel	Бурундук	4

III. Животные, одомашненные в обеих частях света

	Европа	Америка
	фунты	фунты
Корова	763	*2500
Лошадь		*1366
Осел		
Свинья		*1200
Овца		*125
Коза		*80
Собака	67.7	
Кошка	7	

отличались бы от европейских.* Наша серая лисица, согласно данным Кейтсби, мало отличается по размеру и внешнему виду от европейской лисицы.** Я полагаю, что он, как и Калм, имеет в виду европейскую рыжую лисицу, когда говорит, что «по размеру они не совсем одинаковы с нашими лисицами».*** Потому что, переходя далее к американской рыжей лисице, он говорит, что «она и ее европейский вариант абсолютно одинаковы». Отсюда ясно, что он имел в виду только один вид европейской лисицы — рыжую. Таким образом, из их свидетельств следует, что американская серая лисица несколько меньше рыжей европейской. Это в равной степени относится и к европейской серой лисице, в чем можно убедиться, сравнивая размеры, приведенные графом де Бюффоном и господином Добантоном.**** Американский белый медведь такой же крупный, как и европейский. Найденные в Америке кости мамонта такие же крупные, как и те, что были обнаружены в Старом Свете. Могут спросить, почему я упоминаю мамонта, как будто он все еще существует? А почему я должен опустить его, как будто его никогда не было? — в свою очередь спрашиваю я. Такова уж сила природы, что нет ни одного случая, чтобы она позволила животным какого-нибудь вида исчезнуть, чтобы она создала где-нибудь в своей огромной работе звено, настолько слабое, что его можно было бы разорвать. Добавление к этому традиционных преданий индейцев о том, что это животное все еще обитает в северных и западных частях Америки, было бы добавлением тусклого света свечи к сиянию полуденного солнца. Эти районы все еще остаются в их первозданном состоянии, нетронутыми и необследованными нами или другими людьми — для нас. Возможно, оно все еще обитает там и сейчас, как обитало раньше в тех местах, где мы находим его кости. Если оно, как предполагают некоторые естествоиспытатели, а индейцы подтверждают, было плотоядным животным, то его раннее исчезновение может объясняться общим уничтожением диких животных индейцами, начавшееся после их первых контактов с нами с целью приобретения спичек, топориков и кремневых ружей за шкуры животных. Итак, остались бизон, благородный олень, лань, волк, северный олень, росомаха, дикая кошка, сурок, норка, еж, куница и водяная крыса, о сравнительных размерах которых у нас достаточных сведений нет. Вряд ли господа де Бюффон и Добантон измеряли, взвешивали или видели американских животных. Ряд путешественников утверждал, что некоторые из них мельче европейских. Но кто были эти

* *I. 359. I. 48. 221. 251. II. 52.*
** *II. 78.*
*** *I. 220.*
**** *XXVII. 63. XIV. 119. Harris*[42] *II. 387. Buffon. Quad. IX. 1.*

путешественники? Не были ли они людьми, резко отличавшимися от тех, кто открыл для нас остальные три четверти мира? Была ли естественная история целью их путешествий? Измеряли ли они или взвешивали тех животных, о которых рассказывают? Не судят ли они об этих животных по их внешнему виду или, может быть, только по их описанию? Были ли они знакомы с животными своей страны, чтобы сравнивать с ними тех животных, о которых они рассказывают? Не были ли они настолько несведущи, что часто путали виды животных?* Правильный ответ на эти вопросы, вероятно, показал бы, что их компетентность была недостаточной для того, чтобы исходя из нее строить гипотезы. Насколько мы еще не готовы правильно сравнивать животных обоих континентов, станет ясно из работы господина де Бюффона. Представления, которые должны были сложиться у нас о размерах некоторых животных на основании данных о них, полученных им ко времени первой публикации его труда, намного отличаются от того, что он представил нам впоследствии. И поистине трудно переоценить его искренность. Одна фраза из его книжки должна принести ему вечную славу: «Человека, исправляющего мои ошибки, я люблю точно так же, как и того, кто учит меня истине, потому что исправленная ошибка в сущности и есть истина».** Он, вероятно, думал, что водяная свинка, которую он впервые осмотрел, немного не доросла до своего полного размера. «Она еще не полностью выросла».*** Но она весила всего $46^1/_2$ фунтов, и позднее он выяснил, что эти животные, когда вырастут, весят 100 фунтов.**** Осматривая ягуара, считавшегося двухлетним и весившего всего 16 фунтов 12 унций, он предположил, что, когда ягуар вырастет, он будет не больше собаки среднего размера.***** Но в дальнейшем вес ягуара увеличился до 200 фунтов.****** И последующие данные несомненно внесут новые поправки. Удивительно не то, что в эту большую работу необходимо вносить поправки, а то, что их так мало. В результате такого рассмотрения из 26 четвероногих, обитающих на обоих континентах, 7 оказались крупнее в Америке, 7 — одинакового размера, а 12 недостаточно изучены. Таким образом, первая таблица опровергает первую часть утверждения, согласно которому из распространенных на обоих континентах животных американские мельче, «и это верно без всяких исключений». Таблица показывает, что это утверждение не распространяется так широко, как считает его автор, и не настолько справедливо, чтобы обнаружить различие между величиной животных двух континентов.

Переходя ко второй таблице, в которой представлены животные, обитающие только на одном из двух континентов, господин де Бюффон замечает, что тапир — слон Америки — имеет размер всего-навсего небольшой коровы. Продолжая наше сравнение, добавлю, что дикий кабан — слон

---

*⟨Даже Америго Веспуччи [43] говорит, что он видел львов и диких вепрей в Америке. *Letters. pa 77.* Он видел змею длиной 8 браччо,[44] и толщиной с его талию. III.⟩

** *Quad. IX. 158.*

*** *XXV. 184.*

**** *Quad. IX. 132.*

***** *XIX. 2.*

****** *Quad. IX. 41.*

Европы — чуть превышает половину этого размера. Оленя с круглыми или цилиндрическими рогами я посчитал специфически американским животным, потому что много видел их сам, а еще больше видел их рогов и потому что, опираясь на достоверную информацию, я могу сказать, что в Виргинии этот вид оленя водился в большом количестве и все еще обитает здесь уже в ме́ньшем количестве; ⟨его разновидность с развесистыми рогами водится в более северных широтах.⟩* Я посчитал специфически американским нашего зайца или кролика, считая, что он отличается от обоих европейских зверьков того же названия, и дал ему поэтому его алгонкинское название *whabus*, чтобы отличить его от них.** Калм придерживается такого же мнения. Белок я перечислил в соответствии с нашими собственными, полученными в ежедневных наблюдениях за ними сведениями, потому что я не могу примириться с их европейскими названиями и описаниями. Я слышал о других видах, но никогда не встречал их. Это, я думаю, единственные случаи, когда при составлении таблицы я отступил от авторитета господина де Бюффона. Я основываюсь на его данных потому, что считаю его самым осведомленным из всех естествоиспытателей, когда-либо бравшихся за перо.

---

* Описания Теода,[45] Дени [46] и Ла Онтана, [47] процитированные г-ном де Бюффоном в главе «Лось», позволяют предположить, что лось с лопатовидными рогами встречается в северных районах Америки. Однако он не доходит до наших широт. С другой стороны, мне не приходилось слышать о том, чтобы оленя вапити видели севернее реки Гудзон. Он сходен с первым по своим основным отличительным признакам, будучи, как тот по сравнению с благородным оленем, намного крупнее — уши его соответственно длиннее, шире и толще, шерсть намного длиннее, шея и хвост короче, на нижней части шеи имеется подгрудок (*caruncula gutturalis Linnaei*), сзади вокруг хвоста часто, если не всегда, имеется белое пятно диаметром в один фут; передвигается рысью, стуча копытами; он заметно отличается от него рогами, которые не развесистые, а круглые и заостренные. Это животное описано Кейтсби как *Cervus major Americanus, the stag of America, le cerf de l'Amerique*. Но он полностью отличается от *Cervus*, так же как лось от лани. И в действительности он имеет, по-видимому, такое же отношение к лосю, как благородный олень к лани. Он водился в большом количестве в Виргинии, его видели, насколько мне известно, после 1765 г. на восточной стороне гряды Блу-Ридж, сейчас он встречается за этими горами; его у нас часто приводят к себе домой и приручают, а его рога есть у многих людей. Я бы определил его как «*Alces Americanus cornibus teretibus*» [Американский лось с гладкими рогами]. Хотелось бы, чтобы натуралисты, знакомые с европейскими северными оленем и лосем, которые в будущем смогут побывать в северной части Америки, хорошо изучили бы животных, называемых здесь серый и черный лось, карибу, американский лось и олень. Г-н де Бюффон на основании имевшихся у него материалов сделал все, что мог, чтобы прояснить путаницу, возникшую от неточного использования этих названий по отношению к животным, которых так определяли. Он сводит их всех к северному оленю и лосю с лопатовидными рогами. На основании всех сведений, которые мне удалось собрать, я сильно подозреваю, что эти названия будут относиться к трем, если не к четырем различным видам животных. Я видел шкуры лося и карибу: они отличаются друг от друга и от шкуры оленя вапити больше, чем отличаются две шкуры, принадлежащие разным особям любых видов диких животных. Эти различия заключаются в цвете, длине и грубости шерсти, а также в размере, структуре и отметинах на шкуре. Возможно, обнаружится, что существуют: 1. Американский лось, черный и серый; причем, говорят, что первый — самец, а второй — самка. 2. Карибу или северный олень. 3. Лось с лопатовидными рогами или *Orignal*. 4. Олень вапити. Даже если окажется, что последний, обладающий почти всеми отличительными признаками лося, то же самое, что и арденнский олень (*Cerf d'Ardennes*) или красный олень (*Brandhirtz of Germany*), все же американскими останутся три первых вида. ⟨Есть основание полагать, что американский лось — это лось с ветвистыми рогами, или *Orignal*, см. у Кейтсби и Калма.⟩

** *Kalm*. II. 340. I. 82.

Таким образом, 18 четвероногих являются специфическими для Европы; более чем в четыре раза больше, а именно 74, — для Америки; первое из этих 74 животных весит больше, чем весят все животные, представленные в европейской колонке таблицы.* И следовательно, вторую часть утверждения, согласно которому присущие Новому Свету животные мелки, вторая таблица опровергает, по крайней мере настолько, насколько это утверждение основывается на сведениях об европейских животных. Все это полностью противоречит теории, согласно которой размер животных зависит от факторов *тепла* и *влаги*.

В III таблицу включены только домашние животные обоих континентов. То, что численность некоторых из них в ряде районов Америки уменьшилась по сравнению с первоначальной, факт несомненный, и причина этого совершенно очевидна. В малонаселенной местности естественные дары леса и невозделанных полей могут вполне прокормить домашних животных фермера, и лишь в самое холодное и голодное время года с небольшой помощью с его стороны. Поэтому фермер здесь полагает, что гораздо удобнее получать их за счет природы такими, какие они есть, чем растить их, затрачивая немалый труд на заготовку кормов и уход за ними. Если от скудной пищи эти животные мельчают, то не более, чем животные в тех частях Европы, где бедность земли или бедность хозяина обрекают их на такое же скудное существование. Это — следствие одной и той же причины, проявляющейся одинаково на обеих сторонах земного шара. Поэтому было бы заблуждением, — идущим против того правила философии, которое учит нас выводить одинаковые следствия из одинаковых причин, — попытайся мы объяснить уменьшение размеров американских животных какой-то глупостью или отсутствием единообразия в свершениях природы. Можно с уверенностью сказать, что в тех местах и у тех американцев, где к вскармливанию животных по необходимости или склонности было проявлено такое же внимание, как и в Европе, лошади, коровы, овцы и свиньи были на этом континенте такие же крупные, как и на том. Имеются достоверные случаи, когда отдельные жители нашей страны привозили из Англии хороших производителей и в течение нескольких лет в результате хорошего ухода добивались их увеличения в размерах. Для правильного сравнения недостаточно сопоставить представителей видов животных двух континентов средних или обычных размеров, потому что ошибка при определении средней или обычной величины меняет сам результат сравнения. Так, господин Добантон считает лошадь ростом 4 фута 5 дюймов и весом 400 фунтов по французской системе мер, что соответствует 4 футам 8.6 дюйма и 436 фунтам по английской системе мер, лошадью средних размеров.**

* Тапир — крупнейшее из животных, обитающих только в Америке. Его вес я определил следующим образом. Господин де Бюффон отмечает (XXIII. 274), что он размером с зебу или маленькую корову. Он приводит сделанные им самим замеры зебу (*ib.* 94), а именно — 5 футов 7 дюймов от морды до хвоста и 5 футов 1 дюйм — обхват груди. Размеры обмеренного таким образом быка — 6 футов 9 дюймов и 5 футов 2 дюйма при весе 600 фунтов (VIII. 153). Тогда зебу и, конечно, тапир будут весить около 500 фунтов. Но отдельные особи каждого вида, присущего только Европе, будут, вероятно, весить меньше 400 фунтов. Эти размеры даны по французской системе мер и весов.

** VII. 432.

В Америке такая лошадь считается маленькой. Поэтому крайности должны учитываться. Тот же естествоиспытатель анатомировал лошадь ростом 5 футов 9 дюймов по французской системе мер, что соответствует 6 футам 1.7 дюйма по английской.* Это почти на 6 дюймов выше любой лошади, которую мне доводилось видеть. И если бы можно было предположить, что я видел самых крупных лошадей в Америке, то вывод был бы таким: наши лошади стали мельче или что мы выращивали их от более мелких лошадей. В Коннектикуте и Род-Айленде, где климат благоприятствует росту трав, забивали быков весом 2500, 2200 и 2100 фунтов нетто; быки весом по 1800 фунтов встречались часто. Я видел борова, который после потрошения, без крови, внутренностей и щетины, весил 1050 фунтов.** Перед забоем его попытались взвесить на безмене со шкалой до 1200 фунтов, но он весил больше. И все же, вероятно, от европейских предков — свиней — его отделяло не менее пятидесяти поколений. Мне достоверно известно о другом борове, весившем 1100 фунтов брутто. Об ослах в Америке заботятся меньше, чем о других домашних животных. В самое суровое время года их не кормят и не держат в стойлах. И все же они крупнее особей, обмерявшихся господином Добантоном, у которых был рост 3 фута $7^1/_4$ дюйма, 3 фута 4 дюйма и 3 фута $2^1/_2$ дюйма, причем последний весил всего 215.8 фунта.*** Это, я думаю, явилось следствием того же невнимания к этим животным в Европе, из-за которого подобное уменьшение произошло и здесь. Там, где по эту сторону океана о них заботились, они вырастали почти до размеров лошади, и не благодаря *теплу* и *сухости* климата, а благодаря хорошему кормлению и содержанию в стойле. Козам в Америке также уделялось мало внимания. И, однако, они здесь очень плодовиты, приносят потомство дважды или трижды в году от одного до пяти козлят за окот. Господин де Бюффон считал, что такое различие — в пользу Америки.**** Но какой у них самый большой вес, я сказать не могу. Крупная овца здесь весит 100 фунтов. Я заметил, что барана весом 62 фунта господин Добантон называет средним.***** Но для того чтобы сказать, каковы максимальные возможности роста этих и других американских домашних животных, потребовались бы сведения, которыми никто не располагает.****** Приведенных в третьей таблице данных о реальном весе животных вполне достаточно, чтобы показать, что мы можем сделать предположительный вывод о том, что при равноценных кормах и уходе американский климат способен сохранить домашних животных европейских пород такими же крупными, как и в Европе. Следовательно, третья часть утверждения господина де Бюффона, согласно которой домашние животные под воздействием американского климата подвержены вырождению, вероятно, столь же ошибочна, как определенно были ошибочны и первые две.

---

* VII. 474.

** В Вильямсберге, в апреле 1769 г.

*** XIII. 48. *55.* 66.

**** XVIII. 96.

***** IX. 41.

****** ⟨Собаки в Испании настолько увеличились числом и *размерами*, что стали бедствием острова. *Acosta IV. 33.*⟩

Ошибочность последней части утверждения, согласно которой число видов американских четвероногих сравнительно невелико, становится очевидной при совместном рассмотрении всех трех таблиц. Из них следует, что имеется сто исконно американских видов.* Господин де Бюффон полагает, что на всем земном шаре видов существует в два раза больше этого числа. Из них в Европе, Азии и Африке насчитывается, допустим, 126, то есть 26 являются общими для Европы и Америки, и около 100 видов отсутствуют в Америке вообще. Тогда число американских видов относится к числу видов остального мира как 100 к 126 или 4 к 5. Но поскольку по величине остальной мир в два раза больше Америки, точным соотношением было бы только 4 к 8.**

До сих пор я рассматривал эту гипотезу применительно только к животным и не распространял ее на жителей Америки — ни на аборигенов, ни на переселенцев.*** По мнению господина де Бюффона, первые не являются исключением: «Хотя дикарь Нового Света имеет примерно одинаковый рост с человеком нашего мира, этого недостаточно для того, чтобы он стал исключением из общего правила, что все живое на этом континенте становится меньше. Дикарь хил, имеет маленькие органы воспроизводства, у него нет ни волос, ни бороды и полностью отсутствует страсть к женщине. Хотя он больше привычен к бегу и потому быстрее европейца, он, с другой стороны, слабее телом. Он также менее чувствителен и вместе с тем более робок и труслив; у него нет ни живости, ни умственной активности. Его физическая активность не столько употребление своих способностей, добровольное движение, сколько действия, вызванные необходимостью, нуждой. Избавьте его от голода и жажды — и вы лишите его основы всех его движений: он будет стоять с тупым видом или лежать все дни напролет. Нет нужды искать дальше причину изолированного образа жизни дикарей и их отвращения к обществу: им было отказано в самой драгоценной искре огня природы — у них нет страсти к своим женщинам и как следствие нет любви к своим собратьям. Поскольку они не знают самого сильного и самого нежного из всех чувств, то и другие чувства у них холодны и вялы; они любят своих родителей и детей, но несильно, поэтому самые тесные из всех уз — семейные — связывают их слабо; между семьями нет никакой связи вообще, поэтому у них нет ни общности, ни содружества, ни общественного состояния. Физическая любовь составляет их единственную мораль; у них ледяные сердца, безучастное общество и жестокие обычаи. На своих жен они смотрят только как на слуг для всякой работы или как на вьючных животных, которых они без колебаний нагружают своей охотничьей добычей и которых они без жалости и без благодарности заставляют исполнять дела, часто для них непосильные. Детей у них мало, и они плохо заботятся о них. Повсюду проявляется изначальный недостаток: они индифферентны, потому что у них мала половая способность, и это безразличие к противоположному полу является основным

* *XXX. 219. XVIII. 121.*
** ⟨*I. Epoq. 378.*⟩
*** ⟨*I. Clavigero. 118.*⟩

недостатком, который ослабляет саму их природу, мешает развитию организма и, уничтожая сами зародыши жизни, одновременно подрывает общество. Здесь человек не является исключением из общего правила. Лишив его силы любви, природа обошлась с ним хуже, чем кажется, — она поставила его ниже любого животного».* Поистине печальная картина, у которой, к чести человеческой натуры, я рад заверить, нет оригинала. Об индейцах Южной Америки я не знаю ничего, так как я бы не удостоил называть знанием то, что я извлекаю из публикуемых о них басен. Я считаю их такими же правдивыми, как и басни Эзопа. Мое мнение основано на том, что мне самому довелось узнать о человеке белом, краснокожем и чернокожем и что о нем написали авторы, просвещенные сами и писавшие среди просвещенных людей. Поскольку индеец Северной Америки здесь ближе к нам, я могу говорить о нем исходя отчасти из собственных знаний, но в большей степени из информации других людей, лучше знакомых с ними, и на правдивость и ум которых я могу положиться. Основываясь на этих источниках, я могу сказать, в отличие от представленного выше описания, что он обладает не меньшим пылом и не большей импотенцией по отношению к женщине, чем белый человек, точно так же питающийся и с такой же двигательной активностью; ** что он храбр, когда успех дела зависит от храбрости; *** его воспитание вопросом чести сделало для него победу над врагом с помощью военной хитрости и предохранение себя от ран, или, быть может, это идет от природы, в то время как именно воспитание учит нас уважать силу больше, чем уловку; **** что он может защитить себя от сонма врагов, всегда предпочитая умереть, чем сдаться в плен ***** даже

---

* XVIII. 146.

** ⟨*Amer. Vesp. 13. «Сверх меры похотливы»,* и с. 108.⟩

*** ⟨*Amer. Vesp. 30. 31. 39. 75. «Большой силы и высокой души». ib.* 78.⟩

**** «Лишь Родомонт гнушается пробраться иным не столь погибельным путем». *Ариосто.*[48] *14.117.*

***** У такого здравомыслящего автора, как дон Ульоа, и одного из тех, кому мы обязаны наиболее точными сведениями о Южной Америке, я не ожидал встретить подобных утверждений: «Покоренные индейцы — самые трусливые и малодушные люди, каких только можно встретить: они заискивают, унижаются, вызывая презрение, просят прощения за свою бездумную опрометчивость и своими мольбами и молитвами дают наилучшее доказательство отсутствия у них смелости. Либо описания их великих подвигов, приведенные в историях Конкисты — просто красивые слова, либо характер этих людей теперь уже не таков, каким был прежде, но несомненно, что северные племена, не будучи никогда покоренными чужеземными правителями, обладают той же свободой, что и всегда, и живут всю жизнь в соответствии со своими законами и обычаями, не побуждаемые никем изменить свой характер; и такими же они предстают подобно народам Перу и Южной Америки: последние — порабощенными, первые — никогда не бывшие покоренными». *Noticias Americanas. Entretenimiento XVIII. § I.* Здесь дон Ульоа признает, что авторы, которые писали об индейцах Южной Америки до их порабощения, изображали их храбрыми людьми, и поэтому, кажется, предполагает, что трусливость, которую он наблюдал у современных индейцев, могла появиться в результате их порабощения. Но, полагая, что индейцы Северной Америки тоже трусы, он делает вывод, что и предки южноамериканских индейцев были трусливы и что упомянутые авторы выдавали вымысел за правду. Он, вероятно, не был знаком с индейцами Северной Америки и составил себе мнение о них, основанное на слухах. Многие французы, англичане и американцы хорошо знали этих людей. Если бы у него была возможность осведомиться у кого-нибудь из них, то они рассказали бы ему, что не знают ни одного случая, когда индеец просил бы пощады, оказавшись

белым, которые, как он знает, будут хорошо обращаться с ним; что в других ситуациях он встречает смерть с большей рассудительностью и переносит пытки со стойкостью, почти неизвестной даже нашему религиозному исступлению; что он любит своих детей, заботится о них, и потакает им во всем; что его любовь распространяется на других его родственников, ослабевая, как и у нас, подобно кругам на воде, расходящимся от центра; что дружба его чрезвычайно крепка и верна; * что он способен остро чувствовать, даже воины горько плачут, когда теряют своих детей, хотя в общем они стараются выглядеть стоящими выше обыденных событий человеческой жизни; что живость и активность его ума подобны нашему в сходных ситуациях, отсюда — его тяга к охоте и азартным играм. Женщин у них несправедливо заставляют выполнять изнурительную работу. Я думаю, так происходит у всех народов в состоянии варварства. Для них законом является сила. Поэтому сильный пол подавляет слабый. Только цивилизация возвращает женщинам их природное равенство. Она учит нас подавлять эгоистичные чувства и уважать те же права других людей, которые мы сами так ценим, когда обладаем ими. Живи мы в таком же варварстве, наши женщины выполняли бы такую же изнурительную и неприятную работу. Их мужчины слабее наших, но их женщины сильнее, чем наши, и все это по одной очевидной причине — наш мужчина и их женщина привычны к труду и сформированы им. У обеих рас тот пол, который позволяет себе более расслабленную жизнь, физически менее силен. У индейца маленькие руки и запястья по той же причине, по какой у моряка большие и сильные руки и плечи, а у носильщика — ноги и бедра. — У них вырастает меньше детей, чем у нас. Причины этого надо искать не в природных различиях людей, а в различии условий жизни. Поскольку женщины у них очень часто сопровождают мужчин в военных и охотничьих походах, вынашивание детей становится для них чрезвычайно затруднительным. Говорят, что поэтому они научились устраивать аборты, используя некие растения, и что эти растения даже предотвращают зачатие в течение значительного периода времени после их употребления.** Во время своих походов они подвергаются много-

---

в руках врагов: напротив, он навлекает на себя смерть, всячески оскорбляя и раздражая их. Тогда его рассуждения должны были быть изложены следующим образом: «Поскольку современные североамериканские индейцы — смелые люди, а по словам историков, предки южноамериканских индейцев тоже были смелыми, то трусливость их потомков является следствием их порабощения и плохого обращения с ними». Потому он замечает (*ib.* § 27), что «тяжелый труд разрушает в них человеческое из-за жестокости, с которой с ними обращаются».

* Ярким примером этого является случай с покойным полковником Бирдом,[49] который был послан к племени чероки по каким-то делам. Случилось так, что кто-то из наших безрассудных людей только что убил одного или двух индейцев этого племени. Поэтому на совете племени было предложено казнить полковника Бирда в отместку за гибель соплеменников. Среди индейцев был один вождь по имени Силуи, который ранее познакомился и подружился с полковником Бирдом. Каждую ночь вождь приходил в палатку полковника и убеждал его не опасаться, что его убьют. Однако принятое после многодневного обсуждения решение оказалось противоположным ожиданию Силуи; Бирда решили казнить, и несколько воинов были посланы для исполнения этого решения. Силуи пошел с ними, и когда они вошли в палатку, он бросился между ними и Бирдом и сказал воинам: «Этот человек — мой друг: прежде чем вы наброситесь на него, вы должны убить меня». После этого воины возвратились назад, а совет племени настолько высоко оценил эту верность принципу, что отступил от своего решения.

** ⟨*Amer. Vesp. 13.*⟩

численным опасностям, чрезвычайному напряжению, величайшим испытаниям голодом. Даже при оседлой жизни пропитание индейцев определенную часть года зависит от даров леса: значит, раз в году они голодают. Если самку любого животного кормить плохо или не кормить совсем, ее детеныши погибают; а если голодают и самец, и самка, то их потомство становится менее активным и менее продуктивным. Таким образом, к препятствиям в виде голода и опасностей, которыми природа сдерживает размножение диких животных, с целью ограничить их количество определенными рамками, у индейцев добавляются труд и добровольные аборты. Поэтому неудивительно, что индейцы размножаются меньше, чем мы. При хорошем обеспечении кормами одна ферма даст больше рогатого скота, чем все лесные угодья смогут вырастить бизонов. Те же индейские женщины, когда выходят замуж за белых торговцев, которые обеспечивают их и их детей обильным и регулярным питанием, освобождают их от излишней изнурительной работы, устраивают им оседлую домашнюю жизнь и уберегают от случайных опасностей, рожают и воспитывают столько же детей, сколько и белые женщины.* Известны случаи, когда в таких условиях они воспитывали целую дюжину детей. Когда-то в этих краях господствовала бесчеловечная практика превращения индейцев в рабов. ⟨Ее начали испанцы с первого открытия Америки.⟩** Для нас это хорошо известный факт, что превращенные в рабынь индейские женщины создавали такие же многочисленные семьи, какие были и у белых или черных женщин, среди которых они жили. Уже отмечалось, что у индейцев меньше волос, чем у белых, за исключением волос на голове.*** Но этот факт вряд ли можно доказать. У них считается позорным иметь волосатое тело. Они говорят, что это делает их похожими на свиней. Поэтому они выщипывают волосы на теле, как только они появляются. Но торговцы, которые женятся на индейских женщинах и добиваются, чтобы они оставили этот обычай, говорят, что от природы они такие же, как и белые. Но если это так, то и вывод, сделанный выше, совсем не обязателен. У негров заметно меньше волос, чем у белых, и тем не менее они более страстные. Но если холод и влага являются теми природными факторами, которые способствуют уменьшению размеров животных различных пород, то почему же тогда природа в одно и то же время полностью прекращает воздействие этих факторов на физические свойства человека Нового Света, который, по признанию графа, «по своим размерам примерно равен человеку нашего полушария», и дает полную волю их влиянию на его моральные качества? Как же было приостановлено воздействие этой «комбинации стихийных и других физических факторов, столь препятствующих увеличению размеров животного организма в Новом Свете, этих помех развитию и образованию крупных зародышей»,**** как же тогда человеческое тело смогло приобрести свойственные ему размеры, и в результате какого непостижимого процесса действие всех этих сил

---

* ⟨*Amer. Vesp. 13.* «Их женщины очень плодовиты».⟩

** ⟨*См. Herrera.*[50] *Amer. Vesp.*⟩

*** ⟨*Amer. Vesp. 9.*⟩

**** *XVIII. 145.*

было направлено только на его рассудок? Для того чтобы судить здесь об истине, чтобы правильно оценить их одаренность и умственные способности, требуется больше фактов; необходимо также обязательно принять во внимание те обстоятельства их жизни, которые требуют проявления только особых способностей. Если мы так и сделаем, то, вероятно, обнаружим, что и разум их, точно так же как и их тело, созданы по образу «*Homo sapiens Europaeus*».* Поскольку принципы их общества запрещают всякое принуждение, привлекать их к труду и к выполнению других обязанностей можно лишь путем личного влияния и убеждения. Поэтому красноречие на совете, храбрость и ловкость в бою становятся у них основой всего для них важного и существенного. На приобретение этих качеств направлены все их способности. У нас есть многочисленные доказательства их храбрости и поведения в бою, поскольку мы сами на себе это испытали. Примеров их совершенства в ораторском искусстве у нас меньше, потому что они проявляют его главным образом на своих советах. Но несколько блестящих примеров у нас все же есть. Я сомневаюсь в том, что в речах Демосфена[51] и Цицерона [52] или любого другого более прославленного оратора, если Европа такового дала, есть хотя бы один пассаж, превосходящий речь Логана,[53] вождя минго, обращенную к лорду Данмору [54] в бытность его губернатором этой колонии. И как свидетельство их таланта в этой области позвольте мне привести ее, изложив сначала предшествующие события для лучшего ее понимания. Весной 1774 г. на реке Огайо группа индейцев ограбила несколько земельных спекулянтов. Белые этой округи по своему обычаю решили безотлагательно наказать индейцев за это преступление. Капитан Майкл Кресап [55] и некий Даниель Большой дом возглавили отряды белых, которые совершили несколько внезапных нападений на группы индейцев, находившихся вместе с их женами в пути или на охоте, и убили многих из них. К несчастью, среди индейцев оказалась семья Логана, вождя, прославившегося в боях и в мирное время и издавна считавшегося другом белых. Такая неблагодарность пробудила в нем чувство мести. Соответственно этому чувству он и проявил себя в последовавшей войне. Осенью того же года в устье реки Грейт-Канова произошел решающий бой между объединенными силами племен шоуни, минго и делавэр и отрядом виргинской милиции. Индейцы были разбиты, и им пришлось просить мира. Логан, однако, счел унизительным быть среди просителей. Но чтобы не породить сомнений в искренности соглашения, от которого уклонился такой выдающийся вождь, он с нарочным послал лорду Данмору речь следующего содержания.

«Я прошу ответить любого белого человека, было ли когда-нибудь, чтобы он голодным пришел в хижину Логана, и тот не дал ему мяса; было ли когда-нибудь, чтобы он пришел озябшим и раздетым, и тот не дал ему одежду. Во время всей последней долгой и кровопролитной войны Логан оставался в своей хижине, призывая к миру. Настолько сильная была моя любовь к белым, что мои соплеменники, проходя мимо, указывали на меня пальцем и говорили: „Логан — друг белых“. Я даже думал жить вместе

* *Lynn[aeus]. Syst[ema Naturae].* Определение человека.

с вами, если бы не потери, которые я понес из-за одного человека. Прошлой весной полковник Кресап хладнокровно и без всякого повода убил всех родственников Логана, не пощадив даже моих женщин и детей. Теперь на свете не осталось ни одного живого существа, в жилах которого текла хотя бы капля моей крови. Это позвало меня к отмщению. Я искал его. Я убил многих. Я полностью насытил мою месть. Я радуюсь теперь, что в моей стране воцарился мир. Но пусть не будет подумано, что моя радость — это радость страха. Логан никогда не испытывал страха. Логан никогда не обратится в бегство, чтобы спасти свою жизнь. Кому оплакивать смерть Логана? — Некому».

Прежде чем осудить индейцев этого континента как недостаточно одаренных, мы должны учесть, что у них все еще нет письменности.* Если бы мы сравнили современных индейцев с европейцами, жившими севернее Альп в то время, когда римское оружие и искусство впервые перешло через эти горы, то сравнение было бы неравным, потому что в то время эти части Европы кишели людьми, потому что обилие людей порождает соперничество и увеличивает шансы на совершенствование, а одно совершенствование порождает другое. И все же я могу спокойно спросить, много ли хороших поэтов, много ли способных математиков, много ли великих первооткрывателей в искусстве и науке дала тогда Европа севернее Альп? Ведь только спустя шестнадцать веков смог появиться Ньютон. Я не собираюсь отрицать, что внутри человеческой расы имеются различия, обусловливающие особенности тела и разума. Я считаю, что они есть, так же как и у пород других животных. Я только хочу выразить сомнение в том, зависят ли масса животных и их способности от того, по какую сторону Атлантики растет потребляемая ими пища, поставляющая те элементы, из которых они состоят? Разве природа зачислила себя в приверженцы этой или той стороны Атлантики? Я вынужден заподозрить, что в поддержку этой теории было проявлено больше красноречия, чем представлено убедительных доводов, что это один из тех случаев, когда здравое суждение было сбито с толку искусным пером. И в то время как я отдаю дань уважения и восхищения Прославленному Зоологу, который уже внес и вносит еще так много ценного в сокровищницу науки, я должен выразить сомнение, не допустил ли и он в данном случае ошибку, отдав ей на время свое живое воображение и завораживающий стиль? **

---

* ⟨*I. Clavigero. 120.*⟩

** ⟨Ни один писатель в равной с г-ном де Бюффоном мере не доказывает силу красноречия и ненадежность теорий. Он берет какую-нибудь гипотезу или противоположную ей и приводит объяснения одинаково правдоподобные и убедительные. Так, в своем восемнадцатом томе, желая объяснить, почему самые крупные животные обитают в тропическом поясе, он называет *жару* основным фактором, определяющим размер животного. Говоря об Америке, он пишет: «Земля здесь *холодная*, и она не способна обеспечить условия, необходимые для развития зародышей крупнейших четвероногих, для роста и размножения которых требуется все тепло и вся энергия, отдаваемые солнцем любимой земле» (*pa.* 156). «Активность людей и размер животных зависят от условий, благоприятных для их здоровья и тепла воздуха» (*ib.* 160). Кроме того,в своих *Epochs*, когда для его теории теперь удобно считать кости мамонта, найденные в самых холодных районах, костями слона и необходимо объяснить, почему слон в тех районах в шесть раз крупнее слона тропического пояса, именно *холод* становится факто-

Вот так далеко продвинул граф де Бюффон эту новую теорию о склонности природы к уменьшению всего, что она производит, по эту сторону Атлантики. Применить ее к расе белых людей, переселившихся из Европы, осталось на долю аббата Рейналя.[56] «Удивительно (говорит он), что Америка не дала пока ни одного хорошего поэта, ни одного способного математика, ни одного гения в каком-либо виде искусства или области науки»...* «Америка не дала пока ни одного хорошего поэта». Когда мы как народ просуществуем столько же, сколько просуществовали греки, прежде чем они дали Гомера,[57] или римляне — Вергилия,[58] французы — Расина [59] и Вольтера, англичане — Шекспира и Мильтона,[60] и если этот упрек и в будущем останется все еще справедливым, мы должны будем исследовать, какие неблагоприятные причины обусловливают такое, и почему другие страны Европы и прочих областей света еще не внесли ни одного имени в список поэтов.** Но Америка не дала также «ни одного математика, ни одного гения в каком-либо виде искусства или какой-либо науке». В военной области мы дали Вашингтона, чьей памяти будут поклоняться пока у свободы будут приверженцы, чье имя переживет века и в будущем займет достойное место среди самых выдающихся мировых знаменитостей, когда эта жалкая философия, которая могла бы поместить его среди обделенных природой, должным образом будет забыта. В области физики мы дали Франклина,[64] которого никто в настоящее время не превзошел ни в важности сделанных открытий, ни в количестве или в искусности обогативших философию объяснений явлений природы. Мы считаем, что м-ра Риттенхауза [65] не превзошел ни один из ныне живущих астрономов, что по гениальности он должен быть первым, потому что он — самоучка. Как творец он представил такое сильное доказательство своего гения механика, какого когда-либо порождал мир. Конечно, он не сотворил мира, но путем имитации приблизился к его Создателю ближе, чем кто-либо из живших от сотворения мира до наших дней.*** Как в области философии и военном деле, так и в сфере государственного управления, красноречии, живописи, искусстве ваяния, мы видим, что Америка, вчера совсем еще дитя, уже представила обнадеживающие доказательства гениальности — как в тех, более возвышенных достоинствах, которые пробуждают в человеке лучшие чувства, зовут его к действию, делают реальной его

ром, определяющим размер животного. «Все грандиозное и колоссальное природа создала в северных странах». *I. Epoques,* 255. «Именно в наших северных районах живая природа приобрела свое выражение в самых больших размерах». *ib.* 263.〉

* *Hist. Philos. p. 92. ed. Maestricht. 1774.*

** Дал ли мир к нашему времени более двух поэтов, признанных таковыми всеми народами? Англичанин читает с удовольствием только Мильтона, итальянец — Тассо,[61] француз — «Генриаду»,[62] португалец — Камоэнса:[63] но Гомер и Вергилий приводили в восторг во все времена все народы; их читают с энтузиазмом в оригинале те, кто может читать оригиналы, и в переводах те, кто не может читать подлинники.

*** Существуют различные пути сокрытия истины. Модель планетной системы м-ра Риттенхауза получила плагиатное название Оррери,[66] и квадрант, изобретенный Годфри,[67] также американцем, с помощью которого европейские народы путешествуют по всему земному шару, назван квадрантом Хадли.[68] 〈Гюйгенс [69] дал первое описание предшествующего прибора под названием *Automatim Planetarium. 2. Montucla.*[70] *485.*〉

свободу и ведут его к счастью, так и в тех, подчиненных, которые служат только его развлечению. Поэтому мы считаем, что этот упрек — такой же несправедливый, как и недобрый, и что в число гениев, украшающих нынешний век, Америка свой вклад полностью вносит. Для сравнения его с вкладом других стран, где гению уделяется наибольшая забота и внимание, где есть превосходные образцы творений изящных искусств и хорошая основа для достижений науки, таких, например, как Франция и Англия, произведем такой расчет. В Соединенных Штатах — три миллиона жителей, во Франции — двадцать миллионов, а на Британских островах — десять. Мы дали Вашингтона, Франклина, Риттенхауза. Тогда во Франции должно бы быть по полдюжине человек в каждой из сфер их деятельности, а в Великобритании — в два раза меньше, чем там, таких же выдающихся личностей. Возможно, во Франции такое количество и есть. Мы только начинаем с ней знакомиться, и наше знакомство дает нам высокое представление об одаренности ее жителей. Можно обидеть слишком многих из них, если назвать только Вольтера, Бюффона, созвездие энциклопедистов, самого аббата Рейналя и т. д. Поэтому у нас есть основание считать, что свою долю гениев Франция способна дать полностью. Поскольку нынешняя война столь надолго прервала все связи с Великобританией, мы не можем дать справедливую оценку состояния науки в этой стране. Единственное, что мы наблюдаем сейчас,— это стиль, в котором она ведет войну, но он, похоже, не кажется законнорожденным детищем как науки, так и цивилизации. Солнце ее славы быстро опускается к горизонту. Ее философия пересекла Ла-Манш, ее свобода — Атлантику, а сама она, похоже, приближается к состоянию того ужасного разложения, последствия которого человеческому предвидению предугадать не дано.*

Дав беглый очерк наших полезных ископаемых, растений и четвероногих животных, руководствуясь гордой идеей их сравнения с европейскими и распространения этого сравнения на жителя Америки, аборигена и переселенца, я перехожу к остальным вещам, предусмотренным данным вопросом.

---

* В последнем издании своего труда аббат Рейналь снял свое осуждение с той части Нового Света, которую населяют федеро-американцы, но все же оставил его за другими. Северная Америка всегда была более доступной для иностранцев, чем Южная. Если он раньше ошибался относительно первой, то, значит, мог также ошибаться и насчет второй. Скудные сведения, доходящие до нас из Южной Америки, говорят нам о том, что ее жители находятся под соединенным гнетом рабства, предрассудков и невежества. Когда они смогут сбросить этот гнет и предстать перед остальным миром, станет, вероятно, ясно, что они такие же, как и весь остальной мир. У нас нет пока достаточных доказательств, что там, в Южной Америке, больше *озер* и *туманов*, чем в других частях земного шара. ⟨(*Amer. Vesp. 115*). «Здесь небо редко покрыто тучами; дни почти всегда ясные».⟩ Слишком мало мы знаем об их воздействии на сознание человека. Эту местность посещали в основном испанцы и португальцы, и почти только они. Им, приезжавшим из стран Старого Света с примечательно сухими почвами и сухим климатом, казалось, что в Южной Америке больше озер и туманов, чем в Европе. А у жителей Ирландии, Швеции или Финляндии сложилось бы противоположное впечатление. Если бы Южную Америку открыли и заселили жители болотистой страны, они говорили бы, что она намного суше Старого Света. Терпеливое изучение фактов, тщательное их соединение и сопоставление — это изнурительный труд, которому подвергает человека его Создатель, если тот хочет стать обладателем прочных знаний.

Кейтсби уже описал от девяноста до ста наших птиц. Внешний вид и позы птиц на его рисунках переданы лучше, чем цвета, которые, как правило, слишком яркие.

Это следующие наши птицы (см. таблицу на стр. 156—158).

Помимо этих птиц мы имеем:

The Royston crow. *Corvus cornix*	Серая ворона
Crane. *Ardea Canadensis*	Журавль
House swallow. *Hirundo rustica*	Деревенская ласточка
Ground swallow. *Hirundo riparia*	Береговая ласточка
Greatest grey eagle	Большой серый орел
Smaller turkey buzzard, with a feathered head	Малый гриф-индейка с оперенной головой
Greatest owl, or night hawk	Большая сова, или ночной ястреб
Wethawk, which feeds flying	Козодой, кормящийся на лету
Raven	Ворон
Water pelican of the Missisipi, whose pouch holds a peck	Миссисипский пеликан, мешок которого вмещает (один) пек [72]
Swan	Лебедь
Loon	Гагара
The Cormorant	Баклан
Duck and Mallard	Утка и кряква
Widgeon	Дикая утка
Sheldrach, or Canvas back	Крохаль
Black head	Морская чернеть
⟨Bald Coot⟩*	Лысуха
Sprigtail	Шилохвость
Didapper, or Dopchick	Поганка
Spoon-billed duck	Утка-широконоска
Water-witch	Пестроклювая поганка
Water-pheasant	Водный фазан
Mow-bird.	Северный пересмешник
Blue Peter	Камышница
Water wagtail	Водная трясогузка
Yellow-legged snipe	Желтоногий бекас
Squatting snipe	Бекас
Small plover	Малый зуек
Whistling plover	Свистящий зуек
Woodcock	Вальдшнеп
Red bird, with black head, wings and tail	Красная птица с черной головкой, крыльями и хвостом

И несомненно, есть еще многие другие птицы, которые еще не описаны и не классифицированы.

---

* ⟨Лысуха (*Bald—coot* или *coot*) это *Fulica* Линнея и *Foulque* «*Encyclop Meth.*», отличающаяся от описания последней только оливково-зеленым, без какой-либо красной полосы, цветом ног и лап, бледно-красным, коричневым на кончике клювом и темно-пурпурной бляшкой на лбу. Она отличается от водяной курочки (*Gallina chloropis, Poule d'eau, Water-hen, Hydrogallina*) главным образом фестонным окаймлением пальцев лап.⟩

Птицы Виргинии

Линнеевские названия	Названия Кейтсби		Народные названия		Бюффон. Птицы
Lanius tyrannus	*Muscicapa coronâ rubrâ*	1.55	Tyrant. Field martin	Тиран. Полевая ласточка	т. 8, стр. 398
Vultur Aura	*Buteo specie Gallo-pavonis*	1.6	Turkey buzzard	Гриф-индейка	т. 1, стр. 246
Falco leucocephalus	*Aquila capite albo*	1.1	Bald Eagle	Белоголовый орлан	т. 1, стр. 138
Falco sparverius	*Accipiter minor*	1.5	Little hawk. Sparrow hawk	Пустельга воробьиная	
Falco columbarius	*Accipiter palumbarius*	1.3	Pigeon hawk	Дербник	т. 1, стр. 338
Falco furcatus	*Accipiter caudâ furcatâ*	1.4	Forked tail hawk	Вилохвостый коршун	т. 1, стр. 286, 312
	Accipiter piscatorius	1.2	Fishing hawk	Скопа	т. 1, стр. 199
Strix asio	*Noctua aurita minor*	1.7	Little owl	Длинноухая сова	т. 1, стр. 141
Psittacus Carolinien-sis	*Psitticus Caroliniensis*	1.11	Parrot of Carolina. Parroquet	Каролинский попугай	т. 11, стр. 383
Corvus cristatus	*Pica glandaria, eaerulea, cristata*	1.15	Blue jay	Голубая сойка	т. 5, стр. 164
Oriolus Baltimore	*Icterus ex aureo nigroque varius*	1.48	Baltimore bird	Балтиморская иволга	т. 5, стр. 318
Oriolus spurius	*Icterus minor*	1.49	Bastard Baltimore	Садовая иволга	т. 5, стр. 321
Gracula quiscula	*Monedula purpurea*	1.12	Purple jackdaw. Crow blackbird	Пурпурный вороний дрозд. Ворона чернохвостая	т. 5, стр. 134
Cuculus Americanus	*Cuculus Caroliniensis*	1.9	Carolina cuckow	Каролинская кукушка	т. 12, стр. 62
Picus principalis	*Picus maximus rostro albo*	1.16	White bill woodpecker	Белоклювый дятел	т. 13, стр. 69
Picus pileatus	*Picus niger maximus, capite rubro*	1.17	Larger red-crested woodpecker	Шлемовидный дятел	т. 13, стр. 72
Picus erythrocephalus	*Picus capite toto rubro*	1.20	Red-headed woodpecker	Красноклювый дятел	т. 13, стр. 83
Picus auratus	*Picus major alis aureis*	1.18	Gold winged woodpecker. Yucker	Пушистоперый дятел	т. 13, стр. 59
Picus Carolinus	*Picus ventre rubro*	1.19	Red-bellied woodpecker	Краснобрюхий дятел	т. 13, стр. 105
Picus pubescens	*Picus varius minimus*	1.21	Smallest spotted woodpecker	Маленький пятнистый дятел	т. 13, стр. 113
Picus villosus	*Picus medius quasi-villosus*	1.19	Hairy woodpecker. Speck. woodpec.	Волосатый дятел. Пятнист. дятел	т. 13, стр. 111
Picus varius	*Picus varius minor ventre luteo*	1.21	Yellow-bellied woodpecker	Желтобрюхий дятел	т. 13, стр. 115
Sitta Europaea	*Sitta capite nigro*	1.22	Nuthatch	Поползень	т. 10, стр. 213
	Sitta capite fusco	1.22	Small Nuthatch	Малый поползень (буроголовый)	т. 10, стр. 214
Alcedo alcyon	*Ispida*	1.69	Kingfisher	Зимородок	т. 13, стр. 310
Certhia pinus	*Parus Americanus lutescens*	1.61	Pinecreeper	Пищуха	т. 9, стр. 433
Trochilus colubris	*Mellivora avis Caroliniensis*	1.65	Humming bird	Колибри (рубиновогорлый)	т. 11, стр. 16
Anas Canadensis	*Anser Canadensis*	1.92	Wild goose	Канадская казарка	т. 17, стр. 122
Anas bucephala	*Anas minor purpureo capite*	1.95	Buffel's head duck	Американский гоголь	т. 17, стр. 356
Anas rustica	*Anas minor ex albo & fusco vario*	1.98	Little brown duck	Кряква	т. 17, стр. 413
Anas discors	*Querquedula Americana variegata*	1.100	White face teal	Белолицый чирок	т. 17, стр. 403
Anas discors β	*Querquedula Americana fusca*	1.99	Blue wing tea'	Синекрылый чирок	т. 17, стр. 405
Anas sponsa	*Anas Americanus cristatus elegans*	1.97	Summer duck	Каролинская утка	т. 17, стр. 351
	Anas Americanus lato rostro	1.96	Blue wing shoveler	Широконоска	т. 17, стр. 275

Mergus cucullatus	*Anas cristatus*	1.94	Round crested duck	Хохлатый крохаль	т. 15, стр. 437
Colymbus podiceps	*Prodicipes minor rostro vario*	1.91	Pied bill dopchick	Пестроклювая поганка	т. 15, стр. 383
Ardea Herodias	*Ardea cristata maxima Americana*	3.10	Largest crested heron	Большая голубая цапля	т. 14, стр. 113
Ardea violacea	*Ardea stellaris cristata Americana*	1.79	Crested bittern	Желтохохлая кваква	т. 14, стр. 134
Ardea caerulea	*Ardea caerulea*	1.76	Blue heron. Crane	Малая голубая цапля. Журавль	т. 14, стр. 131
Ardea virescens	*Ardea stellaris minima*	1.80	Small bittern	Зеленая кваква	т. 14, стр. 142
Ardea aequinoctialis	*Ardea alba minor Caroliniensis*	1.77	Little white heron	Малая белая цапля	т. 14, стр. 136
	Ardea stellaris Americana	1.78	Brown bittern. Indian hen	Американская выпь	т. 14, стр. 175
Tantalus loculator	*Pelicanus Americanus*	1.81	Wood pelican	Бурый пеликан	т. 13, стр. 403
Tantalus alber	*Numenius albus*	1.82	White curlew	Белый кроншнеп	т. 15, стр. 62
Tantalus fuscus	*Numenius fuscus*	1.83	Brown curlew	Коричневый кроншнеп	т. 15, стр. 64
Charadrius vociferus	*Pluvialis vociferus*	1.71	Chattering plover. Kildee	Крикливый зуек	т. 15, стр. 151
Haematopus ostralegus	*Haematopus*	1.85	Oyster Catcher	Кулик-сорока	т. 15, стр. 185
Rallus Virginianus	*Gallinula Americana*	1.70	Soree. Ral-bird	Виргинский пастушок	т. 15, стр. 256
Meleagris Gallopavo *	*Gallopavo Sylvestris*	xiiv.	Wild turkey	Дикий индюк	т. 3, стр. 187, 229
Tetrao Virginianus	*Perdix Sylvestris Virginiana*	3.12	American partridge. American quail	Виргинская куропатка. Американский перепел	т. 14, стр. 237
	Urogallus minor, or a kind of Lagopus **	3.1	Pheasant. Mountain partridge	Белая куропатка	т. 3, стр. 409
Columba passerina	*Turtur minimus guttatus*	1.26	Ground dove	Земляной голубь	т. 4, стр. 404
Columba migratoria	*Palumbus migratorius*	1.23	Pigeon of passage. Wild pigeon	Странствующий голубь. Дикий голубь	т. 4, стр. 351
Columba Caroliniensis	*Turtur Caroliniensis*	1.24	Turtle. Turtle dove	Горлица	т. 4, стр. 401
Alauda alpestris	*Alauda gutture flavo*	1.32	Lark. Sky lark	Жаворонок	т. 9, стр. 79
Alauda magna	*Alauda magna*	1.33	Field lark. Large lark	Луговой трупиал	т. 6, стр. 59
	Sturnus niger allis superné rubentibus	1.13	Red winged starling. Marsh blackbird	Краснокрылый трупиал	т. 5, стр. 293
Turdus migratorius	*Turdus pilaris migratorius*	1.29	Fieldfare of Carolina. Robin redbreast	Странствующий дрозд	т. 5, стр. 426 т. 9, стр. 257
Turdus rufus					
Turdus polyglottos ***	*Turdus rufus*	1.28	Fox coloured thrush. Thrush	Бурый пересмешник	т. 5, стр. 449
	Turdus minor cinereo albus non maculatus	1.27	Mocking bird	Пересмешник	т. 5, стр. 451
	Turdus minimus	1.31	Little thrush	Малый дрозд	т. 5, стр. 400

* ⟨*I. Clavigero.* 85.⟩

** ⟨Фазан редко встречается или совсем не встречается дальше Северной Каролины. Куропатку впервые увидели в верхних районах Мэриленда, в Пенсильвании и землях севернее Огайо, а оттуда — к северу. Кап. Мер. Льюис.[71]⟩

*** ⟨Клавихеро отмечает, что в Мексике «есть замечательные соловьи».⟩

Птицы Виргинии

Линнеевские названия	Названия Кейтсби		Народные названия		Бюффон Птицы
Ampelis garrulus ß	*Garrulus Caroliniensis*	1.46	Chatterer	Богемская свиристель	т. 6, стр. 162
Loxia Cardinalis	*Coccothranstes rubra*	1.38	Red bird. Virginia nightingale	Кардинал	т. 6, стр. 185
Loxia Caerulea	*Coccothranstes caerulea*	1.39	Blue gross beak	Голубой дубонос	т. 8, стр. 125
Emberiza hyemalis	*Passer nivalis*	1.36	Snow bird	Юнко	т. 8, стр. 47
Emberiza Oryzivora	*Hortulanus Caroliniensis*	1.14	Rice bird	Рисовый трупиал	т. 8, стр. 49
Emberiza Ciris	*Fringilla tricolor*	1.44	Painted finch	Разноцветная овсянка	т. 7, стр. 247
Tanagra cyanea	*Linaria caerulea*	1.45	Blue linnet	Индиговая овсянка	т. 7, стр. 122
	Passer culus	1.35	Little sparrow	Малый «воробей»	т. 7, стр. 120
	Passer fuscus	1.34	Cowpen bird	Зеленая древесная славка	т. 7, стр. 196
Fringilla erythrophthalma	*Passer niger oculis rubris*	1.34	Towne bird	Таун	т. 7, стр. 201
Fringilla tristis	*Carduelis Americanus*	1.43	American goldfinch. Lettuce bird	Американский чиж	т. 7, стр. 297
	Fringilla purpurea	1.41	Purple finch	Пурпурная чечевица	т. 8, стр. 129
Muscicapa crinita	*Muscicapa cristata ventre luteo*	1.52	Crested flycatcher	Хохлатая мухоловка	т. 8, стр. 379
Muscicapa rubra	*Muscicapa rubra*	1.56	Summer red bird	Летняя танагра	т. 8, стр. 410
Muscicapa ruticilla	*Ruticilla Americana*	1.67	Red start	Американская горихвостка	т. 8, стр. 349
Miscicapa Caroliniensis	*Muscicapa vertice nigro*	1.66	Cat bird	Кошачья птица (Каролинский пересмешник)	т. 9, стр. 259 т. 8, стр. 372
	Muscicapa nigrescens	1.53	Black-cap flycatcher	Черногорлая серая древесная славка	т. 8, стр. 341
	Muscicapa fusca	1.54	Little brown flycatcher	Малая коричневая древесная славка	т. 8, стр. 344
	Muscicapa oculis rubris	1.54	Red-eyed flycatcher	Красноглазый виреон	т. 8, стр. 337
Motacilla Sialis	*Rubicula Americana caerulea*	1.47	Blue bird	Синяя птица	т. 9, стр. 308
Motacilla regulus	*Regulus cristatus*	3.13	Wren	Королек	т. 10, стр. 58
Motacilla trochilus β	*Oenanthe Americana pectore luteo*	1.50	Yellow-breasted chat	Желтогрудый пересмешник	т. 6, стр. 96
Parus bicolor	*Parus cristatus*	1.57	Crested titmouse	Хохлатая синица	т. 10, стр. 181
Parus Americanus	*Parus fringillaris*	1.64	Finch creeper	Северная древесная славка	т. 9, стр. 442
Parus Virginianus	*Parus uropygeo luteo*	1.58	Yellow rump	Виргинская славка	т. 10, стр. 184
	Parus cucullo nigro	1.60	Hooded titmouse	Хохлатая синица	т. 10, стр. 183
	Parus Americanus gutture luteo	1.62	Yellow-throated creeper	Желтогорлая пищуха	
	Parus Caroliniensis	1.63	Yellow titmouse	Желтая ласточка	т. 9, стр. 431
Hirundo Pelasgia	*Hirundo cauda aculeata Americana*	3.8	American swallow	Деревенская ласточка	т. 12, стр. 478
Hirundo purpurea	*Hirundo purpurea*	1.51	Purple martin. House martin	Пурпурная ласточка	т. 12, стр. 445
Caprimulgus Europaeus α	*Caprimulgus*	1.8	Goatsucker. Great bat	Козодой	т. 12, стр. 243
Caprimulgus Europaeus β	*Caprimulgus minor Americanus*	3.16	Whip-poor Will	Восточноамериканский козодой	т.12, стр. 246

К этому каталогу наших туземных животных я добавлю краткое описание природной аномалии, которая иногда имеет место среди людей негритянской расы, привезенных из Африки, которые будучи черными, в редких случаях имеют белых детей, называемых альбиносами. Я сам знаю четырех таких детей, а о трех других у меня есть достоверные сведения. Все они, по общему признанию, имеют следующие общие особенности. Цвет кожи у них мертвенно-белый, не имеющий розового оттенка; на коже нет никаких цветных пятен или складок. Волосы у них тоже белые, короткие, жесткие и вьющиеся, как у негра. Все они хорошо сложены, крепкие, здоровые с хорошо развитыми органами чувств, за исключением зрения, и рождены от родителей, не имевших примеси белой крови. Трое этих альбиносов были сестрами, и у них были еще две родные сестры — чернокожие. Младшая из трех была убита молнией в возрасте 12 лет. Старшая умерла в возрасте примерно 27 лет при родах второго ребенка. Средняя сейчас жива и здорова, у нее, как и у старшей, чернокожий муж и чернокожие дети. Они необычайно сообразительны, схватывают все на лету и скоры на ответ. Их глаза постоянно подрагивают, зрение очень слабое, на них сильно действует солнце. Однако ночью они видят лучше нас. Они являются собственностью полковника Скипуита из Камберленда. Четвертая — негритянка. У ее родителей, прибывших из Гвинеи, было еще трое детей, чернокожих, как они сами. У нее веснушки, зрение настолько слабое, что летом она вынуждена носить соломенную шляпу. Но ночью она видит лучше, чем днем. От черного мужчины у нее был ребенок — альбинос. Он умер нескольких недель от роду. Они были собственностью полковника Картера из Албемарля. Шестой пример — женщина, принадлежащая м-ру Батлеру из-под Питерсберга. Сама она полная и крепкая. У нее есть ребенок — чернокожая девочка от чернокожего мужчины. О зрении этой женщины сведений у меня нет. Седьмой пример — мужчина, принадлежащий м-ру Ли из Камберленда. У него слабые и подрагивающие глаза. Сам он высокого роста и уже в годах. Он — единственный мужчина-альбинос, о котором я получил информацию. Какой бы ни была причина заболевания кожи или окрашивающего ее вещества, из-за которой происходит такое изменение, оно чаще случается среди женщин, чем среди мужчин. К этому я могу добавить, что у одного негра, которого я знал сам, родившегося чернокожим от чернокожих родителей в детстве на подбородке появилось белое пятно, которое продолжало расти, пока он не стал мужчиной. К этому времени оно охватило подбородок, губы, одну щеку, нижнюю челюсть и шею с той же стороны. Пятно имеет чисто-белый, без примеси розового, цвет и размер его в течение вот уже нескольких лет не меняется. Сам негр крепок и здоров, и изменение цвета не сопровождалось у него каким-нибудь серьезным заболеванием, ни общим, ни местным.

У нас нет ничего подобного полному описанию или коллекции наших рыб и насекомых. У Кейтсби их описано больше, чем в какой-либо другой работе. Многих из них можно также найти в «Ямайке» сэра Ганса Слоуна,[73] так как на этом острове и в нашем штате есть общие виды. Медоносная пчела не является уроженцем нашего континента. Правда, Марграф[74]

упоминает один вид пчелы, имеющейся в Бразилии.* Но у нее нет жала, и этим она отличается от нашей, которая полностью похожа на европейскую. Так же как и мы, индейцы считают, что пчелы были завезены из Европы, но когда и кем неизвестно. В глубь континента пчелы проникли в основном немного раньше белых переселенцев.** Поэтому индейцы называют их мухами белых людей и считают их появление признаком приближения поселений белых. Возникает вопрос, как далеко на север распространились эти насекомые? Об их отсутствии в Лапландии я сужу по данным Шеффера [75] о том, что жители Лапландии едят приготовленную особым способом сосновую кору вместо еды, подслащенной сахаром. «Они едят это вместо приготовленной с сахаром еды».*** Безусловно, если бы у них был мед, то он заменил бы сахар лучше, чем любое кушание из сосновой коры. Калм считает, что пчела не способна пережить зиму в Канаде.**** Таким образом, пчелы дают дополнительное подтверждение тому удивительному факту, впервые отмеченному графом де Бюффоном и пролившему столь яркий свет на эту область естественной истории, что на обоих континентах не обнаружено одинаковых животных, кроме таких, которые способны переносить холод тех районов, где они, вероятно, соединяются.

⟨От индейцев мы также узнали, что обыкновенная домашняя муха по происхождению не является американской, а была завезена из Европы белыми.⟩*****

---

* ⟨*См. Herrera. Dec. 1. L. 10. c. 8* «Когда был открыт Юкатан, было найдено множество воска и меда». И *ib. c. 9* «Обнаружены шершни и пчелы, хотя последние меньше и жалят с большей яростью». *Id. Dec. 2. L. 3. c. 1*⟩

** ⟨*См. I Clavigero 107.* «На границе Гуаякиля обнаружены пчелы, которые собирают и приготовляют мед в дуплах деревьев; они немногим больше мухи, они делают золотистый воск и мед, который, хотя и вкусен, но не такой, как в Кастилии». *Herr. 5. 10. 10.*⟩

*** *Scheff. Lapp. c. 18.*

**** *I. 126.*

***** ⟨У нас есть такое же сообщение из Ю(жной) Америки. Кондамин [76] в своем «*Voyage de la riviere des Amazones*», *pa. 95* пишет: «Разные индейцы рассказывали нам, что на берегах реки Коари, на горной равнине они видели *мух* и много рогатых животных, которых они прежде не видели, и это подтверждает, что истоки этих рек дают воду местностям, прилегающим к испанским колониям верхнего Перу».⟩

ВОПРОС VII

КЛИМАТ

Обзор всех данных, которые могут способствовать прогрессу человеческих знаний

Учитывая широту этого вопроса, я не сочту неуместным и неприемлемым привести некоторые сведения для оценки климата Виргинии. Поскольку записи в журналах наблюдений за количеством осадков и температурой слишком длинны, запутаны и подробны, чтобы дать общее четкое представление о климате, я взял наблюдения за пять лет, а именно — с 1772 по 1777 гг., произведенные в Вильямсберге и его окрестностях, усреднил их по каждому месяцу и представил эти усредненные данные в приведенной ниже таблице, дополнив их анализом сведений о ветрах за тот же период.

Данные об осадках в каждом месяце (например, в январе) за все эти годы наблюдений суммировались отдельно, и из них выводилось среднее значение. Минимальные и максимальные температуры одного и того же дня в каждом году суммировались раздельно, и таким образом выводилось среднее значение максимальной и минимальной температуры для этого дня. Из средних значений для каждого дня месяца выводилась общая средняя температура за месяц. Наблюдение за направлением ветра проводилось два-три раза в день. Таких наблюдений, например в январе, в течение всего периода было 337. Из них в 73 случаях ветер был северным, в 47 — северо-восточным и т. д. Таким образом, можно легко увидеть, какие ветры и в каком соотношении преобладали в каждом месяце; или, взяв данные за целый год и учитывая, что общее количество наблюдений за весь период составило 3698, можно установить, что в 611 случаях ветер был северным, в 558 — северо-восточным и т. д.

	Выпадение осадков в дюймах	Минимальные и максимальные дневные температуры по Фаренгейту		Ветры								Итого
				С.	С.-В.	В.	Ю.-В.	Ю.	Ю.-З.	З.	С.-З.	
январь	3.192	$38^1/_2$ до 44		73	47	32	10	11	78	40	46	337
февраль	2.049	41	$47^1/_2$	61	52	24	11	4	63	30	31	276
март	3.95	48	$54^1/_2$	49	44	38	28	14	83	29	33	318
апрель	3.68	56	$62^1/_2$	35	44	54	19	9	58	18	20	257
май	2.871	63	$70^1/_2$	27	36	62	23	7	74	32	20	281
июнь	3.751	$71^1/_2$	$78^1/_4$	22	34	43	24	13	81	25	25	267
июль	4.497	77	$82^1/_2$	41	44	75	15	7	95	32	19	328
август	9.153	$76^1/_4$	81	43	52	40	30	9	103	27	30	334
сентябрь	4.761	$69^1/_2$	$74^1/_4$	70	60	51	18	10	81	18	37	345
октябрь	3.633	$61^1/_4$	$66^1/_2$	52	77	64	15	6	56	23	34	327
ноябрь	2.617	$47^3/_4$	$53^1/_2$	74	21	20	14	9	63	35	58	294
декабрь	2.877	43	$48^3/_4$	64	37	18	16	10	91	42	56	334
Итого	47.038	8.00 утра	4.00 дня	611	548	521	223	109	926	351	409	3698

Хотя, судя по этой таблице, у нас ежегодно в среднем выпадает 47 дюймов осадков, что намного превышает количество осадков, обычно выпадающих в Европе, тем не менее я на основании собранных мною данных считаю, что солнечных дней у нас гораздо больше. Возможно, окажется, что в средней части Европы пасмурных дней бывает в два раза больше, чем в Соединенных Штатах Америки. Я упоминаю только среднюю часть Европы, потому что не располагаю данными о ее северной и южной частях.

В большой по площади стране, в различных ее частях климат, конечно, неодинаков. Примечательно, что на одной и той же широте, чем дальше к западу, тем холоднее становится климат, подобно тому, как он меняется в северном направлении. И так продолжается до Аллеганского хребта, являющегося самой высокой частью суши между океаном и Миссисипи. Далее вниз, вдоль той же широты до Миссисипи, происходит обратное изменение климата, и если верить путешественникам, он становится теплее, чем на той же широте, но на стороне морского побережья. Их свидетельство подкрепляется растениями и животными, которые там произрастают, обитают и естественно размножаются, а на нашем побережье нет. Так, на Миссисипи катальпа растет до 37° широты, а тростник — до 38°. Попугаи зимуют даже на Сайото, на 39 градусе широты. Летом 1779 г., когда в Монтичелло [1] термометр показывал 90°, а в Вильямсберге 96°, в Каскаскии было 110°.[2] Возможно, что нависшая над этим поселением с северной стороны гора могла своим отражением как-то способствовать жаре. Разница температуры воздуха на морском побережье или у Чесапикского залива и у Аллеганских гор не установлена, но современные наблюдения, проведенные в Вильямсберге или его окрестностях и в Монтичелло, расположенном на самой восточной гряде гор, называемых Юго-Западными, где через них протекает Риванна, дали соотношение, на основании которого об этой разнице можно до некоторой степени судить. По этим наблюдениям, разница температур в Вильямсберге и в указанном выше месте ближайших гор составляет в среднем $6^1/_8$ градуса по Фаренгейту. Следует, однако, учитывать к тому же и разницу положения этих двух мест по широте, так как последнее, находясь на широте 38°8′17″, расположено на 52′22″ севернее первого. Во время современных наблюдений, проведенных в течение пяти-шести недель, средняя, почти не изменявшаяся разница высот ртутных столбиков барометра в этих местах составила 0.784 дюйма, при этом в Монтичелло атмосфера была легче на 1/37 ее полного веса. Но следует отметить, что высота горы Монтичелло по прямой, перпендикулярной к поверхности реки, омывающей ее основание, составляет 500 футов. Поскольку это место расположено почти посередине между нашими северными и южными границами и между заливом и Аллеганскими горами, можно считать, что оно дает наилучшие средние температуры, характеризующие наш климат. Вильямсберг же расположен слишком близко от юго-восточного угла штата, чтобы дать правильное представление о наших температурах.

Еще более удивительными являются различия в преобладающих в различных частях штата ветрах. Приведенная ниже таблица содержит сравнительные данные о преобладающих в Вильямсберге и Монтичелло ветрах.

Ее составляют результаты наблюдений, проведенных в течение девяти месяцев в Монтичелло. Наблюдения велись за ветрами четырех основных направлений, а именно — северо-восточным, юго-восточным, юго-западным и северо-западным, поскольку эти направления перпендикулярны или параллельны нашей береговой линии, горам и рекам; в таблице помещены результаты такого же количества наблюдений, которые велись аналогичным образом за ветрами в Вильямсберге, то есть общим числом 421, и взятые в той же пропорции по каждому направлению.

	С.-В.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-З.	Итого
Вильямсберг	127	61	132	101	421
Монтичелло	32	91	126	172	421

Из таблицы видно, что в обоих пунктах одинаково преобладает юго-западный ветер, что следующим у побережья идет северо-восточный — основной ветер, а в горах господствует северо-западный ветер. По воздействию на органы чувств и по своему существу оба ветра резко отличаются друг от друга. Северо-восточный ветер настолько влажный, что, когда он дует, у солеваров кристаллы соли теряют свою сыпучесть; он приносит мучительный холод, тяжело и угнетающе действует на настроение. Северо-западный ветер — сухой, прохладный, мягкий и живительный. Восточный и юго-восточный бризы дуют обычно днем. На памяти еще живущих людей они стали намного дальше проникать в глубь территории штата, чем прежде. Раньше эти ветры не проникали далеко за Вильямсберг. Сейчас они часто дуют над Ричмондом [3] и временами достигают гор. Но прежде чем проникнуть так далеко, большую часть влаги они теряют. По мере сокращения лесов они, возможно, будут проникать и еще дальше на запад.

Выходя на открытый воздух в умеренные и теплые месяцы года, мы часто ощущаем потоки масс теплого воздуха, которые протекают мимо нас за две-три секунды, не давая возможности измерить их температуру даже с помощью самого чувствительного термометра. Судя по моим ощущениям, их температура близка к обычной температуре человеческого тела. Возможно, она бывает и немного выше. Эти потоки по горизонтали составляет приблизительно 20—30 футов. Об их высоте нам ничего не известно, но, по-видимому, это сферические массы, переносящиеся вместе с ветром. Но откуда они берутся, где встречаются или как образуются? Их нельзя приписать вулканам, потому что вулканов у нас нет. Они не случаются зимой, когда фермеры жгут большие костры, расчищая свои участки. Их появление не ограничивается весенним периодом, когда целые графства жгут на кострах опавшие листья. Их нельзя объяснить и случайными пожарами, потому что появляются они слишком часто. Я убежден, что причину их образования следует искать в самой атмосфере среди существующих в ней и известных нам постоянных факторов: умеренных потоков сухого, теплого, по крайней мере как весной или осенью, воздуха. Они наиболее часто появляются при заходе солнца, редко — в середине дня, и я не могу припомнить, чтобы я когда-нибудь встречался с ними утром.

Колебание плотности нашей атмосферы, фиксируемое барометром, не равняется двум дюймам ртутного столба. За двенадцать месяцев наблюдений в Вильямсберге крайние показания барометра были 29 и 30.86 дюйма, то есть разница составляла 1.86 дюйма; а за девять месяцев наблюдений за высотой ртутного столба в Монтичелло крайними показаниями были 28.48 и 29.69 дюйма, разница — 1.21 дюйма. Один джентльмен, наблюдавший за показаниями своего барометра много лет, заверил меня, что разница в его показаниях никогда не превышала двух дюймов. Современные наблюдения, проведенные в Монтичелло и Вильямсберге, подтвердили, что изменение веса воздуха в этих двух пунктах происходило одновременно и соответственно.

Переходы от тепла к холоду и от холода к теплу у нас весьма внезапны и резки. Известны случаи снижения температуры с 92° до 47° по Фаренгейту [4] за тринадцать часов; ⟨а самый удивительный и единственный случай резкого изменения температуры произошел 4 июля 1793 года в графстве Ориндж, когда она снизилась с 84° до 74° [5] за 10 минут⟩.

Разумеется, приведенная таблица средних температур не должна исказить общей картины из-за того, что в ней приведены только обычные, а не экстремальные температуры. В августе 1766 года в Вильямсберге термометр показывал 98° по Фаренгейту, то есть $29^1/_3$ по Реомюру.[6] В том же месте в январе 1780 года было 6° или $11^1/_2$ ниже нуля по Реомюру.[7] Я думаю, что эти значения можно считать почти максимальными и минимальными для этой части штата.* Причем последнее наверняка является минимальным, так как в то время река Йорк у города Йорк замерзла и люди могли переходить через нее по льду, — факт, доказывающий, что тогда было холоднее, чем зимой 1740/41 года, которую обычно называют холодной, хотя река Йорк в этом месте в ту зиму не замерзла. Зимой того же 1780 г. полностью, вплоть до устья Потомака, замерз Чесапикский залив. У Аннаполиса [9] по всей ширине залива, где она равна $5^1/_4$ мили, толщина льда была от 5 до 7 дюймов, так что по нему переправлялись груженые повозки. Такие перепады температур от 6 до 98°, конечно, очень тяжело переносились нами, и, как считалось, подвергали способности человеческого организма серьезному испытанию. Однако сибиряк счел бы такую разность температур лишь едва заметной. Рассказывали, что в Сибири на Енисее, на широте 58°27′, в 1735 г. температура упала до —126° по Фаренгейту [10] и что жители этих мест два-три раза в неделю пользуются парилками, в которых они находятся по два часа кряду и воздух в которых прогревается до 135° выше нуля.[11] Последние опыты показали, что организм человека выдерживает жару в помещении, нагретом до 140° по Реомюру, равном 347° по Фаренгейту,[12] и на 135° выше температуры кипения воды.[13]** Самое теплое время суток — около четырех часов пополудни, а самое холодное — на утренней заре.

---

*В Париже в 1753 г. было $30^1/_2$° выше 0 по Реомюру, а в 1776 г. — 16° ниже 0.[8] Следовательно, перепады тепла и холода в Париже сильнее, чем в Вильямсберге, который находится в наиболее жаркой части Виргинии.

** ⟨Следующие наблюдения над воздействием тепла и холода на живой организм могут пригодиться тем, кто не уделял этим вопросам особого внимания.

Наступление морозов осенью и прекращение их весной, по-видимому, не зависит просто от степени холода и еще меньше от того, что температура воздуха равна нулю. Морозы с инеем часто бывают при температуре 47°;

Живой организм (в отличие от мертвого, воспринимающего температуру окружающей атмосферы) поддерживает в себе постоянную температуру около 96° по Фаренгейту,[14] которая лишь слегка изменяется при обычных колебаниях температуры. Такая теплота тела поддерживается главным образом благодаря дыханию. Вдыхаемый нами живительный воздух, или газообразный кислород атмосферы, отделяется легкими от ее азотной и углекислой частей и поглощается ими. Выделяемое с его помощью тепло распространяется по всей массе тела и через кожу поглощается находящимся в контакте с ней наружным воздухом. Если наружный воздух имеет высокую температуру, то он не поглощает избыточное тепло организма с достаточной быстротой, и мы жалуемся, что нам жарко. Если воздух очень холодный, он поглощает наше тепло слишком быстро и возникает ощущение холода. Чтобы исправить это положение, мы используем защитные покровы — какую-нибудь одежду, которая, действуя как фильтр, пропускает к телу меньше воздуха и задерживает отток жизненно необходимого тепла. По мере того как наружный воздух становится холоднее, мы используем более плотные одежды или большее их количество до тех пор, пока тело не будет отдавать лишь столько тепла, сколько необходимо для нас. Поскольку было бы неудобно днем обременять себя столь большим количеством одежды, чтобы полностью защититься от сильного холода, мы в дополнение к нашей одежде прибегаем к помощи огня и отоплению помещений, чтобы изменить температуру воздуха. Если такой возможности у нас нет, а холод очень сильный, то наиболее тонкие части тела, такие как уши, нос, пальцы рук и ног, теряют тепло до тех пор, пока не будут отморожены, а если холод слишком сильный, все тело остывает полностью и наступает смерть. Такому испытанию подвергаются спасшиеся после кораблекрушения в зимнюю бурю моряки, попадающие на необитаемый остров, где нельзя отыскать огня.

Из всех материалов, которые мы используем для одежды как защитный покров полотно, по-видимому, является фильтром, пропускающим больше всего воздуха к телу, и наилучшим проводником, отводящим от него тепло, и поэтому оно считается легкой тканью. Хлопок больше препятствует прохождению воздуха и тепла, а шерсть — еще больше хлопка; поэтому шерсть считается плохим проводником тепла и более теплой тканью. Далее идут меха, а самым непроницаемым для тепла и воздуха являются перья и пух, особенно гагачий (*Anas mollissima*). Вот почему нечувствительны к холоду животные с густой шерстью или пушистым мехом, а также птицы с легкими перьями и пухом, такие как лебедь, гусь и утка.

Среди веществ, которые, будучи плохими проводниками тепла, согревают человеческое тело и сохраняют его тепло, являются листья *Espeletia Frailexon*[15] — растения, недавно найденного в горах Ю(жной) Америки на высоте 2450 туазов над уровнем моря великим естествоиспытателем и путешественником бароном Гумбольдтом. Эти листья, будучи в большом количестве перемешаны с мягким пухом, немедленно восстанавливают нормальную температуру в онемевших от холода руках, ногах или других частях тела; сооруженные так подстилки по ночам спасают индейцев от смерти в этих местах крайнего холода. Этот же ученый-путешественник, анализируя пробы воздуха на различных высотах горы Чимборасо,[16] на которую он взошел до высоты 3036 туазов (на 546 туазов выше, чем когда-либо прежде поднимался человек, и за 224 туаза от вершины горы) обнаружил во время этого подъема, что содержание в атмосфере кислорода, удельный вес которого больше удельного веса азота, уменьшилось с 27—28 сотых до $19^1/_2$. Ранее подобное явление наблюдали в высоких горах Европы — Соссюр,[17] Пине[18] и Ребу,[19] и оно, должно быть, является одним из главных факторов, от которых зависит степень воздействия холода на живой организм на более или менее возвышенной местности.

В дополнение к этому свойству живительного воздуха как носителя животного тепла можно отметить, что он также является непосредственной причиной или *primum mobile*[20] жизни. Поскольку, поступая при вдыхании в легочные альвеолы, отделенный от крови всего лишь тонкой пленкой, воздух сквозь нее и через кровь возбуждающе действует на чувствительные к раздражению ткани сердца, вызывая механическое расширение и сокращение сердечной мышцы. Благодаря этому кровь приводится в движение и обращается в процессе постоянной циркуляции, поддерживая и обеспечивая жизненно важную работу всей системы. Перекройте доступ живительного воздуха к легким — сердце остановится из-за отсутствия возбуждающего воздействия, ток крови прекратится, уступая сопротивлению стенок сосудов, всякое жизненное движение остановится и тело превратится в безжизненный сгусток материи.〉

при 48° от них погибали молодые растения кукурузы; отмечено это и при 54°.[21] Гололедица без инея, даже с образованием льда, случалась при $38^1/_2$°,[22] что на $6^1/_2$° выше точки замерзания.[23]* Чтобы наступили морозы, к холоду должны присоединиться еще и другие факторы — это, помимо прочего, явствует из того, что в горах, где безусловно холоднее, чем в долинах, над которыми они возвышаются, осенью морозы наступают намного позднее, а весной прекращаются раньше, чем в долинах. Мне известно о таких сильных морозах, при которых вокруг Монтичелло погибали деревья гикори, и в то же время в горах нежные распустившиеся цветы фруктовых деревьев не пострадали. За 40 лет существования Монтичелло там было всего лишь два случая общей гибели плодовых деревьев, в то время как в прилегающей местности они избежали гибели только дважды за последние семь лет. Табак, растущий от корней срезанных летом растений, часто зеленеет здесь в Рождество. Такая морозоустойчивость несомненно связана с отсутствием росы в горах. То, что роса очень редко выпадает высоко в горах, я могу с уверенностью утверждать на основании 12 лет наблюдений, во время которых мне летом редко приходилось видеть росу в Монтичелло. Жестокие морозы в разгар зимы доказывают, что зона образования росы в это время года превышает горные вершины, но, конечно, летом испарения, к тому времени, как они достигнут такой высоты, настолько разрежаются, что уже не могут оседать в форме росы после захода солнца.

Долгоносик пока еще не достиг высоких гор.

Оценка нашего климата, возможно, покажется более полной, если будут упомянуты произрастающие здесь растения, которые, однако, могут погибать во время наших сильнейших морозов. Это — инжир, гранат, артишок и грецкий орех. В мягкие зимы салату-латуку и цикорию укрытия не нужны, но легкое покрытие обычно необходимо. Я не знаю, объясняется ли отсутствие у нас в горной местности мха, тростника, мирта, болотного лавра, остролиста и кипариса сильными холодами, так же как не знаю, погибали ли они когда-либо от каких-нибудь холодов в равнинной. Алоэ росло в Вильямсберге на открытом воздухе в течение всей суровой зимы 1779/80 г.

Однако у нас происходит заметное изменение климата. И жара, и холод на памяти даже людей среднего возраста стали гораздо умереннее. Снег идет реже и выпадает его меньше. На равнинах он редко лежит больше одного-двух или трех дней и очень редко — неделю. Помнят, что раньше он шел чаще, сильнее и дольше. Пожилые люди говорят, что раньше земля у нас была покрыта снегом около трех месяцев в году. Реки, которые раньше почти всегда замерзали, теперь замерзают редко. Изменение климата, к сожалению, явилось причиной весенних перепадов температуры, столь губительных для плодовых деревьев. С 1741 по 1769 г., на протяжении двадцати восьми лет, в окрестностях Монтичелло не было ни одного случая гибели фруктов от морозов. Из-за сильных холодов, вызванных длительными снегопадами, почки оставались нераскрытыми до тех пор, пока весной

* ⟨Масхенбрук видел лед, образовавшийся при 41°.[24] *2. Muss. 1507.*⟩

солнце не достигало такой постоянной высоты своего восхождения, что оказывалось в состоянии растопить снега и защитить распустившиеся почки от любого опасного возврата холодов. Весной одновременно таяние накопившегося за зиму снега вызывало разливы наших рек, такие частые в прежнее время и столь редкие теперь.

Уже упомянув об особенностях местоположения Монтичелло, я хочу отметить, что его высота над уровнем моря представляет возможность наблюдать явление, редко случающееся на суше, хотя и частое на море. Моряки называют его *looming*. Наука пока отстает от моряков, так как, объяснив это явление, она не дала ему названия. Его главная особенность в том, что отдаленные объекты кажутся крупнее вопреки основному закону зрения, согласно которому они должны выглядеть уменьшенными.* Мне известен один случай в Йорктауне, откуда на восток открывается ничем не прерываемая водная перспектива, когда находившееся на большом расстоянии каноэ с тремя людьми было принято на трехмачтовый корабль. Я мало знаком с тем, как это явление проявляется на море, но в Монтичелло мне это знакомо. В сорока милях к югу от Монтичелло находится одиночная горная вершина, отсюда ее естественная форма выглядит как правильный конус. Благодаря названному выше явлению она иногда полностью теряется на горизонте, иногда видна более резко и кажется выше; иногда она принимает полусферический вид, а иногда ее склоны выглядят отвесными, вершина — плоской и по ширине равной ее основанию. Словом, по временам она принимает самые причудливые очертания, и все они могут сменять друг друга в течение одного утра. Горная гряда Блу-Ридж на северо-востоке видна на расстоянии приблизительно 100 миль. Приближаясь по прямой, она проходит в 20 милях от Монтичелло и уходит на юго-запад. Указанное явление начинает проявляться по отношению к этим горам с расстояния 50 миль и продолжается пока они видны. Я не заметил никаких особенностей в состоянии атмосферы — ее плотности, влажности или температуре, — которые были бы необходимы для образования этого явления. Постоянным является проявление этого феномена только по утрам и в отношении предметов, находящихся на удалении по крайней мере 40—50 миль. Последней особенностью, если только не обеими, это явление на суше отличается от его проявления на воде. Рефракция не объясняет этой метаморфозы. Она изменяет только соотношение длины и ширины, основания и высоты, но сохраняет общие очертания. Так, из-за нее окружность может выглядеть эллипсом, конус может быть остро- или тупоконечным, но ни по одному из сейчас известных законов рефракции окружность не будет казаться квадратом, а конус — сферой.

---

* ⟨Д-р Шоу [25] в своих «Физических наблюдениях в Сирии», говоря о восточных ветрах, называемых моряками Левантами, замечает: «Мы подобным же образом отметим в связи с этими сильными восточными ветрами, что корабли или любые другие объекты, видимые на отдаленном расстоянии, кажутся весьма увеличенными или „*loom*“, как выражаются моряки». *Shaw's travels, 302.*⟩

ВОПРОС VIII

НАСЕЛЕНИЕ

Количество жителей штата

Приведенная ниже таблица показывает число людей, прибывших для основания нашей колонии в начале ее существования, и данные переписи жителей в различные годы, полученные от наших историков и из архивов штата, — подробные настолько, насколько мне позволили их изучить имевшиеся у меня возможности и время. Несколько строк в графе одного года обозначают последовательные периоды этого года. Данные переписи я поместил в двух отдельных колонках, так как иногда население подсчитывали поголовно, а иногда лишь «*десятками*». У нас этот термин включает свободных мужчин старше 16 лет и рабов обоего пола старше этого возраста. Дальнейшее изучение наших архивов, дополненное данными бо́льшего числа промежуточных периодов, сделало бы этот рассказ об истории нашего населения более полным и точным. Однако и приведенные здесь сведения дают возможность с достаточной степенью точности высчитать темпы нашего роста. В период становления колонии, когда число ее жителей было небольшим, войны, ввоз людей и другие случайные обстоятельства делали рост населения неустойчивым и неравномерным. Но к 1654 г. он становится довольно устойчивым, поскольку ввоз людей в значительной степени прекратился ввиду ликвидации компании, а число жителей увеличилось настолько, что войны с индейцами перестали оказывать на него существенное влияние. Поэтому мы видим, что начиная с этого времени и до 1772 г. наши «десятки» увеличились с 7209 до 153 000. В течение целого периода в 118 лет население увеличивалось вдвое каждые $27^1/_4$ года. Промежуточные подсчеты, проведенные в 1700, 1748 и 1759 гг., подтверждают стабильность этого роста. При таких темпах роста через 95 лет у нас будет от 6 до 7 миллионов жителей. Если предположить, что в будущем границей

	Число прибывших поселенцев	Перепись населения	Перепись «десятками»
1607	100		
		40	
	120		
1608		130	
	70		
1609		490	
	16		
		60	

	Число прибывших поселенцев	Перепись населения	Перепись «десятками»
1610	150		
		200	
1611	3 корабля		
	300		
1612	80		
1617		400	
1618	200		
	40		
		600	
1619	1216		
1621	1300		
1622		3800	
1628		2500	
		3000	
1632			2000
1644			4822
1645			5000
1652			7000
1654			7209
1700			22000
1748			82100
1759			105000
1772			153000
1782		567 614 *	

* ⟨1756. 173 316 жителей
1764. 200 000
1774. 300 000
См.: *Boston Patriot, Sep. 16 [18].09.* Данные Паунала приведены в 17-м письме Дж. Адамса.[1]⟩

нашего штата станет меридиан, проходящий через устье реки Грейт-Канова (при такой границе, как было подсчитано ранее, площадь штата составит 64 491 кв. милю), то на каждую квадратную милю будет приходиться 100 жителей, что приблизительно равняется плотности населения Британских островов.

Здесь я позволю себе выразить сомнение. В настоящее время Америка стремится быстро увеличить свое население за счет возможно бо́льшего прибытия иностранцев. Но верная ли это политика? Предполагаемая выгода заключается в увеличении численности населения. Предположим теперь (только для примера), что мы смогли бы удвоить численность населения этого штата через год за счет прибытия иностранцев. Такой прирост больше был бы вправе ожидать самый ярый сторонник иммиграции. Тогда, начав с удвоенного числа жителей, мы достигнем любой требуемой численности населения только на 27 лет и 3 месяца быстрее, чем если бы мы исходили из прежнего числа жителей. Если бы мы приняли за разумную для этого штата численность населения в четыре с половиной миллиона, то нам понадобилось бы $54^1/_2$ года для ее достижения. Это было бы так, если бы мы могли сразу удвоить нашу численность, и — $81^3/_4$ года, если бы мы положились на естественное воспроизводство. Это видно из следующей таблицы.

	Исходя из нашей существующей численности	Исходя из удвоенной численности
1781	567 614	1 135 228
$1808^1/_4$	1 135 228	2 270 456
$1835^1/_2$	2 270 456	4 540 912
$1862^3/_4$	4 540 912	

В первой колонке указаны периоды в $27^1/_4$ года, во второй — число наших жителей в каждом периоде, если исходить из реальной численности населения, а в третьей — число жителей, если исходить из удвоенной численности нашего населения. Я взял за условие число в четыре с половиной миллиона жителей только для примера. И все же я убежден, это — гораздо большее число людей, чем штат, о котором мы ведем речь, если учесть, как много в нем необрабатываемой земли, в состоянии одеть и прокормить, не изменяя существенно качество их питания. Но разве в противовес выгодам, ожидаемым от увеличения численности населения за счет привоза иностранцев, не существует никаких неудобств? Ведь именно для счастья людей, объединяемых обществом, необходима возможно бо́льшая гармония и согласие в вопросах, которые они должны в силу необходимости решать совместно. Поскольку гражданское правление является единственной целью формирующихся обществ, его администрация должна руководствоваться общим согласием. У каждой разновидности правления есть свои собственные принципы. Наши, возможно, более специфичны, чем принципы любого правительства в мире. Они представляют собой сочетание самых свободных принципов английской конституции с другими принци-

пами, вытекающими из естественного права и естественного здравого смысла. Нет ничего более противоположного им, чем принципы абсолютных монархий. И тем не менее из них мы ожидаем наибольшего числа эмигрантов. Они привезут с собой принципы действия своих правительств, усвоенные ими в ранней юности, или если они смогут отбросить их, то лишь поменяв их на безграничную распущенность, перейдя, как обычно, от одной крайности к другой. Было бы чудом, если бы они не переступили точных пределов разумной свободы. Эти принципы вместе со своим языком они передадут своим детям. Пропорционально своей численности они разделят с нами законодательство. Они вдохнут в него свой дух, исказят и ограничат его направленность и превратят его в неоднородную, бессвязную, путаную массу. В этом споре я для проверки этих предположений могу сослаться на опыт. Но даже если эти догадки не окажутся несомненными, разве они не останутся возможны, разве они не вероятны? Не надежнее ли подождать с терпением еще 27 лет и три месяца до достижения любой желаемой или ожидаемой численности населения? Не будет ли нашему правительству дана возможность быть более единым, более миролюбивым, более прочным? Предположим, что во Франции внезапно оказалось 20 миллионов республиканских американцев, что сталось бы тогда с этим королевством? Если бы оно стало более беспокойным, менее счастливым, менее сильным, то мы смогли бы заключить, что прибавление к нашей нынешней численности полмиллиона иностранцев произвело бы у нас такой же эффект. Если они приедут сами по себе, то они будут иметь все права гражданства. Но я сомневаюсь в целесообразности их приглашения с помощью особых приглашений. Я не имею в виду, что эти сомнения должны распространяться на ввоз людей, владеющих полезными ремеслами. Разумность этой меры исходит совсем из других соображений. Не следует жалеть затрат на таких людей. Немного спустя они возьмутся за плуг и мотыгу, но до того научат нас чему-то, чего мы не знаем. В сельском же хозяйстве дело обстоит по-другому. Наше безразличное отношение к нему происходит не только из-за недостатка знаний, а просто из-за того, что мы можем попусту растрачивать столько земли, сколько нам заблагорассудится. В Европе цель — при обилии рабочих рук получить от земли максимум, здесь у нас задача — получить максимум от рабочих рук при обилии земли.

Здесь уместно объяснить, откуда взялись данные о численности населения за 1782 г., так как они не являются результатом тщательной переписи населения. При этом выявится соотношение свободных жителей и рабов. Была взята следующая ведомость налоговых обложений за этот период:

53 289 свободных мужчин старше 21 года;
211 698 рабов всех возрастов обоего пола;
23 766 точнее не обозначенных в декларациях, но названных как облагаемые десятиной рабы;
195 439 лошадей;
609 734 головы крупного рогатого скота;
5126 телег на ходу;
191 таверна.

Не было данных по 8 графствам: Линкольн, Джефферсон, Фейетт, Мононгалия, Йохогания, Огайо, Нортгемптон и Йорк. Чтобы определить число рабов, которых следовало включить в ведомость вместо 23 766 рабов, облагавшихся десятиной, мы должны учесть, что изучение данных предыдущей переписи дает основание считать количество рабов моложе и старше 16 лет одинаковым. Поэтому удвоенное число рабов, то есть 47 532, должно быть прибавлено к 211 698, в результате чего мы получим 259 230 рабов обоих полов и всех возрастов. Для определения численности свободных жителей мы опять должны учесть, что количество свободных людей моложе и старше 16 лет было приблизительно одинаково. Но поскольку в число 53 289 не входят мужчины в возрасте от 16 лет до 21 года, мы должны дополнить его предположительными данными. В ходе предыдущего эксперимента выявилось, что около одной трети нашего милиционного ополчения, то есть мужчины в возрасте от 16 до 50 лет, не женаты. Зная, в каком возрасте здесь женятся, мы не намного ошибемся, предположив, что холостяков в нашей милиции составляют люди в возрасте от 16 до 21 года. Если есть молодые люди, которые не женятся, пока им не исполнится 21 год, то есть не меньше и таких, которые женятся до достижения этого возраста. Но поскольку мужчины старше 50 лет в милицию не включаются, можно предположить, что холостые или те, кому от 16 до 21, составляют четверть всех мужчин старше 16 лет. В результате у нас получится:

53 289 свободных мужчин старше 21 года;
17 763 свободных мужчин от 16 до 21 года;
71 052 свободных мужчин до 16 лет;
142 104 свободных женщин всех возрастов.

284 208 свободных жителей всех возрастов.
259 230 рабов всех возрастов.

Всего 543 438 жителей,за исключением жителей 8 графств, из которых сведений не поступило. В 1779 и 1780 гг. в этих 8 графствах было 3161 человек в милиции. Отсюда следует:

3161 свободных мужчин старше 16;
3161 свободных мужчин моложе 16;
6322 свободных женщин.

Всего 12 644 свободных жителя в этих 8 графствах.

Для подсчета числа рабов исходим из соотношения: 284 208 так относится к 259 230, как 12 644 к 11 532. Сложив третье число с первым, а четвертое со вторым, получим

296 852 свободных жителя,
270 762 раба.

Всего 567 614 жителей обоих полов, всех возрастов и состояний. Но 296 852 — число свободных жителей, относится к 270 762 — числу рабов, приблизительно как 11 к 10. Численность наших рабов — это позор, что они есть в нашей стране, — при мягком к ним отношении и здоровой, хотя и грубой пище, увеличивается так же быстро, как и численность белых,

а может, еще быстрее. Во времена королевского правления у нас одно время был закон, устанавливавший такую высокую пошлину на ввозимых рабов, что она была почти равносильна запрету их ввоза. Но какая-то неосмотрительная ассамблея, при каких-то особых обстоятельствах, отменила этот закон. Отмена его встретила радостное одобрение со стороны тогдашнего монарха. И никакие приемы, никакие уловки, которые пытались использовать последующие ассамблеи, а они редко собирались, не совершая таких попыток, не смогли преуспеть в получении королевской санкции на восстановление пошлины. На первой же сессии, проведенной при республиканском правлении, ассамблея приняла закон, вводящий бессрочный запрет на ввоз рабов. Это до некоторой степени приостановит рост этого большого политического и нравственного зла, а в это время умы наших граждан, возможно, будут созревать для полного освобождения человека от рабства.*

---

* ⟨Первым поселением европейцев в Америке было поселение испанцев в Сан-Доминго в 1493 г. Уже в 1501 г. мы обнаруживаем, что у них вошло в обычай ввозить туда негров в качестве рабов, и в 1503 г. это уже стало вызывать такие сложности, что губернатор Овандо[2] прекратил их ввоз. *Herrera. Dec. 1. B. 2. ch. 10. B. 4. c. 12. B. 5. c. 12.* Но в 1511 г. они вновь полностью вернулись к этому обычаю. Королевские инструкции этого времени гласили, что «должен быть найден способ доставлять множество негров из Гвианы, так как труд одного негра стоит больше труда четырех индейцев». *Herrera. Dec. 1. L. 9. c. 5. Dec. 2. L. 2. c. 8. 20.*⟩

ВОПРОС IX

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Численность и состояние милиции и регулярных войск, размер их жалованья

Ниже приводятся данные о состоянии милиции 1780 и 1781 гг.; несколько более ранние данные представлены по графствам, названия которых отмечены звездочкой.

Местоположение	Графство	Милиция
Западнее Аллеганских гор 4 458	Линкольн	600
	Джефферсон	300
	Фейетт	156
	Огайо	
	Мононгалиа	*1000
	Вашингтон	*829
	Монтгомери	1071
	Грин-брайер	502
Между Аллеганскими горами и хребтом Блу-Ридж 7 673	Гемпшир	930
	Беркли	*1100
	Фредерик	1143
	Шенандоа	*925
	Рокингем	875
	Огаста	1375
	Рокбридж	*625
	Ботетур	*700
Между Блу-Ридж и Тайдуотерс 18 828	Лаудон	1746
	Фокье	1078
	Калпепер	1513
	Спотсильвейниа	480
	Ориндж	*600
	Луиза	603
	Гучлэнд	*550
	Флуванна	*296
	Албемарл	873
	Амхерст	896
	Бакингем	*625
	Бедфорд	1300
	Генри	1004
	Питсильвейниа	*725
	Галифакс	*1139
	Шарлотта	612
	Принс-Эдвард	589
	Камберленд	408
	Паухэтан	330
	Амилия	*1125
	Луненберг	677
	Мекленберг	1100
	Брансуик	559

Местоположение		Графство	Милиция
На Тайдуотерс и на этой параллели 19 012	Между рекой Джеймс и штатом Каролина 6 959	Гринесвилл	500
		Динвидди	*750
		Честерфилд	655
		Принс-Джордж	382
		Сурри	380
		Сассекс	*700
		Саутгемптон	874
		Айл-оф-Уайт	*600
		Нэнсимонд	*644
		Норфолк	*880
		Принсесс-Анн	*594
	Между реками Джеймс и Йорк 3 009	Хенрико	619
		Хановер	796
		Нью-Кент	*418
		Чарльз-Сити	286
		Джемс-Сити	235
		Вильямсберг	129
		Йорк	*244
		Уорик	*100
		Элизабет-Сити	182
	Между реками Йорком и Раппаханноком 3 269	Каролина	805
		Кинг-Уильям	436
		Кинг-энд-Куин	500
		Эссекс	468
		Мидлсекс	*210
		Глостер	850
	Между реками Раппаханноком и Потомаком 4 137	Фэрфакс	652
		Принс-Уильям	614
		Стаффорд	*500
		Кинг-Джордж	483
		Ричмонд	412
		Уэстморленд	544
		Нортумберл.	630
		Ланкастер	302
	Восточный Берег 1638	Аккомак	*1208
		Нортгемптон	*430
	Вся милиция штата		49971

В милицию зачисляются все годные к военной службе свободные мужчины в возрасте от 15 до 50 лет. В каждом графстве из них формируются роты, а роты в свою очередь, в зависимости от численности населения графства, сводятся в один или несколько батальонов. Как и в регулярных войсках, ими командуют полковники и другие, подчиненные им, офицеры. В каждом графстве есть командир, который возглавляет всю милицию графства, он получает чин полковника только во время военных действий. У нас вообще нет генералов, постоянно носящих это звание. Они назначаются время от времени, когда случаются вторжения или мятежи, и присвоение им чина обусловливается определенными обстоятельствами. Губернатор является главой как военной, так и гражданской власти. Закон требует от каждого члена милиции обеспечить себя оружием, используемым обычно в регулярных войсках. Но это предписание всегда скверно выполнялось, а имевшееся у членов милиции оружие так часто передавалось на вооружение регулярных войск, что милиция в нижних графствах штата оставалась полностью безоружной. В центральных районах штата лишь четвертая или пятая часть членов милиции, возможно, имеет кремневые ружья, которыми они обзаводились, чтобы уничтожать животных, приносящих вред их фермам. На западной стороне гряды Блу-Ридж милиция вооружена в основном нарезным оружием. Жалование нашей милиции и наших регулярных войск такое же, как и у регулярной Континентальной армии. Состояние наших регулярных войск, из которых у нас имеются только континентальные части и часть батальона войск штата, настолько переменчиво, что через месяц оно уже не будет таким, какое оно сегодня. То же самое можно сказать и о состоянии других континентальных войск, которое достаточно хорошо известно.

ВОПРОС X

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Морской флот

До нынешнего вторжения в наш штат англичан под командованием генерала Филлипса [1] у нас было три 16-пушечных корабля, один 14-пушечный, пять небольших галер и два или три вооруженных бота. Как правило, они были настолько плохо укомплектованы людьми, что редко были готовы к боевым действиям. Поскольку противник полностью захватил наши реки, я полагаю, что у нас остался всего один вооруженный бот.

ВОПРОС XI

АБОРИГЕНЫ

Описание индейцев, обитающих в данном штате

Когда возникло первое постоянное поселение в нашей колонии, а это произошло в 1607 г., всю территорию штата от морского побережья до гор и от Потомака до самых южных притоков реки Джеймс населяло свыше сорока различных индейских племен. Самыми могущественными из них были племена *паухэтанов, маннахоков* и *монаканов.* Племена, населявшие территорию между морским побережьем и водопадами на реках, были между собой в дружбе, и племя *паухэтанов* было связующим звеном их союза. Племена, живущие между речными водопадами и горами, делились на две конфедерации. Те, что обитали в верховьях Потомака и Раппаханнока, примыкали к племени *маннахоков*, а жившие в верховьях реки Джеймс — к *монаканам.* Но *монаканы* и их союзники были дружественны *маннахокам* и их союзникам и вместе вели постоянную войну с *паухэтанами.* Известно, что *паухэтаны, маннахоки* и *монаканы* говорили на столь различных языках, что при совершении между ними сделок требовались переводчики. Но можно предположить, что так было не у всех племен. Вероятно, каждое племя говорило на языке той народности, к которой оно примыкало, и нам известно немало тому примеров. Вполне возможно, что в древности существовало три различных рода, каждый из которых, численно увеличиваясь на протяжении длительного периода времени, разделился на множество небольших общин. Такое положение вытекает в силу того обстоятельства, что они никогда не подчинялись никаким законам, никакой принудительной власти, никакому подобию правительства. Единственно, чем они руководствовались — это их обычаи и то нравственное чувство хорошего и плохого, которое подобно вкусовому ощущению и осязанию составляет часть натуры каждого человека. Нарушение их наказывается презрением, изгнанием из общества, а в серьезных случаях, таких как убийство, — наказывается отдельными людьми, в этом заинтересованными. Хотя и несовершенным может показаться такой вид принуждения, но преступления среди них очень редки. До тех пор, пока будет возникать вопрос: при отсутствии ли законов, как у американских дикарей, или при их излишнем обилии, как у цивилизованных европейцев, человек подвержен большему злу, — тот, кто наблюдал и то, и другое, будет утверждать, что при последнем. Овцы чувствуют себя лучше, когда они предоставлены сами себе, чем когда находятся под присмотром волков. Можно сказать, что большие общества не могут существовать без правительства. Дикари поэтому дробят их на малые.

Территории конфедерации *паухэтанов* занимали к югу от Потомака около 8000 кв. миль, насчитывали 30 племен и 2400 воинов. А в пределах 60 миль от Джеймстауна, по словам капитана Смита,[1] находилось 5000 человек, из которых 1500 были воинами. Отсюда видно, что соотношение воинов и жителей у них было 3 : 10. Таким образом, конфедерация *паухэтанов* насчитывала 8000 жителей, по одному человеку на квадратную милю,

что составляет двадцатую часть современной численности нашего населения на этой же территории и сотую часть населения Британских островов.

Кроме этих племен были *ноттавейи*, жившие на реке Ноттавей, *мехеррины* и *тутело* на реке Мехеррин, которые были связаны с индейцами Каролины, вероятно с чованоками.

Приведенная ниже таблица содержит сведения об этих нескольких племенах в соответствии с географическим положением и конфедерациями, в которые они входили, а также в тех случаях, когда это можно было установить,— об их численности во время нашего первого знакомства с ними. Численность некоторых племен опять-таки указана по состоянию на 1669 г., когда ассамблеей была предпринята попытка переписать их. Возможно, подсчет несовершенен и в какой-то мере носит характер догадки, а дальнейшее изучение этих материалов выявит много новых деталей. Каким печальным мог бы быть конец их истории, можно предсказать исходя из переписи 1669 г., из которой следует, что численность охваченных переписью племен за 62 года сократилась на одну треть. Спиртные напитки, оспа, война и сокращение территории принесли народу, который жил, используя в основном дары природы, ужасные бедствия, которые нынешнее поколение при существующих препятствиях вряд ли сможет побороть. То, что земли этого штата были отняты у них силой, не является такой общепринятой правдой, какой ее считают. В трудах наших историков и в документах я нахожу неоднократные подтверждения покупки значительной части равнинных земель штата. При дальнейшем поиске, несомненно, их найдется еще больше. Известно также, что возвышенная часть штата была приобретена путем покупок, сделанных в самой безукоризненной форме.

К западу от всех этих племен, за горами и вплоть до Великих озер, находилась самая мощная конфедерация *массавомеков*, постоянно беспокоивших *паухэтанов* и *маннахоков*. Вероятно, они были предками племен, известных в наше время под названием *Шесть племен*.[2]

О последующей истории каждого из этих племен сейчас можно узнать очень немногое. Приблизительно в 1661 г. *чикахомины* ушли на реку Маттапони. Их вождь вместе с вождями племен памунков и маттапони присутствовал при подписании договора Олбани в 1685 г.[3] По-видимому, это была последняя глава их истории. Однако они сохраняли свое название еще вплоть до 1705 г. и затем, наконец, смешались с индейцами племен памунки и маттопони, а в настоящее время существуют только под этими названиями. От племени *маттапони* осталось всего три или четыре человека, да и то в них больше негритянской крови, чем индейской. Маттапони утратили свой язык, сократили добровольной продажей свои земли почти до пятидесяти акров, которые находятся на реке одного с ними имени, и время от времени соединялись с памунками, находящимися от них всего в 10 милях. Численность *памунков* уменьшилась до 10—12 человек, почти избежавших примеси крови других рас. Старики у них сохраняют в небольшой степени их язык, который, насколько нам известно, является последним следом паухэтанского языка на земле. У них на реке Памунки есть около 300 акров очень плодородной земли, так окруженной водой, что пройти к ней можно только через один проход. У *ноттавейев* нет ни одного мужчины. Несколько

Запад

Восток

Север

	Маннахоки						Паухэтаны					
	Племена	Территория	Основное поселение	Воины 1607	Воины 1669	Племена	Территория	Основное поселение	Воины 1607	Воины 1669		
Между реками Потомак и Раппаханок	Вонкенты Тегнинаты Онтпоны Токситанианы Хассинанги	Фокье Калпепер Ориндж Фокье Калпепер				Токсененты Патовомеки Каттатавоманы Писассеки Ономаниенты Раппаханоки Моротакунды Секакаоны Уикокомайки Каттатоманы	Фэрфакс Стаффорд. Кинг-Джордж Кинг-Джордж Кинг-Джордж Ричмонд Уэстморленд Графство Ричмонд Ланкастер. Ричмонд Нортумберленд Нортумберленд Ланкастер	Возле владений генерала Вашингтона На Потомак-Крик Около Лэм-Крик Около Лидстауна На реке Номони На Раппаханок-Крик На реке Моратико На реке Коан На реке Уикокомайко [4] Коротоман	40 200 20 – 100 100 80 30 130 30	60 30 40 70	Под именем Матчотикс. Верхн. Матчодик. Нанзатики. Нанзатики. Аппаматокс. Матокс Под именем Тотуски	
Между реками Раппаханок и Йорк	Стегараки Шакаконы Маннахоки	Ориндж Спотсильвейниа Стаффорд Спотсильвейниа				Нантотакунды Маттапоменты Памунки Веровокомикосы Пианкатанки	Эссекс. Каролин. Река Маттапони Кинг-Уильям Глостер Река Пианкатанк	Порт-Тобако-Крик. Романкок Около Роозуэлл У Теркс-Ферри. Гримсби	150 30 300 40 55	60 20 50		
Между реками Йорк и Джеймс	Монаканы Монаканы Монасиккапаны	р. Джеймс выше водопадов Луиза. Флуванна	У разветвления р. Джеймс		30	Ютанунды Чикахомины Паухэтаны Аррохатоки Веаноки Паспахеги Чискиаки Кекотаны	Река Памунки р. Чикахомини Хенрико Хенрико Чарльз-сити Чарльз-сити. Джеймс-сити Йорк Элизабет-сити	Орапакс Паухэтан. Майос Аррохатокс Уэйноук Санди пойнт Чискиак Роскоуэ	60 250 40 30 100 40 45 20	60 10 15 15		
Между рекой Джеймс и штатом Каролина	Монахассаны Массинакаки Моэменчи	Бедфорд. Бакингем Камберленд Паухэтан				Аппаматтоки Квиокоханоки Варраскоки Нансемонды Чесапики	Честерфилд Суррей Айл-оф-Уайт Нансемонд Принсесс-Анн	Бермуда-Хандрид Около Аппер-Чипоак Варраскек Около устья зап. рукава Около р. Линхейвен	60 25 200 100	50 3 Похики 45	Ноттавейи Мехеррики. Тутело	1669 90 50
Восточное побережье						Аккоханоки Аккомаки	Акком. Нортгемптон Нортгемптон	На р. Аккоханок Около Черитона	40 80			

Юг

женщин составляют остатки этого племени. Они живут на реке Ноттавей, в графстве Саутгемптон, на очень плодородных землях. Для этих племен очень давно были размечены и выделены в их собственность определенные земли, и сила закона охраняла эти земли от захвата. Обычно у них назначались доверенные лица, которые были обязаны отстаивать интересы индейцев и уберегать их от обид и ущерба.

Монаканы и их союзники, в наше время больше известные под названием *тускарора*, были, вероятно, связаны с массавомеками или *Пятью племенами*.[5] Потому что, хоть и известно, что их языки были настолько разными, что при общении им требовались переводчики,* мы также знаем, что эриги — племя, прежде обитавшее на берегах Огайо, принадлежало по происхождению к той же группе Пяти племен и также разделяло язык тускарора.** Возможно, из-за длительного разделения их диалекты настолько разошлись, что стали непонятны говорящим на одном из них. Известно, что в 1712 г. *Пять племен* приняли тускарора в свою конфедерацию и сделали их *Шестым племенем*. Мехерины и тутело также были взяты конфедерацией под свою защиту. Весьма вероятно, что и остатки многих других племен, о которых у нас нет подробных сведений, переместились на запад таким же образом и влились в состав того или иного западного племени.

Мне ничего не известно о существовании у индейцев такой вещи, как памятник: я не удостоил бы чести назвать им наконечники стрел, каменные топорики, каменные трубки и грубые незавершенные изваяния. От их крупномасштабных работ, я думаю, не осталось ничего значительнее обыкновенной дренажной канавы, если не считать могильных холмов, которых много можно найти по всему штату. Размеры их различны, некоторые из них земляные, некоторые сложены из камней. Что это погребения, было давно очевидно для всех, но в связи с какими конкретными событиями их сооружали, не ясно. Одни считали, что в них находятся останки тех, кто пал в боях, проходивших на местах захоронений. Другие объясняли их существовавшим у индейцев обычаем собирать вместе в определенные периоды кости всех умерших родичей, где бы они не были захоронены. Третьи полагали, что это были общие могилы у поселений, и потому находившиеся предположительно в самих поселениях или поблизости от них. Это мнение подтверждалось качеством земли, в которой их обнаруживали (земляные холмы, как правило, находились на плодороднейших влажных лугах по берегам рек), и старинным обычаем, шедшим, как считалось, от индейцев-аборигенов. По этому обычаю, когда аборигены основывали поселение, то первого своего покойника они обкладывали в вертикальном положении землей так, чтобы она его закрывала и поддерживала. Следующего покойника прислоняли к первому, прорыв к нему узкий проход; затем их снова обкладывали землей и т. д. Раз, когда я находился неподалеку от одного из таких холмов, мне захотелось выяснить, было ли какое-нибудь из этих предположений правильным, и если да, то какое именно. С этой целью я решил вскрыть холм и тщательно обследовать.

* *Смит.*
** *Эванс.*

Он был расположен в долине Риванны, в двух милях от ее главного разветвления, напротив нескольких холмов, на которых находилось индейское поселение. Он был сфероидальной формы, в основании имел диаметр около 40 футов и высоту около двенадцати футов, хотя к тому времени из-за вспашки она уменьшилась до семи с половиной футов, так как землю на нем возделывали около десятка лет. До этого на холме росли деревья диаметром двенадцать дюймов, а вокруг его основания пролегал ров глубиной и шириной пять футов, земля из которого пошла на сооружение этого холма. Сначала я копал неглубоко, в нескольких местах на холме и натыкался на скопление человеческих костей на различной глубине, от трех дюймов до шести футов от поверхности. Они лежали в полном беспорядке — некоторые вертикально, некоторые наклонно, некоторые горизонтально, и концы их указывали в самые разные стороны. Земля, с которой они были перемешаны, удерживала их вместе. Кости наиболее отстоящих друг от друга частей человеческого тела лежали рядом — например, маленькие косточки ступни были обнаружены в полости черепа. Иногда попадалась груда черепов, лежащих как попало, — на боку, вниз лицом или затылком, теменем вверх или наборот, так что в целом создавалось впечатление, будто их высыпали без разбора из мешка или корзины и засыпали землей, не обращая никакого внимания на их положение. Больше всего сохранилось черепов, челюстей, зубов, костей рук, ног, бедер, ступней и кистей. Немного было ребер, несколько шейных позвонков и других отделов позвоночника, но без их отростков, и только одна кость, служащая основанием позвоночного столба.* Черепа была настолько хрупкими, что, как правило, рассыпались от прикосновения. Остальные кости были прочнее. Там было несколько зубов, которые были явно меньше зубов взрослого человека; череп, который, на первый взгляд, показался черепом младенца, при извлечении его из земли распался, не дав возможности изучить его более подробно; ребро и осколок нижней челюсти подростка; еще одно ребро младенца и часть челюсти ребенка, у которого зубы еще не прорезались. Эта находка самым убедительным образом показывала, что здесь было и детское захоронение, поэтому я уделил ей особое внимание. Это была часть правой половины нижней челюсти. Все выступы, с помощью которых она сочленялась с височными костями, были целы, и сама кость до излома, а он, насколько я мог судить, был в месте расположения глазного зуба, также была цела. Ее верхняя поверхность, на которой должны находиться зубные впадины, была идеально гладкой. При сопоставлении с челюстью взрослого путем совмещения их задних выступов ее обломанный конец достиг предпоследнего коренного зуба взрослого. Эта кость была белая, все остальные — песчаного цвета. Поскольку детские кости мягкие, они, вероятно, разлагаются быстрее, и это могло стать причиной того, что здесь их было обнаружено так мало. Затем, в самом холме, я прорыл вертикальный проем с тем, чтобы осмотреть его внутреннее строение. Этот проем прошел приблизительно в трех футах от центра холма, открыл поверхность земли на прежнем уровне и был достаточно широк

* *The os sacrum* [6].

для того, чтобы по нему мог пройти человек и осмотреть его боковые поверхности. Внизу, то есть на уровне окружающей равнины, я обнаружил кости; над ними было несколько камней, принесенных со скалы в четверти мили отсюда и из ложа реки, находящейся на расстоянии одной восьмой мили; далее шел толстый слой земли, за ним — слой костей, и так далее. На одной стороне проема были ясно различимы четыре слоя костей, на другой — три, и уровни их не совпадали. Кости, находившиеся ближе к поверхности, меньше поддались разложению. Никаких отверстий, которые могли бы оставить пули, стрелы или другое оружие, в костях не было обнаружено. Я прикинул, что в этом холме могла находиться тысяча скелетов. Каждый будет готов согласиться, что изложенные выше факты свидетельствуют против того, что в холме находились только кости тех, кто погиб в боях, а также против предания, по которому холм был обыкновенным кладбищем при поселении, где тела хоронили в вертикальном положении, прислоняя одно к другому. Внешние данные определенно указывают на то, что происхождение холма и его размеры связаны с обычаем сбора и захоронения костей, что первая груда костей была сложена просто на поверхности земли, придавлена несколькими камнями и засыпана землей, что сверху была положена вторая партия, более или менее покрывшая первую, и также засыпана землей и так далее. К такому выводу приводят следующие особенности. 1. Количество костей; 2. Их беспорядочное расположение; 3. Наличие отдельных пластов; 4. Разный уровень пластов в разных частях холма; 5. Разная степень разложения костей в пластах, что, по-видимому, указывает на различное время их захоронения; 6. Наличие среди них детских костей.*

Но какой бы ни была причина сооружения этих холмов, среди индейцев они пользуются печальной славой. Около тридцати лет тому назад группа индейцев, пересекая те места, где находится этот могильный холм, напрямую через лес, не спрашивая дороги, прошла к нему; индейцы постояли около него некоторое время, выражение их лиц могло быть истолковано как выражение печали, затем они вернулись на большую дорогу, с которой свернули на полдюжины миль ради этого посещения, и продолжили свой путь дальше. Еще один могильный холм, очень похожий на этот, находится в долине южного притока реки Шенандоа, в том месте, где ее пересекает дорога, ведущая от ущелья Рок-Фиш к Стонтону. В последние двенадцать лет оба холма были очищены от деревьев и распаханы; из-за вспашки они стали ниже и шире, и со временем, вероятно, исчезнут совсем. Еще один холм, сооруженный из мелких камней, находится на одной из гор гряды Блу-Ридж, несколькими милями

---

* ⟨Обычай хоронить мертвых в курганах был издревле очень распространен. Гомер описывает церемонию сооружения греками одного из них.

Холм погребальный великий над вашими урнами был тут
Ратью святой копьеносных аргивян у светлоширокиx
Вод Геллеспонта на бреге, вперед выходящем, насыпан;
Будет далеко он на море видим пловцам мореходным
Наших времен и грядущего времени всем поколеньям.

Odys. 24.84.[7] И *Геродот 7.117* упоминает пример того же обычая в армии Ксеркса при погребении Артахея.[8]⟩

севернее ущелья Вуд. Когда его вскрыли, то обнаружили, что он, как и другие, содержит человеческие кости. Есть еще много таких холмов в других частях штата.

Здесь возникает большой вопрос — откуда пришли коренные жители Америки?* Сделанных в давние времена открытий было достаточно, чтобы показать, что переход из Европы в Америку всегда был осуществим, даже при несовершенном судовождении древних времен. При следовании из Норвегии в Исландию, из Исландии в Гренландию, из Гренландии до Лабрадора первый переход — самый протяженный, и поскольку его, по известным многочисленным данным, преодолевали уже в незапамятные времена, можно предположить, что и последующие стадии пути могли иногда преодолеваться. Кроме того, последние открытия капитана Кука,[9] прошедшего вдоль побережья Камчатки до Калифорнии, доказали, что если два континента, Азия и Америка, и разделены, то лишь узким проливом. Так что и здесь в Америку могли проникнуть ее будущие обитатели. А сходство американских индейцев с жителями восточной Азии заставляет нас предполагать, что первые являются потомками вторых или вторые — первых; правда за исключением эскимосов, которые, судя по тем же соображениям внешнего сходства и подобию языка, должно быть, произошли от жителей Гренландии, а те, вероятно, пришли из северных районов старого континента. Изучение нескольких языков жителей Гренландии могло бы дать надежные доказательства их происхождения. По существу это самое лучшее доказательство близости народностей, на которое вообще можно ссылаться. Сколько веков прошло с тех пор, как англичане, голландцы, немцы, швейцарцы, норвежцы, датчане и шведы выделились из общей расы своих предков. И сколько еще должно пройти, прежде чем исчезнут существующие в их языках свидетельства общего происхождения? Именно поэтому следует сожалеть и сожалеть очень горько о том, что мы уже позволили исчезнуть столь многим индей-

* ⟨Упоминающееся в «Заметках о Виргинии» большое многообразие существенно отличающихся друг от друга языков, на которых говорят краснокожие жители Америки, дает основание предположить, что она была заселена ими намного раньше, чем была заселена Азия своими краснокожими жителями. Признаться, трудно представить, что столь многие племена обитали там с такой глубокой древности, какая могла бы обусловить необходимость их разделения по столь различным языкам. Поэтому я рискну высказать предположение, которое следует рассматривать только как таковое, и лишь оценить, чего оно может стоить. Мы знаем, что индейцы считают бесчестьем использовать любой язык, кроме своего собственного. Поэтому, когда они являются на советы с нами, хотя некоторые из них и могли бывать в таком положении, когда для удобства или по необходимости им пришлось хорошо изучить наш язык, они все же всегда отказываются говорить на нем и требуют переводчика, даже если тот может и не знать ни того, ни другого языка настолько же хорошо, как они; и это общее явление для индейцев, насколько мы знаем индейские племена С. Америки. Поэтому, когда какая-нибудь часть племени из-за внутренних раздоров откалывалась от основного племени, с которым ее не связывал ни закон, ни договор, и уходила в другое поселение, не могли ли они считать для себя делом чести не пользоваться языком тех, с кем они поссорились и иметь свой собственный? Им нужно лишь несколько слов, и они овладевают ими. Требуется лишь небольшое усилие ума, чтобы придумать их и привыкнуть пользоваться ими. Возможно, эта теория намного проще той теории, согласно которой многие, резко отличающиеся друг от друга языки, сохранившиеся у небольших групп людей, дошли до нас из такой глубокой древности, что никакие имеющиеся у нас данные не помогают ее высчитать.⟩

ским племенам, не собрав предварительно и не сохранив в книжной памяти хотя бы общие представления об основе языков, на которых они говорили. Если бы были составлены словари всех языков, на которых говорят в Северной и Южной Америке, включающие названия наиболее распространенных в природе предметов, которые должны быть в языке у каждого народа, дикого и цивилизованного, с правилами изменения существительных и глаголов, с принципами управления и согласования, и если бы эти словари хранились во всех публичных библиотеках, то у знатоков древних языков была бы возможность сейчас или в будущем провести сравнение тех и других и построить таким образом самое лучшее доказательство происхождения этой части человеческой расы. ⟨Можно увидеть, что в ряде таких словарей имеется удивительное сходство числительных, в то время как в остальном нет и намека на сходство. Когда какое-нибудь племя уходило дальше своих соседей в изобретении системы счета, то, из очевидной практичности, это немедленно заимствовалось соседними племенами — с теми лишь звуковыми изменениями, которые необходимы для приспособления к привычному произношению на собственном языке.⟩

Но как бы ни были несовершенны наши знания языков, на которых говорят в Америке, их хватит для того, чтобы обнаружить следующий удивительный факт.* Расположив эти языки под корневыми языками, связь с которыми может быть ощутимо прослежена, мы обнаружим, вероятно, против одного азиатского двадцать американских корневых языков, называемых так потому, что если они когда-нибудь и были одним языком, то теперь они потеряли между собой всякое сходство. Разделение на диалекты может произойти всего за несколько веков, но для того, чтобы два диалекта разошлись настолько, что потеряли бы все признаки общего происхождения, должно понадобиться огромное время, — возможно, не меньше того, которым многие определяют возраст земли. Большее число таких радикальных изменений, происшедших в языках краснокожих Америки, доказывает, что они древнее краснокожих Азии.

Теперь я перейду к перечислению племен аборигенов, существующих пока в имеющем признание и независимом состоянии с указанием их численности. И поскольку неопределенность границ расселения племен затруднила бы выделение только тех из них, места обитания которых могут быть указаны в некоторых пределах, а более полное их описание может быть вполне приемлемым, то я представлю в форме таблицы все обитающие в Соединенных Штатах и на прилегающих к ним землях племена, названия и численность которых мне известны. Они взяты из четырех различных списков, из которых первый был представлен в 1759 г. генералу Стануиксу [10] Джорджем Кроханом,[11] заместителем агента по делам индейцев при сэре Уильяме Джонсоне; [12] второй был составлен довольно крупным французским торговцем, много лет прожившим среди индейцев, и был приложен к печатному отчету капитана Букэ[13] о его

---

* ⟨*Lettere di Amer. Vesp. 81. ib. 11.12. 4 Clavigero. 21.*⟩

экспедиции 1764 г. Третий был составлен капитаном Хатчинсом,[14] который, выполняя приказ, в 1768 г. побывал в большинстве племен с целью выяснения их численности. И четвертый был составлен в 1779 г. индейским торговцем Джоном Доджем.[15] Цифры, помеченные знаком (*), взяты из других источников.

	Племена	Крохан 1759	Букэ 1764	Хатчинс 1768	Места обитания
В направлении на Север и Запад Соединенных Штатов	Осуигатчи	—	—	100	У Суигатчи на р. Св. Лаврентия
	Коннаседаги	—	—	300	Около Монреаля
	Кохунневаги	—	200		
	Орондоки	—	—	100	Около Труа-Ривьер
	Абенаки	—	350	150	» »
	Малые Алгонкины	—	—	100	» »
	Мичмаки	—	700	—	По реке Св. Лаврентия
	Амелисты	—	550	—	» »
	Шалаи	—	130	—	» »
	Ниписсины	—	400	—	У истоков р. Оттава
	Алгонкины	—	300	—	» »
	Круглоголовые	—	2500	—	Ривьер-о-Тет-Бул на восточной стороне озера Верхнее
	Мессасаги	—	2000	—	У озер Гурон и Верхнее
	Кристино. Кри	—	3000	—	У озера Кристино [16]
	Ассинабойи	—	1500	—	У озера Ассинабой [17]
	Бланки, или Бородатые	—	1500	—	
	Сиу луговые	10000	2500	10000	У истоков Миссисипи и к западу от нее
	Сиу лесные		1800		
	Сиу		—		
	Ажуи	—	1100	—	К северу от Падьюка
	Пани. Белые	—	2000	—	К югу от Миссури
	Пани. Веснущатые	—	1700	—	» »
	Падьюки	—	500	—	» »
	Большие воды	—	1000	—	» »
	Канзы	—	1600	—	» »
	Осэджи	—	600	—	» »
	Миссури	400	3000	—	По реке Миссури
	Арканзасы	—	2000	—	По реке Арканзас
	Каюты	—	700	—	К востоку от Алибамы

	Племена	Крохан 1759	Букэ 1764	Хатчинс 1768	Додж 1779	Места обитания
В пределах Соединенных Штатов	Мохоки	—	—	160	100	По реке Мохок
	Онейды	—	—	300	400	На вост. стороне оз. Онейда и по верхним рукавам Саскуэханны
	Тускароры	—	—	200		Между Онейдами и Онондагами
	Онондаги	—	1550	260	230	Около оз. Онондаго
	Кайюги	—	—	200	220	У оз. Кайюга, около сев. притока Саскуэханны
	Сенеки	—	—	1000	650	На берегах Саскуэханны, Онтарио и верховьях р. Огайо
	Огкуаги	—	—	150	—	По восточному притоку Саскуэханны и на Огкуаге
	Нантикоки	—	—	100	—	Атсанаго, Чатнет и Овеги по восточному притоку Саскуэханны
	Мохиконы	—	—	100	—	В тех же районах
	Конои	—	—	30	—	То же
	Сапуни	—	—	30	—	В Диахаго и других селениях выше сев. притока Саскуэханны
	Мунси	—	—	150	*150	« «
	Делавэры, или Линнелинопы	—	—	150	*500	« «
	Дэлавэры, или Линнелинопы	600	600	600		Между Огайо и оз. Эри и по притокам рек Бивер-Крик, Кайюга и Маскингем
	Шоуани	400	500	300	300	По р. Сайото и по притокам р. Маскингем
	Минго	—	—	—	60	По притоку р. Сайото
	Мохиконы	—	—	—	*60	
	Коханневаги	—	—	300	—	Около Сандаски
	Уайандоты	300	300		180	Около форта Сент-Джозеф и Детройта
	Уайандоты			250		
	Твайтви	300	—	250	—	По реке Майами около форта Майами
	Майами	—	350	—	300	По реке Майами, возле форта Сент-Джозеф
	Уайатононы	200	400	300	*300	По берегам Уобаша, возле форта Уайатонон
	Пианкишы	300	250	300	*400	» »
	Шаки	—	—	200	—	» »
	Каскаския	—	600	300	—	Возле Каскаскии
	Иллинои	400		300	—	Возле Кахокиа. *Вопр. Не они ли и называются Митчигамами?*
	Пиориасы	—	800	—	—	По р. Иллинойс, называемой Пианриас, но предполагается, что имелась в виду Пиориас
	Путеотами	—	350	300	450	Возле Сент-Джозефа и форта Детройт

	Племена	Крохан 1759	Букэ 1764	Хатчинс 1768	Додж 1779	Места обитания
В пределах Соединенных Штатов	Оттавы	—	—	550	*300	Возле Сент-Джозефа и форта Детройт
	Чиппавы	—	—	200	—	У залива Сагинам[18] озера Гурон
	Оттавы	—	—		—	У залива Сагинам озера Гурон
	Чиппавы	—	—	400	—	Около Мишеллемакинак.
	Оттавы	2000	5900	250		» »
	Чиппавы			400	5450	У форта Сент-Мэри на озере Верхнее
	Чиппавы	—	—	—	—	В нескольких других селениях по берегам озера Верхнее. Количество жителей неизвестно
	Чиппавы	—	—	—	—	У залива Пуан[19] на озере Мичиган
	Шаки	200	400	550	—	» »
	Минонемы	—	—	—	—	» »
	Висконсины	—	550	—	—	По реке Висконсин
	Кикапу	600	300	—	250	У озера Мичиган и между ним и р. Миссисипи
	Отогамы. Фоксы	—	—	—	—	
	Маскутены	—	500	4000	—	
	Мискосины	—	—	—	—	
	Отимаки	—	—	—	—	
	Мускоки	200	250	—	250	
	Сиу. Восточные	—	—	—	500	По берегам восточных истоков Миссисипи и на островах озера Верхнее
				Галфин 1768		
	Чероки	1500	2500	3000	—	Западные районы Северной Каролины
	Чикасавы	—	750	500	—	Западные районы Джорджии
	Катоба	—	150	—	—	По р. Катоба в Ю. Каролине
	Чоктавы	2000	4500	6000	—	Западные районы Джорджии
	Верхние Крики	—	—	3000	—	» »
	Нижние Крики	—	1180		—	
	Натчезы	—	150	—	—	
	Алибамы	—	600	—	—	По р. Алибама в западных районах Джорджии

Допуская, что под этими названиями приводятся некоторые из уже перечисленных племен, я не включил их в таблицу, а привел отдельно как заслуживающие дальнейшего изучения. Заметные различия в указаниях численности одного и того же племени иногда могли быть следствием неточности информации, а в иных случаях обусловлены большей или

меньшей путаницей в названиях индейских поселений и их принадлежности тому или иному племени.

Встречались также упоминания о следующих племенах.

Катал. Крохана	Лезар	400	От устья р. Огайо до устья р. Уобаш
	Вебинги	200	По р. Миссисипи ниже мест обитания шаков
	Уосесои. Гранд Так	4000	По Уайт-Крик, притоку р. Миссисипи
	Линуэйи	1000	По р. Миссисипи
Буке	Ле пуан	700	У залива Пуан
	Фолл авуан	350	« «
	Унакина	300	Предположительно эти племена живут на малых реках
	Чиаканессу	350	
	Мачеку	800	
	Суикила	200	
Додж	Минеами	2000	К северо-западу от оз. Мичиган до истоков р. Миссисипи и до оз. Верхнее
	Пианкишы, Маскутины, Вермиллионы	800	По р. Уобаш и вблизи ее до р. Иллинойс

ВОПРОС XII

ГРАФСТВА И ГОРОДА

Сведения о графствах, городах, поселках и деревнях

Наши графства перечислены в ответе на Вопрос IX. Всего их 74, очень разных по размеру и численности населения. 35 из них расположены на побережье или на той же параллели; 23 — в средней части штата, между побережьем и горной грядой Блу-Ридж; 8 — между Блу-Ридж и Аллеганскими горами и 8 — западнее Аллеган.

По другому делению штат состоит из церковных приходов, многие из которых соизмеримы с графствами. Но иногда графство включает больше, чем один приход, а приход — больше, чем одно графство. Такое деление связано с положением религии в штате и с тем, что ранее в каждом приходе была учреждена должность священника англиканской церкви с определенным окладом. Другой целью приходского деления являлась забота о бедных.

Тауншипов [1] у нас нет. Поскольку территория нашего штата пересекается множеством судоходных рек, мы не должны обращаться в центры коммерции: она сама приходит прямо к нашим дверям. Возможно, это является одной из причин, почему у нас нет более или менее крупных городов. Вильямсберг, который до 1780 г. был местом пребывания нашего правительства, никогда не насчитывал свыше 1800 жителей, а Норфлок, самый населенный наш город, имел всего 6000 жителей. Ниже перечислены наши города, а вернее — деревни и селения.

На *реке Джеймс* и ее притоках: Норфлок, Портсмут, Хамптон, Саффолк, Смитфилд, Вильямсберг, Питерсберг, Ричмонд — место пребывания нашего правительства, Манчестер, Шарлотсвилл, Нью-Лондон.

На *реке Йорк* и ее притоках: Йорк, Ньюкасл, Ганновер.

На *реке Раппаханнок*: Урбана, Порт-Ройал, Фредериксберг, Фалмут.

На *Потомаке* и его притоках: Дамфрис, Колчестер, Александрия, Винчестер, Стонтон.

На *Огайо*: Луисвилл.

Кроме перечисленных выше есть и другие места, о которых *власти* сказали: «Здесь будет город!», но *Природа* сказала: «Не будет!», и эти места остались не заслуживающими упоминания. *Норфолк*, вероятно, будет центром всей торговли Чесапикского залива и впадающих в него рек; а по каналу протяженностью 8—10 миль сюда будут доставляться все товары из Албемарлского залива и впадающих в него рек. Следующими по значению являются города, расположенные на самом побережье, а именно — Питерсберг на Аппоматоксе, Ричмонд на реке Джеймс, Ньюкасл на реке Йорк, Александрия на Потомаке и Балтимор на Патапско. Из этих городов товары будут доставляться к менее значительным населенным пунктам в глубине штата. Случайные обстоятельства, которых немало, вносят свои поправки, невзирая на очевидно благоприятные природные условия, и никогда они не вмешиваются столь часто, как при возникновении и упадке городов.

ВОПРОС XIII

КОНСТИТУЦИЯ

Конституция штата и некоторые его хартии

Королева Елизавета [1] своей грамотой, датированной 25 марта 1584 г., предоставила сэру Уолтеру Рэли [2] право искать отдаленные варварские земли, не заселенные христианскими народами, и пожаловала ему в неограниченное наследственное владение все земли в пределах 200 лиг вокруг тех мест, где за 6 лет его люди должны построить свои жилища; королева лишь сохраняла за собой и своими наследниками их вассальную зависимость и одну пятую часть всей золотой и серебряной руды, которую они добудут. Сэр Уолтер тотчас послал два корабля, которые посетили остров Уококон в Северной Каролине, а на следующий год отправил семь кораблей со 107 людьми, которые поселились на острове Роанок, находящемся приблизительно на широте 35°50′. Говорят, что здесь Окиско, вождь веопомеоков на совете своего народа признал себя вассалом королевы Англии и затем сэра Уолтера Рэли. В 1586 г. была послана партия в 50 человек и в 1587 г. — в 150. С ними сэр Уолтер прислал губернатора, назначил ему двенадцать помощников, выдал им грамоту корпорации и приказал поселиться у Чесапикского залива. Они, однако, высадились у мыса Гаттерас. В 1588 г., когда флот был готов к отплытию с новой партией колонистов и всем необходимым, королева задержала их, чтобы использовать их помощь против Испанской Армады.[3] Сэр Уолтер, потративший к тому времени 40 000 фунтов на все эти предприятия, которым время от времени мешала корона, не получив от нее ни шиллинга помощи, оказался перед необходимостью убедить других людей рискнуть своими деньгами. Поэтому он актом, датированным 7 марта 1589 г., от имени сэра Уолтера Рэли, главного правителя Ассамакомока (возможно, Акомака), она же Вингадакойя, она же Виргиния, предоставил Томасу Смиту [4] и другим, учитывая, что они рисковали определенными суммами денег, свободу торговли на своей новой территории и освобождение от всех пошлин и налогов на семь лет, за исключением пятой части добытой золотой и серебряной руды. Он условился с ними и другими предпринимателями, находившимися тогда в Виргинии, что подтвердит грамоту корпорации, выданную в 1587 г. со всеми прерогативами, юрисдикцией и привилегиями, пожалованными ему королевой. Сэр Уолтер в разное время послал туда еще пять других пайщиков, последнего — в 1602 г., а в 1603 г. он сам был осужден и заключен в тюрьму, которая положила конец его заботам о своей молодой колонии. Какой была судьба тех колонистов, которых он прежде отправил и поселил в колонии: убили ли их, или они смешались с дикарями — об этом никогда и ничего не стало известно.

Несколько джентльменов и купцов, полагая, что с осуждением сэра Уолтера Рэли он лишился предоставленного ему пожалования, не выяснив тщательно, распространялся ли приговор английского суда на земли, находящиеся вне его юрисдикции, обратились к королю Якову [5] с петицией о новом пожаловании им Виргинии. Он соответственно оформил

пожалование Томасу Гейтсу [6] и другим, датированное 9 марта 1607 г.,[7] по которому в тот же год у Джеймстауна было основано поселение, существующее с тех пор. Об этом пожаловании, однако, нет нужды упоминать особо, поскольку оно было заменено хартией того же короля от 23 мая 1609 г. графу Солсбери [8] и другим, объединившей их под именем «Казначей и компания пайщиков и колонистов города Лондона для первой колонии в Виргинии», жаловавшей им и их наследникам все земли Виргинии от мыса Комфорт на двести миль к северу и на двести миль к югу вдоль побережья, а также все земли к западу и северо-западу от линии побережья, в глубь континента от моря до моря, и острова в пределах ста миль от берега, со всеми природными богатствами, юрисдикцией, доходами, прерогативами, привилегиями и правами в пределах этой территории и окрест нее по суше и по морю, в той полной мере, в какой прежде совершались такие пожалования. Земельное держание учреждалось от имени короля и его наследников в форме обычного сокеджа [9] с уступкой одной пятой части обнаруженной там золотой и серебряной руды в качестве обязательства личного держания. Для управления этим предприятием в Англии учреждался совет, члены которого должны были избираться и замещаться большинством голосов членов компании и пайщиков, имели право назначать и отзывать губернаторов, чиновников и священников, которые ими будут сочтены нужными для колонии, обладали полномочиями устанавливать законы и формы правления, имеющие силу не только в самой колонии, но также и на море, по пути к ней или из нее. Грамота разрешала им перевозить туда любых лиц, согласившихся ехать в колонию, и освобождала их навсегда от пошлин и налогов на любые грузы или товары, ввозимые в колонию или вывозимые из нее, кроме пятипроцентной таможенной пошлины на все товары, ввозимые в британские владения, согласно старинному торговому обычаю. Заплатив только эти пять процентов, они могли в течение 13 месяцев реэкспортировать те же товары в чужие края без уплаты королю или любым его чиновникам и представителям всяких пошлин, налогов или других сборов. Они получили полномочия вести войну против тех, кто будет досаждать им; жителям колонии предоставлялись все права естественных подданных, как если бы они родились и проживали в Англии. При этом указывалось, что эта хартия должна толковаться во всех допускающих сомнение пунктах к наибольшей выгоде лиц, получивших это пожалование.

Впоследствии, 12 марта 1612 г., другой грамотой король добавил к этим своим предыдущим пожалованиям все острова, находящиеся в любой части океана между 30 и 41 градусами широты и в пределах 300 лиг от любой части пожалованной ранее «Казначею и компании» территории, не принадлежащие или не заселенные каким-либо христианским государем или государством и не находящиеся в границах северной колонии.

Используя права, предоставленные компании этими грамотами, а особенно той частью хартии 1609 г., которая давала полномочия устанавливать форму правления, они 24 июля 1621 г. актом, скрепленным общей печатью, объявили, что отныне в Виргинии должно быть два высших совета. Первый будет называться Совет колонии и его состав будет

время от времени определяться и замещаться казначеем, советом в Англии и компанией. Обязанностью его будет помогать и советовать губернатору. Второй совет будет называться Генеральной ассамблеей, созываться губернатором раз в году или чаще, и будет состоять из Совета колонии и двух представителей от каждого города, хандрид [10] или плантации, избранных соответственно их жителями. Все вопросы в ней должны решаться большинством голосов присутствующих, за губернатором сохраняется право вето. Членам ассамблеи предоставляется право рассматривать, обсуждать и решать все возникающие вопросы, касающиеся общего благосостояния, принимать для пользы колонии и управления ею законы, копирующие или максимально придерживающиеся законов и политики Англии — при условии, что эти законы не будут иметь силы до тех пор, пока они не будут ратифицированы общим квартальным собранием компании в Англии и возвращены, скрепленные общей печатью, обратно. Провозглашалось, что после того, как управление колонии будет окончательно сформировано и установлено, никакие указы совета в Англии не будут обязательны для колонии, если они не ратифицированы названной Генеральной ассамблеей. Король и компания поссорились. Смешением закона и силы последняя лишена была всех своих прав без какого-либо возмещения, хотя она потратила 100 000 фунтов на основание колонии без малейшей помощи от правительства. Прокламацией от 15 июля 1624 г. король Яков приостановил полномочия компании, а Карл I[11] взял управление в свои руки. Обе стороны имели своих сторонников в колонии, но на деле население в целом считало, что этот спор его мало касается. Поскольку существовало три заинтересованных в этих нескольких хартиях стороны, считалось, что то, что происходило между первой и второй, могло не волновать третью сторону. Если король отбирал у компании власть, она лишь, не усиливаясь и не ослабевая, переходила в другие руки, а права народа оставались прежними. Но долго это не продолжалось. Земли в северной части колонии были пожалованы лордам Балтимору и Фэрфаксу,[12] причем первый получил права самостоятельной юрисдикции и управления. А в 1650 г. парламент, считая, что он занимает положение низложенного короля и полностью унаследовал его власть, как в самом королевстве, так и вне его, начал присваивать себе право управления колониями, приняв закон, запрещающий им торговлю с другими странами.[13] Такая преемственность в использовании королевской власти породила первый случай парламентского вмешательства в дела колоний и создала тот роковой прецедент, которому парламент продолжал следовать и после того, как вернулся во всем остальном к исполнению присущих ему обязанностей. Когда нашу колонию, которая все еще была в оппозиции к Кромвелю [14] и парламенту, в 1651 г.[15] принуждали сложить оружие, она предварительно особо закрепила свои наиболее существенные права в торжественном соглашении, которое я привожу дословно, по протокольным записям, поскольку оно никогда ранее не публиковалось.

«Статьи, на которые согласились и которые утвердили в Джеймстауне в Виргинии в связи с капитуляцией и подчинением колонии правительству Английской республики комиссары Государственного

совета по уполномочию парламента Англии и Большая ассамблея в составе губернатора, Совета и Палаты горожан этой колонии.

Первое. Согласовано и установлено, что колония Виргиния и все ее жители будут впредь находиться в должном подчинении у Английской республики в соответствии с существующими в ней законами и что это подчинение признается добровольным актом, не навязанным силой или принуждением в результате ее завоевания, и что они будут обладать и пользоваться такими же свободами и привилегиями, какие принадлежат свободнорожденным жителям Англии, и что прежнее управление колонией с помощью полномочий и инструкций не будет иметь законной силы.

Во-вторых, Большая ассамблея, как и прежде, будет собираться и решать дела Виргинии, не совершая никаких действий, направленных против правительства Английской республики и установленных в ней законов.

В-третьих, провозглашается всеобщее прощение и полная амнистия за любые действия, за устные или письменные высказывания против английского парламента.

В-четвертых, Виргиния сохраняет старые границы, установленные хартиями прежних королей и что с этой целью против всего, что может нарушить вытекающие из этого права, дóлжно добиваться у парламента новой хартии.

В-пятых, все патенты на землю, пожалованные за печатью колонии любым предшествующим губернатором, остаются в силе.

В-шестых, право на получение пятидесяти акров земли за ввоз каждого поселенца в эту колонию будет, как и прежде, сохраняться.

В-седьмых, население Виргинии будет пользоваться свободой торговли так же, как ею пользуется население Англии повсюду и со всеми нациями согласно законам республики. Виргиния будет пользоваться всеми привилегиями наравне с любой английской колонией в Америке.

В-восьмых, Виргиния освобождается от всех налогов, пошлин, обложений и не может быть обложена никаким налогом без согласия Большой ассамблеи. Без ее согласия также не могут строиться форты, замки или содержаться гарнизоны.

В-девятых, с нее не будет взыскиваться средства на содержание прибывшего флота.[16]

В-десятых, для поддержания в колонии должного порядка в будущем всем жителям будет предложено подписать Обязательство в соответствии с принятым с этой целью актом парламента. Все, кто откажется подписать указанное обязательство, получат годичный срок для подготовки к отъезду, если они пожелают покинуть Виргинию со своим имуществом. В течение же этого года они будут, как и ранее, пользоваться равными с другими правами.

В-одиннадцатых, с согласия большинства приходов в течение упомянутого рода разрешается пользование «Книгой общего богослужения»[17] при условии, что темы, имеющие отношение к королевской

власти или правительству, не будут обсуждаться публично. Священники, если ими не будет совершено никаких проступков, продолжат занимать свои места, получать установленную плату, заключенные с ними соглашения будут выполняться в течение года так же, как это делается сейчас.

В-двенадцатых, ничей скот не должен считаться принадлежащим компании кроме скота, переданного ею кому-либо во временное пользование, или скота, которым распорядились без разрешения.

В-тринадцатых, все боеприпасы, порох и оружие, кроме необходимых для личного пользования, должны быть сданы, и за них получено возмещение.

В-четырнадцатых, все товары, уже доставленные сюда голландцами или другими людьми и выгруженные в настоящее время на берег, должны быть защищены от неожиданного захвата.

В-пятнадцатых, взимание с нас квит-ренты, установленное покойным королем на семь лет, будет продолжено.

В-шестнадцатых, комиссары парламента, подписавшие это соглашение, обязуются сами и честью парламента полностью его выполнять, а нынешний губернатор, Совет и депутаты также подписываются и обязуются со своей стороны за всю колонию.

Рич. Беннет [18] — печать
Уил. Клэйборн [19] — печать
Эдмонд Кертис [20] — печать

Это соглашение было подписано и скреплено печатями комиссаров Государственного совета за Английскую республику двенадцатого марта 1651 года».[21]

Далее следуют статьи, сформулированные губернатором и членами Совета, относящиеся лично к ним и их собственности, а затем следующий документ.

«Акт об амнистии, заключенный при капитуляции колонии.

Властью парламента Англии мы, комиссары, назначенные Государственным советом и уполномоченные им, приведя флот и войска к городу Джеймс в Виргинии для приведения этой колонии в подчинение Английской республике, обнаружили собранные губернатором и колонией военные силы для оказания сопротивления упомянутому флоту, благодаря чему создавалась опасность разорения и разрушения колонии. Чтобы предотвратить это, из всех поселений были вызваны депутаты для совета и помощи в создавшемся положении. После длительного и серьезного обсуждения, отдавая должное печальным соображениям о грозящих всей колонии великих бедах и неизбежном ее разрушении, мы, упомянутые комиссары, сочли подобающим снизойти и подписать, собственноручно скрепив печатями и клятвенно подтвердив, соглашение, имеющее дату настоящего обсуждения. За сим мы провозглашаем, что властью парламента и Английской республики, возложенной на нас, их комиссаров, и в соответствии

с соглашением в целом мы даруем акт об амнистии и прощении всех жителей колонии за все слова, действия или сочинения, высказанные, совершенные или написанные против парламента или Английской республики или какого-либо лица от сотворения мира по сегодняшний день. И сделали мы это с тем, чтобы все жители колонии могли жить в мире и безопасности под властью Английской республики. И мы обещаем, что парламент и Английская республика подтвердят и выполнят все эти совершенные нами акты. Заверено нашими подписями и печатями 12 марта 1651 года.[22] *Ричард Беннет* — печать. *Уил. Клэйборн* — печать. *Эдм. Кертис* — печать».

Колония полагала, что этим торжественным соглашением, которое колонисты заключили с оружием в руках, они обеспечили старые границы своей колонии,* свободу торговли,** освобождение от налогов помимо принятых их собственной ассамблеей,*** и недопущение использования в колонии военной силы.**** Однако каждый пункт этого соглашения нарушался в последующее время королями и парламентами, совершались и другие, одинаково опасные, нарушения их конституции. Наша Генеральная ассамблея, состоявшая из Совета колонии и Палаты горожан, заседавших совместно и принимавших решения большинством голосов, была разделена на две палаты, при этом Совет получил право вето при принятии решений. Апелляции нашего высшего суда, которые по закону должны были рассматриваться нашей Генеральной ассамблеей, произвольно передавались в Англию на рассмотрение короля и его совета. Протяженность колонии вдоль морского побережья за тридцать лет сократилась с четырехсот миль почти до ста. Торговля с иностранцами была полностью запрещена, а товары, доставлявшиеся в Великобританию, облагались там пошлинами. Нет нужды, однако, приводить многочисленные примеры таких нарушений, рассыпанные по всей американской и британской истории, тем более, что, обратившись к правлению нынешнего короля,[23] мы обнаружим образцы всех их, только умноженные и усугубленные, втиснутые в короткий промежуток времени, так что становится очевидным постоянное стремление рассматривать наши естественные права и права, обусловленные соглашениями и хартиями, как нечто несуществующее. Вот краткое изложение первых пятнадцати лет его правления. Колонии облагались как внутренними, так и внешними налогами, их существенные интересы приносились в жертву интересам отдельных лиц в Великобритании, деятельность их легислатур приостанавливалась, хартии аннулировались, суды присяжных ликвидировались, подсудимые подлежали перевозке через Атлантику, а их дела — разбору перед чуждым судом; их просьбы о возмещении ущерба считались не заслуживающими ответа, в советах метрополии и европейских дворах они объявлялись трусами; чтобы заставить подчи-

---

* Статья 4.
** Статья 7.
*** Статья 8.
**** Статья 8.

ниться подобному насилию, в них посылались войска и против них начинались настоящие боевые действия. Никакой альтернативы не оставалось, кроме сопротивления или безоговорочного подчинения. Колебаний быть не могло. Колонии сплотил призыв к оружию. Они объявили себя независимыми штатами. Они объединились в одну большую республику, обеспечив этим каждому штату преимущества союза всех их сил. В каждом штате отдельно была установлена новая форма правления. В частности, наша в общих чертах выглядит следующим образом.[24] Исполнительная власть находится в руках избираемого ежегодно губернатора, который не может находиться на этом посту более трех лет из каждых семи. Ему помогает совет из восьми членов. Судебная власть поделена между несколькими судами, о чем будет рассказано ниже. Законодательная власть осуществляется двумя палатами ассамблеи. Одна, называемая Палатой депутатов, состоит из двух представителей от всех графств, избираемых ежегодно гражданами, владеющими пожизненно 100 акрами необжитой земли или земельным участком в 25 акров с домом на нем или имуществом в виде дома или участка земли в каком-нибудь городе. Другая палата — Сенат, состоящий из 24 членов, избираемый раз в четыре года теми же избирателями, для чего образуются 24 округа. Для принятия закона необходимо согласие обеих палат. Палаты назначают губернатора и совет, судей высших судов, аудиторов, генерального прокурора, казначея, регистратора земельной конторы и делегатов в конгресс. Поскольку урезание территории штата никогда не получало должного утверждения, а напротив, всегда было предметом протестов и жалоб, то для того, чтобы у нас в этом отношении никогда не могло быть колебаний и чтобы не нарушалась гармония нашей новой конфедерации, были ратифицированы уступки земель Мэриленду, Пенсильвании и обоим Каролинам.

Эта конституция создавалась тогда, когда мы были неопытными новичками в науке правления. Она была к тому же первой конституцией, созданной во всех Соединенных Штатах. Поэтому не приходится удивляться, что время и испытания выявили в ней весьма существенные недостатки.

1. Большинство мужчин, которые платят штату налоги и сражаются за него, не представлено в легислатуре: список свободных землевладельцев, имеющих право голосования, обычно не включает и половины тех, кто включен в списки милиции или сборщиков налогов.

2. Представительство же тех, кто имеет на это право, весьма неравноправное. Так, графство Уорик, которое дает всего сто ополченцев, имеет равное представительство с графством Лаудон, в котором их 1746. Таким образом, каждый мужчина в Уорике имеет такое же влияние на управление штатом, какое имеют 17 мужчин Лаудона. Но чтобы не показалось, что равномерное распределение небольших и крупных графств по всей территории штата способно предотвратить опасность ущемления интересов какой-либо его части, разделим штат на округа и покажем соотношение площади каждого округа, количества способных носить оружие и представительство в легислатуре.

	Квадратные мили	Способные носить оружие	Делегаты	Сенаторы
Между побережьем и водопадами на реках	11205 *	19012	71	12
Между водопадами на реках и грядой Блу-Ридж	18759	18828	46	8
Между Блу-Ридж и Аллеганскими горами	11911	7673	16	2
Между Аллеганскими горами и Огайо	79650 **	4458	16	2
Итого	121525	49971	149	24

* 542 из них — на восточном побережье.
** 22 616 из них к востоку от меридиана, проходящего по устью Грейт-Кановы.

Изучение этой таблицы дает пищу для комментария к ней. Сразу видно, что девятнадцать тысяч человек, живущих ниже водопадов на реках, располагают половиной мест в Сенате, и им не хватает всего четырех представителей для того, чтобы обладать большинством в Палате депутатов. Этот недостаток с лихвой восполняется тем, что они находятся вблизи места постоянного пребывания правительства и тем, конечно, что их представители с большей степенью удобства и аккуратности смогут и будут заниматься делами в легислатуре. Таким образом, эти девятнадцать тысяч человек, проживающие в одной части штата, определяют законы для более чем тридцати тысяч живущих в другой части и назначают всех высших должностных лиц исполнительной и судебной власти. Из-за различий в месте и условиях жизни их интересы зачастую могут сильно расходиться.

3. Сенат по своей структуре очень однороден с Палатой депутатов. Поскольку одни и те же избиратели в одно и то же время выбирают из одних и тех же кандидатов, то выбор, конечно, падает на людей, обладающих одинаковыми данными. Цель учреждения различных законодательных палат — обеспечить влияние различных интересов или различных принципов. Так, говорят, что в Великобритании конституция опирается на честность палаты общин и мудрость палаты лордов; это было бы разумным, если бы честность можно было купить за деньги, а мудрость передавалась бы по наследству. В некоторых американских штатах делегатов и сенаторов избирают таким образом, что первые представляют людей, а вторые — собственность. Но у нас богатство и мудрость имеют равные шансы попасть в обе палаты. Поэтому из разделения нашей легислатуры на две палаты мы не извлекаем тех выгод, которые в состоянии дать должное сочетание принципов и которые одни могут компенсировать зло, способное возникнуть из-за этих разногласий.

4. Все ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — сходятся в законодательном органе. Средоточие их в одних и тех же руках как раз и определяет деспотическое правление. Ничуть не будет легче, если вся эта власть находится в руках многих, а не кого-то одного. 173 деспота, несомненно, будут угнетать так же, как и один. Пусть те, кто сомневается в этом, посмотрят на Венецианскую республику. Что из того, что они нами

выбраны? *Выборный деспотизм* — эта не та форма правления, за которую мы боролись. Мы боролись за такую форму правления, которая не только должна основываться на принципах свободы, но при которой правящая власть была бы так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог бы выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных. По этой причине конвент, который принял постановление об организации правительства, положил в основу его принцип четкого разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, с тем чтобы ни один человек не являлся носителем более чем одной формы власти одновременно. Но между этими разными ветвями власти не устанавливалось никакого барьера. Лица, облеченные судебной и исполнительной властью, в получении своей должности оставались зависимыми от законодательной, а некоторые из них и заинтересованы в том, чтобы сохранять ее состав в дальнейшем. Поэтому если законодательная власть присвоит себе еще исполнительную и судебную функции, то, вероятнее всего, это не встретит оппозиции, а если и встретит, то вряд ли она будет эффективной, поскольку в этом случае законодатели смогут облечь свои решения в форму законодательного акта, и тогда они станут обязательными и для других ветвей власти. Таким именно образом они уже во многих случаях и принимали решения по вопросам, которые должны были быть оставлены для судебного разбирательства; так руководство исполнительной властью в течение всего времени сессии становится им привычным и знакомым. И делается это без всяких дурных намерений. Взгляды нынешних членов законодательных органов абсолютно честные. Вывести их за пределы их собственной сферы деятельности может лишь ловкость других людей или их собственная оплошность. И так, возможно, и будет продолжаться еще некоторое время, но не очень долго. Люди вскоре научатся извлекать пользу из обладания любыми правами и властью, которыми располагают или могут присвоить.

Вскоре обнаружится, что общественные деньги и свобода общества, которые должны находиться в руках трех институтов власти, но по оплошности оказавшиеся в руках лишь одного, являются источниками богатства и господства для тех, кто ими владеет. Здесь есть одна соблазнительная особенность: орудие и цель приобретения здесь соединяются. Будут деньги, будут и люди, говорил Цезарь, а будут люди, будут и деньги. Наша ассамблея также не должна быть обманута честностью своих собственных целей и делать отсюда вывод, что этими неограниченными возможностями никто никогда не будет злоупотреблять, потому что она сама не склонна злоупотреблять ими. Следует ожидать того времени, а оно недалеко, когда коррупция в нашей стране, как и в той, от которой мы происходим, охватит стоящих во главе правления и распространится от них на весь народ, когда они станут покупать голоса народа и заставят его заплатить себе полной ценой. Человеческая натура одинакова по обеим сторонам Атлантического океана, и она будет оставаться одинаковой при влиянии одних и тех же причин. Противостоять коррупции и тирании надо до того, как они завладеют нами. Лучше вообще не впускать волка в овчарню, чем

надеяться на то, что сумеешь выдрать ему зубы и когти после того, как он туда войдет. Чтобы сделать эти соображения более убедительными, мы должны дополнительно заметить:

5. Что обычная легислатура может сама изменить конституцию. С прекращением созыва ассамблей появилась необходимость заменить их каким-то другим институтом, компетентным в обычных вопросах управления и способным сплотить все силы штата для продолжения сопротивления Великобритании. Поэтому были образованы конвенты, состоявшие из двух делегатов от каждого графства, собиравшихся вместе и образовавших одну палату по образцу бывшей Палаты горожан, место которых они и заняли. Первоначально на каждую сессию депутаты избирались заново. Но в марте 1775 г. они рекомендовали народу избирать конвент сроком на целый год. В апреле 1775 г. так и поступили, а в июле конвент постановил выбирать депутатов ежегодно в апреле месяце. Хорошо известно, что в июле 1775 г. отделение от Великобритании и установление республиканского правления еще никому и в голову не приходило. Поэтому нельзя сказать, что избранный по этому решению конвент собирался ради целей, которые совершенно определенно еще не существовали в умах тех, кто его принимал. В соответствии с ним на ежегодных выборах в апреле 1776 г. был избран конвент на этот год. Независимость и установление новой формы правления пока еще не были целью широких слоев населения. В феврале в виргинских газетах появился отрывок из памфлета «Здравый смысл»,[25] и к нескольким лицам попали экземпляры самого памфлета. Но сама идея еще не открылась в апреле народным массам, тем более нельзя сказать, что их настроение склонилось в ее пользу. Так что избиратели апреля 1776 г. думали о независимости и установлении республики не больше, чем законодатели июля 1775 г., и не могли намереваться облечь этих депутатов такого рода полномочиями или какими-либо другими, отличными от обычных полномочий законодателей. Насколько вообще временная организация управления была необходима для того, чтобы сделать наше сопротивление энергичным, настолько эта организация имела действенную силу. Но при своем создании конвент не получил никакой власти кроме той, что всегда давалась и дается каждой легислатуре. Поэтому он не мог совершить какой-либо акт, превышающий полномочия других легислатур. Если нынешняя ассамблея примет какой-нибудь закон и объявит его неотменяемым последующими ассамблеями, то такое заявление будет просто недействительно, а сам закон может быть так же отменен, как и все другие. Получив именно такие, и не бóльшие, полномочия, делегаты конвента образовали правительство постановлением, озаглавленным «Конституция, или Форма правления». Оно не претендует на бóльшую силу, чем другие, принятые на этой же сессии, постановления; это постановление не говорит, что вечно останется в силе и что его не смогут изменить последующие легислатуры; делегаты конвента не считали, что их власть превышает власть тех, у кого, как они понимали, были бы одинаковые с ними полномочия. О том, что они признавали возможность изменений этого документа, говорит не только отсутствие в нем каких-либо умолчаний о противном, но и их собственная практика, ибо

тот же самый конвент в качестве Палаты депутатов на заседаниях Генеральной ассамблеи вместе с новым Сенатом осенью того же года принял акты, противоречащие этому постановлению о правлении, и каждая ассамблея с тех пор до нынешнего времени поступала таким же образом. Поэтому я могу с уверенностью утверждать, что сама конституция может быть изменена обычной легислатурой. Хотя, кажется, это мнение зиждется на самих основах здравого смысла, тем не менее некоторые люди утверждают обратное. 1. Потому, говорят они, что конвенты были наделены любыми полномочиями, необходимыми для оказания эффективного сопротивления Великобритании. Но чтобы этот аргумент стал более убедительным, они должны пойти дальше и сказать затем, что эффективное сопротивление Великобритании не могло быть оказано без установления формы правления постоянной и неизменяемой легислатурой, а это неверно. Сопротивление, которое раньше или позже должно было прийти к своему концу, не могло нуждаться в постоянном институте, а устройство правительства, улучшаемое по мере проявления его недостатков, могло точно так же оказывать эффективное сопротивление, как и не допускающее таких исправлений. Кроме того, ассамблеи, точно так же, как и конвенты, были наделены всеми полномочиями, необходимыми для организации сопротивления. Поэтому если эти полномочия включают право на создание формы правления в одном случае, то они включают их и в другом. Таким образом, ассамблеи, так же как и конвенты, могут формировать устройство правительства, то есть они могут изменять постановление об управлении. 2. Они настаивают, что, если конвент имел в виду, что этот документ должен изменяться так же, как и другие его постановления, они бы назвали его постановлением. Но они назвали его *конституцией*, что *ex vi termini* [26] означает «акт, стоящий над властью обычной легислатуры». Я отвечаю на это, что *constitutio, constitutum, statutum, lex* — взаимозаменяемые термины. *Конституцией* называется то, что создано правителем. *Постановлением* — то, что вновь повторено либо предписано императорами. *Статутом* называется то же, что и закон.* *Конституция* и *статут* были первоначально терминами гражданского права ** и оттуда были введены церковными авторами в английское право. Так в 1-м параграфе 19-го статута, принятого в 25-й год царствования Генриха VIII,[29] *конституции* и *постановления* используются как синонимы. Термин *конституция* имеет много других значений в физике и политике; но в юриспруденции всякий раз, когда он применяется к любому акту легислатуры, он неизменно означает статут, закон или постановление, как и в данном случае. В таком случае никакого вывода об ином значении этого термина не может быть сделано из самого факта принятия такого названия акта: наоборот, мы можем заключить, что добавляя к нему еще и термин — синоним постановления или статута, делегаты и подразумевали, что это будет постановлением или статутом. Но какое значение имеет, что они имели в виду, если сами их полномочия отрицаются?

---

* *Calvini Lexicon juridicum.*[27]

** *Приказывать* (to bid), *устанавливать* (to set) были древними законодательными терминами англичан. L(aws) Hlothari and Eadrici. L(aws) Inae. L(aws) Eadwerdi. L(aws) Aethelstani.[28]

Если они намеревались сделать больше, чем на то имели право, давало ли это им нужные полномочия? Не название, а полномочия делают закон обязательным. Лорд Кок [30] говорит: «та статья 5-го статута, принятого в 11-й год царствования Ричарда II,[31] которая гласит, что никто не должен пытаться отменить любое принятое в то время постановление, отменена и лишена силы, поскольку такое ограничение противоречит юрисдикции и власти парламента» (*4. inst. 42*) и далее: «хотя различные составы парламента пытались ограничить власть своих преемников, они все-таки не смогли осуществить этого на деле, поскольку последующий парламент всегда имеет полномочия отменить, приостановить, квалифицировать, толковать или аннулировать решения предшествующего парламента целиком или в любой части, несмотря на любые содержащиеся в нем слова об ограничении, запрещении или наказании; поскольку это принцип законов парламента: *„последующие законы аннулируют принятые ранее законы, которые им противоречат“» (4 inst. 43).*[32] — Для того чтобы избавиться от магии, якобы содержащейся в слове *конституция*, давайте преобразуем его в определение, которое дают ему те, кто думает, что оно выше силы закона; и давайте предположим, что конвент вместо того, чтобы заявить: «Мы, обычная легислатура, принимаем конституцию», заявил: «Мы, обычная легислатура, принимаем акт, *превышающий полномочия обычной легислатуры*». Не показывает ли это абсурдность подобной попытки? 3. Но, говорят они, народ согласился, и это дало легислатуре полномочия, превышающие закон. Действительно, народ не восстал против этого. Но было ли это время народных восстаний? Должно ли благоразумное согласие, данное в критический момент, истолковываться как поддержка любого незаконного действия, совершенного в это время? Кроме того, почему люди должны были восстать? На ежегодных выборах они избрали депутатов сроком на год, с тем чтобы те осуществляли обычную законодательную власть и руководили той великой борьбой, в которую они были вовлечены. Эти депутаты посчитали, что борьбу лучше всего можно будет вести с помощью организованного правительства. Поэтому они среди прочих законов приняли постановление о правлении. Они не предполагали назвать его бессрочным и неизменным. Они хорошо понимали, что не в их силах сделать его таким, что мы избрали их не для этого и что выбирали мы их тогда, когда мы и не думали о таких целях. Замышляйся нами неизменяемая форма правления, мы, может быть, выбрали бы и других людей. Поэтому у народа не было причин поднимать восстание. Но к каким опасным последствиям должен привести этот довод! Дает ли покорное подчинение колоний различным законодательным актам, изданным Великобританией в ранний период нашего существования, подтверждение этим актам и наделяет ли их властью народа настолько, чтобы сделать их неизменяемыми, а наше нынешнее сопротивление — ошибочным? Должен ли народ бунтовать по каждому случаю превышения власти легислатурой или его молчание должно истолковываться как наделение ее такой властью? Если так, то сколько уже восстаний должно было у нас произойти? Наверняка уж по одному на каждую сессию ассамблеи. Другие штаты Союза посчитали, что для того, чтобы сделать невозможным изменение формы правления

обычными актами ассамблеи, народ должен делегировать лиц, наделенных особыми полномочиями. Соответственно они избрали специальные конвенты для создания форм правления и установления своих правительств. Тогда отдельные лица в нашем штате, придерживающиеся противоположного мнения, должны обладать нужной скромностью, чтобы предположить, что они, быть может, неправы, а остальная Америка — права. Но если даже есть только возможность их неправоты, если даже остается только правдоподобным сомнение относительно действительности постановления о правлении, не лучше ли устранить такое сомнение, дав этому постановлению такое основание, которое никто не будет оспаривать? Если они правы, нам нужно будет только лишний раз созвать конвент. Если неправы, то они подвергают нас опасности вообще не иметь никаких фундаментальных прав. Правда, сейчас не время обсуждать формы правления. Когда враг внутри нас, главная задача — изгнать его. А когда это будет сделано, когда воцарится мир и нам будет предоставлен досуг для укрепления в хороших формах тех прав, за которые мы проливали кровь, пусть же тогда никто не окажется настолько ленив, чтобы не затруднить себя еще немного и не устранить все сомнительное. Если требуется что-нибудь еще для того, чтобы убедить в целесообразности созыва конвента в надлежащее время для закрепления нашей формы правления, пусть это будет следующее соображение. 6. Что ассамблея обладает властью определять кворум своего собственного состава, который может осуществлять законодательную деятельность для нас. После установления новой формы правления она придерживалась «*закона большинства*», основанного как на обычном праве, так и общей справедливости.* Это естественный закон любого собрания людей, число которых не установлено каким-либо другим законом.** Некоторое время ассамблея для принятия закона продолжала требовать присутствия большинства своих членов. Но Британский парламент устанавливает свой собственный кворум; наши прошлые ассамблеи — свой собственный; а один прецедент в пользу власти сильнее, чем сто против нее. Поэтому Палата депутатов недавно проголосовала за то, чтобы во время нынешнего опасного вторжения сорок ее членов составляли кворум, необходимый для работы.*** К этому ее побудило опасение, что иначе палата не сможет собраться. Но эта опасность не могла позволить ей называть такой состав палатой, каковой он и не является. И если она может установить один кворум, то может установить и другой — и так до тех пор, пока она не утратит своего основного характера представительного органа. Как только действие этого решения прекратится вместе с нынешним вторжением, возможно, будет дозволено возродиться старому правилу, поскольку сейчас в нем не усматривается ничего плохого. Однако право устанавливать свой собственный кворум было заявлено, и прецедент создан. С сорока членов кворум может быть снижен до четырех, а с четырех до одного: так от палаты до комитета, от комитета до председателя или спикера,— и таким образом введена олигархия или монархия под прикрытием форм, считающихся правильными. «Все плохие примеры извлекаются из хороших, но когда

* *Bro. abr. Corporations.*[33] *31.34. Hakewell.*[34] *93.*
** *Puff. Off hom.*[35] *L. 2. c. 6. § 12.*
*** 4 июня 1781 г.

власть переходит к невежественным или менее добродетельным, новый пример подают не достойные и способные, а недостойные и неспособные». Поэтому, когда считают, что нет никаких законных препятствий к тому, чтобы ассамблея могла принять на себя всю власть — законодательную, исполнительную и судебную, и чтобы вся эта власть могла попасть в руки самой малой группки депутатов, нет сомнения в том, что народ скажет, — и его представители, пока у него есть честные представители, посоветуют ему это сказать, — что он не признáет законными никакие акты, если они не рассмотрены и не одобрены большинством его депутатов.

Перечисляя недостатки конституции, было бы неправильно относить к ним то, что является всего лишь ошибками отдельных личностей. В декабре 1776 г., когда наше положение было весьма бедственным, в Палате депутатов было внесено предложение назначить *диктатора*, облеченного всей полнотой власти — законодательной, исполнительной и судебной, военной и гражданской, правом жизни и смерти, всей властью над нашей личностью и нашей собственностью. В июне 1781 г., снова в период бедствия, было повторено то же самое предложение, и не хватило всего лишь нескольких голосов для того, чтобы оно было принято.* Тот, кто вступил в эту борьбу из чистой любви к свободе и осознания своих попранных прав, кто решил пойти на любую жертву и пренебречь любой опасностью, чтобы восстановить эти права на прочной основе, тот, кто не намеревался отдавать свою кровь и имущество ради жалкой цели — замены одного хозяина другим, но хотел, чтобы власть, которая будет им управлять, находилась в руках многих людей, выбранных им самим, с тем чтобы никакая дурная воля одного человека не смогла в будущем угнетать его, — тот должен быть поражен и охвачен негодованием, когда ему сообщат, что значительная часть этих многих избранных им людей замышляла передать всю власть в одни руки и передать его самого из подданства ограниченного в своих правах монарха монарху деспотическому. Как должны быть поруганы и сведены на нет все его усилия и жертвы, если окажется возможным одним-единственным голосованием повергнуть его к стопам одного человека! Ради бога, скажите, откуда у них такие полномочия? Неужели они исходят из наших древних законов? Но такие законы не могли быть изданы. Может быть, из каких-то принципов нашей новой конституции, выраженных недвусмысленно или подразумеваемых? Но каждая строка конституции по своей букве и духу этому полностью противоречит. Ее основной принцип состоит в том, что штат должен управляться как республика. Конституция предусматривает республиканское устройство, запрещает под именем *прерогативы* отправление всякой власти, не установленной законом. На этой основе базируется вся система наших законов; скрепляя их воедино, конституция устанавливает, что они должны либо действовать все вместе, либо вовсе перестать существовать. Она не предусматривает никаких обстоятельств, — и не допускает, что

---

* ⟨Депутаты тогда заседали в Стонтоне и проголосовали за кворум в 40 человек. Когда было внесено предложение о диктаторе, их было где-то от 40 до 50, и это предложение было отвергнуто большинством только в 6 голосов.⟩

таковые могут возникнуть, — при которых действие хотя бы одного из законов может быть приостановлено. Наши древние законы ясно говорят, что те, кто сами являются ничем иным, но лишь депутатами, сами не должны делегировать другим лицам полномочий, которые требуют здравого суждения и честности при их исполнении. Или, быть может, такое предложение было внесено на голосование на основе предполагаемого у его авторов права покидать свой пост в час беды? Те же законы запрещают покидать этот пост даже при обычных обстоятельствах и тем более — передавать власть в другие руки и другим институтам без обращения к совету с народом. Законы никогда не допускают и мысли, что полномочия, подобно овцам или иному домашнему скоту, можно передать из рук в руки, не обращаясь к собственной воле народа. — Разве все это проистекало из необходимости? Когда необходимость требует роспуска правительства, она не передает его полномочия олигархии или монархии. Необходимость возвращает обратно в руки народа всю власть, которую он прежде делегировал, и предоставляет людям возможность действовать как индивидам самим по себе. Лидер может предлагать себя, но не навязывать себя или быть навязанным народу. Тем более нельзя обязать народ подставлять свою шею под его меч, подчинять свою жизнь его воле и капризу. Необходимость, которая может привести к последствиям такого огромного значения, должна быть по крайней мере осязаемой и непреодолимой. И все же в обоих этих случаях, когда у нас такие опасения были или нам их внушали, ход событий эти опасения опроверг. Это было опровергнуто также предшествующим опытом наших штатов-братьев, некоторые из которых даже побороли еще большие трудности, не отказываясь от своих форм правления. Когда это предложение было сделано в первый раз, Массачусетс, чтобы продержаться при вторжении, счел вполне приемлемой даже форму правления комитетов. Но в то время, когда это предложение у нас выдвигалось, к нам еще никто не вторгался. Когда же такое предложение было сделано во второй раз, то вслед за Массачусетсом в Род-Айленде, Нью-Йорке, Нью-Джерси и Пенсильвании республиканская форма правления уже была признана способной провести их через самые суровые испытания. Неужели в одном только нашем штате оказалось так мало достойного, что страх должен был вселиться в сердца людей, стать движущей силой их действия и основой правления? Сама по себе мысль об этом была бы предательством по отношению к народу, изменой всему человечеству. Ибо, оставляя цепи навеки скованными и головы — склоненными, люди давали бы угнетателям доказательство неспособности республиканского правительства защищать свой народ от беды во время нависшей опасности, о чем они раструбили бы на весь мир. Те, кто считает себя вправе передавать бразды правления по своему желанию, должны быть уверены, что стадо, которое они отдают во власть бича и топора диктатора, сложит свои головы на плаху по первому его кивку. Но если наши ассамблеи считали народ таким смиренным, я надеюсь, они заблуждаются в отношении его характера. Я придерживаюсь мнения, что вместо укрепления и стимулирования правительства — с целью добиться бóльших результатов с его помощью при существующих трудностях — управление следовало бы передать пусть хоть плохо

работающему механизму комитетов управления графств, пока не будет созван конвент и снова ритмично не заработают правительственные колеса. И в какой жестокий момент было вызвано это замешательство, была подвергнута испытанию приверженность наших соотечественников республиканскому строю! Те из сторонников этой меры, кто вдохновлялся благими намерениями (а таких среди них было большинство, я знаю этих людей лично, был их соратником в борьбе за общее дело и часто убеждался в чистоте их принципов), обольщались в своем суждении примером античной республики, положение и строй которой были совершенно иными. Они искали подобный прецедент в истории Рима — единственно, где его и можно было найти, и где он также в конце концов доказал свою фатальность. В качестве примера они взяли республику, раздиравшуюся мятежами и острейшей борьбой враждующих группировок, где правила жестокая бесчувственная аристократия, правила народом ожесточившимся, доведенным до отчаяния нищетой и несчастьями, волнения которого в тяжелейших условиях можно было усмирить только всемогущей рукой одного деспота. Поэтому их конституция допускала установление власти временного тирана, называя его Диктатором, и этот временный тиран, после ряда прецедентов, превратился в постоянного. Они неправильно отнесли этот прецедент к народу, мягкому по своему характеру, терпеливому в испытаниях, единому в стремлении к общей свободе, приверженному к своим вождям. Но если конституция Римского государства позволяла его сенату вручать все свои права воле одного человека, разве отсюда следует, что ассамблея Виргинии обладает таким же правом? Какая статья нашей конституции дополнительными оговорками, касающимися не предусмотренных другими статьями случаев, заменяет в этом отношении римскую конституцию? Или здесь возможен переход *ad libitum* [36] к любой другой форме правления, к тому, чтобы нами управляли прецеденты? А для какого угнетения нельзя найти прецедента в этом мире *ballum omnim in omnia?*[37] — В поисках фундамента этого предложения я не смог обнаружить ничего, что хотя бы отдаленно напоминало справедливость или здравый смысл, а кроме того, обнаружился тот изъян, о котором я говорил уже раньше: поскольку между законодательной, исполнительной и судебной властью нет никакого барьера, легислатура может захватить все в свои руки. Но захватив все и обладая правом устанавливать свой собственный кворум, она может снизить его до одного человека, назвав его председателем, спикером, диктатором или любым другим именем, какое ей заблагорассудится. — Наше положение поистине опасно, и, я надеюсь, мои соотечественники осознают это и прибегнут, когда потребуется, к должному средству, каковым явится созыв конвента для утверждения конституции, устранения ее недостатков, ограничения различных ветвей власти определенным законами, которые, когда эти власти преступят их своими актами, сделают последние недействительными. Конвент устранит необходимость аппеляции к народу или, если сказать иначе, восстания по каждому случаю нарушения прав народа, дабы не создавалось опасности, что покорность будет истолкована как его готовность от этих прав отказаться.

ВОПРОС XIV

ЗАКОНЫ

Отправление правосудия и описание законов

Штат делится на графства. В каждом графстве назначаются должностные лица, называемые мировыми судьями, обычно числом от восьми до тридцати или сорока человек в зависимости от размера графства, из самых рассудительных и честных жителей. Они выдвигаются своими согражданами, но получают назначение от губернатора и работают без вознаграждения. Эти должностные лица осуществляют как уголовную, так и гражданскую юрисдикцию. Если стоящий перед ними вопрос является только вопросом права, они решают его самостоятельно; но если это вопрос установления самого факта или смешанный вопрос, требующий установления факта и применения права, он должен быть передан жюри присяжных. В последнем случае, сочетающем правовую и фактическую сторону судебного разбирательства, присяжные заседатели обычно принимают решение об определении факта, возникающий при этом вопрос права передают на рассмотрение судей. Но такое разделение производится только по их усмотрению. И если дело касается каких-либо вопросов общественной свободы или окажется таким, в котором судьи могут быть заподозрены в предвзятости, жюри присяжных берет на себя решение как по вопросу права, так и по установлению самого факта. Если они допустят ошибку, примут противоречащее праву решение, это будет лишь случайностью, это менее опасно для штата и наносит меньше ущерба проигравшему, чем если бы такое решение было проявлением регулярно и единообразно работающей системы. Поистине лучше решить дело, бросив монету и загадав на орла или решку, чем предоставлять его решению судьи, сознание которого при рассмотрении этого случая находится под влиянием какого-то побудительного мотива. Но здравый смысл двенадцати честных мужчин дает все же больше шансов на справедливое решение, чем рискованное загадывание орла или решки.

Эти судьи отправляют свои обязанности с помощью шерифа или коронера [1] графства либо с помощью констеблей, назначенных ими самими. Если какой-нибудь свободный человек совершит преступление против общественных интересов, и если оно ниже степени тяжкого преступления, этот человек обязан по закону предстать перед мировым судьей, чтобы ответить по обвинению или жалобе. Если преступление носит тяжкий характер, его заключают в тюрьму, созывают заседание суда из мировых судей; если они при ознакомлении с данными следствия сочтут его виновным, обвиняемого отправляют в тюрьму генерального суда, и в этом суде он должен сначала предстать перед *большим жюри* из 24 присяжных, из которых 13 должны быть единодушны в своем суждении. Если они признают его виновным, тогда его дело будет слушаться жюри из 12 присяжных того графства, где было совершено преступление. По их вердикту, который должен быть единодушным, его оправдают или осудят без права апелляции. Если преступником окажется раб, разбирательство в суде графства является окончательным. Во всех случаях, однако, кроме государственной измены,

губернатору принадлежит право помилования. В случае *государственной измены* помилование может исходить только от генеральной ассамблеи. В гражданских делах мировые судьи осуществляют юрисдикцию в отношении всех исков, оцениваемых в любую сумму, кроме тех, что относятся к компетенции суда адмиралтейства. Эта юрисдикция осуществляется в двух формах. Если предмет спора оценивается менее чем в $4\,^{1}/_{6}$ доллара, дело может быть рассмотрено одним членом суда в любое время и в любом месте в пределах графства, и судья может вынести решение о возмещении судебных издержек за счет имущества стороны, присужденной к уплате ущерба. Если иск равен этой сумме или превышает ее, дело решается судом графства, состоящим из четырех по меньшей мере таких судей и собирающимся каждый месяц в определенный день в здании суда графства. После его решения, если сумма иска оценивается в десять фунтов стерлингов или касается права собственности на землю либо земельных границ, право рассматривать апелляцию принадлежит одному из высших судов.

В штате существует три суда высшей инстанции, а именно — высокий канцлерский суд,[2] генеральный суд и суд адмиралтейства. Первый и второй суды принимают апелляции по делам из судов графства, а также имеют первоначальную юрисдикцию над делами, в которых предмет спора оценивается от десяти фунтов стерлингов и выше или касается права собственности на землю или границ земельных владений. Юрисдикция судов адмиралтейства полностью первоначальная. Высокий канцлерский суд состоит из трех судей, генеральный суд — из пяти и суд адмиралтейства — из трех. Первые два проводят свои заседания в Ричмонде в установленное время, канцлерский суд — дважды в год, генеральный суд — дважды в год, по делам гражданским и уголовным, и еще дважды — только по уголовным. Суд адмиралтейства заседает в Вильямсберге по мере необходимости.

Есть один верховный суд, называемый апелляционным судом, состоящий из судей трех судов высшей инстанции и собирающийся дважды в год в установленное время в Ричмонде. Этот суд принимает апелляции по всем гражданским делам из всех высших судов и решает их окончательно. Но он не имеет права первоначальной юрисдикции.

Если спор возникает между двумя иностранцами из союзной Соединенным Штатам страны, он разрешается консулом этого государства или, по желанию обеих сторон, в обычных судах. Если же таким иностранцем является только один из участников разбирательства, дело подсудно судам штата. Но если дело назначается к слушанию в суде графства, иностранец может перенести его в генеральный суд или канцлерский суд, и там его должны решить на ближайших заседаниях, точно так же, как должны были бы сделать, если бы оно было и начато в этих судах. Если дело касается их жизни и смерти, иностранцы имеют право на суд присяжных, в котором половина жюри — иностранцы, а другая — местные жители.

Все государственные счета улаживаются советом аудиторов, состоящим из трех членов, назначаемых Генеральной ассамблеей, для решения достаточно участия двух из них. Но лицо, не удовлетворенное определением этого совета, может передать свое дело в соответствующий суд высшей инстанции.

Описание законов

Генеральная ассамблея была учреждена, как уже говорилось, на основании грамоты от 9 марта 1607 г., 4-го года царствования Якова Первого. Законы Англии были, вероятно, приняты здесь с согласия поселенцев, которое могло быть достаточно легко получено, пока их было немного и жили они все вместе. Однако у нас нет никакого другого доказательства их принятия, кроме практики их применения, вплоть до 1661 г., когда они были специально приняты актом ассамблеи, за исключением тех, которые из-за «различия условий» представлялись ей непригодными. По этому акту в судах нашего судоустройства стало действовать правило: обычное право Англии и общие статуты, принятые до 4-го года царствования короля Якова, были здесь в силе закона, но последующие статуты в силу не вступали, — «*если мы не были в них названы*», — говорили судьи и другие приверженцы короны, но — «*названы или не названы, не имеет значения*», — говорили те, кто мыслил свободно. Нет необходимости пытаться описывать законы Англии, поскольку все это можно найти в английских публикациях. К тем английским законам, которые были установлены здесь актом принятия их легислатурой, с тех пор был добавлен ряд актов ассамблеи, принятых в период монархии, и постановлений конвента и актов ассамблеи, принятых после установления республики. Возможно, стоит отметить следующие отличия от британской модели.

Должники, неспособные выплатить свои долги, но честно отдавшие все, что имеют, выпускаются из заключения и навсегда освобождаются от заключения в тюрьму за свой предыдущий долг. Однако любое имущество, которое они смогут впоследствии нажить, будет подлежать распоряжению их кредиторов.

Бедняки, неспособные содержать себя, существуют на средства от налога с лиц, облагаемых церковной десятиной в их приходе. Этот налог взимается и распределяется в каждом приходе двенадцатью лицами, членами приходского совета — первоначально они избирались домовладельцами прихода, а впоследствии стали замещать вакансии в своем совете по собственному выбору. Обычно это самые рассудительные фермеры, выбранные так по месту жительства в приходе, что каждая часть его находится под непосредственным присмотром одного из них. Они хорошо знают все детали и экономику частной жизни и, чтобы хорошо исполнять свои обязанности, находят достаточно стимулов в своем человеколюбии, в одобрении своих соседей и почете, который дает им их положение. Бедняки, у которых нет ни собственности, ни друзей, ни сил для работы, имеют пансион в домах зажиточных фермеров, которым ежегодно выплачивается установленная сумма. Те, у кого есть возможность кое-как прокормиться самим или у кого есть друзья, оказывающие некоторую помощь, недостаточную, однако, для полного их обеспечения, получают дополнительное вспомоществование, которое дает им возможность с уютом жить в своем доме или в доме своих друзей. Бродяги, явно не имеющие ни собственности, ни профессии, помещаются в работные дома, где их обеспечивают жильем, хорошо кормят, одевают и заставляют трудиться. Примерно таким же образом обеспечиваются

бедняки во всех наших штатах, и от Саванны до Портсмута вы редко встретите нищего. В крупных городах, действительно, они иногда встречаются. Обычно это приезжие иностранцы, так и не сумевшие поселиться ни в одном из приходов. До сих пор я не видел ни одного коренного американца, просящего подаяние на улицах или дорогах. У нас легко добыть себе пропитание. Но если, к несчастью, люди оказываются зависимыми от благотворительности этого мира, то милости, оказываемые их собственной округой, настолько достаточны и надежны, что они и не думают отказываться от них, чтобы стать бродячими нищими. Если они болеют, им тоже гораздо лучше находиться в семье хорошего фермера, — где каждый стремится оказать им добрую услугу, где их навещают все соседи, приносящие всякие маленькие гостинцы, какие только может пожелать аппетит больного человека, и которые поочередно дежурят по ночам у их постелей, когда это требует их состояние, — чем в общей больнице, где больные, умирающие и мертвые теснятся в одной палате, а зачастую и в одной постели. Недостатки общих больниц настолько велики, что их никогда не сможет уравновесить то, что дают здесь медицина, лекарства и режим. Природа и хороший уход спасают гораздо больше в нашей бесхитростной жизни, и с меньшими затратами, с меньшими злоупотреблениями. Нам нужен лишь один вид больницы — для трудных случаев хирургического лечения. Польза, приносимая этим искусством, несомненна. Но каждый приход не может иметь способного хирурга. Поэтому для больных, нуждающихся в таком хирургическом лечении, должно быть создано специальное учреждение, но другие больные в него не должны приниматься.

Браки должны заключаться либо по специальному разрешению, выдаваемому первым должностным лицом графства по получении согласия родителя или опекуна любой из вступающих в брак сторон, не достигшей совершеннолетия, либо после официального оглашения во время трех воскресных богослужений в тех приходах, где проживают бракосочетающиеся. Церемонию бракосочетания может проводить священник любой христианской церковной общины, которому ранее было выдано на это разрешение судом графства. Квакеры[3] и меннониты,[4] однако, освобождаются от всех этих условий и бракосочетание между ними должна производить сама община.

Гражданин любой страны, не находящийся в состоянии открытой войны с нами, получает натурализацию, переехав в наш штат, чтобы здесь жить, и приняв присягу верности, получает все права гражданства. Граждане могут отказаться от этих прав, объявив в официальном документе или на открытом судебном заседании, что они собираются эмигрировать и не являются больше гражданами этого штата.

Передача земельных владений должна регистрироваться в суде графства, в котором они находятся, или в генеральном суде. В противном случае они поступают в распоряжение кредиторов и последующих покупателей.

Рабы, как и земли, передаются по наследству и в приданое. Наследник, получивший наследство от родителя, обязан выплатить деньгами равную долю его стоимости каждому из своих братьев и сестер.

Рабы, как и земли, наследовались в период монархии без права отчуждения; но по закону, принятому первой республиканской ассамблеей,

все лица, вступающие в настоящее время и в будущем во владение таким имуществом, наделялись неограниченным правом распоряжения наследством.[5]

Переводные векселя, будучи опротестованными, приносят 10 процентов дохода со времени, обозначенного датой их подписания.

Во всех других случаях никому не разрешается взимать более пяти процентов годовых с денежных займов.

Долги, сделанные в азартных играх, считаются недействительными, и деньги, фактически выплаченные в погашение таких долгов (если они превышают 40 шиллингов), могут быть получены обратно плательщиком в течение трех месяцев, или любым другим лицом — позднее.

Табак, мука, говядина, свинина, смола, деготь и скипидар должны досматриваться официально назначенными лицами, прежде чем будут экспортированы.

Сооружение железоделательных мастерских и заводов поощряется многими привилегиями. Однако принимаются необходимые меры предосторожности, чтобы заводские плотины не мешали судоходству по водным путям. Генеральная ассамблея несколько раз выражала свое сильное желание поддержать открытие для судоходства больших водопадов на реках Джеймс и Потомак. Но пока ни одно из них не состоялось.

Законы также обратились к сохранению и улучшению пород полезных животных, таких как лошади, коровы, олени; к истреблению вредных, таких как волки, белки, вороны, черные дрозды; и к защите наших граждан от инфекционных заболеваний, обязав приходящие в наш штат подозрительные суда соблюдать карантин и установив для лиц с такими заболеваниями определенные правила на территории штата.

В самые ранние времена жизни нашего поселения земли приобретались через подачу прошения в Генеральную ассамблею. Если земли, на которые подавалось прошение, уже не принадлежали индейцам, и ассамблея считала прошение обоснованным, то после голосования она передавала право собственности на землю просителю. Но если земли еще принадлежали индейцам, просителю надо было сначала выкупить у них право владения землей. Ассамблея проверяла этот выкуп, опрашивая индейских владельцев. Убедившись в достоверности и честности сделки, она переходила к рассмотрению обоснованности прошения и его согласованности с земельной политикой, а затем в соответствии с результатом удовлетворяла или отклоняла его. Компания также время от времени, хотя и очень редко, жаловала земли независимо от Генеральной ассамблеи. С ростом колонии и увеличением числа индивидуальных прошений о предоставлении земель оказалось, что рассмотрение прошений и оформление пожалований в каждом отдельном случае занимает у ассамблеи слишком много времени. Поэтому она решила, что лучше установить общие правила, в соответствии с которыми должны производиться все земельные пожалования, а их оформление, согласно этим правилам, предоставить губернатору. И такие законы, обычно называемые земельными законами, были ею приняты. Время от времени, по мере того как проявлялись их недостатки, ассамблея вносила в них поправки. В соответствии с этими законами, когда какое-нибудь лицо желало получить участок свободной земли, оно должно было должным образом

определить его местонахождение и размежевать его с помощью назначенного для этой цели государственного чиновника. Ширина участка должна была находиться в определенном соотношении с его длиной. Пожалование оформлялось губернатором, а земли подлежали обработке определенным образом в установленный срок. Из этих правил проистекало исключительное и монопольное право штата осуществлять передачу земельных прав индейцев, поскольку в соответствии с этими правилами передача прав самими индейцами не могла дать человеку никаких прав, которые признавались бы законами. Колония или корона с тех пор совершали время от времени значительные приобретения прав на земли у индейцев, и губернатор разделял их на участки специальными пожалованиями в соответствии с описанными выше правилами, пренебречь которыми не было ни в его власти, ни во власти короны. Пожалования, не имевшие надлежащих правовых оснований, регулярно отклонялись *scire facias*[6] или иском канцлерского суда. Со времени образования нашего нового правительства этот порядок почти не изменился. Лицо, пожелавшее приобрести еще никому не принадлежащие земли, платит государственному казначею денежную сумму, соразмерную количеству земли, которое оно хочет приобрести. Расписку казначея это лицо передает аудиторам государственных расходов, которые вносят эту сумму в дебет казначея и предписывают регистратору земельной конторы выдать покупателю ордер на его земли. С этим ордером новый владелец идет к землемеру графства, в котором находятся земли, которые он хочет приобрести. Землемер размечает их для него, дает их точное описание в виде сертификата, который он возвращает в земельную контору, где предоставление земли оформляется и затем подписывается губернатором. Этот документ наделяет его полным правом владения землей, которое может быть передано тому, кому пожелает владелец, по акту или завещанию, или по наследству его наследникам, если он умрет, не оставив завещания.

Поскольку многие законы, действовавшие во времена монархии, соответствовали лишь этой форме правления или включали принципы, несовместимые с республиканскими, первая ассамблея, собравшаяся после установления республики, назначила комитет по пересмотру всего свода законов с тем, чтобы привести его в надлежащую форму и к меньшему объему, а затем доложить ассамблее. Эта работа была выполнена тремя джентльменами и доложена ассамблее, но, вероятно, по-настоящему к ней не вернутся до тех пор, пока восстановление мира не предоставит легислатуре достаточно времени для выполнения этой работы.[7]

План пересмотра был следующим. Общее право Англии, под которым подразумевается та часть английского права, которая предшествовала древнейшему из дошедших до нас статутов, послужило для этой работы основой. Считалось рискованным пытаться свести его к какому-то тексту. Поэтому решено было сохранить порядок обычного обращения к памятникам общего права. Необходимые изменения в нем, как и во всем своде британских статутов, а также в актах ассамблеи, которые считалось целесообразным сохранить, были кратко изложены в 126 новых актах, в которых, насколько это оказывалось возможным, стремились к простоте стиля. Наиболее значительные из предложенных изменений следующие.

Изменить права наследования с тем, чтобы земли любого лица, не оставившего после своей смерти завещания, делились бы поровну между его детьми или другими родственниками.

Распределять рабов подобно прочему движимому имуществу между ближайшими родственниками.

Получать деньги на все общественные расходы, будь то расходы общей казны, церковного прихода или графства (как то: помощь бедным, строительство мостов, зданий местных органов управления и т. п.) из средств, полученных от налогообложения граждан пропорционально их собственности.

Нанимать подрядчиков для ремонта общественных дорог и возмещать ущерб лицам, по землям которых будут проложены новые дороги.

Определить четко правила, по которым подданные другого государства могут стать гражданами и граждане — стать подданными другого государства.

Установить религиозную свободу на самой широкой основе.

Освободить всех рабов, родившихся после принятия настоящего акта. В самом законопроекте, о котором докладывали члены комитета, этого предложения не было; но была подготовлена поправка, содержащая это предложение, для представления легислатуре при принятии законопроекта. Кроме того, указывалось, что эти дети рабов должны оставаться со своими родителями до определенного возраста, затем — приобщаться за государственный счет к обработке земли, ремеслам или наукам в соответствии с их способностями. По достижении лицами женского пола восемнадцати лет и мужского — двадцати одного года их следует поселить как колонистов в таком месте, которое в этот момент окажется наиболее подходящим. Нужно обеспечить их оружием, домашней утварью и орудиями труда, семенами, парой полезных домашних животных и т. п., признать их свободными и независимыми людьми и предоставить им нашу помощь и защиту, пока они не станут достаточно самостоятельными. В то же время необходимо отправить суда в другие части света за равным количеством белых поселенцев и побудить их переселиться сюда, предложив соответствующее вознаграждение. Можно спросить: «Почему бы не принять этих чернокожих в число граждан штата, сэкономив таким образом на расходах, связанных с доставкой белых поселенцев для заполнения освобождаемых ими вакансий?» Глубоко укоренившиеся среди белых предрассудки, десятки тысяч воспоминаний о несправедливостях и обидах, перенесенных черными, новые обиды, реальные различия, созданные самой природой, и многие другие обстоятельства будут разделять нас на два лагеря и вызывать потрясения, которые, возможно, кончатся только истреблением одной или другой расы. — К этим политическим возражениям можно добавить еще другие, физического и морального порядка. Первое различие, которое поражает нас, это цвет кожи. Заключены ли причины черноты негра в клетчатке между внутренним слоем кожи и ее роговым слоем или в самом роговом слое, зависят ли они от цвета крови, цвета желчи или от цвета других секреций — это различие закреплено природой и настолько реально, как если бы его причины и основания были нам хорошо известны. А имеет ли это различие какое-нибудь значение? Не наделяет ли оно большей или меньшей долей

красоты эти расы? Не является ли тонкое смешение красного и белого, способность выражать любую страсть и чувство усилением или ослаблением цвета лица у людей одной расы, предпочтительнее того вечного однообразия лиц, той неснимаемой черной вуали, что скрывает эмоции людей другой расы? Добавьте к этому ниспадающие волосы, более изящную симметрию форм, собственное мнение чернокожих — их предпочтение в пользу белых, выраженное с таким же единодушием, с каким орангутанг предпочитает черных женщин особям своего вида. Считается, что соображения красоты достойны внимания при разведении наших лошадей, собак и других домашних животных, почему же это не должно касаться и человека? Помимо отличий в цвете кожи, в строении фигуры и волос есть и другие физические отличия, подтверждающие различие рас. У них меньше волос на лице и теле. У них меньше выделений идет через почки, и больше — через кожные железы, из-за чего от них исходит сильный неприятный запах. Из-за сильного потоотделения по сравнению с белыми они лучше переносят жару и хуже — холод. Возможно также, что различия в строении органов дыхания, которые, как установил покойный талантливый экспериментатор,* являются основным регулятором температуры тела животных, лишают их возможности при вдохе поглощать определенное количество влаги из наружного воздуха или больше отдавать ее при выдохе. Похоже, что им нужен менее продолжительный сон. После дня тяжелой работы чернокожий ради какого-нибудь легкого развлечения будет бодрствовать до полуночи, а то и больше, зная, что ему надо быть на ногах с рассветом. Смелостью они по крайней мере не уступают белым и более склонны к риску. Но, возможно, это происходит от недостатка предусмотрительности, из-за чего они не видят опасности вплоть до ее появления. В опасной ситуации они не ведут себя хладнокровнее и тверже белых. Они более пылки в отношениях с женщинами, но их любовь больше похожа на страстное желание, чем на тонкое, нежное переплетение чувств и ощущений. Горе их скоротечно. Они легче переживают и скорее забывают те бесчисленные несчастья, из-за которых нам становится неясным, дают ли небеса нам жизнь из милости или во гневе. В целом, по-видимому, в их жизни больше участвуют чувства, чем разум. Этим должна объясняться их склонность ко сну в периоды, когда они не заняты развлечениями или работой. Животное, тело которого находится в покое и которое не размышляет, конечно, должно быть склонным ко сну. Когда я сравниваю их память, воображение и умственные способности с памятью, воображением и умом белых, мне кажется, что память у них одинаковая с нами, но умственными способностями они намного уступают белым — так что, я думаю, с трудом можно будет найти негра, способного изучить и понять исследования Евклида.[9] Воображение у них тусклое, безвкусное и аномальное. Для нашего исследования было бы неправильно обращаться к их изучению в Африке. Мы должны делать это здесь, где они находятся среди белых, где факты, на основании которых будут формироваться наши суждения, не апокрифичны, а несомненны. Необходимо сделать большие поправки на различие жизненных условий, воспитания, языка и окружаю-

* Крофорд.[8]

щей среды. Миллионы их были привезены в Америку, и миллионы их родились здесь. Действительно, большинство их было принуждено лишь обрабатывать землю, вести жизнь, ограниченную лишь своим домом и обществом себе подобных. И все же многие из них находились в таких условиях, что могли беседовать со своими хозяевами, многие были обучены ремеслу и в силу этого постоянно общались с белыми. Некоторые из них были воспитаны в либеральном духе, и все они жили в таких местах, где в значительной степени были развиты искусства и науки и где перед их глазами были образцы лучших заграничных работ. Индейцы, хотя и не имели таких благоприятных возможностей, часто на своих трубках вырезают фигурки, не лишенные художественного замысла и достоинств. Они рисуют животных, растения, пейзажи, как бы доказывая существование у них задатков, которые нуждаются только в развитии. Они изумляют вас вспышками самого высокого ораторского искусства, как бы подтверждая силу их ума и чувств, яркость и возвышенность их воображения. Но до сих пор я ни разу не смог обнаружить, чтобы чернокожий высказал мысль выше уровня простого пересказа, не видел у них ни малейших признаков существования искусства живописи или скульптуры. Музыкально они, как правило, более одарены, чем белые, обладают хорошим слухом и чувством ритма, установлено, что они способны сочинить простой мотив.* Окажется ли им под силу сочинение более сложных мелодий и композиций, еще не доказано. Часто наиболее трогающие поэтические строки рождает страдание. Бог свидетель, страданий у чернокожих достаточно, но поэзии нет. Особенно вдохновляет поэта любовь. Их любовь страстная, но она зажигает лишь чувства, а не воображение. Да, религия дала Филлис Уэйтли,[10] но не смогла дать поэта. Опубликованные под ее именем сочинения не выдерживают критики. Для нее герои «Дунсиады» [11] — то же, что Геракл — для автора этой поэмы. Игнатиус Санчо [12] достиг большего в своих сочинениях, однако его письма делают больше чести его сердцу, чем разуму. Они дышат чистейшей дружбой и всеобщим человеколюбием и показывают, в какой огромной степени последнее может соединяться с сильным религиозным рвением. У него часто встречаются удачные обороты, а стиль его легок и понятен, за исключением тех случаев, когда он принимается сочинять так, будто смешивает эль и имбирное пиво. Однако его воображение, необузданное и экстравагантное, постоянно выходит за рамки здравого смысла и вкуса, и в потоке его причуд оно оставляет след мысли столь же несвязной и необычной, как след метеора в небе. Его темы могли бы вести к трезвому размышлению, но мы видим, что чувство у него всегда заменяет доказательность. В целом, хотя мы и ставим его на первое место среди тех чернокожих, которые представили себя на суд общественности, все же, когда мы сравниваем его с писателями, и особенно эпистолярного жанра, той расы, среди которой он жил, мы вынуждены поместить его в самом конце списка. Этот критический разбор исходит из того, что опубликованные под его именем произведения принадлежат ему самому, и ничья рука не вносила

---

* Инструмент, на котором они играют — банджар — они привезли сюда из Африки, он сродни гитаре, четыре его струны точно соответствуют четырем басовым струнам гитары.

в них исправлений, что, впрочем, непросто выяснить. Улучшение умственного и физического развития негров в первом поколении их смешения с белыми отмечено всеми и доказывает, что неравенство их способностей не является следствием только условий их жизни. Мы знаем, что у римлян, особенно в эпоху Августа,[13] положение рабов было намного плачевнее, чем положение чернокожих на Американском континенте. Мужчины и женщины содержались раздельно, потому что вырастить ребенка хозяину обходилось дороже, чем купить его. Катон [14] за небольшую снисходительность к своим рабам в этой частности получал от них определенную плату.* Но в нашей стране рабы размножаются так же быстро, как и вольные жители. Их положение и нравы делают общение полов почти не имеющим ограничений. — Тот же Катон по экономическим соображениям всегда продавал своих больных и престарелых рабов. Посетившему его ферму рабовладельцу он дает для неукоснительного соблюдения совет: продавать старых волов, старые повозки, старые инструменты, старых и больных слуг и вообще любую вещь, ставшую бесполезной. *«Vendat boves vetulos, plaustrum vetus, ferramenta, vetera, servum senem, servum morbosum, & si quid aliud supersit vendat».*** [15] Американские рабы не могут причислить такое к обидам и оскорблениям, которые им приходится испытывать. Бросать на произвол судьбы на Эскулаповом острове посреди Тибра [16] больных рабов, лечение которых могло бы стать обременительным, было обычной практикой.*** Император Клавдий [17] своим эдиктом даровал свободу рабам, которые выживут там, и первым объявил, что если кто-либо предпочтет скорее убить раба, чем отправить его туда, тот будет считаться убийцей. Бросить раба на произвол судьбы — это преступление, случаев которого у нас не было, а если бы это еще и заканчивалось смертью, то и каралось бы у нас смертной казнью. Известно, что некий Ведиус Поллио в присутствии Августа отдал своего раба на съедение рыбам за то, что тот разбил бокал.**** У римлян обычным способом допроса рабов была пытка. У нас же считают лучшим вообще не обращаться к их показаниям. Если убивали хозяина, то все рабы в его доме и поблизости от него, на расстоянии звука голоса, приговаривались к смерти. У нас наказанию подвергаются только виновные, и для доказательства их вины нужны такие же веские улики, как и для доказательства вины свободных людей. И все же, несмотря на эти и другие обескураживающие обстоятельства, у римлян их рабы часто становились их самыми выдающимися художниками. Они также настолько преуспевали в науках, что обычно их использовали как домашних учителей для детей их хозяев. Эпиктет,[21] ⟨Диоген,[22] Федон [23]⟩, Теренций [24] и Федр [25] были рабами. Но они были людьми белой расы. Тогда значит, не условия их жизни, а природа наделила их высокими качествами. — Независимо от того, подтвердят или нет дальнейшие наблюдения это предположение о том, что природа, наделяя

---

* «. . .разрешал им за определенную плату сходиться со служанками. . .» *Plutarch. Cato* (*Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в трех томах. Т. I. Катон. Перевод С. П. Маркиша. XXI. М., 1960—1966.)

** *Cato de re rustica. c. 2.*

*** *Suet. Claud. 25.*[18]

**** ⟨*Seneca de ira. I.3.40. de Clementia. I. 18.*[19] *Xiphil. Aug. pa. 76.*[20]⟩.

чернокожих умственными способностями, была не очень щедра, я считаю, окажется, что она их не обидела дарованиями сердца. Склонность к воровству, за которую их клеймят, должна объясняться их положением, а не отсутствием морального чувства. Человек, во благо которого не существует никаких законов о собственности, возможно, чувствует себя менее обязанным уважать законы, созданные для блага других. Ведь когда мы отстаиваем в споре самих себя, мы прежде всего заявляем как принцип: чтобы законы были справедливыми, они должны давать соответствующие права, а без этого они — просто произвольно установленные правила поведения, основанные на силе, а не на сознании. И вот я предлагаю хозяину рабов решить вопрос о том, не были ли религиозные заповеди, запрещающие нарушать право собственности, созданы так же для него, как и для его раба? И не может ли раб столь же оправданно взять немного у того, кто отнял у него все, как и убить того, кто намеревается убить его? Та истина, что изменение условий, в которые поставлен человек, должно изменить и его представления о добре и зле, не является ни новой, ни относящейся только к чернокожим. Гомер говорит нам, что так было и 2600 лет назад.

Ἡμισυ γάρ τ' ἀρετῆς ἀποαίνυται εὐρύοπα Ζεὺς
ἀνέρος, εὖτ' ἂν μιν κατὰ δούλιον ἦμαρ ἕλησιν.

Od. 17. 323

(«Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет») [26]

Но рабы, о которых говорит Гомер, были белыми. Несмотря на эти соображения, которые должны были ослабить уважение рабов к законам собственности, мы видим среди них многочисленные примеры самой неподкупной честности и не меньшей, чем у их более образованных хозяев, благожелательности, благодарности и непоколебимой верности. — Мнение о том, что они стоят ниже по умственным способностям и воображению, следует высказывать с большой осторожностью. Для обоснования общих выводов всегда необходимо большое количество наблюдений, даже таких, в которых объект наблюдения может подвергнуться анатомированию, рассмотрению под микроскопом, тепловому или химическому анализу. А значит, насколько больше наблюдений требуется тогда, когда мы исследуем не вещества, а какую-нибудь способность, когда предмет не поддается исследованию с помощью органов чувств, когда условия проявления способностей бывают очень разными и по-разному сочетаются, когда влияние имеющихся или отсутствие каких-то условий не поддается никакому вычислению, и, позвольте мне добавить еще одно очень деликатное соображение, когда наше заключение может низвести всю расу людей на более низкую ступень среди других созданий, чем та, на которую Творец, быть может, их поставил! К нашему стыду следует сказать, что, хотя в течение полутора веков перед нашими глазами находились люди, относящиеся к расам чернокожих и краснокожих людей, мы никогда не рассматривали их с точки зрения естественной истории. Поэтому я выска-

зываю только как догадку, что чернокожие, независимо от того, были ли они первоначально отдельной расой или время и обстоятельства выделили их, уступают белым по умственным и физическим способностям. Предположение о том, что различные виды одного и того же рода или разновидности одного и того же вида могут обладать различными качествами, не противоречит опыту. Тогда не простит ли любитель естественной истории, рассматривающий градации во всех расах животного мира глазами философа, попытку соблюсти эти градации в отношении человеческого рода такими же отчетливыми, какими их создала природа? Это злополучное различие в цвете и, возможно, в способностях является огромным препятствием для эмансипации этого народа. Многие защитники этих людей, желая отстоять свободу человеческой природы, стремятся также защитить ее достоинство и красоту. Некоторые из них, будучи озадачены вопросом: «Что же делать с ними дальше?» — объединяются в оппозицию к тем, кто движим лишь омерзительной алчностью. У римлян эмансипация требовала лишь одного необходимого усилия. Раб, будучи освобожден, мог смешиваться со свободными людьми,и при этом не считалось, что он может осквернить кровь своих хозяев. Но у нас нужно еще и другое, неизвестное в истории. После освобождения раб должен быть лишен возможности смешиваться с белыми.

Пересмотренный кодекс предлагает следующую соразмерность преступлений и наказаний; попробуем представить это в следующей шкале.

I. Преступления, карающиеся *смертью*

1. Государственная измена	Смертная казнь через повешение. Конфискация земель и имущества в пользу республики
2. Измена	Смертная казнь через повешение. Четвертование. Конфискация половины земель и имущества в пользу представителей пострадавшей стороны
3. Убийство	
1) с помощью яда	Смертная казнь с помощью яда. Конфискация одной половины имущества, подобно указанной выше
2) на дуэли	Смертная казнь через повешение. Оставление на виселице, если был зачинщиком дуэли. Конфискация половины имущества, подобно указанной выше. Если убийца не был зачинщиком, конфискованное поступает в доход республики
3) любым другим способом	Смертная казнь через повешение. Конфискация одной половины имущества, подобно указанной выше
4. Умышленное убийство	Рассматривается как убийство в случае повторения

II. Преступления, карающиеся *отсечением членов*

1. Изнасилование	Отсечение членов
2. Мужеложество	
3. Причинение увечий	Возмездие по принципу *«око за око»* и конфискация половины земель и имущества в пользу пострадавшего
4. Нанесение тяжких телесных повреждений	

III. Преступления, карающиеся *исправительными работами*

1. Неумышленное убийство, 1-й случай	VII лет исправительных общественных работ	Конфискация половины имущества, как при убийстве
2. Изготовление фальшивых денег	VI лет исправительных работ	Конфискация земель и имущества в пользу республики
3. Поджог	V лет исправительных работ	Возмещение ущерба в трехкратном размере
4. Угон кораблей		
5. Разбой		
6. Насильственное проникновение в чужой дом с целью совершения преступления	IV года исправительных работ	Возмещение ущерба в двойном размере
7. Взлом помещения с целью кражи	III года исправительных работ	Возмещение ущерба
8. Конокрадство		
9. Воровство	II года исправительных работ	Возмещение ущерба. Позорный столб
10. Мелкое воровство	I год исправительных работ	Возмещение ущерба. Позорный столб
11. Притязания на колдовство и т. п.	Погружение в воду	Порка
12. Случайное убийство	Достойно сострадания, не наказывается	
13. Самоубийство		
14. Вероотступничество. Ересь		

Помилование и привилегию духовенства [27] предлагается отменить. Но если вердикт будет против обвиняемого, суд по своему усмотрению может разрешить новое разбирательство. Отменяется лишение гражданских и имущественных прав или конфискация наследства по причине *«corruption of blood»*.[28] Рабы, виновные в совершении преступлений, за которые другие наказываются исправительными работами, подлежат депортации в Африку или какое-либо другое место, смотря по обстоятельствам, с тем чтобы они продолжали находиться там в состоянии рабства. Для осужденных на исправительные работы предлагается ввести строгий режим.

Другой целью пересмотра системы законов является более широкое распространение знаний среди массы народа. Настоящий законопроект предлагает разделить каждое графство на небольшие округа в пять или

шесть квадратных миль, называемых «сотни», и в каждом из них основать школу для обучения чтению, письму и арифметике. Учителя должна содержать «сотня», и каждый ее житель имеет право посылать своих детей в школу на три года бесплатно и на более продолжительный срок по своему желанию — за деньги. Эти школы должны находиться под наблюдением инспектора, который ежегодно отбирает наиболее одаренных мальчиков из числа тех, чьи родители слишком бедны, чтобы дать им дальнейшее образование, и направляет их в одну из средних школ; двадцать таких школ предполагается создать в различных частях штата для обучения греческому языку, латыни, географии и высшим разделам числовой арифметики. Среди мальчиков, отобранных таким путем, ежегодно или раз в два года в средних школах должны проводиться испытания, и самый одаренный из всех продолжит обучение в течение шести лет, а остальные будут отпущены домой. Таким образом, двадцать самых одаренных будут каждый год выбираться при просеивании «пустой породы» и получать за государственный счет знания в объеме средней школы. После шести лет обучения половина их на этом и остановится (из их числа, вероятно, будут пополняться новыми учителями средние школы), а другая их половина, отобранная за способности и наклонности, должна продолжать в течение трех лет изучение тех наук, которые они изберут, в колледже Уильяма и Мэри, программу которого, как будет показано дальше, предполагается расширить и включить в нее все полезные науки. Конечным результатом всей этой системы образования будет обучение всех детей чтению, письму и элементарной арифметике; ежегодный отбор десяти наиболее одаренных детей, хорошо обученных греческому, латыни, географии и высшим разделам арифметики; отбор ежегодно десяти других, еще более способных, которые к этим знаниям добавят знание тех наук, к которым приведет их одаренность; предоставление зажиточной части населения хороших школ, где их дети могут обучаться за свой счет. — Основная цель этого закона заключается в предоставлении образования всем с учетом возраста, способностей и материальных условий каждого и направленного на достижение ими счастья и свободы. Отдельные детали не следует рассматривать в законе. Это должно быть делом инспекторов, ответственных за его исполнение. Поскольку первым этапом этой системы образования будут школы «сотен», где будут обучаться большие массы народа, принципиальные основы будущего порядка жизни будут здесь и закладываться. Поэтому, вместо того чтобы вкладывать в руки детей Библию и Евангелие в возрасте, когда их мышление еще не созрело для религиозных исканий, их память следует здесь загружать наиболее важными фактами из греческой, римской, европейской и американской истории. Кроме того, здесь в их умах можно утвердить первые основы нравственности, — те, которые в дальнейшем, по мере того как их взгляды будут крепнуть и развиваться, смогут научить их добиваться своего величайшего счастья, показывая, что оно не зависит от условий жизни, в которых они оказались волей случая, а всегда является результатом чистой совести, крепкого здоровья, трудолюбия и свободы во всех справедливых устремлениях. — Те, кому на средства родителей или за государственный счет будет суждено продолжить образование, будут обучаться

в средних школах, представляющих собой следующую ступень, где они будут изучать языки. Мне известно, что в Европе изучение греческого и латинского языков выходит из практики. Я не знаю, чем это объясняется, но для нас было бы весьма неразумно последовать этому примеру. В жизни человека существует определенный период, примерно от восьми до пятнадцати-шестнадцати лет, когда его разум, так же как и тело, еще недостаточно окрепли для напряженного и интенсивного труда. Если в этом возрасте человека перегружать, он вскоре становится жертвой преждевременного напряжения. Вначале эти молодые и нежные существа выглядят как взрослые, что лестно, когда они еще лишь дети; но кончается все это тем, что они деградируют до состояния детей в том возрасте, когда должны уже быть взрослыми. В этот период память наиболее восприимчива и цепко схватывает впечатления. А поскольку изучение языков в основном требует работы памяти, представляется целесообразным именно в этот достаточно продолжительный период в точном соответствии с человеческими способностями овладевать наиболее полезными языками, как древними, так и современными. Я не хочу сказать, что язык — это наука. Это лишь средство овладения наукой. Время, затраченное на подготовку инструментов для будущей работы, не потеряно, в особенности потому, что в этом случае книги, вложенные в руки юношей с целью изучения языков, могут одновременно обогащать их умы полезными фактами и хорошими принципами. Безделье в этот период ведет к тому, что ум становится вялым и слабым, каким может стать и тело, если его не тренировать в этом возрасте. Разум и тело во время своего развития, расцвета и упадка находятся в слишком строгом и очевидном согласии; это следует помнить, чтобы не возникала опасность ошибки при переходе от рассуждений о разуме к рассуждениям о теле. — Предполагается, что по достижении должного возраста, ученики из средних школ перейдут в университет, который составляет нашу третью и последнюю ступень образования, где они будут изучать науки, отвечающие их склонностям. Мы надеемся, что наш проект в той его части, которая предусматривает отбор одаренной молодежи из бедных слоев населения, предоставит на пользу государству те таланты, которыми природа щедро наделила как бедных, так и богатых, но которые гибнут напрасно, если их не отыскивать и не развивать. — Но нет у этого закона цели более важной и более правомерной, чем надежно оградить людей от опасностей, поскольку они являются в конечном счете сами стражами своей собственной свободы. С этой целью, как уже было отмечено выше, предлагается, чтобы все чтение в школе на первой стадии, когда люди получают основы образования, было в основном историческим. Давая знания о прошлом, история позволяет людям судить о будущем; она дает им возможность пользоваться опытом других времен и других народов; она делает их судьями поступков и помыслов людей; она учит распознавать честолюбие, под какой бы маской оно ни скрывалось, и, распознав его, срывать его замыслы. Любому существующему в мире правительству присущи некоторые черты человеческой слабости, зародыши коррупции и вырождения, которые человеческая хитрость сумеет обнаружить, а испорченность — назаметно найти к ним доступ, поощрять их, использовать и развивать. Любое правительство дегради-

рует, если оно вверено лишь правителям народа. Именно сам народ является единственным надежным хранителем власти и правительства. И как раз, чтобы сделать людей надежными, необходимо до определенной степени усовершенствовать их сознание. Это, конечно, не все, что необходимо, хотя и существенно важно. Поправка к нашей конституции должна в этом помочь народному образованию. Все люди должны оказывать влияние на правительство. Если каждый из тех, кто составляет народ, будет в конечном счете обладать властью, правительство будет в безопасности, потому что для того, чтобы вся масса народа подвергалась коррупции, не хватит никаких частных средств, а народные деньги не могут быть получены иначе, как путем взимания налогов с населения. В этом случае каждый вынужден был бы сам себя покупать. Правительство Великобритании подверглось коррупции потому, что лишь один человек из десяти имеет право избирать членов парламента. Поэтому те, кто торгует услугами правительства, получают чистыми девять десятых назначенной ими цены. Полагают, что коррупцию можно сдержать предоставлением избирательного права лишь небольшой, наиболее зажиточной части населения. Но коррупция была бы ограничена еще эффективнее, если бы это право было расширено и предоставлено столь многим людям, что коррупции было бы с ними не справиться.

И наконец, в билле, который также предлагается в этом проекте пересмотра законов, предусматривается приступить к созданию публичной библиотеки и галереи, выделяя ежегодно определенную сумму денег на приобретение книг, картин и скульптур.

ВОПРОС XV

КОЛЛЕДЖИ, ЗДАНИЯ И ДОРОГИ

Колледжи и общественные учреждения, дороги, здания и т. п.

Колледж Уильяма и Мэри является единственным общественным учебным заведением в этом штате. Он был основан во времена короля Уильяма и королевы Марии,[1] которые пожаловали ему 20 000 акров земли и пошлину в размере одного пенни с каждого фунта определенных сортов табака, вывозившихся из Виргинии и Мэриленда, которая взымалась в соответствии со статутом, принятым на 25-м году царствования Карла II.[2] Ассамблея также предоставляла ему на основании временных законов доходы от пошлин с ввозимых спиртных напитков и вывозимых шкур и мехов. Из этих источников он получал свыше 3000 фунтов стерлингов *communibus annis.*[3] Здания колледжа выстроены из кирпича и могут свободно вместить, вероятно, около ста студентов. В соответствии с его уставом он должен управляться двадцатью инспекторами, иметь президента и шесть профессоров, объединенных в корпорацию. Ему разрешалось иметь своего представителя в Генеральной ассамблее. По этому уставу были учреждены кафедра греческого и латинского языков, кафедра математики, этики и две кафедры богословия. К ним добавилась шестая кафедра для обучения индейцев и обращения их в христианство, созданная на крупное пожертвование м-ра Бойла [4] из Англии. Она именовалась Браффертонской по названию поместья в Англии, приобретенного на пожертвованные деньги. С приемом учащихся на кафедру греческого и латинских языков колледж наполнился детьми. Это неприятно и унижающе подействовало на молодых джентльменов, уже подготовленных к изучению наук, и отбило у них охоту посещать колледж. Поэтому кафедры математики и этики, которые могли бы принести некоторую пользу, оказались в состоянии приносить ее лишь очень мало. Средства колледжа также были исчерпаны на устройство тех студентов, кто прибыл сюда лишь для приобретения элементарных знаний. После нынешней революции инспекторы, не имея власти изменить определенную таким образом в уставе структуру колледжа и будучи связаны числом кафедр, попытались заменить изучаемые на них дисциплины. Они упразднили обе кафедры богословия, кафедру греческого и латинского языков и изменили профиль остальных, в результате чего в настоящее время имеются:

кафедра права и правопорядка;
анатомии и медицины;
физики и математики;
этики, естественного права и прав наций, изящных искусств;
современных языков;
Браффертонская кафедра.

Предлагается также: как только легислатура будет иметь возможность заняться этим вопросом, просить у нее полномочий на увеличение числа кафедр, как для разделения уже существующих, так и для учреждения новых по другим областям науки. К обычно имеющимся в университетах Европы кафедрам представляется целесообразным добавить кафедру старо-

германских языков и литературы, поскольку они связаны с нашим собственным языком, законами, обычаями и историей. Назначение Браффертонской кафедры лучше всего выполнялось бы ведением постоянной миссионерской работы среди индейских племен, целью которой помимо распространения среди индейцев христианского вероучения, как это установлено учредителем кафедры, было бы изучение традиций, законов, обычаев, языков индейцев и других фактов, которые могли бы привести к открытию родственных связей и отношений между индейскими племенами или выяснению их происхождения от других наций. Закончив всю эту свою работу с одним племенем, миссионер мог бы переходить к другому.[5]

Дороги находятся в ведении судов графств, деятельность которых контролируется генеральным судом. Они дают указания прокладывать новые дороги там, где это, по их суждению, необходимо. По их установлению территория графств делится на участки, и жителям каждого выделяется по отрезку общественных дорог для поддержания их в хорошем состоянии. Так же строятся мосты, которые могут быть наведены без помощи специалистов. Если же строительство моста требует квалифицированной работы, суд нанимает рабочих для его постройки за счет всего графства. Если расходы для графства оказываются слишком большими, Генеральной ассамблее подается прошение, и она предоставляет право на строительство моста частным лицам, разрешая взимать определенную плату за проезд по мосту, или санкционирует другое подобное предложение, которое представится ей разумным.

Переправа на паромах допускается только в местах, специально установленных законом и по фиксированным тарифам.

Разрешение на содержание таверн выдается судами, которые время от времени устанавливают и размеры их выплат.

Каменных или кирпичных частных зданий очень мало, большинство построено из мелких или крупных досок, покрытых известью. Трудно придумать более уродливое, неудобное и столь же, к счастью, непрочное сооружение. Существует два-три проекта домов, по одному из которых, в зависимости от их размера, строится большинство зданий штата. Самые бедные люди строят хижины из бревен, укладывая их горизонтально одно на другое и замазывая щели между ними глиной. Зимой в них теплее, а летом прохладнее, чем в более дорогих сооружениях из досок. Богатые много внимания уделяют выращиванию овощей, но фруктов выращивают мало. Бедные не занимаются ни тем, ни другим, употребляя главным образом молочную и мясную пищу. Это тем более непростительно, что при нашем климате совершенно необходимо широко употреблять растительную пищу, поскольку она и полезна, и приятна, а климат благоприятствует выращиванию фруктов.

Из общественных зданий достойны упоминания только Капитолий, Дворец, Колледж и Больница для душевнобольных; все они находятся в Вильямсберге — до недавнего времени местопребывании нашего правительства. Капитолий[6] — легкое, воздушное сооружение с выдвинутым вперед портиком двух ордеров, из которых нижний, дорический, имеет довольно правильные пропорции и украшения, если не считать слишком большого расстояния между колоннами. Верхний ордер — ионический — слишком

мал для своей базы, его украшения не соответствуют ордеру и несоразмерны между собой. Венчает портик фронтон, слишком высокий для своей ширины. И все же в целом — это наиболее привлекательный образец архитектуры, которым мы располагаем. Дворец [7] некрасив снаружи, но просторен и вместителен; будучи удобно расположен, он вместе с прилегающим к нему участком может стать элегантной резиденцией. Колледж [8] и Больница [9] — грубые громадины неправильной формы, которые можно было бы принять за печи для обжига кирпича, если бы у них не было крыши. Других общественных зданий, кроме церквей и домов местных органов управления, у нас нет, а в этих случаях не делалось и попытки достичь элегантности. Да и на самом деле трудно было бы предпринять такую попытку, поскольку здесь вряд ли можно найти работника, способного выполнить рисунок архитектурного ордера. Похоже, гений архитектуры проклял эту землю. У нас часто строят дорогие дома, придание им симметрии и вкуса не увеличило бы их стоимости. Это потребовало бы лишь изменить компоновку, форму и сочетание составных частей. Это было бы зачастую даже дешевле обилия варварских украшений, которыми иногда нагружаются эти здания. Но основные принципы искусства нам неизвестны, и у нас едва ли найдутся достаточно строгие образцы, способные дать нам о них представление. Архитектура — одно из изящных искусств, и как таковое, в соответствии с последними изменениями, находится в ведении профессора соответствующей кафедры колледжа. Может быть, искра западет в души некоторых молодых людей с врожденным чувством вкуса, воспламенит их гений, и они преобразят у нас положение с этим прекрасным и нужным искусством? Но что бы мы ни делали в этом отношении, ничто не принесет нашей стране устойчивых изменений к лучшему, пока существует этот несчастный предрассудок, что кирпичные и каменные дома хуже для здоровья, чем деревянные. В дождливую погоду на кирпичных и каменных стенах часто наблюдается влага, и причина этого, на первый взгляд, очевидна — дождь проникает сквозь стены. Однако, чтобы доказать ошибочность такого вывода, достаточно следующих фактов. 1. Такая влага появляется на стенах и тогда, когда дождя нет, но влажность воздуха повышена. 2. Она появляется как на внутренних перегородках, так и на наружных стенах. 3. Она появляется также на кирпичных и каменных мостовых. 4. Влаги появляется тем больше, чем толще стены, хотя должно было бы быть наоборот, если первое предположение верно. Если налить холодную воду в каменный или стеклянный сосуд, то снаружи на нем сразу же появится влага; но если налить воду в деревянный сосуд, ничего такого не будет. В первом случае и не предполагается, что вода просочилась сквозь стекло, а считается, что она выделилась из окружающего воздуха, подобно влажным парам, которые, проходя от котла перегонного клуба через охладитель, выделяются из воздуха и оседают на внутренней поверхности охладителя. Кирпичные или каменные стены действуют в нашем случае как охладитель. Они достаточно холодны для того, чтобы на них сконденсировалась и выступила влага из комнатного воздуха, когда он очень влажен; с деревянными же стенами этого не происходит. Возникает вопрос, какой же воздух полезнее — тот, в котором остается во взвешенном состоянии влага, или тот, в котором ее не остается? В обоих

случаях от влаги можно легко избавиться. Небольшой огонь, разжигаемый в комнате каждый раз, когда воздух влажен, предотвращает появление сырости на стенах. И такой обычай оказывается здоровым как в самое теплое, так и в самое холодное время года; его необходимо соблюдать как в деревянных, так и в каменных, и в кирпичных домах. Я не утверждаю, что дождь никогда не проникает сквозь кирпичные стены. Наоборот, я наблюдал такие случаи. Но у нас такое происходит только с северными и восточными стенами дома после штормового северо-восточного ветра, причем только когда эти ветры длятся настолько долго, что дождь начинает проникать сквозь стены. Однако это происходит слишком редко для того, чтобы считать такие дома опасными для здоровья. В доме, стены которого сложены из хорошо обожженного кирпича и крепкого раствора, за двенадцать-пятнадцать лет я только дважды наблюдал, как дождь проникает сквозь его стены. Европейцы, которые в основном живут в каменных и кирпичных домах, несомненно такие же здоровые люди, как и жители Виргинии. Эти дома имеют также то преимущество перед деревянными, что в них теплее зимой и прохладнее летом; в местах, где есть известь, их строительство обходится дешевле и они несравненно долговечнее. Последнее соображение имеет большое значение для искоренения этого предубеждения в сознании наших соотечественников. Страна, в которой дома строятся из дерева, никогда не сможет добиться существенных улучшений. В лучшем случае деревянные дома служат 50 лет. Поэтому каждые полвека территория нашей страны превращается в *tabula rasa*,[10] на которой надо снова все начинать заново, как и во времена первоначального ее заселения. А при строительстве домов из прочных материалов каждое новое здание будет подлинным и долгосрочным приобретением штата, умножающим его ценности и украшающим его.

ВОПРОС XVI

ЛЕГАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ ТОРИ

Меры, принятые в отношении имущества и собственности мятежников, обычно называемых тори [1]

Тори было дано хорошее определение: предатель в мыслях, но не в делах. Единственное определение, которое попытались дать им в законах — это «*неприсягнувшие*», или лица, отказывающиеся принести присягу верности штату. Одно время такие люди подвергались обложению двойным налогом, позднее — тройным, но наконец получили возмещение и были приравнены к добропорядочным гражданам. Как доказательство милосердия нашего правительства и единодушия в этом наших жителей можно отметить тот факт, что, хоть война свирепствует у нас уже почти семь лет, не было совершено ни одной казни за измену.

Отвечая на поставленный вопрос, я расскажу о мерах, принятых в отношении британской собственности, владельцы которой находятся в гораздо более справедливом положении, чем тори. По нашему законодательству, так же как и по соответствующим разделам английского законодательства, иностранец не может владеть землей, а подданный враждебного государства не может возбуждать в суде дело о денежном иске или другой движимости. Земли, приобретенные иностранцем, или принадлежащие ему, конфискуются государством, а по иску гражданина враждебного государства о возмещении денежной суммы или другого движимого имущества ответчику достаточно сослаться в свое оправдание на то, что истец является гражданином враждебной страны. Это аннулирует его права на его движимое имущество, находящееся в руках должника или держателя. Вследствие нашего отделения от Великобритании британские подданные стали иностранцами, а поскольку мы в состоянии войны — гражданами враждебного государства. Их земли, конечно, были конфискованы, а долги стали невозместимыми. Ассамблея, однако, в разное время принимала законы, направленные на сохранение их имущества. По этим законам на их земли, рабов и другое имущество на фермах сначала накладывался арест, и оно передавалось в руки специальных уполномоченных, являвшихся, по большей части, близкими друзьями или агентами этих владельцев. Законы предписывали чистую прибыль с этой собственности сдавать в казну и разрешали всем должникам британских подданных выплатить свои долги также в казну. Эти деньги считались остающимися в собственности британского подданного и, если использовались штатом, подлежали возмещению, за исключением тех случаев, когда предосудительное поведение этого подданного в Великобритании не сделает целесообразным их удержание. В то время началось небольшое обесценивание денег, хотя и непризнанное и незамеченное вигами. Должники выплатили большие суммы денег. Позднее ассамблея, обратившись к политическим принципам, запрещающим иностранцу владеть землей в штате, распорядилась распродать всю британскую собственность; а ощутив реальные темпы обесценивания и осознав размеры потерь, которые оно принесет, если против него не принять мер, ассамблея распорядилась обратить вырученные от этой продажи деньги в табак по тогдашней его стоимости, оставив за легислатурой право распорядиться им в дальнейшем. Этот закон сделал вопрос возврата денег более проблематичным. В мае 1780 г. другой закон отменил разрешение выплачивать в государственную казну долги, которые причитались британским подданным.

ВОПРОС XVII

РЕЛИГИЯ

Различные религии, принятые в этом штате

Первыми поселенцами этого штата были эмигранты из Англии, последователи англиканской церкви, как раз того времени, когда ею была одержана полная победа над верующими всех других исповеданий. Получив право издавать, применять и исполнять законы, они проявили ту же нетерпимость в здешних местах, как и их собратья-пресвитериане, переселившиеся в северные колонии. Бедные квакеры бежали из Англии от преследований. Они с надеждой смотрели на эти новые земли как на убежище гражданской и религиозной свободы; но они нашли их свободными лишь для правящей секты. По ряду актов ассамблеи Виргинии 1659, 1662 и 1693 гг. стали подлежать уголовному наказанию родители, отказавшиеся крестить своих детей; запрещались, как незаконные, собрания квакеров; подлежали уголовному наказанию капитаны любых судов, доставивших квакеров в штат; предписывалось тех квакеров, которые уже находились здесь, и тех, которые могли приехать впоследствии, заключать в тюрьму до тех пор, пока они не отрекутся от своих убеждений; определялось сравнительно мягкое наказание за их первое и второе возвращение, но смертная казнь — за третье; запрещалось всем лицам разрешать их собрания в своих домах или вблизи них, принимать их у себя лично или распространять книги, защищающие их догматы. Если здесь и не было казней в противоположность Новой Англии, то не из-за терпимости церкви или особого настроения легислатуры, как можно заключить из самого закона, а в силу исторических обстоятельств, о которых нам ничего не рассказано. Англикане сохраняли свое полное господство в штате на протяжении почти целого столетия. Затем к нам начали проникать иные взгляды, а постоянное стремление правительства поддерживать свою церковь порождало равную степень праздности в духовенстве. И к началу нынешней революции две трети населения стали диссидентами. Законы по отношению к ним действительно все еще были деспотическими, но настроения одной стороны стали умеренными, а другой — достигли уровня твердой решимости, внушавшей уважение.

В настоящее время состояние нашего законодательства по вопросам религии таково. Майский конвент 1776 г. в своей декларации прав провозгласил истиной и естественным правом человека свободу вероисповедания, но когда на основе этой декларации приступили к изданию постановления о форме правления, то вместо того чтобы принять все принципы, провозглашенные в Билле о правах, и защитить их законодательной санкцией, просто обошли молчанием все то, что защищало наши права в отношении религии, оставив все как было прежде. Тот же конвент, однако, когда он собрался как Генеральная ассамблея в октябре 1776 г., отменил все *акты парламента*, по которым считалось преступным отстаивать какие-либо иные религиозные взгляды и отправлять любого иного вида богослужения, воздерживаться от посещения англиканской церкви; было приостановлено действие законов, по которым духовенству выплачивалось жалование и они

были отменены полностью в октябре 1779 г. Таким образом, поскольку узаконенные притеснения в вопросах религии были устранены, у нас остались теперь лишь те притеснения, которые установлены общим правом или собственными актами нашей ассамблеи. По общему праву, *ересь* считалась тяжким преступлением, каравшимся сожжением. Определение ереси предоставлялось церковным судьям, которым давалось право обличения в этом грехе до тех пор, пока 1-й акт первого года царствования Елизаветы не ограничил такой порядок, объявив, что ничто не должно считаться ересью, кроме того, что было установлено в качестве таковой авторитетом канонического священного писания, или одним из четырех первых церковных соборов, или каким-либо другим собором, имеющим в качестве основания своего решения ясно выраженные и недвусмысленные высказывания священного писания. Поскольку ересь в ограниченном таким образом понимании по общему праву, считается преступлением, 17-й акт нашей ассамблеи, принятый в октябре 1777 г., обращает на это внимание генерального суда, объявляя, что юрисдикция этого суда распространяется на все вопросы общего права. Судебное постановление выполняется по предписанию «*De haeretico comburendo*».[1]

Согласно 30-му акту нашей ассамблеи, принятому в 1705 г., если человек, воспитанный в христианской вере, отрицает существование Бога или Святой Троицы или утверждает, что существует больше, чем один Бог, или отвергает истинность христианской религии или божественный авторитет священных писаний, то при первом нарушении он наказывается лишением права занимать церковную, гражданскую или военную должность, при втором — лишением права возбуждать против кого-либо судебные дела, принимать какие-либо дары или получать наследство, быть опекуном, душеприказчиком или должностным лицом, а также тремя годами тюрьмы без освобождения под залог. Право отца опекать своих детей содержится в законе о праве опеки, причем, если отца лишают этого права, дети, конечно, могут быть разлучены с ним и по решению суда переданы в руки людей более правоверных. Таков краткий обзор того религиозного рабства, в котором желали оставаться люди, жертвовавшие своей жизнью и достоянием ради установления гражданской свободы.

Ошибка искоренена, как кажется, не до конца; работа ума, как и действия, совершаемые телом, являются предметом применения принуждения со стороны закона.* Но наши правители могут иметь лишь ту власть над такими нашими естественными правами, какую только мы передали им. Прав свободы совести мы никогда им не передавали и не могли передать. За них мы отвечаем перед нашим Богом. Законная власть правительства простирается только на те действия, которые влекут за собой причинение ущерба другим людям.** Но мне не наносит ущерба утверждение соседа,

---

* *Furneaux*[2] *passim.*

** ⟨Все же поклоняться тому, что он считает лучшим — человеческое и естественное право каждого. Религия, исповедуемая одним человеком, не причиняет вреда и не приносит выгоды другому. И не такова роль религии, которая должна приниматься добровольно, а не по принуждению, чтобы она навязывала себя силой. *Tertullianus*[3] *ad Scapulum cap. I.*⟩

что существует двадцать богов или что бога нет. Это не задевает моего кармана и не переламывает мне ногу. Если же скажут, что на его показания в суде нельзя положиться, тогда отвергните их и пусть это ляжет на него клеймом. Принуждение может сделать человека хуже, сделать его лицемером, но никогда не сделает его более правдивым. Оно может лишь заставить его упорствовать в своих заблуждениях, но не излечит от них. Разум и свободное исследование — единственные действенные средства против заблуждения. Дайте им волю, и они поддержат истинную религию, поставив каждую ложную перед своим судом, перед испытанием собственным исследованием. Они — естественные враги заблуждения и только заблуждения. Если бы римское государство не разрешило свободного поиска истины, люди никогда бы не смогли познакомиться с христианством и оно не могло бы распространиться. Если бы к свободному поиску истины не обратились в эпоху Реформации, христианство не смогло бы очиститься от извращений. Если его пресечь сейчас, то это защитит нынешние извращения и поощрит новые. Если бы государство должно было прописывать нам лекарство и диету, наше тело было бы в таком же состоянии, в каком находятся сейчас наши души. Так, когда-то во Франции было запрещено применять рвотное как лекарство, а картофель — как продукт питания.* Вот так же непогрешимо может быть государство, когда оно устанавливает системы взглядов в физике. Галилей [6] был предан инквизиции за утверждение, что Земля имеет форму шара; государство объявило, что Земля плоская как доска, на которой режут хлеб, и Галилею пришлось отречься от своего заблуждения. Однако в конце концов это заблуждение восторжествовало, Земля стала шаром, и Декарт [7] заявил, что она вертится вокруг своей оси неким вихрем. Государство, в котором он жил, было достаточно мудрым, чтобы понять, что это не вопрос гражданской юрисдикции, иначе мы все бы были втянуты его властью в вихрь. В действительности же теория вихрей лопнула и ньютоновский принцип земного тяготения [8] теперь более прочно утвердился на основе разума, чем если бы государство вмешалось и сделало это предметом обязательной веры. Разуму и эксперименту дали волю и заблуждение отступило перед ними. Лишь одно заблуждение нуждается в поддержке правительства. Истина стоит сама по себе. Подвергните мысль насилию — кого вы изберете при этом в судьи? Людей, подверженных ошибкам, людей, управляемых низменными страстями и как личными, так и общественными соображениями. И зачем подвергать мысль насилию? Чтобы добиться единства мнений. А желательно ли единомыслие? Не больше, чем желательны одинаковые лица или одинаковый рост. Введите тогда прокрустово ложе [9] и, так как есть опасность, что люди большого роста могут побить маленьких, сделайте всех нас одного роста, укорачивая первых и растягивая вторых. Различие мнений полезно в религии. Различные секты выполняют роль *censor morum* [10] по отношению друг к другу. Достижимо ли единообразие? Со времени введения христианства миллионы неви-

* ⟨*Encyclopedie*. Статьи «Сурьма» и «Рвота». Парижский парламент под страхом смерти запретил преподавать любое учение, противоречащее учению Аристотеля.[4] *3. Millot.*[5] *Hist. de France. 280.*⟩

новных мужчин, женщин и детей были сожжены, замучены, оштрафованы, брошены в тюрьмы, и все же мы ни на дюйм не приблизились к единомыслию. К чему приводит принуждение? Одна половина человечества превращается в дураков, а другая — в лицемеров. Поощряется мошенничество и обман во всем мире. Давайте подумаем о том, что его населяет с тысячу миллионов людей, что они исповедуют, вероятно, тысячу различных религий; что наша вера — лишь одна в этой тысяче; что если бы существовала только одна истинная вера и ею оказалась бы наша, нам бы следовало пожелать, чтобы 999 заблудших верований собрались под знамена истины. Но такое огромное большинство мы не можем заставить силой это сделать. Разум и убеждение — единственные реальные средства. Чтобы дать им дорогу необходимо поощрять свободный поиск истины. Но как же мы можем желать, чтобы другие ему способствовали, если сами мы от этого отказываемся? Но каждое государство, заявляет инквизитор, устанавливает какую-нибудь религию. Но нет двух государств, говорю я, которые бы установили одну и ту же религию. Является ли это доказательством непогрешимости установленной государственной религии? Наши штаты-братья Пенсильвания и Нью-Йорк, однако, долгое время существовали вообще без какой-либо официальной религии. Эксперимент был новым и сомнительным, когда его вводили. Результат превзошел все ожидания. Оба штата безгранично процветают. Религия различных толков, действительно, хорошо поддерживается, и все они хорошо и надежно поддерживают мир и порядок, а если появится секта, догматы которой подрывают мораль, то здравый смысл возьмет верх и выгонит ее за дверь силой разума и смеха, не утруждая этой заботой государство. Они не вешают больше преступников, чем мы. Они не страдают от религиозных распрей больше нас. Напротив, существующая у них гармония беспримерна и может быть объяснена только их безграничной терпимостью, потому что ничем иным, кроме этого, они не отличаются от других государств на земле. Они сделали счастливое открытие: чтобы утихомирить религиозные распри, необходимо не обращать на них никакого внимания. Давайте же и мы предоставим этому эксперименту свободу действия и избавимся, пока мы в состоянии это сделать, от тиранических законов. Правда, сейчас мы еще защищены от них духом нашего времени. Я не уверен, будет ли народ в нашем штате подвергаться казни за ересь или же трехгодичному заключению за непостижение таинств Троицы. Но является ли дух народа непогрешимой, постоянной опорой? А государство? Того ли рода защиту мы получаем в обмен на права, которые мы отдаем? Кроме того, дух времени может меняться и будет меняться. Наши правители станут подвергаться коррупции, наши люди станут беспечными. Один фанатик может стать преследователем, а лучшие люди — стать его жертвами. Никогда не будет лишним еще раз повторить, что закреплять все наши основные права законодательным путем надо, пока наши правители честны, а мы сами едины. После окончания этой войны у нас дело пойдет на спад. Тогда не надо будет ежеминутно обращаться к народу за поддержкой. Поэтому народ будет забыт и его права не будут приниматься во внимание. Он и сам забудет себя, кроме единственной своей способности — делать деньги, и никогда не будет думать о том, чтобы объеди-

ниться и заставить должным образом уважать свои права. Поэтому те оковы, которые останутся, не будут сбиты после окончания этой войны и будут потом долго сковывать нас и становиться все тяжелее и тяжелее, пока наши права не будут восстановлены или не сгинут в тяжких потрясениях.

ВОПРОС XVIII

ОБЫЧАИ И НРАВЫ

Заслуживающие особого внимания обычаи и нравы, которые могли оказаться принятыми в этом штате

Трудно установить критерии, по которым можно было бы поверять обычаи и нравы народа, будь то *всеобщие* или *особенные*. Еще труднее уроженцу своей страны сравнивать с этими критериями нравы и обычаи своего собственного народа, хорошо знакомые и привычные ему в силу обыкновения. Несомненно, на нравы нашего народа должно было оказать несчастливое влияние существующее у нас рабство. Все отношения между хозяином и рабом представляют собой постоянное проявление самых бурных страстей, самого упорного деспотизма с одной стороны, и унизительного повиновения — с другой. Наши дети видят это и учатся подражать этому, потому что человек — животное подражающее. Это качество лежит в основе всего его воспитания. От колыбели до могилы он учится делать то, что, как он видит, делают другие. Если бы для обуздания неумеренной вспышки гнева по отношению к своему рабу родитель не мог найти сдерживающей силы в своем человеколюбии и любви к себе, то присутствие при этом его ребенка должно было бы быть всегда для этого достаточным. Но обычно этого оказывается недостаточно. Родитель буйствует, ребенок наблюдает, схватывает выражение гнева, напускает на себя такой же грозный вид в кругу маленьких рабов, дает волю своим худшим порывам; выращенный и воспитанный в такой атмосфере, ежедневно упражняясь в тирании, ребенок неизбежно усваивает дурное и приобретает дурные качества. Человек, способный сохранить в таких условиях свою моральную чистоту и умение держать себя — чудо. И какие проклятья должны сыпаться на голову того государственного мужа, который, позволяя одной половине граждан попирать таким образом права другой, превращает первых в деспотов, а вторых — во врагов, разрушает моральные устои одной части населения и *amor patriae* [1] — другой. Потому что, если раб и может считать какую-то землю родиной в этом мире, то ведь тогда он должен предпочесть любую другую страну той, в которой был рожден, чтобы жить и работать на других, в которой он вынужден сковывать способности, заложенные в его натуре, и отказаться, настолько это зависит от него, продолжать человеческий род или же — передавать по наследству происходящим от него

бесчисленным поколениям свое жалкое положение. С разрушением нравственности у людей разрушается также их трудолюбие. Так, в жарком климате никто не станет сам работать, если можно заставить работать на себя другого. Что это — правда, подтверждается тем, что очень немногих рабовладельцев можно действительно когда-нибудь увидеть за работой. А можно ли свободу народа считать обеспеченной, если мы устранили ее единственно прочную основу — убежденность людей в том, что наши свободы — из даров Божьих? Что к ним нельзя применять насилие, не вызвав гнева Божьего? Поистине, я опасаюсь за свою страну при мысли, что Бог справедлив; что правосудие его не может дремать вечно; что, учитывая хотя бы только численность, характер и естественные ресурсы нашего народа, представляется вполне вероятным, что колесо фортуны повернется и положение может измениться, и это может произойти благодаря сверхъестественному вмешательству! У всемогущего нет такого свойства, которое позволило бы нам надеяться, что он сможет принять нашу сторону в этой борьбе. Но невозможно оставаться сдержанным, продолжая рассматривать эту тему сквозь призму различных соображений политики, морали, естественной и гражданской истории. Мы должны довольствоваться надеждой, что они пробьют себе дорогу к сознанию каждого. Я думаю, что со времени зарождения нынешней революции, перемена стала уже ощутимой. Дух рабовладельца слабеет, дух раба восстает из праха, его положение становится легче. Я надеюсь, что под покровительством небес подготавливаются условия для полного освобождения рабов, и все склоняется к тому, чтобы это произошло по ходу самих событий, скорее с согласия хозяев, чем через их истребление.

ВОПРОС XIX

МАНУФАКТУРЫ

Современное состояние мануфактур, коммерции, внутренней и внешней торговли

Наша внутренняя торговля никогда не имела большого значения. Наша внешняя торговля сильно пострадала с началом нынешней войны. В течение этого времени мы изготавливали в своих семьях самые необходимые предметы одежды. Изделия из хлопка выдерживают сравнение с европейскими образцами, но одежда из шерсти, льна и конопли — очень груба, некрасива и непривлекательна. И такова уж наша привязанность к сельскому хозяйству и настолько сильно предпочтение, которое мы отдаем изделиям иностранных мануфактур, что разумно это или нет, но наш народ, как только сможет, несомненно вернется к производству сырья и обмену его на товары, превосходящие по качеству те, которые он может изготовить сам.

Политические экономисты Европы обосновали и возвели в принцип положение о том, что каждое государство должно стремиться производить для себя; и этот принцип, как и многие другие, мы переносим в Америку, не учитывая тех различий в условиях, которые часто приводят к различиям в результатах. В Европе есть земли, которые можно обрабатывать, и есть такие, которые возделывать нельзя. Поэтому к мануфактуре вынуждены обращаться не по выбору, а по необходимости, чтобы обеспечить работой растущее население. А у нас имеются огромные площади земли, ждущие лишь трудолюбия земледельца. И надо ли, чтобы все наши граждане занимались развитием сельского хозяйства или же половину их следует отвлечь на развитие мануфактур и ремесел для работы на другую часть населения? Те, кто трудится на земле — избранники Бога, — если у него вообще есть избранники, — души которых он сделал хранилищем главной и истинной добродетели. Это — средоточие, в котором Бог сохраняет горящим тот священный огонь, который иначе мог бы исчезнуть с лица земли. Ни одного примера разложения нравственности нельзя найти у людей, обрабатывающих землю, — ни у одного народа, ни в какие времена. Этой печатью разложения отмечены те, кто не надеясь на небо, на свою собственную землю и свой труд, как это делает, чтобы добыть свое пропитание земледелец, зависит в своем существовании от случайностей и каприза покупателей. Зависимость порождает раболепие и продажность, душит добродетель в зародыше и создает удобные орудия для осуществления честолюбивых замыслов. Случайные обстоятельства, возможно, иногда замедляли естественный прогресс и развитие ремесел, но, вообще говоря, в любом государстве соотношение численности земледельцев и всех других классов населения — это соотношение его здоровых и нездоровых частей, которое является довольно точным барометром для измерения степени его разложения. Поэтому раз у нас есть земля, которую можно обрабатывать, пусть нам никогда не захочется, чтобы наши граждане становились к станку и садились за прялку. Плотники, каменщики, кузнецы нужны сельскому хозяйству. Но что касается самого промышленного производства — пусть наши мастерские остаются в Европе. Лучше доставлять туда продовольствие и материалы для рабочих, чем привозить сюда рабочих с их нравами и взглядами. Расходы на транспортировку товаров через Атлантический океан окупятся нашим счастьем и прочностью государства. Чернь больших городов столь же мало способствует чистоте государства, сколь язвы — здоровью человека. Именно нравы и дух народа хранят республику в силе. Их упадок — это язва, которая быстро разъедает до основания ее законы и конституцию.

ВОПРОС XX

ПРЕДМЕТЫ ТОРГОВЛИ

Обзор торговой продукции штата и тех ее предметов, которые его жители вынуждены ввозить из Европы и других частей света

До нынешней войны наш экспорт, *communibus annis*,[1] по наиболее точным данным, которые я смог собрать, выглядел, примерно, следующим образом.

Экспорт

Предметы экспорта	Количество	Цена в долларах	Сумма в долларах
Табак	55000 хогсхедов[2] по 1000 фунтов веса	по 30 долл. за хогсхед	1650000
Пшеница	800000 бушелей[3]	по $^5/_6$ долл. за бушель	666666$^2/_3$
Кукуруза	600000 бушелей	по $^1/_3$ долл. за бушель	200000
Морские перевозки	. . . . .	. . . . .	100000
Мачты, обшивные доски, мелкий пиломатериал, дранка, клепка	. . . . .	. . . . .	66666$^2/_3$
Деготь, смола, скипидар	30000 баррелей[4]	по 1$^1/_3$ долл. за баррель	40000
Пушнина, а именно — шкуры оленя, бобра, выдры, ондатры, енота, лисы	180 хогсхедов по 600 фунтов веса	по $^5/_{12}$ долл. за фунт	42000
Свинина	4000 баррелей	по 10 долл. за баррель	40000
Льняное семя, пенька, хлопок	. . . . .	. . . . .	8000
Каменный уголь, чугун в чушках	. . . . .	. . . . .	6666$^2/_3$
Горох	5000 бушелей	по $^2/_3$ долл. за бушель	3333$^1/_3$
Говядина	1000 баррелей	по 3$^1/_3$ долл. за баррель	3333$^1/_3$
Осетр, шед, сельдь	. . . . .	. . . . .	3333$^1/_3$
Бренди из персиков и яблок, виски	. . . . .	. . . . .	1666$^2/_3$
Лошади	. . . . .	. . . . .	1666$^2/_3$
			2833333$^1/_3$ долл.*

* Эта сумма равна 850 000 фунтам стерлингов в виргинских деньгах, или 607 124 гинеям.

В 1758 г. мы экспортировали семьдесят тысяч хогсхедов табака — самое большое его количество, выращенное в нашем штате за один год. Но с началом войны производство этой культуры стало быстро сокращаться, и ее место стала занимать пшеница. И это сокращение должно продолжиться с воцарением мира. Я подозреваю, что температурные изменения в нашем

климате стали чувствительными для этого растения, которому для нормального развития требуется чрезвычайная жара. Еще больше ему необходима необычайно плодородная почва, а цена табака на рынке не позволяет плантатору выращивать табак, удобряя землю навозом. Если бы поставки табака все еще зависели только от Виргинии и Мэриленда, в условиях, когда выращивание его становится более трудным, цена на него поднялась бы, и плантатор имел бы возможность преодолеть эти трудности и зарабатывать на жизнь. Но западные районы по Миссисипи и внутренние районы Джорджии, располагающие большими площадями нетронутых плодородных земель и более жарким солнцем, смогут продавать табак дешевле, чем эти два штата, что и заставит их вообще прекратить выращивание табака. Это станет для них счастливым событием. Это — культура, способная приносить бесконечные несчастья. Те, кто выращивает табак, находятся в состоянии такого постоянного напряжения, выдерживать которое оказывается выше человеческих сил. Продуктов питания они производят мало, поэтому люди и животные на этих фермах питаются плохо, а земля быстро истощается. Полную противоположность выращиванию табака представляет возделывание пшеницы. Она не только защищает землю, образуя растительный покров, и не только сохраняет ее плодородие, но и обильно кормит тружеников, требует от них лишь умеренного труда, за исключением сезона жатвы, обеспечивает выращивание большого количества животных на мясо и для работы и служит для всех источником счастья и изобилия. Мы считаем, что легче произвести сто бушелей пшеницы, чем тысячу весовых единиц табака, и эта пшеница будет стоить дороже на рынке. Долгоносик, конечно, сильно мешает культивированию у нас этого злака. Но уже известны способы борьбы с ним. Так, для того чтобы личинка вылупилась из яйца, необходимо тепло, а именно — температура, равная обычно температуре летнего воздуха. Поэтому, если бы в подземных и прочих зернохранилищах удалось поддерживать температуру ниже этой, холод покончил бы со злом. Мы знаем, что при температуре выше той, которая необходима для выведения личинки из яйца, она погибает. Но, преследуя такую цель, мы можем легко создать в хранилищах условия для гниения. Однако для гниения необходимы три фактора: тепло, влага и приток воздуха. При отсутствии одного из них два других безопасны. Нам нужно тепло. Тогда влагу или приток воздуха следует исключить. От влаги избавляются, просушивая зерно в сушильных печах на огне, который дает тепло и одновременно удаляет влагу. Доступ воздуха извне исключают, помещая зерно в бочки, покрывая его слоем извести и закупоривая. В таком положении масса зерна выделяет достаточно тепла, чтобы зародыш долгоносика погиб, влага при этом сохраняется, но притока воздуха извне нет. Были и попытки действовать еще более тонко, с тем чтобы получить промежуточную температуру, среднюю между той, при которой зародыш долгоносика гибнет, и той, при которой начинается гниение. Если зерно обмолотить сразу же, после того как оно сжато, и хранить его в больших кучах вместе с мякиной, то внутри их создается, хотя и не всегда, почти такая температура, которая требуется. В такой куче образуется тепло, достаточное для того, чтобы большая часть зародышей погибла, а гниению обычно препятствует мякина. Но все эти

способы слишком сокращают количество зерна, с которым фермер может управиться, а зерно, выращенное в районах, где нет вредителя, может продаваться дешевле. Поэтому нам все еще остается лишь пожелать, чтобы было отдано решительное предпочтение этой сельскохозяйственной культуре перед табаком. Выращивание пшеницы, увеличивая возможности наших пастбищ, может сделать разведение арабской породы лошадей статьей очень больших доходов. Опыт показал, что в Америке, именно в нашем климате, ее можно разводить не опасаясь вырождения. К югу от нас из-за жары не хватает пастбищ, а севернее — зимы очень холодны для лошадей этой породы с их короткой и тонкой шерстью, их особой чувствительностью и телосложением. Животные, перенесенные в неблагоприятные климатические условия, либо изменяют свою природу и приобретают новые свойства защиты от новых трудностей, среди которых оказываются, либо плохо размножаются и вымирают. Для распространения у нас арабских скакунов заложена хорошая основа — у нас уже есть много лошадей этой породы, и люди решительно отдают им предпочтение. Хорошо перенося жару и имея прекрасные органы дыхания, они в нашем, и в более жарком, климате подходят даже для тяжелой работы с плугом и телегой. Севернее нас они нужны только людям со вкусом и состоянием и используются для езды верхом или в легких экипажах. Таких людей эти лошади привлекают своей красотой и резвостью. Когда выращивание табака придется у нас прекратить, найдутся и другие способы восполнить потери, такие как культивирование хлопка в восточных частях штата, льна и конопли — в западных.

Нелегко назвать предметы первой необходимости, комфорта или роскоши, которые мы не сможем производить и потому будем вынуждены ввозить из-за границы, — поскольку все растения более зимостойкие, чем оливы, и столь же выносливые, как фиги, могут выращиваться у нас под открытым небом. Правда, сахар, кофе и чай сюда не относятся, но поскольку к ним привыкли и они стали жизненно необходимыми продуктами у зажиточной части наших граждан, до тех пор пока эта привычка сохраняется, мы должны будем ввозить их из тех стран, которые их поставляют.

ВОПРОС XXI

МЕРЫ ВЕСА, ЛИНЕЙНЫЕ МЕРЫ И ДЕНЬГИ

Меры веса, линейные меры и обращение звонкой монеты. Некоторые подробности относительно обмена с Европой

Меры веса и линейные меры у нас те же, что были установлены актами парламента в Англии. — Как случилось, что у нас, а также в других американских штатах номинальная стоимость монет стала отличаться от той, которая существовала в стране, из которой мы прибыли, да и расходиться

у нас самих, я сказать определенно не могу. Я обнаружил, что в 1631 г. наша Палата горожан просила Тайный совет в Англии снизить денежный курс на двадцать пять процентов; что в 1645 г. она запретила оплату табаком торговых сделок и установила в качестве денежного стандарта испанский доллар — за шесть шиллингов, что в 1655 г. она изменила его до пяти шиллингов серебром. В 1680 г. она обратилась к королю, в результате чего прокламацией 1683 г. он установил курс французской кроны,[1] рейхсталера [2] и испанского доллара в шесть шиллингов, а монеты Новой Англии — в один шиллинг. Что в 1710, 1714, 1727 и 1762 гг. были сделаны и другие предписания, которые для удобства обозрения представлены в виде следующей таблицы.

	1710 г.	1714 г.	1727 г.	1762 г.
Гинеи [3]		26 шиллингов		
Британская золотая монета немашинной выработки, чеканные золотые монеты Испании и Франции, цехины,[4] арабские золотые монеты, муадоры [5] Португалии		5 шиллингов за пеннивейт		
Чеканные имперские золотые монеты [6]		5 шиллингов за пеннивейт		4 шиллинга 3 пенса за пеннивейт
Английские серебряные деньги машинной выделки пропорционально кроне		5 шиллингов 10 пенсов	6 шиллингов 3 пенса	
Песо Мексики, Севильи и пиллары,[7] дукатоны [8] Фландрии, французские экю или серебряный луидор,[9] крузадо Португалии [10]	$3^3/_4$ пенса за пеннивейт		4 пенса за пеннивейт	
Перуанские песо, крестовые талеры [11] и старые имперские рейхсталеры	$3^1/_2$ пенса за пеннивейт		$3^3/_4$ пенса за пеннивейт	
Старые британские серебряные монеты немашинной выработки		$3^3/_4$ пенса за пеннивейт *		

* ⟨В штатах, где доллар равен 6 шиллингам, совпадение их денежного обращения с греческими и римскими монетными системами настолько исключительно, что заслуживает быть отмеченным и вызывает подозрение, что они в этом важном вопросе могли оказать некоторое влияние на формирование наших систем в те времена, когда важность изучения наследия греков и римлян оценивалась правильнее, чем в наши дни. *Полновесный пенс* в точности соответствует римской денежной единице — *ассу*. Десять ассов, равные *десяти полновесным пенсам*, согласно *Плинию, 1.21, с. 33*, составляли *аттическую драхму*. В более позднюю эпоху их истории обращение денег этих двух народов так тесно переплелось, что они стали частями одной системы, до некоторой степени десятичной.

Асс (*L* сначала *Libralis*, но позднее $^1/_2$ унции меди и называемый *либелла*) = = 1 полновесному п(енсу).

10 *ассов* составляли *денарий* (*X*) или *аттическую драхму* = 10 п(енсам).

100 *денариев* составляли *мину* или *пондо* = 1000 п(енсам) или 4 фунтам 3 шиллингам 4 пенсам.

Первым симптомом обесценивания наших нынешних бумажных денег было то, что серебряные доллары стали продаваться за шесть шиллингов, в то время как раньше они стоили только пять шиллингов и девять пенсов. Ассамблея в связи с этим повысила законом их стоимость до шести шиллингов. Так как доллар теперь, вероятно, станет денежной единицей Америки и поскольку он имеет хождение по этому курсу в некоторых наших

Денарий делился на четверти, содержавшие по $2^1/_2$ асса каждая.

Четверть называлась *сестерций* или *нуммус* (*LLS.* или *HS.*) = $2^1/_2$ п(енса).

100 сестерциев составляли *ауреус*, который позднее = 250 п(енсам) и 1 фунту 10 пенсам.

1000 сестерциев составляли *сестерциум* = 10 фунтам 8 шиллингам 4 пенсам.

Либра = 96X = 4 полновесным фунтам.

Талант серебра = 60 минам = 250 фунтам.

Талант золота являлся удесятеренным талантом серебра в соотношении 10 фунтов к 1, как у римлян = 2500 фунтам. И был еще *миллиарий либры*, при соотношении 16 к 1, как у современных народов = 1000 *либрам* = 4000 фунтов.

Считается, что серебряная аттическая драхма точно соответствовала нашей тройской драхме в 60 гр. Римский *денарий* составлял 7-ю часть их *унции*, которая предположительно точно соответствовала нашей унции *эвердьюпойс*, но последняя равнялась $437^1/_2$ тройских гр., что делало римский денарий равным $62^1/_2$ гр., и следовательно, на 24 гр. больше, чем аттическая драхма, что противоречит утверждению времен античности о равенстве денария и драхмы. Мы можем с большой вероятностью предположить, что наша тройская система веса была взята у греков, у которых наши медики заимствовали науку врачевания, и, переписывая их рецепты, они, конечно, сохраняли меры веса, устанавливавшие количество и соотношения ингредиентов. Мы можем с той же вероятностью утверждать, что наша система веса эвердьюпойс заимствована у римлян, от которых через их колонии и территории, завоеванные во Франции, Испании, Германии, Британии, ведут свое происхождение наше сельское хозяйство и торговля. Соответственно мы видим, что если в физике мы пользуемся тройскими или греческими мерами веса, то для продукции сельского хозяйства и предметов торговли мы используем систему веса эвердьюпойс или римскую. Поскольку древний мир утверждает, что эти две системы объединяло равенство драхмы и денария, мы должны заключить, что с течением времени, в процессе нашего использования этих систем, они стали у нас несколько отличаться друг от друга, а именно — на $^1/_{24}$, как уже отмечалось выше.

Их расхождение было прекращено и остановилось в весьма примечательной точке. 1000 унций эвердьюпойс точно соответствует кубическому футу воды. Это всеобъемлющее десятичное и кубическое соотношение наводит на предположение, что, совершая свой выбор среди разнообразия и неопределенностей мер, которые на ранних стадиях развития ремесел, как мы знаем, проникли в меры веса и линейные меры Англии, англичане приняли как свои стандарты те из мер, которые были столь удобно связаны друг с другом через посредство естественного элемента, при необходимости сравнения всегда находившегося под рукой.

Так, унция эвердьюпойс была установлена в тысячную часть кубического фута воды, Винчестерский бушель объемом 2150.4 кубических дюйма, наполненный водой, стал весить 77.7 фунта эвердьюпойс, а наполненный пшеницей статутного качества — 64 фунта. Было замечено, что все обнаружившиеся в различных случаях отклонения от весовых стандартов системы эвердьюпойс и тройской системы были немногим больше или меньше этого соотношения. И этого оказалось достаточно для того, чтобы этой пропорции было отдано предпочтение и установлено такое стандартное соотношение между тройским фунтом и фунтом эвердьюпойс, какое Природа установила между весом воды и пшеницы; и тройский гран, а 5760 гранов составляют тройский фунт, был изменен таким образом, чтобы 7000 гранов составляли фунт эвердьюпойс, поскольку 7000 относится к 5760 как 77.7 относится к 64. Известно, что точно такое же соотношение существует между мерами сыпучих тел и жидкостей. Так, галлон зерна содержит 272 кубических дюйма и старинный галлон жидкости Гильдхолла — 224 кубических дюйма. Таким образом, система весов и мер эвердьюпойс и тройская система для

братских штатах, это облегчает пересчет его в фунты и шиллинги *e converso*,[15] похоже такая стоимость будет удобнее его прежней стоимости. Но так как курс этой единицы сейчас выше курса любой другой в соотношении 133 $^1/_3$ к 125 или 16 к 15, то следует повысить и стоимость других монет в такой же пропорции.

сыпучих тел и жидкостей оказались в прямом соотношении с весами и мерами двух очевидных и естественных предметов — *воды* и *пшеницы*. Иначе говоря, *фунт эвердьюпойс* относится *к тройскому фунту* как *вес воды* относится к *весу пшеницы*, как *объем* галлона *зерна* относится к *объему* галлона *жидкости* или 7000 относится к 5760 как 77.7 относится к 64, как 272 относится к 224.

Эти системы мер и весов, представляются так скомбинированными, чтобы неважно было, как измерять товар — по весу или по объему. Так, галлон пшеницы и галлон вина имели одинаковый вес, а фунт эвердьюпойс пшеницы и тройский фунт вина были одного объема. Более естественное, точное и удивительное взаимное соответствие двух систем, греческой и римской, чем то, которое выявилось в процессе их использования, трудно и вообразить. А распространение этой зависимости с мер веса и объема на денежные единицы, как это сделано столь органично в нашем *полновесном* денежном обращении, при котором пенс, как и римский *асс* содержит 6 гранов серебра, дополнило эту систему.

Правда, ни в английской, ни в американской истории мы не найдем следов изложения тех мнений и взглядов, которые определили бы связь, существующую между нашими мерами веса, объема и денежными единицами. Но еще труднее представить то, что такая система зависимостей могла возникнуть чисто случайно, чем то, что История могла умолчать о ней.

Я знаю, что существует различие во мнениях относительно старинных мер веса и денежных единиц. Изложенные здесь представления взяты у Бриервуда,[12] Кеннета,[13] Эйнсуэрта [14] и из Энциклопедии; и у наших предков они были, вероятно, так же распространены, как и мнения им противоположные.〉

ВОПРОС XXII

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ БЮДЖЕТА ШТАТА

Общественные доходы и расходы

Поскольку номинальные суммы доходов и расходов постоянно и быстро изменяются вместе с постоянным и быстрым обесцениванием наших бумажных денег, невозможно точно определить их размер. Мы каждый раз попадаем впросак из-за того, что обесценивание денег происходит за тот промежуток времени, который проходит между установлением суммы налога и ее сбором. Поэтому будет правильнее рассмотреть, каким может быть наш доход, когда мы найдем способы получать то, что люди смогут сберечь. Всю облагаемую налогом собственность в нашем штате я бы оценил в сто миллионов долларов или в тридцать миллионов фунтов наших денег. Один процент с этой суммы по сравнению с тем, что мы до сих пор выплачивали, считался бы очень высоким налогом. И все же я думаю, что те, кто хорошо ведет хозяйство, проявляет разумную бережливость, могли бы выплачивать полтора процента, продолжая в то же время успешно управляться со своим хозяйством и без ущерба для своего состояния; я думаю, что люди охотно пошли бы на это ради поддержания нашей нынешней борьбы. Можно сказать тогда, что ежегодно мы могли бы и должны были бы собирать от одного до полутора миллионов долларов, то есть от трехсот до четырехсот пятидесяти тысяч фунтов в виргинских деньгах.

Точную сумму наших расходов также трудно определить и по той же самой причине. Расходы в основном указываются в бумажных деньгах, стоимость которых постоянно меняется. На каждой сессии легислатура пытается новыми поправками приблизить номинальные денежные суммы к их желаемой стоимости. Поэтому я привожу расходы в реальных деньгах, при той их стоимости, которую законодатели пытаются поддерживать.

	Доллары
Ежегодные расходы Генеральной ассамблеи приблизительно составляют	20000
Губернатор	$3333^1/_3$
Совет штата	$10666^2/_3$
Их клерки	$1166^2/_3$
Одиннадцать судей	11000
Клерк канцлерского суда	$666^2/_3$
Генеральный прокурор	1000
Три аудитора и солиситор	$5333^1/_3$
Их клерки	2000
Казначей	2000
Его клерки	2000
Смотритель тюрем	1000
Типограф штата	$1666^2/_3$
Клерки судов низшей инстанции	$43333^1/_3$
Общественные налоги, главным образом на расходы уголовного судопроизводства	40000

Налоги графств на содержание мостов, зданий местных органов управления, тюрем и т. п.	40000
Члены конгресса	7000
Квота по Федеральному цивильному листу, предположительно $^1/_6$ от 78000 долларов	13000
Расходы по взиманию налогов, 6 % от общей суммы	12310
Духовенство получает только добровольные пожертвования, предположим в среднем по $^1/_8$ доллара с десятины при 200000 десятин	25000
Непредвиденные расходы, округленно и близко к истине	$7523^1/_3$
	250000 долларов или 53571 гинея.

Военные расходы здесь не учтены. Они меняются в зависимости от численности солдат, находящихся на службе, и в мирное время будут, возможно, незначительны или равны нулю. Сюда не входят также общественные долги, которые растут и сейчас, когда я это пишу, и поэтому не могут быть сейчас точно определены. Точно также не включены и расходы на содержание бедняков, что является чисто благотворительным делом и не может считаться расходами правительства. И если теперь мы вычтем 25 000 долларов на оплату духовенства, которое также не является частью администрации, — сумму, большую, чем выплачивают у нас врачам и адвокатам, и являющуюся добровольной платой, размер которой может быть и большим, и равным нулю, — то в результате остается 225 000 долларов или 48 208 гиней — такова реальная стоимость нашего аппарата управления. Эта сумма, поделенная на точное количество жителей нашего штата, даст около двух пятых доллара, 21 пенс серебром или 42 соля [1] — вот цена, которую каждый житель нашего штата ежегодно выплачивает за защиту оставшейся у него собственности, защиту его личности и других преимуществ, которые предоставляет ему свободное государство. Государственные доходы Великобритании от налогов и сборов, поделенные на количество жителей, дали бы сумму в шестнадцать раз большую. Вычитая даже удвоенную сумму правительственных расходов, подсчитанную нами выше, из тех полутора миллионов долларов, которые, как мы ранее предположили, могут у нас ежегодно выплачиваться без ущерба, мы можем сделать вывод: наш штат может ежегодно вносить один миллион долларов на содержание федеральной армии, выплату федеральных долгов, строительство федерального военно-морского флота или прокладку дорог, очистку рек, оборудование безопасных портов и другие полезные работы.

К этой оценке наших способностей разрешите добавить несколько слов об их применении, если, избавившись от нынешней войны и долгов, которые она нам оставит, мы вынуждены будем померяться силами с каким-нибудь европейским государством. Такие повороты событий искренне следует предотвращать. Нашему молодому обществу в стране, которую предстоит наполнить людьми и счастьем, на эти цели надо направить все созидательные силы природы, не используя из этого ничего в целях взаимного уничтожения. Мы должны стремиться поддерживать мир и дружбу с каждой страной — даже с той, которая причинила нам самый большой вред, — после того как добьемся своего в борьбе с ней. Наш интерес будет в том, чтобы

широко распахнуть двери для торговли и освободить ее от всех пут и оков, предоставляя всем полную свободу привозить в наши порты все, что они захотят, и требуя того же в их портах. Никогда ни в одном вопросе не использовалось так много фальсифицированной арифметики, как с целью убедить народы, что в их интересах — начать войну. Если бы средства, израсходованные в течение длительной войны на то, чтобы завоевать маленький городок или небольшую территорию и с ними — право рубить деревья здесь или ловить рыбу там, если бы эти средства тратились на улучшение того, чем люди уже владеют, на строительство дорог, углубление рек, строительство портов, развитие искусств и обеспечение работой безработных бедняков, то люди тогда стали бы намного сильнее, намного богаче и счастливее. В этом, я надеюсь, проявится наша мудрость. И, быть может, чтобы устранить, насколько это возможно, поводы для возникновения войн, нам лучше будет вообще отказаться от океана, так как именно на нем мы будем подвергаться опасности столкновения с другими странами. Быть может, следует предоставить привозить нам то, чего нам не хватает и увозить наш излишек другим. Это сделало бы нас неуязвимыми со стороны Европы, лишив ее возможности захватывать нашу собственность в качестве своих трофеев, и обратило бы всех наших граждан к труду на земле, а земледельцы, я снова повторю это, самые добродетельные и независимые граждане. У нас будет достаточно времени подыскать им работу в море, когда земля не сможет им больше ее предоставить. Но подлинные склонности наших соотечественников влекут их к торговле. Они будут заниматься ею для самих себя. Время от времени судьба заставит нас участвовать в войнах, и все, что могут с этим поделать умные люди, — это избежать той половины войн, которая возникает из-за наших собственных ошибок и несправедливых деяний; к другой же половине войн — подготовиться как можно лучше. Какой должна быть у нас эта подготовка? Сухопутные войска оказались бы для нас бесполезными в наступлении, и не самым лучшим, и не самым надежным средством обороны. Потому что и в том, и в другом случае море — это то поле битвы, где мы должны встретить европейского противника. И на море нам необходимо иметь силы. Стремиться к тому, чтобы иметь военный флот, наравне с флотами крупных держав Европы, было бы глупой и опасной тратой энергии со стороны наших соотечественников. Это возложило бы на наши плечи тот груз военных расходов, из-за которого европейский труженик ложится спать голодным, а хлеб его пропитывается потом. Будет достаточно, если мы сумеем предотвратить обиды со стороны тех государств Европы, которые слабы на море, — ибо существуют обстоятельства, при которых даже сильные страны становятся для нас слабыми. Провидение поместило их богатейшую и совсем незащищенную собственность у нашего порога, заставило их самые важные торговые пути, словно на показ, проходить мимо нас. Для защиты всего этого или для нападения на нас они лишь смогут рискнуть отправить через Атлантику только небольшую часть своего флота. Опасности, которым их подвергнет здесь стихия, слишком хорошо известны, как и еще большие опасности, которым они подверглись бы у себя дома, если бы со всем их флотом случилась большая беда. Они могут напасть на нас только отрядом

кораблей, и нам достаточно будет встретить их равными силами. Отряд, даже меньший, чем тот, который они смогут выслать, станет равным или превосходящим их силы благодаря быстроте, с которой мы сможем заделать любую трещину поврежденного корабля, в то время как их потери будут невозместимы, либо возместить их они смогут слишком поздно. Поэтому нам достаточно иметь небольшой флот, небольшой флот нам и нужен. Каким он должен быть, я не берусь сказать. Я только скажу, что он ни в коем случае не должен быть таким большим, каким только мы его можем создать. Представьте себе, что миллион долларов или 300 000 фунтов, которые Виргиния могла бы ежегодно безболезненно дать, были бы израсходованы на строительство военного флота. Денежной суммы, полученной от нас только за один год, хватило бы на то, чтобы построить, оснастить, укомплектовать людьми и выслать в море отряд кораблей, оснащенных 300 орудиями. Остальные члены конфедерации при тех же усилиях снарядили бы в это же время корабли, несущие еще 1500 орудий. Таким образом, на денежные взносы одного только года был бы создан флот с 1800 орудиями. На английских линейных кораблях в среднем имеется по 76 орудий, на фрегатах — по 38. Тогда наши 1800 орудий образовали бы флот из 30 кораблей, 18 из которых были бы линейными кораблями и 12 — фрегатами. Если исходить из среднего британского расчета — 18 человек на каждое орудие, — то ежегодные расходы, включая расходы на питание, обмундирование, выплату жалования, мелкий ремонт, составили бы приблизительно по 1280 долларов на каждое орудие или всего 2 304 000 долларов на такой флот. Я привожу эти данные как возможный вариант расходования общих средств, собранных за целый год, не вынося суждения, стоит ли таким образом использовать средства бóльшие или меньшие, чем эта сумма. Стоимость наших земель и рабов, вместе взятых, удваивается приблизительно через двадцать лет. Это обусловливается размножением наших рабов, распространением культуры и возросшим спросом на землю. Доходы от налогов и сборов, разумеется, будут расти в той же пропорции.

ВОПРОС XXIII

ИСТОРИЯ, ХРОНИКИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Описания истории штата, различные хроники, обнародованные в период, когда он был колонией, и памфлеты, посвященные внутренним и международным проблемам прошлого и настоящего

Капитан Смит, который вслед за сэром Уолтером Рэли может считаться основателем нашей колонии, написал ее историю от первых колонистов до 1624 г. Он был членом Совета колонии, а впоследствии — ее президентом, и можно считать, что в основном благодаря его усилиям колония вела борьбу, преодолевая сопротивление туземцев. Он был честным, здравомыслящим и знающим человеком, но слог у него грубый и неотшлифованный. Его история, однако, — почти единственный источник, из которого мы черпаем наши знания о детстве нашего штата.

Преподобный Уильям Стит,[1] уроженец Виргинии и президент ее колледжа, также написал историю этого же периода, которая составила большой том форматом в 1/8 листа, набранный мелким шрифтом. Это был человек с классическим образованием, очень скрупулезный, но лишенный чувства стиля. Поэтому труд его тяжеловесен, а описание деталей подчас настолько подробно, что это трудно вынести даже уроженцу штата, историю которого он описывает.

Беверли,[2] также коренной житель штата, впадал в другую крайность: он заключил нашу историю, начиная с первых проектов сэра Уолтера Рэли и до 1700 г., в сотую часть того объема, который у Стита уходит на четверть описания этого же периода.

Сэр Уильям Кит [3] начал описание с самого раннего периода и продолжил его до 1725 г. У него неплохой слог, и он опускает все малозначительные события. Разумеется, он краток и иностранец отдаст ему предпочтение.

Во время королевского правления возникли неурядицы в связи с незаконными поборами со стороны губернатора Динвидди; [4] несомненно, были и другие подобные случаи, о которых нынче не помнят. Полагаю, что иностранцам они не настолько интересны, чтобы заслуживать подробного изложения.

Петиция Совета и Палаты горожан Виргинии королю, их меморандум палате лордов и протест палате общин в 1764 г. положили начало нынешней борьбе. Оказалось, однако, что это не может помешать утверждению закона о гербовом сборе,[5] и Палата горожан приняла в 1765 г. резолюции, провозгласившие самостоятельность народа Виргинии по отношению к парламенту Великобритании в вопросах налогообложения. С этого времени, вплоть до провозглашенной Конгрессом в 1776 г. Декларации независимости, протоколы их заседаний содержат свидетельства прав народа.

Памфлеты по спорным проблемам, опубликованные в этом штате:

1766 — «Опыт исследования прав Британских колоний» Ричарда Блэнда.[6]

1769 — Письма «Наставника» д-ра Артура Ли.[7]

1774 — «Общий обзор прав Британской Америки».*
— «Соображения и т. д.» Роберта Картера Николаса.[8]

Со времени Декларации независимости у нашего штата не было споров с другими штатами, за исключением спора с Пенсильванией по поводу общей границы. Исполнительные и законодательные органы обоих штатов обменялись несколькими посланиями, в результате чего состоялось благополучное урегулирование взаимных отношений.

К этим описаниям наших историков, к хроникам и памфлетам было бы неплохо добавить выдержанный в хронологическом порядке каталог американских государственных документов, настолько полный, насколько мне удалось собрать их названия. Он далеко не полон и не точен. В тех случаях, когда мне встречалось только название и я не видел сам документ, я не могу ручаться за точность его датировки. Иногда я не мог вообще обнаружить дату, а иногда сомневался в самом существовании того или иного документа. Обширное собрание документов такого рода в течение некоторого времени находится в стадии подготовки джентльменом,** который полностью подходит для выполнения этой задачи и от которого мы можем надеяться вскоре его получить.[9] А пока примите этот список как итог моих трудов и заключение утомительным подробностям, в чтение которых вы столь неосторожно вовлеклись.

1496, *Mar. 5. 11. H. 7. Pro Johanne Caboto et filiis suis super terra incognita investiganda. 12. Ry[mer]. 595. 3. Hakl[uyt]. 4. 2. Mem. Am. 409.*
1498, *Feb. 3. 13. H. 7. Billa signata anno 13. Henrici septimi. 3. Hakluyt's voiages 5.*
1502, *Dec. 19. 18. H. 7. De potestatibus ad terras incognitas investigandum. 13. Rymer. 37.*
1540, *Oct. 17. Comission de François I à Jacques Cartier pour l'establissmenet du Canada. L'Escarbot. 397. 2. Mem. Am. 416.*
1548, *2. E. 6. An act against the exaction of money, or any other thing, by any officer for license to traffique into Iseland and Newfoundland, made in An. 2. Edwardi sexti. 3. Hakl. 131.*
1578, *June 11, 20. El. The letters-patent granted by her Majestie to Sir Humphrey Gilbert, knight, for the inhabiting and planting of our people in America. 3. Hakl. 135.*
1583, *Feb. 6. Letters-patents of Queen Elizabeth to Adrian Gilbert and others, to discover the Northwest passage to China. 3. Hakl. 96.*
1584, *Mar. 25, 26 El. The Letters-patents granted by the Queen's majestie to M. Walter Raleigh, now knight, for the discovering and planting of new lands and countries, to continue the space of 6 years and no more. 3. Hakl. 243.*
[ ] *Mar. 7. 31. El. An assignment by Sir Walter Raleigh for continuing the action of inhabiting and planting his people in Virginia. Hakl. I. st. ed. publ. in 1589, p. 815.*
1603, *Nov. 8. Lettres de Lieutenant General de l'Acadie & pays circonvoisins pour le Sieur de Monts. L'Escarbot. 417.*
1606, *Apr. 10, 4. Jac. 1. Letters-patent to Sir Thomas Gates, Sir George Somers and others, for two several colonies to be made in Virginia and others parts of America. Stith. Append. No. 1.*

---

* Автора этих «Заметок».
** М-р Хазард.

1607, *Mar. 9, 4. Jac. 1. An ordinance and constitution enlarging the council of the two colonies in Virginia and America, and augmenting their authority, M. S.*
1609, *May. 23. 7. Jac. 1. The second charter to the treasurer and company for Virginia, erecting them into a body politick. Stith. Ap. 2.*
1610, *Apr. 10 Jac. 1. Letters-patents to the E. of Northampton, granting part of the island of Newfoundland. 1. Harris. 861.*
1611, *Mar. 12. 9. Jac. 1. A third charter to the treasurer and company for Virginia. — Stith. App. 3.*
1617, *Jac. 1. A commission to Sir Walter Raleigh. Qu.?*
1620, *Apr. 7. 18. Jac. 1. Commissio specialis concernens le garbling herbae Nicotianae. 17. Rym. 190.*
1620, *June 29. 18. Jac. 1. A proclamation for restraint of the disordered trading of tobacco. 17. Rym. 233.*
1620, *Nov. 3. Jac. 1. A grant of New England to the council of Plymouth.*
1621, *July 24. Jac. 1. An ordinance and constitution of the treasurer, council and company in England, for a council of state and general assembly in Virginia. Stith. App. 4.*
1621, *Sep. 10—20. Jac. 1. A grant of Nova Scotia to Sir William Alexander. 2. Mem. de l'Amerique. 193.*
1622, *Nov. 6. 20. Jac. 1. A proclamation prohibiting interloping and disorderly trading to New England in America. 17. Rym. 416.*
1623, *May 9. 21. Jac. I. De Commissione speciali Williemo Jones militi directa. 17. Rym. 490.*
1623, *A grant to Sir Edmund Ployden, of New Albion. Mentioned in Smith's examination. 82.*
1624, *July 15. 22. Jac. 1. De Commissione Henrico vice-comiti Mandevill & aliis. 17. Rym. 609.*
1624, *Aug. 26. 22. Jac. I. De Commissione speciali concernenti gubernationem in Virginia. 17. Rym. 618.*
1624, *Sep. 29. 22. Jac. I. A proclamation concerning tobacoo. 17. Rym. 621.*
1624, *Nov. 9. 22. Jac. 1. De concessione demiss. Edwardo Dichfield et aliis. 17. Rym. 633.*
1625, *Mar. 2. 22. Jac. I. A proclamation for the utter prohibiting the importation and use of all tobacco which is not of the proper growing of the colony of Virginia and the Somer islands, or one of them. 17. Rym. 668.*
1625, *Mar. 4. 1. Car. 1. De Commissione directa Georgio Yardeley militi et aliis. 18. Rym. 311.*
1625, *Apr. 9. 1. Car. 1. Proclamatio de herba Nicotianâ. 18. Rym. 19.*
1625, *May 13. 1. Car. 1. A proclamation for settlinge the plantation of Virginia. 18. Rym. 72.*
1625, *July 12. A grant of the soil, barony, and domains of Nova Scotia to Sir Wm. Alexander of Minstrie. 2. Mem. Am. 226.*
1626, *Jan. 31. 2. Car. I. Commissio directa Johanni Wolstenholme militi et aliis. 18. Ry. 831.*
1626, *Feb. 17. 2. Car. I. A proclamation touching tobacco. Ry. 848.*
1627, *Mar. 19. qu.? 2. Car. I. A grant of Massachuset's bay by the council of Plymouth to Sir Henry Roswell and others.*
1627, *Mar. 26. 3. Car. I. De Concessione commissionis specialis pro concilio in Virginia. 18. Ry. 980.*
1627, *Mar. 30. 3. Car. I. De proclamatione de signatione de tobacco. 18. Ry. 886.*
1627, *Aug. 9. 3. Car. I. De proclamatione pro ordinatione de tobacco. 18. Ry. 920.*

1628, *Mar. 4. 3. Car. I. A confirmation of the grant of Massachuset's bay by the crown.*
1629, *Aug. 19. The capitulation of Quebec. Champlain part. 2. 216. 2. Mem. Am. 489.*
1630, *Jan. 6. 5. Car. I. A proclamation concerning tobacco. 19. Ry. 235.*
1630, *April 30. Conveyance of Nova Scotia (Port-royal excepted) by Sir William Alexander to Sir Claude St. Etienne Lord of la Tour and of Uarre and to his son Sir Charles de St. Etienne Lord of St. Denniscourt, on condition that they continue subjects to the king of Scotland under the great seal of Scotland.*
1630—31, *Nov. 24. 6. Car. I. A proclamation forbidding the disorderly trading with the salvages in New England in America, especially the furnishing the natives in those and other parts of America by the English with weapons and habiliments of warre. 19. Ry. 210. 3. Rushw[orth]. 82.*
1630, *Dec. 5. 6. Car. 1. A proclamation prohibiting the selling arms, & c. to the savages in America. Mentioned 3. Rushw. 75.*
1630, *Car. I. A grant of Connecticut by the council of Plymouth to the E. of Warwick.*
1630, *Car. I. A. confirmation by the crown of the grant of Connecticut [said to be in the petty bag office in England].*
1631, *Mar. 19. 6. Car. I. A conveiance of Connecticut by the E. of Warwick to Lord Say and Seal and others. Smith's examination. App. No. 1.*
1631, *June 27. 7. Car. I. A special commission to Edward Earle of Dorsett and others for the better plantation of the colony of Virginia. 19. Ry. 301.*
1631, *June 29. 7. Car. I. Litere continentes promissionem regis ad tradendum castrum et habitationem de Kebec in Canada ad regem Francorum. 19. Ry. 303.*
1632, *Mar. 29. 8. Car. I. Traité entre le roy Louis XIII. et Charles roi d'Angleterre pour la restitution de la nouvelle France, la Cadie et Canada et des navires et merchandises pris de part et d'autre. Fait a St. Germain. 19. Ry. 361. 2. Mem. Am. 5.*
1632, *June 20. 8. Car. I. A grant of Maryland to Caecilius Calvert, Baron of Baltimore in Ireland.*
1633, July 3. 9. Car. I. A petition of the planters of Virginia against the grant to Lord Baltimore.
1633, *July 3. Order of council upon the dispute between the Virginia planters and lord Baltimore. Votes of repres. of Pennsylvania. V.*
1633, *Aug. 13. 9. Car. I. A proclamation to prevent abuses growing by the unordered retailing of tobacco. Mentioned. 3. Rushw. 191.*
1633, *Sept. 23. 9. Car. I. A special commission to Thomas Young to search, discover and find out what parts are not yet inhabited in Virginia and America and other parts thereunto adjoining. 19. Ry. 472.*
1633, *Oct. 13. 9. Car. I. A proclamation for preventing of the abuses growing by the unordered retailing of tobacco. 19. Ry. 474.*
1633, *Mar. 13. Car. I. A proclamation restraining the abusive venting of tobacco. 19. Rym. 522.*
1634, *May 19. 10. Car. I. A proclamation concerning the landing of tobacco, and also forbidding the planting thereof in the king's dominions. 19. Ry. 553.*
1634, *Car. I. A commission to the Archbishop of Canterbury and II others, for governing the American colonies.*
1634, *June 19. 10. Car. I. A commission concerning tobacco. M. S.*
1635, *July 18. II. Car. I. A commission from Lord Say and Seal, and others, to John Winthrop to be governor of Connecticut. Smith's App.*

1635, *Car. I. A grant to Duke Hamilton.*
1636, *Apr. 2. 12. Car. I. De commissione speciali Johanni Harvey militi promeliori regimine coloniae in Virginia. 20. Ry. 3.*
1637, *Mar. 14. Car. I. A proclamation concerning tobacco. Title in 3. Rush. 617.*
1636—37, *Mar. 16. 12. Car. I. De commissione speciali Georgio domino Goring et aliis concessâ concernente venditionem de tobacco absque licentiâ regiâ. 20. Ry. 116.*
1637, *Apr. 30. 13. Car. I. A proclamation against the disorderly transporting his Majesty's subjects to the plantations within the parts of America. 20. Ry. 143. 3. Rush. 409.*
1637, *May I. 13. Car. I. An order of the privy council to stay 8 ships now in the Thames from going to New-England. 3. Rush. 409.*
1637, *Car. I. A warrant of the Lord Admiral to stop unconformable ministers from going beyond sea. 3. Rush. 410.*
1638, *Apr. 4. Car. I. Order of council upon Claiborne's petition against Lord Baltimore. Votes of representatives of Pennsylvania. vi.*
1638, *Apr. 6. 14. Car. I. An order of the king and council that the attorney-general draw up a proclamation to prohibit transportation of passengers to New-England without license. 3. Rush. 718.*
1638, *May I. 14. Car. I. A proclamation to restrain the transporting of passengers and provisions to New-England without licence. 20. Ry. 223.*
1639, *Mar. 25. Car. I. A proclamation concerning tobacco. Title 4. Rush. 1060.*
1639, *Aug. 19. 15. Car. I. A proclamation declaring his majesty's pleasure to continue his commission and letters patents for licensing retailers of tobacco. 20. Ry. 348.*
1639, *Dec. 16. 15. Car. I. De commissione speciali Henrico Ashton armigero et aliis ad amovendum Henricum Hawley gubernatorem de Barbadoes. 20. Ry. 357.*
1639, *Car. I. A. proclamation concerning retailers of tobacco. 4. Rush. 966.*
1641, *Aug. 9. 17 Car. I. De constitutione gubernatoris et concilii pro Virginia. 20. Ry. 484.*
1643, *Car. I. Articles of union and confederacy entered into by Massachusets, Plymouth, Connecticut and New-haven. I. Neale. 223.*
1644, *Car. I. Deed from George Fenwick to the old Connecticut jurisdiction.*
No date. An ordinance of the lords and commons assembled in parliament, for exempting from custom and imposition all commodities exported for, or imported from New-England, which has been very prosperous and without any public charge to this state, and is likely to prove very happy for the propagation of the gospel in those parts. Tit. in Amer. library 90. 5. But seems by the neighbouring articles to have been in 1644.
1644, *June 20. Car. 2. An act for charging of tobacco brought from New-England with custom and excise. Title in American library, 99. 8.*
1644, *Aug. I. Car. 2. An act for the advancing and regulating the trade of this commonwealth. Tit. Amer. libr. 99. 9.*
[ ] *Sept. 18. I. Car. 2. Grant of the Northern neck of Virginia to Lord Hopton, Lord Jermyn, Lord Culpeper, Sir John Berkely, Sir William Moreton, Sir Dudly Wyatt, and Thomas Culpeper.*
1650, *Oct. 3. 2. Car. 2. An act prohibiting trade with the Barbadoes, Virginia, Bermudas and Antego. Scoble's Acts. 1027.*
1650, *Car. 2. A declaration of Lord Willoughby, governor of Barbadoes, and of his council, against an act of parliament of 3d of October 1650. 4. Polit. register. 2. cited from 4. Neale. hist. of the Puritans. App. No. 12. but not there.*

1650, *Car. 2. A final settlement of boundaries between the Dutch New Netherlands and Connecticut.*

1651, *Sept. 26. 3. Car. 2. Instructions for Captain Robert Dennis, Mr. Richard Bennet, Mr Thomas Stagge, and Capt. William Clabourne, appointed commissioners for the reducing of Virginia and the inhabitants thereof to their due obedience to the commonwealth of England. I. Thurloe's state papers. 197.*

1651, *Oct. 9. 3. Car. 2. An act for increase of shipping and encouragement of the navigation of this nation. Scobell's acts. 1449.*

1651—2, *Mar. 12. 4. Car. 2. Articles agreed on and concluded at James cittie in Virginia for the surrendering and settling of that plantation under the obedience and government of the commonwealth of England, by the commissioners of the council of state, by authoritie of the parliament of England, and by the grand assembly of the governor, council, and burgesse of that state. M. S. [Ante. pa. 123].*

1651—52, *Mar. 12. 4. Car. 2. An act of indempnitie made at the surrender of the countrey [of Virginia.] [Ante. p. 125—26.]*

1654, *Aug. 16. Capitulation de Port-Royal. mem. Am. 507.*

1655, *Car. 2. A proclamation of the protector relating to Jamaica 3. Thurl[oe].75.*

1655, *Sept. 26.7.Car. 2. The protector to the commissioners of Maryland. A letter. 4. Thurl. 55.*

1655, *Oct. 8. 7. Car. 2. An instrument made at the council of Jamaica, Oct. 8, 1655, for the better carrying on of affairs there. 4. Thurl. 71.*

1655, *Nov. 3. Treaty of Westminster between France and England. 6. corps diplom. part 2. p. 121. 2. Mem. Am. 10.*

1656, *Mar. 27. 8. Car. 2. The assembly at Barbadoes to the Protector. 4. Thurl. 651.*

1656, *Aug. 9. A grant by Cromwell to Sir Charles de Saint Etienne, a baron of Scotland, Crowne and Temple. A French translation of it. 2. Mem. Am. 511.*

1656, *Car. 2. A paper concerning the advancement of trade. 5. Thurl. 80.*

1656, *Car. 2. A brief narration of the English rights to the Northern parts of America. 5. Thurl. 81.*

1656, *Oct. 10. 8. Car. 2. Mr. R. Bennet and Mr. S. Matthew to Secretary Thurloe. 5. Thurl. 482.*

1656, *Oct. 10. 8. Car. 2. Objections against the Lord Baltimore's patent, and reasons why the government of Maryland should not be put into his hands. 5. Thurl. 482.*

1656, *Oct. 10. 8. Car. 2. A paper relating to Maryland. 5. Thurl. 483.*

1656, *Oct. 10. 8. Car. 2. A breviet of the proceedings of the lord Baltimore and his officers and compliers in Maryland against the authority of the parliament of the commonwealth of England and against his highness the lord protector's authority laws and government. 5. Thurl. 486.*

1656, *Oct. 15. 8. Car. 2. The assembly of Virginia to secretary Thurlow. 5. Thurl. 497.*

1657, *Apr. 4. 9. Car. 2. The governor of Barbadoes to the protector. 6. Thurl. 169.*

1661, *Car. 2. Petition of the general court at Hartford upon Connecticut for a charter. Smith's exam. App. 4.*

1662, *Ap. 23. 14. Car. 2. Charter of the colony of Connecticut. Smith's examn. App. 6.*

1662—63, *Mar. 24. Apr. 4. 15. Car. 2. The first charter granted by Charles II. to the proprietaries of Carolina, to wit, to the Earl of Clarendon, Duke of Albemarle, Lord Craven, Lord Berkeley, Lord Ashley, Sir George Carteret, Sir William Berkeley, and Sir John Colleton. 4. mem. Am. 554.*

1664, *Feb. 10. The concessions and agreement of the lords proprietors of the province of New Caesarea, or New-Jersey, to and with all and every of the adventurers and all such as shall settle or plant there. Smith's New-Jersey. App. I.*

1664, *Mar. 12. 20. Car. 2. A grant of the colony of New-York to the Duke of York.*

1664, *Apr. 26. 16. Car. 2. A commission to Colonel Nichols and others to settle disputes in New-England. Hutch[inson]. Hist. Mass. Bay. App. 537.*

1664, *Apr. 26. The commission to Sir Robert Carre and others to put the Duke of York in possession of New-York, New-Jersey, and other lands thereunto appertaining.*

Sir Robert Carre and others proclamation to the inhabitants of New-York, New-Jersey, &c. Smith's. N. J. 36.

1664, *June 23, 24. 16. C. 2. Deeds of lease and release of New-Jersey by the Duke of York to Lord Berkeley and Sir George Carteret.*

A conveiance of the Delaware counties to William Penn.

1664, *Aug. 19—29, 20—30, 24. Aug. 25. Sept. 4. Letters between Stuyvesant and Colonel Nichols on the English right. Smith's N. J. 37—42.*

1664, *Aug. 27. Treaty between the English and Dutch for the surrender of the New-Netherlands. Sm. N. Jers. 42.*

[ ] Sept. 3. Nicoll's commission to Sir Robert Carre to reduce the Dutch on Delaware bay. Sm. N. J. 47.

Instructions to Sir Robert Carre for reducing of Delaware bay and settling the people there under his majesty's obedience. Sm. N. J. 47.

1664, *Oct. 1. Articles capitulation between Sir Robert Carre and the Dutch and Swedes on Delaware bay and Delaware river. Sm. N. J. 49.*

1664, *Dec. 1. 16. Car. 2. The determination of the commissioners of the boundary between the Duke of York and Connecticut. Sm. Ex. Ap. 9.*

1664. *The New Haven case. Smith's Ex. Ap. 20.*

1665, *June 13—24. 17. C. 2. The second charter granted by Charles II. to the same proprietors of Carolina. 4. Mem. Am. 586.*

1666, *Jan. 26. Declaration de guerre par la France contre l'Angleterre. 3. Mem. Am. 123.*

1666, *Feb. 9. 17. Car. 2. Declaration of war by the king of England against the king of France.*

1667, *July 31. The treaty of peace between France and England made at Breda. 7. Corps Dipl. part I. p. 41. Mem. Am. 32.*

1667, *July 31. The treaty of peace and alliance between England and the United Provinces made at Breda. 7. Cor. Dip. p. I. p. 44. 2. Mem. Am. 40.*

1667—68, *Feb. 17. Acte de la cession de l'Acadie au roi de France. 2. Mem. Am. 292.*

1668, *April 21. Directions from the governor and council of New York for a better settlement of the government on Delaware. Sm. N. J. 51.*

1668. *Lovelace's order for customs at the Hoarkills. Sm. N. J. 55.*

16— *May 8. 21. Car. 2. A confirmation of the grant of the northern neck of Virginia to the Earl of St. Alban's, Lord Berkeley, Sir William Moreton and John Tretheway.*

1672. *Incorporation of the town of Newcastle or Amstell.*

1673, *Feb. 25. 25. Car. 2. A demise of the colony of Virginia to the Earl of Arlington and Lord Culpeper for 31 years. M. S.*

1673—74. *Treaty at London between king Charles II. and the Dutch. Article VI.*

Remonstrances against the two grants of Charles II. of Northern and Southern Virginia. Mentd. Beverley. 65.

1674, *July 13. Sir George Carteret's instructions to Governor Carteret.*
1674, *Nov. 9. Governor Andros's proclamation on taking possession of Newcastle for the Duke of York. Sm. N. J. 78.*
1675, *Oct. I. 27. Car. 2. A proclamation for prohibiting the importation of commodities of Europe into any of his majesty's plantations in Africa, Asia, or America, which were not laden in England: and for putting all other laws relating to the trade of the plantations in effectual execution.*
1676, *Mar. 3. The concessions and agreements of the proprietors, freeholders and inhabitants of the province of West-New-Jersey in America. Sm. N. J. App. 2.*
1676, *July I. A deed quintipartite for the division of New-Jersey.*
1676, *Aug. 18. Letter from the proprietors of New-Jersey to Richard Hartshorne. Sm. N. J. 80.*
Proprietors instructions to James Wasse and Richard Hartshorne. Sm. N. J. 83.
1676, *Oct. 10. 28. Car. 2. The charter of king Charles II. to his subjects of Virginia. M. S.*
1676. *Cautionary epistle from the trustees of Byllinge's part of New-Jersey. Sm. N. J. 84.*
1677, *Sept. 10. Indian deed for the lands between Rankokas creek and Timber creek, in New-Jersey.*
1677, *Sept. 27. Indian deed for the lands from Oldman's creek to Timber creek, in New-Jersey.*
1677, *Oct. 10. Indian deed for the lands from Rankokas creek to Assunpink creek, in New-Jersey.*
1678, *Dec. 5. The will of Sir George Carteret, sole proprietor of East-Jersey, ordering the same to be sold.*
1680, *Feb. 16. An order of the king in council for the better encouragement of all his majesty's subjects in their trade to his majesty's plantations, and for the better information of all his majesty's loving subjects in these matters. Lond. Gaz. No. 1596. Title in Amer. library. 134. 6.*
1680. *Arguments against the customs demanded in New-West-Jersey by the governor of New-York, addressed to the Duke's commissioners. Sm. N. J. 117.*
1680, *June 14. 23. 25. Oct. 16. Nov. 4. 8. 11. 18. 20. 23. Dec. 16. 1680—1. Jan. 15. 22. Feb. 24. Extracts of proceedings of the committee of trade and plantations; copies of letters, reports, & c. between the board of trade, Mr. Penn, Lord Baltimore and Sir John Werden, in the behalf of the Duke of York and the settlement of the Pennsylvania boundaries by the L. C. J. North. Votes of Pepr. Pennsyl. vii.-xiii.*
1681, *Mar. 4. Car. 2. A grant of Pennsylvania to William Penn. Votes of Represen. Pennsylv. xviii.*
1681, *Apr. 2. The king's declaration to the inhabitants and planters of the province of Pennsylvania. Vo. Rep. Penn. xxiv.*
1681, *July 11. Certain conditions or concessions agreed upon by William Penn, proprietary and governor of Pennsylvania, and those who are the adventures and purchasers in the same province. Votes of Rep. Pennsylv. xxiv.*
1681, *Nov. 9. Fundamental laws of the province of West-New-Jersey. Sm. N. J. 126.*
1681—82, *Jan. 14. The methods of the commissioners for settling and regulation of lands in New-Jersey. Sm. N. J. 130.*
1681—82, *Feb. I. 2. Indentures of lease and release by the executors of Sir George Carteret to William Penn and II others, conveying East-Jersey.*
1682, *Mar. 14. The Duke of York's fresh grant of East-New-Jersey to the 24 proprietors.*

1682, *Apr. 25. The Frame of the government of the province of Pennsylvania, in America. Votes of Repr. Penn. xxvii.*
1682, *Aug. 21. The Duke of York's deed for Pennsylvania. Vo. Repr. Penn. xxxv.*
1682, *Aug. 24. The Duke of York's deed of feossment of Newcastle and twelve miles circle to William Penn. Vo. Repr. Penn.*
1682, *Aug. 24. The Duke of York's deed of feossment of a tract of land 12 miles south from Newcastle to the Whorekills, to William Penn. Vo. Repr. Penn. xxxvii.*
1682, *Nov. 27. 34. Car. 2. A commission to Thomas Lord Culpeper to be lieutenant and governor-general of Virginia. M. S.*
1682, *10th month, 6th day. An act of union for annexing and unting of the counties of Newcastle, Jones's and Whorekill's alias Deal, to the province of Pennsylvania, and of naturalization of all foreigners in the province and counties aforesaid.*
1682, *Dec. 6. An act of settlement.*
1683, *Apr. 2. The frame of the government of the province of Pennsylvania and territories thereunto annexed in America.*
1683, *Apr. 17, 27. May 30. June 12. 1684, Feb. 12. July 2, 16, 23. Sept. 30. Dec. 9. 1685, Mar. 17. Aug. 18, 26. Sept. 2. Oct. 8. 17, 31. Nov. 7. Proceedings of the committee of trade and plantations in the dispute between Lord Baltimore and Mr. Penn. Vo. R. P. xii—xviii.*
1683, *July 17. A commission by the proprietors of East-New-Jersey to Robert Barclay to be governor. Sm. N. J. 166.*
1683, *July 26. 35. Car. 2. An order of council for issuing a quo warranto against the charter of the colony of the Massachuset's bay in New-England, with his majesty's declaration that in case the said corporation of Massachuset's bay shall before prosecution had upon the same quo warranto make a full submission and entire resignation to his royal pleqsure, he will then regulate their charter in such a manner as shall be for his service and the good of that colony. Title in Amer. library. 139. 6.*
1683, *Sept. 28, 35. Car. 2. A commission to Lord Howard of Effingham to be lieutenant and governor-general of Virginia. M. S.*
1684, *May 3. The humble address of the chief governor, council and representative of the island of Nevis, in the West-Indies, presented to his majesty by Colonel Netheway and Captain Jefferson, at Windsor, May 3, 1684. Title in Amer. libr. 142. 3. cites Lond. Gaz. No. 1927.*
1684, *Aug. 2. A treaty with the Indians at Albany.*
1686, *Nov. 16. A treaty of neutrality for America between France and England. 7. Corps. Dipl. part 2. p. 44. 2. Mem. Am. 40.*
1687, *Jan. 20. By the king, a proclamation for the more effectual reducing and suppressing of pirates and privateers in America, as well on the sea as on the land in great numbers, committing frequent robberies and piracies, which hath occasioned a great prejudice and obstruction on trade and commerce, and given a great scandal and disturbance to our government in those parts. Title Amer. libr. 147. 2. cites Lond. Gaz. No. 2315.*
1687, *Feb. 12. Constitution of the council of proprietors of West-Jersey. Smith's N. Jersey. 199.*
1687, *qu. Sept. 27. 4. Jac. 2. A confirmation of the grant of the northern neck of Virginia to Lord Culpeper.*
1687, *Sept. 5. Governor Coxe's declaration to the council of proprietors of West-Jersey. Sm. N. J. 190.*
1687, *Dec. 16. Provisional treaty of Whitehall concerning America between France and England. 2. Mem. de l'Am. 89.*

1687. *Governor Coxe's narrative relating to the division line, directed to the council of proprietors of West-Jersey. Sm. App. N. 4.*
1687. *The representation of the council of proprietors of West-Jersey to Governor Burnet. Smith. App. No. 5.*
The remonstrance and petition of the inhabitants of East-New-Jersey to the king. Sm. App. No. 8.
The memorial of the proprietors of East-New-Jersey to the Lords of trade. Sm. App. No. 9.
1688, *Sept. 5. Agreement of the line of partition between East and West-New-Jersey. Sm. N. J. 196.*
1691. *Conveiance of the government of West-Jersey and territories by Dr. Coxe, to the West-Jersey society.*
1691. *Oct. 7. A charter granted by King William and Queen Mary to the inhabitants of the province of Massachuset's bay in New-England. 2. Mem. de l'Am. 593.*
1696, *Nov. 7. The frame of government of the province of Pennsylvania and the territories thereunto belonging, passed by Governor Markham. Nov. 7. 1696.*
1697, *Sept. 20. The treaty of peace between France and England, made at Ryswick. 7. Corps Dipl. part. 2. p. 399. 2 Mem. Am. 89.*
1699, *July 5. The opinion and answer of the lords of trade to the memorial of the proprietors of East-New-Jersey. Sm. App. No. 10.*
1700, *Jan.15. The memorial of the proprietors of East-New-Jersey to the Lords of trade. Sm. App. No. 11.*
The petition of the proprietors of east and West-New-Jersey to the Lords justices of England. Sm. App. No. 12.
1700, *W. 3. A confirmation of the boundary between the colonies of New-York and Connecticut, by the crown.*
1701, *Aug. 12. The memorial of the proprietors of East and West-Jersey to the king. Sm. App. No. 14.*
1701, *Oct. 2. Representation of the lords of trade to the lords justices. Sm. App. No. 13.*
1701. *A treaty with the Indians.*
1701—02. *Jan. 6. Report of lords of trade to king William of draughts of a commission and instructions for a governor of New-Jersey. Sm. N. J. 262.*
1702, *Apr. 15. Surrender from the proprietors of E. and W. N. Jersey of their pretended right of government to her majesty Q. Anne. Sm. N. J. 211.*
1702, *Apr. 17. The Queen's acceptance of the surrender of government of East and West-Jersey. Sm. N. J. 219.*
1702, *Nov. 16. Instructions to lord Cornbury. Sm. N J. 230.*
1702, *Dec. 5. A commission from Queen Anne to Lord Cornbury, to be captain-general and governor in chief of New-Jersey. Sm. N. J. 220.*
1703, *June 27. Recognition by the council of proprietors of the true boundary of the deeds of Sept. 10 and Oct. 10, 1677. (New-Jersey). Sm. N. J. 96.*
1703. *Indian deed for the lands above the falls of the Delaware in West-Jersey.*
Indian deed for the lands at the head of Rankokus river in West-Jersey.
1704, *June 18. A proclamation by Queen Anne for settling and ascertaining the current rates of foreign coins in America. Sm. N. J. 281.*
1705, *May 3. Additional instructions to Lord Cornbury. Sm. N. J. 235.*
1707, *May 3. Additional instructions to Lord Cornbury. Sm. N. J. 258.*
1707. *Nov. 20. Additional instructions to Lord Cornbury. Sm. N. J. 259.*

1707, *An answer by the council of proprietors for the western division of New-Jersey, to questions, proposed to them by Lord Cornbury. Sm. N. J. 285.*
1708—09, *Feb. 28. Instructions to Colonel Vetch in his negotiations with the governors of America. Sm. N. J. 364.*
1708—08, *Feb. 28. Inctructions to the governor of New-Jersey and New-York. Sm. N. J. 361.*
1710, *Aug. Earl of Darthmouth's letter to governor Hunter.*
1711, *Apr. 22. Premieres propositions de la France. 6. Lamberty, 669. 2. Mem. Am. 341.*
1711, *Oct. 8. Réponses de la France aux demandes préliminaires de la Grande-Bretagne. 6. Lamb. 681. 2. Mem. Amer. 344.*
1711, *Sept. 27. Oct. 8. Demandes préliminaires plus particulieres de la Grande-Bretagne, avec les réponses. 2. Mem. de l'Am. 346.*
1711, *Sept. 27. Oct. 8. L'acceptation de la part de la Grande-Bretagne. 2. Mem. Am. 356.*
1711, *Dec. 23. The queen's instructions to the Bishop of Bristol and Earl of Strafford, her plenipotentiaries, to treat of a general reace. 6. Lamberty, 744. 2. Mem. Am. 358.*
1712, *May 24. June 10. A memorial of Mr. St. John to the Marquis de Torci, with regard to North America, to commerce, and to the suspension of arms. 7. Recueil de Lamberty, 161. 2. Mem. de l'Amer. 376.*
1712, *June 10. Réponse du roi de France au memoire de Londres. 7. Lamberty, p. 163. 2. Mem. Am. 380.*
1712, *Aug. 19. Traité pour une suspension d'armes entre Louis XIV. roi de France, & Anne, reigne de la Grande-Bretagne, fait à Paris. 8. Corps Diplom. part. I. p. 308. 2. Mem. d'Am. 104.*
1712, *Sept. 10. Offers of France to England, demands of England, and the answers of France. 7. Rec. de Lamb. 491. 2. Mem. Am. 390.*
1713, *Mar. 31. Apr. 11. Traité de paix & d'amitié entre Louis XIV. roi de France, & .Anne, reine de la Grande-Bretagne, fait à Utrecht. 15. Corps Diplomatique de Dumont, 339. id. Latin. 2. Actes & memoires de la pais d'Utrecht, 457. id. Lat. Fr. 2. Mem. Am. 113.*
1713, *Mar. 31. Apr. 11. Traité de navigation & de commerce entre Louis XIV. roi de France, & Anne, reine de la Grande-Bretagne. Fait à Utrecht. 8. Corps. Dipl. part. I. p. 345. 2. Mem. de l'Am. 137.*
1726. *A treaty with the Indians.*
1728, *Jan. The petition of the representatives of the province of New-Jersey, to have a distinct governor. Sm. N. J. 421.*
1732, *G. 2. Deed of release by the government of Connecticut to that of New-York.*
1732, *June 9—20. 5. G. 2. The charter granted by George II. for Georgia. 4. Mem. de l'Am. 617.*
1733, *Petition of Lord Fairfax, that a commission might issue for running and making the dividing line between his district and the province of Virginia.*
1733, *Nov. 29. Order of the king in council for Commissioners to survey and settle the said dividing line between the proprietary and royal territory.*
1736, *Aug. 5. Report of the lords of trade relating to the separating the government of the province of New-Jersey from New-York. Sm. N. J. 423.*
1737, *Aug. 10. Survey and report of the commissioners appointed on the part of the crown to settle the line between the crown and Lord Fairfax.*
1737, *Aug. 11. Survey and report of the commissioners appointed on the part of Lord Fairfax to settle the line between the crown and him.*

1738, *Dec. 21. Order of reference of the surveys between the crown and Lord Fairfax to the council for plantation affairs.*
1744, *June. Treaty with the Indians of the 6 nations at Lancaster.*
1745, *Apr. 6. Report of the council for plantation affairs, fixing the head springs of Rappahanoc and Patowmac, and a commission to extend the line.*
1745, *Apr. 11. Order of king in council confirming the said report of the concil for plantation affairs.*
1748, *Apr. 30. Articles préliminaires pour parvenir à la paix, signés à Aix-la-Chapelle entre les ministres de France, de la Grande-Bretagne, & des Provinces-Unies des Pays-Bas. 2. Mem. de l'Am. 159.*
1748, *May 21. Declaration des ministres de France, de la Grande-Bretagne, & des Provinces-Unies des Pays-Bas, pour rectifier les articles I. & II. des préliminaires. 2. Mem. Am. 165.*
1748, *Oct. 7—18. 22. G. 2. The general and definitive treaty of peace concluded at Aix-la-Chapelle. Lond. Mag. 1748. 503 French. 2. Mem. Am. 169.*
1754. *A treaty with the Indians.*
1758, *Aug. 7. A conference between Governor Bernard and Indian nations at Burlington. Sm. N. J. 449.*
1758, *Oct. 8. A conference between Governor Denny, Governor Bernard and others, and Indian nations at Easton. Sm. N. J. 455.*
1759, *July 25. 33. G. 2. The capitulation of Niagara.*
175- *The king's proclamation promising lands to souldiers.*
1763, *Feb. 10, 3. G. 3. The definitive treaty concluded at Paris. Lond. Mag. 1763. 149.*
1763, Oct. 7. G. 3. A proclamation for regulating the cessions made by the last treaty of peace. Guth[rie]. Georg. Gram. 623.
1763. *The king's proclamation against settling on any lands on the waters, westward of the Alleghaney.*
1768, *Nov. 3. Deed from the six nations of Indians to William Trent and others for lands betwixt the Ohio and Monongahela. View of the title to Indiana. Phil. Styner and Cist. 1776.*
1768, *Nov. 5. Deed from the six nations of Indians to the crown for certain lands and settling a boundary. M. S.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Когда я показал предыдущие страницы моему другу г-ну Чарльзу Томсону,[1] секретарю Конгресса, он предоставил мне нижеследующие наблюдения, которые слишком ценны, чтобы о них не сообщить.

1. (к стр. 110—112)

Кроме трех упомянутых путей сообщения, связывающих реки и озера западного водораздела с Атлантическим океаном, есть еще два других, привлекающих сейчас внимание жителей Пенсильвании. Один — от Преск-Айл на озере Эри до Ле-Бёф, вниз по Аллегейни до Кискиминитес, затем вверх по Кискиминитес и оттуда — коротким волоком до Джунияты, впадающей в Саскуэханну. Другой путь — от озера Онтарио до восточного притока реки Делавэр и вниз по нему до Филадельфии. Говорят, что оба пути весьма пригодны для использования, и, если учесть предприимчивый характер жителей Пенсильвании, в особенности купцов из Филадельфии, стремящихся к развитию торговли своего города, то вполне вероятно, что один из этих путей или они оба будут освоены и улучшены.

2. (к стр. 113)

Вид Потомака, рассекающего горную гряду Блу-Ридж, навел меня на размышления о том, что эта местность, должно быть, пережила сильнейший катаклизм, который изменил ее поверхность, и она стала не такой, какой была несколько веков назад: расколотые и зазубренные горные срезы по обеим сторонам реки, торчащие из пропасти огромные скалы, которые, кажется, вот-вот рухнут из-за недостатка опоры, дно реки, на несколько миль загроможденное скалами и отколовшимися от горы обломками. Короче говоря, куда бы вы ни бросили свой взгляд, все говорит о том, что содрогнувшиеся горы раскололись когда-то, а нынешняя плодородная долина была до этого большим озером или водохранилищем, вода из которого, возможно, могла образовать здесь мощный водопад или имела выход к океану по Саскуэханне — там, где, по-видимому, заканчивается Блу-Ридж. Помимо того, в этих краях есть и другие места, носящие явные следы подобного катаклизма. По тем сведениям, которые я только мог собрать, то место, где сейчас протекает река Делавэр, рассекая гору Киттатинни, — продолжение того, что называют Северной грядой или горой, не было первоначально ее руслом. Оно пролегало через ущелье, что сейчас называют «Уинд-гэп» и находится несколькими милями западнее и на сотню футов выше современного русла реки. Ширина этого ущелья около мили, а камни в нем выглядят так, будто их веками полировала протекающая по ним вода. Если все это так и было, тогда за этой горой должно

было находиться большое озеро, и когда-то из-за чрезвычайного переполнения его водой или в результате какого-то природного катаклизма река, должно быть, прорвалась в другом месте через гору и, встретив здесь меньше препятствий и смыв мешавшей ей глыбы, затопила местность внизу огромными массами скопившейся воды, вырвавшейся через этот новый проход. До сих пор сохраняются и каждый день попадаются на глаза бесчисленные свидетельства такого потопа на обоих берегах реки — ниже того места, где она проходит через горы над водопадами Трентона и достигает равнины. По берегу со стороны Нью-Джерси, более плоском, чем берег со стороны Пенсильвании, вся местность ниже холмов Кросуик выглядит так, будто она была затоплена рекой на расстояние от десяти до пятнадцати миль, и на ней образовался новый слой почвы из наносной земли и глины, перемешанных с бывшим здесь первоначально песком. Земля, на которой расположена Филадельфия, выглядит явно наносной. Отличающиеся друг от друга слои земли, через которые здесь проходят при рытье колодцев, желуди, листья, а иногда и ветки, встречающиеся на глубине свыше двадцати футов от поверхности — все, по-видимому, свидетельствует об этом. Мне известно, что берег реки Йорк вблизи Йорктауна в Виргинии, состоит из различных слоев ракушек и земли, лежащих один над другим, которые, вероятно, указывают на то, что местность там претерпела ряд изменений. Там, где сейчас суша, в течение веков было море, и в различные периоды времени дно его внезапно поднималось. Как же изменилась бы местность внизу, если бы горы возле Ниагары благодаря какой-нибудь катастрофе раскололись и водам озера Эри и озера Верхнее внезапно открылся выход! Когда я размышлял на эти темы, фантазия часто далеко уносила меня и мне представлялось, что Мексиканский залив был когда-то равниной, а от мыса на оконечности полуострова Флорида через Кубу, Эспаньолу, Порто-Рико, Мартинику, Гваделупу, Барбадос и Тринидад до самого южноамериканского побережья пролегала непрерывная горная цепь, которая сдерживала океан и отгораживала от него лежавшую за ней местность. Из-за какого-то потрясения или катаклизма в природе море прорвалось через эти горы и, хлынув на огромную равнину, затопило ее до самого подножья Анд. Накапливаясь там под воздействием пассата, всегда дующего в одном направлении, вода затем течет назад, как продолжает течь и сейчас через пролив между Флоридой и Кубой, унося с собой миражи и поднятый со дна песок и щебень, часть которого могла отложиться на побережьи Северной Америки и образовать берега Ньюфаундленда. Но все это — только видения, являющиеся в воображении.

3. (к стр. 128)

Существует растение, сорняк, которое называется дурман, обладающее весьма необыкновенным свойством.* Покойный доктор Бонд [2] рассказывал мне, что он лечил одну пациентку, молодую девушку, которой семена этого растения попали в глаз, и от этого зрачек его настолько расширился, что она могла видеть в темноте, но на свету была почти слепа. Последствия употребления в пищу листьев этого растения командой корабля, который однажды пришел в Джеймстаун, хорошо известны.**

---

* Дурман вонючий с прямыми и овальными околоплодниками. *Linn.*

** Упомянут случай временного впадения в слабоумие, который произошел из-за их воздействия. *Beverl H. of Virg., B. 2. c. 4.*

4. (к стр. 147—148)

Г-н Бюффон действительно нарисовал печальный образчик человеческого рода в своем описании американского человека. Но я ручаюсь, что невозможно найти другого такого описания, которое бы столь не соответствовало действительности. Да, г-н Бюффон согласен, что у американца такое же телосложение, как и у европейца. Он мог допустить, что ирокезы крупнее, а ленопи, или делавэры, обычно выше европейцев. Но он пишет, что у них органы размножения меньше и слабее, чем у европейцев. Установленный ли это факт? Полагаю, что нет. По крайней мере о таком наблюдении я никогда раньше не слышал. — «У них нет бороды». Если бы он знал, сколько боли и неприятностей доставляет человеку удаление с корнем волос на лице, он бы понял, что и здесь природа не была несовершенна в этом отношении. У каждого народа — свои обычаи. Я видел одного щеголя-индейца, часами рассматривавшего свое лицо с зеркалом в руках и выдиравшего с корнем каждый попавшийся ему волосок с помощью подобия щипчиков, сооруженных из куска прочной медной проволоки, намотанной вокруг палочки, которыми он пользовался с большой ловкостью. — «У них нет страстного влечения к своим женщинам». Действительно, они не предаются тем излишествам и не проявляют той нежности, которые обычны в Европе. Но причина этого — не в природном недостатке, а в обычаях. Их душа всецело обращена к воинственности. Именно этим добывают они себе славу среди мужчин и восхищение женщин. Так они воспитываются с ранней юности, когда они яростно гоняются за добычей, перенося все тяготы охоты, когда терпеливо переносят страдания от голода и холода. Юноша-индеец гонится за зверем не столько ради добычи, сколько ради того, чтобы убедить своих родителей и совет племени, что он годен стать воином. Песни женщин, танцы воинов, мудрый совет вождей, предания прошлого, триумфальное возвращение воинов с победой после битвы, уважение к тем, кто отличился в бою с врагами, и короче, — все что они видят и слышат направлено на развитие у них страстного стремления к воинской славе. Если молодой человек проявит склонность к женщинам прежде, чем он побывает в бою, мужчины станут презирать его, женщины — презирать его и надсмехаться над ним. А если он увлечется захваченной в бою пленницей, а тем более, если применит силу для удовлетворения своей похоти, он покроет себя несмываемым позором. Кажущаяся холодность индейцев-мужчин, таким образом, является следствием обычая, а не природным недостатком. Кроме того, за прославившимся воином женщины ухаживают чаще, чем он за ними, и это у них — вопрос чести, важный для мужчин. Примеры, подобные примеру Руфи и Вооза,[3] у них нередки.* Ибо, хотя их женщины скромны и застенчивы, и робки настолько, что редко поднимают глаза и почти никогда не смотрят мужчине прямо в лицо, все же, хотя они воспитываются в строгом подчинении, их обычаи и правила позволяют им такое поведение, которое с точки зрения европейцев было бы несовместимым с требованиями этикета и приличия, обращенными к женщинам. Однажды я видел, как одна молодая вдова на восьмой день после потери своего мужа-воина спешила закончить оплакивать свою утрату. Она рвала на себе волосы, била себя в грудь, пила спиртное, стараясь вызвать побольше слез и выразить как можно больше скорби за короткий отрезок времени, чтобы в тот же вечер выйти

* *«Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел и лег спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла».* Библия. Ветхий завет. Книга Руфи. 3.7.

замуж за другого молодого воина. То, как мужчины и женщины этого племени, молчаливые и серьезные зрители, стоя вокруг, смотрели на происходящее, и то безразличие, с которым они отвечали на мои вопросы, касавшиеся этого зрелища, убедили меня, что тут не было ничего необычного. Я знал у них многих пожилых мужчин, жены которых постарели и не могли рожать детей, но которые брали себе молодых жен и заводили детей, хотя многоженство у них не распространено. Разве это напоминает холодность или недостаток страстного стремления к женщине? Непохоже также, чтобы у них было понижено естественное чувство привязанности. Я видел, насколько глубоко несчастными становились как отцы, так и матери серьезно заболевших детей. При этом я считаю, что по нисходящей линии чувство привязанности сильнее, чем по восходящей, хотя обычай и запрещает отцу неумеренно скорбеть о павшем в бою сыне. — «Они трусливы и малодушны» ... — мало оснований приписывать им эту черту их характера, если вспомнить, как ирокезы встретили господ. . .,[4] вторгшихся в их страну: когда старики с презрением отвергали возможность спастись бегством или уцелеть при захвате их поселения, подобно древним римлянам во времена галлов, они бросали вызов смерти и вскоре отомстили за себя, разграбив и разрушив Монреаль. Но больше всего должна способствовать снятию этого обвинения в трусости их непоколебимая стойкость, с которой они переносят самые мучительные пытки и принимают смерть, когда попадают в плен. Еще меньше они заслуживают того, чтобы их считали людьми, лишенными природной живости, которых только голод или жажда могут побудить к движению и действию. Их танцы, от которых они получают огромное удовольствие и которые были бы самым суровым физическим испытанием для европейца, полностью противоречат этому утверждению, не говоря уже об их утомительных походах и тех трудностях, которым они добровольно и охотно подвергают себя во время своих военных экспедиций. Действительно, когда они находятся у себя дома, то они не трудятся и не занимаются земледелием, но это опять же в силу привычек и обычаев, которые предоставляют эту сферу деятельности женщинам. Говорят о их нерасположенности к обществу и общественной жизни. Можно ли говорить что-нибудь менее подходящее о людях, которые всегда живут в селениях или кланами? Можно ли говорить о том, что у них нет «*republique*», если все свои дела они решают на советах племен, если они гордятся своим национальным характером, если считают обиду или оскорбление, нанесенное чужестранцем одному из них, общей обидой или оскорблением и соответственно отвечают на это? Коротко говоря, нарисованная Бюффоном картина не соотносится ни с одним индейским племенем Северной Америки, которое было бы мне известно или о котором бы я слышал.

5. (к стр. 176—179)

Насколько мне удалось установить, территорию от морского побережья до Аллеганских гор и от южных притоков реки Джеймс до реки Потексент, сейчас относящейся к штату Мэриленд, населяли три разных индейских народа, говоривших на различных языках и имевших каждый свое собственное отдельное управление. Каковы были первоначальные или действительные названия этих племен, точно мне выяснить не удалось, но нам они известны как паухэтаны, маннахоки и монаканы, обычно называемые сейчас тускарорами. Паухэтаны, занимавшие территорию от морского побережья вплоть до речных водопадов, были сильной племенной группой, состоявшей, видимо, из семи племен: из них пять обитали на западном и два на восточном берегу. Каждое племя подразделялось на селения, семьи или

кланы, которые жили вместе. Основным занятием всех индейских племен Северной Америки была охота. Их существование зависело от охоты, рыболовства, дикорастущих плодов и урожая зерна, которое выращивали и собирали женщины и которое сейчас известно под названием маис. Они употребляли также картофель, различные сорта тыквы и кабачков. Они не держали ни овец, ни рогатого скота и никаких других домашних животных. Их строй — нечто вроде патриархальной конфедерации. У каждого селения или семьи есть свой вождь, имеющий свой особый титул, которого мы обычно называем «сахем». Несколько селений или семей, составляющих племя, имеют своего вождя, управляющего ими, а несколько племен, составляющих племенную группу, имеют вождя, стоящего во главе ее. Вожди обычно старше и выделяются рассудительностью и способностью принимать решения на советах. Дела, касающиеся только селения или семьи, решаются вождем и старейшинами селения; дела же, касающиеся всего племени, — такие как назначение предводителя воинов или капитанов, или улаживание разногласий между различными селениями или семьями, решаются на собрании или совете вождей нескольких селений; а дела, касающиеся всей племенной группы, — такие как объявление войны, заключение мира, заключение союзов с соседними индейскими народами, обсуждаются и решаются на совете племенной группы, состоящей из вождей всех племен, на котором присутствуют предводители воинов и вожди селений, являющиеся советниками главы своего племени. В каждом селении есть дом, где в случае необходимости на совет собираются вождь и старейшины и обсуждают, какие меры следует предпринять в том или ином случае. У каждого племени есть определенное место, где собираются вожди селений для обсуждения текущих дел. А у каждой племенной группы есть то, что они называют «дом главного совета» или «костер главного совета», где собираются вожди отдельных племен и главные воины, чтобы обсуждать и принимать решения по делам, касающимся всей племенной группы. Когда на совете племенной группы решается какой-нибудь вопрос, то его обычно сначала обсуждают раздельно вожди отдельных племен со своими советниками, и когда они достигают согласия, мнение племени сообщается на совете племенной группы. И поскольку их форма правления, видимо, целиком зиждется на убеждении, они пытаются добиваться единодушия путем взаимных уступок. Такая форма правления все еще существует у многих индейских племен, граничащих с Соединенными Штатами. Некоторые историки, кажется, считают, что обязанности сахема передаются по наследству. Но такая точка зрения не выглядит хорошо обоснованной. Сахем, или вождь племени, вероятно, избирается. И иногда принятым в состав племени чужеземцам оказывают эту честь из-за их способностей. Так, когда здесь появился кап(итан) Смит, первый основатель колонии Виргиния, сахемом, или вождем чикахоминов, одного из племен паухэтанов, был Опечанкануг, который, как говорят, был из другого племени и даже из другой племенной группы, так что никаких точных сведений о его происхождении получить было невозможно. Вожди племен, по-видимому, поочередно становились вождями всей племенной группы. Так, когда в 1609 г. кап(итан) Смит спросил Паухэтана (который был вождем этого народа и настоящее имя которого, как говорят, было Ухонсонокок) о его преемнике, старый вождь ответил, «что он очень стар и трижды видел, как умирали все его люди,* и что из этих трех поколений жив только он, что скоро умрет и он, и наступит

* Это на одно поколение больше, чем поэт приписал жизни Нестора.[5] *I Homer Il.*

Два поколенья уже современных ему человеков
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж
Племенем царствовал старец.

Pope.[6]

очередь стать вождями его братьям Опичапану, Опечанканугу и Кататаугу, а затем двум его сестрам и двум их дочерям». Но это были названия племен, входивших в конфедерацию. Потому что названные им люди не были настоящими его братьями, а являлись вождями различных племен. Соответственно, когда в 1618 г. Паухэтан умер, на смену ему пришел Опичапан, а после его смерти вождем стал Опечанканут. Достаточно привести еще один пример, чтобы показать, что вожди племен претендовали на такое родство с главой всей племенной группы. В 1622 г., когда Рэли Крашоу был у Джапазо, сахема, или вождя потомаков, Опечанканут, обладавший большой властью и влиянием, второй человек в этой племенной группе и ближайший преемник Опичапана — ярый, но тайный противник англичан, который хотел, чтобы его племя вступило в войну с ними, — послал вождю потомаков две корзины бисера и попросил его убить находившегося у него англичанина. Джапазо ответил, что англичане — его друзья, а Опичапан — его *брат*, и поэтому он не может учинить кровопролитие между ними. Следует также заметить, что когда здесь впервые появились англичане, то во время всех их переговоров с любым из вождей они постоянно слышали, как вождь упоминал своего *брата*, с которым он должен посоветоваться или к которому он отсылал англичан, подразумевая под этим словом либо вождя всего своего народа, или одного из племен, входивших в конфедерацию. Говорят, что маннахоки представляли собой конфедерацию четырех племен. В союзе с монаканами они вели войну против паухэтанов.

К северу от этих племен обитала еще одна сильная племенная группа, которая занимала территорию от верхней части Чесапикского залива до гор Киттатинни и на восток — вплоть до реки Коннектикут, включая ту часть штата Нью-Йорк, которая лежит между возвышенностью и океаном, весь штат Нью-Джерси, ту часть Пенсильвании, по которой ниже гряды гор Киттатинни текут реки и ручьи, впадающие в Делавэр, и графство Ньюкасл в штате Делавэр вплоть до Утиного ручья. Следует отметить, что индейские племена определяют свою территорию естественными границами, — такими как горные цепи или водные потоки. Но, поскольку истоки рек часто переплетаются или близки друг к другу, а те, кто живет на реке, претендуют на всю прилегающую к ней территорию, индейцы часто вторгаются в земли друг друга, и это является постоянным источником войн между различными племенными группами. Народ, занимающий описанную территорию, называет себя ленопи. Французские авторы называют их лупы, а среди англичан их сейчас обычно называют делавэры. Эта группа племен, или конфедерация, состояла из пяти племен, говоривших на одном языке. В нее входили: 1. чихохоки, обитавшие на западном берегу реки, называемой сейчас Делавэр по имени лорда де ла Вэра,[7] который присвоил его ей в ... году,[8] проплывая по ней из Виргинии, но которую сами индейцы называли Чихохоки; 2. ванами, населявшие территорию, названную Нью-Джерси, простиравшуюся от Раритана до моря; 3. мунси, обитавшие в верховьях Делавэра, от гор Киттатинни вниз до Лихай или западного притока Делавэра; 4. уабинги, которых иногда называют речными индейцами, иногда мохикандерами, жившие между западным притоком Делавэра и рекой Гудзон, от гряды Киттатинни до Раритана; 5. махикконы или махаттаны, занимавшие остров Стейтен, остров Йорк (который раньше назывался Махатон в связи с тем, что он являлся основным местом жительства индейцев этого племени), Лонг-Айленд и ту часть штатов Нью-Йорк и Коннектикут, которая лежит между реками Гудзон и Коннектикут, от возвышенности, являющейся продолжением гряды Киттатинни, вниз до залива. Эта группа племен

находилась в тесном союзе с шоуани, жившими на Саскуэханне и на запад от этой реки вплоть до Аллеганских гор. Она вела длительную войну с другой могущественной группой племен или конфедерацией индейцев, живших к северу от нее, между горами Киттатинни или возвышенностью и озером Онтарио. Сами себя эти индейцы называют минго, французские авторы называют их ирокезами, а англичане — пятью племенами, а находившиеся к югу от них индейцы, с которыми они воевали, называли их массавомаками. Война эта продолжалась и была в самом разгаре, когда капитан Смит впервые прибыл в Виргинию. Воины минго пробрались вниз по реке Саскуэханна до самого ее устья. Во время одной из своих поездок вверх по заливу в 1608 г. в устье Саскуэханны капитан Смит встретил шесть или семь каноэ с этими воинами, собиравшимися напасть на своих врагов с тыла. Впервые он узнал о племени манахоков во время поездки вверх по реке Раппаханок, которую он совершил несколькими неделями ранее, когда во время стычки с группой индейцев этого племени он захватил в плен брата одного из вождей. Капитан Смит спросил пленника, почему его племя нападает на англичан. Пленник сказал, что они слышали, будто англичане пришли из-под этого мира и хотят отнять у индейцев их мир. Когда его спросили, сколько миров ему известно, он ответил, что знает только один, лежащий под небом мир, в котором живут паухэтаны, манакины и массавомаки. На вопросы о последних он ответил, что они живут у большой воды к северу отсюда, что у них много лодок и так много людей, что они воюют со всем остальным миром. Конфедерация минго в то время насчитывала пять племен: три племени, называвшиеся старшими, — сенеки, жившие к западу, мохавки — к востоку и онондаги, жившие между ними; а также два младших племени — кайюги и онейды. Все эти племена, говорившие на одном языке и объединившиеся тогда в тесный союз, жили на территории, простиравшейся от восточной оконечности озера Эри до озера Шамплейн и от Киттатинни и высокогорья до озера Онтарио и реки Кадараки или реки Св. Лаврентия. Ранее они какое-то время вели войну с жившим за озерами племенем адирондаков. В этой войне минго потерпели поражение. Но, заключив мир с адирондаками при посредничестве французов, которые в то время обосновывались в Канаде, они повернули свое оружие против ленопов. В ходе этой длительной войны, шедшей с переменным успехом, они не только напрягали все свои силы, но и использовали в деле любые средства, которые человеческий ум или политические ухищрения только могут изобрести, чтобы завершить ее успешно. Отправившись с такими целями вниз по Саскуэханне и сражаясь с индейцами, жившими на их пути, они добрались до самого устья реки и силой оружия заставили вступить в союз с ними группу племен, известную сейчас под названием нантикоков, конои и тутело, которая обитала между заливами Чесапик и Делавэр и граничила с племенем чихохоков. Они также заключили союз с монаканами и побудили их вступить в войну с ленопами и их союзниками. В это же время мохавки вели ожесточенную войну с мохикконами и речными индейцами в низовьях Гудзона. Мохавки заставили их заключить временный и ненадежный мир, признать главенство мохавков и выплачивать ежегодную дань. Окруженные врагами, теснимые, потерявшие многих воинов, ленопи в конце концов были вынуждены запросить мира, который им даровали при условии, что они перейдут под покровительство минго, займутся выращиванием маиса, а также охотой для пропитания своих семей и не смогут больше воевать. Но индейцы называют это превращением их в женщин.

Вот в таком положении находились ленопи, когда в 1682 г. Уильям Пенн впервые прибыл в Пенсильванию и начал ее заселение.

6. (к стр. 179)

Образный язык индейцев, так же как и поведение тех из них, которых мы знаем, свидетельствует о том, что у индейцев существовал и сохранился поныне устойчивый обычай собирать кости умерших и складывать их в особом месте. Так, при заключении мира с каким-нибудь племенем, с которым они воевали, закопав в землю боевой топор и взяв в руки вампум — ожерелье из раковин, они говорят: «Теперь мы соберем все кости павших и похороним их ... и т. п.». Взгляните на все их мирные договоры. Кроме того, когда кто-нибудь из них умирает вдали от дома, их по обычаю принято похоронить, а затем вернуться за их костями и унести их домой. Во время переговоров в Ланкастере один из индейцев умер и был похоронен в лесу неподалеку от города. Спустя некоторое время сюда прибыла группа индейцев, откопала тело умершего и отделила его кости от плоти с помощью кипячения в воде и соскабливания, затем — унесла их с собой, чтобы захоронить в могиле предков. Эта операция была настолько неприятной и отталкивающей, что никто не мог подходить в это время к индейцам.

7. (к стр. 184—186)

Осуигатчи, коннаседаги и кохунневаги, или, как их обычно называют, кагневаги, являются индейцами союза минго или индейцами шести племен, которых французские миссионеры склонили к тому, чтобы они отделились от своего союза и поселились в этих местах.

Я не знаю, к какой племенной группе принадлежат огкуаги, но подозреваю, что они относятся к сенекам.

Нантикоки и конои ранее принадлежали к племенной группе, жившей у оконечности Чесапикского залива, а в последнее время были приняты в конфедерацию минго, или ирокезов, и стали седьмым ее племенем. Монаканы или тускароры, которых приняли в эту конфедерацию в 1712 г., были шестым составляющим ее племенем.

Сапуни — это семьи ванамов, переселившиеся из Нью-Джерси, и вместе с мохиккoнами, мунси и делавэрами они принадлежат к племенной группе ленопов. Минго — это воинственная колония из состава шести племен. Такой же колонией являются кохунневаги.

Об остальных северных племенах мне не удалось узнать ничего определенного. Но все сведения говорят о том, что в тех краях есть очень могущественное племя, имеющее разные названия, взятые от отдельных поселений или семей, но которое обычно называют тава или оутава. Эти индейцы говорят на одном языке и живут на реках, впадающих в западные озера. Они занимают территорию, простирающуюся от Огайо и его притоков вплоть до рек, впадающих в Гудзонов залив.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Летом 1783 г. ожидалось, что ассамблея Виргинии *созовет* Конвент *для принятия* Конституции. *Тогда был подготовлен следующий* проект основной конституции для Республики Виргиния *с намерением представить его Конвенту, если он будет собран.*

Собравшиеся на Конвент делегаты Республики Виргиния приветствуют граждан названной республики и всех, кто заинтересован в наших делах.

И вам, и всем миру известно, что правительство Великобритании, с которым не так давно были связаны американские штаты, присвоило себе противозаконную деспотическую власть над ними. Оно стремилось навязать эту власть силой оружия, и штаты Нью-Гэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия, считая, что сопротивление со всеми его ужасными последствиями является меньшим злом по сравнению с унизительным повиновением, сплотились в обращении к оружию. Высшему Вершителю всех человеческих судеб было угодно, чтобы это обращение к оружию имело исход, благоприятный для утверждения прав этих штатов, чтобы эти штаты смогли навсегда отвергнуть всякую зависимость от правительства, которое показало себя настолько способным злоупотреблять оказанным ему доверием, и смогли добиться от этого правительства торжественного и ясного признания того, что они являются свободными, суверенными и независимыми штатами. Во время войны, в которой нам пришлось бороться за свои права, легислатура Республики Виргиния сочла необходимым создать временную форму правления для предотвращения анархии и направления наших усилий на выполнение двух важных задач: ведения войны против интервентов и достижения мира и счастья нами самими. Но поскольку последующие составы легислатуры, обладающие равной властью, могут изменять как этот, так и все другие законодательные акты, было сочтено целесообразным, чтобы в акт о форме правления были внесены те поправки, которые подсказаны временем и опытом, и чтобы этому акту были приданы постоянство и долговременность властью, стоящей выше обычной легислатуры. Поэтому Генеральная ассамблея этого штата настоящим рекомендует нашим добропорядочным гражданам избрать делегатов в генеральный конвент, обладающих полномочиями определить для них форму правления и провозгласить те основные принципы, которым должны подчиняться все наши законы, настоящие и будущие. В соответствии с этой рекомендацией они сочли нужным избрать нас и наделить нас необходимыми для этой цели полномочиями.

Поэтому мы, делегаты, избранные упомянутыми добропорядочными гражданами нашего штата с вышеуказанной целью и ныне собравшиеся на генеральный конвент, во исполнение и в силу предоставленных нам полномочий, устанавливаем следующую форму и основные принципы правления для названного штата Виргиния.

Названный штат отныне и навсегда будет управляться как республика.

Правящая власть разделяется на три отдельные ветви, каждая из которых будет вверена отдельному органу управления, а именно: законодательная — одному из них, судебная — другому, исполнительная — третьему. Ни одно лицо или группа лиц, наделенных полномочиями одного вида власти, не должны осуществлять полномочия ни одного из двух других, за исключением случаев, специально оговоренных ниже.

I. ЛЕГИСЛАТУРА

Легислатура состоит из двух палат, одна называется Палата депутатов, другая — Сенат, и обе вместе — Генеральная ассамблея. Для принятия закона необходимо согласие обеих палат, выраженное на трех отдельных чтениях.

Выборы

Депутаты в Генеральную ассамблею избираются ежегодно в последний понедельник ноября. Но, если выборы не могут быть завершены в этот день, они могут продлеваться на каждый последующий день вплоть до того, когда они смогут завершиться.

Депутаты

Число депутатов от каждого графства должно быть пропорционально числу имеющихся в нем лиц, обладающих правом голоса. Общее число депутатов штата должно находиться в такой пропорции к общему числу граждан, обладающих избирательным правом, чтобы оно никогда не превышало бы 300 и не было бы меньше 100. Если же случится, что число депутатов превысит или будет меньше названных пределов, то Палата депутатов такого неполного или избыточного состава, несмотря на это обстоятельство, продолжает свою работу до истечения установленного законом срока полномочий. Однако в течение этого срока палата должна таким образом перестроить исходное соотношение, чтобы на следующих выборах число депутатов оказалось в указанных выше пределах. Если в каком-либо графстве для избрания одного депутата будет не хватать требуемого количества обладающих правом голоса избирателей, то это графство следует присоединить к какому-либо из соседних.

Сенат

Для избрания сенаторов Сенат через некоторые промежутки времени образует из нескольких графств соответствующие округа и в таком количестве, какое он сочтет наилучшим. Во время избрания депутатов каждое графство избирает также из числа граждан, обладающих правом голоса, сенаторских выборщиков — по четыре выборщика на каждого депутата, которого имеет право избрать данное графство. Выборщики, действуя в соответствии с указаниями легислатуры, собираются вместе с сенаторскими выборщиками из других графств их округа и затем избирают тайным голосованием по одному сенатору на каждые шесть депутатов, которых имеет право избирать их округ. Округа по выбору сенаторов делятся на две группы, и сенаторы, избранные от одной из них, освобождаются от своих полномочий при первых последующих выборах депутатов, сенаторы от другой группы — при следующих, и так все время поочередно.

Избиратели

Все свободные совершеннолетние граждане мужского пола, находящиеся в здравом уме, в течение одного года до выборов являвшиеся жителями графства или же все это время владевшие в нем недвижимым имуществом стоимостью . . . . . или же в

течение этого же периода времени внесенные в списки милиции — эти граждане, и никто кроме них, имеют право голосовать за депутатов от данного графства и за сенаторских выборщиков от округа. Голосовать они должны лично и *viva voce*.[1]

Генеральная ассамблея

Генеральная ассамблея собирается в том месте, где проходило последнее ее заседание, на 42-й день после дня избрания депутатов и в дальнейшем — в любое иное время и в любом месте по ее усмотрению вплоть до истечения срока ее полномочий, который заканчивается в день, предшествующий назначенному дню заседания следующей Генеральной ассамблеи. Но если она когда-либо прервет свое заседание более чем на один год, перерыв следует считать равным ровно году. Ни одна из палат не может без согласия другой прервать свои заседания более чем на неделю, или перенести их из того места, где они заседают, в какое-нибудь другое. Губернатор также имеет право после консультации с советом штата созвать ассамблею в любое другое время в том же самом месте или, если оно со времени последнего перерыва в работе стало опасным из-за угрозы со стороны противника или по причине инфекции, в каком-либо другом.

Кворум

В любой из палат необходимый для работы кворум составляет большинство от общего числа членов палаты. Однако любое меньшее число присутствующих, которое соответствующей палатой от случая к случаю будет сочтено достаточным, полномочно вызвать для объяснений и наказать не посещающих заседания членов палат и для решения о перерыве в работе на любой срок, не превышающий одной недели.

Привилегии

Во время пребывания на сессии Генеральной ассамблеи, а также до и после нее в течение того времени, которое требуется им на дорогу, члены ассамблеи пользуются привилегией неприкосновенности личности и не имеют никаких других привилегий. В этот же период времени они получают золотом или серебром ежедневное жалование, равное стоимости двух бушелей пшеницы. До 1790 г. эта сумма исчисляется из расчета по одному доллару за бушель. С 1790 г. и в дальнейшем через каждые десять лет генеральный суд на своем первом заседании в году создает специальное жюри из самых уважаемых купцов и фермеров с тем, чтобы они определили среднюю цену на пшеницу за последнее десятилетие. В течение последующих десяти лет размер этого жалования основывается на этой средней цене.

Ограничения

Депутаты и сенаторы Генеральной ассамблеи, казначей, прокурор, регистратор, проповедники, офицеры регулярной армии штата или Соединенных Штатов, как и все другие лица, получающие жалование или вознаграждение от любого, не входящего в нашу Конфедерацию государства, или лица, не являющиеся жителями графства, от которого они избраны депутатами или округов, от которых они избраны сенато-

рами, лица, не имеющие права голоса, лица, совершившие государственную измену, тяжкое уголовное преступление или другое преступление, повлекшее лишение гражданских прав или их ограничение, или лица, признанные в законном порядке виновными во взяточничестве и коррупции при попытке добиться избрания в данную ассамблею, не могут быть членами ассамблеи. Все остальные лица, помимо перечисленных выше и имеющих право голоса, могут быть в нее избранными.

Любой член данной ассамблеи, принимающий какую-нибудь оплачиваемую должность на государственной службе в этом штате или в Соединенных Штатах, или в любом из штатов, должен вследствие этого освободить свое место, но сохраняет возможность быть избранным вновь.

Вакансии

Вакансии, появляющиеся в результате перечисленных ограничений, смерти и других причин, заполняются с помощью обращения к избирателям по предписанию спикера соответствующей палаты.

Ограничения власти

Генеральная ассамблея не имеет права: нарушать настоящую конституцию; ограничивать гражданские права любого лица по причине его религиозных верований, препятствовать ему в исповедании и отправлении этих верований или заставлять его делать иные пожертвования, чем те, которые он лично пожелает сделать в поддержку тех или иных вероучений; устанавливать смертную казнь за любые преступления, помимо измены, убийства или воинских преступлений; объявлять помилование или предоставлять кому-либо право помилования лиц, должным образом осужденных за измену или тяжкое уголовное преступление, вместо этого она может назначать одно или два новых разбирательства в суде, и не более; принимать законы, предусматривающие наказания за действия, совершенные до появления этих законов; принимать любые законопроекты о лишении людей их гражданских и имущественных прав за измену или тяжкое уголовное преступление; предписывать применение пыток в каких бы то ни было случаях; а также не имеет права разрешать как ввоз новых рабов для проживания в этом штате, так и продление существования рабства, начиная с поколения, которое будет жить после 31 декабря одна тысяча восьмисотого года. Все люди, родившиеся после этой даты, настоящим объявляются свободными.

Генеральная ассамблея имеет право выделять из штата всю или любую часть его территории к западу от Огайо или от меридиана, проходящего через устье реки Грейт-Канова, и уступить Конгрессу территорию размером сто квадратных миль в любой другой части этого штата, изъятую из юрисдикции и управления этого штата, до тех пор пока конгресс проводит по этому поводу свои заседания или по поводу какой-нибудь примыкающей территории, которая может быть передана Конгрессу каким-либо другим штатом.

Генеральная ассамблея имеет право назначать спикеров палат, казначея, аудитора, генерального прокурора, регистратора, всех высших чинов армии, клерков ассамблеи, приставов и более никаких иных должностных лиц, за исключением тех, право назначения которых специально предоставлено ассамблее в других разделах настоящей конституции.

II. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. ГУБЕРНАТОР

Исполнительная власть осуществляется *губернатором*, который избирается совместным тайным голосованием обеих палат ассамблеи и, будучи избранным, остается в своей должности в течение пяти лет, и не может быть избран на второй срок. В течение всего времени действия его полномочий он не может занимать еще какую-либо другую должность или получать еще какое-либо жалование от данного штата или от любого другого штата или государства. Под исполнительной властью мы никоим образом не подразумеваем сопоставление с той властью, которую в качестве своей прерогативы осуществляла корона через наше прежнее правительство, точно так же, как не считаем, что та власть и то правление должны служить мерилом тому, что может или не может признаваться правомерной властью губернатора. Мы предоставляем ему только те полномочия и ту власть, которая требуется для исполнения законов (и осуществления правления) и которая по своему характеру не является ни законодательной, ни судебной. При претворении в жизнь этого принципа следует руководствоваться здравым смыслом. Однако мы особо отказываем ему в прерогативе создавать суды, учреждения, поселения, учреждать корпорации, ярмарки, рынки, порты, бакены, маяки и ориентировочные знаки; вводить эмбарго, устанавливать приоритеты, удерживать внутри штата или отзывать в него любого гражданина штата; давать права гражданства иностранцам, за исключением тех отдельных случаев, когда легислатура может наделить его любым из этих полномочий. Право объявлять войну и заключать мир, создавать союзы, выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии, учреждать или набирать вооруженные силы, строить военные корабли, форты или укрепления, чеканить монеты или регулировать их ценность, устанавливать единицы мер и весов мы предоставляем власти Конфедерации. Но во всех случаях, касающихся полномочий, которые находятся вне компетенции упомянутой Конфедерации, они предоставляются губернатору в соответствии с теми законами, которые легислатура сочтет целесообразным принять.

Губернатору подчиняются все войска штата, как регулярные, так и милиция. Но выполнение его приказов возлагается на старших офицеров, назначаемых легислатурой.

Легислатура устанавливает размер жалованья губернатора на той сессии ассамблеи, которая его назначит, и принимает это решение до самого назначения. Если же размер жалованья не установлен в этом порядке, оно должно оставаться таким же, какое было назначено его ближайшему предшественнику. В обоих случаях он может требовать ежеквартальной выплаты жалованья из любых средств, имеющихся в казне штата. Легислатура не имеет права увеличивать или уменьшать размер жалованья ни во время исполнения губернатором своих обязанностей, ни после оставления их. Выделенные губернатору в пользование земли, дома и другие вещи остаются в его пользовании во время его пребывания в должности.

Совет штата

Совет штата избирается совместным тайным голосованием обеих палат ассамблеи. Члены совета избираются на семь лет и не могут избираться на второй срок, не могут занимать еще какую-нибудь другую должность или получать еще вознаграждение от этого штата или какого-либо другого штата или государства. Их обязанностью является собираться на заседания, созываемые губернатором для обсуждения

дел и выслушивания их суждений. Во всех случаях он следует их рекомендациям. Члены совета имеют также право и обязанность собираться по собственному усмотрению и выносить рекомендации для губернатора без запроса с его стороны во всех тех случаях, когда этого, по их мнению, требуют интересы общества. Их рекомендации и протоколы заседания заносятся в журналы, которые должны вестись для этой цели и подписываются ими как в случае одобрения, так и неодобрения изложенного всеми присутствующими членами. Эти журналы представляются любой из палат ассамблеи по ее требованию. В настоящее время упомянутый совет должен состоять из восьми членов, но легислатура при необходимости может увеличивать или сокращать их число при условии, что такое сокращение должно происходить только при появлении вакансий по причине смерти, отставки, дисквалификации или лишения прав в законном порядке. Кворум составляет присутствие большинства от полного состава членов совета, и не менее. В настоящее время каждый член должен получать по ..... жалованья в год, выплачиваемого поквартально из любых средств, имеющихся в казне штата. Однако по усмотрению легислатуры их жалованье от случая к случаю может быть увеличено или уменьшено, при условии, что такое увеличение или уменьшение никоим образом ни сейчас, ни в будущем не будет использовано как средство оказания влияния на тех, кто занимает эти должности. В конце каждого квартала их жалованье должно делиться на равные части по числу дней, в которые в течение квартала происходили заседания совета или же таковые созывались губернатором, или же должны были происходить по истечении установленного самим советом перерыва, — и с каждого члена за каждый из названных выше дней, в который он без причины, признанной советом уважительной, не являлся на заседание или покидал его до официального окончания без разрешения членов совета, удерживается одна из этих частей установленной суммы жалованья. Если в течение квартала заседаний совета не было, удержания не производятся.

Президент

Члены совета ежегодно избирают президента, который в отсутствие губернатора председательствует на заседаниях совета и который, в том случае, если должность губернатора по причине смерти или по какой-либо другой становится вакантной, получает право выполнять все функции губернатора до тех пор, пока не будет назначен новый, так же как и в любые другие периоды, на время которых губернатор объявляет о том, что он не в состоянии выполнять свои должностные обязанности.

III. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Судебная власть осуществляется: судами графств, а также теми другими нижестоящими судами, которые, по суждению легислатуры, должны продолжить свою деятельность или должны быть учреждены вновь; тремя высшими судами, а именно — Судом адмиралтейства, Генеральным судом общего права, Высоким канцлерским судом; и одним верховным судом, называемым Апелляционным судом.

Судьи Высокого канцлерского суда, Генерального суда и Суда адмиралтейства — числом по четыре в каждом из них — избираются при совместном тайном голосовании обеих палат ассамблеи и занимают эти должности до тех пор, пока они

добросовестно ведут себя и исполняют свои обязанности. Пока они являются судьями они не могут занимать другие должности или получать вознаграждение от этого штата или какого-либо другого штата или государства, за исключением тех случаев, когда они могут быть делегированы в Конгресс, не получая дополнительного жалованья.

Эти судьи, собравшись вместе составляют Апелляционный суд, который занимается рассмотрением апелляций, поступающих на решения трех высших судов, и выносит по ним решения, но не принимает к производству новых дел, за исключением специально оговоренных здесь случаев.

Присутствие большинства членов в любом из этих судов, и не менее того, составляет кворум. Но в Апелляционном суде для его работы необходимо присутствие девяти членов. Однако с разрешения легислатуры при любом меньшем числе судей в работе этих соответствующих судов может быть объявлен официальный перерыв.

В настоящее время каждый судья должен получать по ..... жалованья в год, выплачиваемого поквартально из любых средств, имеющихся в казне штата. Однако по усмотрению легислатуры их жалованье от случая к случаю, может быть увеличено или уменьшено при условии, что такое увеличение или уменьшение никоим образом ни сейчас, ни в будущем не будет использовано как средство оказания влияния на тех, кто занимает эти должности. В конце каждого квартала их жалованье должно делиться на равные части по числу дней, в которые в течение квартала проходили, или должны были проходить, заседания соответствующих судов, и с каждого члена суда за каждый из названных выше дней, в который он без причины, признанной его судом уважительной, не являлся на заседание суда или покидал его до его официального окончания без разрешения членов суда, удерживается одна из этих частей установленной суммы жалованья. Если в течение квартала заседаний суда не было, удержания не производятся.

Помимо этих судов должен быть также суд *импичмента*, в состав которого входят три члена совета штата, по одному члену от каждого из высших судов — Канцлерского, Общего права и Адмиралтейства, два члена палаты депутатов и один сенатор, избираемые соответственно теми органами, которые они представляют. На этом суде любому представителю трех ветвей власти, а именно — губернатору, любому члену совета штата, обеих палат легислатуры или высших судов может быть предъявлено обвинение губернатором, советом, любой из названных палат или любым из названных судов — и никем другим — за такие проступки, совершенные во время нахождения в должности, которые достаточно серьезны, чтобы повлечь за собой отстранение от нее. Единственный приговор, который они полномочны выносить — это смещение с должности или лишение выборных полномочий, а также лишение права занимать должности в будущем. Для проведения заседания суда импичмента требуется наличие семи его членов, а для вынесения приговора — согласие двух третей присутствующих. Подсудные этому суду дела неподсудны никакому другому суду, а члены его расследуют факты и являются судьями.

Судьи нижестоящих судов, уже учрежденных, или тех, которые будут учреждены впоследствии, должны назначаться губернатором по представлению совета штата и занимать эти должности до тех пор, пока они добросовестно ведут себя и исполняют свои обязанности или пока существуют сами эти суды. Если они своим поведением нарушают этот принцип, то в соответствии с существующими законами они предстают

перед Апелляционным судом, члены которого и расследуют факты, и являются судьями. Единственный приговор, который они полномочны выносить — это смещение с должности и лишение права занимать ее в будущем. Для вынесения такого приговора требуется согласие двух третей присутствующих членов суда.

Все суды должны назначать своих собственных клерков, которые занимают свои должности пока они добросовестно ведут себя и исполняют свои обязанности или до тех пор, пока существуют сами эти суды. Суды назначают также всех других своих чиновников на тот срок, который будет удобен этим людям. Смещение клерков, назначенных верховным или высшими судами, производится соответствующими судами. Перед назначением клерков другими судами, два члена генерального суда должны испытать и удостоверить их пригодность к этой работе. Увольнение этих клерков за нарушение норм поведения производится только Апелляционным судом, члены которого и расследуют факты, и являются судьями. Для вынесения приговора требуется согласие двух третей присутствующих членов суда.

Судьи судов низшей инстанции могут быть членами легислатуры.

Решения судов низшей инстанции по любым гражданским делам, в которых стоимость иска превышает стоимость 50 бушелей пшеницы, какой ее определяет Генеральный суд при установлении жалованья членам Генеральной ассамблеи, не являются окончательными; точно также не являются окончательными и их решения по любым делам о государственной измене, тяжких преступлениях или других уголовных преступлениях, влекущих за собой лишение или ограничение гражданских прав.

Во всех делах, разбираемых любым судом, за исключением дел об импичменте, апелляций и дел, разбираемых в военных судах, — факты должны устанавливаться присяжными заседателями и во всех судах любые свидетели должны давать свои показания *viva voce* в открытом заседании и тогда, когда их присутствие может быть обеспечено. Все стороны могут пользоваться помощью адвоката и требовать принудительного вызова свидетелей по своему делу.

Размеры штрафов, денежных начетов и сроки тюремного заключения, в тех случаях, когда они не установлены законодательством, помимо назначающихся за неуважение к суду, определяются жюри присяжных заседателей, исследующими фактическую сторону дела.

IV. СОВЕТ ПО ПРОВЕРКЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ

Губернатор, два члена совета штата и по одному судье от каждого из высших судов — Канцлерского, Общего права и Адмиралтейства, образуют совет по просмотру всех законопроектов, принятых обеими палатами ассамблеи. В этом совете председательствует губернатор, в том случае, когда он присутствует на заседании. Каждый законопроект, прежде чем он станет законом, должен передаваться в этот совет, который должен иметь право рекомендовать отклонить его, возвращая в этом случае законопроект со своим заключением и изложением причин в письменном виде в ту палату, в которой он был первоначально внесен и которая должна приступить к пересмотру этого законопроекта. Но если после такого пересмотра две трети палаты выскажутся за окончательное принятие законопроекта, палата должна принять его и передать вместе с письменным заключением и изложением причин возврата на пересмотр указанного совета в другую палату; и, если две трети членов этой палаты также выскажутся за окончательное принятие законопроекта, он должен получить статус закона, в противном же случае он законом становиться не должен.

Если какой-либо законопроект, представленный в указанный совет, не будет в течение недели (не считая дня представления) возвращен с его заключением и изложением причин отклонения в ту палату, в которой он был первоначально внесен или клерку этой палаты, то в том случае, когда ее заседания окажутся прерванными более, чем на недельный срок, этот законопроект становится законом по истечении недели и подлежит регистрации клерком Палаты депутатов.

Одобренные советом законопроекты становятся законом с момента такого одобрения и после этого возвращаются в Палату депутатов или затребываются клерком Палаты депутатов для регистрации.

Отклоненный по рекомендации указанного совета законопроект может быть вновь предложен на той же сессии ассамблеи с внесенными согласно рекомендации совета изменениями.

Члены данного совета должны по мере необходимости назначаться тем советом или судом, в состав которого они соответственно входят.

Для работы совета требуется присутствие двух представителей исполнительной и двух представителей судебной власти. Для того чтобы предотвратить помехи из-за неявки необходимого числа его членов, совет штата и названные выше суды могут в любое время обязать всех своих членов или стольких из них, сколько посчитают нужным, в определенном по их усмотрению порядке поочередно заменять на заседаниях данного совета тех своих представителей, которые не смогут на нем присутствовать: в случае неявки обязан явиться следующий по очередности. Члены данного совета за свои труды в нем должны дополнительно получать такое же жалованье, как и члены ассамблеи.

Конфедерация

Вхождение в состав Конфедерации является частью настоящей конституции. В будущем оно может подлежать изменению с согласия легислатуры этого штата и других, входящих в Конфедерацию штатов.

Делегаты в конгресс

Делегатов в Конгресс должно быть пять, из них любые три делегата, и не менее, могут составить представительство штата. Они избираются совместным тайным голосованием обеих палат ассамблеи на любой срок, не превышающий одного года, и могут быть в течение этого срока отозваны по результатам совместного голосования обеих упомянутых палат. Они могут быть в то же время представителями законодательной или судебной власти, но не исполнительной.

Habeas Corpus [2]

Гарантии получения предписания об освобождении на основании Хабеас корпус акта должны быть обеспечены легислатурой для каждого жителя штата и без какой-либо оплаты; в соответствии с этим ни один человек не может содержаться в заключении более десяти дней после того, как он потребовал и ему было отказано в обращении за выдачей такого предписания законно назначенным судьей, или, если таковой не назначался, любым судьей высшего суда; ни один человек также не может задерживаться более десяти дней после того, как такое предписание об освобождении было представлено задерживающему его лицу, но не было дано приказа — после надлежащего расследования обстоятельств — на его дальнейшее содержание под стражей или освобождение.

Армия

Военные власти должны подчиняться гражданской власти.

Печать

Печатное слово не должно подвергаться никаким иным ограничениям, помимо судебной ответственности за публикацию и распространение ложных сведений.

Конвент

Если любые две из трех существующих ветвей власти сходятся во мнении, определяющимся двумя третями голосов от общего числа составляющих их членов, о том, что необходим созыв конвента для изменения данной конституции или исправления ее недостатков, они должны иметь полномочия выдать предписание каждому графству выбрать такое же количество делегатов, какое они имеют право избирать в Генеральную ассамблею. Эти предписания должны быть исполнены и выборы должны быть проведены в соответствии с теми законами, которые определяют порядок избрания депутатов в ассамблею, *mutatis mutandis*.[3] Избранные таким образом делегаты должны собраться там, где обычно проводятся заседания ассамблеи, спустя три месяца после издания предписания об их избрании; их полномочия должны быть признаны равноправными с полномочиями делегатов настоящего конвента. Названные выше предписания должны быть подписаны всеми лицами, относящимися к упомянутым ветвям власти и одобряющими выдачу таких предписаний.

При установлении данного устройства правления оговаривается имеющее особый и временный характер следующее условие.

Поскольку настоящий конвент уполномочен только изменить и улучшить те законы, которые создают форму правления, не следует считать, что была произведена общая отмена всей системы законов. Напротив, все законы, действовавшие ко времени созыва настоящего конвента и не входящие в противоречие с настоящей конституцией, полностью остаются в силе и могут изменяться легислатурой, избранной обычным порядком.

Полномочия настоящей Генеральной ассамблеи должны продолжаться до 42-го дня, считая от последнего понедельника ноября текущего года. В названный последний понедельник ноября текущего года избиратели, имеющие в соответствии с настоящей конституцией право голоса, должны избрать по отдельным графствам делегатов — в настоящее время в количестве одного на каждые ..... членов милиции упомянутого графства, в соответствии с последними данными об их числе, которыми располагает губернатор, а также избрать в таком же соотношении сенаторских выборщиков. Названные сенаторские выборщики должны собраться на 14-й день после их соответственного избрания в здании органов управления того графства их определенного для этих выборов округа, которое стоит первым в алфавитном списке входящих в округ графств, и избрать сенаторов в установленном конституцией соотношении. Выборы и подсчет голосов должны быть проведены во всех случаях, если иные здесь не оговорены, теми же лицами и в той же форме, как это предусматривается действующим законодательством при выборах сенаторов и депутатов ассамблеи. Избранные сенаторы и депутаты составляют первую Генеральную ассамблею нового устройства правления и должны приложить особые усилия для получения точных сведений от каждого графства о количестве в нем граждан, имеющих права голоса, с целью определения числа депутатов, которых необходимо избрать при следующих выборах в Генеральную ассамблею.

Нынешний губернатор остается в должности до конца срока, на который он избран.

Все другие официальные лица остаются на своих постах, как если бы они были назначены в соответствии с настоящей конституцией, а новые официальные лица, где это требуется по настоящей конституции, должны быть назначены властями, которым эти полномочия предоставлены. Один из судей настоящего состава Генерального суда с его согласия должен быть совместным тайным голосованием обеих палат ассамблеи на их первом заседании переведен в Высокий канцлерский суд.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

АКТ об установлении РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ, принятый Ассамблеей Виргинии в начале 1786 г.

В полной мере осознавая, что Всемогущий Господь создал разум человека свободным,

что все попытки подчинить его влиянию в этом мире, налагая на человека наказания и отягощая его существование или лишая его гражданских прав, приводят только к порождению навыков лицемерия и низости, что эти попытки далеки от замысла Святого Творца нашей религии, который, будучи Господином как тела, так и разума человека, тем не менее предпочел не распространять нашу религию через принуждение и насилие над телом или разумом, хотя то и другое — во власти Всемогущего;

что нечестивая самонадеянность руководит теми законодателями и правителями, как светскими, так и церковными, которые, будучи сами никем иным, как не боговдохновенными и способными заблуждаться людьми, присваивают себе власть над верованиями других и устанавливают свои взгляды и образ мышления как единственно истинные и безошибочные, и стремятся насильно навязать их как таковые другим, создавая и поддерживая ложные религии по всему свету и во все времена;

что это грех и тирания — вынуждать человека вносить денежные пожертвования для распространения взглядов и мнений, в которые он не верит; что заставлять его материально поддерживать даже проповедника его собственных религиозных верований, но не выбранного им самим, значит лишать его успокоительной вольности предоставлять свои пожертвования тому именно духовному наставнику, чью нравственность он принимает себе за образец, в чьи силы подвигать людей к пути праведному он верит; что делать так, значит лишать священнослужителей тех мирских вознаграждений, которые проистекают из одобрения его личного поведения и образа жизни и являются дополнительным поощрением к серьезным и непрестанным трудам в наставлении человечества;

что наши гражданские права находятся не в большей зависимости от наших религиозных воззрений, чем от наших воззрений в области физики или геометрии;

что поэтому осуждать любого гражданина как недостойного общественного доверия, делая для него невозможным занимать должности, требующие общественного доверия и дающие доход, если только он не исповедует те или иные религиозные взгляды или не откажется от каких-либо из них, — это значит наносить ему ущерб, отказывая ему в тех привилегиях и преимуществах, на которые он вместе со своими согражданами имеет естественное право; что это ведет к разложению принципов той

самой религии, которой предполагается способствовать, — к разложению через подкуп, через монопольное право на мирские почести и доходы, через тех, кто будет лишь внешне исповедовать ее и сообразовываться с ней; и что хоть, конечно, преступны будут те, кто не сможет устоять перед таким соблазном, однако, не явятся невиновными и те, кто предложил им этот соблазн;

что допускать вторжение правящей власти в сферу взглядов и мнений и ограничивать исповедание или распространение принципов на основе их предполагаемой дурной направленности — опасная ошибка и заблуждение, разрушающие разом всю религиозную свободу, поскольку тот, кто будет выносить суждение о такой направленности, будет руководствоваться в нем своими взглядами и одобрит или осудит мнения других только в зависимости от того, насколько они ему близки или отличаются от его собственных;

что для правомерных действий гражданской администрации и ее представителей будет достаточно времени, чтобы вмешаться, если какие-либо принципы приведут к явным действиям против мира, спокойствия и доброго порядка;

и наконец, что правда поистине велика, что истина восторжествует, если будет предоставлена своим собственным силам, что она сама является надлежащим и достойным противником заблуждения, и не следует опасаться за исход их столкновения до тех пор, пока людское вмешательство не лишит ее естественного оружия — свободы доводов и дискуссий: заблуждения перестают быть опасными, когда разрешается свободно им возражать.

И потому Генеральная ассамблея устанавливает на правах закона:

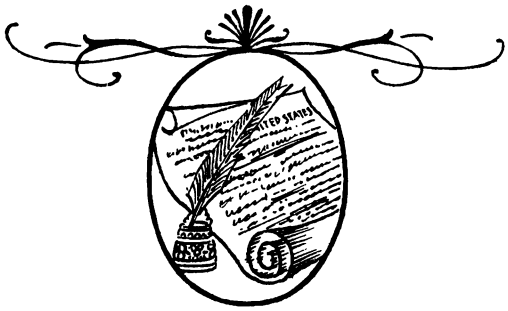
что никто не должен принуждаться посещать или участвовать в содержании любого религиозного культа, места богослужений или каких бы то ни было священнослужителей, так же как никто не должен быть понуждаем насильно, вынужден или подвергнут наложению каких-либо тягот, как личных, так и имущественных, и не должен нести какой-либо иной ущерб по причине его религиозных взглядов или убеждений;

что, напротив, все люди должны быть свободны в исповедании и отстаивании в дискуссии своих религиозных взглядов и что это ни в малейшей мере не должно ограничивать, расширять или еще каким-либо образом сказываться на их гражданских правах.

И хотя мы отдаем себе полностью отчет в том, что настоящая ассамблея, избранная народом для отправления обычной законодательной деятельности, не имеет полномочий ограничивать действия ассамблей последующих созывов, которые будут обладать равными с ней правами, и что поэтому провозглашение настоящего акта неотменяемым не имело бы законной силы, мы тем не менее свободны провозгласить:

если в будущем будет принят какой-либо акт, отменяющий настоящий, или ограничивающий права, подтвержденные настоящим актом как естественные права человека, и тем самым ограничивающий действие настоящего акта, это будет нарушением естественного права.

ПРИМЕЧАНИЯ



АВТОБИОГРАФИЯ ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

[1] В 1606 г. король Великобритании Яков I пожаловал Лондонской и Плимутской компаниям хартии на колонизацию земель Виргинии между 34° и 45° с. ш. (владения первой простирались на юг от 41°, второй — на север от 38° с. ш.). Общее руководство осуществлял Виргинский совет, составленный из представителей обеих компаний. Плимутская компания вскоре перестала существовать, а Лондонскую стали именовать Виргинской. К 1622 г. она фактически обанкротилась и в 1624 г. была ликвидирована.

[2] Одно из влиятельных и богатейших семейств Виргинии. Его основатель У. Рандолф (ок. 1651—1711) прибыл в Виргинию около 1673 г. Став крупнейшим землевладельцем, он оставил по плантации каждому из семи сыновей, занимал различные официальные посты в колонии, был одним из основателей и попечителей колледжа Уильяма и Мэри. Его внук П. Рандолф был первым президентом Континентального конгресса, правнук Э. Рандолф — губернатором Виргинии (1786—1788), первым министром юстиции США (1789), государственным секретарем США (1794—1795). Среди потомков У. Рандолфа — Т. Джефферсон, Дж. Маршалл, Г. Ли и др.

[3] *Фрай*, Джошуа (ок. 1700—1754) — американский ученый.

[4] *Бирд младший*, Уильям (1674—1744) — виргинский плантатор. Неоднократно избирался членом Палаты горожан Виргинии, с 1709 г. — член Совета колонии, с 1743 г. — его президент. Автор «Истории пограничной линии 1728 г.», других сочинений и многотомного дневника.

[5] *Смит*, Джон (1580—1631) — английский колонист, исследователь Виргинии и атлантического побережья Америки. Автор ряда хроник, в том числе «*The General Historie of Virginia, New-England, and the Summer Isles*», *London, 1624* — первой истории британских владений в Америке.

[6] *per interim* (*лат.*) — временное исполнение обязанностей.

[7] *Уит*, Джордж (1726—1806) — американский юрист и политик, член Палаты горожан Виргинии, в 1768 г. мэр Вильямсберга. В 1775—1776 гг. — член Континентального конгресса. Подписал Декларацию независимости. В 1779—1790 гг. — профессор права в колледже Уильяма и Мэри. Был наставником и другом Т. Джефферсона, Дж. Монро и Г. Клея.

[8] *Фокье*, Фрэнсис (1704?—1768) — английский колониальный чиновник, ученый; с 1758 г. — губернатор Виргинии.

[9] *amici omnium horarum* (*лат.*) — дословно «друзья для любой поры», «друзья во всякое время».

[10] *partie quarée* (*фр.*) — в данном случае «союз четырех».

[11] *Легислатура* — общее название законодательных собраний в американских колониях и штатах. Законодательное собрание Виргинии — Генеральная ассамблея, учрежденная в 1619 г., была первым подобным органом в колониях. Она состояла из двух палат. Верхняя — Совет колонии — включала в себя небольшую группу колонистов, назначаемых короной пожизненно. Совет обладал функциями исполнительной власти, являясь консультативным органом при губернаторе, а также и судебными функциями: в этих случаях заседания Совета с участием губернатора являлись высшим апелляционным судом колонии. Нижняя — Палата горожан (*House of Burgesses*) — была выборным органом, наделенным законодательными функциями.

[12] Речь идет о проекте семи резолюций, внесенных 29 мая 1765 г. в Палату горожан Виргинии П. Генри во время его знаменитой речи против гербового сбора. Две из них, наиболее радикальные, были отвергнуты.

[13] *Акт о гербовом сборе* был принят парламентом Великобритании 22 марта 1765 г. с целью сбора 60 тыс. ф. ст. в год для покрытия части расходов на содержание британских войск в Америке (в целом эти расходы составляли 350 тыс. ф. ст.). Согласно этому акту, налогом облагалась вся печатная продукция, юридические документы и даже игральные карты и кости. Закон вступал в силу с 1 ноября 1765 г. Агентами по сбору были назначены американцы, но судебное разбирательство по делам о нарушении этого закона возлагалось в нарушение прерогативы местных судов присяжных на британские суды вице-адмиралтейства. Эта попытка ввести в Америке прямое налогообложение вызвала массовые протесты, вынудив английский парламент отменить закон 18 марта 1766 г.

[14] *См.* примечание 11.

[15] *Генри*, Патрик (1736—1799) — американский политический деятель. Прославился патриотическими выступлениями в законодательном собрании Виргинии. Член I Континентального конгресса. В 1776—1779, 1784—1786 гг. — губернатор Виргинии. Выступал против федеральной конституции США, был одним из лидеров движения за Билль о правах.

[16] Речь идет о биографии П. Генри, написанной его внуком У. Уиртом (*Wirt W. Sketches of the Life and Character of Patrick Henry. Philadelphia, 1817*). Эта работа была одобрена многими современниками, в том числе Т. Джефферсоном.

[17] *Беркли*, Норборнн, 4-й барон Ботетур (ок. 1718—1770) — английский политический деятель. С 1741 г. — член британского парламента. С 1768 г. — генерал-губернатор Виргинии.

[18] *См.* примечание 11.

[19] Принятие английским парламентом летом 1767 г. так называемых «*Актов Тауншенда*», вводивших таможенные пошлины на ввоз в североамериканские колонии стекла, свинца, красок, бумаги и чая, за счет которых должна была содержаться администрация колоний, вызвало резкое недовольство в Америке. Легислатура Массачусетса призвала колонии к совместным действиям, которые были поддержаны всеми колониями кроме Пенсильвании.

[20] В мае 1773 г. английский парламент принял так называемый «чайный закон», предоставивший Ост-Индской компании монополию на торговлю чаем в Америке со взиманием пошлины в 3 пенса за фунт, сохраненной со времени действия «Актов Тауншенда».

[21] Отменив закон о гербовом сборе, британский парламент принял 18 марта 1766 г. Акт о верховенстве метрополии. Этот документ почти дословно повторял аналогичный акт, изданный в 1719 г. в отношении Ирландии.

[22] *Ли*, Ричард Генри (1732—1794) — старший из четырех братьев Ли, прославившихся в годы Американской революции. С 1758 г. — член Палаты горожан Виргинии. В 1774—1780, 1784—1787 гг. — член Континентального конгресса, в 1784—1785 гг. — его президент. Подписал Декларацию независимости. Противник федеральной Конституции США 1787 г. В 1789—1792 гг. — сенатор от Виргинии.

[23] *Ли*, Фрэнсис Лайтфут (1734—1797) — один из братьев Ли. Член Палаты горожан Виргинии. В 1775—1779 гг. — член Континентального конгресса. Подписал Декларацию независимости.

[24] *Карр*, Дэбни (1743—1773) — школьный товарищ Т. Джефферсона, женатый на его сестре Марте.

[25] *nem. con.— nemine contradicente* (*лат.*) — единогласно.

[26] *Рандолф*, Пейтон (ок. 1721—1775) — один из наиболее популярных лидеров Виргинии предреволюционного десятилетия. С 1748 г. — член Палаты горожан. Член и первый президент Континентального конгресса в 1774—1775 гг.

[27] *Марри*, Джон, 4-й граф Данмор (1732—1809) — английский колониальный чиновник. В 1770—1771 гг. — губернатор Нью-Йорка, в 1771—1776 гг. — губернатор Виргинии, в 1787—1794 гг. — губернатор Багамских островов.

[28] *Маршалл*, Джон (1755—1835) — американский политический деятель, участник войны за независимость. В 1782—1791, 1795—1797 гг. — член Палаты депутатов Виргинии. В 1797—1798 гг. находился в составе дипломатической миссии во Франции. В 1799—1800 гг. — конгрессмен от Виргинии. В период президентства Т. Джефферсона (1801—1809) был одним из его главных политических противников. В 1801—1835 гг. — председатель Верховного суда США. В 1804—1807 гг. опубликовал 5-томную «Жизнь Вашингтона».

[29] *Уэллс*, Самуэль Адамс — внук Самуэля Адамса (1722—1803) — видного деятеля Американской революции, сыгравшего особенно заметную роль в предреволюционное десятилетие. В 1774—1782 гг. С. Адамс — член Континентального конгресса, подписал Декларацию

независимости. В последующие годы — сенатор и член совета штата Массачусетс, заместитель, а в 1794—1799 гг. — губернатор этого штата.

[30] Первый из так называемых «*нестерпимых актов*», принятых в марте 1774 г. английским парламентом. В соответствии с этим актом с 1 июня 1774 г. бостонский порт объявлялся закрытым и блокировался английским флотом до выплаты убытков за чай, уничтоженный во время так называемого «*бостонского чаепития*».

[31] Имеется в виду военный конфликт между английскими и французскими колониями в Северной Америке в период Семилетней войны (1756—1763) в Европе. В результате этой войны Франция была вынуждена уступить Англии свои владения в Канаде.

[32] *Рашуорт*, Джон (ок. 1612—1690) — английский историк. С 1652 г. был членом комиссии по пересмотру законодательства Англии. Его основная работа «*Historical collections*», снабженная большим количеством документов, была опубликована в 1659—1701 гг. в Лондоне в 8-ми томах.

[33] *Николас*, Роберт Картер (1728—1780) — виргинский политик. В 1756—1777 гг. — член Палаты горожан Виргинии, в 1766—1777 гг. — казначей колонии, а затем штата, в 1777—1778 гг. — член Палаты депутатов штата.

[34] *Яков I Стюарт* (1566—1625) — сын Марии Стюарт, король Шотландии Яков VI. В 1603 г. после смерти королевы Елизаветы I стал королем Англии под именем Якова I и правил до 1625 г. Первым начал называть себя королем Великобритании. Законодательно объединение Англии и Шотландии было оформлено Актом об Унии 1 мая 1707 г.

[35] *Ганновер* — немецкое княжество, впоследствии королевство (до 1866 г.). В 1714 г. курфюрст Ганновера Георг Людвиг стал одновременно королем Англии под именем Георга I, положив начало Ганноверской династии (уния между Великобританией и Ганновером существовала до 1837 г.).

[36] *Пендлтон*, Эдмунд (1721—1803) — виргинский политик. В 1752—1774 гг. — член Палаты горожан Виргинии, в 1774 г. — член I Континентального конгресса, в 1774—1776 гг. — президент виргинского Комитета безопасности (фактически глава колонии). В 1776—1777 гг. — член Палаты депутатов Виргинии, ее спикер. В 1788 г. — президент виргинского конвента по ратификации конституции США. В 1779—1803 гг. — президент Верховного апелляционного суда Виргинии.

[37] *Дикинсон*, Джон (1732—1808) — американский политический деятель, депутат законодательного собрания Пенсильвании, активный участник конгресса против закона о гербовом сборе 1765 г., автор многочисленных петиций и памфлетов, включая наиболее известный — «Письма фермера» (1767—1768 гг.). В 1774—1776 гг. — член Континентального конгресса. Голосовал против Декларации независимости, был председателем Комитета по составлению «Статей конфедерации» — первой конституции США. В 1781 и в 1782—1785 гг. — президент Высшего исполнительного Совета Делавэра и Пенсильвании. Участник федерального Конституционного конвента 1787 г.

[38] «*Общий обзор прав Британской Америки*» был издан в Филадельфии, Нью-Йорке и, возможно, в Норфолке. В Англии до конца 1774 г. он был издан дважды вместе со специальным обращением «К королю», автором которого был, по некоторым предположениям, А. Ли.

[39] *Берк*, Эдмунд (1729—1797) — видный английский политический деятель. В 1765—1794 гг. — член британского парламента, в 1759—1797 гг. — редактор ежегодника «*Annual Register*». Один из лидеров оппозиции вигов, в период Американской революции критиковал политику правительства лорда Норта в отношении американских колоний и выступал за примирение с ними.

[40] Это утверждение вошло в большинство работ, посвященных Т. Джефферсону. Исследования, предпринятые издателем многотомной публикации «Бумаг Томаса Джефферсона» Дж. П. Бойдом, не позволили установить достоверность этих сведений.

[41] *Хэнкок*, Джон (1737—1793) — американский политический деятель, богатый коммерсант. В 1775—1780 гг. — член Континентального конгресса; как президент конгресса (1775—1777 гг.) первым подписал Декларацию независимости. В 1780—1785, 1787—1793 гг. — губернатор Массачусетса.

[42] Речь идет о троюродных братьях Джоне и Самуэле Адамсах, активных участниках Американской революции.

[43] Первый *Континентальный конгресс* проходил в Филадельфии с 5 сентября по 26 октября 1774 г. 56 членов конгресса представляли 12 колоний (кроме Джорджии). Они составили

«Ассоциацию» по прекращению с 1 декабря 1774 г. импорта из Великобритании, а с 10 сентября 1774 г. — экспорта колониальных товаров в метрополию, приняли «Декларацию прав и жалоб», обращения к королю, британскому и американскому народам, жителям канадской провинции Квебек.

[44] *Норт*, сэр Фредерик (1732—1792) — английский государственный деятель. В 1754—1790 гг. — член британского парламента. С 1759 г. занимал различные министерские посты, в 1770—1782 гг. — первый лорд казначейства (премьер-министр). В период войны США за независимость проводил одобряемый королем Георгом III жесткий курс на подавление восстания колоний. В апреле—декабре 1783 г. входил в коалиционное правительство Фокса-Норта, которое номинально возглавлял герцог Портленд.

[45] В конце февраля 1775 г. лорд Норт представил парламенту план примирения с американскими колониями, в котором принимал обязательство воздержаться от любого, кроме «внешнего», налогообложения колоний, законодательные собрания которых сами примут «внутренние» налоги на оборону, содержание судей и аппарата местного управления. План был принят парламентом, но отвергнут Континентальным конгрессом 31 июля 1775 г.

[46] *Мерсер*, Джеймс (1736—1793) — участник колониальной войны 1754—1763 гг. В 1762—1776 гг. — член Палаты горожан Виргинии. В 1779—1780 гг. — член Континентального конгресса. В 1789—1793 гг. — член Верховного апелляционного суда Виргинии.

[47] *Ратледж*, Джон (1739—1800) — американский политический деятель. В 1774—1775, 1782—1783 гг. — член Континентального конгресса, в 1776—1778 гг. — президент Генеральной ассамблеи Южной Каролины, в 1779—1782 гг. — губернатор этого штата, в 1789—1791 гг. — член Верховного суда США, в 1791—1795 гг. — председатель Верховного суда Южной Каролины.

[48] *Ливингстон*, Уильям (1723—1790) — представитель влиятельного нью-йоркского семейства Ливингстонов. Член Континентального конгресса в 1774—1776 гг. С 1776 г. — первый губернатор штата Нью-Йорк. Принимал активное участие в составлении федеральной Конституции 1787 г. и ее ратификации в своем штате.

[49] *Гаррисон*, Бенджамин (1726—1791) — американский политический деятель. В 1749—1775 гг. — член Палаты горожан Виргинии, а в 1774—1777 гг. — член Континентального конгресса. Подписал Декларацию независимости. В 1777—1782, 1787—1791 гг. — член Палаты депутатов Виргинии, в 1782—1784 гг. — губернатор Виргинии. Его сын, Уильям Генри Гаррисон, и правнук, Бенджамин Гаррисон, были президентами США.

[50] *Джей*, Джон (1745—1829) — американский государственный деятель. В 1774—1779, 1784 гг. — член Континентального конгресса, в декабре 1778—сентябре 1779 г. — президент Конгресса. В 1779—1782 гг. — посланник США в Испании, в 1782—1783 гг. — участник переговоров в Париже о мирном договоре с Великобританией. В 1784—1790 гг. — секретарь конгресса по иностранным делам. В 1789—1794 гг. — первый Верховный судья США. В 1794 г. — чрезвычайный представитель на переговорах с Великобританией, завершившихся «*Договором Джея*». В 1795—1800 гг. — губернатор штата Нью-Йорк.

[51] *Франклин*, Бенджамин (1706—1790) — выдающийся американский ученый, политический деятель и дипломат. В 1736—1751 гг. — секретарь, а в 1751—1764 гг. — депутат Ассамблеи Пенсильвании, в 1753—1774 гг. — один из генеральных почтмейстеров североамериканских колоний. В 1757—1775 гг. представлял в Лондоне ряд американских колоний. В 1775—1776 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. В 1776—1778 гг. — один из участников переговоров в Париже, завершившихся заключением договоров о союзе и торговле. В 1778—1785 гг. — посланник США во Франции, участник переговоров о мирном договоре с Великобританией 1783 г. В 1785—1788 гг. президент Исполнительного совета Пенсильвании, участник Конституционного конвента 1787 г.

[52] *Адамс*, Джон (1735—1826) — выдающийся американский государственный деятель, основатель «династии Адамсов», игравшей видную роль в политике и культуре США. В 1774—1778 гг. — член Континентального конгресса, в 1780—1782 гг. вел переговоры в Гааге, добился признания США Нидерландами и заключения договора о дружбе и торговле. В 1782—1783 гг. вместе с Б. Франклином и Дж. Джеем вел переговоры о заключении Парижского мирного договора 1783 г. В 1785—1788 гг. — посланник США в Лондоне. В 1789—1797 гг. — вице-президент, в 1797—1801 гг. — президент США. Его сын — Дж. Квинси Адамс (1767—1848) — был президентом США в 1825—29 гг., внуки — Ч. Ф. Адамс (1807—1886) — известным юристом и дипломатом, а Г. Брукс Адамс (1838—1918) — известным историком и писателем.

[53] Далее следует текст «Заметок о заседаниях в Континентальном конгрессе», которые Джефферсон вел с 7 июня по 1 августа 1776 г. Они являются одним из лучших источников, освещающих события этого периода. Этот текст был вставлен Джефферсоном в рукопись «Автобиографии», которая с тех пор издается именно в таком виде.

[54] Парламентская процедура, означающая заседание палаты парламента или конгресса на правах комитета, при которой обсуждение не ограничено жесткими рамками регламента.

[55] *Уилсон*, Джеймс (1742—1798) — американский политик. В 1775—1777, 1783, 1785—1787 гг. — член Континентального конгресса. Сначала выступал против Декларации независимости как преждевременной, но проголосовал «за» и подписал ее. Один из авторов конституции Пенсильвании 1790 г., составленной по образцу федеральной конституции. В 1789—1798 гг. — член Верховного суда США.

[56] *Ливингстон*, Роберт Р. (1746—1813) — представитель семейства Ливингстонов. В 1775—1776, 1779—1781, 1784—1785 гг. — член Континентального конгресса. Член комитета по составлению Декларации независимости; однако он, считая ее преждевременной, не голосовал за нее. В 1781—1783 гг. — секретарь департамента иностранных дел конгресса. В 1777 по 1801 г. — председатель Канцлерского суда штата Нью-Йорк. В 1801—1804 гг. — посланник США во Франции, сыграл активную роль в приобретении Луизианы. Оказывал техническую и финансовую поддержку Р. Фултону в изобретении парохода, основал Американскую академию изобразительных искусств.

[57] *Ратледж*, Эдвард (1749—1800) — американский политик, младший брат Джона Ратледжа (*см. примечание 47*). Член Континентального конгресса в 1774—1776 гг. Подписал Декларацию независимости. В 1782—1796 гг. — член палаты представителей, в 1796 и 1798 гг. — сенатор штата Южная Каролина, в 1798—1800 гг. — губернатор Южной Каролины.

[58] Речь идет о «*Запретительном акте*» английского парламента от 22 декабря 1775 г., согласно которому колонии за неповиновение метрополии и вооруженное сопротивление лишались защиты короны, запрещались торговля и любые сношения с ними, санкционировались захват и конфискация американских судов.

[59] *Яков II Стюарт* (1633—1701) — король Великобритании в 1685—1688 гг.

[60] В период Американской революции Великобритания использовала в войне против своих колоний помимо собственных войск около 30 тыс. наемников, которых приобрела у правителей шести германских княжеств, заплатив за них более 4.5 млн. ф. ст.

[61] *Шерман*, Роджер (1722—1793) — единственный участник Американской революции, чья подпись стоит под четырьмя главными документами этого периода: «Ассоциацией» 1774 г., Декларацией независимости, «Статьями Конфедерации» и Конституцией 1787 г. В 1774—1781, 1783—1784 гг. — член Континентального конгресса. Был членом комитета по составлению Декларации независимости и участником федерального Конституционного конвента.

[62] Речь идет о *Сизаре Родни* (1728—1784). Активный участник борьбы против закона о гербовом сборе, он был спикером легислатуры Делавэра. В 1774—1776 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. В 1778—1781 гг. — президент Делавэра.

[63] Конвент Нью-Йорка одобрил резолюцию независимости 9 июля 1776 г. 15 июля, когда об этом стало известно в Филадельфии, делегация Нью-Йорка в Конгрессе присоединилась к общему решению, принятому 4 июля. Таким образом, Декларация независимости получила единодушное одобрение всех тринадцати штатов.

[64] Это утверждение не соответствует действительности. 4 июля Декларация была только удостоверена подписями президента Конгресса Дж. Хэнкока и секретаря Конгресса Ч. Томсона. Подписание Декларации независимости началось 2 августа после изготовления ее пергаментной копии. Дж. Дикинсон голосовал против Декларации и не подписал ее.

[65] Имеется в виду *Георг III* (1738—1820) — король Великобритании в 1760—1811 гг.

[66] Имеется в виду Канада.

[67] Т. Джефферсон повторяет не подтверждающееся другими источниками утверждение о подписании членами конгресса Декларации независимости 4 июля 1776 г.

[68] *Чейз*, Самуэль (1741—1811) — американский политик. В 1774—1778 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. Выступал против ратификации федеральной конституции 1787 г. В 1788—1796 гг. занимал руководящие посты в судах Мэриленда. В 1796—1811 гг. — член Верховного суда США.

[69] *jus trium liberorum* (*лат.*) — право тех, у кого трое (или более) сыновей.

[70] *Пейн*, Роберт Трит (1731—1814) — американский политик. В 1773—1775, 1777—1778 гг. — член ассамблеи Массачусетса и ее спикер. В 1774—76 гг. — член Континентального

конгресса. Подписал Декларацию независимости. В последующие годы занимал высшие должности в судебной системе штата.

[71] *Уизерспун*, Джон (1723—1794) — американский политический и религиозный деятель, ученый. В 1768 г. переехал из Англии в Северную Америку. В 1768—1794 гг. был президентом колледжа Нью-Джерси (позднее Принстонский университет). В 1776—1782 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. В 1783 и 1789 гг. избирался членом законодательного собрания Нью-Джерси.

[72] Согласно библейскому преданию, пророк Иона нарушил повеление бога сообщить жителям Ниневии о их близкой гибели за грехи и отплыл в противоположном от города направлении. Бог послал на корабль бурю; матросы, обнаружив с помощью брошенного жребия виновника несчастья, выбросили Иону за борт. По воле бога Иона был проглочен китом, в чреве которого провел трое суток, вознося молитвы. Кит изрыгнул Иону на сушу, после чего пророк отправился в Ниневию исполнять повеление.

[73] *Илоты Спарты* — земледельческое население Древней Спарты, покоренное дорийцами; считались собственностью государства, были прикреплены к земельным участкам и не пользовались никакими правами. В переносном смысле — бесправные.

[74] Ост-Индская компания — частная компания по торговле с Ост-Индией (Индией и Юго-Восточной Азией) и Китаем в 1680—1858 гг.; со временем из чисто торговой развилась в мощную политическую и экономическую организацию, управлявшую и эксплуатировавшую захваченные англичанами территории в этом регионе.

[75] Видимо имеются в виду Испанские Нидерланды.

[76] *Раш*, Бенджамин (1746—1813) — американский политик и врач. В 1776—1777 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. В 1777—1778 гг. возглавлял медицинскую службу одной из американских армий. В послевоенные годы основал первую бесплатную амбулаторию, был президентом первого в США антирабовладельческого общества, много сделал для развития медицины. В 1797—1813 гг. — казначей монетного двора США.

[77] *Хопкинс*, Стивен (1707—1785) — американский политик. В 1732—1752 гг. — депутат Генеральной ассамблеи Род-Айленда. В 1755—1768 гг. был, с перерывом, губернатором этой колонии. В 1774—1777 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости.

[78] *Анна Стюарт* (1665—1714) — дочь Якова II, королева Великобритании в 1702—1714 гг.; практически все ее царствование пришлось на период войны за испанское наследство (1702—1713 гг.).

[79] *Майорат* — порядок наследования земли без права отчуждения, предусматривавший ее переход к старшему в роде или к старшему из здравствующих сыновей умершего.

[80] *ipso facto* (*лат.*) — в силу самого факта.

[81] *Рэли*, сэр Уолтер (1552—1618) — вице-адмирал, приближенный британской королевы Елизаветы I. Активный участник колонизации Северной Америки, в частности Виргинии.

[82] *Квакеры* (называли себя «Обществом друзей») — религиозная христианская община, основанная в середине XVII в. английским ремесленником Дж. Фоксом. Квакеры отвергали институт священников и церковные таинства, проповедовали пацифизм. Из-за преследований англиканской церкви многие квакеры в 60-е гг. XVII в. эмигрировали в Северную Америку.

[83] *Вильямсберг* — город в Виргинии. Назван в честь короля Англии Уильяма III. В 1699—1779 гг. столица Виргинии. В городе сохранилось много старинных зданий, практически полностью реставрированных в своем первоначальном виде. Вильямсберг фактически является музеем под открытым небом колониального периода Северной Америки.

[84] *Мейсон*, Джордж (1725—1792) — американский политик. В 1759—1774 гг. — член Палаты горожан Виргинии. В 1776 г. подготовил «*Билль о правах*» и конституцию Виргинии. Билль о правах был использован во многих штатах, а также послужил основой для первых 10 поправок к федеральной конституции США. В 1787 г. участвовал в Конституционном конвенте, но отказался подписать конституцию США из-за сохранения в ней института рабства и отсутствия Билля о правах.

[85] *Мэдисон*, Джеймс (1751—1863) — выдающийся американский государственный деятель. В 1780—1783, 1787—1788 гг. — член Континентального конгресса. Активный участник Конституционного конвента 1787 г. В 1789—1797 гг. — конгрессмен от Виргинии. В 1801—1809 гг. — государственный секретарь США, в 1809—1817 гг. — президент США.

[86] Имеется в виду Конституционный конвент в Филадельфии 25 мая—17 сентября 1787 г., принявший федеральную конституцию США.

[87] *Ли*, Томас Ладуэлл (ок. 1730—1779) — виргинский политик.

[88] *Кодекс Юстиниана* — одна из составных частей систематического изложения византийского права VI в., предпринятого императором Юстинианом (ок. 482-483—565). Включает 4562 отрывка из императорских распоряжений (*конституций*), изданных, начиная со времен римского императора Адриана (76—138) и кончая временем самого Юстиниана. Состоит из 12 книг, излагающих церковное, частное, уголовное, административное и финансовое право. Наряду с этим кодексом в кодифицированный свод Юстиниана входили «Институции» и «Дигесты».

[89] *Брактон*, Генри (?—1268) — известный английский юрист, систематизатор английского общего права XIII в., защитник привилегий феодальной аристократии.

[90] *Блэкстон*, Уильям (1723—1780) — английский юрист и правовед, автор четырехтомных «*Commentaries on the Laws of England*» (*London, 1765—1769*).

[91] *Закон первородства* — право старшего сына на наследование всей недвижимости.

[92] *Lex talionis* (*лат.*) — «закон возмездия», принятое в юриспруденции выражение, означающее, что возмездие по силе является равным преступлению.

[93] *Великая хартия вольностей* (1215 г.) — грамота, которой английский король Иоанн Безземельный был вынужден признать ограничения королевской власти в пользу феодалов и сословно-представительного парламента. Ее принятие считается в Англии началом развития парламентской демократии.

[94] *Беккариа*, Чезаре, маркиз де (1738—1794) — итальянский просветитель, юрист и публицист. Автор работы «О преступлениях и наказаниях» (1764), переведенной почти на все европейские языки.

[95] «*Мезон Карре*» — коринфский храм (посл. годы I в. до н. э.), один из наиболее известных памятников римской архитектуры, сохранившийся в г. Ним (Франция). Капитолий Виргинии в Ричмонде, созданный по его образцу, оказал огромное воздействие на архитектуру общественных зданий в США.

[96] *Клериссо*, Шарль Луи (1722—1820) — французский архитектор и художник, автор труда «*Antiquités de la France, monuments de Nismes*» (*Paris, t. 1—2, 1778, 1806*).

[97] *Скамоцци*, Винченцо (1552—1616) — итальянский архитектор, построивший дворец Триссино в Виченце, кафедральный собор в Зальцбурге и др.

[98] *Шуазель-Гуффье*, Мари Габриэль Огюст Лоран, граф де (1752—1817) — французский дипломат. В 1784—1792 гг. был послом в Константинополе.

[99] *Латроб*, Бенджамин Генри (1764—1820) — американский архитектор и инженер. В США с 1796 г. По его проектам созданы здания Банка Пенсильвании в Филадельфии (1798 г.) и ряд других зданий. Он завершил создание Виргинского капитолия по проекту Т. Джефферсона. В 1803 г. Т. Джефферсон, будучи президентом США, предоставил ему должность инспектора общественных строений, и он руководил проектированием южного крыла Капитолия в г. Вашингтоне, предназначенного для заседаний палаты представителей.

[100] *pari passu* (лат.) — дословно «равным шагом», в данном случае — постепенно.

[101] Имеется в виду «*History of Virginia*», первые три тома которой были написаны эмигрировавшим в 1796 г. в США ирландцем Д. Берком (ок. 1775—1808) и опубликованы в 1804—1805 гг. 4-й том этой работы был завершен в 1816 г. Л. Х. Жирарденом и С. Джонсом.

[102] *Нельсон*, Томас (1739—1789) — американский политик. С 1761 г. — член Палаты горожан Виргинии, с 1764 г. — член Совета колонии. В 1775—1777 и 1779 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости. В 1777 г. — бригадный генерал, командующий милицией Виргинии. В июне—ноябре 1781 г. — губернатор Виргинии.

[103] *Дин*, Сайлас (1737—1789) — первый американский дипломатический представитель за рубежом. В 1774—1776 гг. — член Континентального конгресса. В 1776 г. послан во Францию; совместно с Б. Франклином и А. Ли участвовал в переговорах о заключении договоров с Францией 1778 г. По возвращении в США был обвинен в спекуляции, мошенничестве и некомпетентности.

[104] *Ли*, Артур (1740—1792) — дипломат, младший из братьев Ли (*см. примечания 22, 23*). С 1770 г. — агент Массачусетса в Лондоне, с 1776 г. вместе с Б. Франклином и С. Дином участвовал в переговорах о заключении договоров с Францией, отозван в 1778 г. В 1782—1784 гг. — член Континентального конгресса. Противник федеральной Конституции 1787 г.

[105] *Лоуренс*, Генри (1724—1792) — американский политик. В 1776 г. — вице-президент Южной Каролины. В 1777—1780 гг. — член Континентального конгресса, в 1777—1778 гг. — президент Конгресса. В 1779 г. избран для ведения переговоров о дружбе и торговле с Голландией, но был захвачен в море англичанами в сентябре 1780 г. и провел в заключении почти 15 месяцев. В 1781 г. освобожден под залог и затем обменен на генерала Корнуоллиса. Один из американских уполномоченных на переговорах в Париже по заключению мирного договора 1783 г., но участвовал в них лишь на заключительной стадии.

[106] *Монтичелло* — поместье Т. Джефферсона в графстве Албемарл (штат Виргиния) на земле, унаследованной им от родителей. Строительство дома на вершине горы (отсюда его итальянское название) заняло многие годы. Дом сооружен по проекту Джефферсона с использованием различных нововведений, в том числе его собственных. Сохранился в первоначальном виде.

[107] *Ла Люзерн*, Анне Сезар, шевалье де (1741—1791) — французский дипломат. В 1779—1787 гг. — посланник в США, пользовался большим влиянием в Конгрессе. В 1788—1791 гг. — посол в Великобритании.

[108] Предварительный мирный договор между США и Великобританией был подписан 30 ноября 1782 г.

[109] *Моррис*, Роберт (1734—1806) — богатый коммерсант, прозванный «*финансистом революции*». В 1776—1778 гг. — член Континентального конгресса, голосовал против Декларации независимости как преждевременной, но затем подписался под ней в августе 1776 г. Участие в работе ряда комитетов Конгресса Р. Моррис сочетал с руководством финансовыми и торговыми операциями своей фирмы. В 1776 г. — первый президент ассамблеи Пенсильвании, в 1778 г. — председатель финансового комитета Конгресса. В 1781—1783 гг. — суперинтендант финансов, которому поручалось спасти страну от финансового краха. В 1782 г. основал Банк Северной Америки. После войны за независимость — видный федералист. В 1789—1795 гг. — сенатор от Пенсильвании. Потерпел финансовый крах и в 1798 г. за долги был заключен в тюрьму, где провел три с половиной года.

[110] *Моррис*, Гувернер (1752—1816) — американский политический деятель. В 1776—1777 гг. участвовал в работе конгресса штата Нью-Йорк; совместно с Дж. Джеем и Р. Р. Ливингстоном составил его первую конституцию. В 1778—1779 гг. — член Континентального конгресса. В 1781—1785 гг. — помощник Р. Морриса в финансовых делах. В 1790—1791 гг. — специальный представитель президента Дж. Вашингтона в Лондоне, в 1792—1794 гг. — посланник США во Франции, отозван по просьбе французского правительства. В 1800—1802 гг. — сенатор от Нью-Йорка.

[111] Имеется в виду британская серебряная монета достоинством в шесть шиллингов.

[112] *Исполнительная Директория* — правительство Франции, учрежденное в соответствии с конституцией 1795 г. Существовала с 4 ноября 1795 г. по 10 ноября 1799 г., состояла из 5 членов (директоров), избиравшихся Советом пятисот и Советом старейшин.

[113] *Рид*, Джейкоб (1752—1816) — американский политик. В 1783—1785 гг. — член Континентального конгресса, в 1787—1794 гг. — спикер палаты представителей Южной Каролины, в 1795—1801 гг. — сенатор от этого штата.

[114] *Уильямсон*, Хью (1735—1819) — американский политик и ученый-медик. Принимал участие в войне за независимость. В 1782—1785, 1787—1789 гг. — член Континентального конгресса, делегат Конституционного конвента 1787 г. В 1789—1793 гг. — конгрессмен от Северной Каролины.

[115] *Чейз*, Иеремия Таунли (1748—1828) — американский политик. В 1783 г. — мэр Аннаполиса. В 1783—1784 гг. — член Континентального конгресса. В последующие годы — антифедералист, занимал руководящие должности в судебной системе страны.

[116] *Темпл*, сэр Уильям (1628—1699) — английский дипломат. С 1668 г. — посланник в Гааге, успешно провел переговоры о заключении союзного договора между Англией, Нидерландами и Испанией, направленного на защиту Испании и ее владений от притязаний Франции. Содействовал заключению брака между штатгальтером Нидерландов Вильгельмом III Оранским и дочерью короля Якова II Стюарта Марией, которые в 1689 г. заняли английский престол.

[117] *Монро*, Джеймс (1758—1831) — выдающийся американский государственный деятель. В 1775—1778 гг. участвовал в войне за независимость. В 1780—1783 гг. изучал юриспруденцию под руководством Т. Джефферсона. В 1783—1786 гг. — член Континентального конгресса. В 1790—1794 гг. — сенатор от Виргинии, в 1794—1796 гг. — посланник США

во Франции, в 1799—1802 и в 1811 гг. — губернатор Виргинии; в 1801—1806 гг. — принимал участие в переговорах о приобретении Луизианы. В 1811—1817 гг. — государственный секретарь, в 1814—1815 гг. — военный министр, в 1817—1825 гг. — президент США.

[118] *Джерри,* Элбридж (1744—1814) — американский политический деятель. В 1776—1780, 1783—1785 гг. — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости; делегат Конституционного конвента 1787 г., отказался подписать федеральную конституцию. В 1810—1812 гг. — губернатор Массачусетса, в 1812—1814 гг. — вице-президент США.

[119] *Хауэл,* Дейвид (1747—1824) — американский политик. В 1782—1785 гг. — член Континентального конгресса, в 1786—1824 гг. занимал высшие судебные должности в штате Род-Айленд.

[120] *Эллери,* Уильям (1727—1820) — американский политик. В 1776—1786 гг. с перерывами — член Континентального конгресса, подписал Декларацию независимости.

[121] Т. Джефферсон здесь ссылается на работы швейцарского юриста Э. фон Ваттеля (1714—1767) и французского мыслителя и историка Г. де Мабли (1707—1785).

[122] Автором этой резолюции был Джефферсон.

[123] По конституции Франции 1799 г. законодательную власть образовывали Трибунат, в составе которого было сто членов, и Законодательный корпус — из трехсот членов. Трибунат рассматривал законопроекты, представленные консулами, мог их обсуждать, одобрять или же возвращать консулам, но не мог вносить в них каких-либо изменений. Законодательный корпус получал проекты законов из Трибуната, а иногда прямо от консулов, и должен был голосовать за них без обсуждения.

[124] *Вашингтон,* Джордж (1732—1799) — выдающийся американский государственный и военный деятель, первый президент США. С 1754 г. — подполковник виргинской милиции, участвовал в колониальной войне с Францией, неоднократно избирался членом Палаты горожан Виргинии. В 1774—1775 гг. — член Континентального конгресса. В 1775—1783 гг. — главнокомандующий Континентальной армией. Президент Конституционного конвента 1787 г. В 1789—1797 гг. — первый президент США.

[125] *Хармар,* Джосайя (1753—1813) — участник войны за независимость. В 1784—1792 гг. командовал американскими войсками, воевавшими с индейскими племенами.

[126] *Фрэнкс,* Дэвид Соулбери. В годы войны за независимость — майор, адьютант генерала Арнольда. В 1781 г. был послан Р. Моррисом в качестве курьера к Дж. Джею в Испанию и Б. Франклину во Францию; в 1784 г. конгресс направил его в Париж с ратификационными грамотами мирного договора.

[127] *Барбе-Марбуа,* Франсуа,маркиз де (1745—1837) — французский политик и дипломат. В 1779—1785 гг. — секретарь дипломатической миссии в США. В годы Великой французской революции выполнял различные дипломатические поручения. В 1797 г. арестован и сослан во французскую Гвиану, освобожден Наполеоном в 1799 г. В 1803 г. участвовал в переговорах о приобретении США Луизианы.

[128] Речь идет о французском издании «Заметок о Виргинии», опубликованном в 1786 г. в Париже, в переводе известного французского ученого, аббата А. Морелле.

[129] В 1787 г. Дж. Стокдейл с санкции Т. Джефферсона опубликовал в Лондоне «Заметки о Виргинии» на английском языке.

[130] *Хартли,* Дэвид (1732—1813) — английский политик и ученый. В 1777—1780, 1782—1784 гг. — член британского парламента, внес восемь предложений, направленных на примирение с североамериканскими колониями. В 1783 г. представлял Англию на переговорах в Париже по вопросам торговых отношений между Великобританией и США.

[131] *Верженн,* Шарль Гравье, граф де (1717—1787) — французский дипломат и политик. Многие годы был послом в Константинополе и Стокгольме. В 1774—1787 гг. — министр иностранных дел Франции.

[132] Имеется в виду *Фридрих II Великий* (1712—1786), король Пруссии с 1740 г. Он создал сильную армию, заложил прусскую военную систему, просуществовавшую до начала XIX в. В годы его правления Пруссия значительно увеличила свою территорию, выдвинулась в число ведущих европейских держав.

[133] *Тульмайер,* Фридрих Вильгельм фон — прусский дипломат.

[134] *gentis amicissimae* (*лат.*) — дословно «дружественнейшего племени». В данном случае имеется в виду принцип наибольшего благоприятствования.

[135] *Смит,* Уильям Стефенс (1755—1816) — американский политик, зять Дж. Адамса. Участник войны за независимость. В 1785—1788 гг. — секретарь американской миссии в Лондоне. В 1813—1815 гг. — конгрессмен от Нью-Йорка.

[136] *Осборн*, Фрэнсис Годолфин (1751—1799), маркиз Кармартен (с 1761 г.), 5-й герцог Лидс (с 1789 г.) — английский дипломат. Занимал ряд придворных должностей. С 1782 г. — посол во Франции, в 1783—1791 гг. — министр иностранных дел Великобритании.

[137] В этом эпизоде Т. Джефферсон не совсем точен. Статья о поставках хлеба в Португалию в текст договора в конечном счете не вошла. Договор, подписанный американскими дипломатами с послом Португалии в Лондоне, не был ратифицирован Лиссабоном. В депеше секретарю конгресса по иностранным делам Дж. Джею от 13 августа 1787 г. Джефферсон писал: «...курьер месье дель Пинто, везший договор в Фальмут, опоздал на несколько часов на лиссабонский пакетбот. Это привело к задержке на месяц, которая оказалась критической, так как (у Португалии) появились новые перспективы...» *Пинто (правильно Пинту) ди Соуза*, Луиш (1715—1787) — португальский ученый и дипломат, был посланником в Париже и Лондоне.

[138] *Фармерс женераль* — компания генеральных откупщиков.

[139] *Лафайет*, Мари Поль Жозеф Ив Рок Жильбер дю Мотье, маркиз де (1757—1834) — французский военачальник и политический деятель. В годы войны США за независимость в 1777—1782 гг. с группой французских дворян-добровольцев принял участие в военных действиях в Северной Америке на стороне американцев, получив звание генерал-майора. Позднее во Франции был депутатом Ассамблеи нотаблей, Генеральных штатов. Национального собрания, Конституционной ассамблеи, командующим Национальной гвардией Парижа. С декабря 1791 г. в ходе войны с Австрией — командующий одной из трех армий; в августе 1792 г. отстранен от командования и был вынужден бежать, опасаясь революционного террора. Вернулся во Францию после 18 брюмера, признал Наполеона, но отклонил различные предлагавшиеся ему должности, в том числе посла Франции в США.

[140] *Монморен де Сен-Эрем*, Арман Марк, граф де (1745—1792) — французский дипломат и политик. В 1777—1783 гг. — посол в Испании, в 1787—1791 гг. — министр иностранных дел Франции, за исключением июльских дней 1789 г. В августе 1792 г. приговорен к смерти и разорван толпой во время так называемой «сентябрьской бойни» 1792 г.

[141] *Шебека* — трехмачтовое парусное судно с выступающими носом и кормой, использовавшееся только на Средиземном море.

[142] *Ледиард*, Джон (1751—1789) — американский путешественник и исследователь. Участник третьего путешествия капитана Кука в 1776—1780 гг.

[143] *Кук*, Джеймс (1728—1779) — знаменитый английский мореплаватель, совершивший несколько кругосветных плаваний; он первым пересек Южный Полярный круг, открыл о-ва Общества, восточное побережье Австралии, Большой Барьерный риф, южную группу Новых Гебрид, о. Новая Каледония, о. Норфолк, о. Южная Георгия и Южные Сандвичевы о-ва, ряд о-вов архипелага Лайн, пять Гавайских о-вов и т. д.

[144] Речь идет о Екатерине II (1729—1796) — российской императрице в 1762—1796 гг.

[145] *Симолин*, Иван Матвеевич (1720—1799) — русский дипломат. В 1774—1779 гг. — чрезвычайный посланник в Стокгольме, в 1779—1785 гг. — полномочный министр в Лондоне, в 1785—1792 гг. — посол в Париже. Отозван из-за провозглашения Франции республикой.

[146] *Гримм*, Фридрих Мельхиор, барон (1723—1807) — немецкий писатель и критик, большую часть жизни провел во Франции.

[147] *Льюис*, Мериуэзер (1774—1809) — американский путешественник и исследователь. В 1801—1803 гг. — секретарь президента Т. Джефферсона. В 1804—1806 гг. при поддержке президента вместе с У. Кларком (1770—1838) организовал экспедицию по поискам сухопутного прохода через континент к Тихому океану, успешно вышедшую на его побережье. С 1807 г. — губернатор Луизианы.

[148] Имеется в виду *Мария Антуанетта* (1755—1793) — дочь австрийского императора Франца I и императрицы Марии Терезии, жена (с 1770 г.) короля Франции Людовика XVI. Казнена по приговору революционного Конвента.

[149] *Парижский парламент* до Великой французской революции являлся высшим судебным учреждением Франции, юрисдикция которого распространялась на третью часть территории страны. Будучи высшим апелляционным судом по всем гражданским и уголовным делам, он обладал также значительными полномочиями в сфере исполнительной власти и его постановления были обязательными для исполнения. Парламент регистрировал все новые законы, которые без этой процедуры не имели законной силы. Право парламента направлять королю протест по поводу того или иного предлагаемого закона позволяло ему достаточно эффективно воздействовать на политику правительства. Парламент был ликвидирован в сентябре 1790 г.

[150] *Людовик XVI* (1754—1793) — король Франции в 1774—1792 гг. Казнен по приговору революционного Конвента.

[151] *Ассамблея нотаблей* — сословный совещательный орган, созывавшийся королями Франции для обсуждения государственных, главным образом финансовых и административных вопросов. Нотабли назначались королем из числа наиболее видных представителей дворянства, высшего духовенства и городских верхов. При Людовике XVI созывалась дважды: 22 февраля—25 мая 1787 г. и 6 ноября—12 декабря 1788 г.

[152] *Калонн*, Шарль Александр де (1734—1802) — французский политический деятель. Был интендантом Меца и Лилля, в 1783—1787 гг. — генеральный контролер (министр) финансов Франции. Для решения финансового кризиса предложил программу реформ, в основном в области налогообложения. Решение Парижского парламента предать его суду побудило Калонна бежать в Англию. В конце 1790 г. присоединился к лагерю роялистской эмиграции, являясь как бы главой правительства в изгнании. После Амьенского мира вернулся во Францию.

[153] *Вилледей*, Пьер Шарль Лоран де — французский политик. Был интендантом Нормандии, в мае—августе 1787 г. — генеральный контролер финансов, затем министр двора.

[154] *Ломени де Бриенн*, Этьен Шарль де (1727—1794) — французский политический деятель. С 1763 г. — архиепископ Тулузы, в 1787—1788 гг. — генеральный контролер финансов, с августа 1787 г. — главный министр, с 1788 г. — архиепископ Санса. В 1793 г. был арестован революционными властями и весной следующего года умер в тюрьме.

[155] *Нивернуа*, Луи Жюль Манчини Мазарини, герцог де (1716—1798) — французский дипломат, политический деятель, литератор. Был послом в Риме, Берлине и Лондоне. В 1878 г. стал министром без портфеля. Последний представитель семейства Мазарини-Манчини.

[156] *Мальзерб*, Кретьен Гийом де Ламуаньон де (1721—1794) — французский политический деятель. В 1775—1776 гг. — министр двора, 1787—1788 гг. — министр без портфеля. В конце 1792 г. был одним из защитников во время суда над Людовиком XVI. Позднее сам осужден революционным трибуналом и казнен вместе с членами своей семьи.

[157] *Сегюр*, Филипп Анри, маркиз де (1724—1801) — французский военный и политический деятель, маршал Франции. В 1780—1787 гг. — военный министр.

[158] *Кастри*, Шарль Эжен Габриэль де Ла Круа, маркиз де (1727—1801) — французский военный и политический деятель, маршал Франции. В 1780—1787 гг. — морской министр.

[159] *Бриенн*, Атанас Луи Мари де Ломени, граф де (?—1794) — французский политический деятель. В 1787—1788 гг. — военный министр. В 1794 г. гильотинирован.

[160] *Ла Люзерн*, Сезар Анри, граф де (1737—1799) — французский политический деятель. В 1787—1790 гг. — морской министр Франции. В 1791 г. эмигрировал.

[161] *Вильгельм V Оранский* (1747—1806), принц, в 1766—1795 гг. — штатгальтер и капитан-генерал Нидерландов. После вторжения французских войск в Нидерланды в 1794 г. бежал в Англию, умер в эмиграции в Брауншвейге.

[162] *Верак*, Шарль Оливье де Сан-Жорж, маркиз де (1743—1828) — французский дипломат и военный. В 1772—1791 гг. представлял Францию в Касселе, Дании, России, Нидерландах и Швейцарии.

[163] Родовое имя принцев Оранских.

[164] Дж. Джей с мая 1784 г. являлся секретарем конгресса США по иностранным делам.

[165] *Харрис*, Джеймс, 1-й граф Малмсбери (1746—1820) — английский дипломат. В 1772—1788 гг. представлял Великобританию в Пруссии, России и Нидерландах. В 1796—1797 гг. вел переговоры о мирном урегулировании с Францией.

[166] *Брауншвейгский*, Карл Вильгельм Фердинанд, герцог (1735—1806). Участвовал в Семилетней войне, став фельдмаршалом Пруссии. В 1787 г. командовал прусской армией, подавившей патриотическое движение в Нидерландах. В 1792 г. главнокомандующий австро-прусскими войсками, выступившими против революционной Франции, в сентябре потерпел поражение при Вальми. В 1806 г. — главнокомандующий прусской армией, смертельно ранен в битве при Ауэрштедте.

[167] *Фридрих Вильгельм II* (1744—1797) — прусский король с 1786 г. Наследовал трон своего дяди Фридриха Великого. В 1791 г. подписал Пильницкую декларацию, враждебную по отношению к революционной Франции; в феврале 1792 г. заключил военный союз с Австрией, положивший начало коалиции европейских монархов против Франции.

[168] *Иден*, Уильям, с 1793 г. лорд Окленд (1744—1814) — английский политик и дипломат. С 1772 г. заместитель государственного секретаря, с 1776 г. — член Совета по торговле и плантациям. Долгие годы руководил британской секретной службой на европейском континенте. В 1786 г. вел переговоры о заключении торгового договора с Францией.

[169] *Листон*, сэр Роберт (1742—1836) — английский дипломат. В 1783—1788 г. — полномочный посланник в Испании. В последующие годы представлял Великобританию в Швеции, Оттоманской порте, США, Батавской республике.

[170] *Кармайкл*, Уильям (ум. 1795) — американский дипломат. В 1776—1778 гг. — секретарь американской дипломатической миссии на переговорах о заключении франко-американских договоров. В 1778—1779 гг. — член Континентального конгресса. В 1779—1782 гг. — секретарь посланника США в Испании Дж. Джея, а с 1782 г. — поверенный в делах США в Испании.

[171] *Сен-Тропэ*, Пьер Андре де Сюффрен де (обычно называвшийся Байи де Сюффрен) (1726—1788) — французский флотоводец.

[172] *Залм-Кобург*, Фридрих, граф фон (1746—1794) — один из лидеров аристократического крыла партии патриотов в Нидерландах.

[173] *Фрейзер*, Чарльз Генри — английский дипломат, секретарь посольства, в январе—июне 1787 г., августе 1787—ноябре 1788 г. — поверенный в делах Великобритании в Санкт-Петербурге.

[174] *Альвенслебен*, Филип Карл, граф фон (1745—1802) — прусский дипломат. В 1787—1790 гг. — посол во Франции, впоследствии министр иностранных дел Пруссии.

[175] *Саквилл*, Джон Фредерик, 3-й герцог Дорсет (1745—1799) — английский политический деятель. в 1783—1789 гг. — посол во Франции.

[176] *pleuroit comme un enfant (фр.)* — «плакал как ребенок».

[177] *Habeas Corpus* (лат.) — начальные слова закона о неприкосновенности личности *(Habeas Corpus Act)*, принятого английским парламентом в 1679 г. Этот закон требовал доставки арестованного в кратчайший срок в суд для рассмотрения законности его ареста и утверждал право каждого гражданина получить предписание о доставке его с этой целью в суд. Основные положения этого закона были восприняты Соединенными Штатами.

[178] *Конституционный конвент* 23 июля 1787 г. постановил передать все согласованные к этому времени решения в комитет для подготовки соответствующего этим решениям текста федеральной конституции и избрал на следующий день в его состав пять человек. 26 июля конвент объявил десятидневный перерыв в своих заседаниях, чтобы дать комитету возможность составить проект конституции США.

[179] *Импичмент* — процедура привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о преступлениях высших должностных лиц. По конституции США исключительное право осуществления суда в порядке импичмента принадлежит сенату США. Приговор ограничивается отстранением от должности и лишением права занимать какую-либо должность на службе Соединенных Штатов. После суда импичмента при необходимости возможно также проведение соответствующего расследования уже в обычных судебных инстанциях, предъявление обвинения и вынесение судом наказания в соответствии с законом.

[180] *Пикеринг*, Джон (1738—1805) — американский политик. В 1783—1787 гг. избирался в нижнюю палату и сенат штата Нью-Гэмпшир. В 1790—1795 гг. — член Верховного суда штата, с 1795 г. — председатель одного из окружных судов. С 1801 г. страдал умственным расстройством. В марте 1804 г. сенат США официально освободил его от должности.

[181] *esprit de corps (фр.)* — чувство общности интересов у лиц, принадлежащих к одной социальной или профессиональной группе; корпоративный дух.

[182] *Гранд*, Рудольф Фердинанд (1726—1794) — французский банкир швейцарского происхождения. В 1776 г. объединил свой банк с банком своего старшего брата Жоржа Гранда (1716—1793) в Амстердаме. Французское правительство возложило на банкирский дом братьев Гранд передачу американскому конгрессу выделенных ему займов.

[183] *Lettres de Cachet (фр.)* — дословно «запечатанные письма». Подписанный королем Франции ордер о заключении в тюрьму либо о ссылке какого-либо лица без суда и следствия вплоть до последующего распоряжения. Обычно применялись против политических противников королевской власти, являлись одним из наиболее ненавистных символов абсолютизма. При Людовике XVI были использованы против более чем 14 тыс. чел. Отменены Национальным собранием 15 января 1790 г. одновременно с распоряжением об освобождении всех лиц, заключенных в тюрьмы на основании этих ордеров.

[184] В соответствии с регламентом от 22 мая 1781 г. для получения во Франции офицерского чина нужно было быть дворянином в четырех поколениях, не считая самого просителя, и представить тому неоспоримые доказательства, подписанные придворным генеалогом Шереном.

[185] *Bed of justice* — дословный перевод на английский язык французского термина *«lit de justice»* — «ложе правосудия», что означало заседание Парижского парламента, на которое являлся король в полном облачении со всеми знаками своего сана и в окружении принцев крови восседал на пяти подушках. В этом случае заседание проходило без прений и независимо от того, принимался ли указ при голосовании или нет, король со словами: «По королевскому указу!» приказывал зарегистрировать его.

[186] В ночь на 15 августа 1787 г. членам парламента было приказано в 24 часа покинуть Париж и в течение четырех дней перебраться в Труа, где они провели около месяца.

[187] *Орлеанский*, Луи Филипп Жозеф, герцог (1747—1793) — принц крови, двоюродный брат Людовика XVI; в сентябре 1792 г. принял имя «гражданин Филипп Эгалитэ». Будучи депутатом Генеральных штатов, вместе с группой представителей либеральной знати примкнул к третьему сословию, входил в состав Национального собрания и Национального конвента. Поддерживал якобинцев и голосовал за казнь Людовика XVI, однако в апреле 1793 г. был арестован и через семь месяцев казнен.

[188] *Cour plénière* (фр.) — общая палата — состояла из назначенных Людовиком XVI высших сановников. Была созвана в мае 1788 г. в ходе реформы парламентов страны с целью регистрации королевских эдиктов. Распущена в августе 1788 г.

[189] *Неккер*, Жак (1732—1804) — видный французский ученый и государственный деятель швейцарского происхождения. В 1776—1781 гг., 25 августа 1788—11 июля 1789, 29 июля 1789—8 сентября 1790 г. — генеральный директор финансов, так как будучи протестантом не мог быть назначен генеральным контролером (министром) финансов. В 1790 г. вернулся в Швейцарию.

[190] Ассамблея нотаблей разделялась на шесть бюро, возглавлявшихся принцами крови. Каждое бюро обсуждало поставленные перед Ассамблеей вопросы и голосовало отдельно. За удвоение численности депутатов от третьего сословия большинством всего в один голос высказалось лишь бюро во главе с братом короля графом Прованским.

[191] *Артуа*, Карл-Филипп, граф д' (1757—1836) — принц крови, младший брат Людовика XVI. После взятия Бастилии эмигрировал и был одним из руководителей контрреволюции и интервенции. Вернулся во Францию в 1814 г. В 1824—1830 гг. — король Франции Карл X. Свергнут Июльской революцией 1830 г., эмигрировал в Англию, а затем — в Австрию.

[192] *Бретейль*, Луи Огюст ле Тоннелье, барон де (1730—1807) — французский политический деятель и дипломат. В 1758—1783 гг. представлял Францию в России, Швеции, Австрии и Неаполе. В 1783—1788 гг. — министр двора. В июле 1789 г. возглавлял «сточасовое министерство». Сторонник абсолютной монархии. С развитием революции эмигрировал.

[193] *Брольи*, Виктор Франсуа, герцог де (1718—1804) — французский военный и политический деятель, маршал Франции. В июле 1789 г. — военный министр. После взятия Бастилии эмигрировал и присоединился к войскам контрреволюции принца Конде.

[194] *Вогюйон*, Поль Франсуа де Кэлен де Стюэ де Коссад, герцог де ла (1746—1828) — французский политический деятель. В 1776—1784 гг. — посол в Нидерландах и Испании, в июле 1789 г. — министр иностранных дел Франции, затем уехал в Испанию, где занимал пост посла; смещен Национальным собранием, но оставался в Мадриде до 1795 г., представляя интересы французских Бурбонов.

[195] *Фулон*, Жозеф Франсуа (1717—1789) — французский королевский чиновник. В период Семилетней войны — генеральный интендант армии, с 1771 г. — интендант финансов, с 1789 г. — государственный советник. 22 июля 1789 г. революционной толпой был повешен на фонарном столбе.

[196] *Людовик XIV*, Великий (1638—1715) — король Франции в 1643—1715 гг.

[197] *Сен-При*, Франсуа Эммануэль Гюньяр, граф де (1735—1821) — французский политический деятель. В 1769—1785, 1787—1788 гг. — посол в Константинополе и Гааге. Во втором правительстве Неккера — министр без портфеля, а в третьем — министр внутренних дел. В 1790 г. эмигрировал.

[198] По шкале Цельсия соответствует —27.7°.

[199] *Баррель* — мера объема жидких, сыпучих и некоторых твердых материалов, равна 190.9 л.

[200] *Ревельон* — владелец бумажной мануфактуры в Сент-Антуанском предместье Парижа, дом которого 27—28 апреля 1789 г. был разгромлен рабочими.

[201] *Ламуаньон де Басвилль*, Кретьен Франсуа II де (1735—1789) — французский политический деятель. С 1758 г. — президент верхней палаты Парижского парламента. В 1787—1788 гг. — хранитель печатей (министр юстиции), предложивший реформу юридической системы Франции.

[202] *Аббат Сиейес*, Эммануэль Жозеф (1748—1836) — французский памфлетист, видный деятель Великой французской революции. Депутат Генеральных штатов, Национального собрания и Национального конвента, член Совета пятисот (1795—1798 гг.), в 1798—1799 гг. — посол в Пруссии. Оказал содействие перевороту 18 брюмера (9—10 ноября 1799), был одним из трех временных консулов (вместе с Бонапартом и графом Дюко), президентом сената, с 1808 г. — граф Империи. После Ста дней эмигрировал и вернулся во Францию лишь после революции 1830 г.

[203] Имеется в виду знаменитый памфлет *Томаса Пейна* (1737—1809) «Здравый смысл», опубликованный 10 января 1776 г. В нем Пейн призывал американских колонистов к восстанию против метрополии, провозглашал равенство всех людей и их прирожденные естественные права. Этот памфлет оказал огромное влияние на развитие массового движения, стал своего рода катализатором в движении к независимости. Пейн, бывший англичанином, принимал активное участие в Американской и Великой французской революциях. В последние годы жизни был подвергнут в США остракизму за свои атеистические взгляды, выраженные в памфлете «Век Разума», и резкую критику политики президента Вашингтона.

[204] «Зал для игры в мяч».

[205] *Месье* — титул брата короля. В данном случае Станислав Ксавье, граф Прованский (1755—1824) — будущий король Франции Людовик XVIII (1814—1824).

[206] Из текста «Автобиографии» можно заключить, что предложение Т. Джефферсона о «немедленном компромиссе» было сделано между 20—22 июня и должно было быть обсуждено на «королевском заседании» 23 июня. На самом деле предложенная им «Хартия прав» была подготовлена и направлена Лафайету и Ж. П. Рабо де Сен-Этьену 3 июня 1789 г. (Текст см.: *The Papers of Thomas Jefferson. Vol. 15. P. 166—167*). Она была связана с предложением Людовика XVI от 28 мая о возобновлении совещаний между представителями трех сословий. Предыдущие совещания, проходившие по предложению Рабо де Сен-Этьена с 23 по 27 мая, оказались безрезультатными.

[207] *Дрё-Брезе*, Анри Эврар, маркиз де (1762—1829) — французский придворный. С 1781 г. занимал наследственный пост главного церемониймейстера двора. В начале революции эмигрировал, после Реставрации — пэр Франции.

[208] *Мирабо*, Оноре Габриэль Рикети, граф де (1749—1791) — видный деятель Великой французской революции на ее начальном этапе, знаменитый памфлетист и оратор. Депутат Генеральных штатов и Национального собрания. Играя заметную роль в развитии революционных событий, Мирабо стал при этом, однако, секретным агентом королевского двора. Умер в разгар заговора; теневая сторона его деятельности стала известна лишь после его смерти.

[209] *«Декларация прав человека и гражданина»*, принятая 26 августа 1789 г., — программный документ Великой французской революции, провозгласила народный суверенитет и естественные неотъемлемые права человека.

[210] *Барантен*, Шарль Луи Франсуа де Поль, де (1738—1819) — французский политический деятель. В 1788—1789 гг. — хранитель печатей (министр юстиции) Франции. Выступал против уступок третьему сословию; 16 июля 1789 г. ушел в отставку и эмигрировал.

[211] *Галасьер*, де ла — французский политик. В июле 1789 г. — генеральный контролер финансов, после смещения с должности эмигрировал.

[212] *Пюи Сегюр*, Луи Пьер де Шатене, граф де (1726—1807) — французский политический деятель. В 1788—1789 гг. — военный министр Франции. В годы революции эмигрировал.

[213] *Ла Порт*, Арно де (1737—1792) — французский политический деятель. С 1783 г. — генеральный интендант флота, в июле 1789 г. — морской министр Франции. С 1790 г. интендант королевского цивильного листа; за отказ раскрыть секреты короны перед Конституционной ассамблеей был осужден и казнен.

[214] Площадь Людовика XV впоследствии была переименована в площадь Согласия (*Place de la Concorde*).

[215] *Корни*, Луи Доминик Этис де (1738—1790) — французский участник войны за независимость США. С 1785 г. — королевский прокурор Парижа, свидетель штурма Бастилии, рассказавший Т. Джефферсону о подробностях этого события.

[216] *Лонэ*, Бернар Ренэ Жордэн, маркиз де (1740—1789) — губернатор Бастилии в 1774—1789 гг. Арестован во время штурма Бастилии и убит толпой вечером 14 июля 1789 г.

[217] *Флессель*, Жак де (1721—1789) — французский королевский чиновник. С апреля 1789 г. «*prevôt des marchands*» — купеческий старшина (мэр) Парижа, возглавлявший городской магистрат. Казнен народом вечером после взятия Бастилии.

[218] *Ларошфуко-Лианкур*, Франсуа Александр Фредерик, герцог де (1747—1827) — обергардеробмейстер Людовика XVI, генерал-майор. Депутат Генеральных штатов и Национального собрания. С осени 1791 г. — командующий армией в Нормандии. После отстранения Людовика XVI от власти бежал в Англию, затем в США.

[219] *Байи*, Жан Сильвен де (1736—1793) — французский астроном и политический деятель. Депутат Генеральных штатов, с 20 июня 1789 г. — президент Национального собрания, 15 июля 1789—12 ноября 1791 — купеческий старшина (мэр) Парижа. Казнен по приговору революционного трибунала.

[220] *Монтессон*, Жан Луи, маркиз де (1746—1802) — депутат Национального собрания.

[221] *Полиньяк*, Габриэль Иоланда Мартина де Поластрон, графиня, а затем герцогиня де (1745—1793) — гувернантка дофинов, фаворитка и подруга Марии-Антуанетты.

[222] *Гиш*, Луиза Габриэль Аглая, графиня де Грамон, герцогиня де — дочь герцогини Полиньяк. После ее брака с капитаном королевской гвардии графом Антуаном Луи Мари де Грамоном в июле 1780 г. Людовик XVI в августе того же года позволил графу принять один из родовых титулов — герцога де Гиш.

[223] Имеется в виду *Водрей*, Жозеф Франсуа де Поль, граф де (1740—1817) — французский придворный, генерал-лейтенант, интендант зрелищ и увеселений королевы.

[224] *Вермон*, Матье Жак де, аббат (1735—1797) — духовник и чтец королевы, с 1764 г. обучал ее французскому языку; пользовался ее доверием. С началом революции покинул двор и эмигрировал в Вену.

[225] *Конде*, Луи Жозеф де Бурбон, принц де (1736—1818) — принц крови, двоюродный брат Людовика XVI. В 1789 г. эмигрировал и возглавил армию эмиграции. В 1798—1799 гг. вместе со своей армией находился в России, участвовал в военных действиях второй коалиции, но потерпел неудачу и перебрался в Англию. Вернулся во Францию после Реставрации.

[226] *Бурбон*, Луи Анри Жозеф, герцог де, принц де Конде (1756—1830) — принц крови, сын принца Конде. В 1789 г. эмигрировал из Франции.

[227] *Amende honorable (фр.)* — публичное покаяние.

[228] В период Французской революции Э. Берк выступал с резкими нападками на революционные события во Франции.

[229] Имеется в виду Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) — царь Македонии с 336 г. до н. э., прославленный полководец и государственный деятель.

[230] *Цезарь*, Гай Юлий (100—44 гг. до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель. В 44 г. до н. э., опираясь на армию, стал пожизненным диктатором и цензором, сосредоточил в своих руках всю полноту власти, сохранив, однако, республиканскую форму правления.

[231] Речь идет о разделе Польши Россией, Австрией и Пруссией в соответствии с Петербургской конвенцией 1772 г., так называемом «Первом разделе» Польши.

[232] *Пильницкая декларация* 1791 г. о совместной борьбе Австрии и Пруссии против революционной Франции. Подписана 27 августа в замке Пильниц (Саксония) австрийским императором Леопольдом II и прусским королем Фридрихом Вильгельмом II. Отказ России и Великобритании присоединиться к декларации не дал Австрии и Пруссии возможности осуществить в то время вооруженное вмешательство во французские дела. Заключенный на основе Пильницкой декларации и прелиминарного договора 1791 г. австро-прусский союзный договор 7 февраля 1792 г. положил начало 1-й антифранцузской коалиции.

[233] В 1801 г. английский флот, стремясь разрушить коалицию северных держав, бомбардировал гавань Копенгагена, причинив городу значительный ущерб. Операция была повторена в 1807 г., чтобы помешать переходу датского флота на сторону Наполеона.

[234] *Наполеон I Бонапарт* (1769—1821) — государственный деятель и полководец, первый консул Французской республики в 1799—1804 гг., император французов в 1804—1814 гг. и в марте—июне 1815 г.

[235] *Союз европейских монархов*, заключенный после победы над Наполеоном для борьбы с революционным и национально-освободительным движением и выполнения решений Венского конгресса. Акт *Священного союза* был подписан в Париже 26 сентября 1815 г. русским императором Александром I, австрийским императором Францем I и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом III. 19 ноября 1815 г. к ним присоединился король Франции Людовик XVIII, а затем большинство европейских монархов.

[236] *in petto (ит.)* — в душе, негласно, затаенно. Выражение приписывается папе Мартину V (1417—1443).

[237] *Шампион де Сисе*, Жером Мари (1735—1810) — французский политический деятель. С 1781 г. архиепископ Бордо. Депутат Ассамблеи нотаблей, Генеральных Штатов, сторонник умеренных реформ. С августа 1789 г. по ноябрь 1790 г. — хранитель печатей (министр юстиции), затем — эмигрировал. Вернулся в 1801 г., стал архиепископом Экса, позднее — графом Империи.

[238] *Латур дю Пен*, Жан Фредерик Гувернэ де (1727—1794) — французский военный и политический деятель. С 1789 г. генерал-лейтенант, депутат Генеральных штатов, присоединившийся к третьему сословию. С августа 1789 г. по ноябрь 1790 г. военный министр. В 1793 г. арестован и казнен в 1794 г.

[239] *Бово*, Шарль Жюст, принц де (1720—1793) — французский политический деятель. Был губернатором Лангедока и Прованса; с 1785 г. маршал Франции. Умер в тюрьме, арестованный революционными властями.

[240] *Ноай*, Луи Мари д'Аржансон, виконт де (1756—1804) — французский участник войны за независимость США. Депутат Национального собрания. В 1792 г. отправился в Англию, был занесен в списки эмигрантов; затем эмигрировал в США.

[241] *Дюпор*, Адриан Жан Франсуа (1759—1798) — французский политический деятель. Депутат Генеральных штатов, Национального собрания и Конституционной ассамблеи. С конца 1791 г. — президент уголовного суда Парижа. В августе 1792 г. бежал из Парижа, был арестован, но освобожден по решению суда и эмигрировал.

[242] *Барнав*, Антуан Пьер Жозеф Мари (1761—1792) — французский политический деятель. Депутат Генеральных штатов, Национального собрания и Конституционной ассамблеи, сторонник конституционной монархии. В августе 1792 г. арестован, осужден революционным трибуналом и казнен в ноябре 1792 г.

[243] *Ламет*, Александр Теодор Виктор, барон де (1760—1829) — французский политический деятель, участник войны за независимость США. Депутат Генеральных штатов и Национального собрания. С началом войны с Австрией — генерал-майор Северной армии; бежал вместе с Лафайетом, провел три года в плену. В 1800 г. вернулся во Францию; был префектом ряда департаментов.

[244] *Блакон*, Анри Франсуа Лукреций д'Арман де Форэ, маркиз де (1758—1805) — французский политический деятель. Депутат Генеральных штатов, Национального собрания. В 1792 г. эмигрировал и жил в США. В 1801 г. вернулся во Францию.

[245] *Мунье*, Жан Жозеф (1758—1806) — французский политический деятель, один из лидеров умеренных роялистов. Депутат Генеральных штатов, Национального собрания, активный член Конституционного комитета. В мае 1790 г. эмигрировал, вернулся в 1801 г. по разрешению консулата и был назначен префектом одного из департаментов, с 1805 г. — член Государственного совета.

[246] *Латур-Мобур*, Мари Шарль Сезар Фэ, граф де (1757—1831) — французский политический деятель. Депутат Генеральных Штатов и Национального собрания, член Конституционного комитета. Участвуя в войне с Австрией, разделил в 1792 г. судьбу Лафайета, бежав вместе с ним и пережив плен. После 18 брюмера вернулся во Францию, был сенатором, губернатором Шербура, после Реставрации — пэр Франции.

[247] *д'Агу*, Жан Антуан, граф (1753—1826) — французский политический деятель. Депутат Генеральных штатов; с развитием революции эмигрировал и вступил в армию Конде в Кобленце, позднее — вернулся во Францию. Участник наполеоновских войн. В 1814 г. перешел в лагерь Реставрации.

[248] *Ксенофонт* (ок. 430—355 гг. до н. э.) — древнегреческий полководец, писатель, историк, ученик Сократа. Его перу принадлежит большое количество сочинений и трактатов по самым разнообразным проблемам.

[249] *Платон* (ок. 427—347 гг. до н. э.) — знаменитый древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа, основатель объективного идеализма; автор более 30 философских диалогов, часть из которых сохранилась.

[250] *Цицерон*, Марк Туллий (106—43 гг. до н. э.) — знаменитый древнеримский оратор, философ и политический деятель.

[251] Джефферсон ссылается на «чайный закон» 1773 г. См. прим. 20.

[252] *Фемистокл* (ок. 525—460 гг. до н. э.) — древнегреческий государственный деятель и полководец периода греко-персидских войн. Победитель в битве при Саламине в 480 г. до н. э., в ходе которой греческий флот разбил флот персов.

[253] *Эппис*, Джон Уэйлз (1772—1823) — американский политик, зять Т. Джефферсона. В 1801—1803 гг. — член Палаты депутатов Виргинии, в 1803—1811, 1813—1815 гг. — конгрессмен, а в 1817—1819 гг. — сенатор от Виргинии; ушел в отставку по состоянию здоровья.

[254] *Рандолф*, Томас Манн (1768—1828) — американский политик, дальний родственник Т. Джефферсона, женатый на его дочери Марии. В 1793—1794 гг. — сенатор штата Виргиния. В 1803—1807 гг. — конгрессмен от Виргинии. Участник англо-американской войны 1812—1814 гг. В 1819—1822 гг. — губернатор Виргинии, в 1823—1825 гг. — член Палаты депутатов Виргинии.

[255] Речь, вероятно, идет о правнуке Б. Франклина, сыне его внука Бенджамина Франклина Бейча (1769—1798), издававшего с 1790 г. в Филадельфии газету «*General Advertiser*», более известную в последующие годы как «*Aurora*» — один из ведущих печатных органов партии антифедералистов.

[256] *Франклин*, Уильям Темпл — внук Б. Франклина, был его секретарем во время пребывания на дипломатических постах во Франции. Являясь литературным душеприказчиком деда, в 1818 г. издал в Лондоне в трех томах «*Memoirs of the Life and Writings of Benjamin Franklin*».

[257] В конце 1774—начале 1775 гг. Б. Франклин действительно вел в Лондоне неофициальные переговоры через лорда Ричарда Хау (1726—1799), с которым он познакомился благодаря Кэролайн Хау (1722—1814). Составленный им тогда же «Отчет о переговорах в Лондоне с целью достижения примирения между Великобританией и американскими колониями» опубликован в ряде изданий работ Б. Франклина.

ЗАМЕТКИ О ШТАТЕ ВИРГИНИЯ

Предуведомление

[1] См. прим. 127 к «Автобиографии».

Вопрос I

[1] *Линия Мейсона-Диксона* проведена в 1763 г. после четырехлетних работ английскими топографами Ч. Мейсоном и Дж. Диксоном как разграничительная линия для урегулирования пограничных споров между рядом колоний; являлась южной границей Пенсильвании и северной — для Делавэра, Мэриленда и части Виргинии. Стала символической границей между свободными и рабовладельческими штатами вплоть до окончания Гражданской войны 1861—1865 гг.

[2] *Кассини*, Жан Доминик (1625—1712) и его сын Кассини, Жак (1677—1756) — французские астрономы итальянского происхождения. Оба были директорами Парижской обсерватории; в 1684—1718 гг. принимали участие в градусном измерении меридиана Парижа на север до Дюнкерка и на юг до Перпиньяна. В 1734 г. Жак Кассини впервые осуществил измерение градуса параллели.

[3] *Калверт*, Сесил, второй лорд Балтимор (ок. 1605—1675) — основатель Мэриленда. 20 июня 1632 г. получил от короля Карла I предназначавшуюся его отцу Джорджу Калверту, первому лорду Балтимору, умершему в апреле 1632 г., хартию на владение северной, незаселенной частью Виргинии, ставшей затем колонией Мэриленд. В 1633 г. послал туда экспедицию во главе со своим братом Леонардом, которая основала поселение Сент-Мэри, ставшее столицей колонии. Леонард Калверт до 1647 г. был губернатором и генерал-капитаном Мэриленда.

[4] *Пенн*, Уильям (1644—1718) — основатель Пенсильвании. В 1667 г. присоединился к учению квакеров; за свои религиозные убеждения в 1668—1669 гг. был заключен в Тауэр. В 1681 г. в уплату долга короны в 16 тыс. ф. ст., причитавшегося его отцу, получил от короля Карла II хартию на территорию, ставшую затем известной как Пенсильвания. Основал колонию для своих единоверцев, являлся ее собственником и губернатором.

[5] *Генеральная ассамблея* — название законодательных собраний (легислатур) некоторых американских колоний.

[6] *Парижский мирный договор 1763 г.* между Великобританией, с одной стороны, и Францией и Испанией — с другой. Наряду с Губертусбургским договором 1763 г. завершил Семилетнюю войну 1756—1763 гг. По этому договору Великобритания получила от Франции Канаду, Восточную Луизиану (за исключением Нового Орлеана), о-ва Кейп-Бретон, Доминика, Сент-Винсент, Гренада и Тобаго, Менорка, а также Сенегал и почти все ее владения в Индии. Франция получила о-ва Сен-Пьер и Микелон от Великобритании. Испания отдала Великобритании Флориду, получив от Франции Западную Луизиану и денежную компенсацию.

[7] Речь идет о передаче государству расположенных за Аллеганами западных земель, на которые претендовал ряд штатов. Первым весной 1781 г. от всех претензий на эти земли отказался штат Нью-Йорк. Процесс затянулся на долгие годы; на его осуществление значительное благотворное воздействие оказал конструктивный пример Виргинии, претендовавшей на обширную территорию, на которой в дальнейшем расположились штаты Висконсин, Иллинойс, Индиана, Кентукки, Мичиган, Огайо и часть Миннесоты. Первоначально Виргиния передала государству земли к западу от р. Огайо, а затем — и остальные. Большую роль в разработке условий передачи земель под контроль федерального государства, принципов их распределения и управления сыграл Т. Джефферсон. Был образован фонд государственных земель (*Public lands*), общая площадь которых превышала 221 млн. акров. Из них более $^2/_3$ было передано Виргинией.

Вопрос II

[1] Имеется в виду составленная в 1751 г. отцом Т. Джефферсона и профессором Дж. Фрайем карта Виргинии, изданная в 1754 г. в Лондоне.

[2] *Морская сажень* — линейная мера, равна 6 футам или 1.83 м.

[3] *Фут* — линейная мера, равна 30.48 см.

[4] *Ярд* — линейная мера, равна 91.44 см.

[5] Имеется в виду *Парижский мирный договор 1783 г.*, закрепивший победу США над Англией в войне за независимость.

[6] *Поль* — линейная мера, равна 5.029 м.

[7] *Хатчинс*, Томас (1730—1789) — американский военный инженер и топограф. В 1781 г. был назначен официальным географом Соединенных Штатов, устанавливал границы ряда штатов. Автор «*A Topographical Description of Virginia, Pennsylvania, Maryland and North Carolina*» (*L., 1778*) и многих других работ.

[8] *Лига морская* — линейная мера, равна 5.56 км.

[9] Имеются в виду жители Канады.

Вопрос IV

[1] *Эванс*, Льюис (ок. 1700—1756) — пенсильванский географ, топограф и картограф. В 1755 г. опубликовал в Филадельфии «*Geographical, Historical, Political, Philosophical and Mechanical Essays: the First, containing an Analysis of a General Map of the Middle British Colonies in America*».

[2] В настоящее время здесь располагается город Харперс-Ферри (штат Западная Виргиния).

[3] *Геродот* (484—430 гг. до н. э.) — древнегреческий историк, «отец истории»; основной труд, условно называемый «История», посвящен греко-персидским войнам (500—449 гг. до н. э.). Т. Джефферсон ссылается на 7-ю книгу «Истории» Геродота.

[4] Т. Джефферсон ссылается на «*Эпохи природы*», являвшиеся частью фундаментальной работы «Естественная история», знаменитого французского натуралиста, директора Парижского Ботанического сада Жоржа Луи Леклерка, графа де Бюффона (1707—1788). В личной библиотеке Джефферсона были многие тома 71-томного парижского издания 1752—1805 гг.

[5] *Масхенбрук*, Питер ван (1692—1761) — голландский математик и физик, профессор университетов в Утрехте (1723—1739) и Лейдене (1739—1761). В 1731 г. изобрел пирометр, а в 1746 г. независимо от фон Клейста — лейденскую банку. Джефферсон ссылается на его двухтомный трактат «*Elementa Physicae*», изданный в 1729 г. в Лейдене.

[6] *Уильямс*, Джонатан (1750—1815) — внучатый племянник Б. Франклина, участвовал в некоторых его экспериментах. С 1801 г. — инспектор военных укреплений; до 1805 г. был суперинтендантом академии Уэст-Пойнт, вице-президент Американского философского общества.

[7] *Рамсден*, Джесс (1735—1800) — английский оптик и механик-конструктор. Внес много важных улучшений в астрономические приборы, изобрел теодолит.

[8] *Партридж*, Олден (1785—1854) — профессор математики и инженерного искусства военной академии Уэст-Пойнт в 1813—1818 гг., сторонник начального военного обучения.

[9] *Гумбольдт*, Фридрих Генрих Александр, барон фон (1769—1859) — выдающийся немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. В 1799—1804 гг. совершил путешествие в Центральную и Южную Америку, итогом которого явилось 30-томное «Путешествие в равноденствующие области Нового Света в 1799—1804 гг.», а также другие работы, в том числе «Картины природы», парижское издание которых 1808 г. было подарено им Т. Джефферсону, с которым Гумбольдт встречался в 1804 г. В 1829 г. Гумбольдт путешествовал по России (Урал, Алтай, Каспийское море). В монументальном труде «Космос» т. 1—5, 1845—1862 гг. пытался обобщить сложившиеся к тому времени научные познания о Земле и Вселенной.

[10] *Туаз* — старинная французская линейная мера, равна 1.949 м.

Вопрос V

[1] *Бугер* (или Буге), Пьер (1698—1758) — французский физик, один из основателей фотометрии. Организованная Парижской академией наук эспедиция по определению формы Земли под руководством П. Бугера работала в Перу в 1735—1742 гг. и с большой для того времени точностью измерила дугу меридиана длиной около 3°.

[2] *Водрей-Каваньяль*, Пьер де Риго, маркиз де (1704—1778) — французский колониальный чиновник, сын Луи Филиппа де Риго, графа де Водрея (1643—1725), бывшего в 1705—1725 гг. губернатором Новой Франции. Сам Водрей-Каваньяль в 1742—1755 гг. был губернатором Луизианы, а с 1755 г. — Новой Франции. После поражения Франции в 1763 г. сдал Канаду англичанам.

[3] *Зейн*, Айзек (? — 1795) — виргинский плантатор, член Палаты горожан. Вел обширную переписку с Т. Джефферсоном.

[4] По шкале Цельсия соответствует 10° и 13.8°.

[5] По шкале Цельсия соответствует 12.5°.

[6] Текст в скобках вставлен Т. Джефферсоном 16 августа 1817 г. В тексте первых изданий говорилось, что вид на Блу-Ридж и Северную гору открывается от подножия расщелины, а не с Природного моста. Ошибка объяснялась тем, что описание было составлено Джефферсоном по памяти. В 1774 г. Джефферсон приобрел 157 акров земли в графстве Рокбридж, включая и сам Природный мост.

[7] *Ульоа*, дон Антонио де (1716—1795) — испанский морской офицер и ученый. В 1735 г. сопровождал в Перу комиссию Парижской академии наук для измерения дуги меридиана, одновременно изучал природные условия и политическую обстановку в этой колонии. В 1766—1768 гг. был губернатором Испанской Луизианы, основал обсерваторию в Кадисе и первую в Испании металлургическую лабораторию. В библиотеке Т. Джефферсона были многие работы дона Ульоа, в том числе и цитируемая «*Noticias Americanas: Entretenimientos Fisico Histórico sobre la America Meridional, la Septentrional y la Oriental*», изданная в 1772 г. в Мадриде.

[8] *Клавихеро*, Франсиско Ксавьер Саверио (1731—1707) — мексиканский священник-иезуит. Написанная им 4-томная «*Storia Antica del Messico*», посвященная ацтекскому периоду и испанскому завоеванию этой страны, была издана в 1780—1781 гг.

Вопрос VI

[1] *Пеннивейт* — единица тройской системы мер и весов, равна 1.555 г. или 24 гранам.

[2] *Огиг (миф.)* — царь древнейших обитателей Беотии, сын Беота (в другом варианте — бога морей Посейдона), по легенде в правление Огига произошел всемирный потоп.

[3] *Девкалион (миф.)* — сын Прометея и Климены, царь фессалийского города Фтия. Во время всемирного потопа построил корабль, на котором спасся вместе со своей женой Пиррой.

[4] Т. Джефферсон ссылается на одного из авторов периода поздней античности.

[5] *Геркулес (лат. Геракл) (миф.)* — греческий народный герой, сын Зевса и Алкмены. Известен цикл сказаний о его 12 подвигах.

[6] *Прометей* — в древнегреческой мифологии — титан, защитник людей от произвола богов. Похитил с Олимпа огонь и передал его людям, за что по приказу Зевса был прикован к скале и обречен на мучения, пока его не освободил Геракл, убивший орла, выклевавшего у Прометея печень.

[7] *Протей* — в греческой мифологии подчиненное Посейдону морское божество, способное принимать любой облик. Обитал на о-ве Фарос, где пас тюленьи стада Посейдона.

[8] *Елена* — в греческой мифологии первоначально — минойское божество растительности и пелопонесское божество плодородия и света; в позднейших сказаниях — дочь Зевса и Леды, жена Менелая, царя Спарты, славилась необыкновенной красотой, неоднократно похищалась. Из-за нее, по Гомеру, началась Троянская война. После падения Трои, по одному из вариантов мифа, была увезена Гермесом в Египет и сокрыта у Протея, где ее и нашел Менелай.

[9] Имеется в виду землетрясение в Италии 4 февраля 1783 г., унесшее около 30 тыс. чел.

[10] *Вольтер*, Франсуа Мари Аруэ (1694—1778) — выдающийся представитель французского Просвещения. Т. Джефферсон здесь ссылается на его статью «Ракушки» из «*Questions sur l'Encyclopedie*» в 39-м томе 58-томного издания трудов Вольтера, опубликованных в Париже (1775—1785 гг.), которое имелось в библиотеке Джефферсона.

[11] *Бушель* — мера объема сыпучих тел, равна 36.35 л.

[12] *Галлон* — мера объема жидких и сыпучих тел, равна 4.546 л.

[13] По шкале Цельсия соответствует 35.5°.

[14] По шкале Цельсия соответствует 44.4°.

[15] *Крашенинников*, Степан Петрович (1711—1755) — русский ученый, академик, исследователь Камчатки. Его труды были широко известны в Европе, в том числе французский перевод его главной работы «*Histoire de Kamtchatka et des Countrees Voisines*». *Lyon, 1767*.

[16] По шкале Цельсия соответствует 93.3°. Точка кипения по шкале Фаренгейта равняется 212°.

[17] *См.* примечание 124 к «Автобиографии».

[18] *Льюис*, Эндрю (1720—1781) — американский военный деятель. Вместе с Дж. Вашингтоном участвовал в колониальной войне с Францией в 1754—1758 гг., командовал милицией

в войне с индейцами в 1774 г. (так назыв. «война губернатора Данмора»). В марте 1776—апреле 1777 гг. — бригадный генерал Континентальной армии.

[19] *Кларк*, Джордж Роджерс (1752—1818) — американский исследователь Северо-Запада США. В годы войны за независимость, опираясь на поддержку Т. Джефферсона и других виргинских политиков, организовал экспедицию по захвату западных земель.

[20] *Фэрфакс*, Томас, 6-й лорд Фэрфакс Камеронский (1692—1782) — наследник значительных земельных владений в Виргинии, так называемого Нозерн Нек (*Northern Neck*), расположенных между реками Потомак и Раппаханнок, в том числе и долины Шенандоа, приобретенной впоследствии Джефферсоном. После длительных споров договорился в 1735—1737 гг. с ассамблеей Виргинии об уточненных границах своих владений. В 1747 г. переехал в Америку.

[21] *Плезант*, Самуэль — владелец выходившей в Ричмонде дважды в неделю газеты «*The Virginia Argus*».

[22] *Линней*, Карл (1707—1778) — выдающийся шведский ученый-естествоиспытатель. Широко известен благодаря разработанной им систематизации растительного и животного мира. Автор многих работ, в том числе «*Systema Naturae; Philosophia Botanica; Species Plantarum*». *Vol. 1—3* (*Lugduni, 1789—1796*).

[23] *Клейтон*, Джон (ок. 1693—1733) — английский ботаник, большую часть жизни проведший в Виргинии. Его исследования воплощены в труде «*Flora Virginica*» *(Leyden, 1739—1743)*, изданном голландским ботаником И. Ф. Гроновиусом (1690—1790). Джефферсон использовал второе, пересмотренное издание 1762 г.

[24] *Миллер*, Филипп (1691—1771) — английский ботаник и садовод, автор многих работ, включая широко известную «*The Gardener's and Florist's Dictionary*». *Vol. 1—2 (London, 1724)*.

[25] *Бартрам*, Уильям (1739—1823) — американский ботаник. Автор «*Travels through North and South Carolina*» *(Philadelphia, 1791)*.

[26] *Рамузио*, Джованни Баттиста (ок. 1485—1557) — итальянский географ и историк. Собирал материалы об открытиях итальянских, испанских и португальских путешественников, которые обобщил в 3-томном труде «*Delle Navigazione e Viaggi*» *(Venice, 1550—1565)*, являющемся ценным источником по истории географических открытий.

[27] *Диодор Сицилийский* (ок. 90—21 гг. до н. э.) — древнегреческий историк, автор «Исторической библиотеки» в 40 книгах по истории Древнего Востока, Греции, эллинистических государств и Рима до I в. до н. э. Сохранились книги 1—5, 11—20, остальные — лишь во фрагментах.

[28] *Ямбул* (II—1-я половина I в. до н. э.) — автор повествования о вымышленном путешествии по Эфиопии, Аравии и островам Индийского океана, сохранившегося в изложении Диодора Сицилийского.

[29] «*Maison Rustique*» *(«Сельское имение»)* — французское название своего рода сельскохозяйственного справочника «*Praedium Rusticum*», основанного на работах античных авторов. Издан в 1554 г. в Париже на латыне Шарлем Этьеном (1504—1564) — французским ученым и врачом, с 1551 г. королевским печатником, автором медицинского трактата и одной из первых французских энциклопедий.

[30] *Зиммерман*, Эберхард Август Вильгельм фон (1743—1815) — немецкий естествоиспытатель. Джефферсон цитирует его известный труд «*Zoologie Géographique*» *(Leyden, 1777)*.

[31] *Акоста*, Хосе де (ок. 1539—1600) — испанский священник-миссионер. Т. Джефферсон ссылается на изданную им в 1590 г. в Севилье «*Historica Natural y Moral de las Indias*» в трех книгах.

[32] *Плиний Старший*, Гай Плиний Секунд (23—79 гг.) — римский писатель, ученый и государственный деятель. Автор «Естественной истории» в 37 книгах, капитального свода естественнонаучных знаний античности.

[33] Это утверждение Джефферсона ошибочно. Клейтон родился в Фулхэме (Великобритания), а с 1705 г. проживал в Виргинии.

[34] *См.* примечание 4 к Вопросу IV.

[35] Т. е. Т. Джефферсона, который в 1779—1781 гг. был губернатором Виргинии.

[36] *Хантер*, Джон (1728—1793) — знаменитый английский медик и анатом, с 1776 г. придворный хирург.

[37] *Добантон*, Луи Жан Мари (1716—1799) — французский натуралист, помогавший Бюффону в работе над его «Естественной историей».

[38] *modus agendi (лат.)* — образ действий.

[39] *Эвердьюпойс (от фр. avoirdupois)* — иметь (правильный) вес — торговая система мер веса для всех товаров, кроме благородных металлов, драгоценных камней и лекарств, в которой 1 фунт равнялся 453.59 г.

[40] *Калм*, Питер (1716—1779) — шведский ботаник и путешественник. Автор «*Travels into North America*». *Vol. 1—3 (London, 1770—1771)*.

[41] *Кейтсби*, Марк (ок. 1679—1749) — английский натуралист и путешественник, автор «*The Natural History of Carolina, Florida and the Bahama Islands with Observations on the Soil, Air and Water*». *Vol. 1—2 (London, 1731—1743)*.

[42] *Харрис*, Джон (1667—1719) — английский ученый. Т. Джефферсон, очевидно, ссылается на изданный им в 1705 г. в Лондоне двухтомный труд «*A Compleat Collection of Voyages and Travels*».

[43] *Веспуччи*, Америго (между 1451–1454 — 1512) — знаменитый итальянский мореплаватель. В 1499—1504 гг. участвовал в экспедиции к берегам Нового Света. Его «*Lettera di Amerigo Vespucci delle Isole Nuovamente Trovate in Quattro Suoi Viaggi*», приобрели мировую известность, неоднократно переиздавались и переводились. Благодаря этой известности Веспуччи приписывали открытие «четвертой части света» и дали открытому континенту его имя.

[44] *Браччо* — старинная итальянская мера длины, составлявшая в разных частях Италии от 529 до 648 см.

[45] *Сагар Теода*, Габриэль — французский миссионер. В 1624—1626 гг. жил среди гуронов. По возвращении во Францию опубликовал «*Le Grand Voyage du pays des Hurons*» (Paris, 1632) и «*Histoire du Canada*» *(Paris, 1636)*.

[46] *Дени*, Никола (1598—1688) — французский исследователь и колонизатор Канады. С 1654 г. губернатор побережья и островов залива Св. Лаврентия от Кансо до Гаспе, а также о-ва Ньюфаундленд. В 1672 г. опубликовал в двух томах «*Description géographique et historique des cotes de l'Amérique Septentrionale, avec l'histoire naturelle de ce pays*».

[47] *Ла Онтан*, Луи Арман де Лом д'Арк, барон де (1666—1715) — французский офицер. В 1683—1690 гг. совершил путешествие по Канаде, дойдя также до территории нынешнего штата Висконсин и р. Миссисипи. Его 2-томные «*Nouveaux Voyages de M. le Baron de la Hontan dans l'Amérique Septentrionale*», изданные в 1703 г. в Гааге, выдержали 52 издания на пяти языках.

[48] Т. Джефферсон цитирует строчки из 117-й строфы 14-й песни поэмы «Неистовый Роланд» итальянского поэта Лодовико Ариосто (1474—1533). Здесь цитируется по переводу А. И. Курошевой (Л., 1938).

[49] Вероятно, речь идет о полковнике Уильяме Бирде III (1728—1777), сыне виргинского плантатора Уильяма Бирда Младшего. О нем *см.* примечание 4 к «Автобиографии».

[50] *Эрерра и Тордесильяс*, Антонио де (1559—1625) — испанский историк. Назначен королем Филиппом II главным хронистом Америки и хронистом Кастилии. Основной его труд «*Historia General de los Hechos de los Castellanes en las Islas y Tierra Firme del Mar Océano*» был издан в четырех томах в 1601—1615 гг. в Мадриде и содержал основанную на официальных документах историю Америки с 1492 г. по 1554 г.

[51] *Демосфен* (ок. 384—322 гг. до н. э.) — знаменитый древнегреческий оратор и политический деятель, с 351 г. до н. э. — фактический руководитель Афин.

[52] *См.* примечание 250 к «Автобиографии».

[53] *Логан или Тагают* (ок. 1725—1780) — вождь индейцев племени минго. Речь была произнесена им перед представителем губернатора Виргинии Дж. Гибсоном, который затем перевел ее на английский язык и передал губернатору Данмору. Сам Джон Гибсон (1740—1822) с 1763 г. был в плену у индейцев и женился на одной из родственниц Логана, погибшей в описанной резне. Впоследствии в период президентства Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона Гибсон был секретарем территории Индиана до ее принятия в состав союза.

[54] *См.* примечание 27 к «Автобиографии».

[55] *Кресап*, Майкл (1742—1775) — капитан виргинской милиции, один из участников нападений на индейцев, завершившихся резней 30 апреля 1774 г. у Йеллоу-Крик, положившей начало так называемой «войне губернатора Данмора».

[56] *Рейналь*, Гийом Тома Франсуа (1713—1796) — французский писатель и историк, представитель Просвещения, сотрудничал в «Энциклопедии» Д. Дидро. Его 4-томная «*Histoire Philosophique et Politique des Établissement et du Commerce des Européens dans les deux Indes*» была в 1781 г. осуждена Парижским парламентом на сожжение, а сам Рейналь был вынужден эмигрировать.

[57] *Гомер* (между 12—7 вв. до н. э.) — легендарный поэт Древней Греции. Ему приписывается авторство эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».

[58] *Вергилий*, Публий Марон (70—19 гг. до н. э.) — знаменитый римский поэт. Его перу принадлежат сборники «Буколики», «Георгики», поэма «Энеида».

[59] *Расин*, Жан (1639—1699) — выдающийся французский драматург, автор трагедий «Андромаха», «Британник», «Береника», «Митридат», «Федра», «Эсфирь» и др.

[60] *Мильтон*, Джон (1608—1674) — знаменитый английский поэт, мыслитель и политический деятель. Наиболее известны его сочинения на библейской основе — поэмы «Потерянный рай» (1667) и «Возвращенный рай» (1671), а также «История Британии» (1670).

[61] *Тассо*, Торквато (1544—1595) — итальянский поэт, автор исторической поэмы «Гофредо» (1574—1575), полностью опубликованной под названием «Освобожденный Иерусалим» в 1580 г.

[62] *«Генриада»* — произведение Вольтера, посвященное французскому королю Генриху IV. Осуждение феодальной анархии и утверждение идеала просвещенного абсолютизма облечено автором в форму эпической поэмы, образы античных героев заменены искусственными аллегорическими фигурами — Фанатизма, Раздора, Любви.

[63] *Камоэнс (Камониш)*, Луиш ди (1524/25 г.—1580) — португальский поэт, виднейший представитель литературы Возрождения в Португалии. Мировую славу принесла Камоэнсу эпическая поэма «Лузиады» (1572), повествующая о плавании Васко де Гамы в Индию и колонизации ее португальцами.

[64] *См.* примечание 51 к «Автобиографии».

[65] *Риттенхауз*, Дэвид (1732—1796) — американский ученый, математик и астроном, основатель одной из первых в Америке обсерваторий, в 1791—1796 гг. — президент Американского философского общества.

[66] *Оррери* — планетарий, оснащенный системой устройств, созданных английским изобретателем Джорджем Грэхемом (1673—1751). Назван так изобретателем в честь своего покровителя лорда Чарлза Бойла, 4-го графа Оррери (1676—1713).

[67] *Годфри*, Томас (1704—1749) — американский математик и изобретатель. В 1730 г. изобрел морской квадрант.

[68] *Хадли*, Джон (1682—1744) — английский математик и механик. В 1719—20 гг. изобрел первый рефлекторный телескоп, в 1730 г. сконструировал квадрант, известный под его именем.

[69] *Гюйгенс*, Христиан (1629—1695) — знаменитый голландский механик, физик и математик, создатель волновой теории света. Автор математических трактатов; усовершенствовал объективы астрономических труб, изобрел маятниковые часы. С 1680 г. работал над созданием «планетной машины» — прообраза устройства современного планетария.

[70] *Монтюкла*, Жан Этьен (1725—1799) — французский математик. Т. Джефферсон ссылается на его основную работу «*Histoire des Mathématiques*» в двух томах, изданную в 1758 г. в Париже.

[71] *См.* примечание 147 к «Автобиографии».

[72] *Пек* — мера объема сыпучих тел, равна 8.81 л.

[73] *Слоун*, сэр Ганс (1660—1753) — английский врач, путешественник. Автор книги «*A Voyage to the Islands Madera, Barbadoes, Nieves, St. Christopher's and Jamaica*». *Vol. 1—2 (London, 1707—1725)*.

[74] *Маграф*, Георг (1610—1644) — голландский ученый, сотрудничавший с Виллемом Пизо (1611—1678) при написании «*Historia Naturalis Brasiliae*» *(Leyden-Amsterdam, 1648)*.

[75] *Шеффер*, Джон (1621—1679) — известный ученый, уроженец Страсбурга, профессор университета в Упсале, автор многих трудов, в том числе «*History of Lapland*» *(London, 1648)*.

[76] *Кондамин*, Шарль Мари де ла (1701—1774) — французский астроном, геодезист и путешественник. В 1735—1742 гг. участвовал в уже упоминавшейся перуанской экспедиции Парижской академии, в ходе которой была измерена дуга меридиана длиною около 3°. Составил первую сравнительно точную карту Амазонки. Опубликовал ряд работ, в том числе «*Relation Abrégée d'un Voyage. Fait dans L'Interieur de l'Amerique Meridionale*» *(Paris, 1745)*.

Вопрос VII

[1] *См.* примечание 106 к «Автобиографии».

[2] По шкале Цельсия соответствует 32.2°; 35.5°; 43.3°.

[3] *Ричмонд* — город в Виргинии. Первое поселение на месте, которое он ныне занимает, основано в 1609 г., названо Ричмондом в 1737 г.; права города получило в 1742 г. С 1779 г. — столица Виргинии.

[4] По шкале Цельсия соответствует 33.3° и 8.3°.
[5] По шкале Цельсия соответствует 28.8° и 23.3°.
[6] По шкале Цельсия соответствует 36.6°.
[7] По шкале Цельсия соответствует —14.4°.
[8] По шкале Цельсия соответствует 38° и —20°.
[9] *Аннаполис* — город в Мэриленде. Основан в 1649 г. выходцами из Виргинии. Первоначально назывался Провиденс, затем переименован в честь принцессы, позднее королевы, Анны, стал столицей штата Мэриленд.
[10] По шкале Цельсия соответствует —52.2°
[11] По шкале Цельсия соответствует 57.2°
[12] По шкале Цельсия соответствует 175°.
[13] Точка кипения воды по шкале Фаренгейта 212°.
[14] По шкале Цельсия соответствует 35.5°.
[15] *Espeletia Frailexon—Espeletia grandiflora*, травянистое крупноцветное растение, известное у местных жителей под названием фрайлехон.
[16] *Чимборасо* — потухший вулкан в Эквадоре высотой в 6262 м.
[17] *Соссюр*, Орас Бенедикт де (1740—1799) — швейцарский естествоиспытатель, первый исследователь геологического строения Альп, положил начало описательной геологии; занимался гляциологией, минералогией, ботаникой, совершил одно из первых восхождений на Монблан.
[18] *Пине* (правильно Пини), Эрменегильдо — швейцарский ученый, профессор химии и минералогии, автор изданной в 1783 г. «*Memoria Mineralogica sulla Montagna et sui Contorni di S. Gottardo*».
[19] *Ребу* (правильно Ребуль), Анри (1750—1839) — французский геолог, академик, автор многих работ.
[20] *primum mobile* (лат.) — основная движущая сила, первопричина.
[21] По шкале Цельсия соответствует 8.3°; 8.8°; 12.2°.
[22] По шкале Цельсия соответствует 3.6°.
[23] Точка замерзания по шкале Фаренгейта 32°.
[24] По шкале Цельсия соответствует 5°.
[25] *Шоу*, Томас (1694—1751) — английский путешественник. Джефферсон цитирует его работу «*Travels or Observations Relating to Several Parts of Barbary and the Levant*», изданную в Оксфорде в 1738 г.

Вопрос VIII

[1] В 1809 г. Дж. Адамс опубликовал в бостонской газете «Пэтриот» свои «Двадцать шесть писем об интересных сюжетах, относящихся к революции в Америке, написанных в Голландии в год MDCCLXXX». В одном из них, семнадцатом, были приведены данные о численности населения североамериканских колоний, взятые из трактата «*The Administration of the Colonies*», опубликованного в 1764 г. в Лондоне Томасом Пауналом (1722—1805), бывшим в 1757—1759 гг. губернатором Массачусетса, а в 1759—1760 гг. — Северной Каролины. Эти письма вошли в 7-й том издания «*The Works of John Adams, Second President of the United States: With a Life of the Author*» / *Ed. by C. F. Adams (Boston. Vol. I—X. 1850—1856)*. Упоминаемое 17-е письмо приведено на с. 302—304.
[2] *Овандо*, Николас (ок. 1460—1518) — испанский колониальный чиновник. В 1501—1509 гг. губернатор Эспаньолы с юрисдикцией почти над всеми испанскими владениями в Новом Свете. В годы его правления началось широкое использование ввозимых из Африки негров в качестве рабов.

Вопрос IX

[1] *Тайдуотерс (англ.)* — дословно «приливная вода». Применительно к Виргинии — район Атлантического побережья, простирающийся примерно на сто миль к Западу.

Вопрос X

[1] *Филлипс*, Уильям (1731?—1781) — английский генерал. Воевал в Северной Америке, пленен американцами под Саратогой в 1777 г., отпущен под честное слово в 1779 г. и обменен в 1780 г. В 1781 г. участвовал во вторжении в Виргинию, где умер от брюшного тифа.

Вопрос XI

[1] *См.* примечание 5 к «Автобиографии».

[2] Имеется в виду так называемая *ирокезская лига* — пять племен гуроно-ирокезской языковой группы (мохавки, онейды, онондаги, кайюги и сенеки), к которым в 1772 г. присоединились тускароры.

[3] В июне 1684 г. собравшиеся в Олбани близ Нью-Йорка на совет вожди ирокезских племен вместе с губернатором Виргинии лордом Говардом и представителем Мэриленда зарыли боевые топоры и поклялись во взаимной дружбе. Тогда же губернатор Нью-Йорка Т. Донган побудил вождей признать зависимость от герцога Йоркского и короля Карла II. Олбани, занимавший выгодное стратегическое положение между поселениями белых колонистов и территорией ирокезских племен, был центром мехоторговли и общения. Здесь часто проходили встречи между британскими колониальными чиновниками и вождями индейских племен, называвшими Олбани «домом мира» (*house of peace*).

[4] Правильное название Уикомайко.

[5] *См.* примечание 3.

[6] *Os sacrum (лат.)* — крестцовая кость.

[7] *Гомер.* Одиссея. Пер. В. Жуковского. М., 1985, песня 24, строки 80—85.

[8] *Геродот.* История в девяти книгах. Пер. Г. А. Стратановского. Кн. 7, 117. М., 1972.

[9] *См.* примечание 143 к «Автобиографии».

[10] *Стануикс*, Джон (1690—1766) — английский генерал. Занимал различные командные должности, был конюшим принца Уэльского, заместителем генерал-квартирмейстера. В 1756—1760 гг. служил в Северной Америке.

[11] *Крохан*, Джордж (ум. 1782) — заместитель британского суперинтенданта по делам индейцев в Северной Америке сэра Уильяма Джонсона. Составленный им список индейских племен вместе с «Журналом» 1765 г. был переиздан в начале XX в. «*Early Western Travels*»/ *Ed. by P. W. Thwaites. Vol. 1—32. Cleveland, 1904—1907, Vol. 1, p. 167—169.*

[12] *Джонсон*, сэр Уильям (1715—1774) — английский колониальный чиновник. С 1738 г. жил в Америке, пользовался большим влиянием у индейцев. С 1746 г. уполномоченный колонии Нью-Йорк по делам индейцев, с 1756 г. — суперинтендант по делам индейцев в Северной Америке, участвовал в колониальных войнах и войнах с индейцами.

[13] *Букэ*, Анри (1719—1765) — английский генерал, уроженец Швейцарии. С 1754 г. подполковник королевского американского полка, с 1764 г. — бригадный генерал, участвовал в войнах с индейцами. Отчет о его экспедиции «*Historical Account of the Expedition Against the Ohio Indians*», составленный преподобным У. Смитом (1727—1803) был опубликован в Филадельфии в 1765 г. и в Лондоне в 1766 г.

[14] *См.* примечание 7 к Вопросу II.

[15] *Додж*, Джон (1751—1800) — купец и авантюрист. Пребывание в плену у индейцев описал в своей книге «*Narrative of Mr. John Dodge during his Captivity at Detroit*» *(Philadelphia, 1779).*

[16] Современное название — озеро Лесное.

[17] Современное название — озеро Ассинибойн.

[18] Правильное название — залив Сагино.

[19] Французские колонисты называли этот залив *La Baye des Puans*, а более правильно — *La Baye des Eaux Puantes*, что означает «Залив зловонных вод». Современное название — Грин-бей.

Вопрос XII

[1] *Тауншип* — старинная английская административная единица, по площади равная приходу или являвшаяся его частью. В некоторых североамериканских колониях — часть графства.

Вопрос XIII

[1] *Елизавета I Тюдор* (1533—1603) — королева Англии с 1558 г.

[2] *См.* примечание 81 к «Автобиографии».

[3] Имеется в виду Непобедимая Армада — флот, созданный Испанией для завоевания Англии во время англо-испанской войны 1587—1604 гг. 21 (31) июля—29 июля (8 августа) 1588 г. английский флот, состоявший из меньших по водоизмещению, но более маневренных

кораблей с сильной артиллерией, неоднократно атаковал Армаду в Ла-Манше. Понеся существенные потери, также и от штормов, испанцы были вынуждены отказаться от своих замыслов.

[4] *Смит*, сэр Томас (1558?—1625) — английский купец, казначей (правитель) Виргинского совета Лондонской компании, компании островов Соммерса и Ост-Индской компании, член Левантийской и Московской компаний.

[5] *См.* примечание 34 к «Автобиографии».

[6] *Гейтс*, сэр Томас (ок. 1560—1621) — один из владельцев Виргинии в 1607—1609 гг., с мая по июнь 1610 г. и в 1611—1614 гг. был ее губернатором.

[7] *Хартия Якова I*, дававшая Т. Гейтсу и его компаньонам право на создание двух акционерных компаний для колонизации Виргинии и других частей Америки, была выдана 10 апреля 1606 г. 9 марта 1607 г. был издан ордонанс, определявший права и полномочия Виргинского и колониальных советов. *См.* Вопрос XXIII, с. 244—245.

[8] *Сесил*, Роберт, 1-й граф Солсбери и 1-й виконт Кранборн (ок. 1563—1612) — английский государственный деятель. Занимал ряд придворных и государственных постов при дворе Елизаветы I и Якова I. С восшествием на престол последнего фактически правил страной.

[9] *Обычный сокедж* — льгота, включавшая право на неограниченное во времени наследственное владение, свободное отчуждение земли, раздел ее по завещанию, а при его отсутствии — на переход в равных долях сыновьям, при их отсутствии — дочерям. Владелец земли освобождался от обязательств личного рыцарского держания, которые заменялись материальными обязательствами; в данном случае *квит-рентой* — фиксированной рентой.

[10] *Хандрид (англ.)* — дословно «сто, сотня». В Великобритании, а затем и в североамериканских колониях означала часть графства.

[11] *Карл I Стюарт* (1600—1649) — король Англии с 1625 г.; казнен по приговору Верховного судебного трибунала во время Английской буржуазной революции.

[12] *Фэрфакс*, Томас, 1-й барон Фэрфакс Камеронский (1560—1640) — придворный королевы Елизаветы I, выполнял различные дипломатические поручения, в том числе и к королю Шотландии Якову VI. После восшествия последнего на английский престол под именем Якова I получил шотландское пэрство, земли в Виргинии и др.

[13] Речь идет о принятом 3 октября 1650 г. акте британского парламента, запрещавшем торговлю с Барбадосом, Виргинией, Бермудами и Антигуа, то есть с колониями, не признавшими власть парламента.

[14] *Кромвель*, Оливер (1599—1658) — выдающийся деятель Английской буржуазной революции XVII в., вождь индепендентов; с 1653 г. до своей смерти лорд-протектор Англии.

[15] Джефферсон ошибался в дате. Речь шла о 1652 г.

[16] В августе 1651 г. из Англии вышла состоявшая из 7 кораблей эскадра адмирала Дж. Эскью, имевшая целью подчинить власти парламента и Английской республики Вест-Индские острова. За ней последовали два корабля, предназначавшиеся для приведения к подчинению Виргинии. Один из них — фрегат «Джон» — пропал в пути и в Джеймстаун прибыл только 32-пушечный фрегат «Гвинея» под командой Э. Кертиса с вооруженным отрядом на борту.

[17] Речь идет о «Книге общего богослужения», содержавшей основы англиканского вероучения и богослужения, в том числе и положение о главенстве короля над церковью. Была запрещена парламентом Английской республики.

[18] *Беннет*, Ричард — виргинский плантатор-пуританин. После участия в подчинении Виргинии и Мэриленда власти парламента в 1652—1655 г. был губернатором Виргинии.

[19] *Клэйборн*, Уильям (ок. 1587—ок. 1677) — виргинский плантатор. Прибыл в колонию в 1621 г. в качестве генерального землемера. В 1625—1637, 1652—1660 гг. — секретарь Совета Виргинии. Участвовал в подчинении колонии власти парламента.

[20] *Кертис*, Эдмонд — капитан фрегата «Гвинея». После исчезновения фрегата «Джон», на борту которого находились два комиссара парламента, к нему в соответствии с инструкциями перешли полномочия командира эскадры и комиссара парламента.

[21] Джефферсон ошибался в дате. Приведенное им соглашение, так же как и «Акт об амнистии», были подписаны 12 марта 1652 г. В хронологическом перечне документов, относящихся к истории колоний и завершающем Вопрос XXIII, он указал 1651—1652 гг. См. с. 248.

[22] *См.* предыдущее примечание.

[23] Т. е. Георга III. О нем *см.* примечание 65 к «Автобиографии».

[24] Речь идет о конституции Виргинии, принятой конвентом штата в июне 1776 г., преамбулой к которой послужил проект Джефферсона. В дальнейшем он предпринимал попытки пересмотра этой конституции.

[25] *См.* примечание 203 к «Автобиографии».

[26] *ex vi termini (лат.)* — в силу термина.

[27] *Кальвинус*, Иоганн (настоящая фамилия Каль) — известный немецкий юрист конца XVI в. Автор многих работ, в том числе «*Lexicon Juridicum*», чрезвычайно популярного и неоднократно переиздававшегося. В библиотеке Джефферсона было издание 1669 г.

[28] Джефферсон ссылается на первые кодексы законов, составленные королями англо-саксов периода, предшествовавшего норманскому завоеванию: Хлотером, Эдриком, Ина, Эдвардом Старшим и Ательстаном.

[29] *Генрих VIII Тюдор* (1491—1547) — король Англии в 1509—1547 гг.

[30] *Кок*, Эдвард лорд (1552—1634) — крупнейший знаток и комментатор английского обычного права. В 1594—1606 гг. — генеральный прокурор, в 1613—1616 гг. — главный судья суда королевской скамьи. Автор работ: «*Reports of Divers Resolutions and Judgements in the Several Courts*». *Vol. 1—11 (London. 1600—1615)*. «*Institutes of the Laws of England*» *Pt. 1—4 (London. 1628—1644)*.

[31] *Ричард II Плантагенет* (1367—1400) — король Англии в 1377—1399 гг.

[32] Джефферсон цитирует соответствующие разделы 4-й части «Институций» лорда Кока.

[33] *Брук*, сэр Роберт (ум. 1558) — английский политический деятель. Был спикером палаты общин, занимался юридической практикой, составил «*La Graunde Abridgement*», изданный в Лондоне в 1586 г., на один из разделов которого ссылается Джефферсон.

[34] *Хейкуэлл*, Уильям (1574—1655) — английский ученый. В 1614 г. — член комиссии по пересмотру законов Англии. Джефферсон ссылается на его работу «*Modus Tenedi Parliamentum; or the Old Manner of Holding Parliaments in England*», изданную в 1671 г. в Лондоне.

[35] *Пуффендорф*, Самуэль, барон фон (1632—1694) — немецкий юрист и историк, последователь теории Г. Гроция, автор работ по юриспруденции и социальным вопросам. Джефферсон ссылается на его трактат «*De Officio Hominis et Civis justa Legem Naturalem Libri Duo*» *(London, 1673)*.

[36] *ad libitum (лат.)* — по собственному усмотрению.

[37] *ballum omnium in omnia (лат.)* — слегка видоизмененное выражение английского философа-материалиста Т. Гоббса (1588—1679). В оригинале «*conditio hominum est conditio belli omnium contra omnes*» — «состояние человека есть состояние войны всех против всех» (*Левиафан. XIV*).

Вопрос XIV

[1] *Коронер (англ.)* — судебный следователь, расследующий причины смерти лиц, умерших внезапно при невыясненных обстоятельствах, когда имеются основания предполагать насильственную смерть. Институт коронеров заимствован из английской правовой системы, где он существовал со времен средневековья, ибо они помимо установления причин смерти принимают меры для охраны имущества покойного, так как в определенных случаях правом наследования обладала королевская казна.

[2] *Канцлерский суд* или суд лорда-канцлера — институт английской системы судопроизводства. В отличие от судов общего права провозглашал девизом суд «по совести», «по справедливости», отсюда его другое название — суд справедливости (*court of equity*). Становление этого суда связано с ломкой феодализма, заменой феодального права римским. Постепенно сблизился с судом общего права.

[3] *См.* примечание 82 к «Автобиографии».

[4] *Меннониты* — религиозная анабаптистская секта, основанная в начале XVI в. голландцем М. Симонсом. Меннониты проповедовали беспрекословное исполнение библейских предписаний, отвергали борьбу против угнетателей и др.

[5] Акт об отмене порядка наследования имущества без права отчуждения, т. е. об отмене майората был внесен в легислатуру Виргинии в октябре 1776 г. Т. Джефферсоном и являлся составной частью запланированной им программы демократических преобразований в штате.

[6] *scire facias (лат.)* — уведомление.

[7] Имеются в виду члены комитета по пересмотру законодательства Виргинии — Э. Пенделтон, Дж. Уит и Т. Джефферсон. 18 июня 1779 г. они представили ассамблее Виргинии свой «доклад», сведя все законодательство в 126 биллей. «Доклад» целиком никогда не рассматривался, но был впоследствии опубликован. Около половины включенных в него биллей стали со временем законами штата.

[8] *Крофорд*, Адэр (1748—1795) — английский врач и химик. Автор ряда работ, поддерживавших теорию «флогистона».

[9] *Евклид* — древнегреческий математик III в. до н. э. Автор первого из дошедших до нас теоретического трактата по математике, работ по астрономии, оптике, музыке.

[10] *Уэйтли*, Филлис (ок. 1753—1784) — американка африканского происхождения, привезенная в США из Сенегала в 1761 г., автор «*Poems on Various Subjects, Religious and Moral*» *(London, 1773)*.

[11] *«Дунсиада»* — сатирическая поэма английского поэта А. Попа (1688—1744), изданная в Лондоне в 1728 г., направлена против его литературных противников, бичует невежество и глупость.

[12] *Санчо*, Игнатиус (1729—1780) — рожденный в рабстве автор «Писем», опубликованных в 1782 г. в двух томах в Лондоне.

[13] *Август*, Гай Юлий Цезарь Октавиан (60 г. до н. э. — 14 г. н. э.) — с 27 г. до н. э. римский император.

[14] *Катон*, Марк Порций, Старший (234—149 гг. до н. э.) — римский государственный деятель и писатель, основоположник римской литературной прозы. Автор «Начал» — истории Рима от основания города до 2-й Пунической войны, а также трактата «О земледелии», содержавшего сведения об устройстве рабовладельческого поместья, развитии садоводства, виноделия и пр.

[15] «Продать состарившихся волов, старую телегу, железный лом, дряхлого раба, болезненного раба, продать вообще все лишнее». *Катон М. П.* Земледелие. Пер. М. Е. Сергеенко. М.—Л., 1950, гл. 2(7).

[16] Очевидно, имеется в виду храм Эскулапа, которого с 291 г. до н. э. почитали в Риме как бога врачевания.

[17] *Тиберий*, Клавдий Друз Германик (10 г. до н. э.—54 г. н. э.) — римский император в 41—54 гг. н. э.

[18] «Так как иные, не желая тратиться на лечение больных и истощенных рабов, выбрасывали их на Эскулапов остров, то этих выброшенных рабов он объявил свободными: если они выздоравливали, то не должны были возвращаться к хозяину, а если хозяин хотел лучше убить их, чем выбросить, то он подлежал обвинению в убийстве». *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1966. С. 139(25).

Светоний, Гай Транквилл (ок. 70—после 122) — римский историк и писатель. Из многочисленных сочинений Светония до нас целиком дошли только «Жизнь двенадцати цезарей» в восьми книгах, содержавших жизнеописания римских императоров от Цезаря до Домициана.

[19] *Сенека*, Луций Анней (ок. 44 до н. э.—65 г. н. э.) — римский политический деятель, философ и писатель. Автор трагедий «Эдип», «Медея», «Федра», «Агамемнон» и философских трактатов. Т. Джефферсон ссылается на трактаты «О гневе» и «О милосердии».

[20] *Ксифилин*, Иоанн Младший (XI в.) — племянник и тезка константинопольского патриарха Иоанна Ксифилина. По поручению византийского императора Михаила Дуки составил извлечения из римской истории Диона Кассия (ок. 150—235). Сохранившиеся книги XXXV—LXXX неоднократно издавались. Т. Джефферсон ссылается на двухтомное парижское издание «*L'Abrégé de Dion Cassius*», 1551 года.

[21] *Эпиктет* (ок. 50—ок. 138 гг.) — древнегреческий философ-стоик.

[22] *Диоген* из Синопа (404—323 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, один из основателей школы киников.

[23] *Федон* из Элиса (1 пол. IV в. до н. э.) — греческий философ, ученик Сократа.

[24] *Публий Теренций Афр* (ок. 195—159 гг. до н. э.) — римский драматург, автор комедий.

[25] *Федр* (ок. 15 до н. э.—ок. 70 гг. н. э.) — римский баснописец.

[26] Гомер. Одиссея. Пер. В. Жуковского. М., 1986. Песня 17, строки 392—393. Джефферсон цитировал Гомера в переводе известного английского поэта А. Попа (1688—1744), но он ошибался, считая, что цитирует строку 323.

[27] *Привилегии духовенства* — неподсудность духовенства светскому суду. Некоторые южные колонии, кроме того, восприняли давнюю традицию, в соответствии с которой эта привилегия использовалась для смягчения тяжести уголовного наказания. Приговоренный к смерти, претендовавший на эту привилегию, должен был прочесть по библии строку «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. . .» из 51-го псалма (50-го в православной Библии). Этого было достаточно для замены казни другим наказанием, например клеймением раскаленным железом.

[28] *corruption of blood (англ.)* — английский юридический термин, согласно которому лицо, совершившее преступление, опозорило свой род и подлежало лишению званий, титулов и права передачи их по наследству.

Вопрос XV

[1] *Вильгельм III Оранский* (1650—1702) — принц, после восстановления штатгальтерства Генеральными Штатами — штатгальтер Нидерландов. С 1689 г. по 1702 г. — король Англии Уильям III, до 1694 г. правил совместно со своей супругой Марией II (1662—1694), старшей дочерью свергнутого в 1688 г. английского короля Якова II Стюарта. В годы его правления в Англии был упрочен парламентаризм, приняты Билль о правах, Акт о трехгодичном парламенте и Акт о престолонаследии. Он вел активную внешнюю политику, участвуя в различных коалициях и войнах против Франции Людовика XIV.

[2] *Карл II Стюарт* (1630—1685) — король Англии с 1660 г. Провозглашение Карла II королем ознаменовало реставрацию Стюартов; его правление характеризовалось усилением феодальной реакции и стремлением к восстановлению абсолютизма.

[3] *Communibus annis* (лат.) — «общими годами, в совместные годы». В данном случае — «в среднем».

[4] *Бойл*, Роберт (1627—1691) — английский ученый, активный сторонник различных проектов распространения христианства.

[5] Автором реформы колледжа был сам Джефферсон.

[6] Джефферсон описывает здание Капитолия, сооруженное в Вильямсберге в 1753 г. после того, как первое здание постройки 1701—1705 гг. сгорело в 1747 г. Второе здание пришло в негодность после перевода столицы Виргинии в Ричмонд в 1780 г. и сгорело в 1832 г. Нынешний капитолий, реконструированный в Вильямсберге, является точной копией здания 1701—1705 гг.

[7] Губернаторский дворец строился более 10 лет и был завершен в 1720 г. Зимой 1781 г., когда в нем находился госпиталь для солдат, раненых в сражении при Йорктауне, дворец сгорел.

[8] Основное здание колледжа было заложено в 1693 г. по плану знаменитого английского архитектора сэра Кристофера Рена (1632—1723). Горело в 1705, 1858 и 1862 гг.

[9] *Госпиталь* — (здесь) самое первое общественное учреждение для ухода за психически больными в Америке; открыт — в октябре 1773 г., сгорел в 1885 г.

[10] *Tabula rasa* (лат.) — дословно «гладкая дощечка», то есть «чистый лист»; нечто нетронутое.

Вопрос XVI

[1] Тори — в Великобритании сторонники политической группировки, первоначально поддерживавшие свергнутую династию Стюартов, а затем — консервативный порядок, королевскую власть и государственную церковь, стремились сохранить традиционную политическую структуру и боролись против парламентских реформ. В современной Англии так называют консерваторов. В США «тори» стали называть сторонников британской метрополии в борьбе против независимости американских колоний. Синоним «тори» в этом значении, более распространенный в США — лоялисты. Т. Джефферсон называет их также мятежниками, так как они выступали против воли собственного народа.

Вопрос XVII

[1] «*De haeretico comburendo*» (лат.) — «О сожжении еретиков» — предписание, принятое парламентом Англии в 1401 г. В соответствии с ним еретик, признанный виновным и отрекшийся от своих взглядов, но вновь впавший в ересь, подлежал сожжению.

[2] *Ферноу*, Филипп (1726—1783) — английский священник-индепендент. В «Письмах к достопочтенному судье Блэкстону», изданных в 1770 г. в Лондоне, отстаивал среди прочего убеждение в том, что отказ исповедовать учение государственной церкви не является преступлением.

[3] *Тертуллиан*, Квинт Септимий Флоренс (ок. 160—после 220 гг.) — христианский богослов и писатель. Автор многих книг и трактатов. Джефферсон ссылается на его трактат «*Ad Scapulum*», написанный после 212 г.

[4] *Аристотель* (384—322 до н. э.) — знаменитый древнегреческий философ, основоположник науки логики и ряда отраслей специального знания.

[5] Мило, Клод Франсуа Ксавье (1726—1785) — французский историк-иезуит. Джефферсон ссылается на его труд «*Elêments de l'Histoire de France*», *Vol. 1—3 (Paris, 1767—1769)*

[6] *Галилей* Галилео (1564—1642) — итальянский физик и астроном, один из основателей естествознания, развивший гелиоцентрическую систему мира, выдвинутую Коперником. Подвергался преследованиям инквизиции.

[7] *Декарт*, Рене (1596—1650) — французский философ, математик, физик. Основоположник теории движения частиц по замкнутым кривым (теория «вихрей»).

[8] *Ньютон*, Исаак (1643—1727) — английский физик, создатель классической механики, сформулировал закон всемирного тяготения, оказал большое влияние на развитие философской мысли.

[9] *Прокрустово ложе (миф.)* — ложе, на котором разбойник из Аттики Дамаст, по прозвищу Прокруст, укладывал захваченных им путников, и в зависимости от их роста, растягивал их или отрубал им ноги. В переносном смысле — искусственная мерка.

[10] *censor morum* (лат.) — суровый блюститель нравов.

Вопрос XVIII

[1] *amor patriae (лат.)* — любовь к отечеству.

Вопрос XX

[1] *См.* примечание 3 к Вопросу XV.

[2] *Хогсхед (англ.)* — «большая бочка» — мера жидкости и сыпучих тел, равна 238.67 литра.

[3] *См.* примечание 11 к Вопросу VI.

[4] *См.* примечание 199 к «Автобиографии».

Вопрос XXI

[1] *Крона* (корона) — название многих средневековых европейских монет по изображавшейся на них короне. Одной из первых была французская крона (*couronne d'or*), выпускавшаяся в XIV—XVI вв.; в последующем во Франции чеканились монеты с изображением солнца над короной (*ecu d'or au soleil*).

[2] *Рейхсталер* — серебряная монета, имевшая хождение в Германии, Голландии, Дании и Швеции.

[3] *Гинея* — английская золотая монета, первоначально чеканившаяся из золота, привезенного из Гвинеи (отсюда название монеты). Выпускалась с 1663 г. по 1813 г.; с 1717 г. ее стоимость равнялась 21 шиллингу.

[4] *Цехин* — название золотого дуката, чеканившегося на венецианском монетном дворе.

[5] *Муадор* — португальская золотая монета второй половины XVI—первой половины XVIII в., была очень распространена как торговая монета.

[6] Имеются в виду золотые монеты Священной Римской империи.

[7] Имеется в виду испанское песо, на реверсе которого изображены две выступающие из моря увенчанные коронами колонны — Геркулесовы столбы (у пролива Гибралтар), которые в древности считались границей заселенного мира. Название происходит от *pillar (англ.)* — столб.

[8] *Дукатон* — серебряная монета, чеканившаяся в различных провинциях Нидерландов с конца XVI и до конца XVIII в.

[9] *Серебряные экю (ecu d'argent* или *Louis d'argent)* начали чеканить во Франции с 1641 г.

[10] *Крузадо* — португальская золотая и серебряная монета, получившая свое название по изображению креста на реверсе. Серебряный крузадо чеканился с 1643 г. по 1835 г.

[11] *Крестовый талер* — серебряная монета, чеканившаяся с 1612 г. в Испанских Нидерландах, на аверсе которой изображался косой бургундский (андреевский) крест. В Нидерландах была известна как *альбертусталер*, по имени испанского короля Альберта. Имела широкое хождение на международных денежных рынках XVII—XVIII вв.

[12] *Бриpвуд* (или Брайервуд), Эдвард (1565?—1613) — английский математик и антиквар. Автор ряда работ, в том числе «*De Ponderibus et Pretiis Veterum Hummorum*» *(London, 1614)*

[13] *Кеннет*, Бэзил (1674—1715) — английский ученый и переводчик. Его перу помимо других работ принадлежит «*Romae Antiquae Notitia or the Antiquities of Rome*» (*London, 1696*). Переводил труды Паскаля и Пуффендорфа.

[14] *Эйнсуэрт*, Роберт (1660—1743) — английский лексикограф, нумизмат. Его перу принадлежит «*Monumenta Vetustalis Kempiana*» (*London. 1719—1720*), в которой 70 страниц посвящено исследованию о римских монетах; составитель латино-английского словаря.

[15] *e converso (ит.)* — «и обратно».

Вопрос XXII

[1] *Соль* — старинная французская монета равная 12 денье.

Вопрос XXIII

[1] *Стит*, Уильям (1707—1755) — американский священник, президент колледжа Уильяма и Мэри, автор «*The History of the First Discovery and Settlement of Virginia*» (*Williamsburg, 1747*).

[2] *Беверли*, Роберт (1673—1722) — первый виргинский историк, выходец из древнего английского рода. Его работа «*The History and the Present State of Virginia*» (*London, 1705*) была весьма популярна в Англии и Франции.

[3] *Кит*, сэр Уильям (1680—1749) — английский государственный деятель и историк. Джефферсон использовал его работу «*The History of the British Plantations in America...*» *Part 1. Containing the History of Virginia* (*London, 1738*).

[4] *Динвидди*, Роберт (1693—1770) — английский колониальный чиновник. С 1738 г. генеральный таможенный инспектор с юрисдикцией над Виргинией, обеими Каролинами, Мэрилендом, Пенсильванией, Багамскими островами и Ямайкой. В 1751—1758 гг. — губернатор Виргинии. Суть упоминаемого спора такова: колонисты обычно сначала занимали земли, а патенты на них оформляли с большим опозданием, избегая тем самым уплаты квит-ренты. Динвидди настаивал на своевременном оформлении необходимых документов, но за подписание патентов и приложение к ним печати требовал вознаграждения. Законодательное собрание обжаловало это требование в Комитете по торговле и плантациям Великобритании и добилось успеха.

[5] *См.* примечание 13 к «Автобиографии».

[6] *Блэнд*, Ричард (1710—1776) — виргинский политик; в 1742—75 гг. член Палаты горожан Виргинии, член I Континентального конгресса. Его памфлет, упоминаемый Т. Джефферсоном, был одним из первых, оправдывающих подход американских колонистов к проблеме налогообложения.

[7] *См.* примечание 104 к «Автобиографии». С 25 февраля по 28 апреля 1768 г. в «*Virginia Gazette*» было опубликовано десять писем А. Ли за подписью «Наставник».

[8] *См.* примечание 33 к «Автобиографии».

[9] Имеется в виду нью-йоркский издатель и книготорговец Эбенезер Хазард (1744—1817), опубликовавший «*Historical Collections; Consisting of State Papers and Other Authentic Documents. Intended as Materials for an History of the United States*» (*Philadelphia, 1792—1794*).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

[1] *Томсон*, Чарльз (1729—1824) — американский политический деятель, ученый. С 1774 г. по 1789 г. бессменный секретарь Континентального конгресса. Один из основателей и активных участников Американского философского общества.

[2] *Бонд*, Томас (1712—1784) — врач, практиковавший в Филадельфии с 1730 г. совместно со своим братом Финеасом Бондом (1717—1773). Был одним из инициаторов создания в 1752 г. госпиталя Пенсильвании, в котором работал долгие годы. Один из основателей Американского философского общества.

[3] *Руфь и Вооз* — библейские персонажи. Согласно Ветхому завету, уроженка Моава Руфь после смерти мужа и свекра переехала в Вифлеем, где в соответствии с законом левирата

вышла замуж за близкого родственника мужа Вооза и родила сына Овида, внук которого Давид стал царем.

[4] В рукописи и в последующих изданиях «Заметок о штате Виргиния» какая-либо фамилия здесь отсутствует.

[5] *Нестор (миф.)* — легендарный царь Пилоса. По преданию, дожил до глубокой старости, и, согласно Гомеру, ко времени Троянской войны царствовал уже над третьим поколением людей. После падения Трои благополучно возвратился на родину.

[6] *Гомер.* Илиада. Пер. Н. И. Гнедича. М., 1986. Песня 17. С. 333—336. Т. Джефферсон цитировал Гомера по переводу знаменитого английского поэта А. Попа.

[7] *Уэст*, Томас, лорд Делавэр (1577—1618). С 1609 г. «губернатор и пожизненный капитан-генерал Виргинии», член Совета Виргинской компании. В 1610—1611 гг. совершил поездку в Америку. Во время своего второго плавания в Америку умер на Азорских островах.

[8] Дата, не указанная в тексте, — 1611 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

[1] *Viva voce* (лат.) — «живым голосом».

[2] *См.* примечание 177 к «Автобиографии».

[3] *mutatis mutandis* (лат.) — изменив то, что следует изменить; «внеся необходимые изменения».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Август (см. Цезарь)
Агу, Антуан, граф д' 94, *292*
Адамс, Джон 11, 13, 17, 26, 28, 30, 32, 40, 43, 56, 63—66, 79, 80, 169, *279, 280, 285, 300*
Адамс, Самуэль 26, *278, 279*
Акоста, Хосе де 131, 132, 146, *297*
Альвенслебен, Филип Карл, граф фон 75, *288*
Александр Македонский 92, *291*
Анна Стюарт 45, *282, 300*
Ариосто, Лодовико 148, *298*
Аристотель 228, *306*
Артахей 181
Артуа, Карл-Филип, граф д' 82, 86, 88, 90, 91, *289*
Ательстан 199, *303*

Байи, Жан Сильвен де 90, 91, *291*
Балтимор (см. Калверт)
Барантен, Шарль Луи Франсуа де Поль де 88, *290*
Барбе-Марбуа, Франсуа, маркиз де 8, 11, 63, 64, 101, *285*
Барнав, Антуан Пьер Жозеф Мари 94, 292
Барруа 12
Бартрам, Уильям 131, 138, *297*
Беверли, Роберт 243, 256, *307*
Бейч, Бенджамин Франклин 97, *293*
Беккариа, Чезаре де *52, 283*
Беннет, Ричард 193, 194, *302*
Берк, Эдмунд 26, 91, *279, 291*
Беркли, Норборнн, лорд Ботетур 23, *278*
Бирд, Уильям 21, *277, 298*
Бирд, Уильям III *149, 298*
Блакон, Анри Франсуа Лукреций д'Арман де Форэ, маркиз де 94, *292*
Блэкстон, Уильям 50, *283, 305*
Блэнд, Ричард 243, *307*
Бово, Шарль Жюст, принц де 93, *292*
Бойд, Джулиан Паркс 6, *279*
Бойл, Роберт 221, *305*
Бойл, Чарльз, 4-й граф Оррери *299*
Бонапарт, Наполеон 62, 86, 92, *286, 290-292*
Бонд, Томас 256, *307*
Ботетур (см. Беркли)
Брактон, Генри 50, *283*
Брауншвейгский, Карл Вильгельм Фердинанд, герцог 73, 74, *287*
Бретейль, Луи Огюст ле Тоннелье, барон де 82, 88, *289*
Бриенн, Атанас Луи Мари, граф де 71, *287*
Бриpвуд (Брайервуд), Эдвард 238, *306*
Брольи, Виктор Франсуа, герцог де 82, 88, *289*
Брук, сэр Роберт 201, *303*
Бугер (Буге), Пьер 115, 122, 123, *295*
Букэ, Анри 183—187, *301*
Бурбон, Луи Анри Жозеф, герцог де, принц де Конде 91, *291*
Бэкон, Фрэнсис 7
Бюффон, Жорж Луи Леклерк де 9, 11, 115, 123, 132—138, 142—147, 152—154, 156, 160, 257, 258, *295*

Вашингтон, Джордж 13, 16, 17, 62, 76, 96, 127, 153, 154, *284, 285, 290, 296*
Верак, Шарль Оливье де Сан-Жорж, маркиз де 72, *287*
Вергилий, Марон Публий 153, *299*
Верженн, Шарль Гравье, граф де 65, 66, 68, 71, 72, *285*
Вермон, Матье Жак де 91, *291*
Веспуччи, Америго 143, 148—150, 154, 183, *298*
Вилледей, Пьер Шарль Лоран де 71, 88, *287*
Вильгельм III Оранский (Уильям III) 221, *282, 284, 305*
Вильгельм V Оранский 72, 73, 75, 76, *287*
Вогюйон, Поль Франсуа де Кэлен де Стюэ де Коссад, герцог де ла 82, 88, *289*
Водрей, Жозеф Франсуа де Поль, граф де 91, *291*
Водрей, Филипп де Риго, маркиз де *295*
Водрей-Каваньяль, Пьер де Риго, маркиз де 115, *295*

Вольтер, Мари Франсуа Аруэ 124, 153, 154, *296, 299*
Вооз 257, *307, 308*

Галасьер, де ла 88, *290*
Галилей, Галилео 228, *306*
Гамильтон, Александр 16, 17
Гаррингтон, Джеймс 7
Гаррисон, Бенджамин 27, 28, 40
Гейтс, сэр Томас 190, *302*
Генри, Патрик 23, 24, 26, 46, 50, *277, 278*
Генрих VIII Тюдор 199, *303*
Георг I *279*
Георг III 23, 28, 30, 31, 34—38, 65, 194, *281, 302*
Геркулес (Геракл) 123, 213, *296*
Геродот 113, 181, *295, 301*
Гибсон, Джон *298*
Гиш, Луиза Габриэль Аглая, графиня де Грамон, герцогиня де 90, *291*
Гоббс, Томас *303*
Годфри, Томас 153, *299*
Гомер 23, 153, 181, 215, 259, *296, 299, 301, 304, 308*
Гранд, Рудольф Фердинанд 79, *288*
Гримм, Фридрих Мельхиор, барон 69, *286*
Гроций, Гуго *303*
Грэхем, Джордж *299*
Гумбольдт, Фридрих Генрих Александр, барон фон 12, 114, 165, *295*
Гюйгенс, Христиан 153, *299*

Давид *308*
Данмор (см. Марри)
Девкалион 123, *296*
Декарт, Рене 228, *306*
Делавэр (см. Уэст)
Демосфен 151, *298*
Дени, Никола 144, *298*
Джапазо 260
Джей, Джон 27, 56, 73, 95, *280, 284—287*
Джерри, Элбридж 60, *285*
Джефферсон, Мария (Полли) 72, *293*
Джефферсон, Марта (Пэтси) 63, 96
Джефферсон, Марта Уэйлес 23, 57
Джефферсон, Питер 21, 22, 112, *294*
Джефферсон, Томас 5—18, 39, 101, *277—279, 281, 283—286, 290, 291, 293—299, 302—308*
Джефферсон, Филд 21
Джонс, Джозеф 8
Джонсон, сэр Уильям 183, *301*
Дидро, Дени 298
Дикинсон, Джон 26—29, 33, *279, 281*
Диксон, Иеремия 102, *294*
Дин, Сайлас 56, *283*
Динвидди, Роберт 243, *307*
Диоген 214, *304*
Диодор Сицилийский 131, *297*
Добантон, Луи Жан Мари 134, 138, 139, 142, 145, 146, *297*
Додж, Джон 184—187, *301*
Дорсет (см. Саквилл)
Дрё-Брезе, Анри Эврар, маркиз де 87, *290*
Дуглас, Уильям 22
Дюпор, Адриан Жан Франсуа 94, *292*

Евклид 212, *304*
Екатерина II 56, 69, *286*
Елена 123, *296*
Елизавета I Тюдор 189, 227, *279, 282, 301, 302*

Залм-Кобург, Фридрих, граф фон 74, *288*
Зейн, Айзек 116, 120
Зиммерман, Эберхард Август Вильгельм фон 131, 132, *297*

Иден, Уильям, лорд Окленд 74, 75, *288*
Ина 199, *303*
Иона 42, *282*

Калверт, Джордж, 1-й лорд Балтимор *294*
Калверт, Леонард *294*
Калверт, Сесил, 2-й лорд Балтимор 102, 191, *294*
Калвиниус (Каль), Иоганн *303*
Калм, Питер 138, 139, 142, 144, 160, *298*
Калонн, Шарль Александр де 70, 71, *287*
Камоэнс (Камониш), Луиш ди 153, *299*
Карл I Стюарт 191, *294, 302*
Карл II Стюарт 221, *294, 301, 305*
Кармайкл, Уильям 74, *288*
Кармартен (см. Осборн)
Карр, Дэбни 24, *278*
Кассий, Дион *304*
Кассини, Жак 102, *294*
Кассини, Жан Доменик 102, *294*
Кастри, Шарль Эжен Габриэль де Ла Круа, маркиз де 71, *287*
Кататауг 260
Катон, Марк Порций Старший 214, *304*

Кейтсби, Марк 139, 142, 144, 155, 156, 159, *298*
Кеннеди, Джон Ф. 5
Кеннет, Бэзил 238, *307*
Кертис, Эдмонд 193, 194, *302*
Кит, сэр Уильям 243, *307*
Клавихеро, Франсиско Ксавьер Саверио 118, 123, 131—133, 147, 152, 157, 160, 183, *296*
Кларк, Джордж Роджерс 127, *297*
Кларк, Уильям *286*
Клей, Генри *277*
Клейтон, Джон 129, 131, 132, *297*
Клериссо, Шарль Луи 53, *283*
Клэйборн, Уильям 193, 194, *302*
Кок, лорд Эдвард 200, *303*
Кондамин, Шарль Мари де ла 160, *299*
Конде, Луи Жозеф де Бурбон, принц де 91, *289, 291, 292*
Кондорсе, Жан Антуан де 7
Коперник, Николай *306*
Корни, Луи Доминик Этис де 89, 90, *291*
Крашенинников С. П. 126, *296*
Крашоу, Рэли 260
Кресап, Майкл 151, 152, *298*
Кромвель, Оливер 191, *302*
Крофорд, Адэр 212, *304*
Крохан, Джордж 183—187, *301*
Ксенофонт 94, *293*
Ксеркс 181
Ксифилин, Иоанн младший 214, *304*
Кук, Джеймс 69, 182, *286*

Ла Люзерн, Анне Сезар, шевалье де 57, *284*
Ла Люзерн, Сезар Анри, граф де 71, 82, 88, 92, 93, *287*
Ламет, Александр Теодор Виктор, граф де 94, *292*
Ламуаньон де Басвилль, Кретьен Франсуа II де 84, *290*
Ла Онтан, Луи Арман де Лом д'Арк, барон де 144, *298*
Ла Порт, Арно де 88, *290*
Ларошфуко-Лианкур, Франсуа Александр Фредерик, герцог де 90, *291*
Латроб, Бенджамин Генри 53, *283*
Латур дю Пен, Гувернэ Жан Фредерик 92, *292*
Латур-Мобур, Мари Шарль Сезар де Фэ, граф де 94, *292*
Лафайет, Мари Поль Жозеф Ив Рок Жильбер дю Мотье, маркиз де 11 66, 71, 73, 88, 90, 91, 93—95, *286, 290, 292*
Ледиард, Джон 69, *286*
Ли, Артур 56, 60, 243, *279, 283, 307*
Ли, Генри *277*
Ли, Ричард Генри 24, 26—28, 30, *278*
Ли, Томас Ладуэлл 50, 51, *283*
Ли, Фрэнсис Лайтфут 24, 26, *278*
Лианкур (см. Ларошфуко-Лианкур)
Ливингстон, Роберт Р. 29, 32, *281, 284*
Ливингстон, Уильям 27, *280*
Линней, Карл 128, 129, 132, 155, 156, 256, *297*
Листон, сэр Роберт 74, *288*
Логан (Тагают) 151, 152, *298*
Локк, Джон 7
Ломени де Бриенн, Этьен Шарль де 71, 75, 81, 82, *287*
Лонэ, Бернар Ренэ Жордэн, маркиз де 89, 90, *291*
Лоуренс, Генри 56, *284*
Льюис, Мериуэзер 69, 157, *286*
Льюис, Эндрю 127, 128, *296*
Людовик XIV Великий 82, *289, 305*
Людовик XVI 70, 72—74, 81—94, *286—289, 291*

Малмсбери (см. Харрис)
Малон, Дюма 9, 15, 18
Мальзерб, Кретьен Гийом де Ламуаньон де 71, *287*
Маргграф, Георг 159, *299*
Мария Антуанетта 70, 81—83, 87, 91, 92, *286, 291*
Мария II Стюарт 221, *284, 305*
Маркс, Карл 7
Марри, Джон, граф Данмор 24, 27, 151, *278, 297, 298*
Маршалл, Джон 24, *277, 278*
Масхенбрук, Питер ван 114, 166, *295*
Мейсон, Джордж 49—51, *282*
Мейсон, Чарльз 102, *294*
Мерсер, Джеймс 27, *280*
Миллер, Филип 129, 131, *297*
Мило, Клод Франсуа Ксавье 228, *306*
Мильтон, Джон 153, *299*
Мирабо, Оноре Габриэль Рикети, граф де 87, *290*
Мобур (см. Латур-Мобур)

Монморен де Сен-Эран, Арман Марк, граф де 66, 71, 74, 75, 80, 81, 83, 86, 88, 92, 94, 95, *286*
Монро, Джеймс 11, 60, *277, 284, 285*
Монтессон, Жан Луи, маркиз де 90, *291*
Монтюкла, Жан Этьен 153, *299*
Морелле, Андрэ 12, *285*
Моррис, Гувернер 57, *284*
Моррис, Роберт 57—59, *284, 285*
Моури, Джеймс 22
Мунье, Жан Жозеф 94, *292*
Мэдисон, Джеймс 8, 10—12, 14, 49, 50, 52, 76, *282, 298*

Неккер, Жак 82—88, 90, 92, *289*
Нельсон, Томас 56, *283*
Нестор 259, *308*
Нивернуа, Луи Жюль Манчини Мазарини, герцог де 71, *287*
Николас, Роберт Картер 25—27, 48, 244, *279*
Ноай, Луи Мари, виконт де 93, *293*
Норт, сэр Фредерик 27, 28, 97, *279, 280*
Ньютон, Исаак 152, 228, *306*

Овандо, Николас 173, *300*
Овид *308*
Огиг 123, *296*
Окиско 189
Опечанканут 260
Опичапан 260
Орлеанский, Луи Филипп Жозеф, герцог 81, 87, *289*
Осборн, Фрэнсис Годолфин, маркиз Кармартен, герцог Лидс 66, *286*

Паррингтон, Вернон Луис 7
Партридж, Олден 114, *295*
Паскаль, Блез *307*
Паунал, Томас 169, *300*
Паухэтан (Ухонсонокок) 259, 260
Педен, Уильям 15, 101
Пейн, Роберт Трит 41, *281*
Пейн, Томас 85, *290*
Пенделтон, Эдмунд 26, 46—48, 50—52, 54, *279, 303*
Пенн, Уильям 102, 262, *294*
Пикеринг, Джон 77, *288*
Пине (правильно Пини), Эрменегильдо 165, *300*
Пинто (Пинту) де Соуза, Луиш 66, *286*
Петерсон, Меррил 16
Платон 94, *293*
Плезант, Самуэль 127, *297*
Плиний Старший, Гай Плиний Секунд 132, 237, *297*
Плутарх 214
Полиньяк, Иоланда Мартина Габриэль де Поластрон, герцогиня де 90, *291*
Поп, Александр 259, *304, 308*
Прайс, Ричард 11
Прованский, Станислав Ксавье, граф 86, *289, 290*
Прокруст (Дамаст) *306*
Прометей 123, *296*
Протей 123, *296*
Пуффендорф, Самуэль, барон фон 201, *303, 307*
Пьер, Филипп Дени 11
Пюи Сегюр, Луи Пьер де Шатене, граф де 88, 89, *290*

Рабо де Сен-Этьен, Жан Поль *290*
Рамсден, Джесс 114, *295*
Рамузио, Джованни Баттиста 131, *297*
Рандолф, Айшем 21
Рандолф, Джейн 21
Рандолф, Пейтон 24, 26, 27, *277, 278*
Рандолф, Томас Джефферсон 12
Рандолф, Томас Манн 96, *293*
Рандолф, Уильям *277*
Рандолф, Эдмунд *277*
Расин, Жан 153, *299*
Ратледж, Джон 27, *280, 281*
Ратледж, Эдвард 29, 33, *281*
Раш, Бенджамин 14, 44, *282*
Рашуорт, Джон 25, *279*
Ребу (Ребуль), Анри 165, *300*
Ревельон 84, *290*
Рейналь, Гийом Тома Франсуа 153, 154, *298*
Рен, сэр Кристофер *305*
Рид, Джейкоб 60, 61, *284*
Риттенхауз, Дейвид 11, 153, 154, *299*
Ричард II Плантагенет 200, *303*
Родни, Сизар 33, *281*
Родомонт 148
Руссо, Жан Жак 7
Руфь 257, *307*
Рэли, сэр Уолтер 47, 189, 243, *282*

Сагар Теода, Габриэль 144, *298*
Саквилл, Джон Фредерик, герцог Дорсет 75, *288*

Санчо, Игнатиус 213, *304*
Светоний, Гай Транквилл 214, *304*
Сегюр, Филипп Анри, маркиз де 71, *287*
Сенека, Луций Анней 214, *304*
Сен-При, Франсуа Эммануэль Гюньяр, граф де 83, 88, 92, *289*
Сен-Тропэ, Пьер Андре де Сюфферен, де 74, *288*
Сесил, Роберт, лорд Солсбери 190, *302*
Сиейес, Эммануэль Жозеф 85, 93, *290*
Силуи 149
Симолин И. М. 69, *286*
Скамоцци, Винченцо 53, *283*
Скелтон, Батхерст 23
Слоун, Ганс 159, *299*
Смит, Джон 21, 176, 179, 243, 259, 261, *277*
Смит, сэр Томас 189, *302*
Смит, Уильям *301*
Смит, Уильям Стефенс 65, *285*
Смолл, Уильям 22
Сократ *304*
Солсбери (см. Сесил)
Соссюр, Орас Бенедикт де 165, *300*
Стануикс, Джон 183, *301*
Стит, Уильям 243, *307*
Стокдейл, Джон 12, 64, 101, *285*

Тассо, Торквато 153, *299*
Темпл, сэр Уильям 60, *284*
Теода (см. Сагар Теода)
Теренций, Публий Афр 214, *304*
Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс 227, *305*
Тиберий, Клавдий Друз Германик 214, *304*
Тикнор, Джордж 17
Томсон, Чарльз 9, 11, 255, *281, 307*
Тульмайер, Фридрих Вильгельм фон 65, *285*

Уизерспун, Джон 41—43, *282*
Уилсон, Джеймс 29, 40, 45, *281*
Уильямс, Джонатан 114, *295*
Уильямсон, Хью 60, *284*
Уирт, Уильям 24, *278*
Уит, Джордж 22, 26, 30, 49, 50—52, *277, 303*
Ульоа, Антонио дон 118, 129, 148, 149, *296*
Уолкер, Томас 9
Уэйлес, Джон 23
Уэйтли, Филлис 213, *304*
Уэллс, Самуэль Адамс 24, 38, *278*
Уэст, Томас, лорд Делавэр 260, *308*

Федон 214, *304*
Федр 214, *304*
Фемистокл 96, *293*
Ферноу, Филип 227, *305*
Филлипс, Уильям 175, *300*
Флессель, Жак де 90, *291*
Фокье, Фрэнсис 22, *277*
Фрай, Джошуа 21, 112, *277, 294*
Франклин, Бенджамин 11, 28, 32, 42, 56, 59, 62—65, 79, 80, 96—98, 114, 153, 154, *280, 283, 285, 293, 295*
Франклин, Уильям Темпл 97, 98, *293*
Фрейзер, Чарльз Генри 74, *288*
Фридрих II Великий 65, 73, *285, 287*
Фридрих Вильгельм II 73—75, *287, 291*
Фрэнкс, Дейвид Соулсбери 63, *285*
Фулон, Жозеф Франсуа 82, 88, *289*
Фэрфакс, Томас, 1-й лорд Фэрфакс Камеронский 191, *302*
Фэрфакс, Томас, 6-й лорд Фэрфакс Камеронский 127, *297*

Хадли, Джон 153, *299*
Хазард, Эбензер 244, *307*
Хантер, Джон 134, *297*
Хармар, Джосайя 63, *285*
Харрис, Джеймс, лорд Малмсбери 73, *287*
Харрис, Джон 142, *298*
Хартли, Дэвид 64, *285*
Хатчинс, Томас 107, 184—186, *295*
Хау, Кэролайн 97, *293*
Хау, лорд Ричард 97, *293*
Хауэл, Дейвид 60, *285*
Хейкуэлл, Уильям 201, *303*
Хлотер 199, *303*
Хопкинс, Стивен 44, *282*
Хопкинсон, Фрэнсис 11
Хэнкок, Джон 26, *279, 281*

Цезарь, Гай Юлий 92, 197, 214, *291, 304*
Цицерон, Марк Туллий 94, 151, *293*

Чейз, Иеремия Таунли 60, *284*
Чейз, Самуэль 39, 42, *281*

Шампион де Сисе, Жером Мари 92, 93, *292*

Шастеллю, Франсуа Жан, маркиз де 11
Шекспир, Вильям 153
Шерман, Роджер 32, *281*
Шеффер, Джон 160, *299*
Шоу, Томас 167, *300*
Шуазель-Гуффье, Мари Габриэль Огюст Лоран, граф де *53*, *283*

Эванс, Льюис 112, 179, *295*
Эдвард Старший 199, *303*
Эдрик 199, *303*
Эйнсуэрт, Роберт 238, *307*
Эллери, Уильям 60, *285*
Эпиктет 214, *304*
Эппис, Джон Уэйлз 17, 96, *293*
Эррера и Тордесильяс, Антонио де 150, 160, 173, *298*
Эскулап *304*

Юстиниан 50, *283*

Яков I Стюарт 25, 51, 52, 189—191, 207, *277*, *279*, *302*
Яков II 30, *281*, *282*, *284*, *305*
Ямбул 131, *297*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Томас Джефферсон — великий мыслитель и революционный демократ. *А. А. Фурсенко* 5

Автобиография 19

Заметки о штате Виргиния 99

Вопрос I. Границы Виргинии 102

Вопрос II. Реки 103

Вопрос III. Морские порты 112

Вопрос IV. Горы 112

Вопрос V. Водопады 115

Вопрос VI. Полезные ископаемые, растительный и животный мир . . . 119

Вопрос VII. Климат 161

Вопрос VIII. Население 168

Вопрос IX. Вооруженные силы 174

Вопрос X. Военно-морские силы 175

Вопрос XI. Аборигены 176

Вопрос XII. Графства и города 188

Вопрос XIII. Конституция 189

Вопрос XIV. Законы 205

Вопрос XV. Колледжи, здания и дороги 221

Вопрос XVI. Легальная практика в отношении тори 224

Вопрос XVII. Религия 226

Вопрос XVIII. Обычаи и нравы 230

Вопрос XIX. Мануфактуры 231

Вопрос XX. Предметы торговли 233

Вопрос XXI. Меры веса, линейные меры и деньги 235

Вопрос XXII. Доходы и расходы бюджета штата 239

Вопрос XXIII. История, хроники и государственные документы . . . 243

Приложение 1. Комментарии Чарльза Томсона 255

Приложение 2. Проект Основной Конституции Республики Виргиния 263

Приложение 3. Акт об установлении религиозной свободы 273

Примечания 275

Указатель имен 309

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН
АВТОБИОГРАФИЯ.
ЗАМЕТКИ О ШТАТЕ ВИРГИНИЯ

Под общей редакцией
А. А. ФУРСЕНКО

Утверждено к печати Редколлегией серии
«Памятники исторической мысли»

Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *И. Н. Исаков*
Корректоры *Л. Б. Наместникова, А. Х. Салтанаева* и *Г. И. Суворова*

ИБ № 44566

Сдано в набор 17.05.90. Подписано к печати 15.10.90.
Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Фотонабор. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Тип. Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23.25. Усл. кр.-от. 23.25. Уч.-изд. л. 26.39.
Тираж 32 000 (2-й завод 1001—32 000). Тип. зак. № 901. Цена 5 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука».
Ленинградское отделение.
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

АВТОБИОГРАФИЯ

ЗАМЕТКИ О ШТАТЕ ВИРГИНИЯ